

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И АРХИВОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ «ТАЛЫЦЫ»

Г. В. Афанасьева-Медведева

СЛОВАРЬ

ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

ТОМ ПЯТЫЙ

Иркутск
2010

УДК 80/81
ББК 92
А94

Научные редакторы:

зав. отделом фольклора ИМЛИ, член-корр. РАН,
доктор филол. наук *Виктор Михайлович Гацак*,
доктор филол. наук *Сергей Алексеевич Мызников*

Рецензенты:

зав. словарным отделом ИЛИ РАН
доктор филол. наук *Сергей Алексеевич Мызников*,
ведущий научный сотрудник ИМБТ СО РАН,
доктор филол. наук *Руфина Прокатьевна Матвеева*

Афанасьева-Медведева Г. В.

А94 Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн.
ред. В. М. Гацак, С. А Мызников. – Иркутск, 2010. – Т. 5. – 544 с.: илл.
+ CD.

Пятый том «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» содержит более 600 диалектных слов, фразеологизмов, зафиксированных у русских старожилов Байкальской Сибири в период с 1980 по 2010 гг. Особенность Словаря — в материале, иллюстрирующем значение слова/фразеологизма, в качестве которого выступает *связный текст*. Большинство текстов обнаруживают жанровую природу произведений *устной народной прозы*, отличающихся сюжетно-тематическим разнообразием; главным образом, это *устные народные рассказы* о традиционном укладе жизни (охоте, рыболовстве, земледелии, общинных обычаях, обрядах), историческом прошлом, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировоззрение.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником. В пятый том Словаря вошло более 100 фотографий; издание снабжено компакт-диском с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов наиболее талантливыми носителями вербальной традиции.

Словарь адресован лингвистам, фольклористам, этнографам и тем, кто интересуется русской традиционной культурой, историей Сибири.

УДК 80/81
ББК 92

© Афанасьева-Медведева Г. В.,
2010

СОСТАВ И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

«Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — словарь дифференциального типа¹. В нем представлена диалектная лексика и фразеология. В его основу положены материалы **158 экспедиций**, состоявшихся в период **с 1980 по 2010 гг.**: 35 — Иркутского государственного педагогического университета (далее — ИГПУ), 114 — личных экспедиционных поездок, девяти экспедиций, осуществленных при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (гранты: № 05-04-1836е, № 06-04-18030е, № 08-04-18021е, 09-04-18013е), Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 05-06-97221, № 08-06-98019 р сибирь а). Большинство обследованных селений — старожильческие, освоенные русскими в XVII–XVIII вв. В отличие от населенных пунктов многих других регионов они долгое время находились в состоянии изолированности. Практически лишь в последние десятилетия Байкальская Сибирь получает импульс, вызвавший к активной жизни огромные пространства, находившиеся до этого времени в состоянии нетронутости.

Так, еще совсем недавно на месте одной из крупнейших в мире Братской гидроэлектростанции, города Братска, металлургических

¹ В Словарь включена диалектная лексика, фразеологизмы русских сибиряков-старожилов, к которым мы относим ту часть русского населения, представители которой убеждены, что их деды и прадеды — местные («здешние», «коренные») жители.

и лесобработывающих предприятий, а также в междуречье Лены и Ангары, где сейчас находится Коршуновский горно-обогатительный комбинат, располагались старожильческие деревни, путь до которых от Иркутска занимал несколько дней. Железнодорожная магистраль Тайшет – Лена, начальный участок западного плеча Байкало-Амурской магистрали, не только открыла доступ к Усть-Куту, но и ввела в сферу активной социально-экономической жизни многие районы, куда до этого не было иного пути, кроме таежных троп и проселков.

Возможно, во многом благодаря замедленному темпу развития края традиционный уклад жизни оставался неизменным практически до наших дней, что, в свою очередь, способствовало сохранению архаической вербальной культуры, привезенной сюда более трех столетий назад первыми поселенцами с материнской земли, из северного Поморья.

В результате двадцатилетних полевых изысканий были выявлены живые очаги русских старожильческих говоров на территории Байкальской Сибири:

1) **Приленье: Иркутская область** (Жигаловский, Казачинско-Ленский, Качугский, Киренский, Усть-Кутский районы); **Республика Саха (Якутия)** (Ленский район);

2) **Нижняя Тунгуска: Иркутская область** (Катангский район);

3) **Ангаро-Енисейская зона: Красноярский край** (Абанский, Богучанский, Енисейский, Казачинский, Канский, Кежемский, Мотыгинский, Тасеевский, Туруханский районы); **Иркутская область** (Балаганский, Братский, Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Удинский, Чунский районы);

4) **Присянье: Иркутская область** (Заларинский, Зиминский, Куйтунский, Нижнеудинский, Тайшетский, Тулунский, Усольский, Черемховский районы); **Республика Бурятия** (Тункинский район);

5) **Прибайкалье: Республика Бурятия** (Баргузинский, Кабанский, Курумканский, Северо-Байкальский районы); **Иркутская область** (Ольхонский район);

6) **Забайкалье: Республика Бурятия** (Баунтовский, Бичурский, Заиграевский, Кижингинский, Кяхтинский, Мухоршибирский, Тарбагатайский районы и др.); **Читинская область** (Акшинский, Балейский, Борзинский, Газимуро-Заводский, Каларский, Калганский,

Карымский, Краснокаменский, Красночикоийский, Кыринский, Нерчинский, Могочинский, Петровск-Забайкальский, Сретенский, Тунгокоченский, Хилокский, Чернышевский, Читинский, Шелопугинский, Шилкинский районы и др.).

Состоявшиеся экспедиции позволили обследовать **1258** населенных пунктов, расположенных на территории этих районов, обнаружить очаги бытования вербальной культуры, описать картину языкового ландшафта, выявить несколько тысяч рассказчиков — подлинных знатоков народной культуры. Это люди преклонных лет, родившиеся в конце XIX в. и в первой половине XX в. Именно они являются главными носителями жизненного опыта народа, его нравственно-духовных ценностей, фундаментальных представлений о человеке, жизни, мире и т. д. В большинстве своем это земледельцы, скотоводы, рыбаки, охотники. Диалектная речь именно таких людей, их рассказы, записанные в условиях естественного бытования вербальной традиции ², и явились основной источниковой базой данного Словаря.

* * *

В состав Словаря вошли следующие тематические разряды лексики:

1) лексика природы (растения, звери, птицы, насекомые), географической среды (ландшафт: рельеф, почвы, водоемы), названия метеорологических явлений, астрономических объектов и др.;

2) лексика, относящаяся к собирательству, охоте, рыболовству, земледелию, огородничеству, скотоводству, птицеводству, пчеловодству; названия традиционных орудий труда;

3) лексика, относящаяся к строительству (плотницкому и столярному делу), карбазостроению, кузнечному делу, бондарному, шорному, санно-тележному и др.; извозу, дворничеству (содержанию постоянных дворов), выгонке дегтя, смолы и др.; лексика обработки льна, конопли, прядения и ткачества; названия транспортных средств;

4) названия крестьянского жилища и хозяйственных построек,

² Основным методом собирания материала для Словаря стал метод «сосушествования», предполагающий достаточно долгое проживание собирателя среди носителей вербальной культуры, при котором непрерывно и непосредственно фиксируется диалектная речь, устные рассказы в обстановке непринужденного разговора.

названия одежды, обуви, головных уборов и украшений; названия домашней утвари; лексика, обозначающая питание (пища, напитки и их приготовление);

5) обрядовая лексика (лексика календарной обрядности, семейной: родильно-крестильной, свадебной, погребально-поминальной), названия обычаев, игр, развлечений, увеселений и т. д.; лексика верований, мифо-магических представлений; лексика, относящаяся к народной медицине, и др.;

б) лексика, характеризующая человека (внешность, части тела, черты характера, внутренний мир, состояния, ощущения, взаимоотношения с другими членами крестьянской общины, нормы поведения) и т. д.

Объем Словаря около 20 000 лексических единиц. В словарном составе диалектов выделены несколько структурных лексических классов:

1. Лексические диалектизмы:

а) слова с корнями, отсутствующими в литературном языке (ашаульник 'проказник', лы́ва 'лужа', морха́стый 'морщинистый', сумёт 'сугроб', суре́пый 'сердитый, злой', отхо́н 'младший, последний ребенок в семье');

б) слова с корнями, известными в литературном языке, отличающиеся словообразовательными аффиксами (йзго́ловь 'оконечность острова', набёрка 'небольшой короб из бересты для сбора ягод, грибов', сидьба́ 'временная постройка, шалаш, где охотник караулит зверей, птиц', тропи́ть 'оставлять следы (о диких животных)', ситник 'мелкий, затяжной дождь');

в) сложные слова:

— слова, обе части которых известны в литературном языке (морозобой 'заморозки, мороз', слепоша́рый 'слепой', солнцеся́д 'закат солнца', сухощёлка 'о худом человеке', трёхкопы́лки 'короткие сани для охоты или для перевозки бревен');

— слова, одна часть которых известна в литературном языке, а другая часть отсутствует в нем (ко́водни 'несколько дней назад', одновы́динкой 'одним днем', черногу́з 'черный аист');

г) фонетические диалектизмы (коку́шка 'кукушка', ла́чить 'лакать', о́тдух 'отдых', о́течество 'отчество', поворо́тнить 'разворотить', слы́хи 'слухи').

2. Семантические диалектизмы — слова, совпадающие с литературными по морфологическому составу и по звучанию, но расходящиеся с ними по значению (бык ‘утес, скала, вдающаяся в реку’, кремль ‘прикорневая мелкослойная часть дерева, отличающаяся особой твердостью’, кры́ша ‘наволочка’, са́нки ‘челюсть’, се́лезень ‘пропущенное или плохо обработанное место на поле при пахоте, бороновании, посеве; огрех’, спор ‘затор льда на реке’, строка́ ‘оса’).

3. Диалектные словосочетания (парёная земля ‘вспаханная и оставленная на лето без посева земля с целью ее улучшения; пар’, пойти на детей ‘жениться или выйти замуж за человека, имеющего детей’, скотская неделя ‘установленная обычаем для молодой жены неделя ухода за скотом’).

4. Фразеологические диалектизмы (божья дуга ‘радуга’, выть утолить ‘утолить голод’, гиблое семя ‘женщина, не способная рожать детей’, дать тиголя́ ‘спасаться бегством, бежать’, сирóты плачут ‘о мелком, затяжном дожде’, солнце обмирает ‘о солнечном затмении’, ходить на соль ‘охотиться на зверя, подкарауливая его у солонца’).

Помимо диалектной лексики и фразеологии в Словаре представлена ономастика (преимущественно топонимика и антропонимика).

Из топонимов в него вошли ойконимы — названия селений (поселков, деревень, станций, заимок), гидронимы — наименования водных объектов (рек, речек, озер, ручьев, ключей, болот), оронимы — названия объектов рельефа местности (гор, хребтов, холмов, скал, перевалов, ущелий, долин, сопок, оврагов и т. д.), микротопонимы — названия небольших географических объектов (урочищ, полян, лесных массивов, пашен, покосов, пастбищ, выгонов и т. д.), а также экклезионизмы — названия церквей, монастырей, скитов и других мест совершения обрядов поклонения (Ёрминский монастырь ‘монастырь, расположенный в с. Ёрма в Кежемском районе Красноярского края’, Иннокентьевская церковь ‘церковь в с. Белоусово Качугского района Иркутской области’).

В Словарь включены антропонимы: личные имена, прозвища, а также мифонимы — имена некоторых персонажей русского фольклора (Белая баба, Мокри́да, Параске́ва), агонимы — имена святых православной церкви (Агафья, Евдокия).

Из других собственных имен в Словаре нашли отражение зоо-

нимы — клички животных, космонимы — народные наименования планет, звезд, созвездий, галактик, зон космического пространства (Гусиная дорожка ‘Млечный Путь’, Птичье гнездышко ‘созвездие Плеяд’, Сохатый ‘созвездие Большой Медведицы’), народные названия праздников дохристианского и христианского происхождения (Авдотьи-плющúхи, Акулина задери хвосты, Кíрики).

Включение в Словарь ономастики мотивировано информативной ценностью собственного имени как важного компонента национальной культуры в ее региональном варианте.

* * *

Словарный материал располагается в алфавитном порядке.

Слова, одинаковые по произношению и написанию, но разные по значению (омонимы), даны в разных словарных статьях и снабжены цифровыми обозначениями над словом: **АНГÁРКА¹**, -и, *жс.* **Коренная жительница селения, расположенного на р. Ангара...**, **АНГÁРКА²**, -и, *жс.* **Небольшая деревянная лодка.**

Вариантность является важнейшей чертой говоров. Именно поэтому в Словаре нашли отражение все имеющиеся фонематические и акцентные варианты слов, они помещаются в отдельные словарные статьи и отсылаются пометой «То же, что...», как правило, к первому варианту: **АЛУ́НКИ**, -ок, *мн.* То же, что **АЛÁНКИ...**, **БОКАРЬ**, -éй, *мн.* То же, что **БАКАРИ**.

Все заголовочные слова, кроме односложных, имеют знак ударения. Заглавное слово дано в орфографическом написании, его сопровождают грамматические пометы и стилистическая характеристика.

Имена существительные даются в именительном падеже единственного числа. За заглавным словом приводится окончание родительного падежа единственного числа и указывается род существительного: *м.* — мужской, *жс.* — женский, *ср.* — средний, *м.* и *жс.* — для существительных общего рода. Форма множественного числа дается в качестве заглавной, если она преимущественно употребляется: при толковании слов, называющих некоторые предметы быта, одежды, обувь, пищу (**КОРЕНУ́ШКИ**, **ПОГОЛЁНКИ**, **РЕМУ́ШКИ**, **СПУСКНУ́ШКИ**) и др. Форма единственного числа этих слов указывается в том случае, если она отмечена в употребле-

нии: **ОЛО́ЧИ**, -ей, *мн.* (*ед.* **оло́ча**, -и, *ж.*). Формы множественного числа существительных обозначаются только при наличии вариантов: **ГА́ЙНО**, -а, *ср.*; (*мн.* **га́йна**, **га́йны**).

В некоторых случаях формы единственного и множественного числа даются в качестве заглавных в разных словарных статьях (например, этнонимы оформлены отдельными словарными статьями: **АВЕ́НК**, -а, *м.*; **АВЕ́НКА**, -и, *ж.*; **АВЕ́НКИ**, -ов, *мн.*).

В Словаре имеется указание на собирательность, которая обозначена пометой «*собир.*»: **ЖЕРДЬЁ**, -я́, *ср.*, *собир.* **Жерди...**, **МЕНДА́Ч**, -а́, *м.*, *собир.* **Лес с крупнослойной, мягкой древесиной, выросший в сыром, низменном месте...**, **САЗОНЬЁ**, -я́, *ср.*, *собир.* **Сазаны**.

Имена прилагательные приводятся в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, затем указываются окончания женского и среднего рода, если эти формы употребляются в говорах. Например: **ГОЛОУ́ШИЙ**, -ая, -ее. **Без головного убора, с непокрытой головой...**, **ЗА́РНЫЙ**, -ая, -ое. **Завистливый, жадный...**, **ЧУ́ТОЧНЫЙ**, -ая, -ое. **Маленький**.

Глагол подается в форме инфинитива. После неопределенной формы приводятся сокращенно приводятся формы 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени, а при отсутствии их или неупотребительности даются формы 3-го лица настоящего или формы прошедшего времени. Глаголы, противопоставленные друг другу грамматическими формами совершенного и несовершенного вида, даются в одной словарной статье. После личных форм глагола указывается вид глагола: *сов.* — совершенный вид, *несов.* — несовершенный вид. Двувидовые глаголы сопровождаются пометой *сов.* и *несов.* Категория переходность/непереходность у глаголов отмечается соответствующими пометами: *перех.* — переходный, *неперех.* — непереходный, *перех.* и *неперех.* — переходный и непереходный. Глаголы возвратные и невозвратные оформлены отдельными словарными статьями.

Наречия, слова категории состояния, местоимения, служебные части речи, междометия сопровождаются указанием на часть речи: **НА ЧИПУ́РКИ**, *нареч.* **На цыпочки...**, **ОБУДЁ́НКОМ**, *нареч.* **В течение одного дня...**, **НИЧЁ́**, *мест. отриц.* **Ничто, ничего...**, **КОВДА́**, *времен. союз.* **Когда...**, **А́ХТИ**, **МНЕ**, *межд.* **Восклица-**

ние, выражающее удивление, сожаление, порицание, боль и др. чувства..., **АКРОМЯ**, *предл.* Кроме.

В Словаре используются пометы, указывающие на экспрессивную и на эмоционально-оценочную характеристику слова (экспрессивное, грубое, ироническое, уменьшительное, ласкательное, пренебрежительное и др.).

Для характеристики речевой употребительности слов введено указание на их отнесенность к разным промыслам и ремеслам, например: «*Охотн.*», «*Рыбол.*», «*Ткац.*», следующие за грамматическими пометами: **БРАНЬ**, -и, *ж.* *Ткац.* **Ткань**, обычно льняная, вытканная в узор..., **ЁЗОК**, -а, *м.* *Рыбол.* **Небольшое заборное сооружение для рыбной ловли, перегораживающее часть реки...**, **НАСТУПНИК**, -а, *м.* *Охотн.* **Ловушка на крупного зверя в виде широкой доски с набитыми на нее гвоздями.**

Для характеристики обрядовой лексики используется помета «*Обряд.*»: **НАРЭДЧИК**, -а, *м.* *Обряд.* **Участник обряда колядования; ряженный...**, **ПОСТЕЛЬЩИЦА**, -ы, *ж.* *Обряд.* **Женщина, которая вслед за невестой везет ее постель в дом жениха...**, **РАЗМЫВАТЬ РУКИ**. *Обряд.* **Часть повивального обряда, состоящего во взаимном омовении рук родильницы и повитухи.**

Для характеристики архаической лексики, связанной с утратой обозначаемых реалий, и слов, вытесняемых из речевого обихода синонимами, введена помета «*Устар.*»: **РАЗМАХАЙ**, -я, *м.* *Устар.* **Женское платье свободного покроя...**, **СУЛОЙ**, -я, *м.* *Устар.* **Крахмал.**

Имена собственные снабжены следующими пометами: «*Топоним*» (в т.ч. «*Гидроним*», «*Микротопоним*» и др.), «*Антропоним*» (в т.ч. «*Агионим*», «*Мифоним*»), «*Зооним*», «*Космоним*», а также «*Народ. календ.*» — названия праздников, отмеченные в народном календаре.

Каждое значение многозначного слова имеет порядковый номер. Последовательность в расположении значений определяется логическими или генетическими связями между значениями или частотой употребления (по убывающей частотности): **КЕРЖАК**, -а, *м.* **1.** *Устар.* **Старообрядец...**, **2.** *Перен.* **Неодобр.** **О нелюдимом, скупом человеке...**, **РЁЛКА**, -и, *ж.* **1.** **Возвышенность, холм...**, **2.** **Откры-**

тое ровное возвышенное место. Оттенки значений приводятся после знака //.

Терминологические словосочетания и названия помещаются и толкуются на алфавитном месте по первому слову: **КАМЕННАЯ ПОЛЫНКА**. Травя полынъ — *Artemisia commutate* L., растущая на каменистой почве... **АВДОКІЯ-КАПЛЮЖНИЦА**. 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илиопольской, игумении, преподобномученицы. Начало весны.

Предложно-именные (наречные) сочетания приводятся и толкуются в словарной статье на диалектное слово после знака ~:

ПРИСТЯЖ, -а, м. Тот, кто правит пристяжной лошадейю.

~ **В пристяжѣ**, нареч. Сидя верхом на пристяжной лошади.

Фразеологические единицы (сращения, единства, сочетания) даются в Словаре с учетом состава компонентов и синтаксически господствующего, опорного, слова. Фразеологические обороты, имеющие в составе компонент, соотносимый с диалектным словом, помещенным в Словаре, включаются после знака * в словарную статью на диалектное слово. Фразеологизм толкуется в этой словарной статье, если данное слово для него является опорным, или только приводится с отсылкой к опорному слову: **ЗАЛА́МЫВАТЬ**, -ваю, -ваешь, несов. **Загораживать**... ***ЗАЛА́МЫВАТЬ ВОРО́ТА**. Обряд. Элемент свадебного обряда: перед свадебным поездом жениха закрываются ворота дома невесты с целью получения выкупа с жениха.

Остальные фразеологизмы помещаются и толкуются после знака * при синтаксически господствующем, опорном, слове: **СИДЕ́ТЬ**. ***СИДЕ́ТЬ НА БИЧЕ́**. Заниматься ямским промыслом..., **ЖИТЬ**. ***ЖИТЬ БЕЗ ВЕНКА́**. Состоять в незаконном браке. Опорное слово, общее для двух или более фразеологизмов, в качестве заглавного выносятся один раз, например: **ОСТА́ТЬСЯ** в словосочетаниях:

***ОСТА́ТЬСЯ СИРОТО́Й**. Стать сиротой.

***ОСТА́ТЬСЯ НА ЛАДО́НИ**. Потерять кров, остаться без лица.

По типу определения значений диалектных слов «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — переводно-толковый. Основными способами семантизации являются:

1. Развернутое толкование:

ГУРА́НСКИЙ ЧАЙ. Приготовленный в русской печи крепкий чай с добавлением сливок / молока, топленого масла, сырых яиц, соли..., **ЗАДЕ́ВА**, -ы, *ж.* Пень, коряга на дне реки, озера, то, за что задевает невод..., **КОЗА́**, -ы, *ж.* *Рыбол.* Светильник, устанавливаемый на носу лодки для лучения рыбы.

В некоторых случаях дается описательное толкование с элементами энциклопедизма:

ПА́РУС, -а, *м.* *Охотн.* Маскировочное белое полотно с прорезанной в нем смотровой щелью; оно крепится над санками, на которых охотник-нерповщик приближается к лежбищу байкальской нерпы с целью добычи животного..., **ТЯ́ГОЛЬЩИК**, -а, *м.* Тот, кто управляет лошадьми, которые тянут на бечеве судно (лодку, карбас) против течения.

2. Синонимическая подстановка:

ВЕХО́ТКА, -и, *ж.* Мочалка..., **СТУ́ДЕНЬ**, -дня, *м.* Холодец..., **ТО́МАРОМ**, *нареч.* Кувырком.

3. Развернутое толкование и синонимическая подстановка:

РВАНЦЫ́, -о́в, *мн.* Кусочки теста, сваренные в кипящем бульоне; клецки..., **СТАРОЖИ́ТЕЛЬ**, -я, *м.* Житель какой-либо местности, предки которого первыми поселились в ней; старожил..., **ШАМШУ́Р**, -а, *м.* *Устар.* Головной убор замужней женщины; повойник.

Кроме словесного толкования и толкования с помощью литературного коррелята в Словаре используется толковательная формула «То же, что». Она применяется в тех случаях, когда имеется два или больше слов с тождественным значением в границах одного тома Словаря. Например: **БОРОЗДОВИ́К**, -а́, *м.* То же, что **БОРОЗДЕ́ЛЬНЫЙ КОНЬ**..., **ВОСПРИЁ́МЫШ**, -а, *м.* То же, что **ВОСПРИЁ́МНИК**..., **САМОСА́ДКА**, -и, *ж.* То же, что **САМОПА́РКА**.

Имена существительные с суффиксами -ек, -ик, -ичек, -очка, -чик, -очек, -очко, -ец, -ица, -ице, -онька, -енька, -ушек, -ушка, -ушко, -ышко могут толковаться с помощью толковательных формул: «ласк. к», «уменьш. к», «уменьш.-ласк. к». Например: **ЗАСКРЕ́БЫШЕК**, -шка, *м.* Ласк. к **ЗАСКРЕ́БЫШ**..., **КУРМУ́ШКА**, -и, *ж.* Уменьш. к **КУРМА́**..., **ЛЫВО́ЧКА**, -и, *ж.* Уменьш.-ласк. к **ЛЫВА**..., **ТУРСУЧО́К**, -а́, *м.* Уменьш.-ласк. к **ТУРСУ́К**..., **ША́НЕЖКА**, -жек, *мн.* Ласк. к **ША́НЬГА**.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Особенность «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» в том, что значение диалектного слова, фразеологизма иллюстрируется *связным текстом*. Жанровая природа текстов разнообразна; главным образом, это *устный народный рассказ, предание, легенда, быличка, бывальщина* и др.

Являясь естественным контекстом диалектного слова, они емко и зримо раскрывают его семантику, развертывают все его видимые и скрытые смысловые поля, четко очерчивают круг его лексической сочетаемости, выявляют его фонетические, морфологические, синтаксические особенности.

Главными критериями при отборе иллюстративного материала явились художественные достоинства текста и его информационная (преимущественно культурно-историческая, фольклорно-этнографическая) насыщенность. Из огромного текстового массива были отобраны тексты, развивающие темы традиционного уклада жизни (охота, рыболовство, земледелие, общинные обычаи, обряды), исторического прошлого, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировоззрение³. Сюжетно-тематическое описание

³ В большинстве своем это устные рассказы о жизни крестьян в Сибири; рассказы, содержащие представления о народной этике и педагогике (о правилах поведения младших по отношению к старшим; об авторитете стариков в сельской общине и т. д.); рассказы о церкви и ее роли в жизни сельской общины; рассказы о варварском разрушении церквей и о наказании за кощунственное отношение к иконам; рассказы о золотодобыче; описание быта приискателей; рассказы об известных в среде старателей берегах, «чтобы не ушла удача»; сюжеты о старых мастерах, умельцах /плотниках, гончарах, кузнецах и др./; рассказы о бедных и богатых; рассказы о купцах и об их благотворительной деятельности; рассказы о ссылке и каторге; предания о названиях мест, связанных с работой и бытом каторжан; рассказы о политических ссыльных и их деятельности; сюжеты о беглых каторжанах, о помощи беглым каторжанам; устные рассказы о революции и Гражданской войне, устные рассказы о жизни после революции, о коммунах, устные рассказы о раскулачивании, о непомерной жестокости по отношению к крестьянству, к середнякам; о насильственном изъятии имущества, об изгнании семьи из дома, о высылке из деревни; о тяготах в пути к месту ссылки; о потоплении в реке «кулаков» и их семей, загнанных на баржу; о поселении раскулаченных в глухие таежные места; о лишениях, гибели близких, истощении и болезнях детей, о трудностях выживания в суровых условиях; устные рассказы о коллективизации; устные

текстов дано в Указателе сюжетов, помещенном в последнем томе Словаря.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником.

Корпус текстов составили произведения, зафиксированные на магнитную ленту; они воспроизведены без каких-либо искажений и литературной обработки, с обязательным сохранением подлинной народной речи. Каждый текст сопровождается паспортизацией, содержащей следующие сведения:

- год фиксации текста,
- инициалы, фамилия собирателя,
- имя, отчество, фамилия информанта,
- год его рождения,
- место его проживания (название населенного пункта, района, области / края / республики),

рассказы о Великой Отечественной войне; устные рассказы на тему «перегиб — переселение» (о переселении, связанном с кампанией «укрупнения сел» /расформирование мелких деревень, удаленных от совхозных центров, расположенных «в стороне от дорог»/); устные рассказы о переселении в связи со строительством ГЭС (об «очистке территории», идущей под затопление; о нежелании жителей деревни, особенно пожилых, уезжать из родных мест; о насильственном выселении жителей из домов; о сжигании домов; о невозможности перенести на другое место кладбище, о трудностях перезахоронения родных; о затоплении кладбища; о тяготах и лишениях людей, подвергшихся выселению; о трагедии утраты малой родины); устные рассказы о переселении из крупных, разросшихся сел Украины, Белоруссии и др. в сибирские села и деревни по договору; о первом впечатлении переселенцев о месте их будущего проживания /непривычный ландшафт и др./; о том, как встретили переселенцев местные жители; об отношении местных жителей к «чужому»; о различиях в обычаях, привычках, говоре западных и сибирских крестьян; об обретении взаимопонимания; о том, как переселенцы привыкали к особенностям сибирского быта, осваивались в новых условиях; устные рассказы о трудовых, этических и эстетических традициях сельской общины и об их утрате; рассказы о существовании обычая взаимопомощи при постройке дома, при обмолоте зерна /помочи/; рассказы о содержании селом одиноких стариков, убогих и обездоленных; рассказы о природопользовании (сроки сбора ягод и кедрового ореха, традиционные способы рыбной ловли, чистка водных источников и т. д.); рассказы о праздниках в селе, о престольных («съезжий») праздниках; рассказы о вечерках и т. д. Иллюстративным материалом данного Словаря послужили также исторические и топонимические предания (о названиях сел и деревень, а также лесов, ручьев, рек, озер, урочищ, падей, сопков, холмов, гор и т. п.); рассказы этнографического характера (о традиционных промыслах: рыбной ловле, охоте, земледелии, пчеловодстве, о строительстве домов и др.); мифологические тексты различных тематических групп и т. д.

— место хранения текста.

Паспортные данные текста вынесены в Приложение (в раздел «Комментарии»).

Тексты приводятся без фонетической транскрипции, но с передачей основных диалектных особенностей:

- гласные под ударением,
- долгие твердые шипящие,
- ассимилятивные и диссимилятивные процессы между согласными,
- упрощение групп согласных,
- стяженные формы прилагательных, местоимений, порядковых числительных и глаголов и т. д.

Знаки внутри текстовой иллюстрации имеют следующие значения:

- 1) <...> — пропуск в тексте,
- 2) (...) — фрагмент текста, не поддающийся расшифровке (виду некачественной записи),
- 3) Собир. — обозначение вопросов собирателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 4) Слуш. — обозначение реплик слушателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 5) в квадратные скобки заключены введенные в текст слова-пояснения,
- 6) курсивом выделены:
 - а) диалектные слова, словосочетания, которые являются заголовочными словами в данном Словаре,
 - б) отдельные наиболее типичные для данных говоров фонетические явления (*вшо*, *завтрик*, *крешт*, *оне*, *опеть*, *поўзком*, *типел*, *тихоньки*, *угошишат*).

Полужирным курсивом выделяется заголовочное слово внутри словарной статьи.

В конце словарной статьи в квадратных скобках указывается (полужирно) номер текста, за ним следует полное название населенного пункта, сокращенно — район и область / край / республика (полужирно), где он был записан: [**85. Кривошапкино Киренск. Ирк.**]. Номер текста отсылает к разделу «Комментарии» Приложения, где под соответствующим номером находятся полные паспортные данные иллюстративного материала, например: 85. Записано в 1981 г.

Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Гермагеновны Бряневой (1902 г. р.), проживающей в д. Кривошапкино Киренского района Иркутской области (ЛА).

Данные о территориальном распространении слова или словосочетания (перечень районов с указанием областей / края / республик) заключены в круглые скобки и размещены внутри квадратных скобок после сведений о месте записи текста: [**496. Андронниково Нерчинск. Читинск.** (Курумканск. Бурятия; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)]. Если диалектное слово или словосочетание встречается во всех обследованных регионах, то оно сопровождается пометой «повсем.» — повсеместно: [**517. Артюгино Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

Каждый том Словаря сопровождается научно-справочным аппаратом — Приложением, включающим:

- Комментарии,
- Указатель мест записи,
- Список исполнителей,
- Список собирателей.
- Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов,
- Словник.

Приложение двадцатого тома Словаря содержит Указатель сюжетов текстов, представленных во всех томах Словаря.

Каждый из двадцати томов Словаря снабжен компакт-диском с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов (в момент их естественного бытования) отдельными носителями вербальной традиции. Видеозапись дает представление о характере исполнения, голосе рассказчика, его интонации, тембре, ритме и других особенностях, передающих своеобразие и богатство речевой культуры русских старожилов Сибири.

В Словарь включены фотографии мастеров народного слова, предметов быта, обуви, одежды, фрагментов традиционной архитектуры, видов селений, домов (в т. ч. элементов интерьера), местного ландшафта и т. д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ грамматических и стилистических помет

- безл.* — безличное
бран. — бранное
вводн. — вводное
в знач. — в значении
возвр. — возвратное
вопр. — вопросительное
времен. — временное
глагол. — глагол
груб. — грубое
дегт. — дегтярный промысел и смолокурение
ед. ч. — единственное число
ж. — женский род
звукоподраж. — звукоподражательное
земледел. — земледелие
извозн. — извозный промысел
ирон. — ироническое
истор. — историческое
катег. сост. — категория состояния
кузн. — кузнечный промысел
л. — лицо
ласк. — ласкательное
м. — мужской род
межд. — междометие
мест. — местоимение
мн. — множественное число
модал. — модальное
нареч. — наречие
народ.-календ. — народный календарь
нар.-поэт. — народно-поэтическое
неизмен. — неизменяемое
насмешл. — насмешливое
неодобр. — неодобрительное

- неперех.* — непереходный глагол
нескл. — несклоняемое
несов. — глагол несовершенного вида
обряд. — обрядовое
охотн. — охотничий промысел
перен. — переносное
перех. — переходный глагол
плотн. — плотницкое дело
повелит. — повелительное
повсем. — повсеместно
предл. — предлог
презр. — презрительное
пренебр. — пренебрежительное
прилаг. — прилагательное
прич. — причастие
прош. — форма прошедшего времени
рыбол. — рыболовное
сказ. — сказуемое
см. — смотри
собир. — собирательное
сов. — глагол совершенного вида
союз. слово — союзное слово
спец. — специальное
ср. — средний род
сравн. — сравни
сравн. ст. — сравнительная степень
строит. — строительное дело
сущ. — существительное
ткац. — ткацкий промысел
увелич. — увеличительное
уменьш. — уменьшительное
уменьш.- ласк. — уменьшительно-ласкательное
уменьш.- уничиж. — уменьшительно-уничижительное
уничиж. — уничижительное
усилит. — усилительное
устар. — устаревшее

част. — частица
числ. — числительное
шутл. — шутовское
шутл.-ирон. — шутовско-ироническое
экспр. — экспрессивное

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ РАЙОНОВ ОБЛАСТЕЙ / КРАЯ / РЕСПУБЛИК

Абанск. — Абанский район Красноярского края
Акшинск. — Акшинский район Читинской области
Аларск. — Аларский район Иркутской области
Ангарск. — Ангарский район Иркутской области
Балаганск. — Балаганский район Иркутской области
Балейск. — Балейский район Читинской области
Баргузинск. — Баргузинский район Республики Бурятия
Баунтовск. — Баунтовский район Республики Бурятия
Бичурск. — Бичурский район Республики Бурятия
Богучанск. — Богучанский район Красноярского края
Бодайбинск. — Бодайбинский район Иркутской области
Борзинск. — Борзинский район Читинской области
Братск. — Братский район Иркутской области
Бурятия — Республика Бурятия
Газимуро-Заводск. — Газимуро-Заводский район
Читинской области
Енисейск. — Енисейский район Красноярского края
Жигаловск. — Жигаловский район Иркутской области
Заиграевск. — Заиграевский район Республики Бурятия
Заларинск. — Заларинский район Иркутской области
Зиминск. — Зиминский район Иркутской области
Ирк. — Иркутская область
Иркутск. — Иркутский район Иркутской области
Кабанск. — Кабанский район Республики Бурятия
Казачинск. — Казачинский район Красноярского края

Казачинско-Ленск. — Казачинско-Ленский район Иркутской области
Каларск. — Каларский район Читинской области
Калганск. — Калганский район Читинской области
Канск. — Канский район Красноярского края
Карымск. — Карымский район Читинской области
Катангск. — Катангский район Иркутской области
Качугск. — Качугский район Иркутской области
Кежемск. — Кежемский район Красноярского края
Кижингинск. — Кижингинский район Республики Бурятия
Киренск. — Киренский район Иркутской области
Краснокаменск. — Краснокаменский район Читинской области
Красночикойск. — Красночикойский район Читинской области
Красноярск. — Красноярский край
Куйтунск. — Куйтунский район Иркутской области
Курумканск. — Курумканский район Республики Бурятия
Кыринск. — Кыринский район Читинской области
Кяхтинск. — Кяхтинский район Республики Бурятия
Ленск. Саха (Якутия) — Ленский район Республики Саха (Якутия)
Могочинск. — Могочинский район Читинской области
Мотыгинск. — Мотыгинский район Красноярского края
Мухоршибирск. — Мухоршибирский район Республики Бурятия
Нерчинск. — Нерчинский район Читинской области
Нижнеилимск. — Нижнеилимский район Иркутской области
Нижнеудинск. — Нижнеудинский район Иркутской области
Ольхонск. — Ольхонский район Иркутской области
Петровск-Забайкальск. — Петровск-Забайкальский район Читинской области
Саха (Якутия) — Республика Саха (Якутия)
Северо-Байкальск. — Северо-Байкальский район Республики Бурятия
Слюдянск. — Слюдянский район Иркутской области
Сретенск. — Сретенский район Читинской области
Тайшетск. — Тайшетский район Иркутской области
Тарбагатайск. — Тарбагатайский район Республики Бурятия

Тасеевск. — Тасеевский район Красноярского края
Тулунск. — Тулунский район Иркутской области
Тунгокоченск. — Тунгокоченский район Читинской области
Тункинск. — Тункинский район Республики Бурятия
Туруханск. — Туруханский район Красноярского края
Усольск. — Усольский район Иркутской области
Усть-Илимск. — Усть-Илимский район Иркутской области
Усть-Кутск. — Усть-Кутский район Иркутской области
Усть-Удинск. — Усть-Удинский район Иркутской области
Уярск. — Уярский район Красноярского края
Хилокск. — Хилокский район Читинской области
Хоринск. — Хоринский район Республики Бурятия
Черемховск. — Черемховский район Иркутской области
Чернышевск. — Чернышевский район Читинской области
Чит. — Читинский район Читинской области
Читинск. — Читинская область
Чунск. — Чунский район Иркутской области
Шелеховск. — Шелеховский район Иркутской области
Шелопугинск. — Шелопугинский район Читинской области
Шилкинск. — Шилкинский район Читинской области
Эхирит-Булагатск. — Эхирит-Булагатский район Иркутской области

**СПИСОК НАЗВАНИЙ ОБСЛЕДОВАННЫХ
НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ****ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ****1. Аларский район:**

Алярь
Аляты
Большая Ерма
Быково
Высотский
Головинка
Егоровск
Жлобино
Заречье
Кирюшино
Кутулик
Лучинск
Мало-Молево
Малый Кутулик
Могоёнок
Могой
Мольга
Отрадное
Табарсук
Тютрино
Халты
Хуруй
Шелемино
Шульгино

2. Ангарский район:

Китой
Мегет
Одинск
Савватеевка

3. Балаганский район:

Анучинск
Балаганск
Заславск
Коновалово
Кумарейка
Метляево
Тарасовск

Тарнополь
Ташлыково

4. Бодайбинский район:

Андреевск
Артемовский
Бодайбо
Большой Патом
Кропоткин

5. Братский район:

Анчириково
Бада
Большеокинское
Вихоревка
Долоново
Дубынино
Илир
Карай
Карахун
Кардой
Ключи-Булак
Кобляково
Кобь
Куватка
Кумейка
Леоново
Наратай
Покосное
Прибрежный
Тангуй
Тарма
Тэмь
Усть-Вихорево
Чистяково
Шумилово

6. Жигаловский район:

Балахня
Балыхта

Бойдоново
Бочай
Бутырино
Воробьево
Головновка
Головское
Грехово
Грузновка
Дальняя Загора
Дядина
Жигалово
Захарово
Знаменка
Игжиновка
Кайдакан
Камень
Келора
Коношаново
Константиновка
Кочень
Лукиново
Нижняя Слобода
Орловка
Петрово
Пономарево
Пуляевщина
Рудовка
Сурово
Тутура
Тышта
Усть-Илга
Чекан
Чичек
Шерстянниково
Якимовка

7. Заларинский район:

Бабагай
Багантуй
Бажир
Владимировка
Дмитревка
Заблагар
Индон
Исаковка

Каратай
Красное Поле
Ленденево
Моисеевка
Мойган
Романово
Сорты
Тагна
Троицк
Хор-Тагна
Черемшанка

8. Зиминский район:

Баргадай
Басалаевка
Батама
Боровое
Буря
Верхняя Ока
Волокитино
Глинки
Зулумай
Игнай
Кимельтей
Кундулун
Масляногорск
Мордино
Нижний Хазан
Новолетники
Новоникольск
Осиповск
Первоуспенск
Перевоз
Писарево
Подгорное
Самара
Третьеуспенск
Урункуй
Харайгун

9. Иркутский район:

Большое Голоустное
Вдовино
Горохово
Грановшина

Егоровщина
Карлук
Листвянка
Максимовщина
Малая Еланка
Малое Голоустное
Марково
Оёк
Пивовариха
Ревякино
Усть-Куда
Урик
Хомутово
Ширяева

10. Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново
Ермаки
Казачинское
Карам
Карнаухово
Коротково
Кутима
Ляпуново
Магистральный
Моголь
Нижнемартыново
Осиново
Тарасово
Улькан
Юхта

11. Катангский район:

Анкула
Аян
Бур
Верхне-Калинино
Гаженка
Ербогачен
Ерема
Жданово
Курья
Мога
Нижне-Калинино

Нэпа
Оськино
Преображенка

12. Качугский район:

Алексеевка
Анга
Ацикьяк
Белоусово
Бирюлька
Болото
Большая Тарель
Большедворово
Большие Горы
Большой Улун
Буредай
Бутаково
Верхоленск
Гогон
Дурутуй
Залог
Зуево
Житово
Исеть
Ихинигуй
Картухай
Качуг
Кистенево
Козлово
Копылово
Корсуково
Косогол
Кузнецы
Куницына
Курочкина
Литвиново
Малая Тарель
Малые Горы
Манзурка
Никелей
Обхой
Полосково
Пуляево
Ремезово
Рыково

Седово
Тальма
Тарай
Толмачево
Тюменцево
Усть-Тальма
Хабардина
Харбатово
Хобоново
Челпанова
Чемякина
Шеино
Шеметово
Шишкино
Щапово

13. Киренский район:

Алексеевск
Альмовка
Балашово
Баншиково
Бубновка
Визирный
Вишняково
Гарь
Змеиново
Золотой
Ичера
Коршуново
Красноярово
Кривая Лука
Кривошапкино
Макарово
Мироново
Мутино
Назарово
Никулино
Орлово
Петропавловское
Потапова
Салтыково
Сидорово
Скобельская
Сполошино
Улькан

Усть-Киренга
Частых
Чечуйск
Шорохово
Юбилейный

14. Куйтунский район:

Алекса́ндро-Невский
Завод (АН-Завод)
Алкин
Амур
Андрюшино
Барлук
Березовка
Броды
Бурук
Заволь
Зобь
Игнино
Или
Каразей
Каранцай
Карымское
Ключи
Кочерма
Куйтун
Кундуй
Ленинск
Лермонтова
Листвянка
Мингатуй
Наратай
Новая Тельба
Окинск
Октябрьск
Сулкет
Тихорут
Тобино
Тулюшка
Уян
Усть-Кода
Уховское
Хаихта
Харик
Чеботариха

15. Нижнеилимский район:

Березняки
Брусничный
Видим
Дальний
Заморский
Заярск
Игирма
Каймоновский
Карстовая
Коршуновский
Мерзлотная
Миндей
Новая Игирма
Новоилимск
Речушка
Рудногорск
Селезнево
Семигорск
Сохатый
Суворовский
Хребтовая
Черная
Чистополянский
Шестаково

16. Нижнеудинский район:

Абалакова
Алгашет
Алзамай
Атагай
Балакшин Бор
Больше-Верстовск
Боровинок
Бородинск
Бураково
Варяг
Верхний Хингуй
Вершина
Виленск
Водопадный
Вознесенский
Волчий Брод
Гродинск
Даур

Загорье
Замзор
Заречье
Зенцово
Игнит
Иргей
Кадуй
Каксат
Каменка
Камышет
Катарбей
Катарма
Катын
Кирей Муксут
Косой Брод
Костино
Кургатей
Курагы
Кушун
Лесной
Майск
Мельница
Миллерово
Муксут
Нерой
Новгородинск
Новое Село
Новокиевск
Октябрь
Орик
Первомайский
Подгорный
Порог
Привольное
Пушкино
Рубахино
Солонцы
Таежный
Талый Ключ
Тони
Уват
Ук
Укар
Ук-Бадарановка
Унгудул

Усть-Кадуй
Утт
Хингуй
Ходоелань
Чалоты
Черемшанка
Чехово
Швайкино
Шеберта
Шипицыно
Широково
Шумский
Яга

17. Олхонский район:

Еланцы
Косая Степь
Куреть
Онгурён
Петрово
Тырган
Хужир

18. Слюдянский район:

Ангасолка
Быстая
Клтук
Слюдянка
Тибильти

19. Тайшетский район:

Акульшет
Бирюсинск
Бузыкканова
Венгерка
Георгиевка
Джогино
Ингашет
Кондратьево
Ново-Тремино
Патриха
Рождественка
Сереброво
Тремино
Черчет

Шелаево
Шиткино
Юрты

20. Тулунский район:

Азей
Александровка
Альбин
Ангаул
Ангуи
Андреевка
Аршан
Афанасьева
Бадар
Баракшин
Белая Зима
Боробино
Будагово
Бурхун
Верхний Бурбук
Владимировка
Вознесенск
Гадалей
Голдун
Горбокарай
Гуран
Евдокимова
Едогон
Забар
Заусаево
Икей
Ингут
Ишидей
Килим
Козухум
Красная Дубрава
Красное Озеро
Манут
Мугун
Нижний Бурбук
Новотроицк
Одер
Одон
Паберега
Павловка

Перфилова
Талхан
Тракторное
Тракто-Курзан
Уйгат
Умыган
Усть-Кульск
Утай
Харгажин
Харманут
Шерагул
Шуба

21 Усольский район:

Арансахой
Бадай
Большая Елань
Большежилкино
Буреть
Ивановка
Ключевая
Култук
Мишелевка
Новожилкино
Раздолье
Сосновка
Тальяны
Тельма
Хайта
Цейлоты

22. Усть-Илимский район:

Ёдорма
Ката
Кеуль
Невон
Тушама

23. Усть-Кутский район:

Басово
Верхне-Марково
Каймоново
Марково
Назарово
Орленга

Подымахина
Тарасова
Таюра
Турука

24. Усть-Удинский район:

Аносово
Аталанка
Балаганка
Долганово
Игжей
Карда
Кизи
Ключи
Лабагай
Мальшовка
Михайловщина
Молька
Новая Уда
Подволочное
Светлолобово
Средняя Муя
Усть-Малой
Усть-Уда
Халюты
Чичкова
Юголок
Ясчаная Хайрюзовка

25. Черемховский район:

Алехина
Балухарь
Баталаева
Белобородова
Белые Ключи
Белькова
Бельск
Большебельск
Верхний Булай
Верхняя Иреть
Вяткина
Герасимова
Голуметь
Громова
Елань

Елоты
 Жернакова
 Жмурова
 Зерновое
 Зырянова
 Исакова
 Комарова
 Красный Брод
 Крюкова
 Лохово
 Малиновка
 Михайловка
 Мото-Ботары
 Мутовка
 Невидимова
 Нены
 Нижняя Иреть
 Поморцева
 Протасова
 Русский Забитуй
 Рысево
 Саянское
 Ступина
 Субботина
 Сутонова
 Табук
 Тальники
 Тарбажи
 Тунгуска
 Тюмень
 Узкий Луг
 Ургантуй
 Хорьки
 Шаманаева
 Шубина
 Юлинск

26. Чунский район:

Балтурино
 Баянда
 Березово
 Бунбуй
 Веселый
 Выдрино
 Ганькино
 Деревушка
 Изыкан
 Захаровка
 Мухино
 Неванка
 Новочунка
 Приудинск
 Таргиз
 Тахтамай
 Червянка
 Чунский

27. Шелеховский район:

Баклаши
 Большой Луг
 Веденщина
 Моты
 Олха
 Подкаменка
 Шаманка

28. Эхирит-Булагатский район:

Захал
 Свердлово
 Тугутуй
 Хараты

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

29. Абанский район:

Абан
 Алексеевка
 Апано-Ключи
 Безымянка
 Белоглинная

Березовка
 Бирюса
 Борзово (Бузан)
 Быстровка
 Верхнепашино

Вознесенка
Воробьевка
Восток
Высокогородецк
Гагарина
Далженково
Денисовка
Епишино
Залипье
Заозерка
Каменск
Канарай
Касово
Красный Яр
Кунгул
Луговатка
Майское
Напарино
Никольск
Новоуспенка
Новошадрино
Ношино
Огурцы
Паршино
Петропавловка
Плахина
Покатеево
Покровка
Потапово
Почет
Суздалево
Троицк
Турово
Успенка
Усть-Янск
Шадрино
Южаково

30. Богучанский район:

Ангарский
Артюгино
Бедоба
Богучаны
Говоркова
Гремучий

Иркинеево
Каменка
Карабула
Кижек
Красногорьевский
Манзя
Неванка
Нижняя Теря
Осиновый Мыс
Пинчуга
Прилуки
Таежный
Токучет
Хребтовый
Чунояр
Шиверский
Ярки

31. Енисейский район:

Анциферово
Енисейск
Колмогорова
Кривляк
Назимово
Нижне-Шадрино
Никулино
Ново-Назимово
Погодаево
Подтёсово
Сергеево
Усть-Кемь
Усть-Пит
Фомка
Шишмарево
Ярцево

32. Казачинский район:

Дудовка
Казачинское
Курбатова
Мокрушинское
Рождественское
Томиловка
Чистополка

33. Канский район:

Алешино
 Амонаш
 Анцирь
 Арефьевка
 Астафьевка
 Белоярск
 Бережки
 Большая Уря
 Бошняково
 Бражное
 Верх-Амонаш
 Георгиевка
 Дорожный
 Залесный
 Зеленая Дубрава
 Ивантай
 Канск
 Красный Курыш
 Красный Маяк
 Круглово
 Крутая Горка
 Любава
 Макруша
 Малая Уря
 Малые Пруды
 Петрушки
 Подояй
 Подъянда
 Рудяное
 Соколовка
 Сотниково
 Степняки
 Сухая Речка
 Тайна
 Тарай
 Терское
 Урькинский
 Филимоново
 Чечеул

34. Кежемский район:

Аксенова
 Алешкино
 Бедея

Балтурино
 Гусево
 Дворец
 Заимка
 Заледеево
 Имба
 Ирба
 Кежма
 Климино
 Кова
 Косой Бык
 Мозговая
 Недокуры
 Паново
 Прокопьево
 Проспихина
 Селенгино
 Сыромолотово
 Тагора
 Таежный
 Фролово
 Чадобец
 Яркино

35. Мотыгинский район:

Верхний Бурный
 Кирсантьево
 Кокуй
 Кулаково
 Машуковка
 Мотыгино
 Нижний Бурный
 Орджоникидзе
 Первомайск
 Рыбное
 Татарка
 Устье
 Южно-Енисейск

36. Тасеевский район:

Вахрушево
 Веселое
 Данилки
 Корсаково

Луговое
Лужки
Лукашино
Сивохино
Средний
Струково
Сухово
Тасеево
Троицк
Устье
Щекотурово

37. Туруханский район:

Бакланиха
Верещагино
Ворогово
Зотино
Сургутиха
Туруханск

38. Уярский район:

Уяр
Авда
Александро-Ерши

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

39. Баргузинский район:

Адамово
Алга
Баргузин
Баянгол
Бодон
Большое Уро
Гусиха
Душелан
Журавлиха
Зорино
Ина
Катунь
Коқуй
Курбулик
Макаринино
Малое Уро
Монахово
Нестериха
Сан-Баргузин
Соёл
Суво
Сухое Село
Телятниково
Улюкчикан
Улюн
Уржил
Усть-Баргузин
Хилгана
Читкан

Шапеньково
Ярикта

40. Баунтовский район:

Багдарин
Горячий Ключ
Рассошино
Ципикан

41. Бичурский район:

Билютай
Бичура
Буй
Елань
Новосретенск
Окино-Ключи
Петропавловка
Покровка
Поселье
Сухой Ручей
Топка
Узкий Лук
Шибертуй

42. Заиграевский район:

Заиграево
Ново-Селенгинск
Новый Брянск
Ташелан

43. Кабанский район:

Бабушкин
 Байкало-Кудара
 Береговая
 Большая Речка
 Брянск
 Быково
 Выдрино
 Дубинино
 Жилино
 Исток
 Истомино
 Кабанск
 Каменск
 Каргино
 Ключевка
 Колесово
 Корсаково
 Красный Яр
 Мантуриха
 Мурзино
 Ньюки
 Оймур
 Посольск
 Ранжурово
 Романово
 Селенгинск
 Сухая
 Сухой Ручей
 Танхой
 Творогово
 Тресково
 Шергино
 Шигаево

44. Кижингинский район:

Вознесеновка
 Кижинга
 Красный Яр
 Леоновка
 Михайловка
 Сухара

45. Курумканский район:

Курумкан

Майск
 Могойто
 Сахули

46. Кяхтинский район:

Алтан
 Баин Булаг
 Большая Кудара
 Большой Луг
 Дунгуй
 Ивановка
 Киран
 Кудара-Сомон
 Малая Кудара
 Мурочи
 Наушки
 Семеновка
 Тамир
 Убур-Киреть
 Улады
 Унгуркуй
 Усть-Киран
 Усть-Кяхта
 Хамнигадай
 Хилгантуй
 Холой
 Шарагол

47. Мухоршибирский район:

Калиновка
 Мухоршибирь
 Никольск
 Новоспасск
 Новый Заган
 Подлопатки
 Старый Заган

48. Северо-Байкальский район:

Байкальское
 Дашкачан
 Кичера
 Нижнеангарск
 Северобайкальск

49. Тарбагатайский район:

Большой Куналей
Десятниково
Куйтун
Нижний Жирим
Тарбагатай

Кырен
Никольск
Нилова Пустынь
Саганур
Торы
Тунка
Туран
Шимки

50. Тункинский район:

Аршан
Ахалик
Гужиры
Далахай
Еловка
Жемчуг
Зактуй
Зун-Мурино

51. Хоринский район:

Георгиевская
Верхние Тальцы
Кульск
Малая Курба
Удинск
Хоринск

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)**52. Ленский район:**

Беченча
Натора
Новая Мурья

Северная Нюя
Турукта
Чамча
Южная Нюя

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ**53. Акинский район:**

Акша
Дорожная
Курулга
Могойтуй
Нарасун
Новокургатай
Орой
Такеча
Тахтор
Убур-Тахтой
Улачи
Урейск
Усть-Иля

Барановск
Большое Казаково
Бочкарево
Буторино
Верхний Кокуй
Герюнино
Гробоно
Ёлкино
Жетково
Жидка
Журавлево
Инзикан
Казаковский Промысел
Колобово
Лесково
Ложниково
Ложниково по Талангую

54. Балейский район:

Алия

Матусово
Нижний Кокуй
Ново-Ивановск
Онохово
Подойницыно
Саранная
Сарбактуй
Унда
Унзино-Поселье
Ургучан
Усть-Ягъё

55. Борзинский район:

Акурай
Биликтуй
Ключевское
Кондуй
Курунзулай
Новоборзинское
Передняя Бырка
Приозерный
Соловьевск
Усть-Озерная
Хада Булак
Чиндант
Шерловогорское
Шоноктуй
Южная

56. Газимуро-Заводский район:

Батакан
Будюмкан
Бура
Бурукан
Газимурские Кавыкучи
Догъё
Закаменная
Зерен
Игдоча
Кактолга
Корабль
Кунгара
Курлея
Курумдюкан
Луговское

Павловск
Солонечный
Солонцы
Тайна
Трубачево
Урюпино
Ушмун
Широкая
Ямкун

57. Каларский район:

Новая Чара
Старая Чара

58. Калганский район:

Алханай
Бура
Калга
Козлово
Нижний Калгукан
Чингильтуй
Чупров
Шивия

59. Карымский район:

Адриановка
Атамановка
Большая Тура
Верхняя Талача
Дарасун
Жимбира
Кадахта
Кайдалово
Карымское
Кумахта
Маяки
Новодоронинск
Тыргетуй
Урульга
Эдакуй

60. Краснокаменский район:

Богдановка
Кайластуй
Капцагайтуй

Ковыли
Краснокаменск
Куйтун
Маргуецк
Октябрьский
Соктуй-Милозан
Юбилейный

61. Красночикийский район:

Альбитуй
Архангельское
Байхор
Большая Речка
Верхний Шергойджин
Захарово
Конкино
Коротково
Красный Чикой
Минза
Мостовка
Осиновка
Семиозерье
Укыр
Урлук
Фомичево
Черемхово
Ямаровка

62. Кыринский район:

Алтан
Ашинга
Бальджа
Билютуй
Былыра
Верх. Ульхун
Верх. Стан
Нижн. Стан
Гавань
Кыра
Мангут
Мордой
Михайло-Павловск
Надежный
Турген
Тырин

Устье
Хапчеранга
Шумунда

63. Могочинский район:

Амазар
Артеушки
Бега
Давенда
Джелонга
Зайкин Лог
Итака
Кендагиры
Кислый Ключ
Ключевский
Красавка
Ксеновское
Кудеча
Могоча
Пеньковское
Раздольное
Семиозерный
Тетёркин Ключ
Темная
Чадор
Чалдонка
Чичатка

64. Нерчинский район:

Андронниково
Березовка
Бишигино
Борщевка
Верхние Ключи
Волочаевка
Знаменка
Зюльзикан
Зюльзя
Илим
Калинино
Кангил
Кивки
Котельниково
Крупянка
Кумаки

Нерчинск
Нижние Ключи
Оликан
Пешково
Правые Кумаки
Савватеево

Усть-Карск
Усть-Наринзор
Усть-Черная
Фирсово
Чикичей
Шилкинский Завод

65. Петровск-Забайкальский район:

Баляга
Зугмара
Кактолга
Катангар
Кули
Малета
Новопавловка
Орсук
Петровск-Забайкальск
Сохотой
Тарбагатай
Толбага
Усть-Обор
Хохотуй

66. Сретенский район:

Адом
Алия
Аргун
Бори
Боты
Верхние Куларки
Верхняя Куэнга
Горбица
Дунаево
Кактолга
Кокуй
Кудея
Кулан
Куэнга
Ломы
Мирсаново
Молодовск
Нижние Куларки
Старо-Лоншаково
Уктыча

67. Тунгокоченский район:

Акима
Бутиха
Верх-Усугли
Зеленое Озеро
Красный Яр
Кыкер
Нижний Сан
Тунгокочен
Ульдурга
Усугли
Халтуй

68. Хилокский район:

Горшелун
Жипхеген
Зурун
Линево Озеро
Могзон
Ушоты
Харчетой
Жипхеген
Харагун
Харчетой
Хушенга

69. Чернышевский район:

Аксёново-Зиловское
Алеур
Ареда
Багульное
Байгул
Бородинск
Букачача
Бушулей
Гаур
Зудыра
Икшица

Кумаканда
 Курлыч
 Мильгидун
 Новоилимск
 Новый Олов
 Старый Олов
 Укурей
 Улей
 Ульякан
 Урюм
 Утан
 Чернышевск

70. Читинский район:

Александровка
 Арахлей
 Атамановка
 Бургень
 Верхний Нарым
 Верх. Чита
 Домна
 Домно-Ключи
 Елизаветино
 Засопка
 Иван-Озеро
 Ингода
 Колочнинское
 Кука
 Маккавеево
 Мухор-Кондуй
 Новая Кука
 Новокручининск
 Новотроицк
 Оленгуй
 Подволок
 Сахандинск
 Сивяково
 Смоленск
 Угдан
 Шишкино
 Яблоново

71. Шелопугинский район:

Банщиково

Большой Тонтой
 Вершина Шахтома
 Глинянка
 Дайя
 Даякан
 Кавыкучи
 Копунь
 Купряково
 Малый Тонтой
 Мироново
 Севачи
 Тергень
 Чонгуль
 Шелопугино
 Шивия
 Шика
 Ягьё

72. Шилкинский район:

Байцегуй
 Богомягково
 Верхний Теленгуй
 Верхняя Хила
 Галкино
 Золотухино
 Зубарево
 Казаново
 Кибасово
 Кироча
 Кокуй-Колмогорцево
 Кыекен
 Мирсаново
 Митрофаново
 Нижняя Хила
 Номоково
 Ононское
 Островки
 Размахнино
 Савино
 Средняя Кия
 Усть-Ага
 Усть-Ножовое
 Чирон
 Шилка

Выражаю искреннюю благодарность ректору Иркутского государственного педагогического университета профессору Александру Викторовичу Гаврилюку — за понимание важности изучения вербальной народной культуры и за содействие в деле организации полевых исследований, ежегодно проводимых на территории Байкальской Сибири; коллективам кафедры литературы, кафедры русского языка, методики и общего языкознания ИГПУ, сотрудникам научно-исследовательской лаборатории ИГПУ по изучению традиционной культуры Восточной Сибири доцентам Маргарите Ранальдовне Соловьевой, Марине Анатольевне Матюшиной, Виктору Павловичу Иванову — за профессиональную помощь и за содействие моей работе. Глубоко признательна пл. научному сотруднику Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН доктору филологических наук Руфине Прокопьевне Матвеевой — за активную поддержку научных проектов, связанных с изучением вербальной культуры Сибири. Благодарна директору Института лингвистических исследований РАН академику, доктору филологических наук Николаю Николаевичу Казанскому, давшему ряд ценных советов.

Особо признательна научным редакторам Словаря зав. отделом фольклора ИМЛИ член-корреспонденту, доктору филологических наук Виктору Михайловичу Гацаку (г. Москва), зав. словарным отделом ИМЛИ РАН, доктору филологических наук Сергею Алексеевичу Мызникову (г. Санкт-Петербург) за помощь в подготовке его к изданию.

БУТЫРИНО. *Топоним.* Название населённого пункта в Жигаловском районе Иркутской области.

У нас *в Бутыриной, родна́,* после войны умерло одиннадцать человек. С весны до осени. Сорок шестой-седьмой. Вот чё было! При мне же. Я пацан *ешшо,* пошёл за водой, ну, иду с ведёрком, *токо* вышел — женишина поужёт на четвереньках через дорогу. Мне страшно стало вовсе. И вот поужла-поужла, до амбара до соседнего через дорогу переползла и крапиву рвёт и в рот, пожевала-пожевала и померла тут [1 (5). **Бутырино Жигаловск. Ирк.**]. А у нас *в Бутыриной* одна старушонка жила, *баушка* Алёна, Бутырина Алёна Романовна, она слепа была, «Рожжаство Боже» пела. Дочь её водила по деревне. И вот как Рожжаство наступит, все стряпают пирожки же, *тáрочки* (раньше называли *тáрки*), настряпают, и она идёт, *обпева́ет* всю **Бутырину** Христом. А мы караулим её, ждём. Она вот там *обпéла* в одном доме, зайдёт, сразу поёт:

Рожжаство моё,
Христе Боже мой...

Поё-о-о-т! И потом уже:

— Здравствуйте, — уже после...

Ага. И всё! Ей надают пирожкох, *тáрочек* наложат, ну, кто чё. И вот до половины деревни она дойдёт, дочка унесёт, она посидит, её

подождёт в этом доме, дочка унесёт. Там семья была большая, мать моя! Голодные все. И вот они уташат, и опять дальше идёт. Вот так ходила она в Рожжаство, вот это пела. Вот что «Рожжаство» она пела, вот за это её любили [2 (5). **Бутырино Жигаловск. Ирк.**]. **Бутырина-то** кончатся, улица — и пашня, пшаница! Открою окошко: ой, задохнуться! Пшаница как море колыхатся! Я аж плачу: **браво-то** как!

Мы-то к полю *впритім* жили — все к нам. Пахота когда, дак Сафон Петрович прибежит... Чай готовый, самовар дымится, я говорю:

— Встипел, я налью.

А он тут пахал. Чай вскипел, я налила ему. И через дорогу тут, через межу прямо. Попил чайку, развернулся, опеть снова на пашню (...).

А *счас* чё?! Земля чёрная, *гола*, не сеют, не пашут [3 (5). **Бутырино Жигаловск. Ирк.**].

БУТЫРИНСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях села Бутырино.**

А это раньше, мама же рассказывала. *Оне браво* пели, **бутыринские-то!** Жнут, и вот со сестрой, говорит, запоём, а там, говорит, Селифоновы, Семёновы (по прозвишшам были, по старикам *ра́не*), и вот как запоют, а там же по месяцу жнут, ночью, месяц выйдет, светло, жнут (ну-ка, серпом по горсточке это всё, и днём и ночью жали), и вот, говорит, останавливаются люди и слушают. Песня-то *по жнівкам-то* бежит! Хоть на реке запоют, хоть там на поле раздаётся [4 (5). **Бутырино Жигаловск. Ирк.**]. Раньше-то чё?! Какú *мáло-мáльну* одежонку оденешь, *чирчішки*, гармошку в руки — и пошёл!

Мой-то дедушка гармонист, балалаечник, Иннокентий-то. Молодой же был. *За нём* девки бегали — ой-ё-ёй! Ну, вот он у нас и игрок был! *Поля́нки* были (*поля́нка* называлась), чуть за вечереет — все **бутыринские** на *поля́нке* на этой. *В ланто́* играли.

А *счас* только ходить пить. *Страмици́ну* всякую, да пиво пить, да всё. Собирать всяки песни каки-то. А мы если пойдём по улице, пропоёшь — дак *дубро́ва стонет!* Песни-то каки́ *бравы* пели!

По реке поплывёшь, как затынем-затынем эти старинные песни, дак... [5 (5). **Бутырино Жигаловск. Ирк.**]. Покос когда был, бабы-то *браво* одевались, чистенько, **бутыринские-то**. У нас платки были одне красные. Тут одна у нас Арина Ивановна была старшая:

— Вот, девки, давайте, все платки берите красные на покос.

Они какие-то толсты́, и вот поглядишь: красно́, все в платках косили-то, со стороны-то *бра́во-то* как! Враз-то вот так вот. И не уставали ничё, вот тоже мы тут с песнями ездили. С песням! Туда-то уедешь на покос-то всяко-разно, а вечером-то уж как только *на ходо́к* вот этот сели, на коня, и поехали, запели. Запевалы были у нас.

И кофточки шили к покосу, юпочки. *Ешишо* так было, вот в юбке этой приедешь, снимешь её, а там нижние у нас юбки *ешишо* были, вот в той мы косили. А потому что болото-то, до колена в воде, она к вечеру-то уж, юбка-то, ко́робом стоит. Замоешь её, назавтра опять её одеёшь, а эта уж чистенькая у тебя, *чёренькая* юпочка. Все *чёренькие* юпочки шили. Но кохточка-то белая. Ситец был (...).

[— А вас-то учили в каком году косить? Женщина, вы говорите, учила косить. — Собир.].

Ну, это был чё, сорок четвёртый год.

[— А как она вас начинала учить? — Собир.].

Ну, как? Встанешь, *литóвка* у тебя это, она сзади. Так она чё учит-то, одно, раз-два проведёт и отпустит. Один прокос. А уж тут сама пошла, и всё, так вот учили (...). А там старики *литóвки* отбивали. И *жёнски* отбивали. А *жёнска* вот идёт, оне себе-то ночами косили коровам-то сено-то (...).

Ну, скоту шесть-то тысяч центнеров-то накоси-ка за лето-то, *скоко* надо! И вот это оставались там они, слаживались три-четыре, и вот поляна там. Болото! *Болотину* косили-то! Мокро. Там оно *кочки*. Мы-то *меж* кочек ходим, а сено-то, трава-то на кочки ложится и высыхат. Вот потом граблями-то опеть его вытасковашь. Где оно и провалится, сушили. Вот как работали! У нас сильно тут плохо было, покосов не было. Это уж потом целина, эту целину разработали уж эти годы, там уж это всё стало: комбайны да всё, а то всё руками делали [6 (5). Бутырино Жигаловск. Ирк.].

БУХАЛО, -а, ср. Рыбол. Шест с конусообразным пустым наконечником, ударом которого по воде вспугивают рыбу и загоняют в сеть. Ср.: БОТ, БОТА, БОТАЛО в 1-м знач., БОТКА, БУРКАЛО.

У нас речка *Селóт*, она была рыбная. У меня брат, он старше меня, так он всё время, сачок был, поставят его на ручей, где узенько, потом *бухало*. Один *бо́хаёт*, этот дёржит. *Подбо́хаёт*, а там на-

лимы были хорошие, большие и маленькие, и гальяны были (гальяны, *счас* только мало стало гальянов).

[— А что значит *бо́хало*? — Собир.]

А *бох*, *бу́хают*, *бу́хало* — така палка, бьют — *бох!* *Бу́хают!* Заходит подальше, и вот он, этот держит *сачо́к* здесь, а этот *бо́хает*, *подбу́хает*, а рыба-то вся бежит, её пугают, она бежит, бежит, бежит и в *морду́* залазит, в *сачо́к-то* в этот залазит.

А *сачко́м* и *счас* ловят. Вот как замёрзнет, маленьчко станет примерзать *за́берег*, рыба собирается в глубину, а потом *сачко́м* ловят. И сейчас ловят тоже. Даже я была, пошла за *осо́кою*, а тут племянник пошёл один с этим *сачко́м*, я пошла жать на щётки, белить щётки, *осоку́*. *Осо́ку* жать, кисти делать, белили. После покажу эти щётки. А он один там упражняется, говорит:

— Ну-ка, тётушка, помоги-ка мне.

Я *бу́хала*, а он держал. Я *бу́хала*, потом он мне рыбу дал целую чашу.

[— Так это обычно *бо́хают*, когда ледок уже, по льду, а не по воде? — Собир.]

Но. Уже замерзат, где узенько, замерзат, ну, где тихо, широкая там, а где быстрая, там *ешишо* не замерзат. *Бу́хают* (...). *Счас* чё-то налимов уже мало стало, мало. А *мо́рды* ставят, заплывают *гальяшки*, каки-то зверюшки, норки заплывают, ондатры заплывают.

[— Она куда впадает, *Село́ть-то*, в *Ию́*? — Собир.]

В Братское море.

[— А что там водится на Братском море? — Собир.]

Больше лещи. И сомы есть усатые [7 (5). **Леоново Братск. Ирк.** (Кабанск. Бурятии; Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БУХАРА́, -ы, ж., *собир.* **Насекомые; букашки.** Ср.: **БУКА́РКА**, **БУ́КОШЬ**, **БУХАРА́ШКА**, **БУХА́РКА**, **БУ́ХОРЬ**, **БУШКА́РЬ**.

В *Сизо́вой* жил ссыльный-то, сосла́тый был какой-то, вот он и отделявал дом (брат *счас* в нём живёт). Он отделявал дом, *вы́резки бра́вы* делал (...).

[— *Вы́резки-то* — это как понять? — Собир.]

Но как?! Наличники. А мы *вырезки* говорим <...>. И этот ссыльный он много знал. Раньше были клопы да тараканы, всяка *бухарá*. И вот он всё это вот отделявал, новый строили, и он отделявал в доме всё. И говорит:

— Ну, *Евдóтья*, — мол, — как реку будет ломать, вся *бухарá* уйдёт: и тараканы, и клопы — всё от тебя уйдёт.

Ну и реку, *гыт*, стало ломать-то, он *наимáл* там клопа и посадил в коробу́шку, и таракана, и пошёл на́ реку. И лёд-то несёт, и за́ льдом эту коробу́шечку бросил с *бухарóй* с этой. Дак *сколь*, *гыт*, жили в этом дому, и *дочичáс*, и ни тараканов и ни клопов, говорит, нету. Уж дом сюда перевезли (...). Вот он ссыльный бы́, много, *гыт*, знал он <...>.

[— А как его звали-то? — Собир.].

Фамиль-то его Иванов [8 (5). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Кабанск., Кижингинск., Прибайкальск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БУХАРКА, -и, ж. Всякое маленькое насекомое; букашка. Ср.: **БУКА́РКА**, **БУКОШЬ**, **БУХАРА**, **БУХО́РЬ**, **БУШКА́РЬ**.

Через *Алёшкину*, через *За́ймку* шли *бёлые* [белогвардейцы. — Г.В. А.-М.]. Они выбили людей полно́ ведь. По деревьям ехали. Друг на дружку кто наврёт там, людей убивают и отобирали их, ко́ней, коров там, у кого как, всё отобирали, продукты: *имя́м исти* надо. И расстреливали людей. Расстреливали и на штыки, *родна́*, поддевали.

Если чё один человек наврал, там насаказал, сердитой, может, был, он голодный, а на богатого врёт, что кто своим трудом живёт — о-о-о, сразу тот на штыки, то на расстрел, стреляли из ружей.

Ехали *бёлые* их называли, оне привезли *бёлы бухáрку*, вшей распустили. У всех, у всех в голове вши. В *попóлье* пойдёшь, осыпет тебя эта *буха́рка*, чёрные, аж скачут. *Бухáрка* заедала.

А потом вывелась, не стало её. Но прямо мученье, спасенья никакого не было. У всех в голове вшей, хоть горстями гребь. Но и вот, мы уж с мамой *караси́ном* или бензином головы-то мажем, чтобы это (...).

[— Они потом прошли, белые-то? — Собир.].

Уехали по деревням, *увёл ляха́к*, уехали. Ходом прошли.

В *Зай́мке* навозом заклали мужика, спрятался он. Ведь нашли его, убили. Люди-то *доказывали*, на него *доказали*, и его это хотели убивать. Он побежал, его навозом заклали, и всё равно *доказали* люди-то, и нашли его и убили. В *Зай́мке* много людей убили.

Дак вот праздник это встречали <...>. В Таёжном тоже людей расстреливали, там памятники стоят <...>. Дак вот в *Ке́жме-то на у́го́ре* памятник-то, дак там. Тут расстреливали людей [9 (5). **Недокуры Кежемск. Красноярск.**]. Вот военные годы тоже, в военные-то паечки давали, хлеб-то ладно, овсяный, ячмённый, вот так бежит, его двести-то грамм принесёшь. То засу́ха, то ливневые дожди, хлеб-то руками же убирали, всё замозет. А два года подряд засу́ха была, *буха́рки* вот так же ели и картошки, ни картошек и никого не было.

[— Кто? *Буха́рки?* — Собир.].

Но. *Сёгоду* у нас *буха́рки* появились.

Опеть появились колорадские жуки-то эти. Сашка-то, этот Коля Мисеркеев тогда привёз на тысячу грамм. У Сашки обрабатывали [10 (5). **Душелан Баргузинск. Бурятии** (Кабанск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Туруханск. Красноярск.; Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БУХАРО́К, рка́, м. Уменьш. к **БУХА́РЬ**.

Ну, бывало раньше, вот идёшь, у дедушки Никифора. Мы шли раз, по улице идём — *бухаро́к* сидел. Как это? С лесу и *бухарь*?! И сидел на этом *на князьке́*. Это, говорят, к худу́, хозяин в семье умрёт. *Буха́рь*. Тетерева, они большие, и вот *бухаро́к* сидел. Никто его не убил, посидел он и улетел. И всё. Дедушка уже *на подста́рке был*, но *ешио* не шибко старый, дедушка Никифор, помер потом [11 (5). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БУХА́РЬ, -я́, м. Глухарь.

Я *ешио* на *Велика́нчике* жил (это в войну было), пошли на глухариный ток, ходили я, Сафронов Василий был, и Федя Логинов был, горбатый был. Ну, в ночь пошли. Пришли на край *токо́вища*,

развели костёр, всё, ночевали там, всё с собой взяли, картошки испекли, поели. Ну, всё. А утром рано он токует. Но мы на краю всё оставили, чё у нас было, и пошли. *Ешио сэро* было, только чуть-чуть слышно: **бухáрь** *ишалкáт*. Он сидит, *ишалкнёт*, минуты три-четыре слушат, потом опять, потом опять, и так начинается. И вот все договорились, что ты в эту сторону пойдёшь, что ты в эту сторону, а я прямо. Сафронов:

— Я прямо, — говорит, — а вы по бокам. Ты справа, — Феде говорит.

А мне *гыт*:

— Ты пойдёшь слева.

Всё распределились, идём. Вот он *ишелкáт*. Тот бросил своё направление и порет к этому к Сафронову. Ну, чё?! А там так: как *ишелкнул*, всё! Стой на месте и не шевелись, жди, когда он начнет шипеть. Вот он *ишалкнёт* — и зашипел, заиграл. Вот в это время, пока он шипит, два-три шага и опять стой, замри. Хоть на открытом, хоть где за деревом, надо стоять и не шелохнуться. А этот Федя чувствует и попёр к *ему*.

У меня в моей стороне *ишелкáт* тут, к нему улетел **бухáрь**. Ну, спугнул, всё! <...>. *Не через дóлго время* в моей стороне *ишелкáт*. Ну, я потихоньку вроде туда. А у меня японка пятизарядная была, пять патронов. Вот я слышу, кто-то шебурчит *ешио* левее меня, а тот друг вернулся, услышал, обогнул меня — и мой **бухáрь** полетел. Сошлись, мы поговорели тут. Но а *ешио сэренько*, *ешио* в разгар оне не вошли, не распалились. Идём.

— Но теперь уже, Федя, учти!

Ну, опять такая же штука началась! Разогнал Федя. Ну, чё?! Вышли. А уже солнце всходит, всё *чин чинарём*. А тёпло было утро, и уже проваливаемся идём, снегу было порядком, проваливаемся идём. Потом сошлись в куче, Федя:

— В гробу я видел этот ток, этих **бухарéй!** Я пошёл домой!

Ну, постояли.

— Ну, иди, чё, не хочешь — иди.

— А вы куда пойдёте?

— А мы пойдём вот так, обогнём это дело, и всё, и тоже домой пойдём.

Ну, он выходит на тропу и *покопотíл*. Пришёл домой раньше нас, *напрямóк*. Сидит курит на крыльце. Ну, мы через полчаса, может,

попозже́ маленько, ну, на крыльце *ешио* сидит. А мокро, всё уже оттаяло. А мы идём, посёлок небольшой *Великánчик* был, *плóтбище* (тогда не посёлки, а *плóтбища* были, где заготовители жили). Ну и идём, у меня *копалúха*, *копалúху* застрелил, а Василий Сафронов ***бухаря́*** добыл. Как он [Федя. — Г.В. А.-М.] увидел и давай *на все кóрки*:

— Да вы *такí-сякí, немáзаны!* Да вы что, понимаешь, меня тут пообманывали?

— Кто тебя пообманывал? Ты же как говорил? Я пойду домой. Ну, иди, мы чё тебя держать будем?!

— Дак как вы, где там?

Он ругатся! Ну, как хочешь, мол, все плюнули на меня. А жил тоже, рядом барак был, домов раньше не было, в бараках жили мы как раскулаченные. Ну и приходим. Я матери, а мать в пекарне работала, *токо* начала в пекарне вот она, я понёс ей в пекарню *копалúху*, Василий понёс к себе домой ***бухаря́***. Ну, всё. Вот так мы с ним поохотились. Через три дня:

— Ну, чё, Федя, пойдём? — *нарочí* ему Василий говорит.

— В гробу я вас видел! С вам больше не пойду.

— Мы тебя в гробу видели. Ты распугал всех. Мы дóбыли — мы же нехорошие.

Ну и здесь ещё ходил *по Мánзе* тут. Как побегу, так обязательно пять-шесть рябчиков. Вот *на Кáульце* было, тогда птицы было много. *Счас* мало (...).

[— А ***бухáрь*** — это же глухарь? — Собир.].

Но. Мы-то ***бухáрь*** зовём, ***бухáрь*** [12 (5). Манзя Богучанск. Красноярск. (Баргузинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БУХАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов.* Грузно, с шумом падать в воду **плашмя**.

Дожджа́ не было, долго не было *дожджа́*. Потом оне (это уж я помню хорошо, ага), собралися все старухи, подвенёшные надели на себя платья, в которых *взамуж* выходили, ага, юбки — не то платья — юбки были длинные, *с убóркой* были, но и это, и пошли по полям, сходили по полям с иконой.

Это я сама уж видела хорошо, что с иконами по полям ходили,

туды на́ бор сходили, пришли, как шли с бору — и сразу в воду с иконами. Прямо *в оде́же* так и *бу́хались* в воду. Ну и потом оне разошлись — потом *дожж* пошёл.

[— Они шли, каждая со своей иконой? — Собир.].

Со своей (...), ходила мама [13 (5). Недокуры Кежемск. Красноярск.]. Если *ешио дожжа́* нету, чтоб мочило хлебушко, ну, как весна вот начинатся, все идут купаться, все, и старухи, все в юбках, в кохтах падают в воду. Чтобы было всё, чтоб *дожжик* был, всё росло. И в церкви все молилися.

[— А из каких деревень приезжали? — Собир.].

Ну, вот с *Займки*, с *Алёшкиной*, *Гусевки*, больше-то с *Займки*. И с *Окунёвки*. Вот эти все придут, помолятся и уйдут <...>. Ходили, икону берём. *В оде́же* идут, в *красныф* юбках, в *красныф* кохтах, икона в руках, *бу́хаются*. Бух в воду:

— Матушка, дай нам *дожжа́!*

Икону одну возьмут да и пойдут. У нас была икона «Парасковёя», вот её брали с собой и шли купаться. Мама там, все старухи, старики. Все купаются, кто на берегу, кто как.

[— И в одежде прямо? — Собир.].

Прямо *в оде́же бу́хаются*.

[— Бухаются в одежде? — Собир.].

Но. Купаются, *дожжа́* просят:

— Дай *дожжа́* нам, дай *дожжа́!* [14 (5). Алёшкино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

БУ́ХОРЬ, -и, ж., *собир.* Насекомые; **букашки**. Ср.: БУКА́РКА, БУ́КОШЬ, БУХА́РА, БУХА́РКА, БУШКА́РЬ.

Вот у Анны Никоновны, когда Вите получится, ой, её *бу́хорь-то* задавляла как, тараканы вот эти. Витя ушёл, и тараканы ушли. Сидишь, вот прямо в *ишелях*-то. Она кипятком обваривала, дак они прямо так падали-падали. Да везде. А Витя умер у ней, парень молодой, и тараканов не стало. А я *на посидёнку* к ей ходила. Ну, приду вечером, посижу-посижу, приду. А у меня в спальне-то где-то там *лино́ль* [линолеум. — Г.В. А.-М.], я и натаскала. Сумку положу или одежду. Потом чё-то начала подтирать там, кругом песок. *Лино́ль-то* подняла, лист-то, там — тараканы, да большие! Вот куда залезли, *под лино́ль!* [15 (5). Усть-Тальма Качугск. Ирк. (Хоринск. Бурятии; Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Усольск. Ирк.)].

БУХРÉДКА, -и, м. Домовой, домашний дух. По суеверным представлениям: сверхъестественное существо, якобы обитающее в каждом доме. Ср.: БУСÉДКА.

Свекровка мне рассказывала. Когда она, бабушка Иннокентий, русско-германская-то вот война была, с моим отцом оне вместе одних годов, вот он ушёл, он был на войне, а Полина была маленькая, дочь, в *зыбке* был пацан. Она заснула, а он, говорит, ходит, её бородой так это, по лицу ей водит <...>. Она потом пробудилась и *ввид-то* увидела **бухрёдку**, что он в угол убежал. Такой небольшёнький, *гыт*, в белой оде́же. Она потом свекровке *гыт*:

— Мама, вот так и так.

Она говорит:

— А ты, Полина, не бойся, он ничё не сделает. *Ешишо* придёт, а ты у него спроси: «Ты, господин Хозяин, к чему ты ко мне ходишь: к хорошему или к худому? Придёт мой хозяин домой, вернётся или нет?».

И где-то она потом на Рожжастве *гыт*:

— *Баушка*, мне вот так опять **бухрёдка** пришёл, и я спросила (чё буду бояться, рядом *баушка*-свекровка). А он мне сказал: «Придётся-ё-от, — вот так вот мне, — но не скоро».

— Ну, долго же война ведь длилась. Потом революция. А он пришёл (...).

[— Это был Хозяин? — Собир.].

Но. Хозяин. Господин Хозяин — так зовут. Мы и, ребёночек родится, в избе, раньше телята в избе были, вот и:

Господин Хозяин,
Спаси и сохрани.

В лесу мужуки на охоте:

Господин Хозяин,
Разрешите вот сколько там пожить, переночевать.

Тако было. Но тако все знают. И рыбаки [16 (5). **Адамово Баргузинск. Бурятии**]. А вот это кода я на охоту уходила вместе все, пойдём со стариком, дома никто не остаётся, дак мне говорели:

— Ты пойдёшь когда, *бухрёдку* не оставляй одного, а с собой его бери.

Так вот пойду да и открою:

— Дедушка-*бухрёдка*, пойдём с нам на охоту.

А если, говорят, не позовёшь, да пустой дом-то оставишь, да куда-то уехал или ушёл там на время, так он будет, мол, выть, скучать будет без вас, *бухрёдка* этот. Я пойду кода на охоту, вот со стариком ходила на ондатров, тогда говорила:

— Дедушка-*бухрёдка*, пойдём с нам. Мы пошли на охоту, и ты с нам пойдё.

Но [17 (5). **Курья Катангск. Ирк.**]. Ну а тут вот было, это матери умереть, легла я спать, сплю так вот на боку на этим и гляжу: подходит небольшой такой вот мужичёчек, лицо чёрное, и сам весь в шерстё, и ложится ко мне спать с этой стороны и меня обнимат, и всё лицо в шерстё. Ой, я как задыхаться стала, так боялась этой тесноты-то! Как толканула, как закричала! И слышу, на пол упал. На пол упал, и я сразу соскочила. Мама:

— Ты чё? Ты чё?

— Ой, — говорю, — мама, вот так чувствую, что меня волосья-то на лице его.

Или сон это был такой, или может чё. Мама говорит:

— Так ты чё не спросила: к ху́ду ли чё?

— Какой тут худо ли хорошо спрашивать, — говорю, — такое косматое на лицо навалилося!

Это как маме умереть. Но это было зимой. Вот этот *бухрёдка*, *хозяин*. Я как лежала, мама на той стороне лежала на койке, а я тут. Ну и... Маленький, прямо *такусенький*, *небольшенький* [18 (5). **Первомайский Мотыгинск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

БУХРЁДУШКА, -и, м. Ласк. к **БУХРЁДКА**. Ср.: **БУСЁДУШКА**.

Если ты *откуль кочуёшь*, *бухрёдушку* с собой бери. А как же?! Подполье открывашь и покрывало кладёшь, дыру оставляшь и зовёшь хозяина:

— Ну, *хозяин*, пойдёмте с нам!

Потом зайдёшь [в новый дом. — Г.В. А.-М.], и опять же это покрывало разостилась, и вроде бы впускашь в подполье *бухрёдушку*. Я с *Таякána* привезла. А тоже покрывало разостелила *по-над* подпольем (дыру там оставила, ну, чтоб это, как вроде бы зашёл), а потом свернула его. Как вроде бы четырёхугольный, так положишь, и этот положишь. Потом так, а потом так его свернёшь. Так и потом. Я его позвала и сразу свернула. Сразу же свернула. Но позвала.

Мы с *Таякána* тут приехали, мы *туда-ка* жили у дяди Кузьмы временно. И всё равно его туда. *Оттуль* потом пошли, опять я созвала. Потом мы тут, вот, маленьку избу, тут мы её поставили, а я (*ешиш*о переезжали), я говорю:

— Федя, нам это маленький дом будет!

— Ну, кто, — говорит, — будет *валáндаться* с этим, брёвна большие, тяжёлые.

Ребята все в армии, Василий только с нам тут, самый малый-то был. Ну и это, тут я его. Потом *отсель* пошли, в этот дом, опять я его [*бухрёдушку*. — Г.В. А.-М.] сюды перевела [19 (5). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. А вот когда скотину покупают, приводят там, надо через *каку-нибыдь*: через *куша́к* или там пояс ли, пряжка ли там эта, через её перешагуют. Голой рукой не надо брать за верёвку, узда ли там, верёвка ли. Но и привести, тут и говорить:

Вот тебе дедушка-*бухрёдушка*,
Вот тебе мохнатый зверь,
Пой, корми, уважай,
А людя́м на потеху не давай.

Но *от* вот эти вот я запомнила слова-то <...>, покупали когда, говорили [20 (5). **Дубинино Кабанск. Бурятия**]. Когда в дом новый въезжаешь, надо перевозить *бухрёдушку*. *Куха́йка*, заверни (...). Завёртываешь *быдто*:

— Пойдём.

В первую очередь. *Притаишут*, разворотят. Я сама делала так.

[— Баба Дуся, а правда говорят, если его не заберёшь с собой, оставишь, он плакать будет? Баба Катя рассказывала... — Собир.].

Но. Будет плакать. Соседка рассказывала. В старом были, а потом купили другой дом, да и не пригласили домового. Вот он и плакал. Бабушка потом сказала невестке:

— Ты-то сходи.

Вот она-то и рассказывала.

— Ты, *мой*, зайди и позови его, *кухэйкой* заверни и приташиши.

[— Прямо на себе? — Собир.]

Нет, возьми, растопырь, позови и заверни его. Плакал, говорит, каждый вечер плакал. Как приехали-то, застолье было. Собрались.

[— А родители-то его живы были, мужа? — Собир.]

Живы. Отец тоже репрессированный был. Он пришёл домой.

[— А вы с ними жили отдельно? — Собир.]

Отдельно мы жили <...>. Было у него пятеро сестёр. Он самый старший был. Не ужились, потом делились. Первый домишко поставили мало-малешно. Потом перестраивал. Так и отдельно жили.

[— А скот держали свой? — Собир.]

Да раньше много не давали. Ни сена поставить, ничё, всяко-разно кормили. Это сейчас сено везде соберёшь <...>. А раньше-то ферма была. Скота колхозного держали: и кони, и овцы были. Скота колхоз держал. Это теперь всё заростили. И хлеб не сеют, ничего не делают. И пенсию надо побольше, кому чё сейчас (...). Так работали, а ни фи́га не получали [21 (5). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот мы в *Кёуль* переезжали, и даже их, говорят, надо просить было. Я вот поехала с *Тушáмы* в *Кёуль* сюда и говорю:

Домовой, пошли со мной,
Переезжаем на ново место!

Вот так вот. Это старинно заведение было. Сюды приходишь, в новый дом как поселяешься, и сразу говоришь:

Соседушка-бухрёдушка,
Пусти нас ночку переночевать,
Хозяевами потом будем!

Заходишь в новое жильё и вот так говоришь. Это старинную моду *ешио дёржишь*.

[— А в *Тушáме* новый дом если купили, так же делали? — Собир.].

Так же и заходила, и просилася, так же. Всё равно, я же на новое место перехожу, всё равно надо проситься. С собой беру и прошуся [22 (5). **Тушама Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.)].

БУХТА¹, -ы, ж. Нос лодки, к которому был привязан канат, когда шли бечевой или подымали порог.

Куды ни тяжелее, туды и нас пихали, в каждую дыру:

— Ну, чё, девчонки, у вас ребят-то нету? Идите!

Вот *на бухте* ездили в *Семáхину*, грузáми из *Нижнеи́лимска* ходили. Там порог был через *Илим*, подымали его. С деревень брали людей и лошадей и лошадьми *подымали порог*. Так он *бил*, не дай Бог! У меня сестра девятнадцати лет утонула в этом пороге, *на бухте* ездила. А потом вторично погнажи, мама мне наказала:

— Не вздумай *на бухту* садиться!

А оне, бабы, чё, пришли:

— Девчонки, садитесь *на бухты*. Вы утонете, дак у вас ребят-то нету, а у нас ребяташки.

Вот так рассуждали. Ну, я ни разу потом не сяла. А когда тянут, вот такой канат, а в лодке же двое: один на корме сидит, второй в носу, и вот где как за камень *зарочит*, надо его *отцáривать*, отдёрговать, чтобы не останавливать-то бы, а то может перевернуть лодку с грузом. Вот это *бухта* называлась, *ездили на бухте*.

[— Ездить *на бухте* *отцáривать*? — Собир.].

Но. *Отцáривать, отцáривать*. Вот наша сестра с Анной *отцáривали, отру́чивали* <...>. А оне были обои такие полненькия. Пускай бы лодку *залиёт*, оне бы всё равно держалися. А как лодку-то *ихну* стало заливать, она с кормы-то бросила весло-то и к ней, к той, в нос-то побежала. А та не смогла задержаться. *Рáзе* двое она удержит? И лодка под ними — раз! — и всё. Одна-то на лодку попала, а наша *позáдь* лодки попала. Своих-то никого нету. Если бы кто свой-то был, дак он бы бросил *ихну тягу* эту да бросился всё рамно ловить. А оне чё?! Пока лодку вытягивали да всё... И подъехал тут же *ешио карапчáнский* мужик (со своим же ребёнком поехал), а никто взрослый не поехали *имáть*. *Токо* весло ей бросил, она ушла под

воду, и всё. Потом её уже через день ли, через два уже поймали там же, в Семáхиной же. Девятнадцать лет было ей. А она весёлая была така́! Шли *скрозь* всю дорогу, *грит*, на крыше балалайка играла, а она плясала, как перед смертью что ли <...>. На балалайке хорошо играла.

[— Баба Катя, а *на бұхте* — это как понять-то? — Собир.].

Ну, *отцáривают* канат. Вот так называется она, *бұхта*. А *отцáривают* трос, чтоб он не запал за камни. Их двое — одна на корме правит, а втора держит за канат. А на корме-то сидит, ей не надо было соскаковать-то. Их бы так проташишили бы, а она как бросила, испугалась, что их залиёт, и всё, к той-то кинулась, а у той руки не выдержали, и всё <...>. Семáхинский порог, он сурéный. Вот речка была совсем узкая, а такая была противная. Скоко перетонуло в ём людей?! Полно́ перетонуло [23 (5). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. А вот *на бұхте-то* ездить, чтоб *бечевá-то* да не упала на дно за камнями-то, и вот он ездит, её держит. Он держит. И в открытой лодке он на половине почти с этой *бечевы́* [24 (5). Невон Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

БҰХТА ², -ы, ж. Брюква.

А мост был раньше за рекой, садили огурцы, *бұхту*. Капусту, капусты мало садили, всё больше-то *бұхту*, ну, брюкву садили, её ели. Капуста чё, посолишь — поешь, а брюкву-то и в пячé пекли, и в кастрюлях, и чугу́ночках, чугу́ночки, в их накладывают всяко.

А у нас Вера больша, Николаевна ходила в дорогу, с моим дедушкой ходила, хлеба-то нету, *бұхту* эту в печку набросают, в русску печку, оне испекутся там, мягкие, вкусные, она с собой в дорогу брала. Хлеба нету. А куды девасся?! *Ись-то* нады. Хлеба мало было в войну, *соченёк* вот такой пекли, а *на сочёнъ* этот, *на шáньгу* картошку вот так навалят [25 (5). Бедея Кежемск. Красноярск. (Кабанск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БУХТА ³, -ы, *ж.* **Ботва.**

А у нас Тамара была, соседка, а свекровь моя, у *ей* плохой глаз, она ей сразу сказала:

— Тамара, пойдёшь морковку сеять — мне не говори.

Она [Тамара. — Г.В. А.-М.] говорит:

— Как пойду, — *гыт*, — сеять, если ей сказала, что я пошла морковку сеять, — ничё не родится, не вырастет. Вот така́, — *гыт*, — *бухта* вырастет, и всё, и так и засохнет.

А она [свекровь. — Г.В. А.-М.] ей потом и сказала:

— Ты пойдёшь сеять морковку — не говори мне.

Она сама ей сказала, свекровь-то. Она [соседка. — Г.В. А.-М.] говорит:

— Вот пойду, не скажу — морковка вырастет. Как сказала — так всё, — *гыт*. — Один раз росла-росла морковка, думаю: «Зря, ну-ка я скажу *сёгоды*». Сказала — вот така́ вот вырастет, и всё, засохнет [26 (5). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.)].

БУХТАРМА́, -ы́, *ж.* **Внутренняя сторона кожи; мездра.** Ср.: **БАХТАРМА́.**

А кожу-то выделывать, с *ей* много мороки. Вот забьют там *бурушка́* — ну, где-то полтора-два года — это уж хороший считался *буру́н*. *Осн́мут*. Мама шкуру замочит, она там помокнет, попреет, потом надо вот эту шерсть-то скоблить, *бухтарму́* всю убрать. У нас *козлы* были: тут нога, тут нога, эта сторона будто пониже, та повыше. Вот она *на* этот *козёл* его ложит и *литóвкой* саморучной, обратной стороной начинат-начинат эту шерсть, эту *бухтарму́-то*, всю её соскоблит.

И потом она така́ станет *быдто* гладка, белая. Потом её надо в дуб, отвар. А дуб вот этот, ходили (мы маленьки были), ходили рвать. Вот эта *тали́на* у нас растёт подле речку, она есть *белокóрая* такая, *тали́на*, и есть *быдто* жёлтая такая кора, вот надо *желтоко́рую* её. Вот этот дуб парят, и потом в этом чтоб она запарилась.

А-а-а! Как шерсть-то *обпа́рить*, её *еишо* надо намазать *бурду́ком*, чтоб закисла. Намажут с той стороны, и завернёт так её мама. Она пахнет, ну, парится же, проквасить же надо её. Намесит *бур-*

дучо́к маленько да *ешишо* чё-то <...>. Вот она потом и соска́блит **бухтарму́-то**, потом она её в этот дуб. *Сколь-то* там дней она в этом дубе лежит, мама *ешишо* положит туда старые железа или вот эти меха, ну, чё-то такое старое, проржавевшее, чтоб *ешишо* давало черноту-то. Ну, потом она продуби́тся, потом маленько *подбыга́т*, и начинам её делать (...).

А вот это-то крюк — это делать опять овчины — вот она её там привяжет вверху и потом начинат, вот она этим крюком и шоркат вот так, и шоркат, и шоркат. Выделывали-то как пух, овчины-то! Унты же шили и всё на свете, одеялья шили овчинные, *ичиги* да всё. Ничё же не было, никакой *обувки-то*, ни одежды-то.

Вот она этим крюком овчинным выделывала. Там поворачиват опеть, там какая-то палочка, она вот так завяжет, притянет и мнёт её, и мнёт крюком вот этим. Но и вот эту кожу-то потом её задубя́т, а потом уж её *в толка́х* мнут. Дак она сделатся-то как пух!

Потом мало-мало закрасят да и шили <...>. Да *кра́дче* делали: нельзя же было, *вередите́льство* приписывали. Но и вот как-то мало-мало это всё обшивали, *ичиги* эти шили.

А раньше-то, я говорю, залезем в подполье, эту старую-то подошву-то отрежут, *ичиги-то* когда новые станут, стару-то там отрежут, дак *ешишо* её на завалинку приложат, её *ешишо* на заплатку пустят, эта подошва-то годится, не бросали. На завалинке вот такие [27 (5). **Сувó Баргузинск. Бурятия** (Баргузинск., Заиграевск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Бурятия; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Хилокск., Шилкинск. Читинск.)].

БУХТЭЙКА. *Микротопоним.* **Название местности (в Чунском районе Иркутской области).**

Раньше же отдыхали мало, весь *световой день* работали с прихва́ткой ночи (...). Там у нас остров был *Барабан*, он круглый такой, а за нём такая бухточка, называлась **Бухтэ́йка**, и там вот такие вот осы жили! Вот такие у них висели серые дома! Как на тебя налетят — всё готово! *Обжо́гают* кругом: то у тебя глаз закрылся, то рот, слюня сюда побежала. Так-то оно тихое местечко, **Бухтэ́йка**, там всё лодки ставили рыбаки и рожь сеяли. **Бухтэ́йка**, а рядом гора *Хула́рин*, вот там бело-голубу́ глину брали.

[— *Хулярин?* — Собир.].

Но. Тунгусское. Они говорили *Хулярин*. А по карте-то (у нас же была карта, у председателя колхоза) *Хулярин*. Горы *Хулярин*, там *Машонда*, *Макчёновка*. И вот **в Бухтёйке** у нас там до советской власти у деда было поле, там рожь сеяли. А рядом там *Васильева елань*, *Романово урочище* (...).

И вот **в Бухтёйке** там рожь хорошая урождалася. У горы же сеяли её, а там, у горы-то, не вымерзали эти *зеленя*. Ох, *браво* поле было! Всё кругом весна, коряво, а поле *аржаное* уже всё зелёнышко, зелень *бравы*. Озимые же *зеленя*. И гречиху сеяли — розовым поле цвело. И просо сеяли **в Бухтёйке**, и льны сеяли (...).

А льны оне *токо* утром цвели голубым цветом, до десяти часов. А к десятому часу закрывались. Вот мы пойдём на работу (пололи колхозные поля *недоростками*), а поле цветёт! А в обед уж оно не цветёт, всё, цветков нету, оне закрылись. Ярко-ярко маленькие голубые цветочки с жёлтенькой серёдкой. Лён. Его собирали. Говорили «брать лён». Не говорили «рвать», а «брать лён».

Трудно было *токо* рвать коноплю. Мы пойдём, если куда на поле, за грибы, говорят:

— По коноплянному-то полю не бегайте, голова закружится!

Но [28 (5). **Чунский Чунск. Ирк.**].

БУХТЁНКИ, -нок, *мн.* **Подзатыльники**.

Мы с братом-то у дяди жили, ну, как приёмышы, дак он нас стро-о-ого держал! А в то время *ить* не так, как *счас*: пошёл на берег ли куда-то и ушёл и *с голком*. Не шаталися, работали. Вот он заставит нас *точило* точить (*точило* большой был, топоры точили, ножики точили), нас двое было. Мы чё, небольши были. Так вот до обеда *скрозь* проточим. А я погляжу на топор-то, мне кажется, всё, он его *наотбух точит*, и всё. Он *на точило-то* положит, чтоб лезвие-то ему хорошо наточить, строить-то, а нам-то никак не надо, крутим-крутим, а потом убежим да спрятаемся, а вечером-то придём — **бухтёнек** надаёт нам.

[— **Бухтёнек** надаёт? — Собир.].

Но. Но убежали же, не делали! Чё?! Спрятаемся, надоедало же. Известно же, ребятишки! [29 (5). **Даякан Шелопугинск. Читинск.** (Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БУЧ, -а, м. Большая деревянная бочка для кипячения и отбеливания белья. Ср.: БУЧИЛО.

Бельё-то парили раньше *бу́ком*, *бу́чили* же. *Буч*, такой *буч*, вот как кадушка, внизу дна нету и сверху нету дна. Вот накла́дают белья туда, ровненько его уложишь, а сверху тряпочкой какой-то старой, а потом золу сухую сыпешь, а потом *щёлоком* горячим заливаешь. Залиют кипятком это бельё, замачивают сверху, а потом засыпают золы и *ешишо* льют воды. А потом камни раскаливают в печке в русской или в бане и кидают туда, а потом *ешишо* воды льют и закрывают.

Вот утром залиют это всё, а вечером уже вытаскают, идут к колодцу и колотят возле колодца *валька́ми*, наливают воды там вот, раньше называли *лоха́нки*, ванны деревянные, наливают воды из колодца, и вот *валька́ми бузу́ют*, колотят.

Выколотят, вымоют, а потом развешают это *платини́ну*, она *тода* и вымерзает, сохнет, и в избу заносят, сушат. Вот это *буч* и называли, *буч*.

[— *Буч* — это же бочка такая, Анфина Милентьевна, да? — Собир.].

Но. Как бочка, *токо* он бездонный, сверху нету дна и внизу нету дна. И вот бельё туда *склада́ют*, обольют водой маленько, потом золы сыплют, потом *ешишо* воды льют. Вот золы из печки наберут и сыплют туды и сверху воды льют, потом ложут камни, *ешишо* сверх камней *ешишо* воды льют, чтобы там парились оне. И закрывают этими, тряпками какими закроют, он до вечера постоит или там с обеда.

А в другой раз и сутки стоит, отпаривается, а потом уже к колодцу несут и там моют бельё это, колотят *валька́ми* [30 (5). Ярцево Енисейск. Красноярск.]. А стирать-то дак *щёлок* варили: зóлу залиют, она *мы́лка* делается. Вот так и стирали. И в *бу́че бу́чили* — бочка така́, *полубо́ч* деревянна. Мужики натаскают воды в бочки. Воду грели камнями. Кидашь в *ка́менку* эти камни, наверх дрова налаживашь, дрова прогорают, *ешишо* налаживашь, всё. У нас же *по-чёрному* были *бани*. Они накалилися, угли подгребаешь вот так, и оттуда клюкой эти камни вытасковашь, выгребашь, потом берёшь их *шипицами* такими — и в бочку. Она шипи-и-ит, вода-то! И вот так грели воду. В другой бочке холодна вода. Моются. Тазов не было, а были такие деревянные *шайки* или корытца были *ешишо*. Садимся вдвоём возле корытца и моемся.

Хорошо жили. Трудны были года, тяжёлые, но как-то мы дружно жили. А *счас* я не пойму. Один на одного, как всё рамно не люди, звери [31 (5). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Мотыгинск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

БУ́ЧИЛО, -а, *ср.* То же, что **БУЧ**.

А *бучили-то* как?! Вот така́ же бочка, она без дна, без ручек, *бучилом* звали её (...). **Бучило** — бочка такая без верха. И там *бучили одёжу*. Вот три дырки на дне-то. Эту всю *холсто́ву-то*: кальсоны, рубахи там эти, полотенца, скатерти — сначала всё помочат, а потом в это *в бучило* сложат всё, в эту бочку, на берегу у речки у Лены. И вот костёр. Камни жгут, камни кладут. Оне накаля́тся, камни-то, а там положат тряпку какую-*нибыдь*, всё это чтоб наверх-то, и воды налиют в бочку-то в эту-то. А бельё-то всё в бочке наложено, вода залита.

[— Сверху тряпку кладут? — Собир.]

Ну, какú-*нибыдь* тряпицу такú похуже, а потом эти камни в воду туда спускают, в эту бочку на тряпку, и оно всё там кипит, и кипит, и кипит, это там парится, парится, парится. А тут корыто, над корытом стоит, всё в корыто бежит это вся эта <...>. **Бучило** называются. А *в* это **бучило** горячи камни кладут, кладут, кладут. А потом на берегу это постоит, остынет всё это, и начинашь стирать. Да оно потом знашь какú полотенца! Всё бело-бело, мяконько-мяконько! [32 (5). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БУ́ЧИТЬ ¹, -чу, -чишь; *несов., перех. и неперех.* Отпаривать, отбеливать бельё.

А как стирали? Перво в корите стирали, большо корито, вот туда наливашь воду. У нас семья-то больша, дак не дай Бог. А потом эти стали, доски, *волна́к*, доски жалезны были, вот так стирали на них.

А раньше *жа шиёлок* делали. Золы положишь, только чистенькой, чтоб без углей, и кипятком заварíšь. Оно постоит, и начинашь его, он *мы́лкий-мы́лкий* будет, и начинашь стирать. И *бу́чили*: складывашь это вот бельё в кадуюшку, вот это холшиово всё, залиёшь *щёлоком* и потом камни грешь и туды бросаешь — вот это *бу́чили*. Ну и потом на реке выполошишь его *в протёчной воде* [33 (5). **Багульное Чернышевск. Читинск.** (Баргузинск., Заиграевск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БУ́ЧИТЬ ², -чу, -чишь; *несов., перех.* **Бомбить, стрелять (о военных действиях).**

А здесь же, Галя, *бёлые* [белогвардейцы. — Г.В. А.-М.] же шли. *Скоко* оне людей расстреляли! Моёго дедушку убили, Филиппа Карповича Панова, *тятиного* отца. *Тятя* у нас маленький был, с пятнадцатого года, а это было в девятнадцатом году. Он *в сбóрне*, дедушка, там порохом заведовал, ну, как староста вроде, он *быдто* грамотный был. И его один мужик продал, сказал, что он красных снабдил порохом.

— Почему у него пороха нету? — *Бёлые* его давай трясти.

А в красных был дядя Гриша, сын его родной, и дядюшка Осип там был, и дядюшка Андриян (...). А оне на остров-то, эти *бёлые-то*, боялись ехать. А наши-то на остров ночью уйдут. Днём-то их не видать, а ночью-то опеть их *бу́чат*, бомбят (...). Да оне [белогвардейцы. — Г.В. А.-М.] потом кого *имáют* и ставят к стенке и расстреливают. У нас дом был *колмако́вский*, большой, Колмаков жил, купец, и вот поставят к этому дому и расстреливали [34 (5). **Кежда Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

БУ́ЧИТЬ ³, -чу, -чишь; *несов., перех.* **Бить, пороть, пытать, наказывать, мучить.**

Ну и дедушку-то нашего-то, его, бедного, там *бу́чили-бу́чили*, розгами да всяко, он весь *простёганный* был: у него уши были *отстёгнуты*, вся спина была истёгана, *в кровя́х*. Ну и его расстреливать повели. Вывели его *из сбóрни*. А *баушка-то* стоит

за воротами (у нас *ма́йски ворота* были такие, вот ворота середи улицы были сделаны).

И вот дедушка-то... Ждут, когда выстрелят-то. Ждали-ждали, смотрят: а дед-то ползёт вот так, как пьяный. Вот где вот тётя Маруся-то живёт, дак вот тут у нас дом был, и он через дорогу-то к этой маленькой-то избушке-то с переулка-то вылазит. И *баушка-то* подбежали, подхватили его. А его подхватить нельзя: его же последние два дня *не б́учили*, и тело-то уже стало болеть. А когда *б́учили-то*, он не чувствовал боли-то, тело-то каменело, и он боли не чувствовал. А два дня его не били, как *быдто* готовили его расстрелять-то, и оне его не били. И вот *баушка-то* подскочила, а он даже и дотронуться-то не даёт. Она его положила на пуховую перину, на пуховую лебяжью перину положила его. Он [дедушка. — Г.В. А.-М.] рвёт:

— *Коо* ты меня на комки положила?

Вишь, пух, а ему комки *учу́вствовались*. Ну и она пошла за батюшкой (...). У нас же там церков была большая *на угóре*, белокаменная. Но и *баушка* побежала в церков, позвала батюшку, чтоб отпеть-то его. Он пришёл, побрызгал там, всё, *коо* мог, сделал. Ну и всё. Он [дедушка. — Г. В. А.-М.] три дня пожил и умер. Дака чё?! Всё, всё отбито было (...).

А этот *бéлый-то*, который *б́учил* его, он выгнал молодых парней, пять парней оставили — лоб ко лбу, здоровых мужиков. И дедушку. Он хотел-то *стрéлить* в этого мужика ли кого ли, этот *бéлый-то*, а у него ружьё-то выстрелило и прямо командéру в ухо. Он тогда этих мужикох-то отпустил.

— А-а-а, ты *хотишь* меня убить вместо их, да?

Этих мужикох отпустил, а его взял и отдал вот этим мужикам-то.

— Куда, — *гыт*, — *хочете*, туда и девайте его.

Ну и всё, оне его *в сбóрню* посадили. Тогда чё?! Ни милиции, *никоо* не было. Он в окошко половицу выдрал и ушёл. Ушёл и скрылся. И нигде и ничего [35 (5). *Кежма Кежемск. Красноярск.* (повсем.)].

БУШЕВА́Н, -а, м. Сильный ветер, ураган, вихрь, буря.

Никола Чудотворец, он двадцать второго мая. Вот нынче Никола была шибко тёпла и тиха́, безветренно. А один год, раньче *ешио*, *лодки сетовье* вышли в Байкал до Николы, и в Николу как ветер

подул, и все лодки перевернул, и на забор! И лодки все переломал. Вот какой был *бушевán!*

И потом вот, вот эти года уже, я *ешио* корову держала, но лет восемь тому назад, соломы наметала так это *брáвенько* и *стожéчек* на лето сена — ну, пусть останется! А вспахали мы уже, до Николы картошки были посажены. В Николу я катаю хлеб — как, откуда взялся *бушевán*, как подуло! *Баргузín* подул. Как мою солому *баргузинóm* понесло, сюда в Шуркин огород — ой-ой! Я *токо* вот так за стенки держусь, чтоб меня не уташишило — всё *ходуном ходит!* Ой, солому мою всю разнесло!

Ой, ну, чё?! Я пришла, заплакала. Хлеб в печку посадила, но, наверно, минут тридцать продуло, и всё стихло, и тишина, и дождж пошёл. И всю мою солому разнесло. Я назавтре давай эту солому таскать, собирать, ой, сушить, трясти! Но потом тут соседа позвала, мужика:

— Помоги мне, иди!

Он говорит:

— Я боюсь наверху.

— Но давай я наверх залезу, ты хоть мне *сподава́й*.

Ну, наверх залезла, *сподава́ли* (...). Принесла *ремёгу*, *ремёгой* всё обтянули, и её чуть не половину всю расташишило, унесло. Вот Никола этот, Николай Чудотворец, это *весёнская Никола*. А осенью *ешио* бывает Никола, девятнадцатого декабря, это престольная Никола, это в *Оймуре* престол. А вот эта Никола — это всесоюзная Никола, двадцать второго мая Никола этот (...). Но нынче-то она хорошая, тихá была Никола, и тёплая, вот такой же тёплый был.

[— Может, нынче хороший будет год? — Собир.].

Не знаю, *родна́* [36 (5). *Сухая Кабанск. Бурятии*]. Мы на *карге́* неводím-неводím, на Байкале, туда дальше, нам надоест тянуть эти тóни (мóкры же целый день), маленько приутихнет, возьмём головёшку, выташишим и нá море помашем вот так, и всё. И, знашь, ниоткуда *бушевán* зачнёт! Да такой — ой! Мы быстрé на берег:

— Ой, дехки, хыть маленьки отдохнём!

А *башлы́к-то пéточит*:

— Опеть дехки погоду наворожили!

Вот у нас это было (...). Головёшку выташишим да вот так помашем над водой, над морем на берегу. Така поверья была [37 (5).

Макаринино Баргузинск. Бурятия]. Мама дома убиралась и вышла на улицу, и вдруг давай: сильно-сильно всё поперекрутило, такой *бушевáн* поднялся! А я *за ей* выбежала, и меня закрутило. Я упала (маленька была), и всё, у меня *молвá* отнялася. Они думали, я буду пожизненно немая. У ней же была, у мамы, сестра немая. Она думала, я тоже буду немая, ну, в неё. Но я потом отошла. А заикалася сильно.

Потом меня лечили. А праздник-то, какой он? Иконы носили, и меня посадили в ворота под икону. И вот эти иконы вынесли, пронесли, и я *с молвóй* опять снова стала [38 (5). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Тункинск. Бурятия; Казачинско-Ленск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БУШЕВÁНИТЬ ¹, -нит; *несов., неперех.* Дуть с огромной, необычайно разрушительной силой (о ветре).

[— Бабушка Федóра, а как вы говорите, *Провáл* образовался? — Собир.].

Вот где *сор счас*, море вот это, это всё была сушь, *брáтские* улусы были, там стояли. И вот в Новый год как раз мама шла *с баушкой*. А вот здесь был посёлок, на крóмочке на самой. Тут была вечерка. И вот они собрались, сюда пришли, а потом, говорит, давай *бушевáнить*, давай трясти, взялось землетрясенье сильное (...). Сильное землетрясенье! Мама говорит:

— Я вот так держусь! Как качнёт, я, — *гыт*, — упаду.

Мама упадёт.

— Встанем, — *гыт*, — да опеть.

Ну и дошли на гору на эту, на горе было село, начали *токо* строиться (...).

[— *Дубíнино*, да? — Собир.].

Ага. Потом это так земля садится, садится. Земля сяла, и море стало. А тут моря не было, раньше моря никакого не было здесь. И оно глубоко село. Вот этот *Сор* стал, *Сор Дубíнинский*, море.

[— Деревня как называлась, где вечерка-то была? — Собир.].

Дубíнино. Её нету, деревню-то ту убрали её всю, вот она отстроилась *счас*, вся перестроилась.

[— И мама говорит, что испугалась сильно, да? Ветер был сильный, *бушевáнить* начало? — Собир.].

Но. Вихрь этот, большой, *бушевáн*. Провал земли большой. Много людей ушло, много скота провалилось *скрозь*, который в *заперкáх* был. Который в *заперкáх-то* не был, он весь выплыл.

[— А в *заперкáх*, баба Федóра, это зáпертый в хлеву? — Собир.].

Но. В стайке зáпертый, дак утонули <...>. Вот *ешишо* эти года брёвнами, *ешишо* есть оклады. Вот неводом-то *кода* тянут, подденется там чё-нибудь, *задéвы*, брёвна *ешишо* даже целые. Вот лес как хранится в воде!

[— Это маме сколько было лет-то? — Собир.].

Маме, ну, наверно, года четыре было, не больше, за подол держалась. Землю как качнёт, говорит, так то в ту сторону, то в другую сторону упадёшь [39 (5). **Дубинино Кабанск. Бурятия**]. Вот если *ф* сильный пожар, у нас так даже было (вот мать *ешишо* жива была): пожар был, и *баушки* вышли с иконами, и ветер сразу как закрутил-закрутил! С иконами вышли. Стали с одной стороны, с другой стороны, и ветер *тишээе, тишээе*, тише, — и пожар затушили. А тут давай *бушевáнить!* Такой ветришше! Боже мой! Страшно было!

У одной загорелся *анбáр*, сруб *токо* был. И сено там сложено было, и кто-то поджёт. А такой буран был, даже через дорогу загорелось всё. Вышли, с иконами стали напротив ветра, и ветер тише, тише, тише — и стих. И пожар затушили. Иконы выносили. Это кажный раз как пожар, эти иконы выносят [40 (5). **Ушоты Хилокск. Читинск**]. У нас брат с двадцать восьмого был года (пятнадцать лет ему стало, *ешишо* война была), ну и мама говорит:

— Ты ехай в *Таякán* по пайку, — пайку же давали по пятьсот грамм на день. — Ехай, — говорит, — в *Таякán* по пайку!

Он:

— Я, — *гыт*, — мама, в лес схожу! Я, — говорит, — чё добуду, сдам. Меня на брюки посулили.

Ну, го́лы же были. Чё?! Война! Одевать нечего было. Ушёл.

— До обеда схожу, с обеда приду и по пайку съезжу в *Таякán*.

А с обеда пришло... *ешишо* до обеда начало *бушевáнить*: такая *тýрга*, снег! Ни земли, ни *нёба* не видать. *Копотина!* И оне заблудились. Да так и погиб [41 (5). **Карам Казачинско-Ленск**].

Ирк.]. В сорок восьмом году в *Хáлах за Сармо́й* стояли рыбаки с *Бугульдéихи*, а весной они украли сено с *Курмы́* и накормили своих лошадей. И вот этой же весной, когда лёд ломался, поднялся такой ветер, давай *бушевáнить*, и эти рыбаки, их там было несколько человек, оне все утонули [42 (5). **Еланцы Ольхонск. Ирк.].**

Когда шаманы помирают, всегда *бушевáнит*. Ну, вот этот *счас* у Татьяны-то у этой, не знай как будет. Он *знатко́й* старик-то, сказал:

— Я помирать буду — все крыши содерёт!

Но [43 (5). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Красноярск.; Калганск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Шилкинск. Читинск.).

БУШЕВА́НИТЬ ², -ню, -нишь; *несов., неперех.* **Бесчинствовать, грабить, карать, наносить вред.** Ср.: **БУШЕВА́ТЬ.**

Здесь-то всё семеновцы, оне здесь всё *бушевáнили*. Дак оне одне ли чё ли? У нас был тут старичок, его называли белый офицер. Он, видно, ихний или как, иль какой ли был (...). Мама рассказывала. Я была маленька. И вот когда их дожидались, этот старичок-то, офицер-то, выходил, говорит, хлеб-солью его встречали. И тут мы по этим *по закоулкам*, по деревням ждали их, налаживали ко́ней хороших да всё да! Ну а наши-то (вот дедушка Михайла не было уж), а вот эти-то молоды-то, они ко́ней наладили *имя́*, всё, а таких, семейны-то, в *кóроб* в рыбный — и в *Курбули́к* увозили, на Байкал, в *Чивырку́йский залив*.

А само́го-то его встречали на *Шамáнским* (...). Где *Шамáнский* есть, в *Баргузи́н-то* едешь, вот тут встречались. И тут одного *исстегáли*, то ли тут, то ли там-ка *по Баргузи́нскому волоку́*. *Душелáн* есть, деревня, там *Плаци́нский мост*, там вот этого Меньшикова Александра Ефимовича *застягáли* плетя́ми (...).

Я-то была маленька тогда. Мама меня в *коробу́* возила, всех нас [44 (5). **Макаринино Баргузинск. Бурятии].** *Бе́лым* прийти, наши готовилися: в огороде яму копали, пшеницу ссыпáли, прятали. А они чё?! *Бушевáнили* ходили, со штыками находили, всё забирали (...). Скота пригна́ли: о-о-ё-ё! С откуда взяли, не знаю. У нас ограда

большая была, знашь, и такие котлы большие были, чугунные, навесили. Это мясо кладут, ворюги, едят, кричат!

Маму заставили блины пекчи́. У нас-то квашня большая. Печка здоровая русская была. И заставили блины пекчи́. Она пекёт, а у нас Костя (я-то не помнила, маленька была), Антошка выглядывали из-за чулана. Она кинет нам блин, а он заметил, *бёлый-то*, и бичом ка-а-ак стеганёт! Мы как *дожж оттуль!* Потом не стали больше просить. Мы же голо́дны.

А потом красные набежали. Ну и чё?! *Бёлые-то* всё бросили, всё как есть. Нашего коня забрали, а своего оставили, что загна́того. Коня забрали, а так всё оставили: и этого скота, и котлы — всё, всё оставили [45 (5). Солонцы Нижнеудинск. Ирк. (Баргузинск., Заиграевск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск.; Богучанск., Енисейск., Туруханск. Красноярск.; Нерчинск., Шилкинск. Читинск.)].

БУШЕВА́ТЬ ¹, -ую, -уешь; *несов., неперех.* **Бесчинствовать, грабить, пытаться, убивать.** Ср.: **БУШЕВА́НИТЬ.**

Первы сюды пришли *капельцы* (генерал Капелев был). Вот эти остатки бежали оттуда, и сюда оне шли, отряд небольшой, хотели к Чите, через тайгу там, ну, проводники же были. Но здесь так-то они, эти *капельцы-то*, они так ничего, они сильно не расправлялись. Только если кони у них плохи́, добрых забирали, а этих бросали. Но у них пулемёты с собой были.

А потом эти семёновцы шли, генерал Семёнов. Они все вот эти сейчас в Россию вернулись, их в России похоронили. Колчаку дак в Иркутске даже памятник поставили! *Ишь чё счас удирают!* Он вешал, и ему памятник!

А семёновцы эти шли, *бушевали* здесь, били да всяко: не подчинялся кто, дак к скамейке привязывают и порят плетями. Вот этот Фёля (дом-то стоит у него, раньше там стоял дом Виктора Ефимовича Меньшикова, Ефима брат был, высокий такой), он не подчинялся, двадцать пять плетей ему выпороли. Но он живой остался.

А потом они вот этих коммунистов-то там собрали и, *не доезжа́ Урó*, там называется *Плаши́нный мост*, там речка бежит, и вот они к этому мосту увезли их. Вот Снехо́вский-то живёт в дому-то, раньше

там жил Ефим Меньшиков, он как вроде богач был, у него сын был. *Пáря*, как же его звали-то? Он коммунист был, не подчинялся. Там с *Баргузинá* в ночь прибегают (ну, раньше называли *нáрочные* на коне), прибегают какой-то Красногóров сюды, в *Адáмово*:

— Давай, — говорит, — поедем, а то они тебя поймают и убьют, семёновцы.

Он не поехал. А *оне*, ну, народ-то всякий был, и продавали. Лишь бы которые шкуру свою спасти, покажет:

— Вот этот коммунист.

Ну и они его забрали. И вот туды всех собрали, потом у *Плаши́нного моста* их саблями изрубили на куски. *До Уро́ скоко-то* там, я не знаю, маленько не доедешь *до Уро́*, *Плаши́нный мост* называется.

[— А что такое *Плаши́нный мост*? — Собир.].

Там вроде какой-то широкий мост был чё ли. Раньше с *кругляшá* делали. Их там саблями изрубили. Но а потом они ушли. А родственники-то там куски собрали и похоронили их. Там же стоял памятник, в *Уро́*. И так они через *Душелáн*, там *Бодóн*, *Сувó*, и так туда ушли к Чите.

У нас семёновцы они здесь, в *Адáмово*, стояли у этого, у Константина Александровича, вон Лизин дом. Лиза была, *чёренькая*, красива была. И вот *оне* с собой хотели забрать:

— Но, — мол, — нам она будет варить там, кормить нас.

Но кое-кое-как отговорели. Это Константинова, видимо, мать у них жила, вот она, старуха-то, кое-кое-как их отмолила, отговорела. Но и *оне* не забрали её. А-то так бы увезли, да и всё. А там в Читу пришли бы, убили бы да и бросили.

Вот эти семёновцы-то терзали, *бушевáли*, а *кáпельцы*, *оне* так шли. Ну, *кóней* забирали. Худы кони, а хороших, сытых, добрых *кóней* забирали. А эти-то, эти *бушевáли* [46 (5). *Адамово Баргузинск. Бурятии* (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

***БУШЕВАТЬ** ², -шúю, -шúешь; *несов.*; *перех.* и *неперех.* Рыбол. Будить, беспокоить **рыбу**, вставшую на зимовку в яму на реке Ангаре; осуществлять её лов. Ср.: **БОЕВАТЬ**.

В Тасеевой-речке ямы вот эти, ездили *бушевали юрó*. У нас называли *юрó*. Яма.

[— Яма. Так и называли *юрó*? — Собир.].

Юрó. И вот дед там рыбак был у нас. Едет, закроеет так глаза и смотрит. Плывёт, его лодку несёт. И он смотрит: ага, есть рыба. Приезжат:

— Давайте, давайте, ребята!

И вот приезжат в деревню и говорит:

— Рыбы там полно. Давайте собираться, старухи, бабы.

Собирает со всёй деревни. Ну, у кого какой невод: у кого два метра, у кого десять, у кого двадцать. Сшивают их все. *Мотню* сделают, *мотню*, ну, мешок большой, и поплыли там всёй деревней. Обводят это *юрó* это и потом тянут. Вытасковают. Там полно народу собиратся, вся деревня же. Ага.

И вот вытасковают. Выташишат рыбы невод. Иногда много вытаскивали. О-о-о! Цёлу лодку наладут. Ну, дак её выташишить нельзя. Она накопится много. А чё, руками тянут, там то порвали, то *ешио чё-нидь*, невод этот. Ну, ладно, выташишили, начинают делить рыбу. Надо ж её разделить. Спорят:

— А-а-а, у тебя два метра, а у меня двадцать!

Невод-то. А пай-то одинаковый.

— Не пойдёт такое дело!

Ну, народишко-то дружный был, шибко-то не ругались. Так, маленько покричат и перестанут. На другой год опять. И прямо у самой деревни, маленько пониже деревни, опять дед поплывёт.

— Чё, дед Дмитрий, давай плыви, смотри!

— *Щас* поеду.

На вёслах. Поедет там, опять:

— Есть рыбёнка! Давайте соберёмся.

Опять собираются, опять рыбачат. Ага. Вот так было. Неводом ловили. Вот сшивают невод. Со всёй деревни собирают, сшивают, там сколько у кого, и *бушуют* (...). А она далёко от берега была. Вот надо было обвести её.

[— Это *по Тасеевой*, да? — Собир.].

По Тасеевой. Тасеева-речка.

[— Дед, как его звали? — Собир.].

Дмитрий Семёныч Михалёв (...). Он нам маленько родня. Обьезжали лодкой и заводили невод, обводили эту яму, а потом вытасковали на берег. Там же маленько грузила́ есть на неводе, и оне по самому дну. Понимаете? И оне описывали эту яму.

[— Всё-таки они этой сетью вокруг этой ямы захватывали и тянули невод? — Слуш.].

Да, да, да! Там и убежало много. Потому что может быть яма, а этот, слушайте, она не доверху же невод. Рыба поднималась и убегала. Ну, добывали.

[— Это вот *юрó* называли, да? — Собир.].

[— А чем *от юрó* отличатся... *курья́*? — Слуш.].

Ну, *юрó* это собираются рыба, а *в курье́* могло и не быть рыбы. А просто углубление, и всё.

[— *Юрó* — это где собирается рыба? — Слуш.].

Да, да.

[— Ну, оно как углубление небольшое, и всё? — Слуш.].

Да, да, да! Там и большое, углубления-то не было. Как чё она там собиралась эта рыба, забавно, правда. Соберётся и стоит.

[— А ещё какая рыба была? — Собир.].

Ну, сорога, *ишука* была, окунь — такая рыба, простая речная рыба. Больше-то сорога.

[— Она нерестится-то, красная рыба, и уходит туда, вверх? — Собир.].

А кто его знат?! Вот пропускают или нет эту рыбу тут рыбаки сидят. Да её мало тут совсем стало.

[— Она, говорят, к староверам туда, в Бурный? — Слуш.].

Да, да! Вот она туда. Там они ловили. А эти годы и староверы, говорит, что мало, мало ловят [47 (5). Машуковка Мотыгинск. Красноярск.]. По Ангаре-то много ям. Я на *Шунтáре* была, яму *бушева́ли*, осетров добывали. И *под Ка́менной* была, там была яма. В октябре *бушева́ли* (...).

Мы со свёкром Михаилом Кондратьевичем на лодке, *вгрéбях*. Вот по десять лоток нас отправляют — *ярус* называется. *Вгрéбях* сидишь, а двести двадцать уд на доске вот эдак. Уды, а на этих, на вярёвке тут камушки. И вот сильне́ грябёшь — эти *уды* все вылятают. Замечешь якорь туда, якорь суда, утром поедешь — только стерлядки брюха́ мелькают! Стерлядка *под верх* брюхом. Даже у

рыбаков вот на этих местах лёд — как *сбрасают* стерлядки! Это по сто стерлядок надо сбросить.

[— Лёд. На запястьях лёд? — Собир.]

Но. А ну-ка в холодной воде вот *счас?* Вот так рыбачили, принимали там у нас, государству сдавали эти. Ну и себе. А себе добывали *чальбыши*, по тридцать шесть да по двадцать килограмм. Ну, вот на такой проволоке сидят *оне, на кукане*, сюда продёргивают и *на кукан* садят, на двух якорях. Это мы красной икры вычищали по десять килограмм из одной рыбины. Вот таки *брусья!* Я-то не раз была *на Шунтаре*, ездили *бушевáli*.

[— Выставили десять лодок. — Собир.]

Вот десять лоток выедет, заметет *перемёты*. Обратное приедешь — другой. Вот так *ярусы*, все *наплава*, у каждого *наплав*, где твоё это замётано, с той стороны *наплав* и с этой. И *кака-нидь* наметка: или красна тряпичка, или *веха* *кака-нидь*. Да вот к берягу приедешь, други уезжают, так *ярусов* шесть-семь вот таких *ярусов* было. Рыбачили. Как *нагвоздишься*, а потом вечером сидишь, дак *ешиш* песни *во всю голову возгудашь* [48 (5). Манзя Богучанск. Красноярск.]. Но мы поздно осенью *бушевáli* ямы-то, когда рыба на яму вставала. Вот на *этой на Заимской яме*. Вечером *самоловы, перемёты* посмотришь. Там *старшой* был. Вот как деревня, по берегу было *балаганов* построено, как деревня, весь мыс этот.

— *Сёдня* вот столько-то время поедем яму *бушевать*.

Дают *объявку*:

— Вот *стоко* ты должен камней взять.

На каждую лодку. И вот выше ямы заходим *бечавой* той стороной. Яма была на *этой* стороне. Заходим, и потом начинают *бушевать*. Ну, *не с бухи-барáхи*, как все сразу, *старшой* командовал (...). Один едет, бросат, отъехал — бросил камни выше ямы, вышел, бросил камни. Её шевелят потихоньку, яму.

А назавтре едут другие в очередь или через третий день. Она всплыла — она вся *на перемётах*. Эту рыбу сняли. Она *ешиш* гулят — её же беспокоят. Как она стала, успокоилась, не стала попадать — опять едут, шевелят: бросают камни, она пугатся, всплыват по течению вниз, а там ниже *перемёты* стоят. И *перемёты* были каждому *струя да́на*, вот так *напримёрно*: ты вот *ету* вот полосу берёшь, *сколь-то* метров *тама-ка*, не знаю уж, это *другá* лодка, потом третья.

[— А дальше? — Собир.].

Ну, разбили *на сколь* надо. Нарыбачат, и всё, закрывают её.

[— *Садки* или как? — Собир.].

А там было сделано в этот... прямо в реке из жалезной сетки, огорожено так хорошо. Ты приедешь и сразу тут по очереди сдаёшь рыбу, её отпускают *в садок*, ну, в воду, чтоб она не пропадала. Жалезной сеткой было обнесёно по берегу, вот так, чтоб она не уходила. А тут сразу её разделявают, солят.

[— Василиса Александровна, а сколько *в Займке* жили вы? — Собир.].

Ну, недели две ли три ли. Костры жгли на берегах. Варили, готовили всё *на таганке*, на костре <...>. Там был *старшой*, бригадир. Утром выезжали смотреть по команде. Маленько отойдут, ну, лодку притянут к берегу, а там был столб вкопанный, и *на ём* жалезо *виселось*, кусок жалеза, стукнут по етой по жалёзе, и сразу в одну сякунду все лодки оттолкнут — и поехали! В один миг! Да! Это было закон. И, гламно, знат, кто зайдёт поперёд-то, приткнёт. Один сидит в лодке, а другой на бережку (...). Как команда — он толкнул лодку и сам запрыгнул в лодку — и пошло!

Потом ведь не на моторах, а вот эдак, *на грёбах*. *Бечевой* да *на грёбах* (...).

Бушевáли, доча (...). И *счас бушуют*, только маленько, три, три-чатыре дня. Это она когда уже собирается на яму, вот тогда её добувают. Потихоньку. *Седня* выехали, пошевелили её, побросали камней, назавтре хорошо попало. А потом *ешшо* попадёт. А потом знает, она опять встаёт обратно, на место на своё, *оне* опять её пошевелят. Мне было потом семнадцать лет, я *шибко не вникáлась*, я с дедушкой со своим была, с Константином Михайловичем ездили мы, ямы **бушевáли** [49 (5). Пинчуга Богучанск. Красноярск. (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БУШЕВНО́Й, -áя, -óе. О деспотичном человеке, который скандалит, ругается, оскорбляет других.

У нас же мачеха была, *бушевнáя* какá-то была: она нас шибко била, плохо нас держала, работать заставляла, а сама как пáва жила. В огороде мы косматые сидим, траву *шиш*пем. Корову заставляла доить. А кого? Я телёнка не могу отташшить. Мне кого было-то?

Шесть лет. Разута. Телята ноги обтóпчут, я плачу. Тётка Федосья, соседка (там же огороды такие: с этой улицы заедешь и *наскрóзь* выедешь), ну и это:

— Ты чё плачешь?

— Ой, тётка Федосья, *счас* мне достанется; телёнка не могу отташишить от титьки, силы нету.

А молока не надоишь, — и всё, тебе попадёт. Она говорит:

— Ты сделай присы́пку, — говорит, — верёвку подлиньше. Когда ты ему сосать даёшь, за ошейник ему, и присыпка-то, эта верёвку-то легче притягивай его *к заплóте-то*.

Вот так она меня научила. Приду, молока-то мало принесу, и мачеха меня в макушку начинат долбить <...>. И стряпать заставляла. Самовар вот такой у нас жёлтый был. Печку затоплять — не могу достать, *на шестóк* высоко, табуретку подставляю, туды залезу, в печку, подтоплю её, русску печку, в чугунок картошки налажу, воды налью, ухват тут, стану толкать, сил-то нету, опрокину чугунок, весь этот огонь залью. Хожу, *шшепок* собираю-собираю, а она лежит, мачеха-то. Хожу, хожу, *шшепок* насобираю, разожгу. Тётка Федосья выйдет:

— Ты где была?

А вся в саже, вся грязная, вся плачу.

— Ой, я, — говорю, — тётка Федосья, так и так.

— А она чё делает?

Я говорю:

— Она лежит у нас, отдыхат.

— Я пока здесь своему Потапу скажу, старику, он тебе катóчек сделает такой, — говорит, — чтоб это ухват-то ставить, и он катился на нём, легче *быдто*.

Самовар вот этот скипячу, всё налажу, на стол поставлю. *Тятя* встаёт, вот *токо* самовар этот поставит на стол, что мне его не поднять, этот самовар, и со стола меня сташишит.

Вот она встала (как *па́ва* жила), сходила на двор, и пошла, и пошла креститься. На столе всё готово, наелася, пошла, на кровать легла, полежала-полежала, пошла в огород. А гряды длинные, тётка Федосья уже в огороде полет, а она руки вот так сложит и по бороздам ходит. Ну, агроном прошёл! Туды пройдёт, *оттуль* придёт. Пройдёт, ага, где чё неладно, нам на макушку:

— Полоть вот это надо, тут полоть надо.

И вот и ползашь, полешь, спать охота (...). *Ешио* работу тут до-полна, телёнка тут как бы не проспять, коровы не пришли, на луг бе-жать надо (...). Досталось. С мачехой плохо жили, ой, плохо! [50 (5). **Усть-Баргузин Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Заларинск., Качугск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Мотыгинск. Красноярск.; Борзинск., Калганск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БУШЕВНЯ́, -й, ж. Ссора, скандал, конфликт.

Вот эта *бушевня́-то* и началась, когда *Богучанску-то* ГЭС-то стали делать, давай деревни *жэ́гчи*, *Тушáму* нашу, да переселять на-род, издеваться над людьми. Что было гнать? Ну, пусть бы жили люди. Когда объявили ГЭС-то эту, прошло с тех пор тридцать лет, люди бы поумирали бы спокойно, своей смертью. А то *ить* чё? С места скovyрнули, и тридцать лет ничего не делали. *Я грю*:

— Для чего людей выгоняли? Не затопилось ничего. Люди бы жили и помирали бы там. Век свой там бы изживали.

Люди-то от переживанья умирали. Нас всех взяли и в *Кеуль* пе-реселили. Её же раньше не любили, *Кеуль* эту, *тушáмские* не люби-ли её. Не дружили с *кеульскими*. Мы вот дружили там с *Невоной* и хотели с *Невоной* сойтися. А нас свели с *Кеулем*, как *Невон* далёко была, а *Кеуль* ближе сюда, и вот нас в этот колхоз-то и свели. Ой, было скандала, рёву, чё было, не дай Бог! *Бушевня́-то* какá была!

Алушкин тут, он гламный по переселению был. Морда — во! — *от него хоть прикуривай*, от морды от этой! И вот оне все решили *Тушáму* кончить, столбы *алектрически* все спилили и давай дома *жэ́гчи*. А народ стоит, плачут, а оне жгут! *Ра́зи* с людьм так можно? Война ли чё ли? Без войны война была. И свои же люди как фашис-ты: Павел Иванович вот этот свой, Григорий Васильевич тоже свой, Поляков Василий Иванович тоже такой же был *кахáль*. Вот оне все сошлись, партёйцы, и переселять стали и на этом наживаться стали (...).

Дак вот сжигали так дома. Нюра вот эта *Гольáшиха-то*, дак она свой дом не отдала. У *ей* дом там стоит, она не допустила этих под-жигателей до дома, и дом стоит. Вот который ходил поджигал, она не допустила его. *На туё-то* сильно не нажимали, она всё ж таки могла за себя постоять. А эти старики, эти кого за себя постоят? Вот

и начали-начали их, взяли сразу больницу убрали, магазин убрали, всё. И пошло и поехало!

Наши тоже не хотели сразу сюда. Он на войне был, дак и хотели там в Усть-Илиме кварти́ру оне брать. Оне никак не ехали в Кеуль. А потом оне уже с обманом:

— Ну, ехайте, мол, в Кеуль, там кварти́ру возьмёте, а потом вы обмёнитесь туда, на Усть-Илим уедете.

И обманули! Ну, оне чё?! Люди оне неграмотны, ничё, и их быстро обманули, так вот обманным путём. А Бог всё равно наказал. Вот он сколько уже лет лежит, таких Бог не принимает за такие дела, сначала покара́т, накара́т хорошо, намучисся, потом *токо* тебя на тот свет пустят. Павел Иванович этот, он тоже своёй смертью не умер, в петлю заде́рнулся. А бегал-то! Кладбишише должны были выкопать, могилки-то переносить, и не выкопали, не перенесли, а деньги получили (...).

Обма-а-а-нывали! Приде́т в магазин, при людя́х пачками деньги выбрасывал, двадцатипятками. На глазах! А это легко было людя́м переносить вот это всё, переживать? Вот он бросал пачками денег, нажился на чужой крови. Показывал людя́м, пачку выбросит продавцу, что, дескать, водки брали, захлёбывались-то, в штаны везде валил, ходил так с этими пачками, за чужие слёзы-то наживались.

А легко было это переносить, а?! Люди-то и помирали, *не изжили свой век* [51 (5). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БУШЕВОЙ, -ая, -о́е. Потерявший рассудок.

У мамы у *ей* детей много было. Всех-то десять было. В войну оспа чёрная ходила, и шестеро умерло. Четвёро: Таня, Шура, я, ну и Сёмка. Шесть умерли. Сказать, за полмесяца.

[— Шесть детей за полмесяца? — Собир.].

Но. Кажный день по два человека умирали. Мама говорит, там девчонки были, кому шесть, кому семь, кому пять, всё кричали:

— Не лягем в *яшишечк*!

Ну, в гробик. А у мамы с головой маленько неладно было, *бушева́я* стала, бегала по деревне, кричала, всё народ звала.

Поминок нету, а она всех созывала на поминки. Но потом её лечили. Вылечили. А была не своя. Ну, всех детей похоронить! На поминки собирала людей. Просто в окошко, дескать. Пережили, не дай Бог, доча, никому [52 (5). **Читкан Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Удинск. Ирк.; Мотыгинск. Красноярск.; Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БУШКАРЬ, -я, м. **Всякое маленькое насекомое; букашка.**
Ср.: **БУКА́РКА, БУКОШЬ, БУХАРА́, БУХА́РКА, БУ́ХОРЬ.**

Ласка — да-а-а! Она мучает. Дак это, знашь чё, как сказать. У меня вот такой случáй был. Прихожу корову доить, она у меня вся как мокра. Я потом со старухам стала.

— Это чё такó? — говорю. — У меня чё-то... Прихожу, хлев у меня сухой, а корова...

— Это, — говорят, — её *ласка* мучит. Она, — говорит, — ночь-то лазит, её и *му́слит*, и *му́слит*.

Я говорю:

— Чё делать?

А оне мне сказали. Вот пеплом пересыпать. А пепел, вот это *Благовешшёнье* будет, в самуё *Благовешшёнье* выгреби золу́ из печки, пересыпать этой золой хорошо. И в огороде, говорят, хорошо пересыпать. Никакой *бушкарь*, никакой *чевряк*, говорят, брать не будет. Вот будет послезавтра *Благовешшёнье*, нужно золу всю взять. Ну, надо маленько встать пораньше. Поджечь.

Ну, у меня пепла там много, я не выгребаю, хочу потом. Ну, пересыпала я. Помогает. И корову пересыпала, и в огороде пересыпала. То *чевряк* нагадит, или *бушкарник* нагадит. Капусту пересыпала. Пересыплешь и... Ну, потом просею *ешишо*. Всю выгребала. По целому тазу выгребала. Выгребу, потом так её высыплю и закрою. *Ешишо* перекрестишь. Ну, с божьей помощью <...>. И когда пересыпаешь: «Дай Бог помощи», тоже. Говорят, что *ласка*. А потом это пересыпала, и всё. И корова стала сухá [53 (5). **Алымовка Киренск. Ирк.** (Кижингинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Нукутск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БУШЛЫ́К, -а́, м. Рыбол. Бригадар рыболовецкий бригады.
Ср.: **БАШЛЫ́К**.

Ну, раньше *сетевой́ лов* чё, лодки были большие (...). *На каргэ* стояли, закидывали невод, туда и притягивали. Такие ворота. А *сетевые лодки* делали, ставили сети, большие они. Набирали сначала в лодку сети эти, чтоб они не путались, с той стороны, человек тут. Сети набирали в лодки вот так вот, и чтоб они не путались, потом уходили в море, гребли вёслами. Тяжёла работа была. Ой, бывало застанет ураган!

Ну и потом в море выходят, человек, наверно, по семь — по восемь в лодке было. Был старший, пожилой человек, а тут всё молодёжь. Он назывался *бушлы́к*. И вот потом вот так вот с обеих сторон, в середине человек распутывал, чтоб не запутывались, отпускали в море эти сети. А потом так ночевали на Байкале в лодках в этих. А *бушлы́к* всю ночь не спит. Потом раным-рано, ну, вот ветер бы не хватил, да всё, он переживал. Но и потом сети эти выбирали опять в лодки с рыбой. Утром чуть свет из моря в лодку и на берег. Стояли *бутáшки* какие-нибудь *мало-мáлешные*, жили в этих *бутáшках*.

[— *Бутáшки* называли? — Собир.].

Но. Будки. И еду готовили *коло бутáшек* там, на берегу. Это летом. А потом с пятнадцатого — с двадцатого августа *запрéта* начиналась. Там уже всех снимали с моря (*счас-то* первого августа).

Много лодок на Байкале стояло. Весело было вечерáм! Даже гармошки с собой были. Ребята, молодёжь поют! И ребята гребцами ходят, молодёжь. И поварихи, две поварихи. Я дак вот одна ходила, молоденькая тоже была, в лодке одна поварихой была. Всё надо сделать: посуду вымыть, рыбы начистить, наварить, нажарить. Ну, вот эти жаровни были большие, омуль жирный был, его жарили (*счас* он худой омуль, никакого вкуса в ём нету). Тогда рыба один жир был. Его и жарили, и варили, и *на рожнях* жарили. И посуду надо вымыть, и в лодке надо вымыть. Чистота чтоб была. Мухота-то была!

А сети выбирали, такие *сушелá* были, на день-то сушили опеть их. Ну и часа в четыре-пять опять собираются, в море идут. *Лодки* большие были, *гребовы́*. Три пары гребли, и седьмой *бушлы́к* на корме. Ну, в море уводит, уйдём, ну и *бушлы́к*:

— Чё, ребята, здесь будете, мужики?

— Здесь!

И вот кто вправо, кто влево, а утром тоже катер ждёт. Но несёт маленько его. Тут чуть свет сети выбрали, опять собирают, опять в берег [54 (5). Колесово Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.)].

БУЯУН, -а, м. Берестяной совок для сбора ягод в лесу. Ср.: **АЛУНКИ, БИРОК, БИТОК** ².

Буяун — это *биток* голубицу *бить*. *Бить* голубицу. Сапожком, сапожком таким, и ручка посрединке деревянная. И вот так размахивашь — и туда летит. Дед Денис делал *буяун* тоже [55 (5). Чунский Чунск. Ирк.]. Раньше-то я, о-о-ой, вот эта у меня младшая Маша, мы с *ей* пойдём, за десять — пятнадцать километров. А раньше *турсучки* были, наберёшь, там в него полтора ведра или два ведра. *Бруснигу* собирали, голубицу собирали. *Турсучок*: тут лямки, и тут вот так пошире, чтоб плечи-то <...>. С берёзы делали. И вот там наберёшь ягоду и обратно. Десять километров. А брали-то не рукам, *буяун* был, *биток-то*, сразу захватывашь, и всё. А рукам-то долго же.

Раз с сергеевскими ребятами ходила, оне чё, молодые, здоровые. Мы по два ведра набрали, *буяуном-то* быстро, набрали и оттуда обратно.

— Ребята, вы чё, с ума сошли?! Я умру, вы меня на руках поташишите.

А сейчас *рази* пойдут в таку даль пешком? Ни за что! И не ходят.

[— А как место называется? — Собира].

Вот по *Невонке* туда, по речке (...). И вот мы туда ходили. Здесь, если ближе, вот тогда все бегали, меньше-то народа было. Побежишь, дояркой была, коров подоишь, в обеде если корова не доится, бежишь вот там, как *щас* дома. Черёмуха подойдёт, почернела, всё, бежишь, там ведёрко литров восемь наберёшь. И *вобратно* к вечеру. А то в *лесик-то*, столько груздей было! Там брусники *сколь* было! А *щас* же всё там застроено [56 (5). Невон Усть-Илимск. Ирк. (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.)].

БЫВАЛОЧА, *вводн. сл.* Случалось в прошлом, прежде, иногда.

А *бывало́ча*, как? Вот *дожжа* не было, дак ходили с иконами, пели:

Пресвятая Богородица, спаси нас!

Вот и все в один голос вот так рявели. И икону вот так возьмут и поют. Засу́ха была, просили у Бога. Ходили — *дожжа* долго нету, всё-всё сохнет: и хлеба, и всё *на ела́ни*, всё желтеет — и вот мы ходили, далёко ходили (...). Вот с иконам идём. Сперва пойдём обляёмся, чтоб Бог дал *дожжа* этим иконкам, помочим их. Полотенце, и идём. Пели всё:

Богородица, спаси нас!

Богородица, спаси нас!

И вот всё и эту же и опеть вот так, ага. Просили у Бога *дожжа*. А когда нету, когда нету...

— Гляди-ка, — *гыт*, — вот старухи-то — (мы *ешио* не шибко и старухи тогда были) — напели.

Матеря́ уж не могли ходить-то, ага, а отправляли нас. Напели.

— Гляди, — говорит, — Бог-то и дал *дожжа*. Всё равно Бог-то есть.

Есть Бог. И *зачнёт бусить*. Дак а потом радёхоньки все! И всё зарастёт, запольхат всё в огородах-то. Хоть *сколь* полявай — такого нету. Полявай, полявай. Идёшь *по картови́ишу* (у нас там песок *ешио*) — обжигат, подошвы обжигат! Как оне все засохли, *клячи́*. А дождик, а небольшой *ешио*, *клячи́-то* небольши (...). Дожди пошли — и картошка родилась [57 (5). Малеево Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

БЫГА́ЛЫЙ, -ая, -ое. Подвергшийся сушке, подсохший на ветру, на морозе.

Ой, раньше чё?! Со́сок-то не было ребятишкам *пелени́ишным*. Дак кожу лоси́ную. Её выделают, потом на улице дёржут, чтоб *побыга́ла*, чтоб *быга́лая* была, потом помнут... И вот с этой *с лоси́ны*, там где-то выбирашь тако место, мяконькое чтоб было, и шили титьку, кормили (...).

А потом же коровий рог, там обделают его, всё, и вот эту титьку натягивашь на этот на рог, и всё, и *сосіли*. Ну, там день-то покормишь, а потом развязывашь его — надо вымыть. Там же закишат всё. Промоешь. *Счас* укладывашь, дак хоть пустышку дашь.

А раньше-то не было — *рожók* вот этот и давали. *Насосішь* молоко — и *врожók*. Подогрешь там, были *молóснички*, *в молóсничек* налиёшь такой, с сосóчком, ну и помаленьку подливаешь *в рожók* — в этот, кормишь ребёнка [58 (5). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Раньше *пóсконь* брали. Вот это коноплю сеют. Раньше же не продавались ни верёвки, ничё не было. Всё сами вырашивали. Вот эту коноплю, сначала собирают *пóсконь*, а там *пóсконь* такая тоненькая и как с цветочкам, мяконькая, вот эту *пóсконь* ходют по полю, *выдёрговают*, ну, снопам вот так наберут. Ну, вот так же снопам, потом его вымачивают *в мочіще*. У нас озеро было, вот в этом озере его замочут на зиму, и весной его начинают вытасковать, он за зиму-то намокнет, отмякнет.

И вот вытаскуют его и ставят на ветер, чтобы он *быгáлый* был, и потом его сушат в бане. Вот у нас баня была, вот мне привезут, например, телегу:

— Ты, Анна, суши и мни.

Были *мя́лки*: перекладина, а сверху как лопатка вот такая, туда подтолкашь сноп-то и этой лопаткой вот так вот его. А эту-то *выдёрговашь-выдёрговашь*, подынешь, опять её вот так *выдёрговашь*, и изомнёшь её всю. А потом треплешь, треплешь, треплешь, чтоб всё слетело, и там остаются вот таки прямо нитки.

И вот и хорошо прямо её обделаешь, завяжешь, и что твоя *кудёлка*, прямо хорошая *кудёлка*! И вот эту мы уже сдавали чистую на склад. А со склада дают мастеру, вот который делат верёвки (...). А мастер, у него *вьóшка* сделана вот так вот на стенке, вот он там сделал, привязал одну, ну, как паклю, ну, выдернул, и вот он потом начинат: покрутил её вот так, она закручиватся, он к ней *припутывает* и вторую прядь, и опять вот так, и так крутит, и крутит, и крутит <...>.

И он её такую длинную бечёвку сделает, а потом сам наматывает. И потом начинат *двоеряжить* — две нитки сделает, ну, как вот пряжу делают, вот *двоеряжить*. Вот получилась верёвка, и вот там его *на посторóнки*, ну, делает что бороны привязывают, к плугам, к

коню, к хомутам привяжут. Всё своё делали [59 (5). Или Куйтунск. Ирк. (повсем.)].

БЫГÁТЬ, -áет; *несов., неперех.* Сохнуть, подсыхать на ветру, на морозе.

Кишóчницу раньше варили. Кишки возьмут, мама его вычистит-вычистит-вычистит их, на улицу уташиит, *в́ьморознут*. А потом супом варили. Картошку и всё туда ложили. В печке в русской сваря́тся (...).

Вот скотину забьют, эти кишки выпустят, это всё, потом их выворотят, их выполошиут, выполошиутся дочиста, а потом ножом их оскоблят. Когда оскоблят, опять на́ реку ташишат, опеть их выполошиут. А потом развешают. У нас вот под сараем было *в́ешало*, их развешают, булочками накатают и на мороз. Они *быгáют* на морозе. Вот *в́ьбыгают*, чтоб не пахло. А потом варя́т, изрубят (*счас* не делают, *счас* всё собакам кормят, все кишки).

А раньше-то оне *в́ьбыгают*, а потом изрубят и с картошкой сваря́т, лапша, *своде́льская* лапша или капусты спускают. Вот это *кишóчница*, из кишков. А *счас* не чистят их [60 (5). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Война была, нам-то досталось. Раньше были *лобогрéйки*. На них косили и жали. Коноплэ сеяли, ну а потом *пóсконь* берёшь, стелешь по межам, а коноплэ снопам связывали да мочили в *мочу́лице*, в рúчей. А потом вытаскивали его из этой воды, он весь там промок. Вытаскивали, по огородам *разоставля́ли быгáть*. Он *быгáт*, а потом мяли его, пряли верёвки (...). Из его мешки ткали. Да и сами мы шили, *холшевя́тину* всю ткали, юбки шили да всё. И мужикам штаны шили. Вот из этого из конопля-то.

[— Ну и оно всё было белое. — Слуш.].

Но дак и, он, когда отстирашь его, он потом *пробелéт*.

[— А красили, нет? — Собир.].

Красили. А краска была: на покосах растут *желти́лы* — цветки таки. Вот их рвали, парили, красили *имя́м*. А то опеть чернили: *точило-то* вот раньше было это, ножики точили, всё крутили, там грязь-то наточится, вот эту грязь — и чернили вот этим. А *тожно́* красок-то не было никаких [61 (5). Михайло-Павловск Кыринск. Читинск.]. Кожу-то *пёрво* квасили, потом это всё снимешь, выполошишешь её в холодной проруби, потом она *быгáт* на ветру, а потом у кого *мя́лка*, дак *мя́лкой*. А вот я, я ногам топтала её. Потом

шили *чирки́*, *оло́чи* шили, а больше, больше-то ничё нигде не купишь. Только вот что из своей кожи чё сошьёшь, только то и есть.

Дома-то жила, делала, а потом в *Ку́тиму* меня отправили, там я делала кожу (. . .). Если тебе надо *чёреньку* кожу, то вот точишь ножи или топоры точишь. И вот *точило-то*, грязь-то туда вылиёшь, и она будет чёрна, кожа. Вот это *точило-то* это точишь, она же ржавчина, и туда вылиёшь, и будет чёрна кожа [62 (5). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Семя свой выводили, коноплѣ. Дадут тебе, и вот дерѣм его, выдираем, снопам завязываем, потом ставим, сушим. Потом его *бадога́м* молотили, коноплѣ это.

А мочили не в реку, а в озеро, чтоб глубокая тишина была, чтоб тихо было, не уносило-то ничё водой. Вот туды их, складывают его, там связывают и придавлиют. А зимой потом возьмут, долбят. Иорда́нь, и с *оттуль* вытасковают. И вот его ставят возле огорода вот так, наставишь, наставишь его, и вот он мѣрзнет стоит, *быга́т*, вымерзат.

А потом затаскиваем, *вы́быгат* как он, а потом затасковам в бани, и сушат, на полки, там *пересовцы́* так вот сделаны, и вот накладѣм их и сушим. А потом была *мя́лка*. Вот такая с двым ногам и вот *эдака* *ишель*, и начинашь его мять.

[— А *пересовцы́-то* —это...? — Собир.].

А палки положат, и потом баню-то топят, её вот эдак наложат его, это коноплѣ-то.

[— Это называлось *пересове́ц*? — Собир.].

Но. И вот наложим, печку, баню топим. Была печь, где хлеб-то сушили — *ри́га*. В *ри́ге* сушили. И вот потом вот этим и мяли его. Вот *вы́мнут*, *потом-ка* чешут, чесалки были. Вот такая колотушка, так это сюда, и чесалки из свиной *ишеті́ны*. Вот сделают её, заливают серой туды, а сверху как кожу наделают, завяжут. Она потом щетинистая вот такая.

[— А чем заливают? — Собир.].

Какую-то серу <...>. Заливали, она потом держится эта *ишеті́на-то* так, туды потихоньки набивают, набивают это всё, и потом вот это чешешь.

Ну и вычешешь, и потом верѣвки вили, и пряли его, и мешки *баушки-то*, мы-то не ткали, а *баушки-то* у нас старые-то ткали. Раньше же не было кулей-то, а мешки же всё ткали [63 (5). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БЫ́ДТО, част. Будто.

И вот всё у нас мать говорила:

— Дочь, мы Его не видим, а Он нас видит.

Я вам расскажу сон (...). Я была девчонкой, лет тринадцать мне было. Ну, я работала уже. Вижу во сне, лягла спать, вижу во сне: мама мне налиёт две бутылки молока, кладёт огурцы, два огурца, хлеба, рюкзачок мне вешат на спину и ведро, *малиро́ванно* ведро. А у нас эта *Мельни́шная* дорога — трое ворот. И я **бы́дто** бегу по этой дороге в лес *за б́рюснíкой*. Вот клянуся Богом, помолюся вам, *нисколь* не вру, чтобы мне вот с этого места не уйти! Вижу во сне: и бегу я по этой дороге. Первы ворота пробежала, вторые ворота пробежала, третьи ворота пробегаю — назывался подъём *Камешо́к*, а он там *камéнья*, *яр* небольшой, там большой камень лежал. Подбегаю — на этом камню сидит дед. Дед — вот такая борода: б́ела-б́ела, *б́равая*, волос такой *суды* белый, расч́есанный. Вот такие рукава, ну, как у батюшки в церкви. Вот такая точно вся на нём одежда. Я подбегаю к нему и говорю:

— Здравствуй, деда!

Он говорит:

— Здравствуй, дитя моё, здравствуй. Я давно сижу, тебя жду.

Вот так **бы́дто** руки у него *складены*, и *бадожóчек* у него тут, и он так сидит и говорит мне:

— Ох ты, дитя моё, дай мне *поись*, я так *ись* хочу.

Я **бы́дто** быстро снимаю этот рюкзачок с плеч, вытасковаю огурец ему, бутылку молока, кусок хлеба и говорю:

— На, деда, ешь.

Он мне говорит:

— Ты вот как до этого уголка добежишь, там тропинка, на эту тропинку в лес беги, первый *л́есик* вот такой *сосняжóк* мелкий пробежишь, а там небольшая полянка, там ягоды. Я, — *грит*, — для тебя рóстил эту *б́рюснíку*. Я **бы́дто** забягаю в лес, *от* так наклонилась: *от* как красное сукно, вот такой *б́рюшнíчник* **бы́дто** вышины, а ягоды как *пучки*. У меня вот этот сон до сих пор в глазах, я его никогда не забуду. И вот я **бы́дто** собирать, вот собирать, я вядро насоби́рала, *у́зол* насоби́рала и выхожу на дорогу. Выхожу **бы́дто** на дорогу и иду к нему. Поставила, он *грит*:

— Ай да и молодец! Вот видишь, дитя моё, *сколь* ты набрала ягодок! Я это для тебя берёг, для тебя, — мол, — рóстил.

И говорит:

— А я *никого* не наелся. У тебя, поди, осталось?

А я *бы́дто* говорю:

— Деда, я не ела, я не хочу *ись*. Я *щас* домой приду, и мама меня дома накормит.

Я вытаскую эту последнюю еду ему и отдаю. Отдаю я эту еду, он *бы́дто* берёт у меня еду эту, на камень положил и говорит:

— Пойдём, я тебя провожу.

Берёт этот ведро, *у́зол* и до последних ворот *скрозь* меня проводил.

— Но, — говорит, — иди, дитя моё, а я пойду *ись*.

И говорит:

— Иди, не оглядывайся, иди с Богом!

Вот так мне:

— Иди с Богом, — руку мне подал.

А у него рука така тёплая, мягкая, такая приятная рука, хорошая. И попрощался *бы́дто* со мной, и ворота́ закрыл, и я пошла. Я *бы́дто* пришла домой и разбудилась. Маме ягоды отдала и разбудилась. Разбудилась, сижу и *грю*:

— О-о-о, Господи, о-о-о, Господи! То ли это правда? Я же ведь ягоды собирала, а где же оне? Их нету, ягод-то.

И мама ко мне заходит в горницу:

— Ты кого, моя доча, бормочешь?

— Мама, садись-ка на кровать.

Она села ко мне, и я давай ей, милые женщины, рассказывать вот этот сон. Она мне и говорит:

— Вот, дочь, тебе не кто-то приснился, а это тебе Бог приснился. Бог к тебе приходил. Молодец, что ты его накормила. Ты его *ува́жила*. А теперь ты держи его всегда в сердце. Молиться ты не молись, я знаю, но куда ни пойдёшь, всегда говори: «Но с Богом! Пойдём, батюшка Бог, храни, береги меня».

Или на рыбалку пойду и говорю:

— Батюшка Бог, дай мне маленько, ребятишек в обед накормить.

Пойду — я *проста́* никогда не приходила.

Прошёл год, в это же время я опять этот же сон увидела, опять так же точно (...). Вот так же мне приснился. Я его накормила, напоила и ягод так же набрала. И вот *была* я сколько раз *на смертё*: *лесíной*

меня не убило, в огне я не сгорела, в воде я не утонула. Сколько раз я *на покате́ была!* Видать, это Он меня спасал [64 (5). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БЫК¹, -á, м. **Самец диких копытных животных.**

Дедушка на сохатых петли ставил. И приснилась, говорит, тунгуска. Мне приташишила, говорит, буўку хлеба, даёт во сне. И он пошёл, и ему два *быка́* попало, больши сохатые: один *ешшо* живой был, *застрелил*, и второй ногой в петлю попал.

[— Это потому что тунгуска приснилась? — Собира.]

Ну, приснилась, буўку хлеба принесла и подаёт, *гыт*, мне [65 (5). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Здесь-то сохатые места. Я много добывал, под сорок, *может*, *добыл*. Александра Васильевич, он покойник *щас*, пошли мы *с нём* на охоту. Ну, зверя караулим, и уснули обои. Время-то было, ну и:

— Давай попеременке будем сидеть! Пёрво ты спи, а я буду сидеть.

Ну, он уснул, а я сижу дремлю. Разбудил:

— Парень, давай теперь ты посиди, а я вздремну!

Ну и обои уснули. Ну, уснули. Смотрим: порассветало. До самого света спали. А ночь холодная (в сентябре было это дело). Ему уже лежать надо было, *не исти*, медведю-то. Увидали *быка́*, сохатого. Медведь гонял его. Ну, идём одним следом. А самые заморозки, инеи были. Ну, идём.

— Давай мы разойдёмся.

Он гонял её. Я по этому следу пойду. Отбивать-то *ро́су*-то, инеи эти, заметно куда по траве-то. И тут мне попало. Я такой раз! Я *в аккурат* в сапогах этих был. Ну, озерко такое попало, метров пять-шесть было (озерко такó длинное, но узкое тако было). Я иду по этому, а он перескочил сюда. Сохатый перескочил, *бык*. И я увидел его. Я *токо* поглядываю в сапоги: вот вода зачерпнётся. Гляжу: на меня медведь идёт. В упор. Ружьё у меня *чикало*, осечку давало. Я успел выдернуть патрон, в руку положил и перед собой. И перед упором я его, метра на четыре я его *чикнул*, и осечка. Я крикнул:

— Эй!

Он далёко от меня ушигал-то. Но я успел второй раз, только надёрнул на курок и перед собой его. Выстрелил и *в аккурат* угадал ему в лоб. Ну, он прибежал ко мне сразу. Ну, его судороги тянут. Медведя. Добавил ему. Ну, теперь начинаю решать, почему

всё-таки зверь напал на меня так, в упор шёл? Он бы задавил сразу. Пошли, значит, откуда он шёл-то спокойно на меня. Смотрим: куча нагребённая моху. Голова так свалилась там. **Бык** задавил, съел. И он его задавил, мохом завалил и квасить. Прокис там. Он кисло любит, любит. Завалил [66 (5). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫК², -á, м. Утёс, вдающийся в реку.

Я пятьсот снопов увязывала в день. С утра до ночи. Эти снопы ставили. Десять снопов, *рюхи* называли. Вот сразу три поставишь, с той стороны два, с этой стороны два, и наверх два положишь, сверху *ешшо* один ложишь, чтобы не протекало туда, дожжж-то. И *ешшо* качество подбираем. Вот эти колоски все собираем, чтобы не было колосков. А потом всё на носилках таскаем.

У нас остров большой был. У нас **бык** заткнёт, *бык*. Вот Ангара это был **бык** названье, *шивера́* там, в Закурдаёво, **бык** и *шивера́* была. И вот когда **бык** заткнёт рано, и у нас внизу, нам туда на остров нельзя попасть, *токо* в лодках.

[— А **бык** — что это? — Собир.].

А **бык** — это скала. Там много тонули. Кто *незнáмый*, там много утопили.

[— И вы говорите, что **бык** заткнёт Ангару рано. — Собир.].

Бык рано Ангару заткнёт, внизу-то замерзат, дальше-то, а где остров, там кругом, у нас остров, кругом пороги. В одном месте *токо* проезд был. И вот мы лодками, *шúтики* все обледенят. И вот решили приехать с Усть-Илима, это уж Усть-Илимский район, засыпать плотину. Ну, засыпали эту плотину, по этой плотине мы года два, однако, поездили.

А чё?! Быстро, быстро, и мы как раз *тятя*, там дров столько, хорошие, *сушнiк*, и мы на двух лошадях поехали, там напилели, ну, длинны такие. И едем всё, и гляжу, *токо* подъезжаем, а уже за нами вынесло всё, эту плотину́ всю выбило. И больше не стали засыпать. Вот такое у нас мученье было.

[— Про снопы. Вы собрали снопы. Что вы дальше с ними делали? — Собир.].

Потом таскали на носилках, таскали и делали, вот как сено метают, как *зарóды*. И у нас один *мушшина* такой пожилой был, и он складывал. А потом по зиме это всё *свáживали на гумно́*.

И вот у нас *гумно́*, молотилка там была. И вот когда мы всё сожнём, всё это *в клáди складём*, качество подберём. А потом зимой эти ребята возят. Тройку дадут лошадей, и вот *оне* и везут хлеб. А сколько теряют хлеба, мучение-то какое было! Или там, на месте всё сделать. А мы *на гумне́* молотим, солому убираем. Хлеб тут, и веем и всё тут. Тяжело было [67 (5). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.]. [— ...Что такое *бык?* — Собрив.]

А узкое место такое, скала, с обеих сторон скалы-то. И там такой перекат крутой прямо. Перекаты у реки. Вот *быкóм* назвали там. У нас везде там. Здесь *бык*, там потом есть *Кармаку́ла*. Есть *Синя́га*, там *Синя́га* речка уж, там выше идёт туда. Нижний [68 (5). Тушама Усть-Илимск. Ирк.]. У меня родной отец, было это в тридцатых годах, он рассказывал. Ехал с поля, лошадь напоить спускался к Ангаре, там камни были большие — их *ешишо быки́* (большие камни) называли — там *женщина* сидит с хвостом и косой. Он подъехал: она — бульк! — и не стало. Так вот он рассказывал [69 (5). Аносово Усть-Удинск. Ирк.]. *Бык* — это камни выходят в реку, дальше в реку. Вот его *огибашь*. Вот *Тушáмский бык* называется, недалеко *от Тушáмы*, он как в воду выходит, дальше туда, её *огибает* так вот, он называется *бык* [70 (5). Невон Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Чернышевск., Шелопугинск.. Читинск.)].

БЫКÍЙ, -óв, *мн.* (*ед. бык*, -á, *м.*). Устой, промежуточные опоры моста и водосливных сооружений.

А крепких мужиков много было. Были мужики крепкие! Вот тут у нас Павел Егорович был, Колпаков (...). У него отроду пальцы чё-то были короткие, так родился, и с одним глазом. Сорок пудов *бабка*, мосты строили по дороге, была сорокапудовая *бабка*, забивали *быки́*. Всё *на быка́х* строили, *быки́* — мост чтоб держать. И вот он брал её и *ставил на пона́*. А так не все ставили, не могли. А он брал, всё ставил. Раньше крепки были мужики! Здоровы!

Михаил Калистратович, он моложе был, тоже крепкий мужик был. Я с ними со всеми в обоз ездил, на лесозаготовках работал, возил лес *в Каёне* [71 (5). Ново-Болтурино Чунск. Ирк.]. Ну, вот *боны*, лесосплав-то ходит, брёвна направляет, он *по бонам* же ходит. Лес направляют, а там где-то его вылавливают и на берег штабелюют. Люди *по бонам* ходят, ну, лесосплав когда идёт. Вот они *в Чунё, досейчас* эти *быки́* стоят. Но, *быки́*, их не снесёт ни льдом, ничем. *На Чунё*, вот мимо Лесогорска они стоят. Там узкое место реки, и там этот лесосплав же был, а ниже сколько штабелей было леса. *Быки́* направление леса делали. Со всей реки в одно место к берегу. И он возле *бон*, там же сплавщики с баграми, чтоб не упирались шибко *в бо́ну* брёвна, отталкивают там, работают и направляют. А там вылавливают — и на берег, в штабеля большие [72 (5). Бунбуй Чунск. Ирк.]. Речка была. Мост. На речке стояли три *быка́*. С одного берега *бык*, с другого берега *бык* и посредине, деревянные, рубленые из круглого леса.

[— *Бык* — это деревянное сооружение, которое опускается в речку. — Собир.].

Но. Опускается в воду. Вот этот мост мой отец строил. Вот это вот *быки́*, ну, как сваи. Они деревянные, вот там торéц, вот это нос, откуда вода течёт, и вот чтобы разбивались эти глыбы льда, вот об нос об этот. Если бы было тупой, мост бы сносило во время ледохода. А вот эта вот разбивала. Один, два и третий *бык*. Вот это *на Илимé*. Вот этот мост мой *тятя* строил. Это *в Илимске. Илимский мост*. Но и вот эти *быки́*, вот это сооружение, со всех сторон деревянное, а внутрь возили камни, там внутри — камни. Полое место, и оттуда вот эти камни, тонны камней.

[— А как их туда загрузали, когда мост на середине реки-то? — Собир.].

А вот так вот. Этот засыпали, сделали настил, и тачками сюда засыпали, дальше, дальше и дальше, и так дальше (...). Без единого гвоздя был сделан мост. Он простоял, пока не затопили, пока эта Усть-Илимская ГЭС затопила вот *Илимск, Нижнеилимск*, вот это вот затопляло, и вот только тогда этот мост затопило. Вот перевезли только *с Илимска* вот Илимскую башню, перевезли её в Иркутск, а мост разбомбили. ГЭС в конце пятидесятих годов, начале шестидесятых, где-то пятьдесят восьмой — пятьдесят девятой, вот эти вот года Усть-Илимская началась строиться, а затопили...

[— Полвека простоял мост — и хоть бы что, да? — Собир.].

Но. Только вот латали его [73 (5). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Мост был через *Му́ру*, ездили на ко́нях, на телегах, ко́нны грабли возили на коне. На тракторах по этому мо́сту не ходили. Техники не было. Ну а мост держали. Через вот эту прямо через *Му́ру*. А *счас* эти *быки́* как удержатъ-то, чтоб на середине-то же, камнями выкладывали.

[— Чтобы удержать *сви́нки*, укладывали камнями. — Собир.].

Чтоб их не выносило, их же подымет, деревянные.

[— Их *быка́ми* же называли... на чём мост стоит, бочечки из дерева, да? — Собир.].

Да, да, да! (...). Их из дерева делали. Так *деряви́на*, *дерявина*, посередине-то, где са́мой-то ход, *по Му́ре-то*, где *бы́стер-то*, где *быки́-то* эти, *быки́* называли: оне два бревна, бревно и по две ноги в концах. Его же подымало, а этим камнями укладывали, чтоб его не подымало. Мост-то же деревянный. Из плах был. А *счас* ни плах, и ни *быко́в*, и никого нет. Это из плах было [74 (5). Бедея Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫКО́ВО. *Топоним.* Название населённого пункта в Кабанском районе Республики Бурятия.

У нас, *моя*, *в Быко́вой*, скупых-то не было (...). Мясо добудут — соседу *таишут* кусок, всех обнесут! Рыбу, так и вовсе. А мы маленьки были, старухи-то рыбачили, рыбы *по́лом* добували. Стаскаем, столы длинные такие сделаем — и чистить. Созовут всю деревню почти чистить. А мы чё?! Маленьки-то, пузыри-то у крупной рыбы, об лоб стукамся этим пузырям, *токо шишалкоток* стоит! [75 (5). Быково Кабанск. Бурятии]. А у нас знашь как *в Быко́вой-то*? Вот бабы-то лук садят, начинают садить, дак ребятишек созовут всех, оне прибегут, и надо, чтоб оне цаловалися (...). Цалуются, старики говорели, надо цаловаться, чтоб лук был сладкий. Вот как идут садить, цалуются, чтобы был лук сладкий. По *сех* пор так [76 (5). Быково Кабанск. Бурятии]. [— А чем раньше *в Быко́вой* красили? — Собир.].

А раньше здесь краски же не было, в *Быковой-то*, дак кровью красили. Ну, скотину забьёшь и с извёсткой кров разведёшь, и выкрасишь.

[— Как это кровь? Прямо тёплую кровь? — Собир.].

Но. С извёсткой. И красили полы. Извёстку, мелко-премелко, распушишенной извёсткой, разведёшь её с кровью, и всё [77 (5). **Быково Кабанск. Бурятия**].

БЫКÓВСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях села Быкóво.**

Быкóвские-то, дак оне до сех пор: кода заходят в новый дом, ложат камушек *под цветной угол*, где икона стоит. Кладут камушек, чтоб хозяин твёрдо тут жил, хорошо [78 (5). **Исток Кабанск. Бурятия**]. Вот Троица, дак *быкóвские* уж всегда ставили берёзки *коло* дома. Улицу выметешь, а улица у нас, мы жили у самой горы, у нас травочка така зелёная, выметешь: *иголку бросишь — найдёшь! Браво!* И вот эти берёзки метра полтора принесёшь, и кругом домов-то вот так кажный-кажный себе поставит берёзку (...). Там ставят столик, и закуска, угощаются. Садятся там, кто своих приглашат. У тебя посидели да к другой пошли, к третьей пошли.

[— По одной берёзке у каждого дома? — Собир.].

Не-е-т! Пять, может, какой дом, кругом дома ставили, так и в землю. В землю хорошо закрепят, и вешали шали, платки красивые на эти берёзы <...>. Ходили в лес и платки вешали всякие разные, у кого какие есть. А потом, когда они уже высохнут, стоят уже как пугало, чтоб воришки, ребятишки не воровали в огороде морковку. Вот я помню, *на огород* так выше, ну, какая изгородь, дак выше, вот так их наложат-наложат эти берёзки [79 (5). **Быково Кабанск. Бурятия**].

БЫКÓШИН. *Микротопоним.* **Название острова, находящегося на реке Ангаре (Кежемский район Красноярского края).**

Быкóшин-то он хлебный остров (...). Там пашня хороша была. У каждого свои *чистки* были. *Анисячья чистка, Степанячья чистка*, там много чисток. По дедам. Вот у нас дедушку Васильем называли, Васильева Фёдоровича *чистка* <...>. *Степанята*, Стёпка как, а оне *Степанята*, но вот так. *Карпузята*, Гавриловы, *Анисята*, *Совята*. Во *Фролах* это [80 (5). **Фролово Кежемск. Красноярск**]. На *весновку* ходили *на Быкóшин* остров и осенью *осеноватъ* ходили. С коровами и всяко ходили (...).

На Быкóшине *весновáть* там хорошо, изба большая была. Кругом черёмуха цветёт, красотишша! А *вёсну* дожидáли — дак не чáяли, как дождать! (...). *Быкóшин* остров, двенадцать кило́метров был *от Усóльцевой*. Он большой остров был. Там и *Фро́лова*, на тем краю, была.

Как весна, *лы́вы*, и сразу гоним. Раньше же рано было всё. То в апреле угонишь, то в мае, какá погода. Коров гнали туда, телят. Там и пашня была, там и покосы были, и всё там было. Там дом был, большой дом. И такие небольши́ дома стояли, и стряпали та́ма-ко, всё, печки ру́ски были.

И мы, девчонки, жили там, и пожилые жили. Коров доили, хлеб *лопáтили*. Там же посевна́ была. И там же хлеб травили. Бочку таку сделают, насыпят отраву, перевёртывашь, засыпáшь. И потом как проходит посевна́, нагребашь хлеб, и всё, и возят. Работы много было.

[— А где *осенова́ли*? Тоже *на Быкóшине*? — Собр.]

На Быкóшине, но. Скота держали, кормили.

[— И до какого месяца? — Собр.]

Ну, пока дорога не станет [81 (5). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. *Смоляны́е ямки* всё по островам были. У нас вот *на Быкóшине* были, на острову́. *На матерóй* нельзя было. И вот у нас против *Петухóва* (остров *Петухóв*) *смоляны́е ямки*, в деревне не разрешали. Смóлу гнали и дёготь гнали. А дёготь как смятана. О-о-о! Хороший дёготь! По пять — по шесть фляг выгоняли. Ямы... Вот *по угóру* идёшь — всё ямки. Смóлу дедушка гнал, и потом дедушка Иван гнал смóлу [82 (5). Фро́лово Кежемск. Красноярск.]. *Быкóшин* остров у нас, там и *весновáли*, и *осенова́ли*. Три месяца весной <...>. А *осенова́ли* всего до дороги. Сожнут хлеб, его подбьрут весь и закроют его, потом эту солому подбирают, и *ешишо*, может, и останется кто там, всё подбирает, это как раз, пока дорога не встанет. А чё? Раньше-то дорога-то седьмого ноября уже дорога. Пяшком-то бяги. И вот *на Быкóшине*, *прибьжишь токо*, вот такая водичка пробегат, ну, коров, ходили пяшком.

[— А там что, проход такой есть? — Собр.]

Но. Там мелко, и иди. *Осенова́ли*. Я *стря́пкой* как раз была, хорошо, маленьчко погода, *токо* заморозилось — уж бяги домой.

Дак раньше морозы-то были, ой-ё-ё! По пятьдесят да по шестьдесят градусов! А это *коо* морозы?! Мы вот прошлый год

остались здесь *осенова́ть*, и тут же тяпло, тут рыбы, ловушки поставили и сети, и тут же вода, и не можешь попасть. Не-е-ет, *счас* тяпло идёт. *Счас* плохо [83 (5). Фролово Кежемск. Красноярск.]. А это *на Быкóшине* всё *маячило*, на острову́, где мы *веснова́ли*. Раньше же за коровами сами бегали доярки. Кака очередь, бегут, коров-то загоняют на дойку-то. Ну а бегут, *грит*, на белой лошаде́ белый человек едет свистит. Но. *Мая́чило*.

Ну а *щас-то* чё, всё угнали, *щас* никого нету [84 (5). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

БЫ́СТЕР, -а, м. Глубокая часть речного русла с быстрым течением; стремнина, стрежень. Ср.: **БЫ́СТЕРЬ**, **БЫ́СТРИНА́**, **БЫ́СТРИЦА**, **БЫ́СТРОТА́**.

Это мы с ним [мужем. — Г.В. А.-М.] ходили на рыбалку <...>. А надо было, через реку надо идти. Мы перешли. А там *шивера́* большая, а я как-то встала, а *в шивере́-то ешио*, где *бы́стер-то*, она же не замёрзла, а утром бы *бы́дто* холодно было. Через реку днём-то перешли мы, а утром-то я встала, надо домой идти, я его оставила, а сама побежала. Бегу, бегу, никого не гляжу, что полынья́ стоит, а у меня санки взади. Думаю: «Ну, как я перейду?». А тут маленько вроде застыло. Я санки-то пихнула, оне перелезли, и я прошла. Оглянулася: вода выступила. Ну, там с палец не замёрзло, наверно, на *бы́стере-то*. И говорю:

— Господи, ты наш дух, что ты нас дёржишь.

Говорю, наверно, он меня всё дёржит из-за ребят. Сиротков же я подымала, Лену да Ваню. Мать, сестра моя, умерла рано. Лене было два годика, а Ване, наверно, полтора не было. Вот я их подымала [85 (5). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. В *Куні́цынско озеро* всяка рыба заходила. Я сама даже ставила сети *тама-то* <...>. Я на таких *на бы́стеря́х-то* на Лене-то не умею, а тут-то чё?! Не *бы́стер*. А рыба всяка-разна: караси были и *шиуки* и всяка, *пошто-то* заходила рыба. С Лены. *Куні́цынско*, ага [86 (5). Куртухай Качугск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫ́СТЕРИТЬ, -ит; *безл.; несов., неперех.* **О быстром течении реки.**

Рыбачили... Ну и лодку перевернуло, и всё, её сразу попёрло туды, а там *бы́стерит*, вода-то быстра. Поехали её там ловить и не смогли поймать — утонула. Варя звали, вот это Катина сестра, она рассказывала. Это было как раз при мне. Мне лет восемь, наверно, было, мама меня отправила туда. Я так плакала, шла по берегу, каменистое место-то, мошкá, комары, пауты, жаркие дни, и как раз вот эта Варя-то утонула. Такая *шумато́ха* была, как раз две лодки было — *сизо́вская* и *карапча́нская*, така *шумато́ха* была, утонул человек, девка утонула.

Это я никогда не забуду, это я всё помню хорошо. Ну а потом поймали, через сколько, не знаю, через *сколь* поймали, поймали, потом её похоронили. Я Варю помню хорошо [87 (5). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Дак я же тебе рассказывала, но. Вот у моёго у Гоши, первый мужик-то, дак отец его. Свадьба, говорит, идёт *с Новосёловой*, а *с Каза́чинска* на лодках плыли. Там-то, *в Новосёловой-то*, *отсвадьбовáли* и плывут *на низ*, песни рявут (раньше *бра́во* пели-то). Четыре лодки было, все рядом плывут. Ну и *баушка* Настасья-то взяла и остановила, мать-то его, эту свадьбу. И *оне*, девка, ни назад и ни вперёд. А там же *бы́стерит* быстро, вон какой *пони́с* [течение. — Г.В. А.-М.], а *оне* на месте стоят, и никуда. И вёслами гребут, и всё равно стоят.

А потом шамана звали. И он *отделал, гыт*:

— Чё, — *гыт*, — над людя́м издева́шься? Отпусти.

И она уж потом отпустила, и всё, и *оне* поплыли. Вот она была *авéнка*, видно, *знала*. Дед был её Чесма́нов Степан, *фамиль* у них была *тангусья* [88 (5). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫ́СТЕРЬ, -и, *ж.* Место самого быстрого течения в реке; стремнина, стрежень. Ср.: **БЫ́СТЕР**, **БЫ́СТРИНА́**, **БЫ́СТРИЦА**, **БЫ́СТРОТА́**.

Осенью *ешишо* были по рекам *хапы́*. В *Красном Яре* ставили в

речке *хапы́*. Вот я *ешшо хапы́* застала. И *черезови́к* ставили. Сначала с осени придём туда, где-то в октябре, и ставили подлёдны *хапы́*, колья колотили и на колья навешивали. Ну, они такие, связаны, посажены, всё *хапы́*. *Неводны́*, не *сетовы́*, а *неводны́ хапы́*. И потом поставим. Езди где течение сильно, *бы́стерь* в речке (...). Сильно течение, даже лодки перевёртывались, люди вылетали. Всяко было на этих *хапах*.

Потом, когда речка встанет, кто сразу с осени на *хапы́* пошёл, тот *ешшо* ставит *водопольны*, по льду уже *хапы́*. А мы-то на *черезови́к* ходили. Мы уже, когда речка станет, вот так перегораживаем речку. И так речка перегорожена, какая глубь там, неводом.

И когда обратно, уже рыба икру вымечет, обратно идёт, и мы вот тут вот рыбу караулили на *бы́стерэ*. И выдолблена иордань, вот такая вот сделана *ремёга* сеткой, тут края, и вот так вот прибито две дужки. И вот эти вот спустишь, и вытаскивашь опять и на лёд рыбу выбрасывашь. Вот это называли «*черезови́ком* рыбы накачали». Рыбу качали. Вот это *черезови́к* назывался. Вот я вот это тоже, я ходила на этот *черезови́к*.

В *Красном Яре* мы стояли, а жили мы возле речку в землянке. Ну а тут наши это, какие снасти там, шмутки, чё там, всё ходили к Морхановским в *Красном Яре*.

[— Когда ставили *черезови́к*? — Собир.].

Осенью. Ну, когда река-то станет, это в река́х *черезови́к-то* был, не на Байкале, а по река́м. *Хапы́* тоже в река́х. И *водопольны*... Колья забивали и их на колья навешивали. А там был заход. И рыба туды зайдёт, в *хап*, а назад она уже не выйдет, там заслонки были.

[— Как ставят *водопольны хапы́*? — Собир.].

А *водопольны хапы́* так же: выдолбят, колья забивают. Он уже во льду, кол-то, тут уже у его есть упор на лёд. А там-то он до дна забьётся. И в эту *хап* спускают. А там потом поднимают *хапы́* и рыбу вываливают [89 (5). *Сухая Кабанск. Бурятии*]. А *хапы́* — это по осени. *Хапы́* — такая же сеть, *дэль*. Ну, *скоко* он, *хап*? Десять — пятнадцать метров был. Ну, она сеть-то из этого тоже, из шпагата. Сеть така, сеть садится-то из нитки, а это шпагат. И вот с обоих концов кольца. Кольца делаются берёзовы, гнутся. Забиваются колья в дно недалеко от берега. И потом за эти колья привязываются, кол забитый, привязывается за *хап*, за кольца привязываются шесты, чтоб задавить-то. Она, работа, шибко

опасная. Почему? Потому что в *Селенгэ* вода-то быстрая, *бы́страя*, течение быстрое.

[— Александр Трофимович, а в какое время ставили обычно? — Собир.]

Осенью. Нерест когда кончался, после нереста [90 (5). **Посольское Кабанск. Бурятияи** (Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятияи; Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫ́СТРАЯ. Зооним. Кличка лошади.

А у нас *Бы́страя* была, лошадь. И вот её жеребец загнал беременну, и она чуть не пропала, рябёнок стал выходить, и не дал жаребец-то тлаться-то ей. *Токо* она будет рожать, наша *Бы́страя*, соскочит опеть — жаребец не давал. А жаребец был *ёдорминский*, *лешак* приташил его, но и вот изгонял её. А потом мы уже всё, увязли на остров и в ямку.

И вот надо же ведь присниться?! Я *кода* ляжу, сплю, мы её любили, и быдто стоит у нас у ворот наша лошадь. Ага. Стоит и *быдто* ржёт. Я выйду, я *грю*:

— Мама, — мама была *ешшо* жива, — гляди-ка, — я *говрю*, — *Бы́страя* наша стоит.

— Ты чё, — *гыт*, — *ладна* ли?

Я говорю:

— Да.

Мама выйдет и говорит:

— Правда, лошадь стоит.

Выйдем все: лошади нет. Кров, кров... Кров ходила. А её, вот получилось здесь, она пришла к воротам, и вот тут её мучил жаребец-то. *Токо* станет рожать, он её погонит. Вот кров-то и была. Это уж не то что чужие речи, это я сама, и мама видела. А потом Лидка *ешшо* у нас сидела, я говорю:

— Лида, — я говорю, — ты никого не видала? Там у ворот никто не стоит, никого?

— Как быдто, мне кажется, как *быдто* лошадь стояла, *токо*, — *гыт*, — подходить к вам стала — и лошади не стало.

Кров ходила [91 (5). **Фролово Кежемск. Красноярск.**].

БЫСТРАЯ. *Топоним.* Название населённого пункта в Слюдянском районе Иркутской области.

Быстрая-то она старинна деревня (...). Да к а сейчас домов-то осталось-то как у старой баушки зубов.

[— ...Коренные фамилии *в Быстрой?* — Собир.].

Асламовы, Пятницкие (*Пятники́* говорили), Каржа́вины <...>. Коммуна же там была. И скота туда сгоняли, и всё, *токо* одних ко́ней собрали, коровы остались. Приехали к нам, у нас амбар был, у *тяти* в амбаре и овёс был, и мука была. Овёс весь забрали, всё в один амбар свозили.

А в коммуне-то немного чё-то, месяца два что ли *токо* пробывли, а потом колхоз стал. Ну, в колхозе чё?! Картошку давай сеять, *турнёпец*, морковь садили, капусту. Хлеб не родился тут. А деньги негде было заработать, вот только орехами и жили. Да на белку ходили.

У нас *тятя* был охотник хороший, бедняков кормил, бедняки плохо жили. А почему плохо? Они не хотели работать. Жили оне, голодовали. А наши родители и работники были хорошие, и орехи добывали (...). Орехами и жили: орехи в тайге добывали недалёко *от Быстрой*, ездили в Иркутска продавали [92 (5). Быстрая Слюдянск. Ирк.]. Скот гнали из Монголии, баранов гнали через *Быструю* прямо до *Култука́*. Скотогонная тропа там была. А там сдадут, всё, а сами хозяева обратно едут туда, в *Кырэн* (...). Отдохнут там под ето, полежат там, где коровы-то наши ходят, отдохнут, ну и всё, и потом назавтра утром встают, и — туда [93 (5). Быстрая Слюдянск. Ирк.].

БЫСТРАЯ ШИВЁРКА. *Микротопоним.* Название мыса на реке Ангаре (в Усть-Илимском районе Иркутской области).

Раскулачивали, на *или́мки* грузили, лодку опрокидывали, топили. Их *попла́вили* куда-то сюда вниз. А жили-то они в *Туша́ме*, их там много собрали. А в *Старом Ке́уле* есть *шивёрка* такая, мыс — *Быстрая шивёрка*. И вот за эту *Быстрая шивёрку*, говорят, их там топить хотели. А Андрей Петрович Рыбин, говорит, бежал по берегу и вот этого Ивана Полуэктовича спас. Замахал:

— Пристаньте!

Его, говорит, выдернул из лодки, а тех, говорит, всех утопили. Утопили их, *кулачили*, и вот топили (...). Его увозили, он сам рассказывал. Увозили его с сыном вместе. А сын Ивана

Полужтовича сидел десять лет на Колыме. А потом вышел оттуда, и чё-то там поскандалили, и его зарезали. Не вернулся.

А на сына-то наговорели, что он плугá топил в посевную, борону топил, не давали посеvнóу сеять. Наговорели [94 (5). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

БЫСТРÍК, -á, м. Жердь, которой придавливают сено на возу при его перевозке. Ср.: **БАСТРÍГ**, **БАСТРÍК**, **БАСТРЫГ**.

Раньше-то *всячинá* была. И вот свадьбы вот эти были, вот сделают так, что и конь с места не станет.

Я вот от свёкра слышала, он тоже рассказывал, *грит*, там же вот рядом в его деревне в *Бочáе*, видит, что свадьба едет, старик, и взял в ворота, раньше *быстрикí* большие были, сено возили и придавляли этим *быстрикóм* (народ-то раньше *матеру́ший* был), он этот *быстри́к* в ворота всадил и сял *на* этот *быстри́к*. И будто свадьба ехала, вроде до этого места доехала, и всё, и как вкопана встала. Но а *дру́жка* был, впереди-то ехал, видит, свадьба-то едет, он *ешио* больше этого старика знал, видимо. Он, говорит, вышел из *кошеvы́* (таки были, пара ко́ней запряжено), вышел, говорит, посмотрел, спросил, всё хорошо у всех, невеста с женихом:

— Всё хорошо?

Говорят:

— Всё хорошо.

Он, *грит*, крест-наперекрест как *бичóм* шваркнет — и всё, и свадьба эта, *грит*, гремит, а этот старик упал сразу *с быстрикá-то*, упал, да и когда, *грит*, уж встал, глядит: свадьба уж далёко едет (...). В *Бочáе* это было [95 (5). Лукиново Жигаловск. Ирк.]. В *Шамáновой* был такой *ядрёный* старик, вот *быстрикí* сено возили вот таки берёзовые, он, говорит, на плечо кладёт и напополам переламывал. Попробуйте берёзовый *быстри́к* сломать напополам!

Дак он не сильно старый-то. Но, *гит*, *ядрёный* был. Такого, *гит*, *ешио* не видели, *не слыховали*, чтоб *быстри́к* заламывал. Но вот где амбары, он под амбары, вот, *гит*, заламыват их, переламывал напополам вот этот *быстри́к*.

[— Но он же толстый такой? — Собир.]

Ну, дак, конечно, не такой же, оглобля эта с саням, она потоньше, а *быстри́к-то*, сено-то, воз-то привязывают, толстый [96 (5). Коношаново Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Кяхтинск. Бурятии; Жигаловск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск.,

Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Осинск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Борзинск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫСТРИНА́, -ы́, ж. Место быстрого течения на реке. Ср.: БЫ́СТЕР, БЫ́СТЕРЬ, БЫ́СТРИЦА, БЫ́СТРОТА́.

Нас отправляли *весновать* на острова, *ко́ней* туда завозили, чтоб на посевную, чтоб не перевозить лодкой, а по льду, Ангара-то *ешшо* не проходит, а там надо уже сеять, землю-то готовить под посев. И вот я пацаном был тогда, *весновал*. Ну, кто конюхом туда (за *ко́нями-то* ухаживать надо), ага, и вот я туда. А тогда Ангара замерзать не стала: когда Братскую ГЭС-то построили, вода пошла *тёплая*, и самые пороги вот эти не стали замерзать (...), *Ершо́вские пороги*, и вот делали *сморо́зку*, чтоб сморозить эту протоку, ***быстрину́-то***, *са́мо быстри́сто* место, чтобы возить оттуда хлеб-то, больше-то хлеб-то там, *на Тунгусском* же на острову́.

И вот делали клинья с сухого дерева большие, завозили клинья, эти клинья пускали, и берёзу туда, и ёлки в эти клинья, чтоб не уносило-то, и вот её схватывало. Сегодня вот пустили два-три клина, так, ага, за ночь сморозилось, на второй день опять едут туда, опять два-три клина пустили, опять набросали вот эти все ёлки, берёзы туда, за ночь сморозилось. И вот так плотину, как бобры, плотину делали, вот то же самое *сморо́зку*.

И вот я попал туда конюхом-то когда. Ну, чё?! Кони *в выгонах* загорожены, их же надо держать. Если *токо* уснёшь, кони выскочат на Ангару и все потонут (...). Лёд-то уже всё, нарушился, весна приходит, и не поймашь потом никак. Ну а чё?! Молодой, пацан, боюсь, страшно боюсь! Пацан есть пацан. Выйду там *на ни́жник*, а деревню как раз видать *с ни́жника*. Приеду на коне, слышу, там на гармошках играют молодёжь, на балалайках! Наплачусь-наплачусь *вдосы́та*. Домой же охота.

Приеду в избу в эту, *ко́ням* идти надо готовить. Пока *ко́ням* эту *заварку* *заварю* там всё это, сено намочу, воды навозо́ бочкой на коне, *в колоду* всё натолку, мукой пересыплю, накормлю лошадей. И утром опять так же. Склад этот (там склад здоровый тоже был), охранять семена надо было, чтоб кто может поджечь, это *бёглые-то*, всё говорили. А что с меня охранник, какой был? Я пацаном был. Ну, так вот было, и детства не было, и старости теперь.

Ну а потом на первое мая, ну, охота же домой попасть, ну, знаешь, что там праздники, такие *ма́йские воро́та* все красивые, в лапту бегают, играют, там таки игры, *аж* вся душа у меня туда!

А уже Ангара стала, готовили, как раз *акспедиция* была, уже готовили ствóру Усть-Илимской ГЭС, она была, должна была здесь построиться, вот у *Кора́блика*, между *Кора́бликом* и скалой (остров *Кора́блик*, ну, он как судно, *Кора́блик*, природой создано), и вот ниже *Кора́блика* была как раз *сморо́зка*, там *акспедиция* работала. Бронников Василий работал, *акспедиция* была, царство небесное. Ага. Они там бурили, *створ* искали. И вот мне чтоб перейти туда *весновáть-то*, я по этой перемычке ползком переползал, кругом вода эта свищет, такая *быстрина́!* И вот я ползком переполз по перемычке по этой, *по сморо́зке*. И вот к ним попал туда к этим-то, и там пешком уже выше порога, сюда уже, где ба́кенщики стояли, вот сюда пешком ушёл <...>.

[— А *беглый* кто был на острове? — Собир.].

А там этот Каземир был. На острову́ жил. Вот лягу спать, закроюсь, слышу: кто-то ходит, *шарабо́рит*. Вот он ходил. А чё там?! Подвалы же были, продукты же завозили, и мясо завозили, всё это. И вот приду, пакостит и пакостит. Ну, кто пакостит? Ну, никого, кроме меня-то, нету. Потом стал прислушиваться, что ходит кто-то и всё. А потом, *гыт*, его пристрелили <...>. Поймали, вроде он точно какой-то преступник был. Скрывался. А его, оказывается, искали.

[— А вот эта *сморо́зка-то*, она прямо через пороги что ли? — Собир.].

Через пороги, прямо через пороги шла. Как раз начало порога было, са́мо *быстри́сто* место, *быстрина́*, начало порога, вот как раз в начале порога всё это смораживали. Вот её днём клинья пустят, вечером уже, утром приезжают, уже там пешком ходят свободно. Меньше течение бьёт и быстрее схватывает. Ну, начало течения только начиналось от порога. Вот в этом месте именно смораживали. Но искали опять место, где самое узкое такое, чтоб меньше смораживать-то было. И вот *по ей* успевали всё завозить *на весно́вку*.

[— А сколько примерно метров? — Собир.].

А метров сто пятьдесят, наверно, если не больше, смораживали там. Вот эту *сморо́зку* делали. И возили всё туда конями вот

это, дерево, вот эти берёза, осина, ну, всё, что там есть, всё туда бросали [97 (5). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятия; Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

БЫСТРІСТЫЙ, -ая, -ое. О части речного русла с быстрым течением.

Раньше *хапы* ставили. Но их ставят в са́мо *быстрiстое* место, *бóрозды* иишут. Вот как омуль *отнерестiтся*, он такой бессильный делается, так-то шевелится *еишо*, но силы в ём нет, его постепенно несёт *поно́сом* [течением. — Г.В. А.-М.], хоть головой вверх он дóржится, всё равно его несёт постепенно. *Поплавиши́на* его звали. Вот на *бóрозду* в само *быстрiсто* место и забивают колья, метров по семь-по восемь, там глубина, в *Селенгé-то*, там же глубоко, *бóрозда́*. Долбят *ишель*, *иорда́нь*, забивают колья.

А сами *хапы* вяжут с конопля. По углам полотна кольца делаются, вяют с берёзы. Кольца привязываются к шестам, к нижним концам. Если *двухко́льный хан*, то четыре. К кольцам эти шести привязывают, они давят вниз. А вторы кольца наверху. Ну и ставят до самого дна. А чтоб оне туда-сюда не болтались, привязывают к кольям верёвочками. Ну и смотрят. Полчаса или через час: есть, нет. Бывало, час простоит, и колья вытаскивали. Раньше рыбы было, ой, всё завалёно, *поплавиши́на* была эта, отнерестiлся омуль, *покатной* (...).

[— *Хапы* были разные? — Собир.].

Ну, разные. Есть *парако́льные хапы*, есть трёхкольные, четырёхкольные есть.

[— Метров семь, да? — Собир.].

Семь, по семь, по десять были которы. И *четырёхкольные хапы*, метров десять, наверно, будет.

[— А ячея? — Собир.].

Ячея сороко́вка.

[— И куда рыбу-то, *поплави́цину-то*, её ели? — Собир.].

Да ели. Похуже он. Не то, что который идёт на икробой, тот-то вкусный, жирный, а этот-то избитый весь, жира-то нет.

Рыбачили. Кучами *матерёнными* была рыба. И ребятишки, и

все на́ берег таскали. По плохому льду *ешшо*. Доски ложили ходить-то, чтоб не провалиться <...>. Ребятишки все таскали рыбу эту на *горбушке* мешками, на́ берег вытаскивали её [98 (5). Колесово Кабанск. Бурятии]. Байкал он ходит, дышит зимой. Вот эта *стомовая цель*, *стомовик*, никогда не замерзат, она то разойдётся, то сойдётся, вот так ходит. Никогда не мёрзнет. Там *быстристое* место. Движение у неё постоянно, каждый день ходит. Утром едешь, смотришь: она сошлась <...>. Вечером едешь: она разошлась. И вот она ходит, и так ходит, и *всяко-разно* ходит. На Байка́ле *стомовики* больши бывают.

Я вот молоденький был, рыбачил, с рыбой ехал на коне, и метров так за десять от меня *стомовик* ударил — так вот так горы поднялись! Голова-то назад закинулась посмотреть-то! Такой метровый лёд, нажало вот так, всё кверху!

А ребята поехали на сазана сети ставить и *токо* убрали машины, и в этом месте *стомовая цель* ударила вот так! И горой поднялось! И ребята успели, попёрли домой.

[— Это *стомовик* назывался? — Собир.]

Стомовик. Вот Байкал нажимат, ходит, движения делает. Кони падали — вот *стомовики* какие были! Стоит, вот так резкий толчок, раз — и всё, лошадь падат. Секунды, раз, и всё. А эти *стомовики-то*, если тянуть тонь-то, утром-то проедешь хорошо, а *вобратно-то* едешь, он отошёл. Вот этот лёд долбишь-долбишь, заваливаш эту дыру, заваливаш мало-мало, сани *токо* протолкнут капельку, как ко́ней стегнут — и всё, на той стороне (...). Буват и посередине Байкала *шшель* [99 (5). Макарино Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Братск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫ́СТРИЦА, -ы, ж. Место быстрого течения на реке. Ср.: **БЫ́СТЕР**, **БЫ́СТЕРЬ**, **БЫСТРИНА́**, **БЫСТРОТА́**.

Ну, я рыбачу лет с семи. Сначала удочкам, сетей не было. Ну, тяперь-то сети да *ряжй*. И *за́ездки* делал. Надо выбирать место, где как бы ход рыбы. Ну, так, чтобы быстро не было, на *быстрице*, и близко к перекату. Она же всё равно подыматся где-то возле бере-

га. И вот делаешь *бердо́*, проделываешь такой, ну, шириной примерно вот так, десять — двадцать сантиметров <...>. Выкальываешь лёд, там метров пять, шесть, может, десять, *сколь* у тебя, можешь две *морды́* поставить. Теперь привяжёшь *ла́пнику*, ну, ельника ли там, чё близко есть, можно прямо *тальник*, прутья, вырубашь таки палки и вот так ставишь их прямо туды. И с верхней стороны, где вода давит, начинашь удавлять *ла́пник* или прутья, всё равно, как бы загоразивать. Тут оставляешь *окошко* такое. По ширине *морды́*. Между этим, тем и тем, посере́дке где-то. Ставишь её горлом вверх, а *устьем* вниз. Вниз, рыба-то снизу же идёт, против течения. Ну и всё, она бьётся, бьётся, да и забивается *в морду́* <...>.

Мы раз вон *в Ело́вом* с Володей, *с братáнником*, ставили, ну и чё-то неудачно. Зиму, всю зиму ходишь проверяшь. Ну, я потом бросил. А я стал крючья ставить — лучше. Налим, где и ленок попадёт. *Шука* попадат. Не оторвёт. Крючья-то — налим всё больше. Елец *щас* вот, *под зáбереги* [100 (5). Рудовка Жигаловск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Шилкинск. Читинск.)].

БЫСТРÓВКА. *Топоним. Название населённого пункта в Абанском районе Красноярского края.*

Раньше же здесь у нас, *в Быстрóвке-то*, все-все пол *голика́ми* скоблили. Полы мыть будем:

— Углы-то промывайте! Порог хорошо скобли!

Старашься этот порог скоблить, чтоб жёлтенько был. У нас *баушка* была слепая (она молодая ослепла, двадцати лет). Не моя *баушка*, но в нашей деревне <...>. А её дочка жила, бабушка на тем конце, а дочка около нас там жила, на другом конце. Идёт одна со мной до дочки своими ногами. Смотрю, а мне через дорогу видно окошко, сворачиват и по тропиночке, потом к нам придёт.

— Ой, Еленушка, — так ногам шоркат, — пол-то как яичный желток!

А мы думаем, как она видит, заглядываем ей в глаза, она, наверно, видит <...>. Ага. Всё время думали, что она видит. Так ногам шир-шир!

— Ой, какие, как яичный желток! [101 (5). Быстровка Абанск.

Красноярск.]. А у нас старушонки *в Быстрóвке-то* дак перед Пасхой ходили по молодым, проверяли, всё ли ладно у них, как к Пасхе подошли. Такой порядок был заведённый. На Пасху чтоб были яйца, хворост чтоб был напечённый, каки́ там *постряпушки*, *шáньги*, отварная свинина чтоб была. Это до Пасхи все всегда кусок свинины хранили.

Пиённик, это пшённая каша свáренная и полита сверху киселём. *Пиённик* называли. И вот они ходили, двое-трое. К одной зайдут помоложе женишине, посидят, попьют чайку, к другой зайдут. И весь день так обойдут.

Вот к нам приходили перед обедом, мама уже знала, вот придут. Ну, они как будто подружки старшие, эти *баушки*. И они могут сидеть до... как говорили, *до чаево́й поры*, как полдник, там уже к вечеру. И мама вот один самовар вы́поит, он остынет. Она снова доливат там скорé, сама разговаривать надо, всё их, они про всё говорят. А нас вот, чтоб сильно не подслушивали, всяки-разны же разговоры-то были. Если *баушки* пришли, мы сразу, но послушаем-послушаем, побегаем:

— Мама, мы пойдём!

— Идите, идите!

Сразу *воля*, можно убежать. Прибежим, они *ещио* сидят (...). Придут и, что на столе, сразу осмóтрят. И рассказывают, чё у той было, вот к которой вперёд заходили. А *счас* таких почему-то *баушек-то* нету (...). Так заведёно *с вéка* было, что вот надо прийти посмóтреть. И никто не обижался, все радовались. Как мама тогда, молодая же была женишина, вот что идут к ней, пришли, радуется, встречает, как будто родня пришла. А они довольны! Даже котóры плохонько жили, в те времена, моё детство-то, всё равно плохо. У кого с войны не пришли мужья, сыновья там, детей много, а вот что на Пасху они ходили, довольные [102 (5). Быстрóвка Абанск. Красноярск.].

БЫСТРОВСКИЙ, -ие, их. **О жителях с. Быстрóвка.**

Рáне одиноких не бросали, *немóчных*, всем помогали. Я говорю, там старички вот эти, *долголётники*, *быстрóвские-то*, по девяноста лет *имя́м*, на *завáлинку* выйдут, и кажный идёт и спрашивает:

— Дедуленька, чё, может, тебе кваску принести?

— Дедуленька, ну, как ты тут?

Там чтоб прошёл: фу, старикашка да это — никогда! Раньше

почитали стариков, уважали [103 (5). Быстровка Абанск. Красноярск.].

БЫСТРОТА́, -ы́, *ж.* То же, что **БЫСТРИНА́**. Ср.: **БЫ́СТЕР**, **БЫ́СТЕРЬ**, **БЫСТРИНА́**, **БЫ́СТРИЦА**.

А мы осенью мы пошли рыбачить опять за Байкал, это в сорок первом же году. А чё?! У нас, это теперь-то вот солят её *культуркой*, а раньше пороли сами всё. Катера, лодки моторны — всё. А рыбу у нас там *примáли*, в *Кударé*, там ОРС был Кударинский. И вот мы чё? Рыбы насолили там, солили бочки. Осенью-то рыба икрёная, там с деревень едут *на подъездочках*, где рыбаки стоят, помогают, порят её. Икру собирают. Если хорошо добудешь, дак *сколь* икры-то добудут за работу.

Раньше и жир весь топили, собирали, в бочки сливали. *Скоко* работы было рыбакам-то! Приедешь. *Сушелá* надо поставить. Потом каждый день сети эти выбирали *на сушелá*, перебирали, дыры отбрасывали на поичинку. Починяли. И мужики-то все умели починять сети, все починяли.

А теперь-то как? Кажный, значит, хозяин — сети были раздélены. Сегодня если порвались сети мои, я починяю их, чтоб сети были починены *к замёту*. Если там другому порвали, всё равно починяли, сами починяли все, вот. А кто не починит, то ругали, что зачем запустил-то свой пай.

Насолили рыбы, у нас много бочек, нам надо везти *в Кудару́*. Там по рекам надо идти, везти, всё это *гребя́ми*. Повезли эту рыбу. Ну, ехали, ехали. Там уже поздно. И ночью чё? Там река. Видимо, островочек. А он залитый водой. А мы *по быстротé* шли. И вот на этот островочек. Ой, чуть у нас эти бочки не вылетели! Чё, мы испугались все. Ой, я тоже тогда там, до того я перепугалася! Ну, чё?! Мужики давай соскакывать у нас. Набрали *ешшо* там каких-то досточек. Клéпка чья-то на берегу была, говорит:

— Там приедем да, — говорит, — хоть костёр разложим, хоть варить будем.

Давай это, соскочили в воду, на этом островке подпирать эту лодку. А *быстротá* такая! Ой, всю ночь сидели караулили эту рыбу, чтоб у нас лодку не перевернуло.

А утром давай, уже засветало. Там берег, там берег. А мы посередочке реки, и ни туда и ни сюда: и там глубь, и там глубь. Хоть чё хошь делай! Ну, кое-как, правда. Потом утром мужики все

опеть разделися, давай... Ну, мы быстро как-то лодку эту свярунули к берегу. Ой, слава Богу, вылезли! Давай потом там чай варить, да попили. Потом уже до места довели эту рыбу. *Сколь* делов было раньше!

Теперь-то чё оне рыбаки? Оне не рыбачат, оне отдыхают! Сходили в море, заматали сети, могут обратно их заматать, не выбирают, ничё. Всё лето так. А раньше каждый день метали. Каждый день *на сушелá* вывешивали. Сети-то были *хлопчáтка*, её не высуши, она изопрёт и сгниёт, и всё. И верёвки, всё сушили, всё-всё. *Хлопчáтка* же была. А потом вот стал вроде капрон, уже полегче стало рыбакам-то, он уже не гнил, капрон [104 (5). Хужир Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫТНОСТЬ, -и, ж. 1. Время чьей-либо жизни.

Церкви-то бомбили-то, конечно. Но нас-то не было, когда вот эти пошли-то всё церкви-то, иконы-то всё сожгли, это же *в мамину бытность*, церковь же была *в Душелáне*. Вот деревня моя-то где. Она говорит, разбомбили всё, растаскали куда-то. Жгли вот эти и всё.

И вот потом, правда не правда, но собирались же они в войну так, тогда уж они никакие не старушки были, молодые, а мы-то дети, мы тоже всё слышали, всё. И вот кто вот эти иконы-то всё жгли, бомбили вот эту церковь-то, то-то-друго, они, говорит, в войну-то самы первые погибли.

Я вот как *счас* помню, оне же соберутся, раньше же *свете́ц жгли*, вот так тут помните, где-то *видывали свете́ц с смольём*. Вот тут соберутся они, и вот кто вяжет, кто, не до сплетен было, не до новостей, не до чистоты, одно горе было. Все с детьми остались, у кого погибли. И вот я вот как сейчас вот это помню, кто вот эти церкви бомбил, они, *гыт*, первыми все погибли [105 (5). Сувó Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

2. Жизнь, существование.

У нас вот дядина жена, дак она шла с поля, и коноплё росло, ей

уже родить надо. И она парнишка принесла в конопле. Дождалась солнцезаката, а ушла *на жнитво́*, а осень была уже. И говорит, юбку нижнюю с себя сняла, *запо́ном* его протёрла, чтоб люди не видали, и в нижнюю юбку завернула его, и парнишка принесла, Гришу. Вот такая, Галя, наша **бы́тность** была.

И многие себе сами рожали, без всяких старух умели отрывать эти, пуповинки, и никаких заражёньев не было и ничего [106 (5). Колесово Кабанск. Бурятии (повсем.)]

БЫ́ТНОСТЬ. *В МОЮ́ БЫ́ТНОСТЬ. При мне, в моей жизни, на моей памяти. Ср.: *НА МОЁЙ БЫ́ТНОСТИ, *НА МОЁЙ БЫ́ТНОСТИ, *ПРИ МОЁЙ БЫ́ТНОСТИ, *ПРИ МОЁЙ БЫ́ТНОСТИ.

Нерпы тьма была! *Ставни́к* где Сухи́х стоит, там *счас* одна нерпа, рыбы нету, нерпы полно попадают. Так её девать некуда. А куда её? Если вот такие молоденькие *кумутка́нчики*, у их соображенья нету. Или большие *арга́лы* такие попадают, самцы, вот со стол, больше. Здоровые! Куда их? Нерпы много. Много-много нерпы. А её чё-то *счас* не отлавливают. А **в мою бы́тность** ловили, *нерповáли*.

[— Она не очень же вкусная? — Собир.].

Мясо хорошее. Оно полезное, оно даже для желудка вот жир. А мясо тоже. Вот вымочишь, порой некоторые солят, посолят и солёный отвар от варёного мяса, я вот ел, вкусно мясо <...>. *Ешишо* вот так если *ф* с жирком снимешь, *сантíметр* чтоб жирок, и всё, вкуснятина! Ну, кто любит, а кто не любит опеть. Всяко [107 (5). Макарино Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

БЫ́ТНОСТЬ. *НА МОЁЙ БЫ́ТНОСТИ. То же, что *В МОЮ́ БЫ́ТНОСТЬ. Ср.: *НА МОЁЙ БЫ́ТНОСТИ, *ПРИ МОЁЙ БЫ́ТНОСТИ, *ПРИ МОЁЙ БЫ́ТНОСТИ.

А чё раньше? Свету не было, *лампёшки* были, это-то и **на моёй бы́тности**, лучину *наши́еплем* и *на лампёшки* вот сюда вот... *Каменки́* были, пряли и ночами ткали. А мама *сéдет* — за ночь рубашку сошьёт ребятам, как на машине — о-о-о!

Дак а *кудэлю-то* надо её посеять, надо её обработать, трепать. А мы с братом пошли с Васей (он тоже на войне убитый же), пошли *за гумно́* рожь жать. Он-то помаленьки жнёт, а я палец распорола. Палец распорола, где у меня — вот сюда рана прошла серпо́м. Он пошёл:

— *Счас*, — *гыт*, — сестра, залечим.

Пошёл в *рыгу* (*рыги* же топили, лён трепали молотилами тут), он мне пеплом засыпал <...>.

Вязали по месяцу. Машина жнёт. Дедушка у меня был такой молодец: сожнёт — по пролётам ничё не найдёшь, ни колоска, чтоб заскрысти в сноп сюда в кучу... Месяц далёко зайдёт — а мы всё вяжем-вяжем!

[— Сколько было у вашей мамы детей? — Собир.].

Девять <...>. А шестеро в живых, а трое в могиле [108 (5). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БЫТНОСТЬ. *НА МОЕЙ БЫТНОСТИ. То же, что *В МОЮ БЫТНОСТЬ. Ср.: *НА МОЕЙ БЫТНОСТИ, *ПРИ МОЕЙ БЫТНОСТИ, *ПРИ МОЕЙ БЫТНОСТИ.

Это уж *на моёй бытности* в *Ярки* ездили, в *Иркенёеву* ездили, с иконами ходили. Я и сама ходила с иконами, с бабой, «Пресвятую мать Богородицу» пели. Вот *тятя* другой раз:

— Ну, старухи, собирайтесь! Идите. *Дожжа* чё-то долго нету, погода сухая.

И вот берут иконы, полотенцем так... И вот идёшь «Пресвятую мать Богородицу». Я *до счас* «Пресвятую мать Богородицу» помню. И вот доходим мы до моста в *Пинчуге* там — и вот верите-нет, как откуда чё, домой приходим к церкви (вот *счас* где клуб у нас, тут церков у нас была), в ограду заходим все как нитки мокрые. Вот *какó-то* как совпадение или вот что-то было.

И вот они здесь, *гыт*, ездили и приходили с других там деревень туда, в *Пинчугу*. Вот *из Иркенёевой*, с *Ярко́в*. Такú даль [109 (5). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. Деда был сильный был! По восемь дней свадьба — и нигде не пошатнётся. Но пили маленькими рюмочками. А голос был — вот у нас была лампа, *на моёй бытности*, я помню, лампа *под амбажу́ром* — тухнет *аж!* И сыновья таки же были самы чисто русские. Михаил, отец мой Иван, Григорий и Павел — четыре сына у мамы были. Красавица была мама!

А голос! *Как запоют — лампа гасла!* [110 (5). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

БЫТНОСТЬ. *ПРИ МОЕЙ БЫТНОСТИ. То же, что *В МОЮ БЫТНОСТЬ. Ср.: *НА МОЕЙ БЫТНОСТИ, *НА МОЕЙ БЫТНОСТИ, *ПРИ МОЕЙ БЫТНОСТИ.

Вот как *ледогон* идёт, это *ешио при моёй бытности*, вода

прибывают, лёд набивает, уже видят, уже караулим, мы как в деревне раньше были. Говорят:

— В *Кіренске* река идёт.

В *Кіренске* идёт, ага, *сёдня* будем вечером встречать. Костры везде начнём *жэ́гчи* по берегу, но и ждём, что река пойдёт. Вон начинат шум, там уже у нас как *на бы́стерь* туда в *Чучу́йске-то*. Ну, там *Чугу́ево*, где-то пять кило́метров, уже там слышно, что там уже шумит, шум прямо идёт. Ага, начинат, говорю, где-то тут, как у нас на берегу, как льдиной долбанёт, как в эту — раз! — и вроде как пошевелилася, а оттуда как толкнуло лёд-то, он тут целый, оттуда как его толканёт где, и сразу там трещина, там трещина. И тихонечко вроде начало, тянет его, тянет туда. А уже тут идёт сверху, уже напират оттуда, напором уже пошла.

Ну а тут уж кричат, и начинают тут все старики-то, все-все выходят на берег. Но вот, пожилые, чё, мама, гляжу: в фартучке вот так *ташиит* хлебушка:

— Ну, матушка, пойди с Богом, пойди, — вот бросит кусочек, второй, третий, сольцы́. — Матушка, пойди с Богом.

Ну, это чтобы прошла она хорошо, чтоб не было ни... ну, *зато́ны* или там, чтоб хорошо река прошла:

— Вот, матушка, пойди хорошо, пройди.

Вот хлебушка бросит да соли бросит. Вот это я знаю. Как роже-ницу.

— Пойди с Богом, пойди с Богом [111 (5). Чечу́йск Киренск. Ирк.).

БЫТНОСТЬ. *ПРИ МОЕЙ БЫТНОСТИ. То же, что ***В МОЮ БЫТНОСТЬ.** Ср.: ***НА МОЕЙ БЫТНОСТИ, *НА МОЕЙ БЫТНОСТИ, *ПРИ МОЕЙ БЫТНОСТИ.**

Здесь же всякие ходили. Прохожие ходили да всякие. *При моёй* же *бытности*. Вот вот мы с братом, с Ваней, жили же в нужде, пришёл прохожий, старичонка, невысокого росту, милостыньку просил. Ну, мы взяли с Ваней, у мамы там было полбулки хлеба в *коробі́це* на полке, мы взяли её и отдали. Ну, надо же старику дать. Голодный же он. Ну и старичок этот поблагодарил нас и ушёл. А мы с Ваней *сгреблись* да убежали.

А вечером-то все собралися, за стол сяди, *исть-то* стали садиться-то... А знам, что хлеба-то нету: мы же отдали хлеб-то. Садимся *исть*. *Баушка Меремья́на* говорит:

— Ты, Клаша, достань там *ешио* кусочек хлеба есть, краюшечка.

[— Клаша? — Собир.].

Ну, маму. Говорит:

— Клаша, там достань *ешио*, — *зыт*, — там краюшечка есть, ребятишкам разломи по кусочку.

Мы с Ваней посмотрели. Там Миша за столом сидел, Юрка сидел за столом — братья-то, мама и *баушка*. А *тятя-то* не было. Ну и мама достала. Мы смотрим: достала эту *коробіцу* и достала этот хлеб. А там же не было его! Вот как? (...). И всё! Разломила, и мы наелися.

И вот после того у нас как-то *начался* хлеб вестись. Потом мы не были уже совсем голодные. Вот чё это, как, а? Мы когда отдали-то, он поблагодарил нас, а Ванька *зыт*:

— Ну, мама-то придёт, нам с тобой всыпет.

А кто его знат? Тогда избы ведь не закрывались. На замок не залаживали. Побежали, дверь этой палочкой приставили и — всё [112 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. В *Нижней-то Курьё* на этом на мосте-то. Всё говорили, сидит русалка *тама-ка*, девка. *Было-было*, доча. *При моёй бѣтности* было. Волосы большие у ней, длинные, и красным гребнем голову чёшет. Правда это, нет ли? Но это до нас *ешио* было. Но. Пугало [113 (5). **Усть-Киренга Киренск. Ирк.** (повсем.)].

БЫТЬ. *БЫТЬ В БЕГАХ. Находиться в длительной самовольной отлучке.

У нас вот этот жил, дядя Костя, дак он *в бѣгах был*. Дак после войны он мужиков собирал, власть перевернуть хотел, переворот сделать, *токо* чтоб советской власти не было. Вот он приходил в *Усть-Ви́хореву*, народ *подбивал*. Приходит и каких нелучших мужиков забирал себе — и *в бега*, что:

— Пойдѣмте против советской власти.

И вот *тятя* мой даже. Когда он зашёл к нам, мне мама рассказывала, и он говорит, как увидел, что мама-то лежит, и *грит*:

— Всё, Егор, — а *тятю* Егором звали, <...>, он *грит*, — Егор Дмитрич, всё, ты оставайся дома. У тебя такая жена больная.

Он *тятю* не взял. Ага. И вот он собирал всех нелучших мужиков. И *теперяча* его везде, где *токо* его не ловили! Потом его поймали. Даже один раз он скрывался, его *ишиут*, а он, было дерево,

и там дупло было, внизу, и вот он туда залез. И его когда ловили эти красные-то, и они ловили его и сидели прямо *на* этой *коло́дине*. Такое дерево было старое, и там дупло. Он там сидел. И вот он всё слышал, что они *про его* говорили, что «его нам надо поймать». Это мне всё мама рассказывала.

— Его надо нам поймать!

И никак не могли его. Но потом его... Раньше *Усть-Ви́хорево*, а там была Ангара, там были эти *самоло́вники*, рыбацкие избушки были, ага. И вот он в этой избушке потом скрывался. И когда уже все объединились мужики наши же эти, ну, которы же переворот-то делали, красны, они потом все как объединились и окружили, и он застрелился. Он не сдался живым.

Его на нашей заимке поймали, *на Му́дроме* убили и там *на Му́дроме* захоронили. Антоново, мы же рядом, шесть кило́метров. Его в зимовье-то его в этом и убили. Там, на нашей заимке. И его *на Му́дроме-то* и захоронили у ёлки. И мы всё потом боялись мимо ходить. Вот жать туда идём, вязать, девчонки же, *каку-то* дадут нам пожилую *женщиныну*, чтоб варила нам да кормила нас на заимке, приезжаю туда. И там его поймали и захоронили там, эту Костю. И там могила эта у ёлки или у пихты. И так вот пока я взамуж не ушла, и всё едут, отправляют.

— Катька, Манька, Мишка, Гришка — все туда, *на Му́дрому*.

И все боялись туда ездить. И так он сколько там захороненный, и всё время проверяли ездили его, там ли он, не увезли ли его *оттудова*. Были же родственники, жана была и дети. *У его* два сына было: Костя и Андрей. Всё время проверяли вот эту могилу.

[— А зачем проверяли? — Собир.]

Может быть, увязли его из могилы. Ну, на родину в Антоново, может, хотели захоронить. Могилу эту не разрешили. Он *стоко* людей сгубил! *Ужассть!* Ага. Придёт он, хорошего мужика:

— Пойдём с нам, пойдём с нам, и всё!

Вот он их *блатовал* всех, организовывал вот эту он банду-то. А разве он бы перевернул? Конечно бы, он не перевернул. Но много сгубил, много сгубил хороших людей. *А как* у него два сына было?! Ой, *как* *красавицы*, *вумные!* <...>. И всё где-то это кто-то там за Братском. Старый *ешио* Братск был. Оне там работали по етим вот по хорошим организациям. И *были на славе*. Но не *шиш*тали то, что у *их* отец.

[— Так что получилось-то? Он, значит, собирал, собирал этих мужиков, а потом что? — Собир.].

Когда красные-то были, им неохота было. Вот они и всех и *блатовали* и убивали. Вот они чё. Два брата маминых пришли: дядя Миша...

[— Как называли их? — Собир.].

Бёлыми, бёлыми, а наши красны были. Вот один-то был этот, я хорошо помню, а второго-то не помню. Их два было. Они против шли: и один — красный, другой — *бёлый*. Вот они...

[— А его звали-то как? — Собир.].

Костя Тихонов!

[— Ну, ему удалось собрать эту банду? — Собир.].

Но. А потом её разгромили всё равно, брата разгромили её. Мы-то ещё были *пацанята*. Мама рассказывала (...). Приедем на *заёмку* жать, вязать... Там жили неделями, *дожж* изгнал — опеть идёшь в это в зимовьё. И тут идёшь и мимо могилы [114 (5). **Кобляково Братск. Ирк.** (Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Енисейск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Нерчинск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫТЬ. *БЫТЬ В ГУСЮ. Быть впереди.

В бегá забегали раньше. Ну, лошадей держали, заводили беговых лошадей и сухарями кормили. Подтягиват его, чтоб лёгкий был. И даже лошади привыкали к сухарям, оне потом не будет сено даже *исть*.

У одного был конь, всё, он выезжат в улицу, расстояние какое, ставит, повод ему к узде прицеплят, а второй сидит на коне на своём. Он *токо* по кругу его — раз! — и он докуда надо добежит и обратно прибежит. Приучен был. Рассказывали тоже, с *Надуя* или откуда ехал он пьяный, а у нас там как раз луг напротив дедова дома, всё, ляжет. Он свалится, поспит-поспит, и всё. Поднимат голову конь, встаёт, дальше повёз его. Было такое.

Вот тут у одного тоже был конь, серо-яблочный, крупный такой, армейский. Тоже, а Якутка *была в гусю* — впереди. Вот этот в оглоблях, вот он семьдесят километров с *Шалáево в Шиткино* не выпрягая ездил. Приедет, поставит. Если кучер не привязал эту переднюю Якуточку (каурая была), тогда она его раздёргает. А так

он сам никуда не уйдёт. Вот *сколь* он будет сидеть там, столько он будет стоять, не уйдёт он от ворот, от калитки там.

Это я *самовидец*. Всё стоит, головой поматыват, всё, хоть бы что. А сколько он там будет сидеть, выпивает или чё. Ну, тогда как-то внимания не обращали, может быть, и гуляли. А наше какое дело, наше дело лес возить там и работать [115 (5). Ново-Болтурино Чунск. Ирк. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Кыринск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫТЬ. *БЫТЬ В ЗАРÓДАХ. Находиться в утробе матери.

Но у нас дом был девять на восемь.

[— Он при Вас строился? — Собир.]

Но *де-то* меня *ешио* даже, меня *ешио в зарóдах нé было*. Построили, и я как раз родился.

[— Рассказывали, как место под дом выбирали? — Собир.]

Где поглянулося, всё, лес навозят и тут строили. Не будут же строить там под горой. Там, в *Березóвой*, как первый *угóр*, а второй *угóр, от* на втором *угóре*, над Ангарой, вся Ангара стояла. А бани стояли туда к реке. Но раньше *по-чёрному баня-то* была [116 (5). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫТЬ. *БЫТЬ ВО ПЛОТÉ. Быть в силе.

Ссылны у нас в *Зыряновой* были.

Вот у нас *пастух* был *овечий*, тожа ссылный. Сергей был. Теперь Абдулла был, он *корóвий пастух*.

Тут по деревне вот. Твоя очередь сегодня кормить его, кормят. Другой подойдёт, другая очередь, к другим. Вот все мы его по порядку кормили за это, что он пас коров. Которы *во плотé-то бы́ли*, те-то зарабатывали.

У нас у тётки Марьи, Якова Семёновича мать, видать, у ней. Семён-то этот худой был этот какой-то, двое ребят родилоя от них, от ссылных от этих. Оне как вылитые. Моя сестра сродная вышла вот за этого. Он чёрный, такой же, как оне ссылны, чёрные.

[— Так она жила потом с ним? — Собир.]

Бегала, и всё, *набегала* двух.

[— Муж ничего не говорил? — Собир.]

А он чё, калека раз был. Чё больше говорить-то? А она красива была, тётка Марья-то эта. Вот я не знаю, она то ли от Сяргея, то ли от этого, *от коровьего пастуха*, ага, Абдулла-то, я не скажу, от кого она их *набегала*.

[— Вашего... который без рук? — Собир.]

Нет. Он *никуда* не бегал. Но как-то нерусско звали его.

[— Для пастухов другое место было, да? — Собир.]

А пастухи гоняли на гору, *туды* в лес, пасли коров. А вот этот Сяргей, он на ту сторону, там была овечья стайка, вот он как *сédет* в лодку, в *кóрму*, это нос поднимется, и он на ту сторону. Тоже кормили, и всё *от* эти, которы молоды-то были [117 (5). **Березняки Нижнеилимск. Ирк.** (Заиграевск., Кабанск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Усть-Кутск., Черемховск. Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Шилкинск. Читинск.)].

БЫТЬ. *БЫТЬ В ПОРЁ. Находиться в зрелом возрасте, иметь физическую силу.

Мама моя, она *в порё была́* тогда, дак пахала заместо коня, прямо тянула этот плуг. Мужики на войне, кони попропали все, поели которых. И вот весна, она давай в плуг [118 (5). **Исток Кабанск. Бурятии**]. [— А рыба не спасала в войну, рыба же была? Почему голодали? — Собир.]

Дак а рыбу-то надо было рыбачить, а когда? (...). День и ночь *валдóхали*. *Токо* ночам, чтобы никто, ни бригадир — у нас мама рыбачила хоть. Уж дай Бог ей там царство небёсно, уж всяким *ухвátком-урывком* — чтоб только никто не видел и не захватил. Ты что?! Мама нарыбачит, ведра три-четыре принесёт — это уже большое дело! Ну, дак это опять же мама сутки не спала. Она не спала и опять ушла на работу.

А вот эта *баушка* у нас, старушонка, она *ешио в порё была́*, очистит, приберёт. А маме уже некогда, она *сколь-то вздреману́ла*, ей уж надо на работу скорé [119 (5). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-

Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫТЬ. *БЫТЬ В ПРИЁМЫШАХ. Быть приёмным ребёнком.

Бандиты-то эти, здесь же ездили, грабили да убивали. В подвале держали кулаков. А *исть-то имьям* надо, и вот они вот этого Илью Семёнович (у него один *в приёмышах был*, детей своих не было) *вытаишат* из подвала (а он мяса много набил, скот-то держал), дак вот тычут его в спину прикладом, бьют, чтоб он шёл и *таишил* тушу. Вот он их сводит, они тушу навалят, там свинины или *еишио* какой-*нибыдь*, принесут сюда. Сами вот эти *варв́ары-то*, атаманы-то, жарят, и пьют, и едят.

И вот ходят по дворам, издеваются над постройками-то, всё тычут штыками и всё отрывают, амбары, хлевá. Или кого-*нибыдь* приведут из подвала, кто там им как кажется злостный или сильно (люди-то всякие бывали, он, может, и добрый, а предавали же людей за каждый пустяк), и приведут, и издеваются *над нём* как хотят, напьются и нажрутся.

Ну и вот, она мама всё и жалела этого старика. Бородёнка, говорит, длинная, трясётся. Вот съедят эту тушу, опять идут за этим стариком, опять гонят его:

— Иди открывай свой амбар!

Выдавай *имьям* опеть тушу мяса. Вот так мама всё рассказывала. Целым, говорит, тушам таскали, навалят на плечо тушу да и *таишут*. Этого старичонка-то я всё жалела-то, мужичонка-то, плохо одетый-то был (...).

А потом *раскула́ченье* подошло. Собрали, *гыт*, собрание, решали, кто кулаки, враги народа — кто это. А один взял да заступился за этого дедушку Илью-то. Худо, говорит, одетый был, плохо жили. Из бедняков. Заступился:

— Да *каки́* оне богачи? Да какие оне кулаки? Оне же сами на себя, — мол, — работали! Это всё хозяйство держали, и всё.

Так его тоже к кулакам вместе. И вот когда, говорит, повезли, погнали *ата́ном*, да не раз их забирали, с жёнами, с матерями. Ну,

кто-то, у кого-то было что одеть. Она-то всё жалела этого мужичонка, вот который заступился-то, мама-то, и его *наравне с имьям* забрали. Те-то, говорит, хоть валенки там у кого, у кого унты, у кого *валены*, у кого шубы, у кого полушубок, у зажиточных-то, а этот *в зипунішке* (раньше *зипуна́ми* называли, самотканы), *чарочки* дублённые (невыделанная кожа, называлась *дублёнка*). И, говорит, *кляшиший мороз* был, и его *загра́бали*, мужика. За то, что он заступился. Нельзя же было *пй́кнуть* (...).

Ну, потом, когда *в Киренске* раскрыли подвал-то, там девяносто восемь-то человек расстрелянных да закопанных под известью лежало. *Ва́ровски* уничтожили. Но опознали которых наших мужичкох: вот *ку́тимских* [из д. *Ку́тима*. — Г.В. А.-М.] и *кара́мских* [из с. *Кара́м*. — Г.В. А.-М.] [120 (5). **Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫТЬ. *БЫТЬ В РУКА́Х. Об умелом человеке, мастере своего дела.

У нас же *прясни́цы*, и *мо́ты*, и всё были, всё. Мама сидела *пряла у очага́*, и нитки эти, *мо́ты*, и всё и, всё надо было делать. На чё было брать-то? Дак тогда и ниток-то не было.

[— А сети делали из чего? — Собир.]

А он сам всё садил, сети эти, *хапы*, всё эти сам делал. А потом тятин отец, вот он делал, тоже всё *в руках было*, и рыбалка, и всё и. И вот этот *счас* парнишка-то *в его* [121 (5). **Колесово Кабанск. Бурятии.** (повсем.)].

БЫТЬ. *БЫТЬ В РЫБА́ЛКЕ. Постоянно рыбачить.

Я с детства *была́ в рыба́лке*. *В Чивырку́йском заливе* там много осётров было. Там *нересті́лишиа* есть, ямы. И хорошие, большие. Здесь *от Бакла́ньи* есть такие ямы, и вот там он нересті́тся. Осётры здоровые попадают, шестьдесят — семьдесят, примерно, килограмм попадают. Один год на полтора центнера *до́были* осетра. *Неводом*. *По́лну бочку* насолили. *Баи́льк замета́л* (ну, никакой рыбы не было,

тридцать омулей *ешшо* дóбыли вот таких, и всё), а тут *заметáл* и говорит:

— Не знаю, ребята, кто: то ли колода, то ли чё катится-катится *по подрéзу*. Ну, берите тогда поúже.

Миша был Пилюгин, Вася Кожевников, все мужики, Семён Кирпичёв был, Пётр Кириллович. Ну и всё. Берём, невод тянем, берём, топчем. А потом подскаковат, а мужики говорят:

— Осетёр!

Ешшо до войны. И говорит:

— Давайте úже берите тогда. Может, там *в мотнё* есть чё *ешшо*.

Подобрали, там кого? Штук тридцать сигóв, вот таких *сижáт* было, и осетёр на полтора центнера. И четыре мужика завалили на телегу и увезли сюды. Я взглянула, я поваром была, варила на бригаду. Жили-то *за пустоплéсьем, по балагáнам*. Девки:

— Ой, Пáна, чё?

Вот таки два *бру́са* жиру. До хвоста. У него хвост-то вот такой был, вот такой был хвост!

[— Полметра, примерно. — Собир.]

Но. Большие были, крупные. Шкура была вот *толшише* пальца у него, кожа *на ём*. У нас были телеги-то, *одры́*, положили его головой-то сюды, голова-то вот така была. Положили его, дак у него хвост-то по земле *ташишил*ся. *Ташишили* на бугор его туда чатыре мужики (...).

[— А *по подрéзу* — как это, Парасковья Рúфовна? — Собир.]

Нижняя *тетива* (...). Они вот так в ряд идут, а верхняя-то *тетива* выше, а эта-то по земле идёт, нижняя-то. Там сведут, *в подрéзе-то* там, *в приборе-то*. Ну и вот он сведётся, и так катится, катится, катится, потом как дал хвостом своим! [122 (5). Макарино Баргузинск. Бурятия (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск. Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫТЬ. *БЫЛ ДА НÉТУ. Быстро исчезнуть, скрыться.

Зверя раньше было много. Я помню, меня папа взял, он по лицензии с другом *бодóнским*, папа был Алексей Иванович, а

того Иван Алексеевич, они были друзья. И они далеко, вот знаете, отсюда *вверх по Инé* километров тридцать пять. И тогда дорог не было, только тропы. Надо было трёх лошадей вьючных. Вот они двое. А третьего кому вести? Я всегда около папы крутилась, они меня взяли. Октябрь был, начало.

Мы туда приехали, надо было реку переправиться, ну, кони *вброд-то* переходят. Сначала один едет, на лошадях *вьюки* эти, я ехала на коне, вела коня, у которого был овёс, чтоб их кормить там. Корму-то нету уже в октябре-то.

Ну, перейдут, потом лошадь вот там разгрузят, на том берегу, хлопнут по холке, он обратно прибредёт, другой груз берёт. Река-то бурная *Инá*, каменистая. Вот я там много зверей. Ночью они, рёв как раз был, гон у них, и как стадо вот лошадей. Там избушечка такая вот была, в ней ночевали. Я:

— Папа, кто это?

Изюбри! Они то тут, тут закричат, то там треск какой-то. Много было зверей! Трубой звали, а он, голос был зычный, он руки так сложит, прокричит, точно изюбрь.

Второй раз когда меня взял, я уже постарше была, брат пошёл Володя, и мы вниз по горе стали спускаться, там внизу уже у реки зверь кричал. Папа говорит:

— Вы идите очень тихо, я вас сзади буду.

Он с горы оттуда стал, зверь этот пошёл нам навстречу. Идёт — откликается, идёт — откликается, ближе-ближе, потом Вова мне, брат:

— Стой! Смотри!

Такой бугорок, стоит изюбрь. Ой, он мне показался голубым прямо. До того красавец! И как только щёлкнул, вскочил — и *был да нёту* [123 (5). Суво Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫТЬ. *БЫТЬ НА ВОЛОКА́Х. Ходить в дорогу, перевозить груз на лошадях.

Вот был такой Зверьков, он *был на волока́х* же, в дорогу ездил, а сам *дорóжников* грабил. Но. *Был на волока́х*, говорят. Вот этих

Зверьковых поколение *ихно* пошло *от его*. Он сам из Кáнска был. И вот за день домой приезжал. Он по дорогам не ездил. Как *на Давáне* спустится на Чуну́ (*Давáн* называется ниже *Ха́и*, рúчей, вот там спуск, с хребта съезжашь, с *Фéдиной*, с *Бирюсы́-то* выезжашь на Чуну́, вот он рекой), конь здоровый был, хороший <...>. Едет. Как перед *Малéевой*, дак куски товара, всё, вперёд коня под сани кидат (...). А он же бежит, конь, загребат, а он засекает время где-ка. Прошло, съездил, день-два помешкал, всё *тихо-гладко*, собьрёт, домой привёз, и всё. Вот так. Грабил купцов, кóней воровал хороших (...).

Еслиф он не украл, он *аж* не спит, болет. Дак ночью, знашь, встанет, шапку свою ворует. Ну, вот пробудится ночью, ничё не воровал за день, шапку бросит и поўзком поўзёт, чтоб украсть. Украдет эту шапку, ему хорошо станет, ляжет спать, спит. Не украдет, *аж* сон терят (...).

[— *Был на волока́х*, да? Как это?— Собир.].

Но как? Раньше же всё *в дорогу* ходили. В *Богучáны* ездили за товаром да всяко, народ возили, почту возили, *по во́локу* ездили (...). Вот он сам ездил и сам же грабил *дорóжников* этих. Тогда *пошто-то* шибко грабили. Мужики едут с товаром *по во́локу*, на них нападали, убивали да грабили [124 (5). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (Кабанск. Бурятии; Киренск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Канск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫТЬ. *БЫТЬ НА ПОКАТÉ. Быть при смерти. Ср.: ***БЫТЬ НА СМЕРТÉ.**

Я два раза *была́ на покатé*. Кров летела. Там таз так стоял, полный крови. Чуть кровью не изошла [125 (5). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. У бабушки Матрёны, у Тихоновых, у них было одиннадцать ребятишек, оне в баню пошли, у них к полю баня-то была, а у нас туда, к ряке, а у них туда, в поля, там *лы́ва-то* большая, оне *из лы́вы* таскали воду мыться в бане. Ну и оне там мылися, и *под полóк* дявчонка упала, и оне не досчитались. Дак чуть не захлестнулася. А дома-то хватилися, пришли в баню-то — она *под полкóм*, чуть не *на покатé была́*. А потом ничё вроде, отошла. В бане тьяло <...>.

А ранше-то *под полкóм* спит, и хорошо, и ничё ей! Чё ей там?!

[126 (5). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Чунск. Ирк.; Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫТЬ. *БЫТЬ НА СЕТЯХ. Постоянно рыбачить.

Я всю жизнь, *родна́, на сетя́х была́*. На Байкале. Как *токо прива́л*, мы — в лодки — и пошёл!

[— *Прива́л?* Это что такое? — Собр.]

А *прива́л* вот сдавливат омуль, прижимат к берегу. Вот *се́дне Ива́нов день*.

— Но, *па́ря, Ива́нов день, се́дне* должна *летни́ца* подойти, — старики-то.

Летни́ца называли — вот такой омуль был: крупный, жирный! *Ужасть* чё жирные были! *Счас* такого нету омуля. В то воскресенье будет *Петров день*. *Петров день, он прива́льный*, самый большой *прива́л* тоже был, ждали его. И в *Ильин день*. Двенадцатого *Петров день, Петра и Павла* называется, ага, июля. Двадцать первого июля будет *Прокопьев день*. Вот эти *прива́льны праздни́ки*, а потом двадцать восьмого июля *Ки́рики Ули́ты*. А после *Ки́рики Ули́ты* второго августа *Ильин день*.

[— Это всё *прива́лы?* — Собр.]

Это всё *прива́лы* были. Вот *Ильин день* — последний *прива́л* омуля. Вот я помню, старики:

— Ну, *па́ря, Ива́нов день* — первый *прива́л, се́дне* рыба должна прийти.

До этого-то так попадают, но не шибко много, а в *прива́л-то* — ой! Но который-то раз попадают центнеров сто — сто пятьдесят (...). Тихо стоит. Она сама приходила, *летни́ца*.

[— А где были *прива́лы?* — Собр.]

А вот *Усть-Баргузи́н-то* есть, сюда река-то *выбегáт, в Баргузи́н-то*, называется *Суло́й*, вот там [127 (5). **Адамово Баргузинск. Бурятия**]. Вот лёд-то рано разнесёт, а вот эта мелка рыба вот эта, вот *така́*, омулёк мелкий, *ледя́нка* называют.

Вон *скоко* Кéха-сосед переловил! Всю жизнь *был на сетя́х*. Милиёны! *Ледя́нка* подходит, и скорé уходят раньше, надо вот *ледя́нку* эту.

[— А *летни́ца*... она, это какая рыба? — Собр.]

А *лётница*, вот эта *лётница-то*, крупная рыба, вот в *Ива́нов день*, в *Петров день*, вот эта *лётница* подходит на эти праздники. С моря, с Байкала подходит. В берег, в берег идёт. Вода нагревается на берег, видимо, и к берегу подходит [128 (5). **Адамово Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫТЬ. *БЫТЬ НА СЛА́ВЕ. Иметь хорошую репутацию.

Щас бы стары-то люди поднялись бы с *кладби́ша*, дак не дай Бог, и посмотрели бы: все деревни ангарские, весь народ в *разбро́сах*, все поразъехались. Вот эти ГЭСы-то понастроили, и весь народ *вы́коренили отце́ль* (...). *Фроло́во* вся *вы́корененная*, *Усо́льцево*, *Селенги́но*, *Мозгова́я*, *Ке́жма*, *Са́вино*, *Привали́хина*, *Але́шкина*, потом *Заи́мка*, *Гу́севка* — все эти деревни кончили. Оне все *на сла́ве бы́ли!* Все хорошие были, народ хороший был, работающий был!

Аксёнова вон какая больша была, тоже вся поразъехалась. Там живут, *на́ко*, три ли четыре сямьи. Тоже *такі* вот остались, что неохота в *Коди́нку* ехать. А я как подумаю ехать, я не могу подняться даже. Да у меня *кладби́шие* тут, все свои: и мама, и папа, и сын у меня тут, и брат, братовья же тут, и дяюшки — все тут. Ехать как вот? Все уехали, мы одне на острову́. Дак кто уехал, все и наказывают:

— Зойка, ты хоть сходи там на *кладби́шие*, подбьери хоть могилки да *утаи́ши хыть* чё-нибыдь.

И я вот за всех хожу туда, и убираю, и готовлю. Даже другой раз вот так защежит сердце, *занутри́т*, вот не могу: мне на могилки надо сходить. Блинов *настряпаю* и иду. Не могу никак. Ну, кто *еши́о* пойдёт, кто приедет? Больше ведь никто не приедет.

[— И вы к своим и чужим ходите? — Собир.].

Ко всемя́м иду. А как? Полный таз *настряпаю ве́рхним сто́гом*, иду и всем раздаю, хожу и всем раздаю, по могилкам ложу. Никого же нету-то, никто не ходит, *токо* я одна хожу-то. Ну, дак всё равно всех помянуть-то надо. Все наказывают (*в Коди́нку* уехали тоже):

— Зойка, там сходи на *кладби́шие*.

Которы снятся, тоже идёшь *поминашь* <...>. Ну, мы-то говорим

как? Раз приснился, значит, *велит* поминать. Всё время поминашь. Другой раз и за стол садишься, тоже поминашь. Хоть никого нету, а всё равно поминашь. Я-то часто поминаю. То так сварю, то так сварю. *Етот* так любил, *етот* так любил — всех вот поминашь.

[— Когда варите что? — Собир.].

Ну, вот *тятя* любил картошки у нас. Паром картошки сварить, он:

— Дочь, всё время поминай меня картошкой.

Любил картошки. Алексей любил опеть: сварить рыбу на сковороде, дак он с водичкой любил, чтоб в воду макать. Чтоб вот всегда, *гыт*:

— Сестра, я люблю, *кода* сварить рыбу, то мне макать надо.

Не любил поджаривать, чтоб поджарено было на масле, а вот так чтоб с водичкой, чтоб макать.

[— Всех помните. Да ещё знаете, кто что любил. Каждого, и родного и чужого? — Собир.].

Всё время поминаю. Вот Аляксей-то вот так любил. А мне сам-то [муж. — Г.В. А.-М.] тоже всё говорит:

— Вот ты как старуха: то это поминашь, то это поминашь.

Тётя Пана любила у меня опеть *молосны* стряпать, она не пироги, никого не любила, а вот калачики любила. Состряпашь, опеть же вот я говорю:

— Тётя Пана любила калачики.

Аляксей опеть любил пироги. Вот я хоть когда пироги состряпаю ягодны, он любил ягодны пироги, ой, всё время поминаю.

[— Всех поминали, никого не забывали? — Собир.].

Всё время. Как долго не схожу на кладби*ише*, не могу, и всё, мне надо сходить обязательно. Не могу никак, и всё [129 (5). Усольцево **Кежемск. Красноярск.**]. Богатства у нас шибко не было <...>. Мужик у меня с лесу и с воды рвал. В лес пойдёт — мясо добудет, на реку пойдёт — рыбы надобыват (...). Мужик был от и до! Вот какой Зверьков был! *На славе был*. Зверьковы оне все *на славе были*, ранешные-то. Сослали дедушку Зверькова Ивана Ивановича сюда. И он расплодил Зверьковых, оне все родственники, а не однофамильцы.

[— А как сослали его? — Собир.).

Уже он *осемьенился*, женился тут, или с женой его сослали. Оне в *Малеево* жили. У них семья была два брата, у *их* было тридцать пять

человек. Я из Малёевой сама старе всех [130 (5). Чунояр Богучанск. Красноярск.]. Баба моя Анна Александровна, она на славе была́, она и лечила, и ба́бничала. И от испугу, и грижу. Я и сама лечу, всю Подъелáнку вылечила, всех ребятишек.

[— А как? — Собир.].

Понаговаривашь, да ему лучше станет, ребёнку, и всё, и больше никого не делаешь [131 (5). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫТЬ. *БЫТЬ НА СМЕРТЁ. Иметь слабое здоровье, сильно болеть, быть при смерти. Ср.: *БЫТЬ НА ПОКАТЁ.

Поединолично ешио жили, пень подга́р был, пень стоял, скрипел так. И вот этот пень маме упал на спину. У ей вот так вот руки в землю вошли, и вот на почки. И мама на смертё была́. Она всё время болела и болела.

Я маленька стала дома делать всё, корову доить стала в девять лет. Сижу дою-дою. Коровы-то хоть смиренные были, не дикие. Подою корову, там всё ли нет спушшу молоко, не знаю. Но вот так вот. Мама отойдёт потом, управятся. А так болела-болела, потом уже врачи были, Цветков раньше был у нас врач. Ранешный-ранешный был, ешио в старинку жили. Он в Чунояре жил. Потом его привозили сюда, Цветкова этого, лечить людей. Да он плату-то не брал, всё равно платили.

Ну и вот, одна почка заболела, потом другá заболела. Так от почек и умерла. Осенью, четырнадцатого октября в Покров умерла. Она умерла, в пятьдесят втором году мама умерла. А тятя умер в шестьдесят девятом. Раньше тятей звали. Я буду говорить, я говорю:

— Все папой — папой зовут.

— А ты зови тятя.

Так тятей звала [132 (5). Карабула Богучанск. Красноярск. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск.,

Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)).

БЫТЬ. *БЫТЬ НА ЦЕПЕ́. Сидеть на цепи.

Мама наша у нас два года *была́ на цепе́*. Ну, как сумасшедшей сделалась после родов, и вот *на цепе́ была́*. И ребёнку задавила своёго и...

[— А как это случилось? — Собир.]

А как? Наша *Карамышева* загорела, и понесло всё везде, огонь-то. Ну а сродный брат выскочил и закричал:

— Катюшка! — рывёт. — Доставай половики и кидай.

Ну, двор, *где-ка* вот скот, хлев, снопы вот эти навязаны-то.

— Давай, — *гыт*, — половики, — мол, — вот эти вот, дорожки-то, — накрывай и обливай.

Она ничё не дала, поймала ведро, этого мальчонку-то (ну, нас-то не было *ешишо*), мальчонку-то этого оставила... Раньше чё?! Не таки койки-то были, деревянные, да на полу спали. С ребятишками, которы побóле-то, залезла в *Илим* в эту в речку. *Сколь* могла, черпат и вылиёт, черпат и вылиёт. И бабы-то её поймали, и всё, и с той поры плохо, плохо, плохо, и начала *ярова́ть*, всё со стен срывать, начала всё хватать, всё...

[— Ребёнок уже был рождённый? — Собир.]

Ну, неделька, может, ему была. И дали ей кормить-то грудью, она упала, как её начало трясти, и задавила его. Потом *тятя* везде-езде её, где мог, возил. Всё распродал: скота и всё, и одна лошадь осталась, одна корова — всё распродал. Нигде ничё не могли ему помочь. А *потом-ка* приехал домой — умирать привёз. И во сне видит: приходит старуха с собачкой и говорит:

— Вот давай до двенадцати часов грей воды горячей и набивай, — (табак-то нюхали раньше), — набивай, — *грит*, — этот табак ей в нос, она, — *гыт*, — прочихат, сперва пробки, ты эти пробки у ней *выташии*. Потом *ешишо* набей. Опеть, — *гыт*, — она прочихат, опеть эти сгустки *вытаскай* все. Потом в третий раз как набей, кров потекёт — больше не набивай. Быстро в воду, всё обмывай её всю и ложи.

И вот она потом сутки пролежала и:

— Я пить хочу.

А то ничё не говорела, а тут *гыт*:

— Я пить хочу.

Ой, все обрадовались, ребятишки все обрадовались, что, мол, пить запросила! И вот так вот и отошла, и больше её *не било*.

[— Да-а он так и сделал, как ему во сне приснилось? — Собир.].

Но. Соскочил, быстро побежал *к баушке*, к маминой матери-то, говорит:

— Так-то так-то.

Она побежала, быстро нашла этот табак у старух *нюхальный*, притащила и давай быстро всё делать (...).

[— И всё, перестало её бить, да? — Собир.].

Всё, перестало её *бить*. Ну, до семьдесят двух лет дожила после того.

[— А её стало бить, когда у вас, у неё сколько было детей? — Собир.].

Григорий, Иван, Василий — трое. И вот Николая родила и... Потом уж нарожала.

[— Сколько было всего детей? — Собир.].

Одиннадцать. Иннокентий, Кёсарь, Валентина, Николай, Тамара, Капитолина вот за Виктором, Андреем. И вот я. Райка *ешшо* [133 (5). Недокуры Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии.; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫТЬ. *БЫТЬ ОТ ЛЕШАКА́. Быть вспыльчивым, жестоким, испытывать приступы гнева, ярости, терять рассудок от злости.

Тятя-то был, не дай Бог *сурёный!* Нас не бил, а маму избивал, а нас никогда не обругат даже. Вино не пил, не курил, а таку *драку открывал...* *Тятя-то* уж у нас, ой! Ну, *от лешака́ был* один, ой, *от лешака́ был!* А за чё бить? Печь топит, коров доит, всё, по хозяйству всё убирается. И за что бил? Он *от лешака́ был, от лешака́ был, тятя-то*, уже сдох.

[— Так он не любил маму-то? — Собир.]

А кто его знат?! Жанился-то по молодости, любил, стало быть. Она же дружила с каким-то с парнем здесь, а он от этого парня отбил и жанился [134 (5). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БЫТЬ. *БЫТЬ ПОД ГОДА́МИ. Быть в преклонном возрасте.

Широков Андриян был у нас, всё пел Рожжаство пел, Паску пел, Троицу пел, он и *при тате* ходил пел. Дедушка Андриян пройдёт, он жил один, уж *под годáми был*, ему пирожков, всё, чё настряпанное, всё ему давали. И вон вот так в куле, пройдёт деревню, вот так в куле *ташиит* продуктов.

За продукты ходил (...), и все его жалели, и все ему давали. Вот дедушку Андрияна [135 (5). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫТЬ. *БЫТЬ ПОД КУЛЯ́МИ. Постоянно трудиться, выполнять тяжёлую физическую работу, таскать кули. Ср.: *БЫТЬ ПОД МЕШКА́МИ.

Вот у Дуси-то Шенцевой отца забрали. Приехали ночью забрали. И так бедно жили, и забрали, и всё, и увезли. И так и погиб там он. А тоже их осталось пять человек семьи.

[— Это как её зовут? — Собир.]

Это Дуся Шенцева.

[— Она где живёт? — Собир.]

Ой, она глухая. Ой, *с ей* вы никого не поговорите! Она шибко тяжела на ухо. Мы с ней прошли все земли и воды, прошли вместе. И *под куля́м бы́ли* и доили вместе.

[— *Под куля́м*, говорите, *бы́ли*? — Собир.]

Но! А как же?! В *Большео́кинск* возили зерно, и пшеница, и горох, и просо, и всё на свете. По три коня у нас было. А через *Шамáново*

как ехать, это страсть прибыла, такие бугры были, всё на свете. Кони вот так сани развернутся, кули упадут, опять складывам. Ой, мучались не знаю как, мучались мы!

Хватило, Галя, нам! А туда приедем, в *Большео́кинское*, попробуй куль поднять! Дак мы сказали мужикам:

— Вы сделайте нам такой *станочек* (...), мы вдвоём *с ей* куль подыдем, *на станок* на этот поставим стоя, а потом уже *на горбу́шку* и по лестнице.

А по лестнице *таши́ть* надо, там же *вороха́*, хлеб-то, по лестнице туда *ташим* [136 (5). *Ключи-Булак Братск. Ирк.*]. Сено, солому на *ко́нях*, и на быках воду возила и дрова возила. Снопы вязали *тожнё́ за лобогре́йкой*, *ко́нями* её таскали. Вязали снопы, ставили, эти суслоны. Я молотила и всё, всё, всё, всю работу делала. И *под куля́ми была́*.

Всю работу делала: и сено возила, и дрова на быке возила, *из Глинки*, как раз Сталина хоронили, вот *тожнё́* послал меня животновод-то, а назавтре как телят принимать опеть мне, что «*се́дня съезди на быке по дрова, а завтра, гыт, будешь телят принимать от доек*». Вот и я поехала, и этот бык, наклала дрова, и он чё, подойдёт метров сто — ляжет да лежит, отдыхат. Его *хошь* бей, *хошь* не бей — он всё равно. Я посижу, он встанет да опять пойдёт. И вот кое-как, уж время-то уж три часа, а мне говорит Николай Петрович:

— Ты, Иннокентьевна, — *гыт*, — скорей, — *гыт*, — поезжай, наладёшь и...

А я приезжаю, а уж Сталина-то... *подъезжаю к угóру* по реке-то по́ льду, лёд *тожнё́* был. А *тожнё́* не было ни радио, никого не было, а были эти толька вот тарелочки такие. Но и этот лёг, отдыхат, я говорю:

— Но, *Бусáрка*, мы с тобою схоронили Сталина.

Посмотрели как, послушали. Но потом *подъезжаю* уж там на дворы-то, *бязжит* Николай Петрович:

— Ну, чё, Иннокентьевна, привезла дров?

Я говорю:

— Привезти-то привезла. Хотела посмотреть там, послушать, кого будут говореть про Сталина — и никого.

Он *гыт*:

— Ну, ладны!

Стало быть, ну, *от* этот... назавтре телят принимать стала.

Вот я принимала телят. Тридцать лет *на телятах стояла*, вот так. Три с половиной года *стояла на коровах, дойкой* была, была всё время в передовых. Вот так и были [137 (5). Недокуры **Кежемск. Красноярск.** (Бичурск., Заиграевск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Боханск., Братск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Абанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Акшинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫТЬ. *БЫТЬ ПОД МЕШКА́МИ. То же, что ***БЫТЬ ПОД КУЛЯ́МИ.** Ср.: ***БЫТЬ ПОД КУЛЯ́МИ.**

По Туша́ме-речке был ручей Ана́ньев, там, говорят, коровы терялись всё время. Побольше которые девки, хлеб когда осенью молотили, ночью-то нас на треве́р гонят сортировать. Которые побольше девки, дак *под мешка́ми бы́ли*, хлеб, заготовку надо сдавать. Мешки таскали. Я тоже таскала мешки. Семьдесят килограмм мешок. Раньше не было таких-то, большие мешки. Побольше, дескать, утаишишь, побольше сгрузишь — побольше хлеба дадут пайки.

У нас *ешишо* четыре иждивенца, *на их* не давали. Нам надо чтоб побольше, чтобы этих накормить. У нас мама доходила до того, что в обморок падала от голода. Голод такой был. Ну а че́?! Мама, я и сестра. Нам полтора килограмма дадут. А их там *ешишо* четверо: Ваня, Маша, Нина, Дея — четверо. А *на их* не дали. Вот эти полтора килограмма надо нам разделить на всех. И вот это перегонное молоко спасало нас, простокваша-то. Вот нас че́ спасало.

А потом сестра, тут открылся рыбзавод, её направили на рыбалку вот с этим дедушкой Михайлой. Тут стали уж раненные *верта́ться* домой, у кого рука ранена, у кого нога ранена. Все́! Стариков уж освободили. Их опять направили, чтобы они рыбачили. И вот у нас сестра стала рыбачить, стали добывать рыбу. Тогда уж мы, всё равно, вот рыба, вот эта простокваша, она *досейча́с* вот *ешишо* стоит у нас. А хлеба-то нету. Наедемся рыбы *вдо́сталь*. Была и *ишука*, и осетрина была, и икра. Вот приедешь с поля:

— Мама, че́ *поисть*?

— Ну, че́ *поисть*? Там *ма́ксы* стерляжки, стерляди!

Сковороды стояли такие.

— Мама, она уж не лезет, она уж надоела!

— Девчонки, а чё я вам дам-то? Чё я вам дам-то? Ну, вот простокваша эта.

Мы знали, что надо в заготовку масла сдавать. Мы не требовали, что нам дай сметану. Мы даже творог не требовали, потому что мы выпивали простоквашей этой. Вот так мы в войну-то жили [138 (5). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. И вот мы молоденькие, и на лошадях работали, и я вот три года проработала кладовщи́ком. Это такой непосильный труд, слёз сколько было! Мама плакала. День натакашься, хлеб обмолачивают, его надо со стога́ привезти, на весы, с весов, сусёки высокие, по лестнице лезешь с этим мешком, высыпать.

[— Вы сами с мешком? — Собир.].

Сама! Сами мы таскали. А кто будет таскать-то?

[— Сколько мешок-то килограммов? — Собир.].

По пятьдесят килограмм мешки были. А потом я пошла, в этому, председателю, у нас Михаил Ильич председатель хороший такой был, ну и я говорю:

— Михаил Ильич, — я говорю, — в сельпо холст привезли, — я говорю, — вы возьмите, я какую-*нибыдь* бабушку найду, — и я говорю, — пусть она нам килограмм на сорок кули сошьёт, нам *легше* поднимать.

Ну, женщина со мной тоже многодетная была (...), вот мы *с ей* вдвоём, с этого, со стога, возили. И он даже слова не сказал, хороший такой был, ну и всё, он *грит*:

— Правильно, правильно, *Шура*, я, — *грит*, — *щас* схожу, договорюсь, ты, — *грит*, — потом съездишь и ткань эту заберёшь, и найди кого-*нибыдь*.

Я бабушку там нашла одну, и она по сорок килограмм как вот эти мешки нашла нам, нам всё-таки *легше́е* намного.

И вот я три года *под мешка́ми была́*, а потом, потом после, война кончилась, и вот в сорок шестом году я вышла *взамуж*, жених нашёлся [139 (5). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫТЬ. *БЫТЬ ПОД СМЕРТЬЮ. Находиться в смертельной опасности.

У меня знаешь *сколько* смертей было?! Четыре раза *под смертью была́*. И меня Бог отводил. А чё?! Я тогда молодая была *ешишо*, девчонка *ешишо* была, *каки́ ешишо* у меня ум-то был? Сестра отправляет меня заработать деньги (трудно было с деньгами-то, всё было после войны-то), отправляет меня с мужиками в лес, на трое суток с мужиками в лес на *ко́нях навёршине* — заработать деньги. А один мужик моёй сестры был деверь (...), ну, родня была ей, и я поехала *с ими*. Вот *с ими-то* всё хорошо доехала. Три коня: на первом коне я на седле сидела, а два коня за хвосты привязаны были, а на первом на седле сидела на коне, *навёршине*.

Я их отвезла, с продуктами со всеми выезжали в лес за трое суток в лес. А в одном зимовье какой-то старый охотился, у него там пушнина висела там, ну, как он годами будет мне отец. А я *ешишо* девка была. Ну и это. А как раз осень была, уже снег пороши́л, сентябрь, уже снег пробивал, *пони́вку* нанесло. Я замёрзла, забегаю (мне всё Бог делал), и хорошо, что я забежала, и кони-то, седло-то не сняла, а просто забежала, околела, и скорé привязала *за лесину́* (потом погребюсь, а потом и сниму седло), захожу, я говорю:

— Вы, пожалуйста, мне печку затопите — я, — говорю, — замёрзла.

Он затопил печку, и всё. Я сижу у печки, греюсь. Он мне давай предлагать:

— Давай со мной, — мол, дескать.

А я *говрю*:

— Ой, — я *грю*, — это...

И сразу *трёкнула*: молода-молода была, но *трёкнула* сразу (...). И он ко мне приставать стал, я отпираться стала, он *пушише* стал.

Я *грю*:

— Ой, подождите! — я *грю*. — Я, — *грю*, — *си́кать* хочу.

Он говорит:

— Вон ведро стоит, — говорит (в избушке).

Я *грю*:

— Ой, мне неудобно, стыдно, — говорю, — я пойду *поси́каю*, я, — говорю, — на улице *поси́каю*, — я говорю. — Я всё равно дороги не знаю.

А я, как ехала вперёд-то, и где свороты с дороги на дорогу,

метки делала: бросала ветки, куды домой ехать (*ешишо* их везла *кода*, ветки бросала, что обратно знать, куда ехать, свороты). И я *токо* на улицу-то выскочила и села на коня — как *фугану́ла* и... А *то́пи*! Вот *то́пи* были, *болота́*: один заседат, другой выскаковат, конь-то, один заседат, третий выскаковат — вот так *зы́бы* были.

И я всю ночь ехала по дорогам, не заблудилась, ничё, и выехала *токо* в четыре часа утра домой на поля. И приехала <...>. И *ничё* сестре не сказала — мне стыдно было сказать, я же *ешишо* ни с кем не дружила, *непо́рчена* была, *целина́* была, мне стыдно было сказать, что ко мне приставал, и таила в себе молча.

— Ты, — *гыт*, — чё так рано-то, — *грит*, — приехала?

Я говорю:

— Так *нады*, — сестре сказала.

А он подумал, что я мужикам скажу, сестре скажу, мужикам скажет, и мужики придут с лесу, убьют — он со всёй *сямьёй* уехал, по-быстрому уехал *с Кéжмы* (это *в Кéжме*).

А потом *в Панóвой* тоже так же один тоже приставал. Я *ешишо* молоденька была, но уже всю работу, шешнадцати лет была. Один тоже стал приставать ко мне, а жеребцы-то ранешны-то были, знашь, — *оне* на месте не стояли! Вот голова-то — не то что *счас* идёт и спит. В то время-то жеребцы-то знашь какие были! Их кормили — ой-ё, кормили! Ну и взял он привязал этих жеребцов-то, косил сено, траву косил, а я подкашивала кусты, кусты обкашивать *литóвкой* за ним, вот как косит, а я обкашиваю кругом кусты. И сели мы обедать, он ко мне стал приставать, а он же взял да их за колесо привязал, этих жеребцов-то. Он как стал приставать-то!

А речка была, знашь, рядом: вот тут *угóр*, тут речка глубокая-глубокая, аж *вьёт* — вот так глубокая. Он бы меня *сильничал* бы и в эту речку бы и бросил бы... И я как заорала! А за жеребцов-то, знашь, в то время-то, это сталинско время, тюрьмы-то много давали за жеребцов-то в то время, *счас* за машину *столь* не дадут, *сколь* за жеребцов давали. И он меня отпустил — и за жеребцами бежать. И я в это время скрылась, убежала. Как я заорала всякими голосами-то — *оне* испугались, жеребцы-то эти, и как рванули — вместе с *пóводом* убежали, и колясо — *аж щелкотня́* по лесу была!

И тоже вот так же — не сказала *никоо*. А жеребец пришёл, прибежал к избушкам весь мокрый, в пене.

Если бы я рассказала там там-то, его бы сразу в эту, а мне

стыдно было сказать. И я не сказала тоже так же... Я много раз вот *под смёртью была́* (...). Это Бог отводил, *токо* Бог [140 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫТЬ. *БЫТЬ ПОД СНОПА́МИ. С детства выполнять тяжёлую физическую работу. Ср.: ***БЫТЬ ПОД КУЛЯ́МИ, *БЫТЬ ПОД МЕШКА́МИ.**

А детство-то всё у меня чё?! Я так *под снопа́ми был*. И молотил, и скирды возил. Кónна молотилка была, а я снопы возил, пацаном был. Брат ложил на телеги, а отогонял лошадь туда, где скирдуют, где молотят, сбросит и пригонял пустую туда, на поле дальше. А он уже вторую ложит, я втору беру, оставляю эту.

Поехал я через перелесок небольшой, когда уж всё время жну, думаю: вот тут-то я и попался. И белка... А *ись* же охота, и вот думаю: *счас* белку поймаю. А её разве *поима́шь*, белку?! Она на маленьку со́сну сядет — я эту сосну́ качаю-качаю, а так я, наоборот, ей помогаю прыгнуть: качаю-качаю — раскачаю, она — прыг на другую! Ну, мелкий лесосёчек. И вот я простоял, короче говоря, с этой лошадью, со снопами, пробежал за белкой, и молотилка, там надо было хлеб, я *ешио* не доехал.

Потом *женшина* там сказала чё-то, вот эта Анна Пятрóвых, вот он приехал потом, *братán*, и давай меня бить! Чарёмуху взял и давай меня *хвоста́ть! Хвоста́л-хвоста́л*, я орал-орал, под тялегу залез. Потом он перестал меня бить... Он приезжал сюда вот <...>, он говорил:

— *Досейчас* мне тебя жалко — как бил.

[— Так он сильно бил? — Собир.]

У-у-у! *Ужасть!*

[— А сколько лет-то вам было? — Собир.]

А мне, наверно, восемь было...

[— Работник — голодный ребёнок?! — Собир.]

А все так работали.

[— А вы думали, белку поймаете и съедите? — Собир.]

Ну, дак, я поймаю, думаю, *счас ошкурю* её и сжарю да поем. А вот... Поймал. Как это стихотворенье-то? «Будет тебе белка, будет и свисток». Но белку я не поймал, а кнут-то отсвистел точно. А он *ешио* мне говорил, я как с армии пришёл, много, года три-четыре в Красноярске, я там жил шесть лет, и вот он говорит:

— Ты помнишь, я тебя бил-то?

Я говорю:

— Как, поди, не помню?

— А не обижася?

— А чё буду обижаться?! — у меня зла нету.

Я говорю:

— Как я буду обижаться на родного брата?

Он *гыт*:

— А мне тебя *досейчас ешио* жалко, как я тебя лупил [141 (5).

Паново Кежемск. Красноярск. (Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.).

БЫЧИНЯЧЬЯ. *Антропоним.* Прозвище, отмеченное в русских селениях на реке Ангаре.

Великий Пост, у нас дед постился. Пятеро нас, деда шестой. А у нас тётка Марья *Бычинячья*. *Прозбыише Бычинячья*. Я вот запомнила, приходила я к *ей*. Зашла к ней, а она из горшечка выливала в кастрюлю и вот так пальцем обмазала.

— Ой, чуть не облизала! Не нады, — *гыт*.

Так об полотенце вытерла сметану, чтоб в рот не брать. Я *грю*:

— А чё?

— Дак а *щас*, — говорит, — *Великий Пост. Пóстuem*. Нельзя, — *гыт*, — сметану *исть*.

Нельзя [142 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.**].

БЫЧНИК, -а, м. *Работник по уходу за быками.*

Я в сорок третьем году в колхоз пошёл. Летом на телеге навоз возил, в сенокос кóпна возил, а потом осень как, молотилка, кóней гоняли. Три зимы кóней гонял. Мать больна была, сестра *взамуж* вышла. А я так дальше работал, работал, потом в сорок седьмом году на ферму меня отправили. Пастухом работал, и так работал, и конюхом работал, и *бычником* работал.

А коров-то случали — держали для колхоза пять-шесть быков. Ходил за быками и за ко́нями, нас двое было: женщина и я, быков чтоб кормили и лошадей там, штук двадцать. Вот мы *за имя* ходили [143 (5). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Зиминск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Абанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)].

БЫЧОК. *Антропоним. Прозвище, отмеченное в русских селениях по реке Чуна.*

Старая изба была во дворе. От неё яма только осталась в подполье. Мама с братом открывают дверь, какие-то там были сёнцы, мало-мальски видать. Видят: мужик ведёт коня (...). А в деревне же прозвишиа у всех. А этот мужик *из Выдрино*. У него прозвишие **Бычók**. Маме шесть лет, а брат он одиннадцатого года, она девятого — на три года меньше. Ему три. Говорит:

— Няня, бычок, бычок, а где у него хвостик?

А она говорит:

— Это, Миша, *людь* [144 (5). **Выдрино Чунск. Ирк.**].

БЫЧОК¹, -чка́, м. Уменьш.-ласк. к **БЫК**¹.

Прибежал сохатёнок, **бычók**, в озере поймали. И он у нас жил. Я его кормила ходила, соской *сосила*. А потом пошла утром, дождж шёл, я думаю: «Пойду *посошу́*, пока все спят». Захожу, соску-то одела на банку да иду <...>. *Токо* калитку открыла, он подскаковат, ка-а-ак меня ударит! Я упала, всё пролила молоко (...). Еле вылезла. Галоши там остались. Прибежала:

— Ой, смотрите, чё **бычók** сделал!

Пошли ловить этого сохатёнка. Сохатёнок доски выбил и подрал от нас. Николай его, заскочил у Константина на поленницу, он его зацапил, за шею приташишил опеть *вобратно*. Он его за шею обмял, и опустили в лес. Надо было *токо* что его *бирковать*. А тут он бегал рядом, по пашне. За пашней в лесу. Его кто-то убили. Большой уж *сохатёночек* тоже был [145 (5). **Кулан Сретенск. Читинск.** (повсем.)].

БЫЧОК², -чка́, м. Уменьш. к **БЫК**².

Бычóв здесь было много. Сюда вот *от Тушáмы* там *Кармаку́лы*, **бычók**. *Кармаку́лы* около *Берёзовой*, двадцать километров отсюда. *Кармаку́лы* — **бычки́** — камни такие, оне в реку выступают и вниз реки выглядывают. Это название *Кармаку́лы*. *Синя́жный мыс*,

Синя́га где речка, где вот *счас Туша́мска* база-то (...). *Кармаку́л*, двадцать километров *от Берёзово*. *От Кармаку́лы* пойдёт *Синя́га* сюда (если к нам идти вверх, ну, где база *туша́мска* *счас* там).

[— Давайте все названия вспомним. — Собир.]

Кармаку́л — это речка где *бык*, там *Бокову́шка* называется, с той стороны тоже. На правом берегу *Бокову́шка* и потом пойдёт вот эти *Кармаку́лы*, потом пойдёт *Синя́га*, потом *Петру́шин ручей* и так дальше *Нево́нка*, потом пойдёт *Верхняя речка*, где переезжашь мост, *Верхняя речка* называется. И потом *Тонкий мыс* вот этот, потом *Толстый*. Это по нашему берегу.

[— Это между *Туша́мой* и *Нево́ном*? — Собир.]

Меж *Туша́ма* и *Нево́на*. А меж *Толстой* и *Карапча́нки* пойдёт там *Мерю́нда*, *Чёрная речка до Бада́рмы*.

[— А *Межни́ца*? — Собир.]

Межни́ца тоже вот на той стороне. Это *ру́чей*. Это скалы идёт она. Вот пониже плотины он идёт в реку, *счас* он лето-зиму бежит. Она скальная, речка, со скалы идёт она [146 (5). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫЧОК³, -чка́, м. **Бычо́к-подка́менщик** из семейства **рыб, образующих одно из наиболее многочисленных групп байкальской фауны.**

На *Байка́ле* рыбачил. Ну а чё ловили-то? Невод маленький был, *коо*? Резиновых сапог не было. Старики-то, которы на рыбалку собирались, из *сырымя́тины* кожи шили, как сапоги резиновые, *сырымя́тину*, такие сапоги до паха. На лямки завяжешь — и пошёл.

А какá там рыба-то? Крупну рыбу *култу́чий* колхоз, у него свои неводá большие были, чё, оне омулей ловили. А у нас-то *брёдень* был, этих *бычко́в* ловили, *ши́риков*, голова большая у них (...). Повдоль берегу натянем, а они так, *бычки́*, идут в одну сторону, идут-идут-идут, так вроде, как ограду *имя́* сделаешь, вот зайдут-зайдут туда, перекрёешь их, хоть бы невод-то был бы частой, а тут невод-то такой, что они как *дожж* сыпет *оттуль*!

Центера полтора успеешь вытащить-то, и всё. А в Слюдянке рыбзавод был, *бычкóвый*, туда сдавали. Потом я больше и не поехал. Всё время мокро, посушиться-то негде.

[— А в *Култукé* вы у кого останавливались? — Собр.]

А в *Култукé*, мы *туда-ка...* здесь... *дя* Кеша-то здешний, а брат его в *Култукé* жил, Николай Асламов, у него *стояли*. Оне на берегу жили как раз *Байка́ла*... Нам, молодым-то, больше доставалось, чем старикам. С нам два старика, оне в лодке сидят да, а нам бродить приходит — и упадёшь, и, бродишь да и...

[— Это какой месяц был? — Собр.]

Рыбачили-то? Но летом. А весной-то если *коо* нарыбачишь? Раз выкупася и не захочешь больше.

[— А *брéдень* — он небольшой, по сравнению с неводом? — Собр.]

Но *брéдень коо* у нас был? Он *сколь*? Если метров полста был, больше не был. Ну и такой вот низенький вот: *токо-токо* по берегу. А невода-то большие были все [147 (5). Быстрая Слюдянск. Ирк.]. А раньше, во время-то войны, мама у нас вот этих *ши́риков* наберёт, *бычкóв* у рыбаков мелко попросит, и вот придёт — на противень и в печку засушит. Ой, как мы любили-то! Ну, голодны были. А потом вот у Маши Рома ходил, колол их, дак я *от* курицам всё, мы не... вот как-то сами не ели уже. А которы люди и до сих пор её едят, эти *ши́рики*.

[— А что — плохие *ши́рики*? — Собр.]

Нет! Оне хорошие. *Бы́чки* оне соплёносые [148 (5). Култук Слюдянск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск.; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЫ́ЧЬИ. *Микротопоним. Название местности в Тункинской долине Республики Бурятия.*

Жила *на Бы́чьих* тётка Шура, ещё как звали? А потом тётка Шура она за дядю-то Петю выходила *взамуж*. Говорит, всё она молода:

— Ой, у меня *в брюхе* ходит комок. Змея у меня там осталась!

Всё говорела в молодости:

— Я уеду *на БЫЧЬЮ* крапиву рвать.

Рвали всё свиньям-то ездили. А потом она так уехала в *Гужіры* [149 (5). *Зактуй Тункинск. Бурятии*]. Вот у нас даже *на БЫЧЬИХ*, дак у одной родственницы в *бегáх жил*.

[— В войну? — Собир.].

Но. Это *ешшо* сестра Полина рассказывала. Пришли, *гыт*, мы из *Гужір* шли, зашли к *баушке* Дарье чай пить. Она куда-то вышла, мы, *гыт*, слышим, кто-то *шабарчіт* в подполье. Мы, *гыт*, убежали. Она заходит:

— Вы чё, куда побежали? Чё?!

— У вас кто-то там *шабарчіт*.

Но потом узнали: сдесертирил да скрывался. Так я не видела никого [150 (5). *Зактуй Тункинск. Бурятии*].

БЫЧЬЯ РЕЧКА. *Гидроним. Название реки в Казачинско-Ленском районе Иркутской области.*

От Чінанги по земле до Тьрку́. Там только речки. Вот *БЫЧЬЯ рэчка* от *Чінанги* идёт. Там *ешшо Курулюшка* речка. И *Хáгча* речка, это в сторону *Тьрку́.* *От Чінанги по земле до Тьрку́* двадцать километров. А там уже *Шивыкán* идёт, разрушенная деревня, *от Тьрку́* дальше идёт тридцать пять километров *Шивыкán*, туды в Качугский район. Она разрушена. И *Шивыкán*, и *Тьрку́*, и *Чінанга* Качугского района, и *Мури́нья*, это тоже Качугского района. *По Кіренге Хандá* и больше нету.

Вот раньше *на БЫЧЬЕЙ* этой *речке* всяко бывало, и тонули. Вот у нас у дедушки Василия, у него дочка, двадцать чатыре года... Раньше ведь шибко, пока родители не разрешат, *оне* *взамуж* не идут. Но и вот. *Оне* ходили за ягодами, девки все поднялись и все за ягодами ходили, и она тоже пошла за ягодами. Ну, потом жарко, и говорит:

— Пойдём покупаемся, — *гыт*.

И отца спрашивает:

— *Тятя*, мы пойдём покупаемся с подружками.

Но он *гыт*:

— Ну и что? Иди! Чё, — говорит, — будешь сидеть?

А там така *вглыбь*. Но и потом он сидел-сидел, сидел-сидел, это, я-то не видала, не знала, это мама рассказывала, а ей дед рассказывал. А я потом, *гыт*, сидела, *гыт*, нету-нету, нету-нету, а на берег дедушка Василий пошёл и *гыт*:

— Чё её долго нету?

А там народ *шьёт*, бегат, *ишишат* уже. Потом ко мне, *гыт*, подбежали, *гыт*.

— Твоя дочка утонула.

И вот искали-искали, найти не могли. Потом дрова *кода* стали пилить-то на это, на берегу-то дрова были, *имáli* дрова всё, возить не возили, а вот нясло лес, *имáli* и к берегу, и называлися плоты́. А потом, когда стали вытаскивать-то эти брёвна-то, а она под брёвнами ляжала. Ой, он тогда разом, раз! — и *посивёл* весь. Ты что?! Двадцать чатыре года, она уж с парнем дружила, и пока родители не разрешат *взамуж* [151 (5). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

ВА́ГА ¹, -и, *ж.* Деревянная прокладка между брёвнами, сложенными в штабеля.

Это надо знать, где свалить. Где попало лес на дом не валили (...). *Токо с солнцепёшной* стороны лес брали. Болото не брали, на солнцепёке. И вот его навалят, ошкурят, навозят его, и чтоб он год высох, задубел, его *на ва́ги* положат, чтоб ветром обдувало, *меж ими*. Потом *токо* строят. А сейчас с пенька свалили, раз! — на оклад. И какой может быть дом?

Или вот из бруса строят, са́ма крепость-то *болóнь*, а её спилят, а нутро-то, *сердце-то всё* гнилое. Вот и дома́-то и гниют всё <...>. Если дом строить, круглый лес, а не этот брус [152 (5). Усугли Шилкинск. Читинск.]. А раньше как? *Токо же с апреля* месяца брали лес дом строить, он в это время самый крепкий. А брали-то как? Смотрели: если под сосной проталины, то она, значит, тёплая, вот её можно брать — дом тёплый будет, а если *сучкля́вая*, и снега *ко́ло* неё много, то она плоха́ (...).

Спилят, *ошкуря́т* его, свезут и *на ло́жки* вот так, *на ва́ги*, чтоб ветер гулял, сложат его, меж брёвен эти *ва́ги* прокладут, и всё. А концы белили глиной белой или там красной, какая есть, чтоб не сохло и не трескалося. На солнце оно потом, когда покрашено, оно не трескается, бревно-то, *затяговат* его. Вылежится, просохнет, и *токо* через год дом рубят <...>. А *окла́дку* делают на новый месяц. Да *еишио* место выберут под дом.

[— А как место под дом выбирали? — Соби́р.].

Муравьи когда... Если муравьи в доме ведутся, значит, счастье будет. Даже говорят, дома щепочку положат, если муравьи будут под щепочкой, то будет тут счастье (...).

И вот он стоит, этот дом, *сколь* лет. До меня *скоко* он стоял, и у меня уже шестьдесят *с лихом* стоит. И *счас* вот начни *чашку* делать топором, ты его не разрубишь. Сразу на первых порах *токо* начнёшь рубить *чашку*, он у тебя свернётся, тупой будет топор. Я когда рубил, он же без моху был сделанный. А чтобы для моха, надо *ушири́ть чашку* и сам паз *ушири́ть*, чтобы больше мох-то. Он не чешется, а потом крошится, крошится крошками, как *смольё* [153 (5). Чунский Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВАГА ², -и, ж. Рычаг в виде тонкого бревна, применяемый для выкорчёвывания пней.

Са́ма хоро́ша земля, она в лесу. Перегной же от лесу, там всегда земля хоро́ша. Любой лес, выбирай вязде, *обчёрчивай* его, а потом срубай, а пни корчу́й, *на ва́ги* их и вытасковой. И зямля всегда она как чернозём получатся. Перегной всё, хоть сосна гниёт, хоть бярэза гниёт, всё равно хорошо. Только хлам этот убяри, очисти и всё. Я помню, тридцать два гектара расчищали, это уже при мне. Знашь, какой урожай был! По тридцать центнеров с гектара снимали.

[— Это когда? — Собир.]

А в войну всё, всё в войну. Это *ошкуру́ли-то* вроде как до войны, а потом уж доделываться уж на нас поехали, на малолетках на этих [154 (5). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. А землю-то раскорчёвывали мы рукам, деревья убирали. Вот их свали́шь да её и спилишь, уберёшь эти чурки, а потом вот эти корни-то, чё останется в земле-то, вырубашь. Берёшь большо дерево, туды вот, под корни-то подкопашь, и потом *ва́гой*, *пóмочью*, по шесть — по семь (мужиков-то не было, на войне же были), дак мы вот по шесть — по семь женщин соберутся да и...

[— Как склоны раскорчёвывали... или чёрную землю выбирали? — Собир.]

Чёрну, чёрну, да. Прямо вот, вот в серёдках пашни, это, остаются эти клочки-то, вот их соединяли это всё, и чтобы под пашню было. Вот так. *Березняки́* были у нас вот. Здесь у нас был, вон туда. Так *березняк* и остался крупный <...>.

Вот этими *ва́гами* и *вы́корчевали*. Подводили под корни туды эту *ва́гу* толстую. А тут бревно ложат. И вот через бревно *зала́мывают*. Чурку ли бревно ли, кого там.

[— Их сразу, эти корни, выкорчёвывали или ждали, пока подсохнут? — Собир.]

Выкорчавывали сразу.

[— А потом что сеяли? Рожь, пшеницу? — Собир.]

Овёс, рожь, потом пшеницу. У нас *тятя* раскорчевал, раскорчёвку сделал, *на Улу́не* корчевал, дак сразу рожь посеяли. Дак рожь была — ой-ё-ёй! [155 (5). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот нас с дедом отправили, с Михаилом, *в Таяка́н*. Мы *тама-ка ва́гой*, рубили да *ва́жили*: *ва́гой* подымали эти корни-то, собирали. Полмесяца там жили с дедом, *чистили паи́ню*. И тут чистили. Теперь уж *вио* позаросло.

[— А как выбирали место под пашню? — Собир.]

А как? Там сразу отведено. Рядом с пашней отведено, и чистили вот. *Ва́жили*: подстасковашь *ва́гу* туды, топором подруби под корни-то. Как вытасковать-то их? Тяжело. Когда её разработаешь, потом посеешь.

[— А как её разрабатывали? — Собир.]

Дак а как? Плуга́м. Плуга́м на коне вспашут. Где корни, вытасковали. Тракторов-то же не было. Плугам, *ко́ням*. И вон како́ поле разработали. А *счас*, доча, всё заросло [156 (5). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВА́ГА ³, -и, *ж.* **Жердь**.

Ночью жгли костры. Раньше молотили хлеб в снопах, брали длинную такую тонкую жердь, *на ва́гу*, на неё воткнут сноп, подождут и бегут по деревне. Прыгали через костер. А днём запрягали лошадей и катались по деревне. Ребя́тня *ко́роб* поставят на сани. Этот *ко́роб*, когда мякину молотили, она как большая плетёная. Так вот посадят всех *в этот ко́роб* и катают по деревне:

— На Масленой неделе со стола блины летели...

Блинами угошшали, у всех были блины, все пекли [157 (5). Бурхун Тулунск. Ирк.]. Пошёл из дому на охоту. Шёл хребтом прямо к своему зимовью. Недалёко. *Знак дала собака*, взлаяла на зверя. Подхожу. *Ведме́дь* сидел в берлоге *в зимовьи́це* своём. Подошёл. Стал *зала́мывать* один. Если *заломи́ть*, то стрелять некому. Ушёл в сторону, *заломи́л ва́гой* (...). Как забил, сразу в рот берёт и к себе, а третью *ва́гу* стал брать, я его и *стрéлил*. Большой *ведме́дь*, самец. Время поздно. Ночь. А до зимовья далеко.

Утром прихожу, *выташи́ить* не могу (...). Большой. Стал делать дыру, чтоб его *выташи́ить*. *Выташи́ил* на ремнях. *Выташи́ил* и

оснимáл. Мясо домой привёз [158 (5). Нижняя Слобода Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВАГОЙ, нареч. Дружно, все вместе.

У нас чё?! У тётки Кати четверо детей было да у нас трое — вот тебе семь человек. У дяди Паши Вера одна была — восемь, да у дяди Васи — *боронозвон!* Оне все на покос уедут, а к бабке Палагее нас всех сунут:

— Тётка Палагея, дома оставайся с имя.

Свинно корыто было большо, баба вымоет это корыто, воды нальёт:

— Но купайтесь!

На полу стоим, намочимся все, *брызгамся*, — и всё наше купанье! Чтобы нас на ряку не отпустить — она *ни в каки силы* не отпустит! А ворота все *заглушит*, руки сложит в *хожовый* фартук:

— Еслиф *токо* вы у меня откроете, сразу всех *изжогая!*

А вот как станет какой *припас*: земляника, рыжики пойдут, какие *тама-ко* грибы — она нас возьмёт: меня с Володькой, с *Нюнькой* — семь человек, всех соберёт — и пошли все *вагой!* И всем, всем посуду даст, банки, она верёвочки эти привяжет на шею:

— Вот ты вот эту должна набрать, ты вот эту должна набрать, ты вот эту должна набрать, ты вот это.

Сама ядро ли корзину — и пошли. Идешь, а хлеб вот такой — пшаница, колыхнется — *куды тебе с добром!* <...>. Зелено! *На угор туды*, в лес, по дороге водит нас. А оне вот таки, рыжечки, а эти *маслёночки* да *всё на свётечке!* Где на опушечке есть земляничка, в рот нельзя брать! *Нады* всё в свою котомочку класть.

Вот пришли домой, те домой несут, ребята, четверо, а мы как с бабой, четверо домой. Это баба уж распорядятся, это как наше <...>. А те там. Возьмёт всё, *очередит*, всё сделает, всё посолит, чтобы у *их* было, чтобы у нас было, у всех. Но потом один раз она *сдумала* нас, побольше стали, стала нас отправлять с Дюшей. Дюша — Андрей! Тогда Дюшей звали.

— Андрей, Андрей, ну-ка, Елена, Устинья, *Нюнька*, беги-ка-те, поглядите, где, — *гыт*, — мы брали, там должны опеть рыжечки быть.

А после *дожжа*, *дожжик* прошёл, солнышко грет, всё хорошо, пошли. Корова наступала, ходила, и *слёдя-то* по зямле-то.

— Девчонки, знаете чё?!

— Чё?

— Медведь! — Дю́ша-то.

— Ой, тошно мне! А как мы пойдём-то?

— Нет, мы не пойдём. Пойдём, скажем бабе, что медведь там находил, вот таки *вдáвенки*.

Прикатили.

— Дю́ша сказал нам, вот так-то так, медведь.

— Эх ты, подлец ты, подлец! Андрей, тебе лень было идти, ага? Но ладны! На покос уедешь! Еслиф ты лени́сья, на покос с матерью отправлю. Там пускай комары тебя едят да мошки!

Вот так жили [159 (5). Пинчуга Богучанск. Красноярск. (Братск., Жигаловск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАДЕГА, -и, ж. Глубокое место в реке со спокойным течением.

Я с *тятей-то* ездила рыбачила. Я *вгрéбях*, ага, он на корме, я булькаю только там *чё*. Кого была?! Но вот приехали, нашли *вадегу*, поставили *перемёты*, всё. Он станет смотреть, бросат в лодку, бросат в лодку, ага. А потом посмотрим эти свои-то *перемёты*, вот (колхозны-то *ешишо* не было), ну, потом стал, поехали домой. Ну, который раз *бо́ле* полкуля *ташиит* красной рыбы *етой* вот. Председатель колхоза Григорий Василевич, брат мне *срóдный*:

— Я с вам поеду вечером.

— Поедем.

— *У́стя*, булку хлеба *бяри*! И соли, ножик.

Всё. Пошли. Дело готово! Пошли — поехали! Но *бра́тка* садится *в грéби*, догрéб *до вадеги*, *тятя* стал сбрасывать рыбу. Вот и глядит, глядит. Как жёлто брюшкó, ага, дело готово — *бярут* эту рыбу, разрезают, голову отрезают ей, а это вот так разрезают её на куски, солью посолят, ага, хлеба — и тут же её едят. Как сливки! Её ешь, стерлядь, как парные сливки! Вкусно-то как!

[— А почему жёлтые брюшки? — Собир.]

А брюшко жёлто, значит, она *жи́рна*, хоро́ша. А если *бе́ла* — то

она постна! А я не ела ничего. А *брáтка-то чё?! Пришёл*, вот такой ремень [кусок. — Г.В. А.-М.] отрезал от стерлядки, насолил его, ага, и хлеба. Токо *шуматóк* идёт на всю! Дак он чуть не стерлядку съел!

— Но *щас* наелся!

Бярёт *чартушку*, воды напился. Дело готово, всё!

— Вот мне и *ужна!* <...>.

[— А *ва́дега* — это как слово понять? — Собир].

Ну, *ва́дега*, говорят, что са́мо глубоко место [160 (5). Пинчуга Богучанск. Красноярск. (Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

ВА́ЖИВАТЬ, -ла, -ло; *несов., перех. Многокр.* к **Возить**.

А навоз *ва́живали* же *коробáми*, удобряли землю. Лошадьями, *ве́ришим*, в *коробá* назывались. Из черёмухи *коробá* плетёные были, большие. Прут черёмуховый рубили, ну, вот клетки плетёные, как корзину. Вот то же самое было, только они большие были <...>. *Ва́живали* на поле. А *ва́живали-то* ребятишки, *ве́ришим* на ко́нях, а потом таскали руками вручную *жёнски*. Весной делать нечего пока до посевной, и вот эти кучи, что зимой навозишь, вот они руками, носилками растасковали по полю. У них соревнование в своё время было тогда, кто больше куч вытаскат.

И говорим, что тогда народ некрепкий. Как же некрепкий был? Когда она *счас* до восемнадцати лет ходит, ничё не делает, и она инвалидом сделалася [161 (5). Ершово Усть-Илимск. Ирк.]. *Наво́зницы* были, навоз *ва́живали* на поле (...). Мы сами же его и *ва́живали*, ребятишками-то были. В войну-то... Тарантайку возьмёшь. На первом коне *ве́ришно* сидишь, на второго привязывашь тарантайку и едешь. И сами опрокидовали, и сами *намётывали*. Всё сами делали [162 (5). Большая Тарель Качугск. Ирк.]. Дак *сколь* этого сена я *ва́живал* (...). По сено мы с одной женщиной ездили, двадцать пять километров. Так оттуда бегом бежишь, а одеть-то нечего, го́лы коленки-то. *Бе́гом бежишь*, надо воз накласть. Вот я ложил, она мне подавала. И приезжашь тёмно, и *ешишо* все *возá* надо в *заро́дья* откидать. А назавтра опеть. Так всю неделю (...).

А потом семена протравляли, дак я протраву эту *ва́живал*. Дак кого? Пешком. Туды-то уплыл на плотике, в *Казáчинска*, а *отту́ль* пешком двести пятьдесят километров. Пять дней идёшь. Меж *Казáчинском* и *Кара́мом* много деревень. Сразу идёшь — в

Новосёлово из Казáчинска тридцать пять кило́метров, потом в *Тарáсово* (счас она стоит), потом *Му́нок*, потом *Ту́колонь*, с *Ту́колони* далёко, пятьдесят кило́метров *Таякáн* деревня, там когда ночуешь. И *Карáм*. Пока дойдёшь, все *чирки́ продыровя́тишь*.

[— *Карáм?* А где эта деревня, *Хандá?* — Собр.]

А *Хандá* выше туда, *от Карáма* туда, там *тангусы́* живут, в *Мури́нье*, там все *тангусы́* были, но их мало. И в *Чи́нанге тангусы́* жили. Шорстовы всё там, Сафоновы были, у *их* русская *фамиль* была у всех [163 (5). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ВА́ЖИНА, -ы, ж. **Жердь**.

Он выкопал берлогу такую, медведь, ну, под лиственничный пень. Собаки загудели, подходим. Было-то как? Он ушёл. Я приходил на второе зимовьё, ночевал у них. А жил на другом зимовье. Я говорю:

— Завтре зайдите там, по лыжне по моёй. Там, — говорю, — два соболишка ходит. Ну, может, — говорю, — попадут. Мне оне не попали *сёдня*.

Ну и пошли они там с одним дружкой тоже, его же возраста такой был, ну и *чаши́а*. А тут чисто место, где берлог-то выкопала. Ну и:

— Давай, — мол, — чё *по чаши́е* полезем? Пройдём на чисто место да и там *на борóк* через *паду́шку* перелезем, и всё.

А собаки за соболем ушли. Ну, оне подходят, он шёл *передóм*, этот сын-то мой как. И подходит — дырка. Ну, такая дырка всего. Он взял *ва́жина-то*, ткнул туды в этот. А он [медведь. — Г.В. А.-М.] — цап *за ва́жину-то!* Вот у меня волосы, *гыт*, поднялись, шапка поднялась на волосах, говорит! Ну и чё?! *Взадпятки́* да и пошли к собакам. Соболя добыли, приходят. Я на зимовье лыжи делаю, сломана лыжа одна была. Улыбаются. Я говорю:

— Чё тако?

— Дак мы берлог нашли.

— Молодцы, чё?!

— И добывать не стали.

Я говорю:

— Ладно, что и не стали. Я же вам наказывал: попадёт, значит, придёте за мной!

У меня там и ружьё, и копьё, там всё это приспособлено было. На зимовьё увезёно. Пошли назавтра туда. Подходим. Собаки вперёд

бегут. Собаки-то добрые были. Не дошли метров полста, может, больше, один кобель *учухал* уж это дело. И как *деранул* туда! И всё! *Загудели*. Подходим, оне роются собаки-то, дырка чё там? Мох! Метровый слой моху натаскал. Вот вырыл это, дыру эту, *устье-то*, и под пень туды. Я Мише сказал:

— Ты вставай за пень! А я к этому *к устью* подойду.

Потом смотрю: мох-то этот начал подыматься. Ну и... А собаки на него тут. Он *вобратно* опустил, а потом, видать, здоровый зверь-то был, изловчился и как *на дыбы* встал! И мох этот развалился. Метровый слой моху! Пробка. Дак она там вот така́ длиной была канава-то прорыта, а там дальше туды *ешшо* берлог этот сделан, где он лежал-то. Вот оно по одной линии, вырыл он берлог и это, копал траншею эту. А потом тут стояли ёлочка да *кедрушка*. Склонил их, мох этот на них, грамотно же делал всё. Ну и *добыли* тут его. *Выташили*, оснимали, прибрали. Ну, набрали сколько. Я говорю:

— Ну, пойдём хоть на то!

Второе зимовьё, где они жили. А я-то жил в другом. Унесём мясо, всё равно надо таскать его. Чё бросать-то тут будем? А он-то был несытый, на нём всего два пальца было сала. Вот из-за чего он так и загрёбся, чтоб холодно не было. И *кедрушка* и ёлочку, чтоб — запаковало сильно *целó*, чтоб эта *продуха-то* была кака-то всё же. Вот куда *важину-то* Миша-то толкнул.

А также бывает, что приходилось добывать, просто сучкам так закроют *устье* это. А другой пробку запихат, а другой *поло* совсем. Приходилось так, добывали тоже. Дак у него *поло* было там. *Устье-то* было, таратайка залетит туды!

Здоровый зверь был! На трёх конях везли. Четверть сала было. На орехе жил на кедровом. Кедрачи как раз там. Накормился до тех пор, что не влазил. Но. Вот так было.

Ну и где там со скотом жил, приходилось тоже добывать их. В *Тунгуске*, повыше *Подволошино*, участок *Кобелево*, моих прадедов покосы были там. Да там много. И здесь есть они [164 (5). **Салтыково Киренск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВА́ЖИТЬ, -жу, -жишь; *несов., перех.* **Поднимать груз вагой, рычагом; выкорчёвывать корни деревьев.**

А единолично-то жили когда, своим хозяйством, не было так распахано в *Курéти* зéмли. *На Сармаé* — там не было пашни. Там неплодородные земли, почти никто и не сеял. Ну, больше сеяли туда к *Амбурé*, к *Зыку́ю* туда. Вот на *Зыку́е* были пашни, там сеяли хлеб. Корчевали сами. Подкапывали корни, *лесíну* не рубили, валили целиком, целиком же *лесíну* свалить легче, чем её свалить да потом пень *брать*. А брали цельные *деревíны*. Его подкапывали до потери сознания, потом *ва́жили* их — *ва́гой* её оттуда достали или просто сама она падала под своей тяжестью. А потом уже разделявали её на дрова или как ли, разделявали и увозили. Потом уже распахи-вали на лошадях (...).

[— А вот сразу она плодородная из-под леса? — Собрir.].

Дра́ли залóг. Его весной распашут или осенью, он год лежит. Потом выкорчуют, год лежит он. А для чего год лежит? Когда целíну распашут, корешки-то кверху получаютcя, чтоб эти корешки-то могли высохнуть, чтоб они не росли. Вот она год пролежит, а потом где-то осенью уже начинают её перепаховать. Перепаховают, потом боронят. Несколько раз вспашут, несколько раз проборонят, чтобы корешки убрать (...).

Пары́ пахали. Сначала целину поднимали, делали *залóг*, потом эту же землю *под пары́* пускали.

[— То есть несколько раз перепахивали *пары́*? — Собрir.].

Ну, всяко, по возможности тоже. Потом как зарастёт она ведь. Другой раз она и зарастёт, здорово зарастёт. Её с весной вспашут и осенью *ешио* вспашут, два раза. А потом уже на вторую и на третью весну *ешио* перепаховают, переборонят, потом уже сеют хлеб. Работа трудоёмкая.

Я не помню, чтоб отдыхала земля. Может быть, и было это, но я не помню. Ну, я вот помню, как по своей семье я помню. У нас больше пашни были на *Зыку́е* [165 (5). Хужир Ольхонск. Ирк.]. Пеньки *ва́жили* — *ва́гой* выворачивали. А потом оставляли их сушить, высохнут, и их поджигали.

[— А сеяли пшеницу? — Собрir.].

Старались хорошую пшеницу. Ну, сначала-то и овёс сеяли. Ну, овёс редко сеяли, больше рожь сеяли, рожь. А пшеницу, дак её убивало инеем, морозом. Часто убивало. Потом семена другие были.

И семена к морозу были неустойчивые, пшеничные (...). И *пары* пахали.

[— Сколько было *под парами* и сколько в работе было? — Собир.].

Ну, примерно, *под пары* только чё, овёс под пары мало сеяли, больше пшеницу и рожь.

[— Сколько на сколько? Вот ваш дед... — Собир.].

У деда было перед коллективизацией десять десятин *под парами*. Ну, *пары* как? Половина засевают *пары* пшеницу, рожью, овсом, потом на другой год они отдыхают, *пары* первый раз вспахали, заборонили, второй раз в лето. Три раза пахали *пары*. Это для пшеницы. Для пшеницы *трёхрядные пары*. А для ржи *двухрядные пары*. В августе примерно.

[— А для чего делали *пары*? — Собир.].

Пары, ну, чтоб сорняков меньше было. Год он *под парами* лежал, потом снова меняли. Всегда меняли!

[— У деда было в хороших местах? Как назывались эти пашни? — Собир.].

Ой, поля в разных местах! Поля-то маленькие, межа вот эта много места занимала тоже. Ну, она хоть узенькая, но всё равно между хозяевами-то.

[— А дедушка ваш в залеж пускал землю? — Собир.].

Не, нет этого. Здесь же хватало земли, разработай хоть сколько.

[— То есть он прибавлял их помаленьку, да? — Собир.].

Но. Прибавлял. Каждый год [166 (5). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ВАЖНО, нареч. **Хорошо**.

Я же в хор хожу, пою, два приза́ уже получили, пели (...). Ну, я пришла домой, маме-то говорю:

— Мамочка, хор-то наш два приза́ получил! И я тоже.

— А тебе за чё дали-то? Ты *важно* поёшь-то?

Хорошо ли поёшь? Она обиделась, что я тут долго задержалась, ну, она:

— Ты поёшь-то *ва́жно?*

Потом смеялись всё [167 (5). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВА́ЖНЫЙ, -ая, -ое. **Добропорядочный, честный, надёжный.**

Вот два-три дня назад, вот, если... *Сю́ня* её зовут. Привезли ей дрова за две *тыщи* пятьсот эту машину. И в тот же день, в ту же ночь дрова украли! Сейчас! И вот одна, тут живёт одна *не сильно ва́жная*, ненадёжная. Она *на её* подумала. Говорит:

— Ты зачем? У тебя нет дров!

Та клянётся:

— Я не знаю, я не брала!

Но она, она умная, *Сю́ня-то*.

— Тогда, — *гит*, — выследи, кто это. Ты выследишь. Узнашь.

И она выследила. Вот тут живут одне безработные, пьяницы. И она выследила и доказала, что она *честна*. Где-то *четыре-пять* дней назад [168 (5). **Пинчуга Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Катангск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАКША́ТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов.* **Общаться, дружить; якшаться.**

Дак здесь же японцы сидели пленные, лагерь-то... Но народ-то *с имя́ вакша́лся*... Я помню, там один был японец пленный *То́да*, всё к нам заезжал, *в Бунбу́й*, ну, для начальства продукты закупал, и всё он стеснялся. А потом, ну, чё, мы, ребяташки, сядем *с нём*, поедем *на Елань*:

— *То́да!*

А он *ешио*:

— Ну, давайте, — говорит, — песню споём: «Эй, ты, Галя, Галя, молодая».

Русские песни любил. Ну и как он для строительства, он пять лет учился в Москве, японец. Окончил это всё, приехал домой. И вот тебе война. Вот и он попал. Как отсюда их стали отправлять, он давай в Москву писать. Всё! И оставили его. Как перешёл сюда уже, в Союз. Писал, чтобы быть в Союзе. И всё. Потом он уехал там, в *Чу́кше*, там женился, из *Чу́кши* уехал в Братск. И вот в Братске жил он. Первый раз приехал:

— Я приехал *попрошиться*. Поеду, — говорит, — жить в Москву.

И вот уже с Братска он уехал в Москву. Так больше ни писем, ничего не было. Но он уже отсюда поехал, у него пацанёнок бегал ногам. *Тóда* <...>. Народ-то обменивал табак, ягоду, молоко, яйца. Всё таскали японцам, тут возле вокзала были такие эти, столик сделанный, длинный. Пожалуйста! У японцев всё: табак им даёшь, а он тебе кету, горбушу, на рыбу меняли. Охота солёного.

Ходили к японцам, к пленным, меняли, *вакшáлись*. У них там шубы хорошие были такие, они их продадут, *имя́м* надо табаку нарубить. Вот они и продавали. Кальсоны такие тёплые, бельё, рубашка, и всё оне продадут. Купишь у них. А эту шубу, там у них такой как каракуль был под низом, вот по этому месту, по поясу. Возьмёшь, выпорешь и покрасишь, и сошьёшь себе курточку и носишь. Это наряд был хороший, курточка была такая нарядная. Хорошо, что у кого ещё было за что купить. А у кого не на что, не купишь [169 (5). Бунбуй Чунск. Ирк. (Баргузинск. Бурятии; Братск. Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Читинск.)].

ВАЛ¹, -а, м. Большая волна.

А *беляки́-то*?! Это *кода* большой *вал* по Ангаре, ну, такой *вал*, что вверху *ва́ла* получается белое, цвет воды белый, вот и говорят:

— *Беляки́* идут по Ангаре.

Вот этот *вал* большой-то. Он тоже *токо* на *быстри́стых* местах, на *быстро́м* течении [170 (5). Паново Кежемск. Красноярск.]. А ветров-то много на Ангаре есть, *низо́вка* вот, *верхо́вка*. Ну,

верховка ешиш лучше. А *низовка-то*, *кода* она подыметя, дак таки *валы́* идут — ой! Воду-то вот так подымае, *аж* стоймя! Такие *валы́*, что ты не переедешь. Воду-то подымае этим ветром-то *низовым*, и делаются *валы́*. Идёт вот так, *аж* всё это, вода-то!

Дак а *сколь* народу-то утонуло в эти *валы́-то!* Пьяны поедут, а *имя́м* не страшно. И вот и *в валы́*, и всё, на дно и ушёл.

Другой раз тихо на Ангаре стоит, а другой раз, *вишь*, ветра́ как подымутя, *аж* всё с землёй подымае [171 (5). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Попали мы *под вал* раз. Ветер вроде, ветер. А нам надо на *Еловый остров* переплывать *от Брызганыхи*. Большой остров, мы косили там. Там деду давали покос (он был же кузнецом был в *Берёзовой*). Но в дождж можно было косить. Дождж льёт, и они с мамой, и ветер! И такая буря поднялась, такой *вал!* Как скала этот *вал!* Наша лодчонка вот так взлетает, а он видит плохо, ох, ребёнка взяли! Читает молитву. Но ловкий... Он так грёб — чик-чик-чик! Сильный мужик был, *спорóвкий* такой. И направлял прямо *на вал* лодку. Только так можно. А если *под вал*, он захлестнёт *ва́лом*. И все:

— Господи, пронеси нас, ребёнок с нами! Господи, пронеси нас!

И всё читал молитву. И пронесло же. Вот так [172 (5). **Чунский Чунск. Ирк.**]. Я добувал тайменя килограмм на тридцать, а осетра добывал на девяносто. А его так не *выташишишь* — вот такой вот *толишишной!* А он как *поташишит* лодку — у-у-у!

[— А что Вы делали? — Собир.].

А привязывали за лодку его, и всё, и он таскал лодку эту. И потом к берегу подгресли, и у берега *токо* перерубили ему этот *лён*. *Токо* у берега. А на воде не перерубишь — утопит. Но чё?! Девяносто килограмм! Вы чё, шутите?!

[— А чем его добыли-то? Как он попал? — Собир.].

На самолóв, на восемь уд, сразу попал. А *уды* друг до дружки вот так расстояние, вот восемь уд. Во *всюё* лодку деревянну. В носу хвост, в корме голова.

[— Сколько метров он был? — Собир.].

Вот лодка шесть метров, дак он во всю лодку. Два ведра икры.

[— И привезли? Дальше что? — Собир.].

Ну, перерубили, всё, и разрезали его на куски, в кули — и домой. А дома уже посолили в бочку. На звенья, сантиметров тридцать-двадцать...

Но и не успели *токо* добыть и посолить её — заявили на нас. Народ-то всякий. Но пришли проверять, а у нас нету ничё. А мы в сушилку уташили в колхозную.

[— А вас предупредили? — Собир.].

Нас предупредили. Пришли, а дедушка уже пятый раз попадат за это дело, — всё, *счас* всё опишет да и всё! Раньше же описывали за это-то. Ну и чё?! Мы его всё уташили, спрятали. И вроде ничё. Это с дедушкой рыбачил. Ну а потом один я рыбачил. *Баушка* у меня боится *по валám* ездить, а я, мне-то — *валы́ не валы́*, я еду!

[— Как-как? — Собир.].

По валám, по ветру. Ветер тянет, *валы́* же на реке-то, а она боится и не поедет. Раз поехала и то как упала в лодку и лежит. Боится *по валám* [173 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. *Низóвка, верхóвка, сполдён, север*. Вот эти худые ветра. Четыре ветра их. Позавчера был с севера ветер. С севера вчера, позавчера был *север-то* ветер. Холодный сразу. А с севера это всегда как на снег, на мороз. *Сполдён* на дождж. *Верхóвка* тоже на дождж. Вот *верхóвка* тянет, и раз! — повернула *низóвка* снизу — будет дождж.

А *низóва*, ну, она будет так вот тянуть да тянуть. Она опасна на Ангаре, *валы́* даёт. Когда *низóвка-то*, *валы́* большие. А *беяки́* — это уже больши *валы́*, огромные *валы́*. И их так переваливат как, переваливат. Это мы с ним чуть не утонули *в* эти *валы́*. И вот, их сразу видно с берега.

— А-а-а! Вот...

Беяки́ пошли — уже опасно ехать [174 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВАЛ², -а, м. Нагромождение в виде длинной, высокой гряды из сучьев деревьев, оставшихся на поле после раскорчёвки земли под пашню или под покос.

Тут лес-то сосновый был, кругом сосна. Но грибы собирали в этом сосняке. Но это уж не так давно было, где-то шестьдесят восьмой примерно год. Но сразу *от* при совхозе. В шестьдесятм году совхоз организовался, тут это технику пригнали, и вот тут уже раскорчёвку-то. *Валы́-то* рубили, дрова рубили, *валы́* натáлкины были.

[— Это *валы́-то* из сучков? — Собир.].

Валы́. Вот. Трактор идёт, лес-то не крупный, он этим клином, бульдозер как это и, режет, а потом сталкиват и *вал* делают, а между

валов потом пашут и хлеб сеяли. Он так, *из валá-то* потом дрова готовили, возили по народу, а остатки, всё это сгнило. А потом уже дорабатывали эти *под валáми-то*. И так и поля больши получились [175 (5). Инкино Кабанск. Бурятии]. От сучьев, эти деревья рубили, дак сучья, *валы́* загребали, пашни-то расчищали *кода*. А теперь столько полей пустых, заросли вот таким бурьяном. Раньше мы каждую полоску расчищали. Детей просили, чтоб нам помогли засеять эти поля, сучья убрать. А теперь земли пустые, не пашется земля. Я говорю, фермы запустили.

А раньше я *кода* работала, у нас было дойных пятьсот коров, две фермы, здесь ферма и там ферма, около двух тысяч скота было [176 (5). Жигалово Жигаловск. Ирк.]. А раскорчёвка-то?! Пеньки вытасковали *ва́гой* и всё сжигали. А *счас* посмотрите: на тракторах, мехотряды какие *валы́* наделают, опять всё зарастает. Это чё? Куда дело годится? А раньше-то мы вручную, сразу хорошее что — на дрова, остальню всё сжигали. И чистенько. Что откорчевали, всё в оборот полностью. Вот так вот <...>.

Круглый год у нас одна за другой работа была, одна за другую цеплялась [177 (5). Дальняя Загора Жигаловск. Ирк.]. Корчевали сами! Ну, да деды наши топорам да лопатам. И мы себе сенокос разрабатывали. Придём, попьём чайку, *оде́жу перенаде́нем* мокрую и снова *вали́м*. Снова *вал* натаскам-натаскам и нарубим, сожгём, за-втре метра два-три подвинемся, чистого, вычистим. Ой! Рады, не дай Бог! Уже вычистили! Наш клочок. Покос уже до́были. Рады!

Назавтре опять приезжаю, опять так же. Только освоили, а *счас* уже сил нет. Тут последни годá вот перед этой разрухой расчи́шили покос. Центнеров на шестьдесят так подняли.

Ну а *счас* всяко собирали. У-у-у! По берегу, ну, где-то надо было накосить между делáм. Ну а потом до одного острова добрались, разработали его. Помаленьку-помаленьку, сперва-то на копны были, ну, хотя бы немного, клочок. Ну а так потом *завéи* вроде уберём, где там большое дерево, уберём. *Завéи* нету, кружочек. Сперва начали возле *бороды* этой кусты. Лес-то *прутня́к* растёт, *бородой* называют. Вот этот убрали. *Завéйчик*. Вроде чисто, площадка, ну, *завéя*.

[— А что такое *завéй*? — Собир.].

А лес крупный стоит, дак вот солнце-то не греет. Ну, *завéй* называется, вроде вот трава не сохнет. Лес, или так же стена стоит. Но вот высокий дом, так же лес высокий и частый, вот солнце-

то, солнце-то, тень, тень. Тень, трава-то не сохнет. Вот это *завей* называется.

[— Тень — это *завей*?— Собир.]

Да! Дак вот, чтоб *завей-то* не было, я сперва-то начал валить, ну, туды сваливать лес, чтоб солнце-то сушило траву-то. Дак она, трава-то, не растёт трава-то. Она не растёт. Она *тошшая* трава, как *волосёц така́*, где *завей*.

Но а потом и эти пеньки сперва-то, чтобы *завей-то* не было, высоко срубал пеньки-то. Но а потом уж, вижу, что это больше надо. Давай срубать снова. Ключок очистили, какой-то кружок, *курень* убрали — хорошо-о-о-о! И так дальше-дальше остров вычистили, центнеров на шестьдесят [178 (5). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВАЛ³, -а, м. Вытянутая в длину гряда скошенной травы. Ср.: **ВАЛÓК**.

Рукам выкосили бабы лог. Но там *в зада́х-то*, там уж *счас* заросло, *болоти́на*, туда в гору, Николая *чи́стка-то*, Филимоныча была. Ну а баб заставили выкосить. А нас, наверно, человек пять ли шесть, ну, вот таких *недорóтков*, говорят:

— Берите вилы, грабли, сгребите всё рукам и *сметайте в зарóд*.

Ну, чё, мы пришли, изворочали, оно подсохло, сено, мы всё сгребли. Если нам *метать*, мы *валы́-то* вот такие делали, а потом *валы́-то*, это, на серёдке *вал*, который *потолышие*, с обеих сторон его столкали, сюда как сделали, ну, *зарóдчик*, *сколь* сена, а потом это давай таскать <...>. Кто вила́м таскат, кто подскребат, кто тут граблям. И приказали, чтоб к вечеру этот луг был сгребённый и смётанный.

— Хоть всю ночь гребите или *метайте*, но чтоб сено было сгребёно, смётано.

Вот какой приказ дали! А *недорóстки*, одне девчонки, ну, пускай нам, может, лет по четырнадцать было, больше не было. Ну и чё, мы это сгребли всё, отдохнули. А одна и говорит, постарше-то кто-то из нас был, и говорит:

— Девки, надо было в зимовьё сбегать, хоть ведро *приташиить* воды. Ведь такая жара, метать будем, попить хоть.

Он говорит:

— Кого её с реки-то *ташиить*, такую воду? Поздно уже. До речки добеги, *речешной* воды.

Но всё равно с речки вода холодная. Мы говорим:

— Ну, такую даль от речки ташишь, надо руки-то какие?

А мы говорим:

— Ну, если вот *напрямки* сходить приташишь с речки воды и огонь наложить, скипятить...

А кипячёная вода всё равно, хоть *кака́* жара, она быстрё остывает, кипячёная есть кипячёная. Заварили, скипятели. Этот огонь весь затоптали, чтоб ветром не раздуло: тут и сено и всё же. Но когда *чай-то варили*, караулили. Но потом взяли, в кустики поставили это ведро, кипяток, остыл. Ну и говорим:

— Ну, теперь чтоб (...) давай *метать*.

Ну и таскам, потом кидаем. Ну, уж *подходящие* натаскали, и вот эту сестру Галю:

— Ну, чё, Галя, залазь *на зарод*.

Мы её всё дедушка Андриян.

— Ну, дедушка *Андрияша*, залазь!

Вот прозвишие, он всё *зароды метал*. Я говорю:

— Галя, залазь, — я говорю, — мы тебе будем показывать, на какой бок, сюда или сюда.

А когда мы на сенокос ходили, постарше люди, *к зароду* мы подходим, а он, кто-то нам сказал, говорит:

— Будете таскать — (из мужчин) — и, — *гыт*, — вот *зарод* начнёте метать, сильно широкий его не делайте, ну, примерно там, — говорит, — так метра четыре. И, — *гыт*, — одна пласт приташиила, положила, вторая, — *гыт*, — пусть ташиит, к этому к ряду к пласту кладёт, и так идите, — *гыт*, — рядочком. А потом, — *гыт*, — забивайте серёдку, чтоб он не развалился.

(...). Это бы смотрел когда, видел, тогда бы хорошо было. Ну, чё, как раз подсказали, так мы и пошли *метать*. Ну, она залезла. Те-то молчат. А я-то говорю:

— Ну, *Андрияшка*, серёдку набивай, а то!

Она говорит:

— Ты смотри, на какой бок.

Я говорю:

— Ровно стоит *зарод*.

Ну, уж немного остаётся *валков* таскать, мы уж его всё сгребли *в валки*, только таскай.

Я говорю:

— Ну, давайте, отдохни *на зарóде*, а мы тут.

Она говорит:

— Вы-то за солнцем!

Мы говорим:

— А ты как будешь слазить, затасковать-то?

Тоже пошли, верёвку-то не взяли. *Счас* мужики-то с верёвкой спускаются, а у нас даже ни у кого, никто не подсказал, что возьмите верёвку-то.

[— А сейчас *зарóды-то*, бабушка Лариса, видела, бараний вес в них. Спрыгни, даже ничё не сломашь. — Слуш.]

Ну, чё, Ваня, какой бы мы там ни наметали, а я говорю:

— Ты давай его маленько стяговай, только серёдку, Галя, набивай. Это бока так к серёдке, и натаптывай серёдку и серёдку <...>.

Я говорю:

— Тут маленько остаётся, это тебе *на вёршу*.

Я говорю:

— Давай. Проходи первый ряд поуже делай, — я говорю, — тут *ешио* обскребём *зарóд*, тебе *ешио* на ряд хватит.

Зарóд-то вот какой *наметала!* Высокий! А вилы-то у нас были одне деревянные, чтоб *на вёршу-то* подавать, а тут железные. А черешки-то не очень-то длинные были. Ну и чё, сметали, потом пришли к зимовью.

— Это чё такое, так рано пришли?

А я же за всех отвечала, я говорю:

— Сметали *зарóд*, идите принимайте работу.

— Кто это вам поверит?

Мы говорим:

— Ну, не верьте, мы сейчас домой пойдём пешком, раз вы нам не верите.

Ну, чё, всегда на сенокосе-то звеновод был, старший. Пошли, посмотрели: честь по чести, всё подскребли, у зарода нигде ни сена, какое осталось, вилам прихлопали, чтоб не оттопыривалось, всё. Он *гыт*:

— Да идите, посмотрите, какой, — *гыт*, — бабы *зарóд-то наметали!* Вам *ешио* не *наметать* такой!

Они говорят:

— Да кто-то вам поверит!

Он *гыт*:

— Уж кому-кому, но мне-то, — *гыт*, — можно поверить.

— Вы, — *гыт*, — чё, хватали *ро́том и жо́пой*? — Там нам говорят.

Счас под трактор такой *заро́д метают* да вилам кидают, а мы рукам всё стаскали, *заро́д наметали*. Ни коня, ни граблей — рукам гребли и рукам таскали. Но, конечно, все были молодые, не смотрели друг другу в рот-то, а чтоб скорей сделать [179 (5). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**]. Голодовка же была после войны. Покос подошёл, мы молоденькие девчонки, *ешишо* силы-то большой нету в нас. Полный *плашкóт* везут на покос, полный *плашкóт*! Что ни на есть, *бравая* одежда какая, вот мы *оболока́емся*, чтобы на покосе было красиво! Вот платьишко с ситца, но до чего чистые все едут, платочки у всех были белые, чистые! Приедем на покос, а *зарáньше* договариваемся:

— Катя, — подружка моя, — мы с тобой сегодня будем *кóпны* делать, чё ты возьмёшь с собой и чё я, договоримся. Завтра поедем мы *на плашкóте* на покос.

Она говорит:

— Нина, у меня, — (но у них коровочка, немножко даёт молочка), — я творожок со сметанкой я намешу в чашечку, привезу (...).

А у меня помидоры были. У мамы помидоры *рожались* хорошие. И вот я опять на покос — помидоры, но и маленько поедим. А у которых отцы-то дома остались после войны, может, по какой причине не взяли, *оне-то* с собой еду берут *богáтую*. А мы-то с Катей, с подружкой, бедняки, семья большая и ребят всех прибили, и мы малолетки такие. Ой, *Восподи*! Идут *оне*, самый большой берут *вал*. Вот что не выше *вал*, вот эти сильные *жéнски* берут, у которых отцы дома, питаются хорошо, они берут вот эти *валы́* и *кóпны* делают из них.

А мы с Катей, с подружкой, нам-то уже не остаётся, мы отстаём. Мы отстаём и не можем большой *вал* сена взять. Вот *оне* большой *вал* берут, и *копён-то* получается больше, *из* большого-то *ва́ла*. А мы-то?! Вот на большом расстоянии только *копёшка* будет, на большом расстоянии, *гребём-гребём*, *гребём-гребём*, и вот так редко *кóпны-то*. У них одна на одной, одна на одной. И трудней-то идёт *имя́* больше, потому что *копён-то* *оне* сделали больше [180 (5). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВАЛДОХАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* Экспр. **Усердно, старательно работать.** Ср.: **ВАЛДОХАТЬСЯ.**

А луга вот там, поедешь туда, луга вот, ну, луга — пастбища большие, расчищенные. Старики расчишали. Вот там *Большая Кулинья*, там *сколь* полей! Ведь *счас* не косится. *Ехрёмовска Кулинья*, *Пуриканы*. Тут *Заключья*, *Гуря*, *Кандрашка*. Туда вот все. Едешь — душа болит.

А мы работали, не *шиитались* за заработком, *валдóхали* и *валдóхали*. Мы *токо* хотели работать — *валдóхали* день и ночь. Дояркой работали, чуть *озъявило*, четыре часа утра, бежишь. Коров подоишь, бежишь хлеб вязать *в суслоны*. *Скирдóвка* началась, мы ночь скирдуюем. *Со скирдованья* бежим коров доить. Коров подоили, бежим вязать снопы. Если заготовку начали молотить, мы ночь молотим. Бежим с этого же, с молотильного *тока* бежим коров доить *за Опкару́*. Мы не тут, не в деревне. А мы, у нас гурт стоял *за Опкаро́й*, *на Укучее*, за ключом, *в Туколони*, *на Пуриканах*, скота было вот так вот.

Вот *счас-то* кто не работал, вот молодые-то, они ещё не работали, они *счас* всё с техникой. А ведь заводили-то мы технику. Вот *счас* сено вывезти? Ой, надо *сколь* ходить кланяться, чтоб:

— Вы мне вывезете?!

Всё разграбили! Всё разграбили, всё расташили. А скота сколько — скот развели. Вот как. *Кому не нiто, не ёзжено* — кто неприкосновенный был, пожалуйста! — пользуйся. А мы-то стали ни при чём <...>.

[— *Не нiто, не ёзжено* — это как? — Собир.].

Не нiто, не ёзжено, ну, не работали и *счас* не хотят. Под лежачий камень вода не подтечёт. Или как раньше говорили: рано встаёшь, Бог подаёт. Да, не хочут. Господи, говорю, у которых ни дров нет, скотину покормить нет, и скотину держать не хотят, не хочут [181 (5). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Мы всю жизнь в работе. Ни отдыха, ничё же не было. *Валдóхали* и *валдóхали*. И родить-то некогда было. У нас даже *от*, одна *жёнска*, у *ей* *стоко* много ребятишек было. Дак она и на работе рожала (...). Ехали, *на заимке* они были, мне-то, я *ешио* *небольшá* была, мама тоже там, молотили хлеб. Вечером нету и нету *мами*, нету и нету. Я:

— Это чё же тако?! *Мами* нету и нету. Чё же сделалось?

Ну, чё?! *Ужну* сварила *какú* могла, потом она приходит. Я *грю*:

— Мама, а ты чё так долго-то?

А она *гьт*:

— Ой, не говори. Марфушка, — *гьт*, — родила.

Я говорю:

— Где?

Она *гьт*:

— Да вот, половина дороги проехали, — говорит, — и родила.

Она там, у *ей* схваточки начались, а она *звеновóму-то* сказала:

— Мне *нады* домой.

А он *гьт*:

— Ну, потерпи до вечера.

Потом они поехали домой-то, до половины доехали, а четыре километра же ехать-то надо было. Они два километра проехали, а она маме моёй говорит:

— Авдотья, я ведь рожаю.

Она *гьт*:

— Да ты чё?!

Ну, мама сняла с себя юбку (а было-то уж осенью, холодно было), пальтишонку сняла, юбку сняла, но она родила, да и они завернули ребёнка, да и поехали дальше, домой поехали. Ребёнок потом этот умер...

Она сама, эта *женщина*, рано умерла. Дети у *ей* маленьки остались. Она после того всё равно *ешио* родила девочку [182 (5). **Подъеланка Усть-Илимск. Ирк.**]. Мы ночью-то не спали, что нынче вот пришли:

— Ой, устали! Ой, не спали! Ой, Господи Боже мой!

А мы-то *валдóхали* день и ночь (...). *Ешио* на войну надо носки связать, рукавицы связать надо, и морковку посушить, и свёклу посушить, и картошку посушить. Всё это надо ночью сделать. И работу надо сделать: *ешио* на триста — на четыреста процентов лесу навозить <...>. И ремешки возить надо, чтобы шестьдесят центнеров вывезти мешков хлеба. Вот *кака́* наша жизнь была! Спали-то по три часа, *не бóле* [183 (5). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Тарбагатайск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия);

Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВАЛДОХАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов. Экспр.* То же, что **ВАЛДОХАТЬ**.

Раньше же чё?! Коноплѣ помногу сеяли. А он же *рабóтный*, коноплѣ-то. Вот мы *с нѣм* и *валдохались*. У нас по *Дунáйке* сеяли много. Ой, он какой выростал: вот так, с дерево будет как раз, с дом длиной! А потом вот картошку выкопашь, его рвѣшь, снопики такі вяжешь. Снопики вяжешь, вот так составят, вот как юрту вроде ставят их, они вот посохнут, потом домой свозют. Потом вот где-то с Покрова везут его в остров, там ключи, и мочат это коноплѣ. Он пять недель мокнет там, в воде лежит.

А *тятя* наш как раз шестнадцатого ноября умер, в тот день говорит, матери говорит:

— Коноплю надо вытасковать, иди к литовцам, литовцы, — говорит, — *посóбят* вам вытаскать их, вытаскать да привезти его.

А сам, пока она бегала по литовцев (переселенцы оне были в войну), он умер. Угорел, болел шибко <...>. И вот потом его *выташишат оттудова*, домой привезут и где-нибыдѣ к огородам разоставят снопики-то все, а потом весной, *кода он вѣбыгат*, сухой сделатся, мнут. *Мя́лка* такая, *мя́лкой* мнут, *тешут*, *треплют*. Вот и присказка: «*Трепáло-то* пропало, а *кудѣля-то* живѣт». Это я *кудѣля*, например, а *трепáло-то* — мужик-то, *трепал* вот, *трепа-а-л* меня.

Но вот потом... А это семя-то, высушат его, потом провеят чисто-чисто, потом в печке просушат хорошо, потом в ступе толкут его. Потом в мешечки складывают, ой, толкут! На *скоко-то* раз его толкут, *кода* вот он станет плиточка таким. Потом в мешечки складывают, и была *вѣжим*, *выжималка* такая: два бревѣшка вот так, чтоб они съезжались вот так, а *отцэль* клинья вот такі, а *мѣжу* их кладут мешечек этот, самодельной, *холишиовый*, и вот он вот так с обоих сторон бьют его, бьют, бьют, и он вот так сделатся, а туда-то, вот суда-то подставляют чашку, это масло бежит конóпльное. Вот *сколь* работы!

Потом прядут, потом ткут (*счас* вот у меня в сенях тканая дорожка, вот таки дорожки ткут), нитку эту, а затыкают *дрáнкам*, вот тряпки *дерѣм*, *дрáнки* делаем, шивам их, прядѣм, спрядывам, клубки вот такие.

Мама готовит *с баушкой кросна́-то* поставить, а оне прядут

этим моткам таким большущим. Пока испрядут оне. У-у-у-уй! Работы-то *сколь*, ой-ёй-ёй-ёй, кода она, *холстіна-то* эта, выйдет (...). Её же везде, *холстіну-то*: и *наместо* *накрывала* стелили, и дорожки. А тогда раньше не давали дорожки-то стелить, попробуй *напостели!* *Хайдан* да *куфту* стелили. *Хайдан-то* знаете? Вот в озёрках-то, в лесах растёт. Идёшь, его рвёшь, и вот его стелят. И вот *судомойки*, трава. Попробуй-ка тряпку какую *на судомойку*, дак тут *баушки-то*, матери ли съедят нас! *Хайданом* мыли всё время полы. Тряпки-то жалко было, их же надо ткать. А какі тряпки-то были? *Изнашивались* до дыр. Не оставалось ничё <...>.

[— И вот чесали? — Собр.]

А там чесалась-то прядь потом, она как вот прядь называется, он по метре был длиной-то, вот что он такой растёт, а потом *тамако* *кострига*, *кострига* называлась, *костригу* эту вот изомнут *на мялке*... Она котора *творится*, а котора нет (...). И вот его заливают еловой серой, там, это тоже я помню, оне сами делали, *холстіну* *холишовую*, где держать-то надо, окутают, а потом туда вот так льют, *в цеди́лу-то*, она вот так сделатся.

Неграмотны были люди-то, а всё приспособивали. И вот она так стоит *тырчкám*, эта *цетіна-то*. И вот ей потом застудят, всё застудят, сделают хорошо, застудят её, всё эту-то, отшоркается она, и вот потом вот так вот чешат, и чешат, и чешат. Это *на утók* называли, *утók* это, которай вот так ткёт, поперёк, это *утók из в́ыческов* из этих. А эта самая-то основа (называлась основа), её на нитку пряли. И пряли, и пряли, и пряли... У нас всё время *прядея* гудела-то. То *прядея*, то *кросна́* бьёт, бьют, бьют (...).

А чем жить было? Что вот Марья Владимировна вышла *взамуж*, туда, *в Житову*, мама *ешишо холстіну* ей на солому продала, новую *холстіну*, она *взамуж* вышла *с холстіной* с этой. Но. Иннокентия Владимировича сестра, Витькина мать. Она пока не умерла, всё вспоминала *холстіну*. Ну, он с войны пришёл, ничё же не было. А оне соломы мне привезли потом сколько-то *за* эту *холстіну*. Воз, однако. А соломы *накласть* или *холстіну* *выткать*? Чё стоило *токо!* Но. Так и жили. Чё сделаешь?

[— А в Покров замачивали в озерках? — Собр.]

С Покрова пять недель он мок, тридцать — сорок *дён*, *надо быть*. А потом *вытаишат*, зимой, привезут домой, по два воза, у нас их больше было, дак семья была же. И вот потом *разоста́вят* везде

его, возле огородов, куда можно было, чтоб скот не лез, да и всё, к солнышку ближе. Весной-то он вытаял, растает он да высохнет, потом начинают его бабы мять. Вот придут с работы, с колхозной, да надо коноплю скорее мять. А тут *ешишо* хозяйство-то. Вот и бегают, **валдóхаются** (...).

Да *ешишо* и песни поют, ткут-то (...). Ну, вот это коноплѣ-то собираются *ешишо* бабѣнки-то друг ко дружке. И к гряде собираются и мнут его, а сами поют. А потом соберутся и пою-ут, пою-ут! Ну, бабы же! Чѣ?! Подружки мамины, соседки. У нас же тут соседей-то много было, а теперь никого нету [184 (5). Толмачёво Качугск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАЛЮК, -лкá, м. То же, что **ВАЛ** ³.

[— А змеи укус как лечили? — Собир.]

А змею, дак вот всё на покос возили *баушку* Марию. Вот тут вот шибко было, косили, и там змей полно. И её туды привезут, она вот, я-то *с имя́* не косила, она на колышек поставит бутылку, и вот змеи идут. Змея идёт. И вот даже она залезет в бутылку в эту, а те все уйдут змеи. Вот чѣ-то заговор знала какой-то.

[— *Отводила змей*. — Собир.]

А потом, те опять, грести её, под сеном-то **валкí**, они опять её.

[— **Валкí** под сеном? — Собир.]

Ну, **валкí**, сено-то когда скосят *литóвками*, **валóк** называется. И оне же там всё больше сидят. И вот грести-то надо, они опять её, *гыт*, увезут туды, это мы уж тут жили, рассказывали бабѣнки. Увезём *баушку* Марию-то, и она опять, *гыт*, поставит на пенёк бутылку пол-литру. И идёт, *гыт*, одна, и лижет, ползѣт-ползѣт, и вся, *гыт*, залезет туды змея. А эти все уйдут. И они сено сгребут.

Знаю, что *баушку* возили Марию-то.

[— Как её фамилия-то? — Собир.]

Помазкина Мария, но её нету *счас*, она умерла (...). *Большарѣченская* она была. Вот она, тут дом сгорѣтый, вот она там, потом.

[— А змей-то много здесь, да? — Собир.].

Вот там много было, косили [185 (5). Большая Речка Кабанск. Бурятии]. Вот мы с сестрой, я любила на *грéби стоять*. Вот гребём, *валкóв* десять сделам, сядем отдыхать и зачинам — только барак колется! Балалайка у нас! Да играл Лáрька, настроит не так, что бряк-бряк, а там *аж выговариват!* *Выговариват* целиком! И вот только шум стоит в бараке.

И у всех нитки, крючки [кружево вязать. — Г.В. А.-М.]. Снопы кидам на телегу. У нас фартучки, крючок и эти. Фартучек эдак. Снопы накидали на телегу мужику. Он поехал *скíрду* делат, там, где ток молотить. Пока он ездит, мы уже вяжем, вытаскивам и опеть кружево вяжем.

Вечером жнём, когда снопы вяжем, месяц уж выйдет. Ох, раз-работасся! Глядишь: ряд суслонов стоит! Душа радуется! Я любила убóрошну *до тю́ку!* Прямо душа болит! Глядишь: ряд стоит! Но чтоб ни колоска не потерять, всё следили за нам. И мы сами аккуратно делали всё.

Приходим, *поу́жнали*. *Еишо* все *гуртóм*. Вот Надежда, подруга моя, все садимся и опять вяжем, *еишо* повяжем. До солнца нас подымают. Вот *еишо* накóсисся, потом солнце взойдёт.

Но у нас мама раньше до колхоза, остров тут Берёзовый, вот такие были, будить не надо было. Мы, *гыт*, накосимся, уйдём, на острове. Потом только в деревне, *гыт*, печки затопятся. Они пока по росе и легче. Накосимся, потом жара, отдыхам, если *грéби* нету. А уж *гребь*... Вот таки шесты, подбирашь *валкí* эти, и как копёшки таки накладывали. Кóней жалели и туды за реку (надо жалеть лошадей), и вот эти кóпны на себе. И пол-острова *пол-Травяного тятя* с мамой выкосят <..>. Остров Берёзовый, а *за им* через протоку *Травяной* назывался. Там тоже колхоз косили. Бригада ездит баб всё лето косят это. А оне вдвоём. Пото-о-ом *токо* печки. А уж жара, если *грéби* нет, отдыхам.

[— Всё работали и работали. Даже не отдыхали? — Собир.].

Праздники.

[— Нет чтобы, пока мужчины везут, вы должны были отдыхать, а вы ещё вяжете сидите? — Собир.].

У нас силы хватало. И нам ведь это, я считаю, нам пригодилось. Мы ведь не боимся *счас* ни холода. Мы ко всему привычны [186 (5). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВАЛÓМ, нареч. Очень много.

Кислицу собирали (на островах *кислицу-то*), там и чарёмуху собирали, и за *бруснигой-то* мы ходили, *бруснигу* тоже полно добывали. Да все ягоды здесь есть. И клюква есть, и всё есть, и голубицу собирали, всё, всяки ягода есть. Всё равно, хоть какой год, всё маленько себе *набёрывам* ягоды всегда.

Чёрну смородину по островам, у нас на берегу вон там полным-полно чёрной смородины. Её в прошлом году вёдер пятнадцать достали, таскали, таскали, таскали, таскали. Её не знали, куды девать, наморозили полную морозилку-то, куды её девать-то. И жалко. Вот *сёдня* уж не поеду на ту сторону:

— Дедушка, не поедем за ягодой.

Утром опять поднимаемся:

— Ой, дедушка, давай *ешио сполкám* один раз, там ягод полно осталось, ягода хорошая.

Опять:

— Всё, *баушка*, последний раз, последний раз. Больше не поедем.

Завтра опять:

— Ой, давай-ка *ешио* раз съездим, поглядим. Ты что?! Такую ягoду-то оставили там, черным-чёрно.

[— Какая ягода-то? — Собир.].

Там чёрная смородина-то. Она не дика, она просто растёт. На ту сторону переезжаешь Ангары-то, там с берега начинаешь идти, всё, там вот таки кустики небольшие. Там её в прошлом году-то было там *валóм*, косой коси. Всяка ягода, вся есть. Чарёмуху, а чарёмуху-то мы добываем чё, мелем её, мелем-то. Потом чарёмуховы пироги, в пироги её. Так ребяташки-то. Да варим её, чарёмуху-то, и в пироги завариваем, и вот делам, пирок-то сверху мажем-то со смятаной-то, вот этот наш чарёмуховый пирог-то [187 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВАЛÓМ, нареч. Большой массой, одновременно (двигаться).

Ну, весной *большевóдье*, был зазор большой, Лена долго не таяла, до самого до начала мая. А потом — раз! — сразу тепло, до двадцати пяти градусов, и вода поднялась, и всё. И всё затопило, и снесло всю деревню, всю Потáпову.

Мама рассказывала, это было где-то четвёртого — шестого мая, ну, в это время, вода, говорит, *ва́лом* пришла сразу, со льдом вместе

поднялась. А деревня стояла *на угóре*. Сразу поднялось, и затопило, и подняло дома, и унесло все целиком. Поле-то было до лесу-то далёко *ешиш* <...>. Вот где *щас* деревня, до этого места вода была, *вишь*.

А потом на этом месте снова строить стали. *Щас* местами заметно, где дома были. А вот докúда вода доходила, куда перетаскали, чё успели кто там, на этом месте деревню построили [188 (5). **Макарово Киренск. Ирк.** (Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАЛЁЖ, -а, м., *собир.* 1. **Поваленные ветром деревья, бурелом или срубленные во время лесоразработок деревья.** Ср.: **ВАЛЁЖНИК.**

А в войну-ту *тятю* забрали, мама осталась, Вере было только четыре или пять, четыре годика, Саша тоже *ешиш недорóсток*, он с тридцать второго года. И вот мы с Леной четыре года без отца, дрова возили. Топиться надо, мужика нету. Вот поедем с Леной, *валёж* этот найдём, сухостой, *новál-то*, ну, срежешь вручную пилой, домой привезёшь на неделю, а потом опять. И вот эдак топили зимой и летом.

Я ж говорю, сейчас все говорят, плохо жить. Какое ж плохо жить?! Ничё вручную не делается [189 (5). **Чунский Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

2. **Падёж скота, домашней птицы.**

Касьян-то он знашь когда? Високосный год бывает, вот тогда

Касьянушка. На кого он взглянет, то и вянет. На скота если *ф*, дак будет *валёж* скоту, если *ф* на людей — люди будут умирать, если *ф* на лес — лес будет сохнуть (...).

Вот на кого, *гыт*, *Касьянушка* немилостливо взглянет (...). Вот високосный год — *Касьянов день*. Вот это чё старухи, старики говорели, девка, *гыт*, нынче на чё же *Касьянушка* взглянет, то и повянет [190 (5). Колесово Кабанск. Бурятия]. А вот когда болезнь-то, когда *валёж* был, скот-то пропадал, опахивали же деревню. Опахивали. Но *токо* вдовы опахивали, *вдóвы чíстые*.

[— *Вдóвы чíстые* — это какие вдовы? — Собир.].

Вдóвы чíстые, ну, чтоб оне *взамужем* больше не были и ни с кем чтоб не жили, с мужикам, вот оне... Плуг тягали *вдóвы чíстые*. Днём, вечером. Вечером солнце закатится, и эти бабы плуг тягали. Дак я сама тягала. Дак плуг, мы огороды пахали плугом. Чё, этим же конным плугом и тягали, этот же конный плуг. А деревню не всю, *токо* дорогу перепашешь. Где как кто живёт, какая, улица ж большая.

А вдов много было раньше тоже. Ну и вот, и собираются, и там перепашут, и там, против тоже *проу́лков токо* перепахивали. Против *проу́лков* перепахивали. *Проу́лок*, *проу́лок*, против *проу́лков* перепахивали [191 (5). Едогон Тулунск. Ирк.]. А вот *кода валёж-то* этот (...), бывало же, скот-то его же много погибало-то, дак опахивали деревню. Плуг берут — и пошли *по угóру*, вот там *по угóру* и так сюда и обратно. Откуда начали, оттуда и кончили. Ну, чтоб болезни...

[— А вот вы когда вставали в плуг-то, волосы расплетали? — Собир.].

Ну а как? *Опо́яски* снимали. Всё снимали [192 (5). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятия; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

3. Экспр. Эпидемия.

Корь-то эта косила... *Валёж-то* какой был! *Скоко* людей-

то поумирало! У нас у мамы шесть детей за три дня унесло (...). А сестрёнка-то маленька, ей *ешио* пяти не было, дак болела и всё рявела:

— Я не хочу в *яшишечек*! Я не хочу в *яшишечек*! — всё кричала.

Умерла потом. Похоронили. *Тятя яшишечек* сколотил, отнёс на кладбище [193 (5). Читкан Баргузинск. Бурятии]. *Бёлые* [белогвардейцы. — Г. В. А.-М.] здесь не проходили, где-то рядом проходили. По Ангаре, в *Богучанах*. А здесь уже, в *Карáбуле*, прятали: и девок прятали, и лошадей прятали — всё прятали. Прятали да угоняли туда дальше, *по заёмкам* (...).

Тятя рассказывал, голод-то сильный был, большой *валёж* был. Эти вот и привезли тиф, *бёлые*, колчаковцы, тиф привязли, семьями вымирали. В революцию и после революции, семьями вот, много народу померло. Завезли тиф, *бёлые* проходили. Они наехали рано утром. Побыли неделю, ушли [194 (5). Карабула Богучанск. Красноярск.]. У меня *тятя-то* здешный, а мама с *Селенгиной*, оттуда, с низу. У *ей* мать, у мамы, моя бабушка, звали Дорой, дед-то умер, болел тифом, *валёж-то* был, многие поумирали. У *ей* четверо детей осталось. А голод... И маму-то *отдали в дети в Савино*. Ей шесть лет было. Вот она у *их* *подымалася*. Ну а потом приехала сюда и здесь вышла *взамуж*.

Её высватали здесь... Раньше была церков. Потом эту церков оборудовали, там училися. Ликпункт назывался. Ну, *оне* ходили туда, училися. А потом *тятю* взяли на войну в сорок первом, в июне, а в сорок втором убили его. И мы так с мамой одне. Нас двое было, брат *ешио* был. Мама одна двоих подымала.

И мы так жили одне. Всё, *всяк* приходилось. Раньше же тяжело было (...). У нас дедушка *ешио* был *тятин*. А пахали-то, сеяли на быках, на коровах! Дедушка этот меня возьмёт на руки и к маме *приташиит*. Она накормит, зёрнышек поджарит семенных *крдче*. Он меня обратно пешком три километра *взад-перёд*. Это шесть километров. И он меня обратно унесёт домой. И вот так. Потом дедушка умер.

[— А как дедушку звали? — Собир.].

Дедушку звали Николай Ильич Анкудинов. А бабушку по папе, она до меня умерла (меня в честь бабушки назвали), она Прасковья, а та Дора, мамина-то. А дедушку-то хорошо помню. Ну и я *тятю* помню. Мне четвёртый год был, когда его брали. Я помню, как меня

он нёс. Нас нёс с братом на руках. Когда их *на кáрбазе* повезли, вот этих новобранцев-то, я это помню.

И помню, когда к нам пришла *объя́вка*, похоронка. Собралось много народу и плакали. Я вот это помню. А потом уж всё так теряется [195 (5). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ВАЛЁЖ. *ВПОВАЛЬНОЙ ВАЛЁЖ. *Экспр.* Эпидемия. Ср.: ***ПОВАЛЬНОЙ ВАЛЁЖ, *ПОВАЛЬНЫЙ ВАЛЁЖ.**

В войну-то чё?! У нас здесь *валёж-то вповальной* же был! У меня вот два братишка на одной неделе умерли, старше меня были. И младше меня два брата тоже. Первый помирал, *тятя* на охоте был, и вот увидал, *гыт*, во сне мясо, говорит. Ну, *гыт*, думаю, чё-то неладно.

А старший бегал и, раньше *лоха́нки* вот такие были, и *шиёлок*, мыла-то не было, *шиёлок* варили. Ну и он бегал — и раз! — и попой-то и сял туды в кипяток в этот, ну и весь обварился. Ну и старики сказали: собаку ободрать, мол, в собачью кожу сырую завернуть. Может, кого он там подышал, ему так-то дышать-то тяжело, жара же, а оне *ешио* ведь взяли да завернули в собачью кожу, прямо в сырую ребёнка. И вот и, пожалуйста, и *спёкся*.

А потом тиф шёл, на одной неделе сразу, один только будто бы *сёдне*, дня через два второй. Сильно тиф шёл...

И умер. Кого он?! Так-то обожгётся, маленько сожгёшь, и то коробит, а оне — собака, самая лучшая собака *ешио* была, охотничья. Взяли старики задавили её и завернули его. Он, бедный, подышал или кого.

А тут на одной неделе сразу двоих *братёй*. Но я вот в серёдке родилась и осталась одна у матери, у отца. Вперёд двое *братёй* и после меня двое *братёй* умерло, и вот так осталась одна [196 (5). **Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.** (Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Нижнеудинск., Усольск.,

Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Енисейск., Кежемск. Красноярск; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск. Читинск.)].

ВАЛЁЖ. *ПОВАЛЬНОЙ ВАЛЁЖ. *Экспр. Эпидемия.* Ср.: ***ВПОВАЛЬНОЙ ВАЛЁЖ, *ПОВАЛЬНЫЙ ВАЛЁЖ.**

Бедобá — её не сравнишь ни с чем! Я где бы ни жила, чистота такая! Я говорю, вот на ферме: придёшь, председатель у нас придёт или что, так в тапочках ходили. Везде чистота, везде порядок. *Я на телятах работала*, а председатель (он умер *счас*, царство ему небесное), он всё говорит:

— Григорьевна, вот иду, думаю: «Завалило тебя, наверно, в телятнике». Зайду в телятник — что в горницу. Полы всегда вымыты, стаечки все выбелены, всё везде порядок.

Как? Если мне доверено, ну, чё, я кого должна дожидать? Как *с Богучán* комиссия, так ко мне, как на показуху! Я всё смеялася. *Тошно мне!* Пришла, вот *столь* навозу было конского! Ну, ведь с маленькими телятами разве это можно? *Валёж страшёйный* был, *повальной валёж* был. Ну, как поить? В стайке их шестнадцать маленьких телят. Ну, как ты их напоишь? Один пролил, другой пролил, и всё. Ну и вот. Он мне вечером после работы приходил налаживал там.

А привесы больши стали. Мне не лень, я и с веялку утаишу. Дроблёнку эту насобираю, куль нагребёт там. Я куль нагребу маленьким телятам, и всё. И пайка. А я семьдесят килограмм на плече налаживаю и пошла. Куль. Я на ферме работала, и привёз Федя Машуков нам дроблёнки. *В Бедобé* было. Ну и вот, пайку дают. А скота полно, охота накормить. И вот он и говорит:

— Ну, вот кто *сколь* утаишит, без нормы.

И как вы думаете, *сколь* я могла утаишить? Пять кулей! Он пять кулей мне наложил сразу на одно плечо, и я *до ларя* донесла, бросила, и всё, и тут же *скíнула*, ну, выкидыш. Коров кормить надо было. Маленькие эти *телятишки*. Надо корову подоить, надо телёнка напоить, а потом сено надо наковырять. Его всё развешают, разделят. Это всё надо стаскать, я говорю, это — ой-ой!

[— Маленькие *телятишки*? Телята. Вы во сколько вставали? — Собир.].

В три часа. А ложились как придётся. Я говорю, к Новому году побелила, всё. И надо шторы мне на двери сшить. Ну, сижу дремлю, всё равно сон своё берёт. По три часа спали!

У нас *акспедиция* жила в той половине, и вот они, значит, только встают, а мы уж с дойки приехали. Я скорее веники там наломала, сижу, уж делаю веники. Он вышел, начальник-то, и говорит:

— Григорьевна, дак вы когда спите? Нет! У меня бы хозяйка это делать не стала.

Было бы чем жить, и я бы не стала так. Нужда же заставляют всё делать [197 (5). Пинчуга Богучанск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск; Газимуро-Заводск., Кыринск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ВАЛЁЖ. *ПОВАЛЬНЫЙ ВАЛЁЖ. *Экспр.* Эпидемия. Ср.: *ВПОВАЛЬНОЙ ВАЛЁЖ, *ПОВАЛЬНОЙ ВАЛЁЖ.

В войну-то ни у кого путём еды не было уже, сорок второй-третий год, вот в это время уже пошёл настоящий *повальный* голод, *повальный валёж*. Сорок первый *ешшо* будто, сорок второй маленько поели, а потом у нас пошёл голод, *повальный валёж*. Картошки ни у кого на поле не возили <...>. И мы в войну пололи *осоть* со старушками. Сначала мы всё на огородах работали маленькие, капусту садить, воду возить, чё там по две лунки копать, всё это, надо же было *исть* же, но в войну уж.

Теперь ладно. Подошло время хлеб полоть, *осоть* эту убирать, полынь горькую *очишивать* поля. Там много полей: Митривское — Митрий какой-то был. *Раёво поле* было (это нашего деда поле), *на ём* мы хлеб сеяли, мои деды (*счас* оно уже всё заросло, его не узнашь). Теперя там *Окаёновский*, какой-то Окаёнов был. *Помазкино* поле, там *Ганюшкин бугорок*, там *Корешково поле*, там *Норá поле*, видно, жил барсук. И вот мы там пололи *осоть*.

Царство небесно, с нами была звеновая Ключерёва Анастасия Тимофеевна. Она была *ушлая* старушка. Вот едем, пять быков запряжено у нас, пять *лагунóв* стоит воды, жара была сильная. Быков же надо поить. Вот попробуй удержи их! Как-то она умела удерживать в такой жар быков на привязи. Она так как всё равно конюх ходила, доглядывала их, чтоб они не задавились да не убежали (потом на чём ехать-то домой).

И вот наварит нам пять вёдер, шесть этой *болтушки*, картошек

ни у кого не было. И вот мы до того *исть* захочем, дуешь-дуешь, аж голова заболит, *исть* как охота было.

— Нарывайте, дехки, через огород перепрыгивайте, срывайте давайте с капусты листы.

Капуста начинат когда *листіться*, гнёздиться-то, она же ведро воды скипятит, её нарежет, нарежет, она же *горчѣнная*, обварит её, потом у кого если молочко было с собой, дак в чашку нальѣт. Дак вот, например, я возьму четушечку молока, я маленько подолью, чтоб было холодненькое да повкуснѣ *поисть*. Вот так вот нас кормила.

Потом кончится прополка, начинатся заготовка овцам веточки. Опеть ездим *ватагѳй* ломать, рубить эти веточки, вязать, такими небольшими, и вот накладываем, ага.

А люди потом побольше нас ребята увозили, их весили на крышу, на ферму там или куды-то подвешивали вот. Потом подходит сенокос, опять на сенокос идѣм работать. И вот были всегда в работе и в труде. Некогда было. Кто на прополку уйдѣт помогать капусту полоть, всё. Вот так вот мы были все в труде и в работе. Это я, многие знают такой наш труд, и вот так мы трудились <...>.

А потом у женщин-то мужики-то погибали:

— Как же, девка, подготовить Федѳру-то? Витька потерялся, без вести пропал.

Или там Анну, там Маланью, там кого ли (...). И деды, отцы, если у кого живы, сын погиб, едет, голову повесит, понурый такой сделатся [198 (5). Колесово Кабанск. Бурятти (Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятти; Братск., Жигаловск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Сретенск., Чернышевск. Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАЛЕЖІ. Игра в городки.

А Паска была, мужики вот эти *в валежі* играли, ну, городки. Тогда так же не пили, как *цас* пьют, в городки играли. У каждого вот эти свиные ножки, *бѳбки-то* эти, их сушили, красили: у кого синие, у кого голубые, у кого красные. Я помню, *тятя* всё в красное красил. И вот оне *в Пѳску* идут на *угор* в *бѳбки* играть. Весь день играют.

А пить-то не пили тогда водку и самогонку-то не гнали. И вот наиграются целый день, и *валежй* вот эти, *лежй* (городки вот эти) ставят, вот таки коротенькие, а *валежй* эти назывались, оне подлиннее, вот оне кидают палки эти и скидывают, выигрывают (...).

[— А ребятишки играли в стрижкй? — Собир.].

Там всякие игры были. На завалинке усядутся, там палочки прятали, бегали. Ну, вот такие игры были *ранешние*, хулиганством-то не занимались, как *щас* [199 (5). **Воробьево Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск. Бурятии; Жигаловск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАЛЁЖИНА, -ы, *ж.* **Дерево, срубленное или упавшее на землю (в лесу).**

Если потерялся в лесу, по деревьям надо, по сосне можно определить. Ну, северная сторона не загорает как бы, мох даже бывает на ней, на коре мох, и синяя цветом, синеватая цветом. Это северная сторона.

А с южной стороны красновато, от солнца загорает как бы, и сучья направлены, толстые сучья, на юг. Вот по сосне. Но по ёли трудно узнавать. Кое-кто знает, но трудно, она во все стороны одинаково. А сосна она сразу покажет.

А потом *по валёжинам* можно узнать, лес же падает на восток, дак вот *по валёжинам*. Деревья падают большинство на восток, вершины. Вот тут тоже... Большинство. Бывает, и наоборот может упасть, может, наклонное стояло дерево, оно против ветра и в обратную может упасть. Но большинство деревья падают все на восток.

Тут тоже можно узнать, тут запад, тут восток, север, тут юг. Всё, пошёл! (...). Это можно ночью узнать *по колóдам* по упавшим. Вот *листвени* большие падают <...>. Они прямо обычно стоят. А с севера ветер толкнул или подгнило дерево, бывает, *сушина*, оно падает на восток. Я так примерно знал всегда [200 (5). **Бунбуй Чунск. Ирк.**]. [— А как вот раньше выбирали собак охотничьих, по каким приметам видели они, определяли щенков, хорошие они или плохие? — Собир.].

Ну, по родству, да *ешишо* в рот смотрят, за ушами кости *ишшупают*, смотрят. А потом же собаку учить надо (...). Она же ведь, собака-то, любá скотина, они же *токо* не разговаривают, всё понимают. По тропе за соболем её надо вот раз-два на поводке, она быстро понимает.

На соболя ходил, там идёшь по следу, собака идёт, как-то так ходили. А собака добрая если (приходилось ходить), она если пошла за соболем, она проверить может тебя раза два-три: ты идёшь или нет. Ты если идёшь до полусмерти, она уже не отступит от тебя, тоже пойдёт. Особенно уже которы бывалые-то собаки, она проверит обязательно, хоро́ша-то собака.

[— А как Вы соболя добывали? — Собир.]

Ну, как? Вот она следит, он же пожировал, походил, у *его* же, у *его* территория, где-то квадрат в семь километров. Соболя. Вот он жирует, и у *его гайно́, ду́пла*.

И вот собака, было такое, что вот смотришь, соболя летит... Он же прыжки делает, не глядит, что маленький, два метра — это для него прыжок. Собака галопом, и соболя галопом летит. И вот он не побяжит куда попало, наоборот, *на дереви́ну* на какую-то загонит, на ёлку там, на пихту.

А *ешишо* бяжит, то *валёжина* лежит, она *ду́ленáта*, дырява — туда залезет. То опять на осину, в дупло, то какая *дереви́на* дырява. И всё, и вот стукую, он ворчит там. А *ешишо* стоячего добываю так, что расколота *дереви́на*. А он же ведь это, ему только голова бы прошла, собою, он уже проскочит туда. И он дыму боится сильно, сразу фыркает, фышкат, вылетает.

У меня было так. А туда вот какое-то движение воздуха бывает, дупло, и выше где-нибудь дыра, только факел подложишь туда, там же эта *ду́плина́-то*, там это мох-то, самое гнильё-то, оно уже как порох, сразу — пых! Было так, что устье *обна́ливается*, и он выскакивает, соболя. Выскакивает, не может терпеть, или задохнётся, упадёт.

[— И собака тут же его, да? — Собир.]

Если в дупло её он где-то, чё, выскочит, стреляй! А тут как придётся уже.

Вот было так, что в дупле если, вот он ляжит, *валёжина*, эта *ли́ствень ду́ленá-то*, вот и стучашь, ага, вон в тем конце начинашь, да и прорубашь тут *окно́*, дырочку, прорубашь, затыкашь чем-ни-

будь, знашь, что он там, вот его прижимаешь до самого последнего. Там уже ему некуда, уже всё.

Вот и караулишь. И прорубаешь дырочку, её рубишь узенькую, чтоб он сразу-то не мог прыгнуть-то, ага, вот дошёл, вот. Если, смотря какó ружьё, вот приходилось я пыжом, то дробинку оставишь, то *то́зка* у меня была, *с то́зкой*, вот и как-то норовишь, чтоб только в голову *стрéлить*.

[— Это зимой охотились? — Собир.].

Зимой, ну, осенью, после Покрова.

[— А какие он леса-то любит, соболю? — Собир.].

Ну, в тайге оне и на бору. На бору, на ягодах ходят, рябину едят, таку ягоду, мышей давят, соболю, рябчика давит, ловит. Придёшь, бывало, что всё истоптал [201 (5). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ВАЛЁЖИНКА, -и, *жс.* Уменьш.-ласк. к **ВАЛЁЖИНА**.

Баушка всё нам:

— Пойдёте когда, *гыт*, заходите в лес, говорите:

Змея, змеица,
Красная девица,
Тебе пень, колода,
А мне, а мне, рабе
(там Валентина или там ли Галина ли)
путь-дорога.

Она тогда, она тогда не покажется. Один раз такое получилось, сели мы *на валёжинку* в лесу. Сели, сидим, разговариваем, всё. А мне это бабы говорят:

— Валька, уйди *оттудова*, уйди.

Я говорю:

— Чё такое? Сама садиться будешь?

— Нет, — *гыт*, — не буду садиться, уйди.

Ладно. Я *токо* так пошевелилася-то идти-то, и слышу, у меня под ногой зашипело. Я ушла, но она меня укусить не укусила, и я её не видела, *токо* слышала, что она прошипела. Но она меня не укусила, нет. Она *в валёжинке* хоронилася, ну, дерево-то упало, остарело, она, видно, там. Но [202 (5). **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (повсем.)].

ВАЛЁЖНИК, -а, м., *собир.* Сухие сучья, деревья, упавшие на землю. Ср.: **ВАЛЁЖ** в 1-м знач.

У нас здесь всяка ягода: *брюшніца*, черника <...>, голубица, смородина красна и чёрная. Самые такие ягоды беру.

[— А они какие места любят? — Собир.]

А чё места? Ну, в лесу, в таких больших лесах там. Голубица, *черніца*, *брюшніца* тоже в сосняке. *Токо* бор хороший, чистый чтоб было. А где вот мы *счас* здесь вот ходим, дак там лес валёный, вырубил, один *валёжник!* Ой, через щели лазим, собираю эту бруснику-то! Много брусники здесь бывает. И у нас в *Казимірово* много было тоже. Народу же мало было в деревне [203 (5). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Раньше тайга-то *пóлом* была. *Счас-то* *скрозь валёжник* лезешь, не пролезти. Найдёшь там, дно покроешь, и всё. А раньше-то?! И грибох, и ягод, всяко. Я одна ходила всё время в лес, убегу *до Бубновки*, ну, по полю по нашему и туда, около *Бубновки* я подымаюсь и по хребту и вдоль до нашего кладбища иду. Часа три прохожу, я *пóлну* котомку до обеда наберу *с кóробом*, корзину большую *с напúнком* да *ешшо* и *úзол*: и красных рыжиков, и *груздьа* жёлтые, и *груздьа* белые. *Притаишу*, маме всё вывалю. Пообедаю и по новой (...).

Ну, у нас вот какие? *Царски грибы*, их много, теперь маслятки беленьки, их тоже хоть лопатой гребь. Пойдёшь, мы *притаишились* еле-еле, по семь вёдер *пóлом* набрались. Вот красны рыжики, их мало стало. *Груздев* тоже мало. Где они рождались, там всё сожгли.

А ягоды тоже стали далёко, были у дома, прямо вот так кладбище, и тут, через дорогу, ягоды, брусники — хоть лопатой гребь. Тут набирался, а теперь за тридцать километров едут, чтоб ягоды набрать. А тут нету ягод. Всё поспалили, всё пожгли, и поля разработали. Все ягодные места угробили. И болота нарушили, клюк-ва была в болотах, канавы прорыли. Торф хотели брать. И торф не берут, и болота осушили. И клюква пропала [204 (5). **Березняки Нижнеилимск. Ирк.** (повсем.)].

ВАЛЁЖНИЧЕК, -чка, м., *собир.* Ласк. к **ВАЛЁЖНИК**.

Если медведь до снегу не лёг, он опасный. Он спать не может, злой, голодный. Мороз минус пятьдесят, минус сорок, пускай минус двадцать, ему же лечь надо — он мёрзнет, поэтому он *шатún* называются. Он обычно не доживает до весны никогда, ни один медведь, если он не лёг, то он пропадёт.

Он приходит в деревню, начинает собак тех, собаки все убегают от него, потому что он перед смертью уже, всё. Ну и скота давит. Да всё что угодно.

Вот *шатун* осенью пришёл, мужики охотники собрались, а он уже хитрый стал, опасный. Охотника первого в деревне, тот его караулил, а он его скараулил сам, он уже запах не боится — ни пороха, ничего. Вот так вот сожрал, вот так вот унты оставил. Всего полностью. Он-то уже не ложит. Так-то медведь, если он завалил тушу, ну, сохатого или там человека, он *в валёжничек* ложит, чтоб протухло, запах он любит, чтоб *с душкой* мясо. А тут он уже свежего сразу, и унты вот так оставил [205 (5). Нижние Ключи Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

ВАЛЁК, -лька́, м. 1. Ручное орудие (деревянный брусок с рукояткой) для обмолота льна, конопли, колосьев пшеницы, ржи.

А корчевали-то! *Ой, тошно мне!* Лопатой да топорам. А чего было-то! Выкапывали. Ходили на корчеванье-то, баб соберут. А вот в *Колпачёте* если котору берёзу свалить не могут, привязывают верёвку да всем миром её тянут, чтоб свалить.

А в *единоличестве*, вот я вам говорю, который пришёл Окунь, первый житель *Окунёвки* (раньше же *Карабула Окунёвка* звали), дак он обглядел место, которо было где, те полегче были, заняли эти места, *пустоплесья* эти. *Тятя* рассказывал, *гыт*, кажный год своё поле обрубали (видите, по полям-то уже сосёнки уж растут, *счас-то запустили*). Ведь в колхозе-то земли-то было, ой!

[— И по сосёнке обрубали? — Собир.]

Но. Эти, обрубали поля, чтоб не зарастали, чтоб хлеб лучше рожался, это *единоличество*. Жали всё серпам. Потом вязали, потом домой увозили. В *риги*, были *риги* (может, знаете, *бани по-чёрному*, почти така же *рига*), там жерди нарублены, на эти жерди ставили снопы. Потом её топили и сушили хлеб (...).

А потом делали ледяной ток, замораживали, чтобы хлеб-то никуды, заметался хорошо. И потом *валькám* колотили, цепám, обмолачивали (...).

Мама рассказывает, ко́нями. Ко́ней водили, кони идут, там хлопат, и вот *эдак* обмолачивали. Веяли рукам, всё рукам. Веялки-то уж покупать-то стали перед концом, когда в колхозы заходить. У нас была *лобогрёйка* куплена на троих или на четверых, жать. Она

идёт, *лобогрёйка-то*, а хлеб-то сжинат, а сзади её подскребают, в снопы завязывают.

Потом *жнёйку* купили. А потом колхоз стал. Но а в колхозе вся техника стала. *Жнёйки*, а потом и комбайны, молотилки... [206 (5). **Карабула Богучанск. Красноярск.**] А *тятинного* брата, у них были поля свои здесь, в *Глínке*, на этой стороне — это моёго отца было поле (а *счас* заросло уж всё).

[— *Глínка* — это название поля? — Собр.]

Глínка — место такое, там хлеб сеяли. Но и *тятя* рассказывал, потом *тятю* моёго, эти вот, *бёлые-то*... *Тятя* говорил, что приехали зимой, моро-о-оз, *гыт*, был, и *тятю* пять раз в сельсовет гоняли ночью. Но и пришёл, говорит:

— Вот скажи, где-ка твоёго брата хлеб?

А *тожнó* ни молотилки, никоо не было, молотило было: был шест, к шесту привязан был *валёк*, и вот этим *валькóм* молотили, и там оне, *счас* где Таёжный, оне там сеяли. *Тятя* говорит:

— Я не знаю про своёго про брата, где у него хлеб. А мой хлеб — в амбаре. Надо еслиф вам, — уж в пятый раз отца уже звали, он *гыт*, — еслиф надо вам хлеб мой — забирайте! — он *гыт*.

А оне, *гыт*, сказали:

— Нам ваш хлеб не надо, не нужóн, а надо толька..., — как этот, он будто вроде как побогаче жил отца моёго, брат этот.

Ну и так оне *тятю*... Придёт домой, печку затопит, морозина была, говорит, сiju у печки курю — опеть прибежали — опеть в сельсовет. Но и пошёл уж в чатвёртый раз:

— Дак вы *докуль*, — *гыт*, — меня будете звать?! Я, — *гыт*, — вам всё рассказал, — говорит, — еслиф надо вам хлеб — забирайте у меня в амбаре мой хлеб, а братов я не знаю где-ка.

Но и пятый раз, *гыт*, уж пришёл домой, закуриваю, печку подкинул, говорит, эту *железку* — опеть прибегают, *денишиик* прибягат:

— *Дяюшка* Иннокентий, тебя в сельсовет зовут.

Пошёл. Он говорит:

— Дак вы какú едрёну мать... Я вам говорю, что я не знаю, братов где хлеб! Почём знаю, где он у него?!

Но и отпустили, ушёл *тятя*, всё, и я не знаю, *дяюшки* Микиты, где у него хлеб там был, я даже не хочу наврать, где он у них там был спрятанный.

[— А дядюшку потом раскулачили? — Собир.].

У него сына увязли по пятьдесят восьмой, какая-то статья эта была. И он где-то жил, на Колыме где-то там жил, но вот потом, тут перед войной-ту, его домой отпустили. Домой, пришёл домой. Вот он, *коо*-то год, однако ли, полтора-то, однако, не прожил — война стала. И вот это, угнали на войну и неизвестно куды девали, то ли убили — *ни вести, ни паве́сти* — *никоо* не было даже.

И брата его же тоже нигде... То ли убили... И *извешшенье*в не было, так без вести пропали оне... А моего брата так и убили, до этого в разведку пошёл в последний раз [207 (5). Недокуры Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Деревянная дощечка (брусок с поперечными бороздами) для выбивания орехов из кедровых шишек, для шелушения.

Раньше здесь тайга добрая была, вон она, прямо на той стороне за рекой, пока шелкопряд её не поел. Добывали раньше много орех. И *падалуку* добывали.

[— А *падалика* что такое? — Собир.].

Шишка падат, иди и собирай. Это осенью. Ветер прошёл, шишка упала, собирай иди. И *били ко́лотом* <...>. Но здесь *барц* называли, чурка, *ко́лот*, он *барц*. Там как палка, стоит, один к дереву становится — на себя, а другой от себя, и долбишь их. Когда хороший урожай, то *на* каждой *кедрé* шишка есть. Там выбирать не надо. Если вот такая тонкая, небольшая *кедрá*, до тридцати — тридцати пять сантимéтров, дак она легко этим *барцем* сбивается. А если на пятьдесят — шестьдесят, там уже бесполезно, её уже не собьёшь.

[— С какого кедрá шишка лучше, крупнее? — Собир.].

С молодой-то *кедры́* шишка лучше, крупнее. На старых кедрáх, на больших шишка мельче, но опетъ же шишки *на ём* больше. Она мельче, корявая. Молодой кедр, он как молодая девка, всё равно лучше!

[— А как раньше обрабатывали шишку? — Собир.].

Меленка такая, ручная. Можно, *тёрка* такая сделают, *тёркой*. Бревно берёшь, *валёжину* берёшь, нарубок сделал, палкой пошёл и... Одну шишку ложишь и тут же *валькóм*: шишку ставишь *на пона́* и бьёшь *валькóм* этим. Вот и сидишь, *токо* мелькат...

А потом отсевали её. Через сито просеиваешь: шелуха остаётся, а орех... Орех проваливается, шелуха — *отбрасываешь*. А мелку

потом уже на ветру просеиваешь, *кода* ветер. *Откидывали* на полотно [208 (5). **Бурный Мотыгинск. Красноярск.**]. Дак утром раным-рано, ночью ещё в орешник уедут, скорé набьют. Некогда их было там обрабатывать, шишками прямо домой возили, хотя бы ребятишкам *шшелкать*. Возили. И такая доска с *зарубинками, валёк, с зарубинками* такими, на лавку бросишь, положишь шишку — раз! — она на орешки рассыплется [209 (5). **Худоелань Нижнеудинск. Ирк.**]. [— Как раньше били орехи-то? — Собир.].

Ну, *били*, вот тот год был урожайный, орех был. Я всё вот с этой с мельницей *протóркался* (...). Я больше десятка кулей чистых орех *дóбыл. Один себе*. И котомки на себе таскал. А раньше, ты знашь, *валькám* вот тёрли орех, тёрли *валькáми*. А потом давай уже мельницы делать, он деревянные. И *щас* деревянными мельницами мелют. Вот на кровельное жалезо на листовое, выбивают на нём дырочки, решето. И обделываются. Деревянный ободок. И сеют, и *решетя́т* их. *Изрешетя́т* все. А потом *отки́дку* делают, и откидывают их. Чистый орех дальше откатают, а мусор ближе.

[— А как вот мусор называли? — Собир.].

Сóза. Это мусор да и всё *откóтанный*. *Сóза* — это уже шишка, которая без орех. А *копы́тце-то*, оно орешек в шишке прикрыват. *Копы́тце* (...).

[— А раньше, нам рассказывали, *кайдака́нские битакí* свои орешники имели. А здесь? — Собир.].

Раньше здесь никаких там участков таких не было. Кто где как займёт, так тут и будет *бить*. *Околóткой* вон тут его. Как вот эту территорию себе займёт он, тут и добывает орехи. И может каждый год добывать. Каждый год на одном и том же месте. Он куда попало не пойдёт <...>. Там *другí* хозяева уже. Вот так *от*. Ну, кто *балага́ны* строит, кто зимовье строит. Набьют сразу и сразу вывозили. Орешник *от Кайдака́на* да́ле. Ну, у меня вот кило́метров четырнадцать отсюда. Блиско. Там вот раньше называли *Подрыличí* называли, ближе тут были орешники.

Потом орешник был *Кунду́й*. С Лены когда заезжают в орешник, там *ру́чей Кунду́й* есть, орешник там. Он в один *хрябёт* вот несколько ручьёв впадат туда. Вот этот *Ленский хрябёт* называется, вот он со всех сторон ручья впадают в него, в этот хрябёт. Там *ровни́к* такой, *ровни́к*, а потом большая сопка такая. Там заблудиться — дважды два он [210 (5). **Кайдакан Жигаловск. Ирк.**]. Это уж там *сто́йбы-*

то стоят, в тайге. Где там орехи стаскивали, какой-нибудь *балагáн* городят, там и сидели. В *Хóртае* там чё мы? Близко. Съездим, набьём, натрём да привезём, и всё. Ну, тоже *балагáшек* был свой. У всяк свой был (...).

Шишку вот так ставишь, вот сюды вот так, и вот так ударяшь. Раз! — и... (...). Если лёжа-то положить, её не раскаташь. Надо обязательно её *на попá* поставить и ударить. Она когда расколется, потом её *валькám* шоркашь, трёшь. Так она кататься будет. Сядешь вот так, это сюда, *деревягу*, а этой ручкой ударяешь ей [211 (5). **Усть-Тальма Качугск. Ирк.** (Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

ВАЛЁК, -лькá, м. 1. Скалка, при помощи которой катают бельё, разглаживая его.

Постирают, да поморозят зимой, да в бане *над кáменной* пожарят <...>. Утюги были чугунные, больши. На плите же его прогреют да погладят. А хто гладил-то, знат, там был *валёк* и *катóк*. Такá круглая палка была, эту рубашонку так складут её хорошо, свернут, да этой палкой, *валькóм* вот так покатают по столу, она разгладится мало-мало. Но уж такó, какó празднично (...), дак утюг прогреют.

А *очагú* были, теперь *камíны* называют, а раньше *очáг* [212 (5). **Оймур Кабанского района Бурятии**]. И я сама юбку носила такую, во время войны это уже, конец войны, мама выткала, такой тонкий холст, выткала *с кудéли*. А его когда выткнут, его в горячей воде запаривают. Запарят, а потом на лёд к весне, на реку *уташишат* на лёд *бели́ть*, растянут, чтоб он вымерзал, *быгáл*, отбеливался. Ну и лежал, долго лежит, никто не воровал. А потом приносят его, высушивают.

А утюгов-то не было, ну, утюги были такí, что постоянно на печке стояли. Углями закладывали. Ну, как-то всё гладить утюгами не гладили, а были такие *валькú*. *Валёк* был, вот на этот *на валёк* накатают, накатают. И была такая палка, она как *быдто* так маленько дугой. А с той стороны как *ру́бчики*, *ру́бчики*. И вот накаташь-накаташь, а потом вот этим *ру́бчиком* по столу всё катаешь — хруп-хруп! Гладили [213 (5). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. А гладили раньше как? На плиточке грели утюг, *мáленечки* были утюги, на печке его нагрешь, на железной. И *валькóм* катали. *Скáла*,

скáла и валёк. У нас *ешио* ребята таскали, куды-то не видно стало [214 (5). Багульное Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

2. Плоская плашка с рукоятью, которой колотят (валяют) бельё в речке.

Ну а холсты уже мама выткала, а потом белили их, отбеливали. А стирать-то в речке стирали — колотили *валькóм*. Колотишь-колотишь (...). Мама наша *до послéду* была *валькóм*. На речку пойдёт, на мостках бьёт-бьёт это бельишко, потом повернёт его с боку на бок, снова хлещет. В речке побьёт-побьёт, потом снова на мостки или на камешок положит, *валькóм* бьёт.

У нас вон этот *валёк*, под навесом, он берёзовый. Дедушка делал. Сделал, дак ещё всё зачистил стёклышком, чтоб заноз не было, чтоб гладко было.

Мама все эти холсты отбелит, постелит на лёд, чтоб они отбеливались, чтоб были мяконики. Их прямо на лёд выстилали, на лёд на ровный, и они лежат там неделю или *сколь*. Воруют друг у друга потом, и так было. Потом мама кроит, всё [215 (5). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВАЛЁК, -лькá, м. Название рыбы семейства лососевых, обитающей в озёрах и реках Сибири (длиной до сорока сантиметров).

Я в сутки *езлив* спал, ну, час-полтора, больше не спал. Ночь рыбачишь, а день — на работу (...). Работал *в Кáте*. И вот работать надо, там же не дожидают: посевная или уборочная. А с работы прибежишь как *настёганный*, опять убежишь на рыбалку. Много было рыбы. Там *карбазáми* плавили, *карбазáми*!

А *валькóв*, тайменей этих *сколь* ворочали — ужась, ужась! Оне вот подойдут к этому *корыту*, смотришь: видимо их невидимо! И вот *токо* одного как бросит в это *корыто* — и друг за дружкой пошли. *Токо* успеваешь глазами моргать, как они туда летят! И начинают прискаковать, а там сухо, сразу вода, а потом *быстротóй* их — раз! — и на сушу. Вот и выбрасоват их, а там уже лодка пасёт. Скорé в лодку, *плашкóты* — и домой (...). Полный *карбаз* налаживают и *плавят*. Вот почему и рыбзавод там был, *в Кáте*. Там полным-полно рыбы добували! *Валькóв*, тайменей. Да всяка рыба была.

[— А почему там много рыбы? Там *боковых речек* много? — Собир.].

Много *боковых речек*, и вода *чишше*. А *счас* вот проедьте *до*

Юктолы, вот *Кáта* будет речка и *Юктола*, ну, *по Кáте* по речке пойдёте и дойдёте *до Юктолой речки*. И вот отсюда, до моей вот дачи, значит, где вот корова у меня, — всё, сразу увидите, что цвет воды изменился, совсем другой. Как *зерькало*.

Вот *счас* вот пойдёшь, вот в это время, *счас по Кáте* по речке вода *мутная*. А *до Юктолы* доходить будешь — всё, как *зерькало* вода, чистая. Как она там не будет рыба? Конечно, будет там рыба. Вот *по Юктоле* по речке там рыба, *ешио* есть речка *Таймёнина* (так называются — *Таймёнина*), там *токо* один таймень водится, всё.

[— А что ему нужно, тайменю? — Собираю.]

Чистая вода, быстрое место, вот тут-то и... А где будет тихая и такая вода, он мало там находится [216 (5). **Кежда Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск. Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАЛЕНЦЫ, *мн.* (*ед. ва́ленец, -нца, м.*). **Валенки**. Ср.: **ВАЛЕНЬ**.

Когда переезжали сюда, ну и у самогó [у мужа. — Г.В. А.-М.] были *ва́ленцы*, а эти моторы-то были уже, «Стрелки-то», ну, у ребят там, *кода* перевозились *оттудова*, оне собрали эти свечи, всё это, и *в ва́ленец* затолкали там всё. Ну, приехали суда, в амбар это склади, я там на амбаре всё повешала это, картошку да и *ва́ленцы*, всё это повесила. Всё, вот хватились — эти свечи найти не можем. Всё. Ребятам говорю:

— Вот складывала же я их в мешёчки, эти ваши свечи, всё, говорела, что не надо их. А куда девали, не знаю.

Так прошло, наверно, года два. И он мне сам-то приснился, вроде там ходит на амбаре-то и говорит:

— Слушай-ка, — говорит, — ребяташки свечи-то искали, оне же *в ва́ленцах!* Но *в* моих, — *гыт*, — *ва́ленцах* на амбаре. Я, — *гыт*, — посмотрел: оне *в ва́ленцах*.

Оне теперь до сих пор смеются надо мной: ну, это тебе через два года... куда положишь, всё забудешь, а через два года тебе приснится.

Я утром встаю, и это, оне убежали в школу, полезла: точно!

[— *В вáленцах?* — Собир.].

В вáленцах, ага, свечи были. *Вáленцы*, ну, *самока́тки-то* эти. Раньше же сами *вáленцы* *катали* из своей шерсти [217 (5). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Малярией болел Вовка наш Панин, тоже мы его летом на вёслах. Он сидит *в вáленцах*, в тулупе, трясёт его.

Мы его на мельницу привели, он раздевается догола, ложится в этот рúчей, а там вода ледяная. Мы пока хлеб из лодки таскали на мельницу, а оттуда муку в лодку, он всё лежал в этом ручью. Всё, вылез оттуда.

— Но всё, поехали.

Он говорит:

— Я *ешшо* полежу, мне легче стало.

— Ты простынешь!

— Нет, — говорит.

Всё, приехал домой, и больше мы его не возили (...). *Оздорóвил*. И на войну ушёл [218 (5). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. *В Нэпе* было: кинемеханика медведь съел. Юрий Бочарóв *фамиль* была. Я его хорошо знал, он *в Марты́нову*, *в Дани́лову* ездил с будкой, кино ставил (...).

Ну и он попросился там у мужиков, где-то, бригада охотников охотилась и рядом, где-то кило́метров до тридцати. Ну и он туда, *к имя́м* попросился, что я прибягу, мол, в выходные поохотиться там. Оне не отказали. Ну, он туда побяжал, *в вáленцах* был. Ну и *бегат* (он такой, городской был, не такие же, как мы, охотилися), сбегат, а тогда белка была, он всё белку добывал. Добудет *сколь* там — обратно на дорогу, обратно в зимовьё бежит.

А в это время, он пока *бегал* там охотился, он пришёл в зимовьё, медведь-то, там находзяйничал, всё поразворотил. Ну и он в это время по дороге к зимовью идёт, собачонка у него вперёд была. Он [медведь. — Г. В. А.-М.] раз! — на собачонку набросился на неё, а та хвост поджала да хозяину под ноги. Он как бяжал, медведь, так на него сял и задавил его... *Токо* нога с этим *с вáленцем* осталась, всё съел. Вот кончил человека там же [219 (5). **Преображенка Катангск. Ирк.**]. У моего правдедушки много лошадей было, он *в ямиши́ину* ходил. Потом у него стали подрастать, шесть сыновей было у него, он всем стал рубить дома, всю постройку. Но подошло жениться, женит сына и отделяет полностью ему, какое хозяйство

есть, полностью даёт ему всё. И начинат другому готовить, опять строить. Всё своими силами.

И вот он пятерым построил. Шестой служил в армии у него, чё-то долго служил он, малый самый был, Семён был. А где-то на востоке служил, видимо, потом ехал домой *по Оймуру*, на конях же ехали (жалезной дороги не было), ну и где-то *в налёдь* попали. А он *в вáленцах* был, ноги промочил, зима, мороз. А *до стáну* далеко было ехать *ешишо*. Но пока *на стан-то* приехали, он ноги *озноби́л* и так до дому не доехал.

[— А как звали прадедушку? — Собир.].

Симухин Лука Семёнович был правдедушка [220 (5). **Оймур Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Нерчинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВА́ЛЕНЬИ, *ва́лен*, *мн.* **Валенки**. Ср.: **ВА́ЛЕНЦЫ**.

У нас *ва́лены* здесь катали сами. *Бра́вы* были, и с рисунком на боках, это старинные *ва́лены* были. А *здесь катал*, *пимокáт-то* был, *катал* (...). И *в Селенгинóй от* у нас *здесь* тоже нанимался, *бил* шерсть нам, *катал ва́лены*, нанимался.

[— У него, наверно, был станок? — Собир.].

Но. Станок был (...). Шерсть *бить*. *Бить* — бил. И *в Селенгинóй* нанимался, ему там шерсть таскали, что надо езли *ва́лены скатать*, *катал* он, бил [221 (5). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. Вот раскулачили моёго дядю. Рукосуев Кузьма Ефимович он. Тут одна была Рязáниха. А они были, раз раскулачили, значит, зажиточные были *сúпротив* моёго отца. Раз у отца пять детей... Вот эта Рязáниха увидела у *его*... А раньше, может, вы помните... *Ва́лены* носили вот такими, какие-то там красные *пóлозы* какие-то были... Она *с его* сняла эти *ва́лены!* С ног сняла! Рязаниха!

[— А как с ног сняла? — Собир.].

А вот:

— Снимай *ва́лены!* — и всё!

— Как? — говорит. — Это чё? Ты мне давала, что ли?

— Я сказала: «*Сыма́й ва́лены!*»

Его всего обобрали и на Колыму сослали [222 (5). Пинчуга Богучанск. Красноярск. (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Нерчинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАЛЕТИНКА, -и, ж. Деревянная дорожка, тротуар.

У нас в тот же год был случáй. А я с поля пришла, морковку вырвала, ну и руки околели. Я хожу. А у нас дом-то же большой: девять на девять. Я хожу, руки грею, в окошко поглядываю.

А у нас там два поросёнка, *пётровский*, Пётра Григорьевича, и наш, двое только были. Да чё же? *Пошто* один поросёнок идёт, а другой-то где? Ну, думаю, в грязё выпачкался. Чёрный идёт. А собиралаша идти за деревню по белый мох, в окна мох. Думала, *ешишо* пока свётло-то, сбегая. Потом *ешишо* подглядываю-подглядываю. Смотрю: выплыват медведь. Но он небольшого такой. Как он *подáтно шигáт*, вроде тихонечки, а *шигáт* так *подáтно*, из *сморóдишника* с Фёдоровского покоса. По дороге. Прямо в деревню и *по валéтинке шигáт*. А в деревне и мужикохто не было. Коля с братом Геннадием, вот с этим-то, были в гараже, трактор налаживали. Я туда, в огород-то, выскочила, залезла *на огород* да кричу:

— Брат Геннадий, Коля, идите! Медведь в деревне!

Ну и нам не надо было пугать-то его. А мы! Дуня кол схватила, я — вилы, а *баушка* Анна Митрофановна — жалезну лопату да об бочку давай колотить! А он *по-за штакéтнику шигáт по валéтинке*. А *пётровска* корова *отту́ль*, снизу шла. Так это идёт, марширует прямо навстречу *к ему-то*. Как мы это *забубни́ли*, он подался туды. Там огород у нас за озером был большой. Он возле огород. Ну, чё?! Мужики прибежали. Пока ружья, пока что. А он от деревни не шёл далёко. Около деревни. Потом Коля *за ём* эдак побежал. Он-то там, *на протóчке-то, на дыбы-то всплыл*.

— Он, — говорит, — мама, выше меня был.

Медведь. Когда *на дыбы-то всплыл-то*.

— Выше, — говорит, — меня.

И *по-за скóтнему двору́, тудá-ка* это. А далёко от деревни не идёт. Оне потом, Коля пешком, а брат Геннадий на мотоцикл саял, и туды, *на Катíмовский, в Таякáne-то*, туды. Ну, потом туды оне.

Возле *черемушник-то* брат Геннадий остановился, а Коля сюды как это пошёл. И он опять же *за ём*. Коля его не видел, он опять же *за ём!* Он только туды, к мотоциклу-то вышел. И он *за ём* идёт. Они вот тут его застреляли. На мотоцикл посадили, положили. И к *тятиным* к ограде, к калитке-то его. Пока тут разглядывали, и с нами приехали мужики-охотники. Те-то уж были вооружённые все, все вооруженные были. Этот покойный Степан Михайлович приехал:

— Вот, мужики, я же вам говорил, что там медведь! Вы мне не поверили. Вот он *туда-ка!*

Вот оне собрались *вше* туда. И так его не нашли. Не нашли. И *оттуль* оне эти привезли. Они тут все собрались, это всё разглядывают. А этот Алёшка захаровский-то, а он за скотом ходил, с *Далгана*, *оттуль* приехал:

— Вот, мужики, я же вам говорил, что там много медведей! Вот, пойдёте туды!

Оне этого бросили. Тут *тятя* да брат Геннадий, однако, да Коля нача́ли *осни́мывать*. А эти *вше* туды, на *Далган*. *Вше* на лодке собрались и туда. Это солнце *ешишо* не закатилось, оне нача́ли стрелять-то. И вот оне трёх убили. И возле ключ-то тут, на *па́берегу*, их так, валетом, склали всех трёх. А *ма́тка* ушла. У нас То́бик был тёмно-красный, он вот угнал её. Ну, уж тёмно стало, оне, значит, не пошли *за ёй*, леш же. Оне приехали *отту́ль*.

Потом назахтре-то туда пошли. Ну, как брат Митя петли поставить, чтоб добыть эту *ма́тку-то*. Она всех их стаскала. Через ключ стаскала, и туда далёко, у озера. Ну, оно не совсем такое, не с водой, ну, озеро, болото. И она их всех там позарыла мохом.

И потом туда вот петли. Это её выследили, петлю поставили. Потом её добыли там [223 (5). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВА́ЛЕЦ, -льца, м. Вал мельничного колеса.

Вот этот же дед Иван... Были эти мельницы водяные. Мололи же хлеб-то на мельницах и *обеспеча́ли* всю деревню мукой. И черёмуху мололи на этих мельницах. Какú тебе муку надо — *счас*, и первый сорт, там второй сорт, он смелет такой хлеб, такую муку смелет, что

вот в руки возьмёшь — как пена! Вот на этой мельнице. По желобам шла вода и крутила *ва́лец*, колесо водяное.

И вот этот *ва́лец* и колесо начали разрушаться. И вот ему задали задание вот этот *ва́лец* и это колесо сделать. А там сделать его было трудно. Там такие карманы, вот всё надо было туда запилить, задвинуть. Таковую махину надо было сделать, ну, как ГЭС. И вот он ходил.

У него два сына было, один-то умер, а второй сын живой был, и вот он с сыном с этим ходил, искал вот это дерево на колесо вот на это. И вот он весь день таскал, таскал, таскал, таскал его по тайге. Подойдёт, эту щепу выколет:

— Кажу́ не пойдёт.

Тот уже всё, упал уже, сын-то. А тот всё: подойдёт — не подойдёт дерево это. Казалось бы, чё оно? Дерево и дерево. Потом приходит, уже всё, не нашёл. Идёт в деревню. В деревне внизу бор был, на горе поле было. На поле стоит сосна в *березняке́*. Он подошёл, ну, рядом с деревней, раз! — щепу́:

— Кажу́ вот это пойдёт.

Тот чуть его не убил там! Весь день ходил!

— Вот это, — говорит, — пойдёт!

Чё было выйти, сразу эту сосну попробовать?!

[— И по каким приметам нашёл? — Собир.].

Прямослойную искал, чтоб прямой слой был. Колоть-то вот эти надо было перегородки-то, все эти надо было колоть, всё это *отчесать*, рубанком отработать, запилить.

Потом вот, когда пошло вот это затопление, ГЭС-то Усть-Илимскую строили, она стояла, мельница, напротив. Тут на заливе ручей шёл, из-под земли *бил*, и она стояла на этом *ручьё*, эта мельница.

Потом, когда пошло затопление, мельницу эту затопило, и это колесо плавало тут по заливу несколько лет. Вот он где-то делал её в пятидесятых годах, вот эту мельницу. И хоть бы трещинка была бы вот на этом колесе! Так и унесло его.

И там было сухое колесо и водяное. Водяное, значит, ведущее, а сухое — ведомое было. И подключено было жёрнов назывался, тоже так же регулировался выше-ниже. А жернова добывали в *Гарминке*, *вверх* по Ангаре туда *Гарминка* деревня была, вот туда на лодках плыли, добывали вот эти жернова. *Выкалывали*, специальные были

топоры, *насеки* назывались, и вот этими *насеками* вырубали этот камень, выработывали круглый. Вручную делали. И не бил этот колесо (...).

Насеки. Откавывали на этом жёрнове зуб. И вот отпускался, какой тебе, мельче надо эту муку, он её берёт, значит, и отпускает ниже. Она в нагрузку *аж* мельница-то идёт.

И вот *мука как пена!* Вот возьмёшь в руки — как пена вот такая! Дак начнут хлеб когда стряпать, запах-то — задохнёшься! Буханки здоровы таки стряпали, поднимутся, такие пышные! А резали хлеб — не то что в городе, приедешь, там листики — ломтями нарезали! *Мёрзлый хлеб. Мёрзлый хлеб* назывался, ели. С морозу его <...>.

[— Так она стояла на какой речке-то? *В Ершовой?* — Собир.].

Но. Она стояла не на речке, а на ручью стояла. Вот тут ручей был, его затопило. Просто ручей, он *с-под* земли бил ключ этот, *Мельничный ключ* назывался, он не замерзал. И мельница стояла где-то метров сто, наверно, от этого ключа. И делали *ряжю́*, рубили. *Ряж* назывался. Рубили *ряжю́*, значит, *по* этим *ряжам* строили колодцы, желобá назывались. По желобáм вот эта текла вода туда к мельнице.

И там как машинное отделение на ГЭСе, то же самое, тут то же самое, считай, было. Сходство было.

И вот это колесо крутила вот эта вода. Она в карманы-то вот в эти попадала, получалось неравновесие, и вот это колесо крутило, понимаете, крутило.

Сбавишь нагрузку, повыше жёрнов поднял, и это колесо пошло вразнос! Крутится, большие обороты набирало. Потому что нагрузки-то нет на него. Он начинает жёрнов пускать, она в нагрузке, колесо медленнее, медленнее, и всё, остановилось. И отключали так воду. Отодвинет этот жёрнов, значит, всё, мельница остановилась.

И так же на профремонт останавливали (...). Вот сегодня надо жерновá ковать, ну, вот эти *насечку-то* делать, она стирается всё равно же, и всё, этот жёрнов оттуда вытаскивает, и всё, этими *насеками*, значит, рубит его этот, подрубают.

Потом снашивается вот этот жёрнов-то, (...) всё равно же снашивается, и уже *ишшут* другой камень, другой жёрнов надо менять. Камень. Он песочный камень такой был. Вот с такого камня брали.

И он целый выковывал. Целый был. Не то что по частям, а целый, здоровый жёрнов был!

А там как? Была такая палка, и жёрнов, где сыпалось зерно-то, и она тут била, значит, *трясу́н* назывался, *самотря́с ли*. Вот он колотит по желобку́-то, чтоб зерно-то сыпалось туда, и всё. *Конёк* назывался, *самотря́с*. *Конёк-самотря́с* назывался, во-во! (...). Много делов было (...).

[— А *ряж* что такое? Дерево? — Собир.]

Из дерева рубили *ряж*. Вот так вот складывали *по ряжам* по этим. Ну, вот, мосты строили *под ряжи́* вот эти, через речки мосты строили.

[— Как оклад, да? — Собир.]

Ну, вот даже показать, ёмкость у меня стоит большая, вот, брусья на брус сложенные. Вот такие. А тогда кругляк всё был, тогда же не было этих брусьев ничего [224 (5). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.** (Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАЛЁЧЕК, -чка, м. Уменьш.-ласк. к **ВАЛЁК** ¹ в 1-м знач.

Молотили, на пашни-то ходили. Конопле́ намнём, противень уташи́шим там, поджарим, прове́ем. Жать-то ходили, хлеба не у каждого было. Ну и наедемся.

А потом *баланды* этой. Ну и вот тут за рекой, тут *черёмушник*. Сеяли! Сеяли коноплю. *Мя-а-али*, верёвки, сушили по баням-то. Бани раньше с *ка́менкам* были. Вон у нас вон, у Шуры-то, *ка́менка* баня топит... И молотили были, *валёчек*, молотили, на палке-то, как-то это палка привязана на коже, и *валёчек*. Вот и молотили [225 (5). **Челпаново Качугск. Ирк.**]. А в комму́ну че́?! Всё забирали: скота, лошадей там, коров. А потом *кулáчить* стали. У нас дядя, дак его раскулачили. А он отдал в колхоз лошадей, и коров сдавал, и овечек, и всё на свете. Ну, че́ брали, то и давал. А он не в коммуне был, а в колхозе. А вот раскулачили.

Вереди́тельство было, сильное *вереди́тельство* было. Бедные стали командовать над трудягами. Богатые-то, дак оне работали.

У их и скота полно, оне трудились день и ночь. Ночью встанут и ночью приедут с пашни.

Я вот помню, *тятя* с мамой приедут ночью. Когда молотьба, дак — о-о-о-о! Молотить-то начнут — сутками молотят (...). Я и сама и лён: и полола, и дёргали, и колотили его. *Валёчки* таки были, цеп, колотишь, и семя это отваливается на тряпки.

А потом его веяли, веялки у людей были. У наших *шибко* ничё не было такого. То, что семья была, только *молотяга* была. И не *молотяга*, а как её? *Жнёйка* была да веялка, и больше ничё не было. Вот и жили так. Так неплохо жили. Ну, раньше-то рассказывала *бабонька*, дак были *ешио ба́ры*, да там всё это, раньше. Дак хуже жили, ну, *прижимали шибко* бедных-то, чтобы им по́дати давали, всё обижали их.

Ну а потом-то тут лучше стало. Колхозы-то стали, дак сами себе. И сеяли. Хочешь — сей, хочешь — в колхоз. Не бери там хлеб, сам сей. Всё делали сами <...>. То жали, а то прямо с корнями. И мяли, и верёвки крутили, коноплѐ. А семя на масло, масло конопляно было и льняное, подсолнешное. Всё своё же было. Так жили-то хорошо [226 (5). Еланцы Ольхонск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАЛІТЬ, валю́, ва́лишь; *несов., перех.* **Подсекая у основания или спиливая, заставляя падать на землю (лес, деревья и т.п.); рубить.**

Я пятьдесят лет проработал в лесу, *вали́ли* лес, сосну, *лі́ствень*. В те годá тогда рубили, знаете, пятьсот тысяч нарубить — это не *счас*. А *счас* и ёлку, и пихту берут, и *лі́ствень*, и осину, и берёзу. А тогда — сосна и *лі́ствень*. Оне дорогие. Это в ту пору вот наш директор леспромхоза, был когда-то в Богучанском леспромхозе Сто́цкий Андрей Фёдорович, он говорил:

— Наш кубометр — в Голландии за него дают шестьсот килограмм масла.

Шестьсот килограмм за один кубометр нашей древесины: сосны или *лі́ствени*! Но вот с *анга́рской лі́ствени* ведь спортивные постройки в восьмидесятом году в Москве отделаны, с *анга́рской*,

не с какого-то другого, наша же дерево была самая высокосортная <...>.

[— Но брали обычно древесину когда? Зимой? — Собр.]

Зимой. Потому что дороги были какие? Это *счас* круглогодовые дороги стали, а тогда-то была, как только конец апреля, всё: всю технику ставили в гаражи и до осени, до заморозков, где-то до конца октября — начала ноября.

Вот мы возили, наш леспромхоз до полутора тысяч в сутки возил, потому что время-то короткое, морозы-то были хорошие, крепкие, поэтому предприятие работало. Ну, работали-то хорошо (...).

Но только не думали о будущем, что зачем нам такие объёмы <...>. Но делали бы, понимаете, в половину, да если бы переработку глубокую сделали, как сейчас вот в районе организовано, дело другое. А то всё кругляк за границу за бесценок, а те... Вот как с Японией было, я помню. Как-то на совещании в райкоме партии, вот там начальник был такой Тюкавкин Василий Андреевич, он говорил: я, *гьт*, был когда в Японии, и вот японцы их просят:

— Вы с Дальнего Востока отдайте нам сучки́, кору, пни, отходы.

Ну, то, что мы не берём никогда. Ну, *гьт*, подумали-подумали в правительстве и всё это дело решили, и им отдали. Японцы для этого специально сделали такой транспорт, *гондо́ла* называлась. Вот все эти отходы японцы возили на своих самосвалах к морю, набивали в эти, по простому сказать, мешки огромного размера, туда всё водой и по морю увозили к себе, перерабатывали и через два года привезли нам.

И вот этот начальник Тюкавкин Василий Андреевич, он опять попал. И оне говорят:

— Вот купите у нас мебель.

Я, *гьт*, говорю:

— Дак из чего вы их делаете?

Он говорит:

— Дак вот это ваши сучки́, отходы всё.

Тогда правительство снова — дошло до них — они взяли и до́говор с Японией разрубили, наши-то, оплатили неустойку чёрте знат какую и перестали поставлять мебель. Вот так жили.

Так и есть. Если б так вот всё по уму-то, и леспромхоз бы работал, и рабочие были б довольны, и всё [227 (5). Манзя Богучанск.

Красноярск.]. Ну, дак он женился до меня. А я чё?! Молоденька была! *С нём* работала. Ой-ё-ёй! *Сколь* я работы видела — *куды конь не увезёт!*

Вот *с нём* же *вали́ли*, *слéги вали́ли*, некого было отправить на *гула́н*. Там сосняк сухой был. А ребят отправили, эту дорогу засыпали, вон на *Конец Лу́ге* мост. День-то лес *вали́м*, я вот так замкну вся. Ой, Господи! Ни зимовьи́шка, никого. Высушим всё у огня. Да так и жили. Оттого сейчас и руки болят [228 (5). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].** А у нас, у нас все кругом бабы одне только и делают. И лес *вали́ли* (война шла), мама, там бригада какая была, мама моя на *ва́лке* была, лес *вали́ли* на школу. Котора в *Кéжме* школа, *от* на эту школу брёвна *вали́ли* зимой. Зимой вот уедет, я *ешишо* сплю, не знаю, когда мама уезжает, не знаю. День-то короткий, оне рано уезжают в лес на *ко́нях*, на *санях* (...). Вот уедут и опять ночью приезжают [229 (5). **Паново Кежемск. Красноярск.].** Нас там — восемь — десять лет — каки́ же работники!

А в шестнадцать-то лет уже лес *вали́ли*. На всю зиму туда уедем на лесозаготовку. *Журавли́ха* была (она и сейчас есть). Вот там были в *Журавли́хе*, первые бараки-то там только были построены. И вот целый день в лесу, на *па́ру* там мужчина или там старичок ли, *с ём* на *па́ру* вот и... Мы по шестнадцать, там по пятнадцать, потом постарше. А снег-то до пояса. Прежде чем дерево это срубить, вот такие деревянные лопатки, его вокруг обкопашь, обкопашь, обкопашь, а потом уже начинаем. Не «Дружбами» же, теперь «Дружбами», а там пилами руками, и *ва́лишь* (...).

Сначала его обгребёшь, обгребаем это дерево, потом начинаем его *вали́ть*, пилой его подпилим, свалим. Потом начинаем сучья сразу, сучья, если он рубит, а мы там уже таскаем, собираем в кучу надо, а потом сучья обрубил, отпилили, начинают, потом начинаем *кряжева́ть* (...). Шестиметровые, четырёхметровые, это надо, а потом уже их распилят — это *кряжева́ть* уже называется. Всё делали [230 (5). **Сувó Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАЛІТЬ. *ВАЛ-ВАЛОМ ВАЛІТЬ. *Экспр. О больших доходах.* Ср.: ***ГУЖОМ ВАЛІТЬ.**

[— Был, говорите, большой коммунарский дом? Как спали? — Собир.]

Ну, как? Койка у тебя есть и спи *на ей!* А там другие рядом. Ну, много домов стояло. Ну, везде. И полати были, на полатях спали. Весело было, весело было <...>. Варили обще. Стол длинный был. Он *щас* у меня стоит. Достался он ей. Такой же вот, дак больше этого. Такой же стол. *Богатый* стол. Зелёной краской выкрашено.

[— Не ругались? — Собир.]

Нет. *Стряпки* были. Одна хлеб стряпает *аржаной*, другá пшеничный, третья суп варит *тама-ка*, помогали. А мы коров доили, убирали. Так же, такое хозяйство, только что очень большое было.

А потом начальники-то убежали. А нашему брату чё осталось делать? Где домá-то были наши? Кто где! Кто где основался! Тогда паспортов-то не было, как сейчас. Ну и которы молодёжь, ребята, разъехались. Моёго мужика отправили, а он не поехал никуда.

[— Баба Шура, *под Орскую коммуну*, вы говорите, приспособили дом раскулаченных, да? — Собир.]

Но. Раскулаченный. Ну, как тебе сказать? Прóниха была. Богата была. Ну, всё было. У ней хозяйство было — *вал-ва́лом вали́ло!* Всё было, работники были. В *Житовой* она жила, где *щас* магазин, дак вот тут *щас* *пусто́* место-то. *Анба́ры-то* стояли, однако сломали *щас* и *анба́ры* уже. С детьми. Сколько у ней было? Два ли три ли сына, их уж не было, они уже *нятки* *убрали*. Оне же знали, что эта Советска власть по-хорошему не доведёт. Оне же убрались уж. А она жила *ешио*. Ну и потом она уехала куда-то.

[— А дом перевезли *на Ор*? — Собир.]

Дом перевезли. Он *щас* в *Верхолёнским* стоит. В ём како́-то сделали, составят трактор, гараж вроде сделали. Большой дом, весь раскрашенный! [231 (5). *Обхой Качугск. Ирк.* (повсем.)].

ВАЛІТЬ. *ГУЖОМ ВАЛІТЬ. *Экспр.* То же, что ***ВАЛ-ВАЛОМ ВАЛІТЬ.**

Колхозы-то начались, мы уехали в тридцать седьмом году в *Ванавáру*, Подкаменная Тунгуска. С тридцать седьмого по сорок первый там жили. Двадцать второго мы выехали, началась же война, а там же хлеб не сеют, мы напугались, что с голоду помрём. А люди там живут в золоте. Там же *áвенки* (...). Мы выехали *оттудова* в

сорок первом году. И вот выехали, все *при пóльтах*, при простынях — при всём. И выехали мы *в Мозгову́* (...). *Мозговá до Кéжмы* двенадцать кило́метров сюда.

Отец умер в сорок пятом году у нас дома. А в сорок седьмом году брат с войны пришёл (...), он эту войну кончил и ещё с японцами воевал. И мы там год прожили, я уже там работала, он бригадиром был, а мы молотили. И в сорок седьмом году решили сюда, двадцать второго января, обратно на родину, *в Ёдорму*. Мы сюда приехали — здесь ничего нет, ни шторок, ни скатёрок, солома постелена, а мы-то уже, *пóльта ешишо* были, мы *ешишо* цыганам продали, *пóльта ешишо* были у нас, сюда привезли. Клеёнки, шторы — это всё уже было. А здесь все *в холишавíне*. И мы *холишавíну ешишо* прихватили, носили.

Я в Чандáльск ешишо пешком уходила в пятьдесят третьем, как Сталин умер, в пятьдесят четвёртом обратно пришла. Там в крепделинах все живут, едят, там у них всё *гужóм валíло*, а здесь голод страшный был. От района далёко, ни продать, ни купить, бедно. Вот рядом деревня *Фролóвская* Красноярского края, *Ёдорма* наша — последняя деревня Иркутской области, а *Сáвина* вот на острову́ была — там люди совсем... Россия одна, государство одно, а люди жили по-разному. Разное было снабжение, и там в магазине, приедешь — ой! — там уже трактора!

Мы были *в Мозговóй*, жили в сорок первом году, у нас сестра на тракториста на колёсник выучилась, пахала там, а здесь в пятьдесят четвёртом году первы трактора (...). А свет, у нас совхоз дизель поставил в семидесятых годах, вот свет только здесь увидели. Бедное *Ангáрье* было, вот эти деревни на островах бедные. Работающие мы были, а жили — работали сутками. Вот целый день *за лобогрэйкой* пробегаешь, проносишься вязать, ночь — скирдовать, народу не хватало. Скирдуешь, а пайку давали каждый день, подходит очередь, надо ехать за хлебом сюда, ночь уже, *на гребя́х* вот с участка сонной идёшь. Придёшь сюда, здесь уже ждут, я говорю, даже не могу. На триёр, всю ночь на триере голодный работаешь.

А утром бабушки стали, кто-то морковочки сварил, кто что там, работающим-то, у кого дочь, у кого невестка, у кого там сын. Нас там десять человек работало. Опять в лодку — и туда, неспавшие. И опять на целый день бегом *за лобогрэйкой*. Бегаешь! Пот в три ручья. Ой!

А если*ф* нашли... Он скосил шесть гектар, хорошее место косил, *лобогрéйка* пошла, это за жаткой, жаткой наложут, идёшь ряд, а за *лобогрéйкой* надо каждый сноп бежать, она за тобой едет — надо каждый сноп завязать успеть, пока она едет. Остановился он, чё-то с лошастью, опять надо ставить и подскребать.

А подскребать — как сено гребёшь. Колосок нашли если*ф* два колоска на квадратном метре, это твою площадь полтора гектара за день — опять, а когда сено — гéктар норма в день. Утром рано косишь, утром рано встаёшь, если*ф* там на участке где, дак боишься, чтоб пораньше да побольше выкосить. А день опять, солнечный опять — *на гребь*. Домохозяйки-то из дому пришли, они хоть утром, а тут накопился голодный да опять целый день копны таскай. Ой, страшно было!

[— А домохозяйки-то не так работали? — Собира.]

А утром-то оне завтрак-то, печь-то топили, готовили. А ребятишки десять-одиннадцать лет, ему одиннадцать лет — он уже на лошадях, *на гребíлке*, двенадцать — то *подвóдчиком*, а десять-одиннадцать лет уже девочки с граблями, уже все мы полные работники. Вот мы двенадцать лет, уже всё, мы полные работники уже, и *на дровопíл*, и на покос, и вязде (...). И хоть метать, и хоть кóпна, хоть куда. А косить пойду — *прокóс* — два метра ширины! Вот руки-то и отваливаются у нас [232 (5). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВАЛÍТЬ. *ВАЛÍТЬ МАТЫ. *Неодобр. Материться.* Ср.: *МАТ ЗА МАТОМ ВАЛÍТЬ.

Молодёжь так не ругалась раньше, как сейчас. *Счас-то* вот просто бы не знай, куда девал за это за всё. И стариков уважали. А как уважали, Боже мой! Чтобы ты сказал там на кого-то «да не ври», да тебя застыдят! Не дай Боже, чё будет! А *счас* чё делается?! Они не понимают ни старого, ни малого, *ва́лят мэты, и ва́ших нет*. Да куда дело годится? До чего дошло-то? Куда государство-то смотрит, а? [233 (5). Тютрино Аларск. Ирк.]. И жизнь, мне кажется, весёлая была (...). *На моей памяти, счас* вот называют их, как они, эти дискотеки, у нас танцы назывались. И клуб был, и изба-читальня, и библиотека. У нас и концерты были, выезжали в *Закурдаёво, в Воробьёво*, выезжали молодёжь <...>. На *кóнях*. Ставили концерты. Ну, там кружки всяки. А если *токо* не занимаешься, дак там комсомольские организации были, там пионерские вот эти

организации были, тебя на комсомольское собрание вызывают и начинают:

— Почему ты трудом не занимаешься?

Воспитывали вот этим вот. Всё! На комсомольском собрании как сделали прочистку, уже идёшь и где-то выступаешь, в каком-то кружке. Уже не занимаешься, там не идёшь не балуешься. Вот поэтому молодёжь-то и была, к труду она была приучена и ко всему.

А *счас* ему пятнадцать-шестнадцать лет, он, *гыт*, маленький, а **ВАЛИТЬ МАТЫ** умет [234 (5). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (Аларск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Сретенск. Читинск.)].

ВАЛИТЬ. *МАТ ЗА МАТОМ ВАЛИТЬ. *Неодобр. Материться.* Ср.: ***ВАЛИТЬ МАТЫ.**

Я один раз в *Максимушкину*, у них Толька *ешшо* живой был, он, *онна́ко*, постарше меня на три года ли как ли был, постарше. Оне ушли в баню. А эта Марусяка родила девчонку (но она *счас* жива, девчонка, в *Максимушке*). Они были — ой-ой-ой! До себя слово не допускали — *токо мат за матом валили!* А я с Зинкой дружила с *ихной*. Я *грю*:

— Зинка, а чё это вы мирно не живёте? Мат и мат, мат и мат. Это же нехорошо же, — говорю.

— А я, — *гыт*, — чё сделаю?! Они меня, — *гыт*, — так же, — *гыт*. Ласкового слова никогда я не слышала от них, от родителей.

Ребёнку же ласку тоже надо. Бесплезно! Мат да мат. Вот таки да сяки да. Ой, я *грю*, маме рассказываю, *грю*:

— Мама, это чё такое?

— А такие, — *гыт*, — есть [235 (5). Верхняя Хила Шилкинск. Читинск. (Заиграевск., Кабанск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАЛИТЬ. *ВАЛИТЬ КУБОМЕТРЫ. *Экспр. Рубить лес.*

Я в лагере долго сидел, по репрессии забрали, лесоповал, **кубометры валил** (...). У меня *вёры* не было, что я оттуда живой выйду.

[— А как это случилось? Расскажите, Дмитрий Георгиевич. — Собр.]

Но как? Забрали и повезли. Нас везли в лагерь, а в Саратове вывели нас, посадили в телячьи эти вагоны и, наверно, целую неделю нас везли, и ни грамма в рот ничего. И привезли нас в Мордовию, станция Рузаёвка. Там тоже был уже лагерь, но там что-нибудь продукты дали, а конвой себе всё забрали, а нам ни черта не давали <...>. Женщины лежали на полу там, в этих вагонах, думали, что нас уже голодом заморят, где-нибудь в какой-нибудь карьер вывезут, выгрузят, и всё. Потом в лагере стоим мы, стоим в тупике, в этой Мордовии, что-то вроде вагон открылся, слышать, открывается вагон. Чё там такое? Занесли плащ-палатку, и в палатке кучка селедки солёной. Ну, тут в вагоне назначили старосту. Вот староста распределил эту селёдку: по две селёдки на каждого. Секунда! — и двух селёдок этих нету. Потом открывается это вагон, вторую палатку — и кучка крошек хлебных. Где-то там, на пекарне, видно, набрали крошек-то — и нам. Ну, эти крошки-то наполовину с тараканьими крыльями, ну, разделили всем по кружке, и это съели. Потом уже ночь, дали там пять или шесть мисок и бочку с каким-то супом: капуста там, турнепс, морковка. А ночь — темно, там староста набират:

— На, Петро, бери.

— Где?

Уже кто-то другой взял, уже взял Иван. Голодные люди хуже волков, хуже, звери. Я за вас ничего не думаю, думаю только за себя. И так накинудись на эту бочку, перевернули её, и так кому попало, кому не попало. А потом ничего не давали, неделю не кормили и не поили. Вот с Саратова до самой станции Рузаёвки не поили, не кормили. Это же шла война. Кто что хотел, то и делал с этими заключёнными (...).

Ну и привезли потом через Горький там, Арзамас, и станция Сухобезводная. Там меня вызвали на следствие. А потом дня через три-четыре вызывают снова, и вдруг сзади — бах меня! — по шее сзади ударили, и я упал без сознания. Очнулся в камере. И там, может, с неделю, опухло у меня всё это. Это ещё в Саратове, в тюрьме. Ну, это я ничего не признавался, что он говорит, чтоб я подписывал. Ну, потом меня целую неделю не вызывали на следствие. Ну а там были местные, саратовские репрессированные, сидели, один шофёр был

Шерстинский, Кулагин какой-то был, начальник завода какого-то... Потом я пришёл. А я чё?! Худой, крови нету. Встаю и в обморок падаю. Вот они на меня говорят:

— Ты дурак! — это местные-то, саратовские-то. — Подпиши, что оне хотят. Кто сюда попал, он без этого отсюда не выйдет. Тебя убьют, и им ничего не будет. А им надо, что они хорошо работу сделали. Ты отсюда, — говорят, — не выйдешь. А так наговоришь на себя — тебе десять лет дадут, отсидишь и выйдешь на волю.

Вот так оне. Ну и чё?! Пришлось признать, что оне хотели. И меня потом отправили с тюрьмы саратовской в лагерь, в Унжлаг <...>.

[— А вы читали, что там подписывать-то надо? — Собир.]

Чё там? Читай не читай. Там бумаги не было. Писали по газете поперёк строчек (...). Привезли в Унжлаг нас, там давали суп, кашу — ложки не было. Картошка меленькая-меленькая, нечищенная. *Токо* там немножко в бочке и помешают. Ну, там это гнилой рыбы, хамса́ такая вонючая была, *меленькая* рыба, хамса́ — это вся еда была лагерная. И мисок не было, были стеклянные банки. Кашу давали в стеклянной банке пол-литровой, а суп давали в литровой банке. Ну, потом стали эти, миски уже *черепяные*, глиняные.

А там доходяги... Которые не работают, станет сбоку там, возле окна, караулят, идёт кто с миской с супом, он хватъ её, вырвет из рук и бежать. Пока до дверей бежит — выхлебат всю! Его поймают и бьют по голове, пинают, а он ничё, *токо* пьёт. Пока до порога добежит, выхлебат <...>.

А там, в этих лагерных бараках, клопы же, *вусмерть* заедали. Там и так крови-то не было, но покоя не было никакого. Но там вроде это был приказ начальника парить. На дворе стоял такой большой котёл. Мы *токо* их помыли, этих тараканов, и назад. А там все эти — шпана их называли, подростки, они нигде не работали — там где на помойке, где вываливали мусор, эти все отходы, кости там лошадиные, которые там были, там в котёл давали. Котора лошадь сдохнет, её же варили. То сядет у костра и эту кость держит, греет-греет, аж она сделатся чёрная и мягкая — хруп, хруп, хруп! — эту кость и опять в костёр. Ели так до конца. Дохлах лошадей, дохлах коровы (...).

Вот были такие люди, что голода пересилить не могли. Ели чё попало. Вот лето настало, там растёт трава, рвут траву. Достанет там какой-то котелок, набирает воды, эту траву варит-варит, добавляет

воды, опять варит-варит, сделает такое как пюре, потом садится один в угол и ест. Так день, два поделат, а там же вода, поест это всё — и раз! — распух. И вот ходит-ходит такой пухлый, вроде зашатался, упал, и всё, умер <...>. Пухли с голоду. А терпеть вот голоду не могли. Хоть бы чё *поись*.

Умер, его туда уже, в тюрпáрню, был за лагерем сарайчик такой, туда складывали всех, ну, кто умер. Не повезут же одного хоронить, а будут поджидать, пока больше накопится. А оне же быстро... Это летом. А зимой дак загребали снегом. Мёрзлую землю не будут же копать (...). И так было. Вот уже дойдёт он до края, уже думаешь, помрёт. А потом где-нибудь его заставят возле пекарни или возле кухни там в лагере дрова колоть, лишнюю миску супа дадут, и через месяц, через два смотришь: налился. И уже всё! Послали его на лесоповал.

А женщины — оне дёржатся больше. Дёржится, дёржится, дёржится, потом если *ф* уж упала, то всё! Женщины — *в их* больше выносливости. А мужчина быстро доходит, этот доходяга. Доходит быстрé. И быстрé поправляется... С виду разницы нету: женщина это или мужик. Все идут *кубомётры валить*, *токо* узнаешь по голосу, что это женщина. Все в одном одеянии, все стриженные под машинку. Вот *токо* по голосу отличишь. Женщины *валили* лес *лучковой пилой*. Вы это знаете — *лучковая пила* такая? Как столярная. Вот сосна, опирается коленом в сосну, пилит, и покамест эта сосна не упадёт. И женщины тоже с корня *валили*. С корня *валили*, разделявали, сучья обрубали, жгли, на лошадях работали. Не дай Бог!

Вот так смотришь... Но ладно когда гонят заключённых мужчин. А когда гонят женщин, подростков, старух — страшно! С собаками, с автоматами. Это ничуть не хуже, чем немцы делали [236 (5). Кирсантьево Мотыгинск. Красноярск. (Кижингинск., Кяхтинск., Хоринск. Бурятии; Жигаловск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Шилкинск., Хилокск. Читинск.].

ВАЛИТЬСЯ. *КАК СНОП ВАЛИТЬСЯ. *Экспр.* От усталости падать тяжело, всем телом.

С Байкала с рыбалки придёшь, устанешь *на зыбё* там, на землю ступишь, *как сноп ва́лишься*. А работали-то — икры кололись! Омуля распорешь, скорё кишку, *соколóк* этот снимешь и трёшь скорё икры. Оне же в кров лопнут, ноги-то.

[— Аграфена Ивановна, а *соколóк* — это что такое? — Собир.].

Ну, вот с омуля тут на кончике жирок-то есть на кишке, вот этот *соколóк* называется. Вот этим *соколкóм* пошоркаешь скорё, и всё.

Какое там лечение! *Пóздо* лягешь. А когда рыба идёт, дак даже и спать не ложилися, день и ночь тянули. Кто рыбы сдаёт, кто опеть на замёт идёт, кто куда [237 (5). **Сухая Кабанск. Бурятии**]. Люди умирали тут с голоду. *Сколь* здесь людей умерло! Вот я один год пахал с Анной Трофимовной, Марусей Гавриловной, оне голодные были, *как сноп ва́лилися*. А я чё?! Я у матери-то один, нянька больша уже, сестра-то. Мама отправит молока, я — хоп — поел! А хлеб-то, там одна трава, наедятся, уж *тюк имя́м*, ноги отпадывают.

[— *Тюк*. Всё уже, смерть? — Собир.].

Но. Одна трава. Как поедят — ноги-то отпали. А я попью молока — опеть работаю. Ну и направили со мной Анну Трофимовну пахать, за мной едет на лошадях, я вперёд, она *взадé*. Гляжу: Анны Трофимовны нету-ка! Ляжит! Упала в борозде. Я подхожу:

— Чё лежишь?

— Ноги не *таишшут*.

Я выпрягаю всех лошадей, одного оставляю, её кладу на лошадь, сам сяд и поехал. Приезжаю в барак вот тут, гляжу: Мария Гавриловна *таишшит* на боку, Петька Японец тоже *таишшит* на боку. Петька встал стоит, а ремень упал из рук. Он его стал вставать, ремень доставать — и сам на пол. Ремень стал доставать, и не было сил, и упал от голоду.

Но я не падал, меня мать молоком прокормила. Если *ф* не было молока, меня бы не было [238 (5). **Манзя Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Калганск.,

Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАЛИТЬСЯ. *НА КАКО́РКИ ВАЛИ́ТЬСЯ. *Экспр.* Вали́ться с ног от усталости, от голода. Ср.: ***НА КУКО́РКИ ВАЛИ́ТЬСЯ, *НА КУКО́РОЧКИ ВАЛИ́ТЬСЯ.**

Всех мужиков на войну. Поубивало... А мы, *вдови́цы-то*, мы работали всё на мир, всё на фронт. И хлеб, и всё стали забирать. Яйца каки́, масло како́, — всё в фонд обороны сдавали, всё отдавали, всё в фонд мира. *Вареги* вязали, в *посидёнку* сидели варежки вязали, в фонд мира всё посылали.

А потом чё? Как начался голод, вот сорок пятый год, хлеба нету, ничё не растёт (...). Мололи вот так: два камня, жернова назывались. Вот дадут тебе паечку зерна, ну, два-три килограмма на семью, и вот этим камням мелем. Парили да ели. А в сорок седьмом году, после войны так вовсе.

Ну и потом чё мы? Нас отправляют, вот нас пять человек, *вдови́ц, в Ку́тиму*, это сто десять километров досюда, да отсюда *до Ку́тимы* двести, вот сколько это километров, сено ставить, заготовку эту сдавать, всё в фонд мира. Туда уплывём, месяц там живём, ставим сено <...>. Работашь, вечером в *зимове́йку* придёшь, **на како́рки ва́лишься**. Мечем на пароходы сено. Воевали своими силами, лошадьми, вот мы сено-то метали на этот и отправляли в Улан-Удэ (...).

А с *Ку́тимы* потом осенью идём, дожди, идём оттуда пешком домой. Вот они мне, ноги-то, сказались. Пешком. Отца у меня не было. Отец мой ещё в германскую войну отравился газом. Мы росли, пятеро у мамы нас было. Трое она похоронила, пятеро нас остались. Мы жили бедно́. Ой, бедно́ мы жили, шибко бедно́!

И вот всё, собираются, которы с отцами, у них хоть *чирки́* есть. У меня-то ни чулок нет, ничего! Вот были ма́ты (в школе маты, знаете, на физкультуру), мы оттуда натеребим вату, нарядём, и чулки вязали. Летом чулки свяжешь, наденешь. И вот с *Ку́тимы* оттуда шли когда, долго шли, дак червяки, заводились в чулках червяки *аж*. Идём, дожди, ночевать не пускают. Не пускают, дак где-нидь *под сто́жком на како́рки ва́лишься*, уснёшь часа два и опеть.

А у нас парень был, Алёшка, у *его* малярия была, малярия его хватила. Нас никто не пускает в избу-то. И мы только неделю шли *до Казáчинска*, негде просушиться нам нигде. Идём, где день

пристигнет, ночуем, где под сараем ночуем да *в зарóдах* да всяко. Вот не пускали нас. Потом где-то давай, огонь наложили, просушиться надо. Чё у меня шевелится прямо под этим? Открыла — там червяки в чулках. Никто не поверит, червяки! Вот потом выполоскали да просушилися. День-то тут ночевали, *переднева́ли*.

Говорим:

— Дядя Гермаген, давайте просушимся!

А был у нас *с Кара́ма*, тоже маленько дураковатый такой. Вот одна лошадь. Попеременке *вешии* все сложим, попеременке сядут, поедут, выйдешь прямо уже из сил! *На како́рки ва́лишься*. Вот маленько подъедешь и опеть. Где речки, перебродим, и вот так. Господи, ты помилуй!

А потом в сорок седьмом году голод-то был! Вот пять ночей не спали, по пять ночей! Вот Ираида Митрофановна (она умерла, мои подружки многи почти умерли), мы с ней по пять ночей не спали.

Когда под суслоном сидишь, день вот молотим, а ночь *кла́дево кладём*. Вот на телеге едут, ты до того измучаешься, заснёшь под суслоном, и телега проедет, вот они *ишшут* нас, ребята:

— Девчонки, девчонки!

А мы уже измотались. Утром встаём, коров доить опять, дояркам были. По пятнадцать коров доили руками. Опять доить коров. Когда *с Ку́тимы* пришла, меня дояркой поставили, пятнадцать коров дали в одне руки.

И чё думаете?! Голод. Вот веем, этот хлеб не давали на веянке. Попробуй украсть зёрнышко! Дак мы чё делали? Вот так *обо́рки*, у нас *чирки́* были, развяжем, чё *в чирки́* насыпется, зёрнышки, домой принесёшь, вывалишь эти зёрнышки. Вот притаи́шим, *из чирко́х* вывалим зёрнышки. А если узнают, судить сразу! Всё! Суд и всё. Вот вывалишь, истолкёшь эти зёрнышки, кашу сварíшь вместе с мякиной, со всем.

Гнилу́ картошку ели, ели, ой-ой-ой! Траву ели, траву, ужас, ели! Бо́роны чистишь, эта вот длинна трава-то, её сушим, в ступе толкёшь и вари́шь кашу. Пырёй, в бороне застревал. Его вытрясали, на речку вымы́м, истолкём её и кашу варíм. Какá уж там? Вот чё.

Или лошадь, уедут, узнам, что лошадь пропала *в станке́* (тогда же пропадали лошади-то), и берём *на́рты*, идём, эту лошадь таи́шим, мясо пропаи́шее. Пропаи́шее мясо ели, вспоминать страшно это время!

Я потом с мамой, когда ходила за свиньям, свинья пропадёт — лучше пусть пропадёт, но просишь:

— Платон Давыдович, давайте зарежемте!

— Нет!

— Всё равно, — говорю, — она пропадёт!

— Пусть лучше пропадёт!

Резать нельзя было! Вот как было строго. И вот свинья пропадёт, ни за что не выбросим. Мы всё это ели. Всё ели вот эту пропасти́ну! Картошку мы, полезу в подполье, там сгниёт картошка (она делается крахмалом), сверху соберёшь, вот её содерёшь, там делается крахмал такой. Ну, гнилая картошка, где-нибудь в земле. Её гнилу-то всю съедали, всю съедали! И вот роём в подполье с братом. Мама уехала, мы остались с братом. Сестра Катерина, она нас всё. На лугу, там доила коров, оттуда *охво́стья* приташи́ит нам, вот она нас спасала маленько. Приташи́ит, высеет это *охво́стье*, мы его надолго, эти *охво́стья*. Их высасывали с мяки́ны (...). Потом мы раз, он говорит:

— Ты, Тамарка, я буду на печке лепёшки...

А их когда эти картошки обдерёшь, там крахмал. Его растерёшь, растерёшь и замесишь. На печке они, прямо такие вкусные, эти лепёшки! Мы одну, две. Он спекёт да таши́ит меня в подполье. Силы-то нет даже лазить. А на горе же жили в *Му́ноке-то*. Потом я говорю:

— Ладно. Накопим больше, *щас* я тебе соберу всё, соберу тебе все эти картошки, ты их намеси́-намеси́. И побольше! — говорю. — Вода в *туезо́чке*.

В одном *туезо́чке* вода стояла, в другом керосин. Он накопил-накопил — и раз! — вместо воды-то керосин налил туда! И начал их стряпать. Я слышу, говорю:

— Чё-то керосином пахнет.

Он *гыт*:

— Я не знаю.

Я говорю:

— Пролил, наверно, керосин.

А мы накопили их так, муки-то, что мы наедемся *щас* *вдо́сыта*. А он керосин налил. Спутал этот *туезо́чек*. И всё. Я давай плакать, давай плакать! А кого?! Всё равно мы съели, эти керосиновые съели! Нас голод давил, давил нас голод! Мы эти лепёшки керосиновые и те съели!

Потом Антон маленько подрос, братишка (с которым мы ели эти керосинные лепёшки-то), дóбыл... Он дóбыл сохатого, а милиционер ехал, всё отобрал. И сразу всё мясо сдавали <...>. Всё в фонд мира! Забирали всё в фонд мира. Какое масло, какó молочко, яички, — всё это сдавали мы. *Счас* уже всё забылося... [239 (5). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАЛИТЬСЯ. *НА КУКО́РКИ ВАЛÍТЬСЯ. *Экспр.* Валиться с ног от усталости, голода, боли. Ср.: ***НА КАКО́РКИ ВАЛÍТЬСЯ, *НА КУКО́РОЧКИ ВАЛÍТЬСЯ.**

Меня в сорок первом году до войны забрали на войну. И после войны я уже приехал сюда. Ну и по своему, думаю, приеду, погоши́у, да родители уехали погостить, ну и обратно махану́. Приезжаю в *Тайше́т*.

Один парень ездил хоронить в *Тайше́т* отчима. Вот с ним мы пошли. А вода, апрель месяц. И вот он в *бродишка́х*, а у меня сапоги сорок третьего размера, портянки шерстяные, а ума не хватило, а за плечами в рюкзаке гражданский костюм, ботинки, иду. Погоны все снял, и в этой шинели. Он вот шёл-шёл со мной, видит, что толку с меня нету. Я в высоких сапогах, ноги промокли, мозоли вот такие стали. Я пройду-пройду, встану, *на кукóрки вали́юся*. Он говорит:

— Ты, *па́ря*, иди доро́гой, иди прямо, никуда не сворачивай.

Ну, вот, я и пошёл прямо. Иду-иду, пройду метров сто — двести, ля́жу, отдохну, опять иду. Иду, *Тахтымáй* прошёл. А раньше *ста́ны* были такие, ну, бригады работали, там лошадей кормили, всё. И тут мужики сено отбрасывали. Прихожу в *стан*. На *ста́не* ни одного человека. Ну, полежал на нарах, пошёл дальше. До *Га́нькинской горы* дошёл, опять лёг, вздремнул маленько, солнце пригрело (...). Иду дальше.

А как полежал, идти уже не могу больше, *на кукóрки вали́юся*. Палку взял и вот так вот уж я шёл, не так с палкой, а вот так шёл, впереди себя палка. Так всё будто мне лучше было.

Подхожу сюда-то, *Коткин бор* этот, к *Деревушке*, тут одна женщина пасёт корову. Как посмотрела на меня, как расплакалась: такой инвалид. А я молчу, так ноги натёр, *на кукорки валюсь*, идти не могу. С палкой с этой шагаю.

Дошёл до *деревушенского стана*, опять залез на нары. А люди все на посевной. Тогда как-то весна была рано. Это я шёл тридцатого апреля. Ну, она как раз на май по-своему. Полежал на нарах, встал. Солнце на закат уже пошло. Отошёл я от этого *стана* метров, наверно, триста.

Тогда были берёзы же по старой дороге. Сел, отдыхаю. Смотрю так: верно, идёт мама моя встречать меня, в руке дёржит узолок, в другой дёржит бутылка с молоком. Не дошла она так до меня метров, наверно, может, пять — я встаю, иду к ней навстречу. Поравнялся я с ней:

— Здравствуй, мамаша!

— Здравствуйте!

И она *нимо* меня проходит. А я уехал из дому в тридцать восьмом году, а оказался в сорок седьмом. Столько годов она меня не видела. Если бы я *ешшо* не срезал свои погоны, она, может быть бы, и подумала, что это я с войны. Но этот сосед сказал. И она поздоровалась, я говорю, спрашиваю:

— А куда, мамаша, торопитесь?

— Да пришёл тут наш один, сказал, что сын где-то идёт.

Ну и мимо меня опять шагать собираются. Я говорю:

— Дак а я, может, ваш сын? Я никого не догонял, меня никто не обгонял, я никого нигде не видел. Может, это ваш сын?

Она говорит:

— Нет, мой сын не такой.

Ну, не такой, не такой. А нет! Шага два сделала, вернулась, не пошла дальше (...).

[— А мама-то как? Узнала потом? — Собир.].

Нет. Пока я шёл, она и говорит:

— Таких сынков *счас* из лагеря освобождают, и потом приходят в деревню, их откормят в деревне, и смотришь, *токо* они и были.

[— За беженца приняла? — Собир.].

Да. Ну, по-своему, с лагеря, верно, сбежал и вот идёт, подкормиться куда-нибудь идёт. Ну, потом уже разговорился, стал спрашивать. Ну, я всех будто помню, где вот там Мишка, где Колька,

где Ванька, всех спрашиваю. Потом будто она согласилась, что я уже, наверно, свой.

[— Обняла, поцеловала? — Собир.]

Нет. Она же целую неделю считала меня и за сына, и за беженца, кто её знает. Если б я не снял погоны, а я погоны, петлицы всё срезал, всё выбросил. Вот и она меня всё считала. А *одёжу* носили тогда же и заключённые разную, хоть я в шинели, в кирзовых сапогах. Но, может быть, она неделю меня считала за беженца.

[— И вы вместе с ней пришли домой? — Собир.]

Домой пришёл.

[— Неужели она совсем не узнала сына? — Собир.]

Нет. Считайте, десять лет, я тогда ушёл, мне было сколько? Когда я ушёл, мне было... Я с седьмого класса ушёл, а пришёл в сорок седьмом году. Она десять лет не видела. Старые-то люди не меняются, а молодые меняются. А так она меня не узнала сразу. Ну, я, может быть, я говорю, может, неделю всё привыкала, смотрела, что я за человек.

[— Вы пешком шли сколько километров? Вы приехали, вас *до Тайиёта* довезли? — Собир.]

До Тайиёта довезли.

[— И вы пешком сколько прошли километров? — Собир.]

Пятьдесят <...>. День шёл. Ну, мы встали часа в четыре, ну, и пришёл часов в девять или десять вечера сюда. Мозоли были все в кровё, разбиты ноги (...). Пешком. Тогда не на что было надеяться, дороги были плохие, дорог никаких не было, машины тоже не ходили.

[— Но мама потом привыкла, что это вы? — Собир.]

Ну а потом-то я стал тут по хозяйству заниматься уже, с отчимом построили, вот амбарушка *ешишо* живая. Я стал помогать строить.

А тут кругом на посевной все. Как-то раньше весна раньше приходила. Вечером один друг пришёл Иван Власович, больше никто не пришёл. А больше меня тут никто и не знал. Иван Власович, он знал, он пришёл. Никого и не было. Ну, всё тут.

Мне *баушка* одна мозоли заговорила, будто помогло по-своему. *Баушка* одна тут поплевала мне. Назавтра все на работу ушли [240 (5). Бунбуй Чунск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Жигаловск., Казачинско-

Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)).

ВАЛІТЬСЯ. *НА КУКО́РОЧКИ ВАЛІТЬСЯ. *Экспр.*
Валиться с ног от усталости. Ср.: ***НА КАКО́РКИ ВАЛІТЬСЯ,**
***НА КУКО́РКИ ВАЛІТЬСЯ.**

Перед само́й войной-то уехали-то мы в *Киче́й*, а потом в *Федоро́вишину*. А картошка там не родилась. Хлеб замерзал, картошка замерзала. Мы наголодовались. А в войну-то и вовсе... Зёрнышки, да *на круподёрке* эти зёрнышки, колоски собирали да их тёрли да... Хватило нам. Кого наживёшь? И поехали все — кто куда, колхозники-то. Но и че́?! Мы *коо*? Куда нам дываться? Нас дядя взял *тятин*, туда, в *Федоро́вишину*-то, говорит:

— Я тебя, Устинья, не брошу с девчонкам, дрова не будешь возить. Я, — *гыт*, — поеду в *Федоро́вишину*, возьму, — говорит, — дом там хороший, и ты будешь в половиночке жить, дрова не будешь возить.

Мы с мамой намучились дровам-то: поедем и да вот так *ширыка́ть* эти дрова-то. Пилили-то — *на кукоро́чки валілись!*

Кода отпилим, а *кода* — нет. Пилу — кто её нам наточит? Дедушки нету, папы нету. Папу же забрали в тридцать девятом, нет, в тридцать восьмом его посадили-то. В тридцать восьмом его взяли-то. Он работал счетоводом в колхозе, а потом его взяли в райфо, в *Жига́лово*, а мы всё *на Кичее* жили. А потом его забрали, и мы уж без папы поехали туды. А нас *тятин* брат взял:

— Устинья, я тебя не брошу с девчонкам. Не будешь, по дрова не будешь ездить. Вволю хлеба наедитесь.

Ну, там недолго пожили, сразу война, в тридцать девятом году, тридцать девятый, ещё сороковой (...). Ну, вот, потом давай разьежжаться. А мы куда? Мама сказала:

— Дявчонки, пишите, — говорит, — на мою родину поедем, в *Христофо́рову* поедем. Куда нам деваться?

Дядю вот так же взяли на войну и убили, дядю Григория убили, пришла телеграмма. Ну, вот, мы и написали письмо да вот в *Христофо́рову* уехали к маминому брату. Оттуда мы опять сюда приехали, я взамуж вышла и уж сюда приехали (...).

[— А Вы говорите, дрова-то пилили с мамой, это какие годы? — Собир.]

Ну, дак кого?! *Ши́ркали* (до войны это, *сколь* мне было лет), *ши́ркали* (...). Мама бегат-бегат по деревне пилу поточить, пилу поточить: тому *некогда*, другому *некогда*. Ну, чё, опеть поедем, *ши́ркам* эти, то навалить не можем.

[— Серафима Демьяновна, к вам-то относились плохо, потому что вы враги народа были, да? — Собир.].

Но. Маму-то всё *кори́ли*, кто-то жалел, а кто-то нет, что вот — мы враги народа. Но нам-то дьявчонкам-то, Полина, вот сестра, нас двое было: я с двадцать седьмого, она с тридцать второго ли с тридцать третьего, Полина-то, сестра. На пять лет она меня моложе [241 (5). **Лукиново Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВА́ЛКА, -и, ж. Рубка леса. Ср.: **ВАЛЬБА́**.

Мы *ешшо* ребятишками были, когда война началась. Нас тоже никто не жалел: отцов забрали, а мы... И вот меня подстрелили когда в сорок четвёртом году (глаз-то *вишь* простреленный), в сорок шестом году погнали *на ва́лку*, на лесозаготовку (...). Там да́леко *езжать-то*, но много, человек двадцать-тридцать, может быть, забирают из дьяревни-то — лес валили. Да *коль* был бы у меня *тятя* дома — *ра́зи* бы меня б погнали *на ва́лку?!* (...).

[— А где вы там жили? — Собир.].

В бараке, вот таки́ как вот такие дома, таки́ же были, в бараках жили. Та половина, может быть, там *панóвски* [жители с. *Панóво*. — Г. В. А.-М.], а эта половина, может, *аксёновски* [жители с. *Аксёново*. — Г. В. А.-М.] жили. На лесозаготовках возили, лес возили, но с лошадьми приезжали на заготовку-то. Вот там была стряпка и конюх, за лошадьми ходили, и стряпала, и варила.

Я вот одну зиму *на ва́лке* была, ну, *вали́ла* лес, а втору-то зиму туда ездила, уж хлеб стряпала. У нас там *сколь* было? Тридцать человек, однако, было. Вот я на эти тридцать человек стряпала в русской *пячэ́*, но жила в *Балту́риной*, на посёлке-то там не было вот этих русских-то *пячей*, я в посёлке жила: два дня стряпаю, два дня стираю на двадцать два мужика <...>.

[— А женщины тоже валили лес? — Собир.].

Но-о-о! *Валила* лес, *валила* лес пилой, *поперёшной* пилой, *поперёшны-то* пилены вот таки-то были, не «Дружба», а просто с зубчиками так вот, пилены вот *поперёшны*: ручки — одна за эту ручку, друга́ за эту ручку, и пи́лим, шоркаем её, *вали́м* его.

Всё было. И убить могло и всё... Ты чё! Убивало, убивало людей *на ва́лке* прямо, убивало. Оно идёт, дерево-то, оно не спрашивает: её туда *вали́шь*, а оно повярнёт сюда, может, прямо на нас. Всяко ведь было (...). А если *ешио* ветер! Ой, что только мы не пережили! Нам-то досталось хорошо, наши-то годы, во время войны (...).

Поедешь в лес, дрова напи́лишь, в лес, в бор, у нас там *матера́*, напи́лишь до часу дня, две сажэни, две с половиной поставишь, напи́лишь, наколешься и складёшь их, и домой пешком пять кило́метров. Придёшь — по коленку мокрый, вясной-то мокро́. Вот так [242 (5). **Паново Кежемск. Красноярск.**] Нас и *на ва́лку* гоняли. Жили в *Татау́ровой*. *Татау́ровский* лес, туда увезут, пятнадцать кило́метров, там самый большой барак. И вот и пятнадцать человек нас, *жи́линских*, там жило. И вот оне в той половине живут, мы в другой, бараки были. Вот в лес уйдём. *Лесина́* така, но мужик с нами был один, нас четыре девки было, один мужик, это *ешио* до войны. Подойдёшь к *лесине́*, а мужик-то посмотрит, в котору сторону *лесина́*, сразу подрубат, а мы пи́лим пилой, ширкам, проста ручна пила, вдвоём пи́лишь-пи́лишь, потом она упадёт, *лесина́*. Такие сучья, обрубали.

Как свали́шь эту са́му *лесину́* и сразу обрубашь. *Сёдня* одна девка, завтра друга́, обрубают все сучья, все в кучу надо *скласть*. И вот день достанется тебе, целый день, и все сучья сожжёшь. Вот ходишь разжигашь, бярэзки собираешь сухи. Всё соберёшь, но вот тебе достанется один день, в его надо все сучья *сожгэчи*. Сколько свалили *лесин*, столько.

Потом в потёмках идём с горы, спускамся туды, к бараку. Придёшь — темно. Тьмно придёшь, там две печки жалезны, надо *чарки́* высушить. *Чарки́* раньче были. *Округо́м* всё обкладёшь, ага. Утром опеть рано, рассветат, чай напьёшься, опеть идёшь рубить [243 (5). **Жилино Кабанск. Бурятии**]. И вот у нас семья финнов здесь жила. Оне попали сюда в войну, где-*нидь*, может, в сороковом ли, сорок втором ли, когда вот с Ленинграда-то тоже, блокада была, высылали-то, и вот и их. Ну, потом они уехали, эти финны... Вот

этот парень, Пашку, он с моим дядюшкой, как с папиным сродным братом, вот этот Пашка, финн-то, *на вёлке* были, *валили* лес на дрова себе, готовили-то *поперёшными* пилами. А как раз было в Паску, но она говорит, тётя Дуня:

— Но вы идите, *вали́те*, а я постряпаюся и принесу вам как горячи туда.

И вот она понесла туда, а у них парнишонка был маленький, года два, наверно, Витька. И она туды пришла, а оне *валят*, а там они уж до неё-то *валили*, там обрубили, сучья склали кучкой, чтоб как не разбросано было, и положила. И оне сваливают *лесину*, и ей покажися, что эта *лесина* идёт на Витьку, на парнишка, и закричала:

— Ой, Миша! *Лесина-то* пошла на Витьку! — и побяжала.

И побяжала и попала *под лесину*. И сук сразу в висок как воткнулся — сразу насмерть. И вот я этого Пашку запомнила с тех пор я запомнила его, но он-то уже *в годах был* тогда.

[— А в Паску работать нельзя же было? — Собир].

Но. В Паску работать нельзя. И ему мать говорила его и её, тётя Дунина, говорили:

— Куда пошёл в Паску-то?! Чё, не напилишь дрова-то *ешшо*?!

— Но да мы хоть часов до десяти поработам, потом, — мол, дескать как, — праздновать будем.

И вот до десяти-то часов и жану убили. Жена дяди Мишина (...). Он *пушше*-то пошёл, что, мол, как бы выходной, а Паска же всегда в воскресенье, что выходной, этот Пашка ему поможет навалить, а потом на чурки-то пилить он может и один пилить *лычком* или с женой ли. Что, дескать, мы навалим и...

Вот тётя Дуня-то побяжала с ним, пошла, и вот надо же ведь: и его мать жива была, и её мать — она могла ведь парнишка оставить дома у бабушек. Вот привяло вот так, что ей рябёнка надо с собой туда *взести*, и всё... *Токо* что пришла, и *лесина-то* пошла, а она кричит, но она, правда, упала хоть не сильно, но не задела Витьку-то бы, не задела она, эта *лесина*, метров там три ли чатыре она как этой кучи упала, а вот она-то попала *под лесину* как раз, и сразу насмерть...

В больши-то праздники, хоть молоды вы, но не работайте (...). Нельзя! А в Паску-то и вовсе [244 (5). Недокуры Кежемск. Красноярск.]. *Баушка* наша поехала в *Чуну*, мамина. И бабушке тоже сказали:

— Вот она под дерево.

Ходили *на вáлку*, дерево стали *вали́ть* на избу, избу рубить. В землянке же жили. А избу стали рубить, дедушка-покойник, и вот возили *лесíны* на избу. Три дерева спилили, одна на одну садится, и всё, садится. А дедушка говорит:

— Поедем домой!

Мама:

— Ну, что поедем пустые, люди чтоб смеялись?! Не поеду! Давай *ешишо* попробуем, третью свалим!

Ну, *свалили́*. Она одна одну придавили. И она хотела убежать. И там под дерево попала, и её придавило, голову задавило, ага. А мама-покойница и сестрёнка сидели, в куклы играли. Говорит, сидим, и кто-то под окном:

— Ой, ой, ой!

Мы, говорит, выскочили, кругом поглядели. Никого нету! Потом зашли только в избу. И *тятя* привёз маму в избу. Она сутки не прожила, померла [245 (5). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятияи (повсем.)].

ВА́ЛКА. *ДАТЬ ВА́ЛКУ. Наказать за проступок.

Солнце всходит, ну, в четыре пусть, мама разбудит и отправит меня в огород грядки полоть, а *позжé* позавтрикашь — в колхоз идёшь. То *на по́лоть* хлеб полоть, то капусту садить, раньше всё садили: и огурцы колхоз садил и... И я приду в огород-то, полю́ и в меже́ усну. Но она придёт, прутом меня да всяко, *даст вáлку*, я опять полю́. Моё плохое детство было.

И хлеб веяли, отгребали, а осенью картошку копали. Ребятишки же. Жали же *жнёйки*, лошади, раньше ведь комбайна не было, на лошадях *жнёйки*. Постарше сёстры вязали снопы, а мы их скорей-скорей в кучи-то. *Лобогрёйка* идёт, сбрасывает кучки. Их надо вязать и подскребать, чтоб ни один колосок не остался. Срезáли трудодни, если колосок найдут. Бригадир приедет — если колосок неподобранный, вот тебе меньше трудодней.

Трудились все, все трудились. А сколько было скота? Колхоз, косили, гребли, вот сразу хлеб пололи весь, *осóть* весь вырывали, руки все были в занозах. Его вырывать-то ходили целыми, вот так человек двадцать. Шпаны-то нас наберут — и в поле, повдоль и поперёк ходишь.

О-о-ой! Всё равно лучше сто раз была жизнь, чем сейчас. Люди

какие-то были дружные. Такой ведь драки не было, как сейчас, не пороли, не резали, не убивали, не стреляли. Жили себе, все каждый каждого знал. Друг дружке помогли [246 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск Бурятии; Братск., Жигаловск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.).]

ВА́ЛКИЙ, -ая, -ое. Хорошо поддающийся рубке (о дереве).

А зимой чё?! На *ва́лке* работала, лес *ва́лила*. А *исть-то* там кого? Большой был чан, *сне́га* натаят. Варили. Там много же народа же. Вот этот чан вот, кружка литрова, это вместо поварёшки така вот. Снег натают, маленько муки заболтают, *туды* зальют. Ну, вот такая, может, *галу́шечка* кому-нибудь попадёт. Вот и идёшь, пускай передним, передним-то пускай разольют, хоть там, под низом-то хоть *галу́шка* тебе попадёт. Целый день в лесу. Вот это попьёшь горяченький и дальше *ва́лишь*.

Вот мы с подружкой раз рубили *с ей. Леси́на*, толстú вот так двое охватили *леси́ну* — мы *счас* её свали́м!

А на пригóр вот так, *туды* наклон, *сюды* сучья. Мы её откопали всю кругом, ладно, смотрим, подпилили всё, а там пилы-то не такие же были, были *лучко́вка*, пила вот така длинная, тоненькая. Она не зажимала. С этой стороны подрубишь *леси́ну* вот так *наискóсь*, а это повыше пилишь, чтоб она *туды* пошла. Мы её подпилили её, подрубили её, ладно. Глядим, покачаем *ешио* шесты таки длинные. Она не валится.

Снег этот кругом откопали, она с этой стороны и с этой стороны, ладно, стоим. Посмотрим на её, покачаем — стоит. *Пошто-то не ва́лка* была *леси́на-то*. Но подрублена, качается, но никак не можем её под гору свалить-то, никак не можем.

Ладно. Оставили. Покачали её, потом она потом как зашевелилась! Но пошла она у нас под гору, с пня-то она вскочила да в землю! Землю-то *вырыла*!

Если бы тут-то бы стояли, не по бокам, нас бы, наверно, поддело и выбросило нас, наверное, бы. А мы по бокам стояли. А тут вот так *леси́на*, а мы тут стоим с обеих сторон. Свалили её, раскряжева́-

ли её. Два дня с *ей* мучались, сучья вот *таку́шии*. А надо сучья-то рубить, чтоб гладко были, не так, чтоб срубить так её, вот так вот [247 (5). Ина Баргузинск. Бурятии]. А когда я *взамуж-то* вышла, Вениамин-то *токо* из тюрьмы пришёл с репрессии-то. Он колхозы-то не это, ну, как не колхозник. А потом, *кода* я уж вышла *взамуж-то*, маленько время прошло, Вениамин поехал в лес зимой на охоту. А *баушка* меня собрала в тайгу дрова идти пилить. Собрала котомочку мне, и иди, мол, пили дрова. А я домой зашла, а мама говорит:

— Кто тебе велел *взамуж-то* идти?! Не ушла, дак и не пошла бы дрова, — говорит, — пилить.

А дрова-то оне кругом нужны были. Пароходы идут, дровами тогда топились-то. Дрова там пилили, пилили, он пристанет, пароход-то, дрова нагрузит и дальше идёт. Ну и чё?! Я посидела, посидела, надо идти.

Ушла. И давай! Там перво-то под дрова снег выгребала, ну, под поленницу снег отгребёшь, поленницу ставишь, чтоб хорошо стояла. Работа тяжёла. Но зимой опеть, лес-то зимой *ва́лкий*, его рубить легче и колоть, он *ко́лкий* — мороз же. Его же зимой легче *валить*, чем летом (...). Ну и ходила в лес, *вали́ла*, пилила. А потом Вениамин приехал из лесу-то:

— Где?

Меня нету.

— Где? — мол.

— В тайге на *ва́лке*.

Он пришёл туда, у нас там *зимове́йка* был. И мы всю зиму лес *вали́ли*, дрова пилили. Всю зиму. Норму ставили. Нам норму хлеб полностью давали. А когда уже совсем закончили, дак нам ещё какой-то товар достался, ещё нам дали. Вот мы всю зиму дрова пилили, *оболокли́сь* маленько, *оперова́ли*. А так совсем бедно жили, ничего не было: ни ложки, ни вилки (...).

А потом началось: в колхозе-то тут все молотили, всё делали, всё подряд. Сперва-то начинали, как только жара кончилась, сначала воду возили по деревне туда-сюда.

Потом уже на покос пошли, потом вот хлеб убিরали, молотили, скирдовали. Всю работу, всю-всю-всю. Я и дояркой, и молоканкой, и свинаркой, последнее уже свинаркой была [248 (5). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВАЛОВАТЫЙ, -ая, -ое. *Пренебр.* Медлительный, нерасторопный, ленивый. Ср.: **ВАЛОВЫЙ**.

[— А люди, наверно, всё-таки разные, характеры: *на Тунгуске* одни, *на Лене*, наверно, другие, *на Кíренге*... Есть же отличия, Харита Ивановна? — Собир.].

Да как? На Лене-то народ работающий, *на Кíренге* там *ешиш* лѣшше. Как огонь те. А вот *на Тунгуске* люди *валоватые*.

[— *Валоватые?* Это как? — Собир.].

Ну, лени. Оне тебе не разбегутся шибко <...>. Мама моя всё говорѣла:

— *Зарочит за пень, простоит весь день.*

Оне ведь там как? С тайги больше живут, охотой, *даровѣ* мясо едят, зверятину, не землѣй живут. Но опеть не кажный охотник добуват. Или, *грят*, там ляжат оне ли кого делают, я не знаю. Лени. А *кíренки* жители — оне старательны [249 (5). **Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.** (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск. Ирк.)].

ВАЛОВЫЙ, -ая, -ое. *Пренебр.* Медлительный, нерасторопный, ленивый. Ср.: **ВАЛОВАТЫЙ**.

Валовый, ну, он, значит, не разбежится (...), неразворотливый он. Вот так посмотрим и говорим: а, вот Нину Лифтѣевну пошлѣм, она быстро, как гонец, сбегат. А она *валовая*, пока доплетѣтся [250 (5). **Колесово Кабанск. Бурятия**]. И вот эти *гальяны*, их тоже, их же *лентяками ешиш* называют. *Лентяки* — *гальяны*. Они такие *валовые*. Они вот такие, сильно не разбегутся, на крючок они хорошо идут. *Валовые* — это ленивые, медлительные. Самое гламно, они, видать-то, сильно доверчивые [251 (5). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. [— А раньше не проходили через Берѣзово какие-нибудь ссыльные? — Собир.].

Цыгане ездили. Цыгане на лошадях. От деревни до деревни приедут, меняют лошадь. Один раз сюда приехали, *валовая* лошадь какá-то с *Петропáловки* с деревни, выменяли. К нам приехали, тут давай тоже менять. *Имям* же надо барыш. Выменяли, напоили самогонкой этого коня *ихнего*, лень-то эту.

[— Кто напоил? — Собир.].

Цыгане! Кто! Нас возили по улице. Он бежит, голова кверху, пьяный такой! Пóлны сани нас, ребятишек, насадит, конь хороший.

Выменял. Отдали там своёго какого-то коня, этого забрали. Цыгане уехали до *Вь́дриной*, это, нашего в *Вь́дриной* опять сменяли, а этот конь-то остался *ихний валóвая*, лень ленью. Никто на ём не стал работать. Так он и пропал, мошкá заела на острову́. Ленивый. На острову́ перевёл и там жил, и мошкá заела. Ленивый. Кому-то дали боронить, он увидел травку, свернёт. Хоть ты его тyani тут, а он пока травку не съест, он не отойдёт. Никто и не стал работать на нём. **Валóвый** [252 (5). Ново-Болтурино Чунск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск. Ирк.)].

ВАЛÓХА, -и, м. и ж. Неодобр. Человек, делающий что-либо неумело, небрежно, кое-как.

Некогда было играть-то нам. Мы с восьми годов пошли на пашню, на прополку хлеба, всё *лётечко* там как есть. А вечером придёшь, пристанешь, ничё, что маленький, спать охота. Шибко мы не играли, вот *токо* кто не работал, *валóхи-то* так, всяки были родители-то:

— Ну, не работай, не ходи, не работай.

А кто завидуший-то: «Не лучше хоть полтрудодня ты получишь. Чё бегать-то будешь?!»

— А-а-а, будете по реке бегать! — рвут на нас.

Но. С каких годов-то? Поставят нас меж баб. А травы где много, на *мэжу* таскать, а на *мэжу-то* не лучше, чуть не полкилометра бежишь! Фартуки такие нам сошьют матери, эти, холишишвы, тканые, и вот накладывают эти бабы нам *пóлом* травы, мы на *мэжу* ташим. Или полоть, или ташишь-ташишь, ташишь-ташишь, едва-едва до берега, до *межи* дойдёшь с ём. Выложишь и опять бежишь *рысью*.

— Таскайте траву-то, таскайте траву!

Но [253 (5). Толмачёво Качугск. Ирк. (Кабанск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Туруханск. Красноярск.; Кыринск., Сретенск. Читинск.)].

ВАЛУННИК, -а, м. Собир. Скопление валунов.

Их четыре *острова Ушкáньи*. Они как, издалека как *ушкáньи* стоят, их так прозвали. Первый остров километра два с половиной длиной, но высóка гора вот така, там эти гидрометцентры у них,

живут там. Второй остров поменьше. Третий меньше. И четвёртый меньше, те с комкám, там *валу́нник* сплошной. На них *нерпы*. Она туды приходит отдыхать. И вот до этого, говорит, года два, три даже тому назад, *гым*, приходило каждый год полторы тысячи, они же считают, в бинокль-то смотрят. Полторы тысячи, они на камнях на этих лежат, солнце, отдыхают. А нонче, *гым*, всего пришло только двести штук. Её же кончают.

[— А вы добывали сами раньше? — Собир.]

Ну, конечно. На рыбалке добывал, она в сетях попадала. А потом *нерповáли* же раньше. Вот колхоз-то раньше был, один-то специально *нерповáли*, отстреливали её. Жир сдавали и шкуру сдавали, а мясо-то не брали, сами ели. Ну, жир-то который вот такой слой. И по центнеру есть которы.

[— Там *аргáлы*, *кумуткáны*, да? — Собир.]

Ага. *Кумуткáны-то* маленькие. *Аргáл* называется большой-то. Но он, мясо-то уже не такое, уже невкусное, псиной пахнет, самец-то. Матка-то *ешшо* ничё [254 (5). **Адамово Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Шилкинск. Читинск.)].

ВАЛЬБА́, -ы́, ж. **Рубка леса.** Ср.: **ВА́ЛКА.**

Я десятником работал. Всю жизнь *на вальбе́*. Отца же репрессировали, а мы дети — враги народа <...>. Пять лет я принимал лес там, в *Копоти́ловке*, в *Кирса́нтьево*. В лесу на *рушино́вале*. Ручная *ва́лка* при конной вывозке, на ассорти́мент прямо в лесу пилили.

А потом тут трактора пошли, два трактора днём, один трактор ночью. Ну, лес разделявали, грузили его на машины. Весь деловой возили. Сортировали, на шпалозавод возили двадцать шесть и выше, деловой, остальное на сплав возили. Дрова не возили, выкидывали.

[— Выборку делали? — Собир.]

Подряд всё *вали́ли*, сосну, лиственницу. Лиственница на шпалозавод шла, сосна на шпалозавод двадцать шесть и выше, вся шла. Шпалы много пилили, завод в три смены пилил. Два станка в *Машуко́вке*. Там сто человек рабочих было на шпалозаводе, вот эти раскулачены-то которы.

[— Остальной лес не брали? — Собир.]

Берёзу не брали, берёзу не отводили, нам только сосновы борá отводили. И пихту́ даже не брали. Пихто́вы леса тоже не отводили. Это уж потом стали, в семидесятые годы, готовить еловые, пихтовые леса. А пихтовое масло в *Кирса́нтьево* добывали. В *Кирса́нтьево* *вали́ли*, и масло пихтовое добывали. *Пихтовую ла́нку* валили. *Ла́нку*, из *ла́нки* из *пихтовой* масло было.

[— Как добывали масло? — Собир.]

Пихтовую ла́нку, сучья пихтовые мелкие... Варили. Какá-то варка специальная была, приспособление. Годов десять-то работала она. Потом дорого стоило масло это. Ну, всё это возили в Красноярск потом туда. И *живи́цу* туда возили, и пихтовое масло увозили. Шло куда-то. На канифольные заводы шло, шла *живи́ца*.

Щас леспромхозы закрыли, третий год уже закрыли. Частники тут маленько заготавливают лес. В две тысячи первый год последний год работали [255 (5). **Машуковка Мотыгинск. Красноярск.**]. Мы ходили в лес-то. Вручную *вали́ли-то*, дрова-то пилили, по снегу-то бродили. *Сколь* дров-то напильвали, о-ой! *Пилой двоеру́шной*. С подружкой пилили сами лес, сваливали и пилили. По пятнадцать, по пять са́жень в день напильвали. И колешь, и *ва́лишь* сам. Ой, ой-ой, какá работа была! Адская работа была!

Дак начинали *вальбу́-то* эту с февраля месяца. А девчонки же! Война. Маленьки, худеньки, а там снежи́на вот такая! Там пилить-то... пока *леси́на* упадёт, уже в снегу далеко. Вот её *обта́птываешь*, и пошёл потом — *тебе, себе, начальничку!* И пилишь стоишь эти чурки. Адский труд был!

А на реке леса сколько *има́ли*, пилили. На реке. А несло-то *сколь* его по Ангаре! По Ангаре несло. Это уже там, выше кто-то пилил, какие-то лесосплавы были, а Ангара поднимется весной, и лес этот оттуда сплавлялся и сюда. Поленницы стояли на берегаф. Ловили брёвна и пилили на реке. У кого лодка есть, тот и наловит. А у кого нету, мы стоим на берегу, нигде ничё не выловим. Это у кого мужики были, дак те и ловили, и пилили [256 (5). **Селенгино Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВА́ЛЬНИЦА, -ы, *ж.* **Отвал плуга.**

Я и пахала. Запрягать лошадей я умею. Один плуг, колёса такие, плуг сзади. Я умела, *ва́льница* така была отвал делать, всяко же: шире захватывать, глубже, мельче. Всяко же пахали. Под распашку — мельче, а весной поглубже пашешь. А под распашку перво *дерно́* сдирается, тоненько пашут. А потом второй раз уже поглубже пускаешь плуг.

[— А как под распашку? — Собир.]

Поле оставляют *под пары́*. Сначала мелко пашем, ну, сантимéтров десять, потом глубже. Я по гéктару кольцо вспаховала. Где снег вы́гребется, рано же весной, мёрзла земля, босиком [257 (5). **Ново-Болтурино Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятия; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВА́ЛЬНЫЙ, -ая, -ое. **Срубленный (о лесе).**

Ну, дак, мы одне не кушали дичину. Вот сиротки. Брат, моя сестра вдова давали. Где соседям, родственникам, соседям где поделишь, ага. Смотришь, добудет (...). Сохатинка, козлятинка.

И заезжали к нам много народу, угошшали. Как не угостишь? Было бы, мы бы *счас* вас угостили. А *щас* нету уже. Сейчас нечего в лесу-то ловить! И живого-то леса нету, один *ва́льный* лежит. Кто там будет? Никого! Всё живьём до козлёночка, до телёночка повыбили. Всё го́ло. Ничем *не стыжа́*. Маточка с телёночком, всё убивают досконально! Вот люди едут с городу. Кому надо, кому не надо. Им бы лишь отдохнуть да поубивать. И вот *откуль?* Его напоят, он и едет. *Безала́берно* все. *Щас* в тайге *безала́бор*. *Щас* ничего нету, это редко, где козёл останется!

А раньше-то порядок был шибко. Не было, не было у нас посторонних! *Счас* эту дорогу наладили. Она хорошо и плохо. Леса-то нет. Пустота. Я теперь-то уже в лес-то не стала. Годов пять-шесть уже не была [258 (5). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятия; Качугск., Киренск., Куйтунск. Нижнеилимск., Нижнеудинск.,

Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВА́ЛЬЧА. *Антропоним. Уменьш. к имени Валентин, Валентина.*

Раньше по сѐно поедем — все пятки голые, красные, по льду иду. Потом там крѣстный Осип, продснаб был (они там зверей добывали, отлов делали), он снимат с себя *оло́чи*, снимет *оло́чи*, мне даст, я уже...

— Ну, *Ва́льча*, — говорит, — тебе под старость лет ноги дадут!

Вот оне, правды, мне *счас* дали. Они там зверей добывали, с *Казáчинска на Тóкомотич* жили. Вот мы туда ездили за сеном, вот я рассказывала, в войну там ставили. Вот туда за сеном ездили.

Чирки́ пропадут — ноги *аж* красные все, оне не мѣрзли, горели прямо! Молоды́ пока были, ничѐ [259 (5). *Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.* (повсем.)].

ВА́ЛЬЩИК, -а, м. *Рабочий на лесозаготовке.*

Побольше-то, в сорок втором году уже пошла во всю бригаду работать, во взрослую. Уже взрослая. А в пятнадцать лет поехала в лесосек.

[— И что делали там? — Собир.].

Ва́льщиком работала на *ва́лке*. В пятнадцать, шестнадцатый год шѐл мне <...>. Пилили. Ноги не хватали снег до земли доставать! Хорошо было, весело. А чѐ?! Нароботашься, придѐшь — наеся, опеть спать лягешь. Утром опеть до солнышка встаѐшь, в пять. Не хочешь варить, дак в столову сходишь.

Вот я всё не пойму, а для чего нам давали... Хлеб отвешивали, была грамм, была карточна система в сорок шестом году. Вот. Отвешивали хлеб. Зачем нам сигареты «Казбек» давали?! *Досейчас* не пойму. Три-четыре сигаретки. У нас две девки были, курили.

Ну а зачем? Копейки давать надо, сдачи давали, сигареты давали. Не сигареты, папирѐсы назывались. Курили. А у нас мама не курит. Поехала когда домой в апреле, зиму прозимовали, едем домой за семь кило́метров. Закурила последнюю, выбросила, всё. А домой только приехала.

— Куришь?

— Нет, не курю.

— Как не куришь? Пахнет.

И всё, с тех пор не курила.

[— А вот вы пошли десяти лет работать. А какую работу делали? — Собир.]

Копни́ть, косить, грести. Какá в колхозе работа есть? Молотить, снопы возить, я всё делала [260 (5). Бунбуй Чунск. Ирк. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Ангарск., Братск., Жигаловск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск., Кыринск., Могочинск. Читинск.)].

ВА́ЛЬЩИЦА, -ы, ж. Женск. к ВА́ЛЬЩИК.

Я два лесосе́ка отбыла *ва́льщицей*. Пятнадцать, шестнадцатый год. Семнадцатый год дома прожила. Восемнадцать, девятнадцать тоже *ва́льщицей* в лесосеке была *на Парчуме*, *ешио* барачков не было, один барак *токо* построенный был (...). В бараке жили. Жили, привычно, вроде так оно и надо. *На ва́лке* ходишь, свалишь да и всё. Пилишь этой маленькой пилой. А потом давали нам большу пилу, «Краско́т» пила называлась, большушиша, длинная.

А там толстые же попадают деревья-то. Упадёт, не можем вывернуть, чтоб *поточковать-то* её, *скоко* кубатуры у ей. Обои были низеньки, одна-то постарше меня. А я как *на ва́ге* сiju, туда палку подтыкам под этот и вяжем, чтоб хоть маленько отпихнуть, чтоб *отточковать*. Не можем! Она так толкает, а я так вешаюсь. Ну, никак. Ноги до земли не хватает, снег глубокий, ноги короткие у той и у другой. Отгребали снег, *обта́пывались* потом.

Потом на штабелёвке была, *с ва́лки* ушла, на штабелёвку поставили. Там *ешио* легче. Катить бревно наверх на пятый этаж. Нас четверо было: две вот такие пацáночки были, она ещё на год меня моложе была, и одна была сорока пяти лет женщина, а одна двадцать два года было ей, такая *по́рная* девка, она всё *под ко́мель* вставала, та под вершинку, а мы то туды, то туды.

[— *По́рная* девка, значит, сильная? — Собир.]

Сильная. Ну, двадцать два года уже, взрослые. Ну, так их ставили, чтоб кто-то подмогал, где *ва́гу* подташиить (...), где чего, где подтолкнуть, где спустить, где поддержать, где подтолкать. А плечами-то жали изо всей силы. А ума-то ведь не было. Я *счас* бы

так никто не стал делать. А мы тогда, ну, ребяташки, скажут: «Туда беги!»

Туда бежишь. А силёнку изо всёй силы, трёшь, давишь, а толку-то, подымаешь, только плечи свои надсадили. А теперь вот никуда: ни на ноги, ни на руки — никуда не можем (...). Худо. Не старейте, дехки [261 (5). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Кижингинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеудинск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск. Читинск.)].

ВАНАВА́РА. Название населённого пункта — административного центра Тунгусско-Чунского района Красноярского края.

Ванавара наша она на *Кáтанге* стоит, *Кáтанга* речка, а так-то она Подкаменная Тунгуска, а мы её *Кáтанга* называем.

[— А о тунгусском метеорите не слышали? — Собир.].

Бабушка *авénка* рассказывала, *за сколь* там дней, говорит, шаман всех созвал, всех *тангусóв*, говорит:

— Уходить надо, — говорит. — Тяжело будет <...>.

И вот, знашь, за день до этого все, говорит, оленчики убежали. Ну и потом этот упал на землю, камень огненный упал, говорит, *аж* земля, говорит, *вздросну́ла*. А мама моя, у нас даже ребяташек было много, мама выскочила из избы, на землю всех малых уронила и собой закрыла (...). Стёкла, говорит, всё выбило <...>.

Огонь, говорит, с неба летел, вот *авénка* рассказывала, их Бог огненный, взрыв такой сильный был, а потом, говорит, сияние долго стояло.

А потом там которые *авénки* железо находили, ножи плавил (..). А там потом озеро стало, озеро *Чéко*, его раньше не было, там *матера́* была, тайга была, там *тятя* мой *бéличал*, белок много было, добывал. А потом озеро образовалось [262 (5). **Тажный Кежемск. Красноярск.**]. *Тятя* был взят у нас по пятьдесят восьмой статье. Ну, оне жили *в Ванаваре*, когда поженились, вот колхозы стали, они уехали *в Ванавару*, вроде как не хотелось в колхоз-то.

Знаете, страшно перво время-то было людям, люди бежали которы. Ну, вот а чё?! По пятьдесят восьмой статье, люди были и всякие. Донесли неправильно, что вот он говорил там, склонял

правительство или что, и всё, его посадили, и он десять лет просидел от звонка до звонка. Ну, потом-то всё это оправдалось, ну а здоровье-то ушло.

Ну, я знаю, что вот *с Ванавáры* их пешком до Красноярска гнали. Пешком, пешком. Ну, человек пятнадцать, наверно, было. Я помню, как они ночевали в этом клубе, как мы с мамой приходили. Ну, у них же был надзиратель, и нам разрешали поговорить, как же, маме. Я была на руках у ней, вот это помню. Год и восемь месяцев мне было. А вывезли четырёх месяцев, а год и четыре месяца он сидел *в Ванавáре*.

[— Так он *в Ванавáре* сидел год и четыре месяца? — Собр.]

Ну, вначале, когда его посадили, он там сидел, а потом уже, вот мне было год и восемь месяцев, и их *с Ванавáры, атáном* называлось, *атáп*, прогнали до Красноярска. А где он сидел, я не помню. Но тяжело было там. А потом-то оправдали. Ну а чё толку от того [263 (5). **Мозговая Кежемск. Красноярск.**]. Я даже видела, как метеорит летел, да, самоличными глазами. Где-то ночью, *сколь* было время (тогда часов не было), и не знаю, *сколь* время было, и я захотела *сикать* ночью (...). И побоялась на улицу, Лидку стала будить:

— Лидка, Лидка! Вставай! — сестра у меня — Лидка звали. — Вставай, пойдём, *посикаю*, я хочу *сикать*.

Лето было (...) или не лето (...). И ты понимаешь, и летит. Летит! Вот так хвост плавно, так весь *горит горóm!* Весь *горит горóm!* Вот горел — всё искры от него во все стороны летели, искры. Мы с ума сошли с Лидкой — испугались! А мы подумали, что это *волхúтка* летит. Мы забежали в избу, всё.

И через несколько дней ли, месяц ли прошёл, что метеорит летел. Это метеорит летел. Он как летел вот *в Панóвой* как *к Ванавáре* туды в направлении. И он так улетел, этот метеорит, и летел. От него искры летели! Жар горел, как вот печка красна — всё горело от него! (...).

Большой, сильно большой летел (...). И он летел, вот как вот направление там *Панóвой*, вот так, там вот так он летел (...). Хвост вот так! О-о-о! Вот так *растирался* вот так хвостом! Вот так всё от него во все стороны искры летели, весь *горóm горел!* Мы с ума сошли, в избу забежали. Там даже цвета-то разные *ешишо* были, как и темноватый, и *огненные*, и всякие цвета были. А искры летели во

все стороны. Мы испугались, мы думали, — *волхитка* летит. Мы-то говорим:

— *Волхитка* летит.

И он так улетел туда (...), на вид *Ванавáры*, в сторону.

[— А вам сколько лет было? — Собир.].

Ну, лет, наверно, семь ли восемь было, где-то так [264 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Там у речки, *Ча́мба*, речка *Ча́мба*, этот метеорит-то и упал. А эти *авéнки*, оне же, оне верующие, оне, видишь, какие у них свои эти боги были, всяки деревянные. Оне туда боялися идти показывать. А их было, был хозяин, у них было с женой полторы тысячи оленей, как у *авéнков*. И был па́стух с ними, и вот этих, а как шло-то, и сразу в одну сторону всё повалилось, сгорело. И стéкла *в Ванавáре* даже вылетали. Ну и вот этот, и чум-то у них как приподняло, их, хозяев-то, убило, а па́стух-то ударило *об лесину*, но он живой остался. Только головой, *по-видиму*, ударился, и всё [265 (5). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.**].

ВАНАВА́РСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях посёлка Ванавáра.**

Тангусы́ приходили, *ванавáрские* всё приходили:

— Вот русский человек, ангарский, которы *не гля́нутся*, а которы — хорошие у нас! — являются.

Но я чё?! Всёй душой *к им* была. Но как?! Я на молочной у них работала, и это, а я им говорю:

— Кто вам *не глянется*?

— Ру́шкий человек *не глянется* нам. Вот была Аннушка (это моя сястра *срóдная*), — много пьёт, много курит — *не глянется*.

Я говорю:

— Ну, много пьёт, много курит. Но, — я говорю, — её дело, не моё.

И мы *с ей* вместе и жили, я *с ей* и раишшталася — не стала жить. Но я сказала:

— Ты ииши квартиру, и мне стыдно за тебя.

[— Раишшталася — рассталася? — Собир.].

Но [266 (5). **Фролово Кежемск. Красноярск.**].

ВАНАВА́РСКИЙ ПУ́ТИК. *Микротопоним.* **Название дороги, соединяющей ангарские селения Кежемского района Красноярского края с посёлком Ванавáра.**

Раньше же *к тангусáм* всё ездили отсюда *по ванавáрскому пúтику*, в *Чандáльск* да в *Ванавáру*, хлеб возили. Мой брат ходил

в *ямшишину*. Да многие ходили. Отсюда до Абгана двадцать пять километров. Там стояло зимовьё большое для *ямшишиков*, *станок* был, *лабаз* был. Они ночевали и дальше пошли. А с Абгана идут до *Контёрского*, там километров тридцать. Там тоже зимовьё стояло, там большо <...>, *Контёрско-то* большое зимовьё было. От *Контёрского* там (к *Чадобицу* уже пошло) *Маслоган*. Тоже тридцать километров от *Контёрского*. От *Маслогана* в *Чиндальск* уже переезжают. Сто двадцать километров. По четыре лошади у *ямшишικά* было. На четыре лошади один *ямшишик*. Двенадцать лошадей всего, четыре лошади на каждого *ямшишικά*. Четверо суток шли туда и четверо обратно. Восемь (...).

Овёс брали с собой. Но чё там? Возьмут если пшеницы куля четыре на лошадь, центнера два так с половиной, остальное ложат сена, овса, но, рассчитывают, что на каждом *станке* взад-вперёд накормить.

[— А в *Ванавáру* от *Чиндальска* сколько? — Собир.].

А от *Чиндальска* на *Ванавáру* дак по *Тунгуске* по речке. Там в *Ванавáру* если, по речке забрасывают грузá летом на самоходках по *Тунгуске*, пока вода большая. Это *брательник* *Иннокентий* рассказывал. Но и рассказывал, что приезжают, *гыт*, даже без всяких и там без остановок. В ночь выгружают, пока вода больша, надо обратно самоходками выйти. Если *токо* не успеешь, всё, оне сели. Вода быстро падат.

[— В поводу, вот так они шли? — Собир.].

Да-да-да! Но которы *няло* делали, которы не делали.

[— Сани такие, задник? — Собир.].

Да-да-да. Привязывали кормушки каждой, *ямшички* такие, *кошельки*. Одевалось так это, и он *висится*, она идёт. Котора похуже, послабже, подкармливали [267 (5). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. В *Ванавáру-то* там самоходками потом забрасывали, а в *Чиндальск-то* не проходили самоходки-то.

[— Как эту дорогу называли? — Собир.].

Это называется, как *чандальская* дорога, *путьик*. Та дорога называется как *ванавáрский путьик*.

[— Их две? — Собир.].

Две. Отсюда одна идёт сразу с полей, это *Чиндальска*, а в *Ванавáру* идёт с *Мозговой*. Все эти *путьики-дороги* старики раньше берегли, рубили, чистили.

[— Когда чистили? — Собир.].

До снега. *По голу́*, чтоб легче было. В октябре месяце. Снег же падат, другой раз и в октябре-месяце, ну, где-то с числа так десятого. Народ собирался и ехал. Речки же *ешишо* полые, по ним переехать нельзя, мосты ведь не делают. Чтоб речки замёрзли, ну, если специально-то чистят её, дак *оне на волоку́шах* переезжают речки-то. Плóтик делают, переплывают всяко. Но дороги чистят, чтоб уже ехать. По пять — по шесть километров в час чистили народом-то. А зимой-то день-то короткий. Он придёт, там надо лошадей выпрягчи, туда-сюда, и поить. С собой брали вот эти *кошельки́*. Пельмени там, суп морозили. Как вёдра такие были. Железно же ведро там не возьмёшь, он сомнётся, а делали такие брезентовые: толстый брезент, плетёные вёдра. Но он не пропускал воду: сначала как размочишь его, да сожмёшь, он уже не пропускает воду. И воду зачерпывали, чтоб *кóней* поить или себе принести. Ну, посчитай, четыре ведра надо [268 (5). Паново Кежемск. Красноярск.].

ВАНЧИНЫХ. *Антропоним.* Прозвище, бытующее в русских селениях, расположенных по реке Ангаре.

[— А там, интересно, какие прозвища были? — Собир.].

А это у нас вот *прозбишиша* было вот здешна-то **Вánчиных** (...). У нас *прозбишиша* было **Вánчиных**. Это *прозбишиша* по-деревенски.

У нас *дэдонька* был Семён, *тятин* отец был Семён, и нас Семёновы звали. А *ешишо* там Агафоновых звали *ешишо* нас. Опять по *тятиной* — там *другá* родова́. Опеть Агафоновых нас. Часто Агафоновых. А так Семёновых [269 (5). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. Глаза вот когда тоже болят, дак вот *баушка* **Вánчиных**, она всё белу *берёзину*. Говорит, *на берёзину* смотришь на белую, и надо говорить:

Белу берёзу с корнем, с комлем
Хам да съем.

Это горло *кода* болит. И слюну глотать три раза. Ну, раньше шибко помогала, а теперь кто её знат, люди верят и не верят. Это надо смотреть *на* белую *берёзину* [270 (5). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. Вот в тридцать седьмым году признали врагом народа, и у нас угнали много людей, что они враги народа, в тридцать шестым — седьмым, вот так. И пришли *бэженцы*, их *имáли*.

Я помню, у *Ванчиных* в амбар посадили четверых. Ну а чё?! Люди хорошие они же ведь, не то что какие-нибудь *тама-ка*. Ну потом этих *Ванчиных* их кормили там. Они потом открыли *имя анбар*, они убежали, ага:

— Бегите, — говорит, — бегите!

А не то что *варнаки*, хулиганы какие или кого убивали оне, люди шли хорошие. Вот *скоко* шло людей, даром, что деревушка маленька, а много людей шло у нас. Вот этих в шлѣмах много шло. А вот какие оне в шлѣмах, я не знаю [271 (5). **Карабула Богучанск. Красноярск.**].

ВАНЬКА. *ВАНЬКА-ВАНЮШНИК. Лабазник (*Filipendula ulmaria* L.); иван-чай. Ср.: *ВАНЬКА-ЧАЙ.

Один раз в пятьдесят шестом, пасека колхозна была за двадцать километров. Ну и там пчеловод мужик жил, а утром рано же пчѣлы, мѣд качать по туману, по росе нельзя же. *Токо* когда обсохнет, тѣпло это чтоб. Поедем, *заѣзок* у него там речка была загорожена. Поехали, а там, не доезжая речки, собаки залаяли медведя. Ну, я пошѣл, я говорю:

— Ты пожилой, иди.

Он говорит:

— Нет, я не пойду, ты иди.

Он остался с конями, и вот я пошѣл. А *кипрѣйник*, эта трава, она в мой рост, этот *ванька-ванюшник-то*, *иван-чай-то*, трава. И вот я ходил-ходил, он по этой траве ходит, собаки лают, а как они, не мог подходить. Ну, потом я уже, собаки идут, я обошѣл его. Обошѣл, думаю, там навстречу дожидать буду.

Слышу, там собаки идут лают, не вижу медведя. Потом смотрю, смотрю, в то место, смотрю: идѣт, идѣт, выше травы, медведь <...>. Я сразу думаю: «Что такое, что за медведь такой?» Выше, это кипрѣйник двухметровый, а он выше идѣт.

Но и он идѣт-идѣт, я стою, *листвень*. А говорят, когда стреляшь, это, ну, как, с малых лет, это старики-то, — с какого места *стрѣлил* — отскакивай. Он, бывает, бросатся. А он доходит этот медведь, я *ешишо* безо внимания, что он *высокай*, я понять не могу, в чѣм дело. Он — раз! — разворачиватся, и вот какая у *их* это бдительность в лесу, что уже не какой-то пень или дерево, а кто-то подозрительный к ним. Он только развернулся и голову поднял, он уже меня за *листвень* заметил. И я его *стрѣлил*. *Стрѣлил*, перескакиваю метра два или

три, может, ну, рядом, я перескакиваю туда. Ни звуку. Ни собак, ни медведя — никого.

Я постоял, ну, *сколь*, может, я минуту, может, пять стоял, ну, пойду на то место, всё равно, собаки же были, лаяли. Прихожу — трава смята, я иду и слушаю — ничё, никакого звука. Ну я долго прошёл, наверно, километр, может, так прошёл где-то. Шёл, шёл, шёл, потом остановился, слышу какой-то хрип, шипят чё-то, *ешио* метров пять, смотрю: собаки-то теребят, тянут его. Он уже пропал. Он пропал на бегу.

А он чё?! *Ли́ствень*, сломило её где-то, ну, метра полтора, может, сломило её, она на этом стоит, *ли́ствень-то*, а вершина-то упала. Он как шёл по ходу, эта вершина ему совпала, он встаёт *на* эту *дереви́ну* и идёт, и собаки за ним *по дереви́не* идут. А я смотрю, думаю: «Чё выше травы высота?»

Я *оснимáл*, правда.

А дед этот, Панфил-то, пчеловод, он рассказывал, говорит, подходил медведь, я его стрелял. Панфил Яковлевич. Ну и я *осымáл*, потом я пришёл на это туда, а вышел, у меня ничё не было, ружьё, ножик был, правда. И компаса даже не было у меня с собой. А я вышел, *вёшка* стоит, просека, така гарь <...>, я посмотрел и пошёл, по этим *по вёшкам* вышел как раз не на пасеку, а рядом там, где лес брали и строили [272 (5). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВА́НЬКА. *ВА́НЬКА ДО́МА — ВА́СЬКИ НЕ́ТУ, ВА́СЬКА ДО́МА — ВА́НЬКИ НЕ́ТУ. О глупом человеке.

[— А как провожали-то на войну? — Собир.].

Как провожали? Так и провожали. Приедут, забирают, увезут, да и всё, поплачут, да всё. Повестки в руки, да и всё. Вот тако дело было.

У нас вот у Ольги, они мне, они же мамыны *братáны*, Пилюгины-то были, у них не пришло пять человек братьев: Василий, Павел, Константин, теперь Михаил, Николай. Пять человек не пришло. И шестой брат был израненный, вот это место вырвано всё было, ага, и с головой.

Вот он долго был такой: *Вáнька дóма — Вáськи нéту, Вáська дóма — Вáньки нéту*. Возьмёт полевú сумку и ходит по улице. А потом отошёл. Я с ним *сетíла*. Ой, а работать удалéц был! Один раз меня оставил у *Куркулiкского кáмушка*. Вот сети с ним *вiсмот-рели* сигóвы. А с *Куркулiкского кáмушка до Баклáньего* сколько! Килóметров шесть, больше. Ну, *напрохóд целiк-то* — побреди-ка! Мы тут сети пересмотрели, и всё.

А он сложил, он не курил, ничё, сбросал и сел на коня и поехал. А я знаю, что мне надо *норiло* убрать, крюк, всё подобрать. И смотрю: моя шуба лежит, и *дактуi* лежат, и шаль моя. Я же снимаю, работать-то жарко было. Кого?! *Удáла* была. Это всё убрала. А он, вижу: поехал. Он как до городьбы уехал. Я говорю:

— Ты куда? Подожди!

А он *ешио* подстегнул коня. Ну, ладно. Я чё ему?! Зареву — он *ешио* больше настегат да убежит. А я потом *вовсе*. Куда мне? Потом *токо на Покойника* [название населённого пункта, ныне *Курбулiк*. — Г.В. А.-М.] надо сворачивать. Больше куда? Пошла я за ём, пошла по следу, пошла. Прихожу, он доехал *до иордáнки* (у нас прямо у *Баклáньев* стояли сети). *Иордáнки* наладил все и посиживает да меня поджидат. Я пришла, говорю:

— Егор, ты чё же делаешь? Ты *пошто* меня оставил-то?

Ну и ладно, я одна бы была. У меня шубу, *дактуi*, тяжело же, да и *целiк*.

[— *Целiк?* — Собир.].

[— По снегу *целiк*, бездорожье. — Слуш.].

Один прошёл конь раз. Это чё? Я говорю:

— Ты чё же?

Он:

— Ну, ладно, Прасковья. Прошлась.

Я говорю:

— Ничего прошлась! Тебя бы так пропустить! Ты бы пошёл, нет?

— Не знай.

— Ну, вот, не знай, — я говорю, — давай.

Я привязала *затяг*. Он сидит у лунки там, у *иордáнки*. Отдаю — он смотрит сети. Посмотрел — у нас тогда много сигов попало. Склали, все сети почистили, собрали.

Я говорю:

— Ты не убегай, подожди, хоть я соберусь, а то тут оставишь *ешио*.

А правда, что дорога *торна́*, прямо к нам на барак. *Торна́*, *эз*-женая. Теперь это всё сделала, *таганок* привязала, отпустила, этот круг поставила, всё, всё сделала, как мне надо, я знаю. Ну и всё, и собрались, поехали. Поехали. Я говорю:

— Ладно, теперь дорога хорошая, гладкая. Я уйду.

— Садись, *на́ря*, Парасковья!

Я говорю:

— Я дойду пешком. Вон сколько шла.

— Ну, да ты чё, *на́ря?! Садись!*

Чё, думаю, сердить-то его. Он и так больной. Давай, села. Но перед домом, *перед Катуньей* уж. Нас было десять человек, бригада, да у нас был один человек как контролёр одиннадцатый, старичок Давыдов. Вот приедем, рыбу ему сдадим в склад, он замыкат, и всё <...>.

[— Он замыкает и не позволяет брать поесть даже? — Собир.].

А зачем? Я *начишишу* на море. Нам много надо на двоих-то? Но под засол. Приехали, всё наварили, сяли *исть*. Я теперь говорю... Иннокентий Егорович, царство небесное:

— Ты чё-то, Парасковья, невесёлая сегодня!

А я говорю:

— Перед чем веселиться-то? Завтра разве чё будет?

— А чё такое? — Дядя Вася сразу.

Иван Петрович Бошаров:

— А чё, *на́ря-на́ря?*

— А меня Егор-то сегодня оставил у *камушка* у *Куркули́кского*.

А я *напроход* пришла к *Бакла́ньему*.

— Да ты чё, *на́ря?! Садись!*

— Но.

Он сидит и не сидит. А потома-ка говорит:

— *Па́ря*, правды чё ли?

Я говорю:

— Ну, да чё ли я врать-то буду! Я не пойду больше с ним *се-ти́ть*.

Ой, оне его давай!

— Ну, *на́ря*, Парасковья, прости меня!

[— А почему он бросил-то вас? — Собир.].

Он больной. Я же говорю тебе: *Вáнька дóма — Вáськи нéту, Вáська дóма — Вáньки нéту*. Но больной-то больной, подстёгивал да подстёгивал, видно, кóням прибавлял, видно, да и так и поехал. Я говорю:

— Ты приехал один же, никого нету. Ты с кем работать-то бы стал?

— Ну, прости меня.

— Ну, ладно, — я говорю. — Больше не будешь?

— Нет, *пáря*, Парасковья, не буду.

[— И больше не делал так? — Собир.].

Нет. Потом на второй год мы опять с ним угадали, опять пошла я с ём.

— Вот Панку дадите мне на сети, я пойду. А так я не пойду.

Потому что надо было руки *горячи*, удалому быть там. На сетях, знаешь, не дай Бог! Он борчáтку подоткнёт под кушак и целый день, и на морозе целый день руками вот так. В любой мороз [273 (5)]. **Макаринино Баргузинск. Бурятии** (повсем.).

ВАНЬКА. *ВАНЬКА-ЧАЙ. Лабазник (*Filipendula ulmaria* L.); иван-чай. Ср.: *ВÁНЬКА-ВАНЮШНИК.

А пили-то в войну, чё, чай чё ли был? Пили *вáньку-чай*.

[— *Вáньку-чай?* — Собир.].

Но. *Иван-чай-то*, трава. Вот как зацветёт этот *вáнька-чай*, собирали. И вот *баушка* та была любительница большая, и я всё с ней бегала, *на её* похожая, это *тятина* мать была. И вот всему она нас вот этому приучила. Босиком ходила, така здоровая, толстенькая старушоночка была [274 (5)]. **Сувó Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Прибайкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.).

ВАНЬКЁ. Антропоним. Мужское имя Ванька (Иван).

Займских [жителей с. *Займка*. — Г.В. А.-М.] *позевáлов-то* звали, а нас-то я не знаю как. А *займски позевáла*.

[— Тянули сильно? — Собир.].

Но. Они:

— *Вáнь-кё-о-о-о*, Кос-тё-о-о.

Вот так тянули [275 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.**] *Займских* [жителей д. Займка. — Г.В. А.-М.] *оне позевáлы, оне тянут сильно:*

— *Вáнь-кё-о-о-о!*

Ваня он. А его:

— *Вáнь-кё-о-о-о!*— рявут.

Затянут сильно-сильно. А *алёшкинские* нет, мы правильно все говорели. А там:

— *Алёшко-о-о-о!* [276 (5). **Алёшкино Кежемск. Красноярск.**]

ВÁНЬКЯ. *Антропоним. Мужское имя Ванька (Иван).*

У нас в *Панóво-то* у Домны Рухлóвой двенадцать дней не было Ваньки, искали его. Ой, и ружьями-то искали! И народом-то. А он *гыт*:

— А я лежал, — *гыт*, — *у лесíны*, — говорит, — лежал *у лесíны* и слышал народ и видел, и никак не мог выйти, и откликнуться не мог.

Вот, говорят, *лешáк водил*. Оторваться *от* этой *лесíны*. Всей *Панóвой* [название села. — Г. В. А.-М.] искали. Я сама ходила искала. Рявём:

— *Вáнькя, Вáнькя, Вáнькя!*

А вот это, как вот это ему уйти-то, и вот были каждый день *дожж, дожж* и грóзы прямо вот. И ночью ребёнок один был. Потом приходим, этот, кто у нас... Кешка этот поехал у нас, уже последний раз, по двенадцать дней, поехали, ага. Он где был, *туда-ка* на дороге стоит, идёт пешком домой. Идёт пешком домой с ведёрком.

— А я, — *гыт*, — видел вас. Никак не мог откликнуться и оторваться не мог *от лесíны* от этой.

Двенадцать *дён* его не было [277 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ВАНЮШКА, -и, *ж.* **Дикий хмель.** Ср.: **ВАНЮШНИК.**

Хмелевые дрожжи-то мы сами делали. Рвали хмель. Если не вьётся, невьющийся. Что не толще, то он крепше. По-нашему *ванюшка*, он пахнет. Он белами барашками, он внизу кустистый. А так високий, стебель голый у него, а сверху у него так в длину барашками, так *браво* вьётся. Ставишь воду, ложишь картошку

и хмель туда. Дах хлеб-то какой *духмянный* был! В одном краю стряпают — в другом нюхают!

А фабричны — *токо* трата деньгам. У меня вон оне, везде валяются. Дах а раз стряпать, дах они портятся тоже [278 (5). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.**]. А *мяхки* дах на *закв́асе* делали. Высеивашь отруби. На отрубях, и маленько заваривашь, высеивашь отруби, растолчи́шь, маленько картошечки почистишь, положишь. А дрожжей-то не было же. Сами делали. Хмель, вот этот *ваню́шник* был (...). *Ваню́шка* — это дикий хмель, листья большие были, его сушили и потом варили. *Ваню́шка, ваню́шка*. Дикой не так. *Ваню́шка* на мякиши делали.

[— А *ваню́шка* сами выращивали? — Слуш.].

Нет, нет. Он на поле растёт. Хмель дикий. У нас в *Рожковой* он *по-под* горе тут рос. Мы в *Кодё*, у нас нету. *Токо* на полях там, на покосе [279 (5). **Кода Кежемск. Красноярск.**]. Дрожжи деревенские, дрожжи свои. Берёшь хмель, мы раньше делали по ведру сразу (стряпали же через два дня, каждый же раз делать не будешь) и пускали в *яму*. Если на пятнадцать-шестнадцать булок — почти литровая уходит, там пироги, калачи, как в обычной русской печи.

На ведро берёшь картошек килограмма полтора и вот так вот горсть, хорошую горсть *ваню́шки*, ну, хмелю. Картошку вымываешь *с ваню́шкой* и ставишь, примерно на ведро семь-восемь литров кастрюлю такую ставишь и варишь, он кипит шесть часов.

А перед этим приготовь пшеничные отруби или пшеничная мука, и возьми холодной водой густо-густо, примерно на ведро надо мне два килограмма муки, чтобы дрожжи были хорошие, эти два килограмма муки густой холодной водой. Заварила холодной водой.

Когда у меня картошка готова с хмелем, я воду эту, чистый хмель в воду, это холодное это месиво, тесто этим хмелем развожу, оно получается как *sóлод*. Развела это всё, размешала хорошо, хмель выбросила (там палочки всё равно остались), картошку растолкла, и всё это в массу, всё развела хорошо, она получается как лепёшки, заводишь оладьи, пожиже немножко, пожиже, и ставишь. Оно как ты делаешь, примерно, тесто ты заводишь? Какую ты воду делаешь? Тёпленькую. Ну, вот, так и это месиво, чтобы было такое же тёпленькое, как парное молоко. Добавь дрожжи, и у меня остаются последние дрожжи, а если оне, по-нашему, *перезалéли*, то уже не то.

[— Как? *Перезалели?* — Собир.].

Но. *Перезалели, пере-за-ле-ли*, ага. И я последнюю, я знаю уже, оставляю, я оставлю в этой квашне тесто (квашни были деревянные), оставляю тесто. И вот если у меня готово там, в *малирóванной* посудине это всё, смотрю, всё оставляю всё, всё хорошо. Я в эту квашню, как оно остынет, как парное молоко в квашне, так оно пузырями. Мы самогон вот этим же заводили. Оно же запах-то совсем другой! *Духмяный!*

Хлеб-то как вроде слоями. Ой, вкуснятина! *Шаньги* сотряпаешь, ой! <...>. Картошку растолкёшь на пирожки, немного погуще картошку делаешь. Картофельные пирожки со своим маслом, ой, — горячие из печки! Раскатывашь *шаньгу*, картошку развожу пожиже, яйца и сливкам. Ой, *шаньга!* Оне так розовы! Заверотишь её, и в русской печке! [280 (5). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск. Бурятии; Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВАНЮШНИК, -а, м. Дикий хмель. Ср.: **ВАНЮШКА**.

Ох, раньше хлеб, дрожжи! Нарвёшь хмелю или этого, или вонючий этот хмель, *ванюшник*, вот такие листья. Он хороший. Его нарвёшь-нарвёшь, уже с лета заготовишь, знашь когда, в августе вот нарвёшь его, наломашь. Меня одна:

— Ты, тётя Фрося, научи хлеб...

А я говорю, хлебом-то он не пахнет, он не пахнет хлебом, из этих из дрожжей.

— Как делать?

Я говорю:

— Намывайте картошку, в кастрюлю и туда.

Хозяйка знат, *сколь* хмеля надо. Картошка сварилась, смотришь, раз-два... А *загодя* припробуешь, в которой кастрюле ты дрожжи собираешься делать, холодной водой пшенишную муку, холодной, густу-густу заведёшь, как вроде сусло. И потом этот прямо кипяток, прямо этот кипяток, крышку, крышку прижмёшь, и прямо этот кипяток в эту в холодную, в эту сделанное, в массу туда выльваешь.

Потом — раз-два! — эту кастрюлю с кипятком, картошка остаётся, раз-два! — всё быстро размешаешь, хмель убираешь там. Не будешь бродить, горячее же, картошку растолок — и туда.

И карауль, чтоб она быстрее... Если она быстро не остынет, то она испортится. Вот как тёпла будет, и уже дрожжи, и заквасит всё зелёными пузырями, а хлеб-то — о-ой! Запах, ой, вкус, ты что! Из своих дрожжей [281 (5). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск. Бурятии; Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВАНЮШНИЧЕК, -чка, м. Ласк. к **ВАНЮШНИК**.

Вечерком заведу его опарой, а утром встану, подобью, ну, совсем *притворю* как на *мяжки*, и потом подыматся.

[— А раньше как-то из хмеля делали? — Собира.]

Ну, *ванюшничек* варили, хмель этот, делали опару. У нас бабушка-то делала, картошки *ешиш* *толчила*, чтобы лучше был, пышнее хлеб. Картошки растолкёт, заварит и эти отруби, и всё, и потом *наживит* это своей *наживой*.

У нас такой был *туесок*, *баушка* сварит хмель, там заварит этот его и *накваску* положит, чтобы она ходила. Вот это у нас *накваса* в *туяскэ*, а потом, *кода* хлеб стряпать, она картошки *растолчит* там *сколь-нибыдь* там варёных, потом туда этих насыпет отрубей и заварит, маленько разведёт, вот *столь* в квашне, *отселя* нальёт литру ли *поболе* ли этой *наквасы*. Вот она к вечеру подымется, как всё равно опара подымется. Она опять поварёшкой это всё соберёт опять в этот *туесочек* вот это *сверьху*, а это *процедит*.

У нас такая была эта сита, и чтобы сита не проваливалась, дак о-на вот так, и это вот так это. У нас вот такая деревянная была крест-накрест эта палка, такая была, чтобы сита не проваливалась, она вот эта палку эту положит крест-накрест, по эту на *квашню* сита, и вот туда *процедит* всё, вот там будто как опара. У нас дедушка эту опару бывало, что раньше старики, чтобы это *здоровше* были, чтобы *чирьёв* там не было, вот эту опару от хмеля пили, да чтобы *здоровше* были.

Вот дедушка у меня придёт с бани, опару эту пьют *наместо* кваса. А потом на этой на опаре она замесит, не совсем, а так сделает подбойку, а утром потом она подымется, она посолит и совсем уж *притворит*. А потом, пока убираемся, всё, в квашне тесто поднялось, всё уже, *осадим*.

Пока печь затопляем, да всё, выкатываем калачики там, булки <...>. Раньше-то калачиками делали, ну, я тоже нынче калачики

тоже делаю, а так в формы, а раньше в чашки в деревянные клали. Вот эта чашка деревянная [282 (5). Паново Кежемск. Красноярск. (Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шилкинск. Читинск.).

ВА́РА. *Антропоним.* Женское имя **Варвара**.

Война-то че?! Голодовали! Маму у нас дак ветром колыхало. Будет с крыльца спускаться, и падала, голова кружилась <...>. А у нас *баушка Ва́ра* была (ой, как хоро́ша была!), возьмёт нас, *недорóсточков-то* соберёт, а в колхозе-то обед варили, тама-ка кормили же (ну, чем уж приходилось кормили), возьмёт нас — и *на по́лоть* хлеб пропалывать, *осóть* вырывать. Фартучки нам понашила, в эти фартучки насобирашь этой *осóти*, *ва́реги* холишиновые сшила, самотканые. Навырываешь *осóть*, идёшь *на мёжу*, вываливаешь.

Она нас соберёт опеть, эта *баушка Ва́ра*, — на обед, там по кусочку хлеба дадут, возьмёшь кусочек спрячешь, она че, видит, что спрятала, знат, что куда. Маме принесёшь, она плачет, *исть-то* хочет. Вот так и жили, доча <...>.

[— А что ещё ели? — Собир.].

Тори́цу ели, *овси́ог* ели. Работашь там, получше зёрнушки...

[— А хлеб давали? — Собир.].

По пять килограмм давали. А остальню всё сдавали [283 (5). Недокуры Кежемск. Красноярск.]. И вот она, эта бабушка *Ва́ра* (вот тут пожилые люди-то), и вот эта бабушка Варвара всё мне говорела:

— Вот ты, *моя*, держишь корову, если корова телится или там свинья поросится, а вот в платках же ходят, платок сними и там заткни где-*нибыдь*, пока она не очистится, а сама уйди домой!

Платок сними, говорит, сними и воткни там куда-нибудь. В стайке, ну, она на приго́не. На приго́не или там во хлеве, там мало или есть дырочка, куда-нибудь в дырочку воткни да и уйди. И всё будет хорошо. И вот я до сих пор всё у свиней так делаю. И всё Бог *ми́ловат*. А *токо* спрошу:

— *Баушка Ва́ра*, ты слова какие-*нибыдь* говори.

— Не надо, *моя*, никакие слова. *Токо* вот это сделаешь, и всё.

Хорошая была [284 (5). Оймур Кабанск. Бурятия (Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Калганск., Сретенск. Читинск.)].

ВАРАВИНА, -ы, ж. **Верёвка**.

[— А вот когда новую корову покупают, что-то делали, чтоб она двор свой знала? — Собир.].

Быват, вот корову если покупать надо, я вот покупаю корову, и мне хозяйка не должна отдать её *со* своей *варáвиной*. А покупатель старатся, чтоб хозяйка дала вместе *с варáвиной* (...).

А потом *чё-нибыдь* в воротá кладут, чтоб корова знала дом, когда заводят в свой двор. Открыли ворота и *чё-нибыдь* полóжили: или там юбку или *чё-то* вот такое, чтоб корова перешла, чтоб двор свой знала [285 (5). Кежма Кежемск. Красноярск.]. [— А дед-то ваш Петрован, дедушка, вот на охоту он ходил, он говорил, чтобы хорошая удачная охота была, нужно веники рассыпать? — Собир.].

А вот не знаю, я *чё-то* не помнила. Помнила, так что этот *варáвину* вот он, толстáя *варáвина*, кольцом делал её, в воротá, куда пошли они.

[— Куда они пошли на охоту? — Собир.].

Да. И вот через это кольцо они переходили все. Лошадей переводили, и сами переходили через это кольцо. Ну, это, наверно, с наговором был.

[— Чтоб никто его не испортил, не сглазил? Раньше сглаживали? — Собир.].

Да, да.

[— Кольцо-то это он куда прикреплял? Где кольцо-то? — Собир.].

На землю ложил <...>. На землю. На землю ложил кольцо это. И через кольцо это [286 (5). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А *варáвины-то* *ра́не* же с конского волоса делали, и вот суровая с конопля нитки. *Ра́не* все бани все были зарóши коноплэй. Бани не видать, одно коноплё. И мы, пацаны, бегали осенью, семя осенью это нашелушим и ели, жарили. И мак у нас рос, булочки с маком были все [287 (5). Кыра Кыринск. Читинск. (Баргузинск., Кабанск.,

Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.]).

ВАРАВИНКА, -и, ж. Ласк. к **ВАРАВИНА**.

А мы маленьки-то, дак знашь, играли, этих *стружко́в-бадожко́в* ловили. Пуговиц-то не было, а нам *баушка* говорит:

— Вы подите в школу-то, там наковыряйте в заборе-то этой дробы-то.

Там дробы было полным-полно. Вот таки пули были! Наковыряем и *на варавинку*, а на другой конец пёрушко привяжем. И поймаем *стружко́в*, бегаем, кричим:

*Стружкі-бадожкі,
Краснопёрышки,
Ниже летайте,
В плёнки попадайте!*

Оне — раз! — запутаются, мы их скорé ловим и слюнями попо́им и потом под ногу пропускаем:

— Полетай да *ешио* кого-нидь посылай!

Ишь было! Ума *никоо* не было! *Даже-даже!* [288 (5). **Оймур Кабанск. Бурятии**]. У меня вот у ребятишек не было никаких игрушек. У них была *токо* лошадка. Лошадка была под столом. Вот они поиграют, опять лошадку под стол. А лето — опять узды, бичи́, вожжи! *Конюхо́вская* рядом. Вся игра у Алёши с Витей!

Мы с *баушкой* на рыбалку, сети берём и поехали. Вечером приезжают, *баушка* ругатся:

— Поехали на рыбалку, хватились: ни у одной сету́шки, ни у одного *поплавня́ поводко́в* нету.

А они че́?! Ребятишки! *Имя́м* же надо вожжи, надо всё. Они все эти *поводки́* обрезали у сетей. *Баушка* приходит на Ангару, хватились: тот *по́лавень без поводко́в*, друго — *без поводко́в*... Ну, они там обошлись. Бабушка не поленилась, достала старую сеть, всю её *обшупля́ла* и *направила* эти *варавинки* и говорит:

— Вот, ребятишки, у *баушки* *поплавня́* не трогать. Вот вам *варавинки*, вот вам бичи, вот вам узды.

Навязала им уздóв, и всё, токо бы оне больше не трогали. Это уже было строго у нас. Ой, она любила сильно парнишек, *баушка*. А оне у нас с детства-то лошади-то как... это друг родной. У меня вот у Алёшки, так у него Майка Вóронова была, это уже была его, все знали, что это была Алёшкина лошадка. А жеребёнка родила, приходит в контору с дедушкой.

— Ну, ты чё, *Воронёнок*, будешь у Майки покупать жеребёнка-то?

— Да-а.

— Так давай денег-то.

А он *гыт*:

— Деда, дай мне пять копеек.

Ну, чё, смеются же эти, бригадиры уже все знали:

— Ну, давай, давай, *Воронёнок*, пять копеек. Вот и будет у *тя* твой жеребёнок [289 (5). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. А сеяли — вот такие *с берёста*, ну, ведра бывают. Ведро привязывают *на варáвинку*. Лукошки *с берёста* сделанное. Его привяжут или поставят его так, какую-нибудь широкою. И вот они сеют из него. У нас *в Хандé* трудно было в войну. Ни лошадей не было, путём не хватало. Это после войны [290 (5). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск. Бурятии; Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

ВАРАВИНОЧКА, -и, ж. Ласк. к **ВАРАВИНКА**.

Раньше же сами плели эти *варавиночки*. Вот тут всё были поля, сеяли лён, коноплè. Ну и плели *варавины*. Вьюшка стояла, крутят вот так, я любила крутить, и вот мама идёт, вот этим коноплём вот так обвязываются.

[— Живот обвязанный? — Собир.].

Да, да! Обвязанный! Его осенью собирают, замачивают, мочíише тут у нас (оно до сих пор), и вот эту коноплю замачивают. Оно зиму там стоит, к весне его вытаскивают, просушивают (невод-то, рыбачить-то нечем было, это *счас* всё капроновое, лёгонькое), потом начинают плести *варавины*. Где-то в марте вытаскивают, просушивают, колотят его, молотят вот так, обчишишают, и он длинный делается, и вот так обвязываются ей.

[— А как обвязываются? А зачем? — Собир.].

Ну, вот так вот они вот этим коноплём-то вот так обвязывают, и тут идёт это, как её называть, крутить, вот так крутишь её.

[— *Спускá* из верёвки? — Собир.]

Ага. *Спускá*. И вот она, мама, идёт вот, вот как прядут, *прясница*, вот она идёт от этой. Ну, это у нас называется *прясница*, а *прясница* как мама пряла эти, носки-то вязала, а тут верёвки. И вот они обвязаны, вот крутят, тут толстая шла верёвка, а по краям маленькие, тоненькие шли *варавиночки*. Всё из конопля делали. Вот я тоже вот так же прибегу из школы, уже бегу.

[— И куда бежите? — Собир.]

Ну, прибегаю маме *пособлять*, крутить, крутить.

[— Вьюшку? — Собир.]

Но. Вот эту, она не *вьюшка*, как её называли-то, и вот и крутят вот эти *варавины* из конопля. Коноплём вот сидело, всё поле вот тут, *Посольск* же там был. Это когда наводнение было, всё перенесли сюда, и вот, и там оно было. И вот *варавины* вот эти плели для рыбалки, всё для рыбалки. Невода вот эти вот, невода простая ремёга была. Простая *ремёжка* вот *счас* она у нас есть, простая *ремёжка*.

А зимой мама вот это что вязала эти сети *на сетовые лодки* из простой нитки тоже, всю зиму вяжет, и мы научились. Я который раз сяду:

— Мама, дай маленько повяжу.

— Девка, ты мне *поползух* наделашь!

Вот называется *поползухи*, вот передергиваешь, когда сети-то вяжешь, и я узел-то, видно, слабо завяжу, вот дёргаешь петлю, иголка, *деревянная иголка*, вдергивашь, и потом вот так перебрасывашь, её надо затягивать. А я, видимо, плохо затяну, ряд-то провяжу, и вот така *дошиечка*, вот когда вяжешь-то. Ну и вот мама:

— Девка, ты мне опеть *поползух* наделала.

— Как *поползух*?

Вот эти называется. Оно же туго-то я не затянула её, и вот оно и.

— Ты больше, девка, не вяжи.

А Валя, та *браво* вязала, Нюра, Валя. Но я потом:

— Ну, ладно, мама, — охота же. Я возьму да это, затяну раза на два — на три. Ладно, хватит, больше не вяжи.

[— А какие ячеи-то делали? На сколько обычно? — Собир.]

Сороковка была. Но, называется ячея, вот как *счас* дедушка

рыбачит сетями у нас, *сорокóвка*, на тридцать шесть, на тридцать восемь. Ну, обычно всё *сорокóвка* была, *сорокóвка*. Раньше омуль-то попадал во какой! А теперь-то вот такие ячей, он, бедный, они его выловят вот такой этот омулёк, портят только. Он ладом не вырастет, они маленько добудут и всё, и коптят его [291 (5). **Посо́льское Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.; Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

ВАРАВИ́НОЧКА. *ИДТИ ПО ВАРАВИ́НОЧКЕ. Идти группой, держась за верёвку.

Мы за семь кило́метров от деревни рыбачили. Приехали на *Басковóй*, на *áстров*, а там забрало всю эту *баду́мбу-ту* льдом. Давай лёд-то пилить вилами, отпéхивали и ставили ловушки. Поставим ловушку — опять отпéхиваем, опять отпéхиваем всё это лёд, чтоб его унесло. А там *баду́мбы-ту* не несёт, там тихо. А до́были мы рыбу, переехали к *сябе-то уж в Панóву-ту*, а время-то уж тёмно стало, тёмно, шли пяхком. А кузнец жил недалёко, с его жаной я рыбачила-то, они две пожилые, а я молодая.

— Ты иди вперёд, а мы за тобой.

Взяли *варави́ночку* и дёржимся друг за дружку, *идём по варави́ночке*, дёржимся. Ну, пришли домой. А мне свекровка говорит:

— Идите к Василию Ивановичу.

А дед-то у меня, он в лясу, он торчал всё время в лясу. Говорит:

— Идите к Василию Ивановичу, он запряжёт коня-то, да и съездите за рыбой-ту.

Пошли к Ивану, к этому, Стяпановичу, к *Илюхиных*. Он запрёт лошадь, поехали мы с *нём*. Приехали за семь кило́метров за этой за лодкой, поставили эту лодку на сани. С рыбой. Рыбу привезли домой. Пока очистили да всё, да мне это, чай поставил, столик сделал, кузнец-то Вася-то, а я с его жаной рыбачила. Ну и чё!? Вот и мы привязли, а оне-то поставили, остались и домой. Вот так мы до́были тогда три ушата: была и *ишука*, и окунь, и сорога. А в *частóй часту́шке* ельцох до́были. Вот по́ три ведра разделили рыбы. В ушате три ведра.

И ельцы, *ишука* и вокуни, сорога. Они в *тишь-ту* заходят,

вся рыба в тишь заходит осенью-ту. Отпиливали и ставили эти ловушки. Так и рыбачили. А утром на работу, утром на работу [292 (5). Невон Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

ВА́РБУН. *Микротопоним.* Название местности в Богучанском районе Красноярского края.

Там от этой Шапелёнды и Елάνь, и Ва́рбун там, местность, и Негнён — и везде, везде работали. В Ва́рбун, в Негнён ездили, сеяли люцерну. А там Тiгон, у Тiгона были — везде. У Лабазóв, у Тiгона. На Волдырэ, на Шивярé. На Сосновом, на Салогáевском острове — везде ведь, везде (...).

Ва́рбун, оно нечисто место, там всё водило. Моёго дядю родного леший на коне увёл.

[— Как? — Собир.].

Дядя поехал, Чунойр поехал. Ну и идёт мужчина:

— Ты куда?

— Да я туда.

— Ну, паря́, поедем, садись.

Ну и сял да и поехал. И сколь суток ездил! Потом, потом нашли его, конь привязанный. Гламно, не знай, как он. Это ведь дядя рассказывал. Дядя Андриян, мой родной дядя.

[— И конь привязанный? — Собир.].

И конь привязанный, говорит, стоит. Но вот сколь он ходил-то, не знай. Вот такое было [293 (5). Малеево Богучанск. Красноярск.].

ВА́РВАР, -а, м. Грубый, жестокий человек.

У нас по пятьдесят восьмой статье сколь угнали, по Поковé, вот с Уя́ру. Плóтбище было, от реки пять километров, от Уя́ру. И всё брали ночью, в двенадцать ночи, сонных. Придут, прямо в кальсонах, в одной рубаше, шуба ли, теплушка ли, и гнали до Уя́ру. И пешком так и угнали. Но с Уя́ру если двое или трое вернулись токо (...).

Сдавали родные, дети сдавали отцов. У нас один сдал отца и женишину. Да что ты! Ну, было это, ежовши́йна эта была. Скажут, человек совсем безвинный. У нас рабсилу такую взяли. Никому не скажешь.

А когда гнали у нас кулаков-то... Мы *шшенка* бросим, замёрзнет, и жалко, или убить жалко, а как наши ребяташек бросали? Замёрзнет. Везли же в открытых санях.

[— И куда бросали-то? — Собир.]

В снег! Куда? Заставляли, гнали же <...>. Но вот меня хорошо что привезли такого, что будку сделали на санях, я так с матерью и в будке был. На санях будку сделали, и в будке, тепло. А там открытые сани. У нас вот называю от сельсовета везли или от колхоза до колхоза. Вот и всё. Замёрз, бросили. Рёвом ревут, плачут! Прямо бросали в снег. Он замёрз, да, на обочину. Снега же глубёки (...).

Вот этот Мартыненко был надзиратель, *ва́рвар*, и Мартынов — вот эти два *ва́рвары*, самые настоящие *ва́рвары*! И в болото детей кидали, и всяко (...).

Мартыненко был, со мной *ешшо* даже в *Балту́рином* жил на *одних сенях*. Он сапожничал, потом во *Дворец* [название села. — Г.В. А.-М.] ушёл. А Мартынов, того не знаю, где-то или подох, или кончили. Вот этот Мартыненко он потом женился *ешшо* на нашей, на *уя́рской* женишине <...>. На одной ограде жили. Но в то-то время разве заденешь его? Это бы сейчас *сыграл* бы ему *темну́шку* и *фюи*... А в то время не заденешь и не скажешь [294 (5). **Недокуры Кежемск. Красноярск.**]. Здесь же церков была. Ой, порушили! Каки-то *ва́рвары* пришли и все иконки расташишили. А она стояла возле этого, вода, *ка́лтус* там, все иконочки туды сбросали. Дак старушонки просили, ведь *бра́вые киёты-то*, — нет! Жгли. Жгли, мой друг. И всё ушло. Потом клуб сделали.

[— А что стало с теми, кто жгли? — Собир.]

Чуть не сразу пропали. Один в армии погиб, один в *Баргузинé* тут жил, тут умер, весь исхудал, исхудал, исхудал весь. Вот таки дела, Галечка. Наказал! Нельзя! [295 (5). **Макаринино Баргузинск. Бурятии.** (повсем.)].

ВАРВАРА-ВЕЛИКОМУ́ЧЕЛЬНИЦА. *Народн. календ. 4 декабря по ст. ст. (17 декабря по нов. ст.). День памяти Святой Великомученицы Варвары.* Ср.: **ВАРВАРЕ́Я-МУ́ЧЕЛЬНИЦА.**

Семья была, дочь, она была *ве́рушиша*, а отец, он был против веры. Но и давай строить ей домик с маленькими окошечками. Построили. А отец-то уехал, дак она попросила, пока он ездил, чтоб делали три окошка.

Отец приехал, ну и увидел и начал розгами её бить. Она любила бедных, а отец — нет. Он закинул её на самый верх, на башню. Это вот **Варв́ара-Великомучельница** (...).

[— **Варв́ара-Великомучельница**. — Собир.].

Но (...). Праздник же **Варв́ары-Великомучельницы**. Говорят, *Варв́ара полночи урв́ала*. Ну, день-то дольше становится, декабрь-то месяц, ночь-то короче. *Баушка* наша она всё говрела, *Варв́ара*, говорит, *полночи оторвала* [296 (5). **Шерошóво Кабанск. Бурятия** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАРВ́АРА-МУ́ЧЕЛЬНИЦА. Название иконы «Святой Великомученица Варвара».

Ну, дедушка, он, я знаю, что он молился. Он в Бога верующий был. Икона у нас знаменитая висела, её сын увёз так в Якутию, ну, мой сын. «**Варв́ара-мучельница**» висела. Она, это икона, под стеклом, всё позолоченное. Ну, богатая икона была.

И дед, вот я помню, мой дед (отца отец), покушал, перед едой помолится, после еды помолится. Вечером, всё, на сон тоже молится. Бабка молилась. *Тятя* нет, не молился, мама не молилась. Так и как-то ни разу их не видел, не замечал. *Тятя*, дед у меня был спокойный. Никогда, чтоб он когда оскорбил тебя, обругал. И ружья давал, учил нас, всё (...).

А чтобы, я вот такое *мáтерское* слово от него, вот *скоко* он прожил (в сорок девятом году он скончался) не слышал от него. И даже от отца. Мать у меня горячая была, та может и отлупить, и всё. Где нахулиганишь, пацан есть пацан, маленькие-то... А *тятя* — никогда! [297 (5). **Преображенка Катангск. Ирк.** (Кабанск., Прибайкальск. Бурятия; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАРВАРÉЯ. *Антропоним. Женское имя Варвара.*

[— А не говорили, что человек, задумавший самоубийство, чертям душу свою продал? — Собир.]

Да-да! Ага. Он всё равно сделает. Раз он *токо* задумал, то всё. Вот она-то, тётя-то **Варварéя**, у нас, жили-то мы через два дома, один одного там. Я стирала в бане, она прибежит:

— Где мама?

Они свекровка звали «мама». Последня невестка была Нина, она *гыт*:

— Не знай, наверно, *к баушке* Анне ушла.

Потом маленько погода опять прибежит. Она уже, видимо, задумала, ей уже сделать надо, и она себе места не находила. А вот говорят, что юбку снимать нельзя через низ, надо всегда юбку снимать через голову. Вот когда юбку снимаешь, в это время, *гыт*, черти пляшут.

[— Когда юбку через ноги снимаешь? — Собир.]

Да. И вот она, гламно, ушла *давётся*. Сняла юбку, и *от* так, она у ней лежит, юбка-то. А потом, когда бурятку привезли, врача, она говорит:

— Видите, вот нельзя же юбку так снимать! Вот черти пляшут в этом кругу [298 (5). Оймур Кабанск. Бурятии].

ВАРВАРÉЯ-МУЧЕЛЬНИЦА. То же, что **ВАРВА́РА-МУЧЕЛЬНИЦА.**

Варварéя-Мучельница, она по старому четвёртого декабря, а *Парасковéя Мучельница*, она четырнадцатого октября (...). Её беременные всё почитали, *Варварéю-мучельницу-то*. Молятся ей, и потом роды хорошо проходят [299 (5). Бори Сретенск. Читинск. (Жигаловск., Качугск., Куйтунск., Нижнеилимск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск. Читинск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ВАРВА́РИНЫХ. *Антропоним. Прозвище, бытующее в русских селениях, расположенных по реке Ангаре.*

Тятя он кровный *панóвский*. И *тятиньы* родители там были, и все. Оне *Вотчёнковы*, *про́збишише*, а мама *Вотчёнковых*, а *тятя Кéйковых*.

[— Это фамилия? — Слуш.]

С чего? Это *про́збишиша* была. А у тебя как *про́збишиша*?

[— У нас-то? **Варвѣриных** были. *Баушка* Варвара была, и нам дали прозвище. — Слуш.].

[— А какое ваше прозвище? — Собир.].

Кѣйковы и *Вотчѣнковы*.

[— А какие ещё прозвища *панѡвские*? — Собир.].

Ой, там тоже всяки, Галя, всякие. *Галѣнковы*, *Галенѣта*, *Кѣйковы*. Потом кто у нас *ешио* были? *Шмѣндиковы*, а так оне Карнауховы.

[— А почему называли-то так? — Собир.].

А вот так *прѡзбишиа*, Галя. У него его мать Варвара была, её Варвара, и прозвали их **Варвѣриных**. Сто восемь лет жила, и Варвара звали, и нас **Варвѣриных** прозвали. Фамилия Усольцева, Варварой звали.

Вот эта нам *баушка* нам всё про Иисуса Христа рассказывала. Вот, говорит, кода жиды карали Иисуса Христа, хотели распялить его, на крест-то уже поставили и, говорит, уже забили гвозди тут, и ноги прибили ему, и хотели в сердце ему забить. А в этот момент прилетела муха. И вот муха считается святого духа. Да! Муха святого духа. Прилетела и села. А оне издадека-то:

— О-о-о, мы уже забили гвоздь!

Как гвоздь забитый. Она же муха-то серая, и гвоздь серый [300 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.**].

ВАРВАРСКИЙ. *ВАРВАРСКАЯ ЖИЗНЬ. Тяжёлая жизнь, полная лишений и страданий.

У мамы-то было тринадцать всех. А живых было всех семеро. Один брат *с-под Еланки* умер, Иван, второй, старший самый брат, здесь *в Кѣуле* умер, Алексей Аляксандрович, брат умер после войны, Зарубин Николай Аляксандрович, сестра Зарубина Мария Александровна умерла здесь. И младший умер. Это *обиший* был. Он умер три года назад, молодой *ешио* был, надо было жить да жить.

В войну-то чѣ?! Голод, холод. Поминать-то больно, не хочется таку *жизнь вѣрварскую*. Притом не у родного отца. Это был бы родной отец. Ну, он обувал, кормил. Но а жизнь была плоха почему, потому что у него была дочь, падчерица мамина. Она была страсть нехорошая. Воровала, на нас сваливала, папа нас бил, хлеба *ись* не давал. А потом, кода она *взамуж* ушла, и он остался с нами, стал совсем другим. А вот умирать-то пришѣл ко мне. А брат-то женился кода, Иван, а жена-то у него была не дай Бог. Он всё говорел:

— Ты, змея лучше бы укусила, чем ты жалишь.

Ну, убегала из дому, скандал делала *нарочи́*. А брат бил мать, отца. *Кода* я приехала в *Ёдорму* жить, забрала их к себе, он даже не ожидал, *тода* меня-то было чуть не убил. И говорит:

— Прости, дочь, меня, я не знал, что ты будешь такой.

Я *имя́* слова никогда плохого, ни матери, ни отцу. Начнут меня ругать, я наклоню голову, промолчу, отвернусь, приду и говорю:

— Папа, у меня *чирки́* пропали.

Раньше же *чирки́* носили.

— Папа, у меня пропали *чирки́*, мне надо их починить вам.

Он, он никак не ругался:

— Вот *тволя́ть*, я её ругаю, а она ко мне идёт.

Я говорю:

— А я куда пойду, к кому? Кто мне будет чужой починя́ть?

Сядет в ночь мне *чирки́* починит у лампы. На скамейку поставит, мы спим, а он починят *чирки́*, нам наладёт стелек, всё приготовит.

— Но вставайте, ребяташки, идите, дров...

Пилили вот так вот: тебе-себе. Напиливали на неделю (...). Осенью плоты *плáвили*, дрова *выкатывали* на берег, зимой их возили к ограде и пилили на *зиму*. Весной отправляли в лес дрова *валить*, пилить *сажённые*, на фирму, в контору, везде. Попробуй... *недорóстков*, с нас спрашивали как с больших: отправляли одних в лес на *ва́лку валить леси́ны*, пилить, без всякого мужика. Что мы?! Оне не думали, что а вдруг нас *леси́ной* убьёт? Вот *по сяк пор* в лесу. *Леси́на*, в апреле месяце, *леси́на* застрянет, ой... Да я говорю, неохота поминать эту жизнь. *Жизнь* была *ва́рварская*, плоха́, доча, жизнь.

[— *Сажённые дрова* — ... это сажень? — Собир.].

Сажень. Две сажени на человека, надо четыре сажени в день поставить вот эти дрова. Напилить чурки, исколоть и скласть. Вот так вот. Ну, чё, летом с папой ездила на рыбалку, *самоло́вы* ставила, уды ставили осенью, *по за́береги* добывали налимов [301 (5). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Прибайкальск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск. Читинск.)].

ВАРГАЛІК. *Топоним.* Название населённого пункта в Братском районе Иркутской области.

У нас же *Варгалік*, *Ключи-Булак-то*, деревня-то, *булак-то* — это тоже же ключ по-бурятски-то. Он же давнишний, здесь *буряды* жили. А раньше вот где *Варгалік-то*, здесь всё тайга была хвойная. Берёз не было. И когда стали первые берёзы расти, *буряды* сказали, что скоро сюда придёт белый человек, и их точно так же, как берёзы потеснят тайгу хвойную, их так же выселят (...). И *буряды-то* потом ушли отсюда. Хотя они богатые были пушниной, зверем.

Потом русские пришли. Здесь вот ключик *бил*, родничок, вот они поселились здесь. Тогда здесь были первожитель, Жучок его звали. Фамилия или прозвище, вот какой-то Жучок. Потом к нему тут начали подселяться *скитальцы*. И вот после него, после Жучка сюда Коногóрских пришли, потом Калинины. А Черемных, Тельновы, это уже они отдельной заимкой тут жили, соперничали между собой [302 (5). Ключи-Булак Братск. Ирк.].

ВАРЕГА. *Микротопоним.* Название местности около села Большая Речка Кабанского района Республики Бурятия.

[— А раньше какие сёла здесь были около *Большой Речки*? — Собир.].

Да вот *Большая Речка* и *Посольское*. Кругом болото.

[— А сенокосные угодья, поля? — Собир.].

Да полно у нас. Вот и на болотах всяко-разно и косим.

[— А какие названия пашен, где вот пахали, сеяли? — Собир.].

Ну, *Калтус* там, *по черницу* туды ходили, *на увалы* ходили. И *на Вáрегу* ходили. *Вáрега* — там всё *по черницу* бегали. Там и черёмуху брали. Там черёмухи этой полно. Ну, племянник у нас здесь как-то нас всех собрал туда. Ездила Вера, Федосья, я, сестёр нас, и Капа ездила, все. Но черёмухи полно! А мы же её, черёмуху, берём да потом на мясорубке скручиваем её раза три, и вот тебе и *тáрочки* стряпали, и всё. И вот собрались и поехали.

А надо было подарок какой-то подарить, в лесу повесить. А я забыла. И вот я на куст залезла, со мной кто-то был тут рядом, я забыла кто (то ли Катя, или кто ли были), все расползлись, все ходим, черёмуху берём. А такой рясный куст! Я полезла на него, залезла, ну и там хочу его это всё равно изломать ли кого ли, он как треснет! У меня были литые эти сапоги, и оборвалась на землю и ногу изувечила, в *обури́не-то* тут ногу-то изувечила.

[— *В обури́не?* — Собир.].

Но. *Обо́рка-то* где завязывам. И так сейчас болит эта нога. Вот никого не подарила. Дак до лодки ползком едва доползла. Она начала болеть, эта нога. Никого не подарила, вот и...

[— Хозяину леса нужно было подарить? — Собир.].

Подарить надо было, но (...). Рясная, всё в черёмухе. Надо было подарить. Вот какая *прítкость!* *Досейча́с* она, эта нога, у меня болит. *Вишь*, не подарила! Я же тоже божественная. Богу молюсь *наскро́зь*. У меня вон иконы стоят, крестик надетый [303 (5). Большая Речка Кабанск. Бурятии].

ВА́РЕГИ, ва́рег, *мн.* (*ед.* ва́рега, -и, *ж.*). *Устар.* Варежки. Ср.: **ВА́РЬГИ**, ВА́ЧЕГИ.

Баба наша — *христовы руки*, она что связать, что состряпать, всё могла делать. **Ва́реги** вязала, *узо́рники*, навязанные уже узоры. Всех обвяжет, всю деремню. И ягода любá за ней, и рыжики-то все за ней, и брусничка, и черничка, и голубичка, — всё за ней (...).

Я и сама *досейча́с* вяжу, **ва́реги** вяжу, *кρίпотки*. *Даже-даже* ни минуты, ни минуты не сижу. Вечерами пряду, вяжу, *дра́нки* деру, кружева вяжу <...>. Я *сколь кружевов перевязала* — *можно це́ло поле устлать!* [304 (5). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. На воскресенье никогда не сидели не пряли, ничё не делали. Вот хоть на какие праздники никогда не пряли, никогда. *По посидёлкам* кода ходили если, только вязали. *Токо* вязанье брали, **ва́реги**, чулки, носки там вязали [305 (5). Кобляково Братск. Ирк.]. У нас много забрали на войну, двадцать семь ребят забрали. *Косая Степь* же маленькая... Из двадцати семи только четыре человека в живых осталось. Сначала репрессии, раскулачили. Потом забрали на войну. Женщины остались одне. Ой-ой-ой, как вспомлю! Сильно тяжело было. У нас вот работа, колхоз, так работашь, да *ешишо* давали норму связать **ва́реги** вязать с одним пальцем, да носки вязать. *Ешишо* норма вот была, **ва́реги**, носки на войну вязать. Иголкам вязали. День работашь, а ночь придёшь, *ешишо* сиди вяжи. Вот так было (...).

[— Как познакомились с дедушкой Андреем? — Собир.].

А здесь в коммуне. Сначала мы его боялись. Он такой строгий был мужчина. Он же слова не скажет скоро, молчун. Но было собрание. Надо было *ешишо обвя́зывать*, ну, этих ребят холостых. Девкам давали в нагрузку. Вот тебе дают парня.

— Ну, свяжи ему носки, свяжи ему **ва́реги**.

По коммуне работу давали. Вот он [муж. — Г. В. А.-М.], мне достался, я его *обвѣзывала* [306 (5). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.**]. А на охоту-то раньше мужики-то наши во всём суконнем же ходили, *промышлёнка-то* их. Суконнее всё. Там тёплое бельё внизу, чтоб было уж. *Чирки́* такие с *опушня́м* шили из кожи, носки тёплые. Коров же *промышляли*, потом шкуру эту заквасят её, потом её мнут, потом *чирки́* шьют, и ходили в лес. **Ва́реги** сами шили.

[— А из чего **ва́реги** шили? — Собир.]

Тоже суконные, там внизу баечку, и тут разрезано, если он стрелят, раз! — снял, и они у него болтаются <...>.

[— А как они назывались? — Собир.]

Ва́реги. Он говорит мне:

— Мать, — он меня всё мать, — мать, мне надо тут с разрезом, чтоб я их на пол не бросал, а снял, чтоб снег не заваливался. *Стрелил*, опять надел и пошёл.

А так у кого нету-то, на пол же кидают на снег, когда стреляют белку или соболя [307 (5). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (Кижингинск., Курумканск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАРЕНЕ́Ц, -нца́, м. **Заквашенное сметаной топлёное молоко.**

Варене́ц варим. Ну, я беру молоко, лучше с цельного молока, налию в кастрюлю в десятилитрову (...). Вот она у меня кипит помаленьки, там сбоку поставлю, *в зимовье́-то*, вот она часа три-четыре варится-то, покуда она не станет аж коричневой. Снимаю, охлаждаю тут, пускай она остывает. Потом положу пол-литрочка сметаны или можно стакан кислой сметаны, чтоб подкислить-то. Всё. И ставлю.

Я часто варю, раз попьют, потом утаскую где по соседям раздам [308 (5). **Березово Нерчинск. Читинск.**]. А **варене́ц** его варишь, а потом *в яму* туда утащишь. Вот косишь, прибежишь *в яму*, там головы отварены рыбы, **варене́ц** этот, *ешшо* из цельного молока сваришь, дак принесёшь — о-о-ой! А *щас коо?*

[— А что такое **варене́ц**? — Собир.]

Варене́ц — это вот в печку ставишь молоко, сваришь его, он

такой, как *скрасна́*. Сварится, там пенка, а потом ставишь, он застынет, называли *варене́ц*.

[— А как варили? — Собир.].

Вот ты молоко взяла, его накопила и сварила его. В русской печке, поставишь там чугунок, он сварится. А *щас* ты его поставь на плиту, он у тебя сварится. В печке-то он был какой-то как *скрасна́*, а здесь-то, мне кажется, он поварится, он белый же и будет.

[— А там-то была плёнка красная? — Собир.].

Но. Плёночка красная. Вот он застывал, как вот вроде маленько посветлёт вот такого. И вот приносишь его и с молочком.

[— И больше ничего не добавляли, ни сметаны, ничего? — Собир.].

Нет. Он же цельный. Если он сепаратный, то там маленько сметанки добавляли. А так-то из цельного-то молока [309 (5). **Бори Сретенск. Читинск.**] *Варене́ц* сварить, кислый, заправишь сметаной, да и пьём. Зимой так хорошо с картошкой, с капустой исть. В *пече́* варили, чтоб был красный.

[— Молоко? — Собир.].

Не молоко, а *отгón*.

[— *Отгón* ставили в русскую печь? — Собир.].

Топится оно, *отто́пится*, оно делается как жёлтое такое. И остужают, потом заквашивают его сметаной, ложку — две сметаны положат. Вку-у-сно!

[— Потом убирали в подвал? — Собир.].

Но <...>. А *так* киснет быстрее, простокваша. Молоко, отстоя нету у него, когда сваренное. Сыворотки нет от него [310 (5). **Бунбуй Чунск. Ирк.**] *Варене́ц*, молоко-то кисло. Да в печь поставишь, оно истомится там до красноты. А потом уж эта простокваша сама собой, простоквашу сквасишь. Потом вот этим молоком зальёшь, *ешишо* и творожку туда. Вот и *варене́ц* весь.

На поле едешь, дак всегда было: *туеска́м ведёрными* возили *варене́ц*. А как задуреет народ, тама-ка молодёжи-то много, да как начнут *простокíшей* обливаться! [311 (5). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**] У нас называли *варене́ц* и кислое молоко. Молоко сквашиваешь, и были такие вот *квашонки* деревянные, туда молоко сквашенное нальёшь, а потом корову подоишь, вот это цельно молоко — и в русскую печку поставишь уже после хлеба, и он там стоит до вечера. И вот такой делается коричневай, пенка така на

нём жирная, и творогу туда добавляешь. И вот это остынет, выллешь туда, размешаешь. Ой, это, знаете, это такó было *объедáнье!* Мы вот придём с поля — картошку полем, — о-о-о, залезешь *в яму*, наллёшь, *назобáшься* [312 (5). Воробьево Усть-Илимск. Ирк.]. Вот пост идёт. Молочное, жирное, мясное не едят. Копят всё (...). Скопляют, делают *варенёц*, делают. Он вкусный такой. По-нашему *тарáк* (...). А *варенёц* знаешь какой? *Тарáк* мы зовём, *тарáк*. А его *варенёц* зовут. Этот *варенёц* типитят, молоко, чтоб он рыжий был. Молоко типитят, немножко он приостынет, заливают *в его* сметану, размешивают — и в холодное место. И он густеет. Такая вкуснятина! Который раз так сгустет, что ножом режь. А который раз сгустет, как сметана. Но вкусная <...>. Там пенка такая жирная, вкусная, хорошая. Вот это *варенёц*.

Накóпят, этот масло набьют, накопят. Пока пост идёт, *посту́ют-то*, они это всё это кóпят. А потом, когда Масленица-то подойдёт, тогда всё из погреба приносят и разговляются за весь пост, что накопилось. Разговляются, справляют вот эту Пасху [313 (5). Бурукан Газимуро-Заводск. Читинск.]. *Варенёц* варили. Вот я перепушишу молоко, перегоню, вот сразу сепаратское молоко свежее. Печь затоплю и ставлю в печь, в чугунок ставлю или в кастрюли. Поставлю, он там целый день стоит, в печё. Топится. И будет потом как красный, как морковь такой. Как печь истопишь. И всё. Потом вечером опять перегоняю, этот вытаскиваю *варенёц*, процежу от пенки в кастрюлю большую или в ведро. А потом перегоняю, или цельным. И он квасится как простокваша, и пьём, и так хлебáм, с картошкам [314 (5). Паново Кежемск. Красноярск.]. *Варенёц*, это молоко варили. Его в печке варят, он покраснет *ажно*, пенка у ней настоит, а потом творог делаешь, в какой-нибудь большой посудины творог и этим *варенёц-то* залиёшь. И вот хлябали в обед. С работы прибежишь, готовить некогда, приташишишь чашку вот этого *варенёц* и нахлябася и опеть на работу [315 (5). Малая Кудара Кяхтинск. Бурятии (повсем.)].

ВАРЁНЫЙ. *ВАРЁНОЕ МОЛОКО́. Кипячёное молоко с добавлением сметаны.

Дак *варенёц-то* его с молока варим, *родной*. Оно, молоко-то, мы ведь цельное молоко его кипятим долго, часа три-четыре надо кипятить его на печке там или где ли поставить его, чтоб он закипел. И вот он кипит-кипит, покуда не будет коричневай-то. Как уж он

станет коричневый, потом он чтоб остыл, в горяче сметану не надо ложить, она сварится <...>. *Кода* уж он остынет, это *молоко варёно*, оно уж перекипятилось на десять рядов, потом вливаем, ну, стакан кислой сметаны, другой раз пол-литрочку (вот на десять литров), всё размешал (уже в холодное добавляшь), всё, и поставил в тёпло место. К утру уже готов он [316 (5). Знаменка Нерчинск. Читинск.]. [— А раньше не говорили, что боялись прохожих, скитальцев запускать? Иногда полочку делали и на полочку ставили молочко. — Собир.].

Но. Ставили. Вот на окошечко, вон где стоит. Сваря́т в русской печке молоко и поставят на окошко. Крынки были *мура́вленные*, глиняные, прожгённые. И вот и даже вымоют, её вычистят, на кол повешают, чтоб она солнцем прожарилась. И молоко никогда не кисло. Если нальют крынку на простоквашу, дак она дня три-четыре стоит, только прокиснет, проквасится эта *простокіша*. Вот у нас окошечко было. И сваря́т мама молоко крынку, вот такое же *варёное молоко́*, туда сметанку добавит, и какой-нибудь бумажечкой прикроет, чтоб пыль не попала. Ну, ребята вот молодые потом хулиганили в войну, укра́дут да выпьют молоко-то. Увидят, что стоит молоко у старухи, и крынку бросят в *карта́вник*.

[— В *карта́вник*? — Собир.].

Но. В *карта́вник*, картошки, в огород. Ага. Вот её дядя хохотал, *гыт*:

— Мы у вас крынку-то утаишили с молоком, увидели. *Варёное молоко́*, — *гыт*, — было жирное, пенка, — говорит, — была толста́. Мы, — *гыт*, — её съели и крынку бросили в картошки.

Мы потом картошку стали копать да крынку нашли.

[— Так мама ставила молочко-то для тех, кто, может быть, проходил? — Собир.].

Нет, про себя. Я вот *счас* сварю и остужу его, и у меня в холодильнике стоит оно, молоко всё время свежее и жирное (...).

[— А *мура́вленные* — это что такое? — Собир.].

Глиняные крынки, из глины сделаны, их называли просто *мура́влены*. Старые люди звали, и мы так звали [317 (5). Колесово Кабанск. Бурятияи (повсем.)].

ВАРЁНЫЙ. *ВАРЁНАЯ СОЛЬ. Соль, приготовленная ручным способом путём выпаривания её из воды.

Вот потом *от Читка́на* идёт *Уро́*, *Большое Уро́* называется и *Малое Уро́*. А деревня длинная, там такой промежуток, первое

Большое Урё, а дальше-то Малое Урё называется. А тут рядом Телятниково деревня называется, дальше там километров семь Душелан. Потом от Душелана там была Алга называлась деревня.

Там был *варённую соль* делали, выпаривали её. Там озерко было, а какой-то ссыльный был (раньше ссылали сюда, а они же люди-то были грамотные), и вот он, но не знаю, как его фамилия, и он вот этот заводик солевой сделал и соль добывал. Алга называлась деревня. Нету её *счас*. А потом этот заводик закинули, и всё [318 (5). Адамово Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ВАРИТЬ, -рю, -ришь; *несов., перех.* **Кипятить** (о молоке).

Это я хорошо помню, вот за стол садимся, нас *враз* не хватало стола, приходилось за два раза. Мы садимся. Кто успел, заскочил, кто не успел (девчонки всегда не успевали), оне на второй раз. А готовили, вот я раньше любил, *молоко* мама *варила*, дак аж пенка красна. И вон по́лну чашку вот этой наделают, и она запечётся, вот такой пенкой сверху.

Ну, в русской печке делают. И вот такие большие чашки были, яишницу готовили, яйца с молоком. И вот ставят эту чашку и две чашки больших тоже, деревянные чашки те были. Там ставят *варёное молоко*. С одной стороны и с другой стороны. И деревянные ложки. И вот сидим. Боже упаси, пока дед не придёт, не перекрестится, сядет, бороду расправит, погладит... Мы все с ложками сидим, *исть* хотим. Нам бы скорё *назобаться* да убежать играть! А попробуй сунься!

И вот были, кто-*нибыдь* опередит деда, торопится — он как ложкой врежет этой по́ лбу! У него ложка там была, он раза два черпнёт, и этот таз почти пустой. А у нас маленьки. И вот он... Попробуй *токо!* Если кто осмелился — заработал по́ лбу ложкой. Он не жалел. Как шваркнет там! А кого достать не может, дак и рядом ударит ни за что.

И вот он когда первый черпанул, тогда мы все начинам *исти* [319 (5). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВАРИТЬ, -рю, -ришь; *несов., перех.* **Ковать**.

[— А раньше там кузница была? — Собир.]

Была, была кузница.

[— А кто ковал? — Собир.]

Кузнецы́ были, *мех* был с конской кожи, вручную качали вот этот воздух и выработывали древесный уголь. На ём *варили*, сварку

делали *на ём*. Вот *счас* сварки вот эти аппараты все, а тогда вот этим углём, углём и песком.

Вот эти плуги колхозные были, вот эти конские, цепи там, на цепях плуг шёл. И вот эти цепи, кольца вот эти *варіли*, *кузнэчна сварка* называлась. Вот сваря́т, что одно целое. Вот на этом угле. Вот он *ва́рит*, песочком посыпет, значит, опять вытащит оттуда, ещё не подошло, это, температура не подошла, потом обратно туда. И вот сварят до тех пор, что как литая она, вот, одно целое выливали. Люди неграмотные были, и всё вручную делали [320 (5). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВАРІТЬ. *ВАРІТЬ БЕЛІЛА. Получать известь ручным способом, разваривая известковые камни в горячей воде.

А изве́стку дак сами делали, сами же *варіли беліла*. У нас камни на берегу жгли. Камни собирают (но надо знать, какой камень-то взять), накладывают *пожо́г*, за день они накаля́тся, потом ушат деревянный, налиют воду, и вот эти камни из огня вытасковают и в этот ушат. И они до тех пор разваря́тся, оне крепче изве́стки-то были, *белила-то*. Разваря́тся, оне как сметанка, белые-белые такие, ни одного комочка не остаётся. Вот *белилами-то* вот этими и белили (...).

Это ушат наваришь, его раза на два — на три хватало белить дома. Плит ни у кого не было, у всех были железные печки. Это *счас* у всех плиты, *сколь* изве́стки-то надо подбеливать, а тогда *белила* вот эти *варіли*.

А если бани подбеливать, баню затопляем, на берегу насобирам, нам покажут старухи-то, какие камушки-то, *насбирам*, оне в *ка́менке* нагорят <...>. Ведро воды почерпнул, если *изве́шоинный камень*, он сразу разваря́тся, а если он не *белильный*, он развариваться не будет, хоть в горячей воде, хоть *сколь* ли, он не разварится. Так и останется камнем в ведре. И вода даже не замутится.

На побелку брали *шеро́ховый* камень, не гладкий <...>. Такие маленькие выбирали, сильно большой камень не брали. И вот у нас здесь деревня на берегу, вот там *по прилу́ку* называлось место, там много было *белильного* камня. Там всегда осенью, где-нибыдь в октябре, *пожо́ги* накладывали и вот *варіли беліла*. Дров много натасковают, камни кладут и поджигают, подкидывают и подкидывают, чтоб оне накалились, эти камни. Потом в воду бросали.

[— А вода где была? — Собир.].

А с реки воду брали. В ушате носили. Если камни-то хорошие, *белильные*, там даже отбавляли из ушата-то, развариватся-то полный ушат, *белил-то* получается много.

Вот осенью *варили белила* эти (...). Осенью уборочную кончат, время свободнее, вот и едут, плывут на лодке и *вэрят* вот эти *белила*. Так и звали *варить белила*. Кто рыбачить идёт, кто *белила варить* идёт [321 (5). Коношаново Жигаловск. Ирк. (Кижингинск., Прибайкальск. Бурятии; Жигаловск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАРИТЬ. *ВАРИТЬ ВАНЮШКУ. Делать дрожжи из дикого хмеля. Ср.: *ВАРИТЬ ХМЕЛЬ.

Раньше же свои дрожжи варили, *ванюшку*, свой хмель, *ванюшка* звали, *ванюшку варили*, вот его рвали и заквашивали его, заваривали горячей водой. Потом мучкой подбалтывали, и всё, и он стоит и киснет. А потом хлеб-то когда стряпают, тесто маленько оставляли кислого, *заквас-то* (...). У нас у мамы *туес берёстяный* большой был, мама наварит этих дрожжей, а потом когда стряпать, брала с него, водой разводила и...

Других дрожжей и не было [322 (5). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. А вот ноги отекают, дак *ванюшку* рвали, вот этот дикий хмель, *ванюшку варили*. Его заварить надо, потому-ка в тёплую воду наливать понемножки. И не в горячей, а в тёплой воде подержать. По пятнадцать, по десять минут каждый день, и отёки проходят. У нас и *самосажённый ванюшка* растёт, не дикий, а тот дикий на черёмухе.

[— На черёмухе? — Собир.].

Ну, на островах-то по черёмухов-то. Ну, черёмуха, *де-ка* вот черёмуха растёт. Ну, где черёмуха, он там-ка вьётся по черёмухе [323 (5). Недокуры Кежемск. Красноярск. (Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВАРИТЬ. *ВАРИТЬ ПАТОКУ. Варить густое тягучее сладкое вещество (из свеклы) — продукт неполного осахаривания крахмала.

Мама раньше всё *пáтоку вари́ла*. Тятя у нас *идёт в ямиши́ну в Ванавáру* ли в *Чандáльск*, он всегда рано уезжал. В четыре часа, уж провожаем *тятю* идём с мамой. Груз увозил <...>. На лошаде́. Вот *пáтоку* увозил. *Пáтоку вари́ла* мама для продажи на север, к *тангусáм* ездили. Из красной свёклы варили. Оно как сахар, а звали *пошто-то пáтока*. Уваривали её. Большой чугу́н был такой у нас, и вот *тятя* возил во флягах, бочки увозил её. Продаст...

[— А как варили-то *пáтоку*? — Собир.]

Сахару-то не было, *пáтоку*, и эту свёклу сахарну уваривали, уваривали <...>. И она постоит сутки, густая будет, *пáтока-то* эта, с этого, со свёклы красной. Вот *тятя* фляги нальёт ли бочку ли, привяжет хорошо её и в *Ванавáру* везёт. То променят: то мне халатишко привезёт, то маме *чё-нидь* привезёт, вот так вот, на товар менял. Товару-то не было. Вот оттуда всё. Я и *грю*, мы *са́мы*, *Боченя́та*, богачи были. Потому что *тятя* всегда. Всегда он привезёт то халат маме, то мне всё привезёт.

[— Как прозвища-то были? — Собир.]

Боченя́та, *Кейковы*. Вот *тятино* родство было такое.

[— А *пáтоку-то* кто пролил? Расскажите. — Собир.]

Тятя пролил. Ночью папа в четыре часа собралися, и бочка стояла у нас с *пáтокой*, стояла уже на коне. Всё, *токо* запрягать. *Тятя* стал коня-то запрягать, и раз — повернул конь-то, и бочка-то у него на пол. Всю пролили. И вот мы её скорé-скорé ковшиком и обратно всё её вот это собирали да всё. Ой, долго это ходили всё ели всё *пáтоку-то*, сладка же была. А у мамы в ограде была чистота! Доски были, доски мыли в ограде. Всё прямо у нас было. Вот мы её скоблили, лизали [324 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВАРИТЬ. *ВАРИТЬ САЛАМА́Т. Варить кашу из пшеничной муки, заваривая её горячей сметаной.

И на *зай́мке* когда я *ешио* жила в молодости, там была у нас *баушка Танху́шиха*. Он, видимо, *Танха́* дедушка был, буряты, и *баушка Танху́шиха*. А мы там жили, две девчонки, вот с этими

с *буруна́ми-то*, я которые-то рассказывала, по всёй зиме пасли, а там *ешио* старший с нам был. И вот она когда *варить салама́т*, она всегда дедушку отправит за мной. Я приду, а она вот тоже говорела:

— Мы кормим *токо* хорошего человека, у которого у человека хорошая душа.

Не все *ешио* люди одинаковы. Которы мягко стелят, как говорится, да твёрдо спать. А которы вот надо *токо* с чистой душой, такой чтобы человек был.

Ну и вот *баушка Танху́шиха салама́т* она *варила*, на белый, видно, месяц варила. Она *ешио*, дедушка придёт *Танха́* говорит:

— Зинка, *баушка* тебя звала.

Она по-русски как-то плохо говорила, а он *ешио* *помогчи́* ей. Я приду, она давай:

— Мне помоги.

Муку надо помале́нечки вот так сыпать, *варить салама́т-то*. Там сливки кипят, она так мешат-мешат, мне так скажет:

— Помале́нечки-помале́нечки сыпь, так сыпь, чтоб куски не получились.

Вот это вот я запомнила. А с нам жил мужик, он такой *чудно́й*, какие-то у него таки́ слова всегда найдутся. А она была, у ней че́-то было, вот говорили раньше *худá болезнь*, всё лицо-то у кого-то у людей носы отпадали. Сохрани Бог, помилуй, теперь, *гыт*, она сифилисом называются. Ну, вот, говорят, что у ней носа-то его не было почти носу-то. Она как-то говореть-то не могла, она как-то так *гуня́вит-гуня́вит*. А у них корова така́ была, как *счас* помню, полосатая такая, бу́ра, она выйдет (но она уж, скотина-то, понимала её), она выйдет, её кричит, ну, кричит, вот как турпан *счас* вот кричит: там-там. Мужик-то, он тогда мужик был, какой старик он, такой *чудно́й*, он всё говорит:

— Зинка, как у *баушки* корову зовут?

А она как-то по-своему кричит. Я вот это вот запомнила.

— Зинка, как у *баушки* корову зовут?

Я говорю. Вот она плохо говорила, *гуня́вила* [325 (5). Суво Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ВАРИ́ТЬ. *ВАРИ́ТЬ СОЛЬ. Получать соль ручным спосо-
бом, выпаривая её из воды.

Такая речка, называется Сользавод, *соль вари́ли*, там противни

были на камню железные, воду черпали с речки, солёная речка, таскали и топили. Кипит вода, её подлиют-подлиют, она кипит-кипит. Когда уже там докипит противень, что некуда подливать, всё, этот противень убирают, вытряхивают его там на поляну или на доски, она сохнет, высыхат, и всё, и потом комками. А комок этот потом измелъчится в ступке, и она мелка-мелка *доснётся*, соль-то, мелка такая, белая соль получатся.

[— А где речка Сользавод? Двести километров? — Собир.].

А это *вот щас* двести километров сюда Аско́ба деревня, и от неё там километров десять, наверно.

[— *Тропа-то Ка́тангская?* — Собир.].

Но. Вот *Ка́тангска дорога*, *Аско́бска* называлась. А вот одна *Ванавáрска дорога*, с *Мозговой* уходит на *Ванавáру* тоже двести километров, а втора пошла прямо через Приангарск и идёт в *Аско́бу* (...). Меж нами двести километров и там, *меж Аско́бой* и *Ванавáрой*, тоже двести. Так чтобы вот этот крюк не делать, лишних двести, сделали дороги <...>. *Ешио* третья дорога была, *Панóлик*, она заброшена, давно заброшена [326 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Раньше и *соль вари́ли*. На Сользавод я вышла, там *соль* раньше *вари́ли*.

[— Как варили? — Собир.].

А такие плиты, *плицы* называли, оне из жалеза были, листы загнутые. И вот вода в речке там солёная, где са́мо солёна, там эти и были, *плицы* называли. Они на подставках, там дрова подлаживали. И вот это кипит-кипит вода, её подлиют-подлиют. И там соль, потом её помногу. В *Пинчу́гу* возили раньше, продавали *варёную* соль [327 (5). **Манзя Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ВАРИ́ТЬ. *ВАРИ́ТЬ ХМЕЛЬ. Делать дрожжи из дикого хмеля. Ср.: ***ВАРИ́ТЬ ВАНЮ́ШКУ.**

[— А как тесто делали на пирог? — Собир.].

Опару делали, дрожжей не было, дак варили, *хмель вари́ли*. Его летом собирали, не было ведь тогда дрожжей. Хмель собирали, его варили и заквашивали. Ой, хлеб хороший, девки, был! Я как *счас* помню. А тесто, вот *счас* квашня стоит, на стол положат тесто, оно покруче замешано, раскатают и на пирог. Пирожки морковны, капустны, всё это заправлено. По пять коров ведь у хозяина-то было, это не меньше. Это всё на молочном сделано было [328 (5). **Манзя Богучанск. Красноярск.** (Балаганск., Братск., Жигаловск.,

Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАРИТЬ. *ВАРИТЬ ЧАЙ. Кипятить чай.

Раньше всё *каки-то прохóжие* ходили, ссыльны. Пришёл ссыльный, да и пришёл. Откуда он пришёл? Кто он какой пришёл? Надо покормить. Голодный же. И *баушка* всегда:

— *Чай вари!*

Всегда. Кто бы ни пришёл, всё:

— *Чай вари!*

Всегда *чай варили*, кормили. У нас какой-то Алёша ссыльный жил, *Очкóвник* его звали, Алёша-*Очкóвник*. Он в очках ходил, постоянно ходил в очках. Ссыльный какой-то был, я его помню даже. Подростками *ешшо* были, детьми. Но он жил у нас долго. Он, по-моему, у нас и умер в деревне.

[— А чем он занимался? — Собир.].

А ничем. Так вот ходил, по людям нанимался, *де-нибудь коо-нибудь* помогал, работал. Ни семьи, никого не было у него с собой, тут один.

[— А жил где? — Собир.].

Я даже и не знаю, где он жил. Где-то жил, в каком-то зимовьюшке ли где ли, у кого-то он жил. Даже не помню.

[— Местные помогали таким? — Собир.].

Жалели. Жалели, конечно, жалели, помогали, давали. Но опять он и помогал людям, кто наймёт его там *чё-нибудь* помочь, он ходил, помогал, вот этот Алёша у нас был.

Потом киргиз какой-то был тоже ссыльный, этот уже после Алёши был. А как он туда попал? Как *от*, как его, ему туда пришлось приехать, не знаю даже.

[— А у нас здесь жила семья киргизов, в *Недоку́ре*. — Слуш.].

У нас-то был один он, этот старик, я помню его. Обросший такой, *борода́стый* [329 (5). **Недокуры Кежемск. Красноярск.**]. А сено косить-то чё было! Днём колхозно косим. А себе мы ночами косили. Мы кого? Раньше *однобо́ких* нас считали, мужика нету, а которы с жёнами, с мужьями в колхозе, так оне как семья, а мы как *однобо́кие*, я дак как *однобо́кая* была, так звали. *Ковды́* косить сено надо было, а нас не отпускали. На один день отпустят. А кого в один

день-то накосишь? Тридцать центнеров надо на корову накосить на зиму-то.

Ну и вот. А мы потом оставались. Звено едет домой, которы с мужиками-то, а мы *однобокие*: вот Шура была Качина, её сестра Анна, у неё тоже мужик-то погиб на войне, и у Шуры-то погиб — мы вот вместе, в одной связке. И тут один мужик, он звеновой был, но у него жена была, с нам вместе как оставался, *литовки* нам *отобьёт*. И они уедут, мы скорé *чай варим*, попьём и идём *в калтус*. Он траву *браву* выберет, мы идём *туда*, косим до самой полночи. Потом придём опеть, мы улягемся, он хоть нам чай скипятит, чём-нибудь там, всё раньше картошки, костёр, картошки туда пустишь, этих картошки наешься и отдохнёшь. А утром *токо отзáреват*, он нас:

— Ну, чё?! — всё нас девками звал. — Девки, всё, я *литовки отбиваю*, давайте *чай варите*.

Ну и мы встаём *с ей*, *чай варим*, а он нам *литовки отбивает*. И пошли. Потом глядим: едут на конях уже *туда*. Мы накосим сколько? Едут *туда* на покос-то. Но мы опеть выходим из болота-то, и тут они это, ну, скорей чай попьём, и опеть *с имя* же надо косить [330 (5). Большая Речка Кабанск. Бурятии]. После войны, в войну делились всем. И вот это, друг к дружке бегали. К маме подружка, ну, это, сыновья служили вместе на фронте у мамы-то и там ещё у одной женщины. У мамы, видимо, ничё, плохо было, а у *ей* мало-мало хлеб ещё какой-то вёлся. Она бежит к маме, ну, между собой разговаривают про детей-то, война же была, плачут.

Старушонка-то бежит. Раньше какие-нибудь *курмушки* были, босиком, за пазуху кусок какой хлеба есть и это, *щепок* или там два ли *чай варить*, к маме бежит. Ну и вот, пьют чай и плачут, этих, сыновей своих дождёмся, не дождёмся живыми, разговаривают [331 (5). Колесово Кабанск. Бурятии]. Мы все вместе в лес ходим. Мы там огонь разлаживам, *чай варим*, а вот если так вот сюда пойдём, ну, там огонь *угошшам* и тоже так же садимся за стол:

— Ну, хозяин с хозяйшкой... с нам... чай пить, обедать.

А вот так вот, в лесу тоже так же говорим:

— Хозяин с хозяйшкой, чай пить с нам.

И мы угощаем, и хлебушек положим и там что есть, всё это положим.

[— Отдельно, да? — Собир.]

Отдельно положим. Сейчас вот Машка со мной бегаёт, дак она всё подберёт и съест, а так вот куда, дак я хозяйина с хозяйюшкой зову, зову, зову. И вот я в подполье ещё ставлю это. Вот *в* этот *Великий Четверг* булочку положу и бутылочку такую налью вина, поставлю хозяйину с хозяйюшкой, но не затыкаю, не затыкаю [332 (5). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Раньше всё *пошто-то прохóжие* ходили. Вот у нас баба рассказывала. *Прохóжие* шли. И садили его *в передний угол*. Всегда.

— Вот, — говорит, — там уж никаку закуску не ставь, но чаем попой всё равно. Хлеб дай. Хлеб, *чай вари́*.

Это вот така́ уж, говорит, была *обычая*. И в передний угол, только *в передний угол* посади. А раньше чё же, этих мебели-то не было. Дак вот *в переднем углу* стол-то и стоял, лавка [333 (5). **Кудея Сретенск. Читинск.**]. Вот как-то жили голодно и трудно, а чтобы горевать ли что ли, что я худо живу... Весело, народ, полно! Вот замáешься, устал. Утром:

— Вставайте!

Все встали, пошли. Ни ругани, ни обиды — никого нету. Жили дружно. Похлябам *завару́ху* — опеть порядок. А вот *щас-то* ведь живут богато деньгам, всё, не пустят к себе, готовы съесть друг дружку. А раньше идёт человек:

— Э-э-э! Заходи, попьём чай.

Чай вари́м. Так было. Он незнакомый, может, голодный, может, он не ел.

— Заходи, чайку попьём.

Вот так вот было. Идёт Ганька:

— Иди сюда, попьём чаю.

Чай вари́шь. А *щас* уже всё. *Щас* как чуть — раз! — ворота на *просóв*, и боишься, чтоб к тебе не зашёл. А то боишься, *ешио* чё-нидь укра́дут [334 (5). **Пешково Нерчинск. Читинск.**]. Я помню, мы были маленькие, дак к Паске всё новое. Вот нас *скоко* было ребят, мама всем, ново всем сошьёт, всем ново сошьёт. Вот она на Паску она сидит пуговицы пришиват, петли мечет, это всю ночь, всем, наглядит.

Всю ночь она не спит, утром рано всех подымат нас, *чай вари́т*. На стол поставила, печенье, там чё, видно, к Паске всё, и нас перед иконой всех ставит. Помолились, покрестились, чай напильсь, все спать легли <...>.

А на Паске всё ново. Трусов же не было раньше, я вот росла, белые трусы, из белого материала сошьёт, *ешио* кружевами обделат (...). Платье сошьёт расклешённое, раньше качели были, на качели пойдёшь, ой, встанешь, платье-то чтоб раздувалось, там всё видно чтоб было. Вот так, вот так я и росла. Я росла, правда, хоть худо было, но мама мне всегда, она не тут, там всё равно достанет, всё равно она мне сошьёт чё-то новое [335 (5). Ина Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ВАРКА¹, -и, ж. Сварка.

Древесным-то углём лучше ковать было. Дак раньше *ва́рки* не было. Вот древесным углём *варили*. Всё варили. На телегу кольца, *обо́дья*. Накалят концы, и всё. А как начинат, значит, искры лететь, ну, его сразу постепенно подогнут, чтоб положить друг на дружку, и потом подогнали. И начинают *ва́рку* делать. И вот его *в горно́* и качашь. Как эти искры засыпали, посыпались белые, значит, металл расплавился. Его вытаскиват быстро, *на на́ковальну* и соединяют молотком, ударяют. Несколько раз ударили, он *слёпся*, и всё, и готова *ва́рка*. И не порвёшь. Ну, *токо* знать надо работу. А так работу не знашь — худо, ничё не получится. Ждёшь, а ничё не выйдет [336 (5). Чунояр Богучанск. Красноярск. (Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Акшинск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Оловянинск., Хилокск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАРКА², -и, ж. Дружба, согласие.

Но это *ешио*, я-то не помню её, коммуны, была коммуна *в Зыряновой*, и вот всё это хохотали. Старухи-то соберутся, сидят около, где столовая, где кормят коммунаров-то с работы.

— *Шу́пом* пахнет, а *шу́пу* нету.

А суп-то, надо рабочих накормить. А старух-то это *взади* уж, чё там останется.

— *Шу́пом*, — *гыт*, — пахнет, а *шу́пу* нету.

[— Так это они в коммуны всё сдали? — Собир.]

Но. Всё сдали, скота всяго согнали. Но эта коммуна, говорят, недоуго была, их *ва́рка* *пошто-то* не брала, ругались всё. Потом оне опять всё домой эти, угнали своёго скота. Но это я уж не помню. Коммуны не было *ешио*... Это до меня. Я уж при колхозах была

[337 (5). Березняки Нижнеилимск. Ирк.]. Коммуна была. Столовая больша там была, всё. Вот этот дом-то стоит тут, *ешио* там живут. Но как жили? Одне в одном углу, други́ — в другом.

[— А вот родить-то как в этом углу?! — Слуш.].

Но дак чё — пришло время, дак *некода годить* — *надо родить*.

(...). Пожили-пожили, а потом, видать, *имя́м* надоело, их всё *ва́рка* не брала, грызлись как собаки. Но дак по углам жили?! Чё хорошо *ли чё ли*? [338 (5). Тимошино Жигаловск. Ирк.]. Стали коммунисты, а у них коммуна не сошлась, *ва́рки* не было, один на одного, дак и целыми семьями дрались. Когда коммуна у них *сходилася*, оне все столовую сделали, и эти коммунисты все ходили *исть* в этот дом.

А у нас дом был, *ста́шшенный* с другим домом, а сени большие были. И в *этиф* в *сеняф* была плита большая, но там эти *стря́пки* были, стряпали и варили всё. И вот все с работы едут все *исть*. Утром рано *имя́* готовят, оне из дому, дома ничё не было, ни хлеба, ничё. Я помню, у мами сестра поехала (мне было пять лет, шестой шёл), и мама пошла в столовую, повела с мужем, и у *их* было две девочки, туда кормить, а дома ничё же нету. Дома захочем *исть* — бежим в столовую, просим, чтоб кусочек нам дали. Но она у *их* недоўго была, коммуна эта. Она быстро как-то у *их* вся разошлась, их *ва́рка* всё не брала. В *Кёуле* это, в *Кёуле* делали эту коммуну <...>. Все бедняки эти, все *сходилася*, там у них выбирали, кто был, я даже не скажу, старшина ли кто ли. Какой-то старший там. Коров всех согнали в один двор, лошадей всех пригнали. Дома ничё нету: ни скотинки, ни животинки — всё в коммуну согнали. И потом быстро разбежались, год-то она у *их* даже не была. Разогнали.

Оне у нас варили в доме. У нас же сени большие были. А наш дом и втора половина дом — это коммунисты были. У нас в доме было три брата: Терентий Иванович, Анкудинов Гаврил Иванович и Анкудинов Владимир тоже Иванович. И в том доме был Беловодов Осип Иннокентьевич. Ну а *тама-ка* Рыбины были, и Анкудиновых много было, деревня-то вся Анкудиновы были, там много народу-то было, все сошлись.

[— Так они прямо в сенях и готовили? — Собир.].

В сенях. Но *домá*-то тоже были заняты.

[— А зимой-то холодно же было? — Собир.].

А печки-то, плита-то у них была, зимой-то не холодно было.

Плита были сбита большая, она топилася, на ней стояли чугуны большие. Но она, наверно, метра длины два с половиной и ширины два метра. Такая плита была.

[— И сколько народу-то кормились? Вся деревня, что ли? — Собир.].

Ну, это кто был в коммуне, всех кормили. Столы стояли.

[— И сначала мужчин кормили, наверно, да? — Собир.].

Сначала мужиков — оне же на работу, а потом ребят кормили. Ну, кто на работу ходил, их в первую очередь кормили. А потом в обед приходили, и там *имя* уж готовят. А ездил далеко кто пашет *тама-ка*, там уж налиют в котлы и их по полям развозят, там их кормят [339 (5). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баунтовск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ВА́РКА. Антропоним. Женское имя Варвара.

Тятя наш Рожжаство пел, деревню *обневáл*, ходил, Паску пел, Троицу пел и праздник Преображенья пел, Мать Пресвятой Богородицы он пел тоже. Он меня «Отче наше» учил. Вот он меня учит-учит, говорит:

— *Бесну́та* ты, *Ва́рка!*

<...>. *Бесну́та* — то что я это не учила его *посказáнья* [340 (5). **Ворогово Туруханск. Красноярск.**]. А раньше ходили *бечевóй*. По берегу идёшь и всё тянешь вот эту *набóйницу*. Вот в сорок шастóm году, забыла число какó, вот плохо же было с хлебом-то, голод-то был тут. Ну и вот, и нас дед, зерно достали, и нас в ночь отправили в *Дубы́нину* на мельницу, на *Кéжму*. Ну и вот. И теперь чё?! Мы там размолоти в ночь и утром вот этой *бечевóй-то притяну́лись*. *Притяну́лись*. Сразу раздавать, народу-то на работу надо, и вот покормить, раздавать. Черпуков был председателем. Ну и он говорит:

— А этих дьявонок (дóма косили, в своём поле), а этих, — *гыт*, — дьявонок оставьте, — *гыт*, — отдыхать.

А у меня вот такá коса была, а тут *баушка* Марья Сергеевна была, ходила соседка, она всё мне волóсса заплетала. И вот она мене это мелко косичку эту запляла косу. А дедушка Савелий починал *чарки*,

напочинят их, намажет. Ну, вот. Он мне говорит, под окошком, а народ уж с поля идёт, обед, на обед. Ну и он говорит:

— Ты, *Вёрка*, — *гыт*, — утаиши в *пóбрик*, — *гыт*, — повесь *чаркí-то*, — *гыт*.

[— *Пóбрик?* — Собир.].

Но. *Пóбрик*, в *анбáр*. *Анбáр пóбриком* звали. Там *яма* внизу-то была это. Суды *анбáр лопотнóй*, суды *анбáр хлебный*, а тут вот *пóбрик*, выкопана *яма* туды. Я туды *токо* шагнула, а там пол-то обвалился, и меня засыпало в эту *яму-то*. Всё! Умертвило. Ну и вот народ-то качали меня там на этих на *одьялях*. *Нарóдишиша* тут! И вот всю *мене* тут нашатырным спиртом мне вот тут тёрли виски-то, у меня всё в земле, и всё мне эту косу, тут всё.

Ну и вот. А во сколько? Раньше-то были *рáнный корóвник* да *поздóй*. Часов-то этих не было же. И *теперича* вот эта же бабушка опять пришла, котора заплятала косу-то *мене*, и она опять у матери спрашивают, под окошком (окошко открыто), ну и она под окошком спрашивают. А я (пóлог был, пологá-то раньше были) пóлогом закрыта была и лежала на кровати я. Ну и вот. А она спрашивают, а я услышала. Вот она подошла и рывёт:

— Тярентьевна! (мать Тярентьевна *величáли*). Тярентьевна, — *гыт*, — чё *Вёрка-то?*

Она и *гыт*:

— Как положили, так и лежит.

И я вот в эту пору-то и услышала. Вот, видимо, в себя пришла. И я говорю, я *грю*:

— Чё со мной?

Я не могу головой-то, за голову-то взялася, не могу. Ну и ладно. Ой, она, мать-то, *зарявела лихомáтом!* И *баушка-то* в избу вошла. И вот я поднялася, села на эту на кровать-то. Ну и вот. *Оне мене* тут рассказывают. Ну и чё, а я ничё с головой-то не могла. Платок, платком завязала её, встала и вёдра взяла и по воду. Вода была на ту реку идти даляко, и на другú даляко. Ходили это вот так, привозили в баню когда, а так всё на себе таскали. Ну и вот, я беру вёдры, коромысла и пошла по воду.

Ну и там иду своей улицей-то, угор там был к Мйтревым. А у нас был этот, фронтовик был, Володя Метляев, хороший был мужик, и он меня как увидел, и сразу меня поймал вместе с коромыслам за плечи.

— *Вáрка*, ты чё делаешь? У тебя такó, — *гыт*, — сотрясенне. Тебе надо месяц лежать не подыматься. Ты, — *гыт*, — по воду пошла.

Ну а чё?! До сих пор я и маюсь с головой. У меня через день да на дню два раза за двести [давление. — Г.В. А.-М.] может быть. И всё, и водятся. Бывает, бывает. Потом так хватит, всё остановится. Отваживаются. Одна медсестра Надька рявела:

— Тётя *Вáра*, не умирай, тётя *Вáра*, не умирай!

Легóнько рявёт [341 (5). **Кобляково Братск. Ирк.** (Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Хоринск. Бурятии; Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Оловянинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАРНА́К, -а, м. 1. Презр. Бандит, разбойник, грабитель.

А вот в *Читкáне*, дедушка рассказывал, оне молодые были *ешшо*, грузá возили на прииски, там же золото, и он говорит, везут золотó, *гыт*, и грабили. Нападали *варнаки́*, шайки же по тайге бродили, грабили *золотíшников*. Так говорит, в этих в оглоблях дыры просверлят и туда золото пихнут, и забьют, закроют. Вот, *гыт*, токо одно спасенье было. И говорит, эти оглобли *нарочи́* такие толсты́е делали, кони-то груз возили туда. И вот, *гыт*, просверливали, золото вот так, *гыт*, только могли увезти.

Грабили, грабили! И даже *тятя* как-то охотился по этой *по Инé*, вот по реке, там уже в наше время, где-то в пятидесятых годах китаец жил. Жил он там далеко, один, в избушке. *Тятя* говорит, мужики говорили, что там где-то живёт, а потом, говорит, сказали, исчез (...).

У нас же тут тоже золото мыли, мужики знают, что где-то были, но геологи никогда вот не говорили, что где есть, там *Турукча́* есть речка, вот по ней. Он там долго жил, а потом его кто-то убил. *Тятя* говорит: я набрёл случайно вот, и его землянка, ну, это китайская, как она, даба́ как звали, ткань синяя у них. Вот там, говорит, эти лоскутки этой *оде́жи*, кака́-то утварь. А он, *гыт*, исчез. Может, он ушёл, а может, его прибили. *Варнаки́-то* всяки ходили [342 (5). **Читкан Баргузинск. Бурятии**]. А раньше же *на волока́х* грабили. А как же?! Купцов убивали. Вот, говорят, пушнины набьрут, да узнает... У нас один тут *варна́к* дак голову одному купцу отрубил. Поехал этот купец *из Ха́и в Фéдину* через хребёт, с *Чуны́ на Бирюсу́*

(там деревня *Фёдино*), и он с Кáнска поехал. Так ли было? Купец с Красноярска.

А этот Якунин (он Гутьки Амакаевой брат), утром вперёд уехал раньше его, дождал, засял тама-ка, коня в сторону увёл, чтоб не видно было, *верьхóm*. *Сзадú* увидел его, *сзадú* хлоп его, и всё! Тот в *кошевё* ехал, убил, и всё (...).

Но его разоблачили же, судили, дали десять лет... И вот никак не могу вспомнить. Фома один-то брат-то был, он *щас* живой, однако, а Сашка, брат, а этого вот [343 (5). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**] **Варнакóв-то** всяких хватало... Мы со сестрой ехали с покоса, тама в *кочкáх* косили (а *тятя-то* я не знаю, где был), мы едем туды, как по *Лучи́ннику-то* она, дорога-то. Едем, далёко, тама Прóхора иишем (это пашня Прóхор). Был бугорчик Дмитриевский. Дак вот мы едем, я-то на телеге лежу, на траве (накосили траву-то). А она-то на коне сидит бочкóм вот этак, ей видно, она говорит:

— Танька, смотри-ка, — говорит.

Какí-то два идут в чёрных туды, но далёконько от нас по *угóрчику-то*, к перелеску, оне с перелеска к перелеску чё-то таишут *во́локом*. Ой, мы этого Каурку скорé давай *пону́жáть*, гнать! (...).

Бандиты-то всяки же бродили, ходили, **варнакí-то** [344 (5). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

2. *Устар.* Беглый. Ср.: БЕГЛЕЦ, БЕГЛЫЙ, БЕЖЕНЕЦ ¹.

Варнакóв-то всяких было *пóлом*. *Баушка* говорит: я вечером, *гыт*, коров подою, оставлю, говорит, хлеб и молоко в крынке. Утром встанешь, говорит, и хлеба нету и молоко выпито.

[— А куда ставили? — Собир.]

Дак на окошко. С той стороны ставили. Говорит, и вот они, *гыт*, хлеб забирали, и молочко это выпьют и дальше путь. Ночам всё больше бежали. Ночам, говорит. *Баушка* моя рассказывала [345 (5). **Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Это вон дедушка *Лавёр* рассказывал. Идут двое. *Поселёницы* или кто они. Ну, *не беженцы*, а просто, *прохо́жие* оне идут, **варнакí**. Ну и приходят, *гыт*, к нам, дедушка *Лавёр*, ну и... *Исть* охота, *исти-то* нечего у них. А мы, *гыт*, обедали. Рассказывал-то, Макар Иванович рассказывал. А он у них как раз сидел. Оне, говорит, сидят, оне обедают. Один одному говорит:

— Чё переживашь? *Щас* поедят, — говорит, — ложки *опростаются* у них, мы сядем поедим.

Ну, мол, ложек-то нету *исть-то*. Оне потом только сообразил, Лавёр Семёнович (царство небесное, покойники все).

— Дак точно, — *гыт*, — оне же голодные, может быть.

Взяли да посадили. Вот и оне стали *наяривать*. Пряжи вот, самопряжи делали, эта нога вот так вертит, и прядут шерсть. Прялки да вот это всё. Жили. Раньше много было *прохожих*. Сбруи ремонтируют, всё делают. Пилы насекали. И *ташиит* с собой инструмент, вот, и идёт по деревне, от деревни до деревни. Так и идут. Много проходило [346 (5). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

3. Беглый ссыльный, каторжанин, бродяга.

Вот у нас, мы в *Займке* когда жили, утром встанешь, но слух-то по деревне пройдёт, что вот *варна́к* бежал, *беженец-то*. А как узнавали-то? Если дымок идёт вот на нашей стороне. Мы-то как на острову наша деревня, *Займка-то*, *остров Тургенев*, а если вот на *матерё*, на нашей на *кежемской стороне* идёт дым в лесу, значит, там уже костёр, *варнаки* обогреваются, вот эти и называли у нас — *варнаки*, *беженцы* ли, *гыт*, сбежали. Вот так, я сама видела этот дымок. Мама *гыт*:

— Вот это *беженцы* сбежали.

А в деревне мы не видели, оне на чём приплывут-то на остров-то к нам? А куда оне там, откуда оне бежали? Какие там были дороги? [347 (5). Паново Кежемск. Красноярск.]. А раньше же всяки *беглы* ходили, *варнаки*. И у нас вот в нашей бане, баня была вот тут в огороде у нас. И у бани *варнака* поймали, *тятя* нас. У бани. Он в сельсовет увёл *тятя* тогда. В сельсовете оставил этого *варнака*.

Он добирался до *Невонки*, наверно, там знакомая какая-нибудь была или знакомый. До *Невонки* ему надо было идти. Видит: отдельно домик стоит. У нас в огороде баня стояла. Как раз суббота была, перед Троицей. Он зашёл туда.

Мы стали спрашивать, кто в *невонских* домах, он не очень-то знат. Потом дед взял его в сельсовет его увёл. Но в сельсовет увёл, с сельсовета уже его отправили туда, в *Новочунку* или куда. Подальше (...).

Потом пошёл *тятя* с одним мужиком за речкой коров. Ну и доярки коров подоили, молоко погрузили в лодку, поплыли домой. А *тятя* с этим мужиком уже остались, коров оне прогнали и сидят, *ужнают*. А у них по ружью, а ружья поставили в угол. Сами сидят.

И их двое заходят, этих заключённых. И *тятя* узнал того, которого с бани в сельсовет водил.

— Ну, проходите, дружки, проходите.

Оне прошли, заговорили, и к этим. А оне, недотёпы, что *тятя*, что тот мужик, не сдогадались взять ружья. Ружья стоят, и оне за столом. Эти заключённые — раз! — и к этим ружьям. И ружья у *их* взяли. И пошли.

— До свидания.

Оне за *ими*.

— Ой, милые мои, отдайте вы хоть нам ружья.

Оне кулаком погрозили:

— Если хотите быть живыми, дак вернитесь.

Ну а куда деться? Вернулись. Оне так и пошли в *Деревушку*, туда к лесу. Но потом в какое-то время их поймали. И у них ружья эти были, отняли. И вот передали в *Бунбу́й*:

— У кого ружья заключённые отняли, приезжайте по ружья.

И *тятя* ездил и ружьё забирал своё. Страшно было [348 (5). **Бунбу́й Чунск. Ирк.**]. А один раз идём мы втроём, я девчонкой была, и *ешио* со мной был пацан (ну, года на два, наверно, моложе меня), и с нам *ешио* шла *женишина*. И вот мы подходим к *ста́ну* (этот *стан-то* на берегу *Болту́рино-то*). Вот к этому *ста́ну токо* подходим, смотрим: из лесу семь человек выходит.

А тогда же *варнако́в* всяких, заключённых много бегало. Лагерьей-то много, и заключённых, *беглецо́в* много было. Ну и семь человек. А я тогда, что выменяла, что продала японцам, пленным-то, где и за деньги за какие, ботиночки сестре купила, и эти остальные деньги в ботиночки, в носик, и ботинки через плечо. А самих вот так трясёт!

Этот парнишка от нас отстал, идёт *взади*, а мы с *женишиной* вперёд. Вот вышли оне и к нам навстречу по дороге идут, семь человек. И у них были *личинки* были (ну, сетки от комаров). Ну, видим, что это, ну, русские, но *беженцы*. Ну, оне остановились.

— Где были?

Мы говорим:

— В больнице, — говорим, — лежали.

— А у вас, — говорит, — чё есть? Деньги или чё?

Ну, эта *женишина* говорит:

— Ну, какие, — говорит, — деньги, милые наши?! Мы лежали в

больнице, там полуголодом, кормили худо. По десять дней отлежали и идём.

— А парнишка?

— А парнишка, — говорит, — с нам. С одной мы деревни, вместе идём.

А один вот так *по-варна́цки* вытащил ножик с кармана, и вот вижу: ручкой шевелит, а второй рукой махнул, он опять нож положил. Ой, сердце забилося, Бог ты мой!

— Ну, ладно, идите. *Токо* никому не говорите, что встречали.

Ну, пошли мы, оглядываемся: что будут с парнишкой делать? Смотрим: остановили парнишку, поговорели. Он *рысяко́м* догоняет нас.

— Петя, ну, что тебе сказали?

— Попросили курить. А я, — говорит, — некурящий. У меня ничё нету. — «Ну, ладно, беги, догоняй своих!».

И мы в *Техтама́й* пришли пешком, солнушко закатывалось. Ну, будем в *Техтама́е* ночевать, уже дальше мы не пойдём. Страшно. Ну и потом *откуль*, куда мы зашли, какие-то ехали до *Деревушки на ходке́*, ну, попросились.

— Ну, хоть до *Деревушки* возьмите нас.

А тут уж три километра, мы уже тут как свои поля, уже добежим. Ну, оне нас посадили, мы до *Деревушки* доехали. *Тёметь*, Бог ты мой! Ну, побежали домой, уже в *Деревушке* не остались. Ой, домой я прибежала, стучу:

— Мама, мама!

Мама уже спала. Мама открыла дверь, я в избу заскочила, слёзы в несколько рядов, самую́ трясёт!

— Ой, мама, мы *варнако́в* встретили, заключённых! Ой, оне *ешио* нас хорошо, что не побили.

Ой, страху было! [349 (5). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

4. Перен. Злодей, ведущий себя безнравственно, совершающий святотатство.

Где клуб-то раньше был, церква там же была, *счас* школа там стоит, здесь раньше церква была. Но тоже всё ломали, бросали. Зачем? Така церква *бра́ва* была! Но потом вот эти *варнаки́-то* стали ломать, бросать, иконы бросать, всё ломать. Вот кто иконы бросал, кидал, тех Бог сразу прибрал, кто повешался.

[— А фамилии их? — Собир.]

Но их *счас*, покойные уже, никого сейчас нету. Ожегов Николай Николаевич был, Дáненберг Александр Викторович, Кокорин Никифор Иванович, Кокорин Антон Алексеевич, теперь Мисюркеев Сергей Анисимович. Ну, ломали, бросали, всё это раскидывали. Зачем будто было это, было так делать?

[— И что с ними случилось с каждым? — Собир.].

Ну, Николай дак он повешался. Сергей Анисимович он на мотоцикле разбилися, а тут двое так умерли дóма, своей смертью.

[— Бог покарал. — Собир.].

Всё равно, конечно.

[— Нельзя, это же грех, дети же есть у всех. — Собир.].

Бог не корова, он сразу не будёт, он постепенно.

[— *Бог не корова, он сразу не будёт!* Хорошо сказали. — Собир.].

Он сразу не будёт, он постепенно, постепенно, больно и упорно. Вот. *Не кайся, гыт, на веку, не дай старому старику*, не пришлось бы в колодец напиться водички (...). Когда наплюёшь, потом идёшь воды пить. А сильно трудно бывает, когда просишь это воды-то пить. Вот как, мы так и жили [350 (5). Суво Баргузинск. Бурятии]. *Варнакí-то* были, ну, которы церкви-то ломали. Вот чё к чему? Мешало? Все кресты кончили. И *оне* все померли давно уж. Это уж сколько лет?! *Церква* когда была, ходили молились, отпевали старушки, кто помрёт. Всё, батюшка был. Куда-то всё девали <...>.

Это, ой, это вовсе, это вовсе нельзя! Нет. Иконы, это, икона, печка, это всё вот это, *от* это всё домашне. *От* печку убирать *во-первых*, нельзя. А у нас многие убрали, и *оне* сами многи убрались. Мешат, чё она мешат? [351 (5). Колесово Кабанск. Бурятии]. [— А лебедей-то не добывали раньше? — Собир.].

Лебедей раньше, доча, *не били*. Но у нас тут был один *варна́к* (ой, *оне* все уже умерли), Валентином ли как ли его звали, дак он настрелял пóлну лодку лебедей. *Ужась! На глухой матерé* *оне* там у нас жили, лебеди-то, *за Курéйным* туда, на песках. Ой, как *оне* красиво купаются! О-о-ой! А как кричат! Как люди! Вот говорят, что у лебедя груди есть, и она своёго вот этого дитя кормит грудью. Вот это вот такое говорели старики, старики. И тело у него белое, как у человека. Его *исть* нельзя! (...).

Вот его и *били варнакí-то* всяко, что пяро надо было. И вот он приехал после этого, как наловил, приехал, загулял и захлебался

блевотиной. Нельзя лебедей *бить*. Это грех великой [352 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.**] *Варна́к* такой ходит дерётся, хулиганит! *Варна́к* называли. У нас *фулиганья́*-то *счас* хватат. Вон у нас *кладби́ише*, дак под гору взяли, тумбочки сбросали с могил, кресты, тумбочки.

[— А кто? — Собир.]

Дак наши *варнаки́*. Кто? Это не люди, а бандиты. Я говорю:

— Вы, парни, чё делаете-то? Это же Богов этих, покойников-то нельзя трогать. Оне вас *уташи́ат* к себе.

Ничё не понимают. Взяли да под гору сбросали тумбы. Но ляжите оне там, стойте на могилах у людей. Я посмотрел: надпись — Роман Романович, старик *ешио* сосед был, его тумбочка уже под горой валяется. К реке набросали тумбочки.

Чё это? Что за люди? Как оне могут жить-то? Ничё не понимают. Ругасся, ругасся — ничё не понимают [353 (5). **Фофаново Кабанск. Бурятия** (повсем.)].

5. Бран. Перен. О непослушном ребёнке, который бедокурит, проказничает.

Ну и вот, дедка Евсей вот этот был у нас. (...) Он у царя служил, казак был. Он всю жизнь отслужил там, двадцать пять служил. Раньше ж двадцать пять лет. Его как забрали молодым, и он вернулся уже, я не знаю каким. Не видел я его, когда он, каким он вернулся, но я его знаю дедом. Высо-о-кий был, видать, здоровый такой! На карточке-то [на фотографии. — Г.В. А.-М.] вон сидит в казачьей *оммундирóвке* (...).

И вот он, видимо, тоже, как *щас* я, памятью мучился, стал забываться. И вот ходит... А мы же были ребятишки. Но мы слушались стариков-то. Раньше-то. Чё скажут, хоть разбейся, но сделай! Боже упаси!

Ну и бегаем тут. И у нас просто была изба, и нары сделаны, и мы на этих нарах все спали. А дед он на печку залазил на русскую, спал. Раньше хорошо, натопят днём, когда стряпают, и на ночь залазят. Она горячая до самого утра. И вот он:

— Ах, вы, *варнаки́!* Куды девали у меня трубку?

Он трубку курил. А мы *на его* и не смотрим. Он *токо* на нас заорал, мы сразу искать. *Токо* задницы торчат из-под этих... А кто-то зашёл из старших и говорит:

— *Тятя*, чё оне *иши́ут*?

— Да лешакóвы дети трубку куда-то дéли, *варнаки́!*

Она посмотрела: она у него во рту. Во рту держит, он уже её не... он до того к *ей* привык, что он её уже не чувствует [354 (5). Копунь Шелопугинск. Читинск. (повсем.)].

ВАРНАЦКИ, нареч. Неодобр. Нагло, по-хамски, бессовестно.

Цыган у нас разоряли. Приплыли... У нас в деревне всё видать. Если пришёл чужой человек, мы уже знаем, не наш человек, чё это приехал, приплыл к нам. *Токо* приплыть можно летом на лодке или на плоту приплыть *токо* можно (...). Мы же, *вишь*, кругом вода у нас, остров-то. А зимой-то на чём приехать?! Или пешком, может, придут. И вот приплыл большущий-пребольшущий плот. Цыганята, цыганки! Пляски у них, гитара! Ну, полнým-полнó их тут у нас, забегали, давай всё *варна́цки* у нас хватать, везде по огородам зашукáли, всё. Куриц хватают, бегают. Мама говорит:

— Ой, цыган полнó наехал! Девки, бегите в огород караульте, а то всё *утаишут* у вас.

Они же, жрать-то им надо чё-то. Ну, они, правда, немножко пожили.

— Погадаю-погадаю, — всё бегают.

А некогда. В летне-то время до них ли, до цыган-то ли до этих? Вот они пожили-пожили тут, уплыли. Отпихнулись, понесло их по течению [355 (5). Алёшкино Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАРНАЧЕСТВО, -а, ср. 1. Преступление, вредительство, нанесение ущерба.

А там, в Красноярске, как перекрыли Енисей, ГЭС-то, выше Красноярска перекрыли, и всё! И пошла сюда вся рыба. Тут и осётр шёл сплошной, и хариуз такой — килограмм до двух, до трёх килограмм шёл! Все шли. А им куда деваться-то? Тут до *Ерше́й* доходили, и нашу стали затоплять, и всё погибло. Вот какó *варна́чество* было! Ну, зачем это? Как затоплять стали, в воде же

хариуз, он же потерял ход-то свой, вода стоячая стала, и он потерялся. А он же любит *быстрину*. И всё кончилось.

Счас, говорят, ловят тайменя там, на море где-то. Может, и ловят. Там же *счас* всё разделили, каждый хозяин взяли в аренду они море [Усть-Илимское водохранилище. — Г.В. А.-М.], Ангара вся в аренде *счас*. С этой стороны можно, с этой стороны нельзя рыбачить. Каждый продаёт путёвки свои, кто как хочет.

[— *На Кáте*, говорят, там стоят какие-то частники. — Слуш.].

Но Там уже дворцы стоят.

[— Самая такая рыбная река, да? — Собир.].

Речка. Сын пошёл, под ГЭС подойдёт, а эти руководители там, в воду сбрасывают там в это время, чтоб убить его, и здесь ловили его на лодках. Это же было варварство!

[— А сиг в это время идёт. — Собир.].

Конечно, он сиг в это время будет нереститься в декабре. И он под ГЭС-то, а ГЭС-то не даёт сюда дальше. А он сюда собирался *плотом*. Вот оне на час-два сбросят воду, его тут било. А через верх же вода-то идёт по метру. *Бóем* воды его кончили. Плотиной сплошной несло его тут битого. Рыба наша кончилась [356 (5). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

2. Озorstво, шкодливость, хулиганство.

Жили-то как одна семья, *токо* в разных домах. Ну, дак воров-то не было. У нас даже позора не было такого, чтоб кто-то чё-то украл. Этого я не помню даже ни одного случáя.

Ну, только такó было, ну, *варнáчество-то*, по огородам лазили да всяко.

Мы *ешио* пацанами по огородам лазили. И то нас крапивой не хозяин, дак дóма крапивой отделявали. У себя полно: огурцов, всего. Нет, тут надо в чужой огород залезть. А в чужой залез — тебя поймали — во-о крапивой отделают! Потом долго сясти не можешь. А родители если поймают тебя, узнают, *ешио* добавят [357 (5). **Ломы Сретенск. Читинск.**]. [— А на Новый год-то, говорят, раньше замораживали вроде как... двери, дороги перегораживали. — Собир.].

Ну, у нас-то сильно не было. Ну, примораживают, и *счас* примораживают здесь-то (...). Фулигáнишки-то! *Варнáчество!* И здесь *счас* делают ребятишки-то. Дверь снимут у кого...

[— А хозяин ищет потом, да? — Собир.].

Ну а чё же! Это не фулиганство, это посмеются да и всё! [358 (5). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВАРНАЧИТЬ, -чу, -чишь; *несов., неперех.* **1. Бродяжничать, скитаться.**

Ходили же раньше всяки, эти каторжные всё, говорят, ходили, *варначили*, по тайгам шарились, по зимовьяшкам, чё там было (остаётся же), каки продуктишки, съедали и уходили (...). И в деревни заходили. Кто с тюрьмы убегают там, накормился, наелся да ушёл человек, дал ему на дорогу *ешшо*. Они, может, поэтому и не трогали, потому что народ подкармливал маленько.

[— Там же на Лену шли. Там же такие ворота были с Ангары на Лену, да? — Собир.]

С Ангары на Лену никак не попадёшь.

[— *Через Хребтовую* не попадёшь? — Собир.]

Через Хребтовую — да! С *Илима*. Ангара-то она в стороне.

[— Нет, я имею в виду на Лену. — Собир.]

А на Лену — да, с *Илима*. В *Шестаково* там, в *Шестаково* лагерей этих много было, сбегали [359 (5). Туба Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

2. Воровать, грабить, запугивать, убивать.

Бёлые [белогвардейцы. — Г. В. А.-М.] шли, *бёлые*, а потом после белых красны пришли, их прогнали. Потом только стала спокойная жизнь. А то, *гыт*, как *бёлые* идут, так, *гыт*, все убегают, прячутся. Они сильно *варначили*, убивали. И расстреливали не по делу, и девок насиловали, и всё что угодно делали.

[— Это белые, что ли? — Собир.]

Бёлые. Бёлые, бёлая армия шла, ну.

[— Нам рассказывали, что люди в лес убежали, прятались? — Собир.]

Ну, вот я говорю, выезжали на заимку в тайгу. Нельзя было в деревне, они хулиганили, *варначили*. И расстреливали не за дело, и брали, воровали всё, что угодно, и коней отбирали. Поросянка зарежут возьмут или курицам голову пооткрутят, варят, едят, пьют, хулиганят.

Банда шла, банда. Ну, бандой звали так (...).

Если где им незнакомая дорога куда по тайге ли куда, мужиков местных брали с собой, забирали. Под винтовкой! И пойдёшь показывать дорогу. А чё не пойдёшь? Пойдёшь. А не пойдёшь, тебе

стрелят в затылок — и порядок! Было тут, не дай Бог, тоже по Сибири-то! Бела банда-то шла, дак было тут делов.

Потом красные... А красные шли, те не насильовали и ни скотину, ничё не брали, там строго было. Кто и задумал бы схулиганить, говорит, так...

Красна-то армия — там же таки же крестьяне, бедняки собранные. Оне сознательные, по-человечески. А эти *в́арвары* над бедным издеваться [360 (5). Первомайский Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

3. Озорничать, насмеяться, проказничать, шутить.

А тогда было запрещено отмечать эти старинные-то праздники-то... А *тятя-то* такой хулиганистый! Матю́ша Кирьяшных, Кеша Хрэнчик (покойнички все, *гли-ка* чё, все уже *остарели*), Кеша Забавный... Ну и взяли запрягли кобылу старую, поставили *кóроб*, в *кóроб* поставили печку, закрыли и едут, и печка-то дымит, как паровоз. И вот они поют песню «Наш паровоз летит. В пути не остановка!» *Варна́чили!*

Ну и их председатель колхоза оштрафовал на пять трудодней! Что вот оне вот так это самое. Пять трудодней, надо было пять дней работать. И не заработашь... А потом *коо исть-то?!* Там же *ить* с трудодня давали му́чку-то [361 (5). Кежма Кежемск. Красноярск.]. А зимой, ой, рассказать — смех! Втроём поехали, а там дед жил с лошадьми, лошадей кормил. За двадцать кило́метров это было дело. *Мака́рово*, ну, речка *Мака́рова*. А мы туда на покос ездили, двадцать кило́метров там. По два коня у нас было. Вот приедем, ночуем, потом возы накладём эти все, приготовим всё, а потом уже уезжаем *вобра́тно*.

Ну, значит спать мы легли. А Санька, с нам был парень, он лёг к нам в серёдку. Мы ему:

— Санька, уходи! Санька, уходи!

А он никак не идёт.

— О-о-о, — говорим, — *щас* мы тебя обоссым.

А он не верил. Дуська встала, стояла, стояла и не хотела, ничё не получилось. А-а-а, думаю, дай-ка я буду. Соскочила, ногу задрала, стала и обоссали его. А он лежит вот так.

Ну, чё?! Мы всего его обоссали, всё вот так весь бок, вот так, всего-всего!

Дедушка Владимир, ой, хохотал:

— Ой, Санька, ой, Санька, девчонки обоссали тебя! Ой, ой, Санька, Санька!

Ой, хохотали, ой, хохотали! (...). Вот так *варна́чили* там, на Мака́ровой речке, вот на этом зимовье [362 (5). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВАРНАЧЬИШКА, -и, м. Уменьш.-уничиж. к **ВАРНА́К** во 2-м знач.

У нас ссыльные их называли. У мамы моёй брат был у мамы глухонемой, ходил охотничал. Возьмёт собачку, привяжет и в лес ходил, белку добывал, и так рыбачить, но он такой. Вот слышал всё, а *токо* говорить не мог.

Ну, они, *гыт*, ушли все, ну и отец, *гыт*, рыбачить. Приходят, говорит, а там ссыльные эти, трое или четверо их там, *варначи́шки*, ну и давай (раньше же зажиточно жили, и хлеб там, и всё), замки ломают... А мы куда, *гыт*? Их три сестры было: старшая, мама самая младшая, там средняя. А кого делать-то? Мы, *гыт*, боимся. Они мне как младшей:

— Марийка, беги там, прячься где-нибудь. Ну, хоть ты останешься, если чё с нам сделают.

Потом, *гыт*, ну, они давай, ну, там сколько могли (они пешком шли), а муку там, хлеб был настряпанный, ну, коров держали, молоко такое вот, ну, в эти в сумки свои, как у них *тама-ка*.

— Ну, — *гыт*, — не будем вас трогать, раз вы, — *гыт*, — вы нам дали *поисть*.

И ушли. Потом ещё раз ссыльны же были у нас, приходили. Но оне пришли, *гыт*, дед был дома, отец был, так они по-хорошему:

— Мы, — *гыт*, — вас трогать не будем, — *гыт*, — разрешите переночевать и дайте нам *поисть*.

Ну, они, мол, спрашивают:

— *Откуль* вы?

— Вот мы там-то, вот там-то все сёлы прошли, и голодные.

И вот они, ну, пустили они их.

— Покормите.

Накормили, *гыт*, их. Утром рано-рано, *гыт*, ой, встали, *гыт*, даже не знаю, как, и вот опять пошли куда-то по этим, по другим, наверно, деревням. Накормили, и они их никого не тронули, никого, только этот, как его, один мужчина, а собак, *гыт*, держали, вот просил-просил одну собаку, но дед:

— Лучше я, *гыт*, тебе чё-нибудь другое дам, только не собаку.

Ну, мол:

— Телка́ мы, — *гыт*, — не возьмём у вас, мы его не угоним, но, — *гыт*, — вот продуктов надо.

— Дам, — *гыт*, — вам.

Вот там сметану, всё, у них хорошо всё было, раньше-то жили. Ну, так они уговорились [363 (5). Чикичей Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВАРНА́ЧКА, -и, ж. 1. Беглая, скрывающаяся от закона.

Вот у нас в Обло́мовской же *варнаки́-то* эти, *беглые-то*... Пять, пять километров *ухожьё*, жали мы, косили там, и там сеяли. Есть там ручей, Еловый называется, и вот продукты, сами мы в поле уйдём, жнём, ни караульного же, ничё нет (...). Куда деваются продукты? Куда деваются у нас продукты? А они видят, что все разошлись, все жнут, работу свою работают, они наберут продуктов, оставят там пожрать сколь, и уходят. И они до холодов вот там, землянку выкопали, и там она родила, *варна́чка* эта. И родила там.

[— Да́к это кто были? — Собир.].

<...>. Какы́-то *варнаки́*, *беганцы*, их потом поймали [364 (5). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

2. Невоспитанная женщина, девочка, проявляющая непочтение к старшим.

Раньше «здравствуй» не скажи-ка, старики-то. Я помлю, Роман Лифу́рович Попов-то, он дядя Коле-то выходил, я уж работала, но семнадцать лет, наверно, было, на дойки пошла. А он шёл куды-то сюды, встретила его, Паска была, ну, «здравствуйте» сказала. Он *гыт*:

— Здравствуйте, поцеловать, Христос Воскрес.

[— Надо низко поклониться? — Собир.].

Низко. И поцеловать, «Христос воскрес».

Теперя-ка я с дойки прихожу, там подоила, прихожу к обеду — Роман Лифу́рович у нас сидит. У нас сидит, *тятя* из кузницы пришёл с работы обедать, он пришёл жаловаться на меня.

— Вот, Василий Егорович, ты какú *варна́чку* воспитал!

Тятя — на меня. Я говорю:

— Ты чё удумал?! Кака я *варна́чка*? Я чё сделала? — я сразу туды убежала.

— Воспитал! Даже *не похристóсьвалась*.

А он *ешишо* говорит:

— Со всеми *христóсываться*, целовать — да губ не хватит!

Я думаю, ой, слава Бог, хоть *тятя*...

А я ему чё сделала, я внимания не обратила, чё сделала. «Здравствуй» сказала. Надо:

— Христос воскрес!

И поцеловать. А я, правда, вот така́ была [365 (5). Душелан Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ВАРНАЧÓК, -чка́, м. *Уменьш.-ласк.* к **ВАРНА́К** в 3-м знач.

У меня бабушка дак, старая старушка, Алексеевна, дак она ничё не знала, а переехала в *Му́нок*, говорит, лес дремучий был, никуда, *гыт*, не пройти. *Бёглые* эти бегали, *варначкí*, рассказывала она. Ой, дак чё было?!

Оне, эти *бёглые*, ну, убегали из тюрьмох же. Ну и бегут, тропинки-то были от деревни до деревни-то. Ну, ведь *баушка*, срубили там ей *свёкр* дом, и однуё с ребятам с двым поселил в глухой тайге. И, *гыт*, слышу: стукатся. А он был-то у деда и привёл этого *бёглого*, *варначкá*, *баушке*. А у ней была, как раньше делали, вот так заходишь, сени, сюда горница, а туды изба, ну, жили.

Ну, дед говорит:

— Вот, — *свёкр-то* говорит, — вот будешь жить.

Этому *бёглому-то*. Пожалел его. Ну и чё?! *Баушка* говорит, вечером-то, *гыт*, ложусь спать и, говорит, палку привязываю. Это *ешишо* какой-то *бёглый смирённый*. А она же с ребятишкам, и скота держала *туда-ка*, дворíшко был. Ну и чё?! И он, *гыт*, это дровишки наколет, *гыт*, днём-то. Я всё с ребятишками так и хожу, *гыт*, никуда.

А потом, говорит, чё такое, не слышно его стало, снежок вывалил осенью, *пони́вочка*. Ну и я, *гыт*, пошла — да чё такое? Дверь-то эта с отсюда у него, гляжу, четвертíну *выташиил*. Но беда! Чё такое? Дверь-то открыла, у ней сундук стоял, ну и чё, а он сундук этот, там эти, кого он, лоскутки, *гыт*, были да одежонку куда мужская была маленько, да и всё. И вот он эти лоскутишки собрал и отправился куда-то туды вот *Мунока-то* в *Ту́колонь*.

Я, *гыт*, шапку в охапку, ребятишек — и ко свёкру. Давай кричать! А оне жили на старом *Муноке*. Давай кричать.

Ночью оне на ко́нях приехали. Ночью след-то видно. А так бы, если снег-то не вывалил, а то бы его не догнали бы. Ну и дедушка

догнал. А дедушка такая добрая душа, говорит, был, *свёкр-то*. Ну и замерзал ли кого ли то, эти лоскуточки зажигал.

И я говорю, вот так-то, подожги, сожги и всё, и изнасиловай, и всё можно. А он, *гыт*, это *ешио* такой, ладно, дедушка на *кóнях*, вдвоём, *гыт*, садятся и *вдогón за нём*. Дак он говорит, по этому по лесу бежит, дак на хорошем коне не догонишь. Как, *гыт*, прыгат, дак ой-ой! Ну и догнали его *оне*. И вот давай дедушка:

— Ну, к чему ты пошёл? Чё?

— Ну, вот что, — *гыт*, — чё я тут наживу? Мне надо где-то присесться.

Ну и дедушка взял его, привёз обратно. Надел на него, а у него одежонку худенькая (а вот ничё такое не взял же он), одел на него *олóчи*, надел, говорит, *зипу́н*, надел брюки ему, и хлеба:

— И вот теперь иди, — говорит, — доброй дорогой.

И вот, *гыт*, ничё не наказал, ничё. А одел, *гыт*, и всё, *гыт*:

— Вот по-доброму, — *гыт*, — и шагай теперь, куда твоя путь принадлежит.

И вот он ушёл. А раньше-то они приходили, у нас вот *Кóркин в Муноке* тоже пришелец. Сами себе фамилии давали и всё. Вот *Коркин*, тоже жил, тоже вот *бéглец*, пришёл так *в Муноке* и давай жить, и *окошелíлся*, и семью завёл и всё. Там и жил так *в Муноке*. Вот так *оне* и поселялись всякие. *Беглецы́* вот эти убежали из тюрьмох, и себе фамилии, как вздумается [366 (5). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВАРНАЧЬЁ, -я́, *ср.*, *собир.* Беглые ссыльные, каторжане, бродяги, беженцы.

[— Варвара Максимовна, а почему это место называется *Кáторжанский лог*? — Собир.].

А это раньше, я тебе скажу, *варначья-то* было *пóлом*, шли-то всяки же, вот эти *бéженцы*, как *счас* вот эти. Говорят, их там разгромили, а там вот эти вот, *счас* же много, а раньше были каторжане, называли их. И вот они шли через наш *Ломаный*. Кто с плотами уплывали, кто чего. И вот не захватили, река встала и всё, и оттуль пешком шли. Обмораживались. Вот я помню, как оттирала я ноги, многим оттирала ноги снегом. Мама:

— Пушише три! *Вáрка*, пушише три!

И вот они у нас живут, пока эти все пузыри сойдут, всё, и потом кормим. Ночевали, где там, у нас одна избушка была. Каки-нибидь

тряпичонки, не было тогда ведь ничё. Мама не жадные с *тятей* были. Подлечим их, потом они уже *да́ле* идут, в *Артюгино* которые или *откуль* ли, выше-то нас (...). И потом там жили которы на войну не ходили, сбегали, и вот там жили, *по логáм*. Лог это назывался, *Кáторжанский лог*. Он глубокий, *лог-то*. Какой-то *чаши́ой* или чем ли делали юрты себе и жили. А потом *ешишо* уходили, куда-то уходили.

[— Так у вашей мамы они останавливались, которые бежали? — Собир.].

Но. Это которы шли, с плотами которы уплывали. Да вот там потом захватит мороз. *До Стрелки* же уплывали, дальше. На плоты старались. Ну, как лес вот сейчас плоты-то идут (...).

[— А вы ноги натирали? — Собир.].

Да. Вот таз снегу *опеть притаишу*, с улицы снегу и тру-тру снегом вот эдак. Потом уж ни пузырей, ничё не будет [367 (5). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

2. Невежи, совершающие святотатство.

Закрыли её где-то в тридцать третьем году, так где-то. На ней было семь колоколов. Такой маленький, больше, больше, и вот такой был колокол. На все собирали они. Это я маленький был, мне года три, она ещё была. Года три или четыре. Батюшка был. Я крещённый в церкви. Раньше детей крестили рождённых. Когда крестили, и вели запись день рождения (...).

Ну, её закрыли. Иконы, там икон было, такие — у-у-у! В рост человека. Икон двадцать было. И давай, *варначё-то*... Свезли в *анба́р* (...). *Имушшество* эти все вывезли, ризы там, поповский ещё крест. У них два сундука было даже в церкви поповских. Вот туда сложили всё, увезли. Иконы они не возили, их по деревне, небольшие такие если иконы, то *порасташишили* по деревне.

В *переднем углу* прибиралась, как *божничка* называлась, от Бога эта *божничка*, и на неё ставили так иконы. Большие-то иконы к одному там увезли, в амбаре закрыли на замок. Михайло Иванович был Третьяков. Не знаю, их, по-моему, тоже *расташишили*. Теперь *до́ма-то* нету этого. И амбара даже нету <...>. Колокола висели. Потом война началась, на косилки не хватало втулок. А они плавкие в кузнечном деле. Колокола разломали, переплавили на втулки к сенокосилкам. Там *ешишо* которые детали. Кузнец Потапов Василий Иванович был. Он уехал в Якутию [368 (5). Верхнемартыново

Казачинско-Ленск. Ирк.] В *Карáбуле* у нас церква была. Не церква, а часовня, часовенка была. Вот тут она, *кóло* моста. Тут сейчас всё обвалилось. *Карáбула-то* маленька, узенька была у нас самá-то речка (...).

Крест был, ходили старушки молилися. У меня мама ходила молилась. Но её своротили. Пришло, чтоб её убрать, не было. Вот таки законы пошли. Стала партия да всё тут *образа́вывать*. Вначале комсомольцы начали, вот мои братья тоже, один пошёл в комсомольцы. Мама плакала:

— Куда идёшь? Ведь я веруюшша, а ты куда идёшь, по чё? Вас заставят часовню разворачивать.

Вот приехал оттуда с *Богучáн* самый главный.

— Чтоб часовни этой не было! (...). Давайте собирайтесь комсомольцы все.

И пошёл наш брат тоже. Мама плакать:

— *Ох, тошно мне!* Тебе плохо будет. Ты потеряшь, — *гыт*, — крест сворачивать будешь — упадёшь.

Он *гыт*:

— Я, мама, не полезу крест сворачивать. Не буду я крест сворачивать.

Но собрались старухи, молятся.

— Чтоб вам сорвать голову, *чтоб* вам упасть с этого. Чтоб вам голову *словить*, упасть бы вам с часовни.

Разворочали, разбросали, всё. Там иконы были красивые, всякие там.

И всё разбросали, никуда ничего, чтоб не был никто, чтоб не молился. Но а старухи пришли, оне их припугнули, тоже *варначьё* было, Семёнко. Семёнко один был из райкома. *Варна́к, варна́к, варнако́м* оне его звали.

— *Варна́к* Семёнко

Семенко́ фамилия у него была. Из райкома был.

— Чтобы тебе потерять бы тебе голову!

Он их всех загнал, старух-то, в церкву.

— *Счас* мы вас расстрелям здесь.

Ой, это что было! *Изгалёнье* было.

— *Счас* вас расстрелям.

Ой, *гыт*, что было! Оне заплакали, упали все. Под скамейки полезли, там скамейки были всё, были, сидели все. Разворочали,

разбросали, и всё [369 (5). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

3. Бандиты, разбойники, грабители.

Но всё равно да как-то дружно жили, весело всё.

[— Народ другой был? — Собир.].

Другой. Да. *Счас* совсем другой народ. А в то время дружнее...

[— И делились всем, вы говорите, и рыбой, и сохатыми? — Собир.].

Всем-всем делились, да-да. Кто добудет, значит, всем разнёс там, понимаешь ли, все уже, там *мо́щные* — *немо́щные*, ходят — не ходят, лежат — не лежат — всё равно накормят... И огород вспашут, и посадить помогут, ну, всё...

[— И выкопать помогут? — Собир.].

Да, обязательно. Раньше как-то вот школы больше помогали: ну, вот таким *немо́щным* учеников отправят, оне и вытаскают, и всё, и дров наколят как-то. И как-то вот школа занималась этим больше. А потом всё хуже-хуже-хуже... А *счас* одно *варначьё*, грабить да убивать. А теперь ведь учителя могут и посадить [370 (5). Букачача Чернышевск. Читинск.]. Обозы-то чё?! Человек десять — пятнадцать. По три лошади на каждого. Всё перевозили, весь груз завозили, и муку, соль, сахар — всё завозили на лошадях раньше. Потом уже стали дороги, это уже после, в *шейсятых* годах. Ну, по сорок километров, как обычно, сорок — сорок пять километров в сутки. Четыре лошади. Нагружаешь, зерно перевозили и... Сено берёшь с собой, оставляешь *на станка́х*. Да мы как, мы-то чё ходили, у нас день — туда, день — обратно. *До Нижнеили́мска*.

А когда вот ходили *в Хребто́вую* туда это, *в Шестако́во*, там уже неделя — две. Обычно сено накашивают, закупают заранее лошадям, чтоб его не возить, где останавливаются лошади. Кормить. Ну, она *Хребто́ва-то* от Лены далёко *ешиш*. *Худое место* его звали. Постоянно людей убивали. Друг друга убивали. Ну, кто был живой, те убивали, *варначья́-то* много было. Вместе едут, напарника грохнут, да ходили частенько. Вот у меня *по Харюзо́вке лотки́, по Байколю́хе лотки́*. *Лотки́* — это решётка, добывали... [371 (5). Туба Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВАРНА́ЧЬЯ. *Микротопоним.* Название улицы в селе Карлу́к Качугского района Иркутской области.

[— ...Боратаевские — это фамилия или прозвище? — Собир.].

Борату́й-то, это просто улица называлась у нас в *Карлукé*, *Борату́й*. Большая улица Большой так называлась, вот эта улица наша Заречная. *Ешио Варна́чья* улица была, там одне *варнаки́* жили, бандиты, грабили. Я слышал, оне обозы грабили, *дорóжников*. На *Кáчуг* обозы шли, вот они и грабили их [372 (5). Карлук Качугск. Ирк.].

ВА́РНИЦА, -ы, ж. Яма для варки соли, солеварня.

Каменка на этой стороне *Ма́нзи*. Вот там *Ежо́гич* посёлочек, называли *плóтбище* раньше <...>. *Сользавод*, у нас там *вари́ли соль*, *ва́рница* была, яма така (...). И Кежемский район ездил, и Мотыгинский тоже приезжали. Там хоро́ша соль! Двадцать семь кило́метров туда. Там были больш́и противни, где-то метра три, три на три метра были противни, вот таки борта́ закручены. И на каменных стульях были <...>. Вот от них был колодец выкопан на роднике на этом, там никогда не замерзат, в любой мороз. И её зачерпывали вёдрами в эти противни и выпаривали кострами. Вода выкипат, и соль.

А брат там старший жил, мы с речки натаскам воды в противни, и купались. В речке-то нельзя было, холодна сильно вода была, мы в этих противня́х купались. И маленьки-то ребяташки все там. В речку нырнёшь раз-другой, всё сводит, холодна вода. Дак в противни [373 (5). Манзя Богучанск. Красноярск.]. А здесь вот *ешио* приработок был, *ва́рница*, *соль вари́ли*. Отохотятся, дров наготовят и выпаривали соль. Родники очень солёные, тут кило́метров двадцать вверх *по Ма́нзе* вот *счас*, на двадцать шестом кило́метре. А сам посёлок на двадцать восьмом кило́метре *от Ма́нзи*. Там родники очень солёные и хорошая соль, выпаривали просто.

Пали́ци — вот такие прóтивни большие, *пали́ци* называли. **Ва́рница**. Заливали водой этой солёной и под низ дрова. И вот так выпаривали. Вода испарится — и собирали соль. Если неурожай, возили эту соль, меняли на хлеб, и потом снабжали Мотыгинский, как прииска́-то золотые там же много было народу, и туда возили эту соль, меняли.

[— Это в каком местечке-то был сользавод? — Собир.].

Так и называтся *Сользаво́д*. *По Ма́нзе*, по речке.

[— А сколько километров туда? — Собир.].

На двадцать восьмом кило́метре. И в Енисейск возили. Вот когда мы проводили дорогу в *Сользаво́де*, там вот такие *ли́ствени*

в обхват выросли, и *под листовнями* кирпич. Её там выпаривали и возили, вот, ниже *Мánзи* там бáржи сплавляли. В Енисейск отсюда соль возили.

И в войну соль варили и до войны. В войну там бригада была, выпаривали соль. И дорога была *на Пинчугу*. От двадцать восьмого километра была дорога *на Пинчугу*, возили туда соль, вверх по Ангаре.

[— Брали-то саму соль где? — Собир.]

Вода такая. Прямо родник. Насыщенный родник, одна соль бежит. Вот кто не знал, едет машина, вода чистая-чистая, захотят помыть этой водой — и машина вся бела становится. Выпаривается вода-то и солью покрывается. А в рот не возмёшь, она насыщенная. Палку сунешь — и белу вытаскивашь.

[— Там большие печи были? — Собир.]

Палиции стояли, большие клёпки. Там *счас* даже фундамент находится. Клёпано железо, возили листы отдельные и здесь клепали [374 (5). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВАРОВСКИ, нареч. Варварски, жестоко.

Нас тоже раскулачили, забрать у нас всё забрали, но *тятю* не посадили. Вот *токо* чё у нас богатства-то было, но а *кóней*-то много было у нас, *ешишо* жеребьята были. Четыре *у́пряжи* было *токо* обученных. И это всё в колхоз забрали.

А вот Лаврентьевских раскулачивали не за чё, совсем *ва́ровски*. Детей — *боронозвóн*, беднота! Изба была крыта *желобкám*. *Колóду* и ту увезли. Чё она им мешала? Кому она была нужна? *Колóда* была, скота кормили. Зерькало, говорит, взял. Ну, тут были люди-то, и идёт, *гыт*, всё смотрит *в ём*, ага, *довóльничат*, что зерькало отобрал, раскулачил. Вот *такó кулáчество* было. Хлеб выгребли, у нас *анбáр* был *небольшéнький*, да он и *счас* стоит (Аркаша живёт в этом доме). А *засéков* много было, и по семье написали, *сколь* нам надо, а *сколь* колхоз взял (...).

Но я помню хорошо вот этих Лаврентьевских-то когда *кулáчили*, отца Иннокентия Лаврентьева (...), Степана Андреевича брат был, Михаил Андреевич, дак он *кулáчил-то*. Потом обидно ему показалось, этому Иннокентию Лаврентьевичу. Это мой рассказывал же. Он *с имя́* в обоз ходил. И вот в обозе ехали и где-то вот *в Оды́ках на постоя́лье*, все, *гыт*, ушли во двор, *кóням* надо сено, с дороги, а я, *гыт*, яички взял, *гыт*, воды (годов шестнадцати

моему было, но помню, говорит, хорошо), он, *гыт*, встал, *на náры*, прижал Иннокентия Лаврентьевича так, ноги. А тот лежит, *гыт*, у печки, Михаил-то Андреевич его звали, который *кулáчил*, он лежит, говорит, *на náрах*, задремал. А Иннокентий, говорит, подошёл к нему, ножик небольшо́нький такой, подошёл, говорит, хлоп его вот сюда, в это место!

[— В правый бок? — Собир.].

Но. И *выташиил*. И второй раз в левый бок кольнул! Говорит: — Помянут, — *гыт*, — *тятьку* своёго моей, — говорит, — мукой да моим маслом.

А он, говорит, так голову повёл:

— Зарезали, зарезали!

Я, *гыт*, выскочил, не помню, *гыт*, потом ничё, испугался. Потом, *гыт*, одного, этого милиция забрала, второго повезли сюда. Но. Разбросали груз по ко́ням по другим, а на простых ко́нях повезли. Ну, чё?! Когда шесть, пять, *до Оды́ков сколь*, трое суток повезут его. Вот скорé повезли туда в деревню. Потом, *гыт*, боялися все.

— Ой, будённа!

У нас колхоз был «Будённый».

— Ой, будёновски едут, опять резаться будут!

Не пускали, *гыт*, *на посто́яло-то*.

— Вы только не режьтесь, не дай Бог, боюся я.

Но. Всё было, всё было [375 (5). Толмачёво Качугск. Ирк. (повсем.)].

ВА́РОВСКИ. *ПО-ВА́РОВСКИ. По-варварски.

Но у нас *баушку* дак её раскулачили, да шибко *по-ва́ровски*, доча. Оне в *Муноке* жили. Было у них десять овечек, две коровы и два коня. Вот какой богач. *Тятя* поехал жениться, чужой *зипу́н* надел. Вот богачина!... Ну и чё, приехали, взяли *кóроб* у них этот, овчи́шек туды столкали, коров же этих забрали и конех забрали, и всё это, одежонка чё была, всё как есть, торги устроили. Выгнали из дома. *Ешио* свой родня был, Иннокентий Михайлович, и он был в сельсовете, и вот он пришёл, и всё эти платки не платки, оставили, вот такой чугуночек варить. Даже топоры, ножики — всё собрали. И выгнали из дома, и всё.

Хорошо Поликарп *тангу́с* жил, бабушка вот туды ушла, за реку. И вот она, бедная, рявела, рявела, она ослепла, ой! Настасья Алексеевна Наумова.

Потом угнали-то, когда раскулачили. *Тятя* с мамой *на вáлку* леса ушли (план давали *имя́м*), а бабушка осталась, тётка Аграфена и Гоша остались. Вот они у *тангусóв* там и жили. Была, царство небесное, тётка, *кара́мская* же она, за Василием Михайловичем была. *Баушка* вот придёт, идёт, дорогу не видит, ослепла.

[— А мужа как звали? — Собир.].

Константин Афанасьевич Наумов.

[— Вот они вдвоём жили, были дети. — Собир.].

Вдвоём. Дети были. Три сестры, дедушка Еремей и три брата, шесть ребят было.

[— И они все вместе жили, когда пришли раскулачивать их? — Собир.].

Но. А потом *пошли по сторонам*. Ну а чё?! Куда больше деться? Вот эта *баушка* придёт туды, и вот не велели ни хлеба давать, ничего. А кто если увидит, что дадут, вызывают в сельсовет, чтоб ночью ничё не оставили.

Кто им дети, вот эти Михайло Акулíнича, *к имя́м, гыт*, кто-то ночью, *гыт*, ходит, какую-то передачу носит, *бéглые* ходят *к имя́м, гыт*, с кем-нибудь связь. *Гыт*, уж сколько раз в ночное время с ружьям приходили, *гыт*.

[— Это к кому? — Собир.].

К баушке. Вот она жила в этой избушке-то *тангусьей-то*, и вот они вот в ночь, говорит, придут, *гыт*, с собаками и с ружьям, говорит. А самим, *гыт, исти* нечего, *гыт*, а кого, *гыт*. Вот Гоша был, бегал, удил. Вот добудет, *гыт*, рыбу-то, вот поедим, говорит.

Вот потом этот сходит, *баушка, гыт*, пойду, она мне, *гыт*, это, тихонько, вот, *гыт*, везде натолкат мне хлеб-то, чтоб у меня это не заметили. *Гыт*, завяжет меня, *гыт*, всю, *гыт*. Я, *гыт*, вот иду, *гыт*, покормлю да опеть дальше.

[— А ребятишки все ушли по сторонам, да? — Собир.].

Но. А кого? Дядюшка Павел тоже уехал, а эти, тут кого, были небольшие же, дядюшка Еремей, Гоша, тётка Аграфена, вот и жили там вместе с ней. И вот они в ночное время всё приходили, говорит, сколько раз, сельский совет этот. Придут, все с ружьями, говорит, прямо. Какое-то, *гыт*, преступление как делали. Ни постели, ничё, говорит, на голом остались полу.

[— А потом как она встала на ноги постепенно? — Собир.].

Но. В эти колхозы же стали. Ну, в колхозе она работала. И потом

тятя на лесу, на заготовке там, вот приедет, муку да всё начали брать-то, начали маленько оживать потом.

[— А тунгусы-то были, они хоть хорошо относились-то к русским? — Собир.].

Тангусы́ они *баушку* обожали, дак не дай Бог, дедушку Константина этого уважали, все они. Они у них стояли *тангусы́* эти, с *Ханды́* приезжали, с *Чинанги* знакомые. Приедут, они тут гуляют, и всё, говорит [376 (5). **Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск. Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВА́РОВСКИЙ, -ая, -ое. **Варварский, жестокий, бесчеловечный.**

С рыбалки приходим, с неводо́в, в *Макари́нино* заходим, ну, беда, *ту́та-ка* смотрим: церков гола, крестов нету на церкви.

— Девки, крестов-то нету на церкви!

— Кто снял их?

Кто знат, изломали. Давыдов говорит:

— Изломали.

Вот так и начали с сорок третьего года. И кто ломал, того ни одного живого не осталось. Погибли все. Бог всех наказал. Вот был один Каратаев, он был самый *ва́ровский* закопёршиик, дак он с ума сошёл. Афанасий Никитич был, его, дехка, *родімец* затрёс в лесу на пне, *родімец* трёс его. Костю убили, Васёнка Димитревского убили, теперь Васёнка Ивана Никитича убили. Вот этих всех подобрал Господь. Ни один не пришёл, ага. Даки они старух-то не допускали, оне же сделали этот, огонь, жгли иконы и жгли приклады, шали, плащёница была Иисуса Христа погребали. Здесь в церкви стояла у нас. Как же?! Погребания была. Из плащёницы-то они всё, видимо, выбрали, вытаскали, там были приклады хорошие, шали были хорошие. *Коноста́сы* эти снимали, всё сдирали и всё сожгли.

И только трём старухам отдали три иконы. А икон-то чё было в церкви было у нас?! Полно́! И вот пожалуйста тебе.

[— А кому отдали, каким старушкам? — Собир.].

А отдали кому? Пилюгина Катерина Павловна была (мамина мать), вот ей, теперича *баушка* Марфа Чирко́вска и то ли *баушка* Ермолиха, ей *ли чё ли* отдали третью-то икону, или Агафье Ивановне ли (Ивана Петровича матери) — вот кому-то из этих. У Ермоловских, однако, икона была.

[— Жгли? — Собир.].

Ага. Они *в калтусу́*, там *ка́лтус* был такой, недалёко от церкви бугорок был, огород, а тут *карау́лочка* была, сторож-то жил, старичок, он жил в караулочке этой. А там через *ка́лтус* этот была река, а они там огонь на берегу разожгли да и всё сожгли. Они никого не пускали даже. Я говорю, три старухи пришли, да они вот кое-как *имя́* дали, и то *с грехом да ра́ди*. Вот какі дела-то были!

Она так долго стояла така́ надломленна, а потом уж её изломали да на клуб привезли к нам. *Счас* клуб, половина клуба. Первые-то годы никто не ходил из старух, никто, ни одна старуха не ходила в церкву, когда сделали-то клуб, одну-то стену каменну сделали, а потом пристроили к каменной-то стене вот этот клуб. Ну, чё?! Лесу не было чё ли?! *Варвары!* Вот чё делали! <...>.

У Чирковой у Ольги Иннокентьевны икона, престольная икона *Ки́рика Ули́та* <...>. Она была у *его* дочери у Веры Шепеньковой, а *потом-ка* Вера привезла её сюды отцу, тут её оставила. И она так стоит *сколь* годов, вот каждое лето ходим молимся мы и свечки ставим, *к имя́* в дом прямо. И вот батюшка нас спрашивал, узнать бы у кого, где здесь *церква* стояла, на каком месте. А бабы на меня показали и на Любу Кожевникову.

— Люба, пойдём покажем.

Я говорю:

— Пойдём.

Пришли, показали. Говорим:

— Вот здесь у нас *церковь* стояла. Вот это была ограда, *церковь* стояла в ограде.

Ну и всё показали им.

— Мы, — говорит, — обозначение сделам.

Там крест поставили. Высокая *церковь*, *бра́вая* была! Чё мешала она?! Когда жива была *церковь*, *кажну* заутреню народ, народ был. *С Усть-Баргузинá* ездил, *с Ада́мовой* ездили в нашу *церковь*, приезжали сюда в нашу *церкву* на *Христовску* заутреню. А мы вовсе (...).

А приезжали — как только Христовска заутреня на Паску, так с Устья с концертом. Клуба не было у нас раньше, а они в школу. Ну, наладят всё это там, как в колокол ударили, так всё! Ни одного не найдёшь в клубе, в школе, ни одну. Один раз они взяли да с улицы замкнули двери-то школьные-то, что, дескать, куды они попадут, они, как народ-то нажал, никаки замки не удержали. Никаки замки не удержали даже! [377 (5). **Макаринино Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Шилкинск. Читинск.)].

ВА́РОЧКА. *Антропоним. Уменьш.-ласк. к имени Ва́ра (Варвара).*

У меня дочь старша выходила *взамуж*. *Ва́рочка* звали. Тоже свадьба была, и курицу ей подарили. И кто-то принёс петуха. И как под столом задралися, и сразу мне тут *женишины* сказали:

— Глядите, жить не будут.

Ну и так вышло.

[— *Ва́рочка* — это Варя? — Собр.].

Но. Варя. Мы-то *Ва́рочка* [378 (5). **Ташелан Заиграевск. Бурятии** (Баунтовск., Заиграевск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск. Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАРУША. *Антропоним. Уменьш.-ласк. к имени Ва́ра (Варвара).*

Ой, а лишай-то, слушай, я помню, дёготь варили с серой горючей. Серу горючую, куриный помёт. Меня лечили, я помню, но не от лишая. Я ходила всё время *босика́м*, не хотела носить *чирки́*. Но я уже, мы росли-то в таком посёлке, и у нас, вот деревенские жители, *шилкинские*, мы считали их *чалдо́нами*. И они ходили в *чаро́чках*, а мы *босья́кам*. Мама говорит:

— Давай тебе *чирки́* сошьём.

— Боже упаси, я не буду как *чалдóнка* ходить, я лучше *босика́м*.

И вот они все ходили *в чирóчках*, а мы нет (...). Мы *в чирка́х* — Боже упаси — ходить. И *босика́м*. И всё время ноги нарывали: там то занозу, то собьёшь, грязь занесёшь, то что... Лучше *босика́м*, чем *в чирка́х*.

И у меня всё время нарывали ноги. Я помню, большущий был у меня нарыв на ноге, и я страдала от этого нарыва, болела. И приехал дед Король и видит, что я.

— Чё там у тебя, *Вару́ша?*

Вару́ша, он *Вару́ша*.

— Чё у тебя там? У девчонки-то чё там?

— Да вот там занозу посадила, там нарывает теперь, грязь занесла, всё.

Но вот он утром встал, взял дёготь, куриного помёту, горячую серу и ещё чё-то там, травку. Всё это скипятил в баночке, сварил, и стали мне намазывать, и всё прошло (...).

И дрожжи помогают. Раньше же сами делали дрожжи на хмеле. *Варили хмель*, на хмель там мука заваривалась, всё закисало это, квашивали. Ароматный был хлеб, до чего вкусный!

И вот как-то у меня нарыв был на ногах, и (годы военные, я помню), там Александров у нас был Андрей, и женщины же молодые все, и они что-то забаловались, а я с мамой была тут тоже. Они забаловались, и что они там завозились, и на меня упали и расшевелили мне этот нарыв. Ну и слёзы, и всё. Мама меня *на закрóшке* понесла домой.

[— *На закрóшке?* — Собир.]

Ну, на плече. *На закрóшках*, так называлось, *на заго́рбке*. *На закрóшке* и потащила домой меня. Ну и болит, расшевелили. И мне — Михайловна с мамой работала пекарем, хлеб они пекли обе — и Михайловна говорит:

— *Вару́ша*, ты возьми дрожжей и привяжи ей к ноге.

И вот этих дрожжей она на тряпку, на платок налила вот этих дрожжей. Я ночами ведь не спала: вот такой был нарыв, во всю подошву. И вот когда мне привязали эти дрожжи, и я уснула. Утром проснулась, оно всё там мягкое стало, краснота вся спала. Я встала, ой, посмотрела: он размягший (...). Иголку беру, проткнула, там всё это вытекло. И заросло как на собаке [379 (5). Усть-Наринзор Сретенск. Читинск. (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск.,

Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск. Читинск.]).

ВА́РЩИК ¹, -а, м. **Человек, приготовляющий пиво, самогон.**

А первый фронтовик пришёл <...>, Филипп Иванович, первый пришёл он у нас, но тоже в мае же пришёл, как раз посевная была. Пришёл, говорят:

— Первый фронтовик! Давайте, девки, собираться, гулять будем!

Ну, я пришла домой, а как раз на посевной были, уйти нельзя, даром, что три километра. Ну а как назад снежина выпала, мы все-то рады, что домой! Прибежали домой, я маме говорю:

— Мама, дай мне самогонки.

Она *грит*:

— Дак *худá* самогонка-то.

Я *грю*:

— Ну, какá есть.

Ну, собрались все с им гулять, с Филипп Ивановичем, все гуляли с первым фронтовиком. Бабы самогон *ташиут*. **ВА́ришииков-то** много было, *самогón-то вари́ли*, пиво, бабы-то [380 (5). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВА́РЩИК ², -а, м. **Кузнец.**

Тятя пришёл с войны на костылях. А осколок он у него вот недавно вышел. Никак его поймать не могут, он ходит туда-сюда по телу, и всё. А потом он в ногу, а чё-то он согнул ногу-то так резко, и он вылез сам: проткнул кожу и вылез...

[— Долго носил? — Собир.].

Но. Много лет, *ешио* он был *ва́рищиком*. Был *ва́рищик*, до войны *ва́рищиком* был, и пришёл в кузницу, у горна́ *тятя-то* был долго.

[— Он сколько прожил лет-то? — Собир.].

Тятя-то?! Недолго прожил. Он где-то, он с десятого года у нас,

и умер он у нас в семьдесят шестом. Недолго. *Ешишо* пережил войну. *Тятя* работал кузнецом — всю жизнь в деревне кузнец. Раньше кузнецы были в почёте. Это, знашь, какой специалист? Всё мог сделать он, кузнец, если он не дурак.

[— А сколько кузнецов было в деревне? — Собир.].

Да кузнецов-то не так много, а помогали молотобойцы, ребята молодые. Работают с ним у *горна́*, кого — ковали же всё, всё же самодельное, да всякие <...>. Всё, чё сломается, опять они начинают мудрить, как бы возобновить это, эту часть. Машинёшка одна была в деревне-то, в колхозе потом уж. Шофёр, подобрали шофёра какого-то. Ну, всё равно же запчасти надо было. Бороны ковали, бороны, зубья-то там их надо было отковать все, чтоб пашню-то обрабатывать [381 (5). Мильгидун Чернышевск. Читинск. (Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВА́РЩИЦА, -ы, ж. Женск. к **ВА́РЩИК** ¹.

Я всю жизнь самогон, пиво варила <...>. *Ва́рщица ешишо* та! Делают опару. Со́лод сделают, *аржаная* мука, со́лод делают. Ну, *рассолоде́ют* её, замесят *аржаную* муку, она *рассолоде́т*, ну, со́лод сладко сделается, на улицу даже вытасковали.

А потом сделают *коври́ги*, состряпают, *коври́ги* прямо сделают с со́лода. А потом *корча́га* глиняная, и в *корча́ге* дырка вот такая (...). В эту *корча́гу* положат конопле́ маленько так. И в печку русску поставят. Она там и вовсе *рассолоде́т*, а потом налиют воды, и она бежит. Бежит-то не пиво, а су́сло называется.

Вот этот су́сло потом разводят, сахару-то, Господи, тогда было! И такое пиво — дак ой-ё-ёй! Потом туда хмель ложат, дрожжи делают свои. Дикий хмель клали, дикий хмель, вот вьётся. И такое пиво-то сильное, дак ой-ё-ё-о-о! Хороший! Вот делали этим су́слом.

Дак *ешишо* су́сло-то набежит, пшеницу испарят, на этом су́сле хлебали, так ели. Вкусно! Я бы *щас* с удовольствием даже поела. Сусло густой, сладкой. Запах такой! И вот эту пшеницу испарят, испарят чистую и туда [382 (5). Сивохино Тасеевск. Красноярск.

(Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Хоринск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Боханск., Братск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Абанск., Енисейск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Шилкинск. Читинск.)).

ВА́РЬГИ, *ва́рег, мн. (ед. ва́рья, -и, ж.). Устар. Варежки.* Ср.: **ВА́РЕГИ, ВА́ЧЕГИ.**

Доча, милая моя, у меня вот дед мой парился, и дядя Ваня вот в соседнем доме жил, царство ему небесное, одеват шапку на голову, *ва́рьги* на руки, *ва́рьги*, и до тех пор парятся, что жареным мясом пахнет. Ой, парились, ой, без ума парились! А я вот, бывало, с дедом пойду, со своим мужем, он на полке парится, а я на полу сижу. Дышать на полу нечем было. Какой тут пар мне?! И вот до сих пор я не могу париться, не могу переваривать, и всё, мне вот. А он всё надо мной смеялся:

— Тебе, — говорит, — мать, около колодца мыться, а не в бане [383 (5). Шилкинский Завод Сретенск. Читинск.]. Буряты шили, оне и унты шили, меняли оне. Раньше всё табак садили, и с Малого моря приезжали эти буряты. Привезут эти *ва́рьги*, рукавицы там, шерсть, вот меняли на табак на этот. Зимой. И вот его старались, садили. Рукавицы, *ва́рьги* там это готовы, шерсть привязут. Но унты вот так *от* тоже привозили, тоже на табак [384 (5). Дубинино Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Братск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)).

ВА́РЬКА, *-и, ж.* Количество какого-либо продукта на одну варку. Ср.: **ВА́РЯ** в 1-м знач.

И голодом жили и всяко. Потом мама мне купила ружьё. Я поехал на участок, я не ленивый пацан. Ружьишко заряжу. Лятит дикой голубок (его едят), я хлоп его! Раз, раз, раз! — отеряблю, в котле его *очишу*, сварю. Мне *на* одну *ва́рьку* хватат. Я поел. Опять пахать надо ехать.

А в колхозе день работашь, сваря́т *завару́хи кой-то* — каши.

Вода и мука, соли туды, и ни масла, ничё. Порубашь, опять вперёд, бригадир там орёт:

— Ребята, пахать! Ребята, пахать!

Кóней покормишь. Я опять наколупаю дробы в стене. Дробы нет, а порох-то у меня как-то был. Не было провианту-ту. Опять лятит голубок — я тресь его! Опеть супчик, опеть живу. Вот так я и жил. Потом мама (я уже побольше был), мама покупат мне друго ружьё, новенько купила ружьё, двадцать восьмой калибер. Я уток добувал. Уток, птиц добывал.

[— Я *за его* выходила, он уже богатый был, у *его* уж два ружья. — Слуш.]

Через ряку перебьгу, мама кричит:

— Ты куда, куда?

Лодка маленька была у дедушка Аляксандра. Я лодку с собой, побьгу. Сапоги, где мокрый, где какой. Хлоп селезня! Готовый! <...>. Брожу домой бьгом [385 (5). Аксёново-Зилово Чернышевск. Читинск. (Баргузинск., Баунтовск., Кижингинск., Курумканск., Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВА́РЯ, -и, ж. 1. Количество какого-либо продукта на одну варку. Ср.: **ВАРЬКА**.

Дикие гуси, их раньше много было. Прямо из окна стреляли, из дома, из окошка.

А вот гусей-то летало здесь, в день с утра и до вечера круглосуточно, *взад-вперёд* вот так вот конвейером летали и летали. И ветер если дует вот так вот сильный вот *баргузин*, то они вот над крышей прямо этот самый надлетают. Пока ружьё это заряжашь (да у нас ружья были в те времена барахляны), и вот это стреляли. Вот Сухинский дядя приезжал как-то, около сена. У *его* деревяшка была нога-то, самодельный. Вот он лежал около сена, раз — и гуси летят, и ветер, он *стрéлил*, и гусь упал прямо.

— Ну, давай, — говорит, — варить, жарить.

Ну и *на* одну *ва́рю* как раз и хватило. А гусей здесь было много. Здесь вот большие поля сеялись, и они с тех полей летят через речку

тут возле речки. Утром встанешь: они тут по полям ходят [386 (5). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии]. Геннадий Конвалюк, зять мой, поехали в речку *с нём*, тут, ну, также едем. Приезжаю мы туда, как раз на эту, *на Солянку*, ночевали, мы поехали сети ставить. Заехали *на Тиханку* (ну, протока там у нас *тихая*). Ну, заехали мы там, едем, смотрим: два чиркá плават. Геннадий их *берданку* берёт:

— *Щас*, — говорит, — *на* одну *в́рю*, на супóчек одного замочу!

Ну, суп хотел сварить с них. Я говорю:

— Зачем ты их? Зачем? Там, может, крупные есть утки! — ему так и говорю.

Он-то на меня смотрит, я-то на него. А от берега-то метров, как вот до сарая метров, *елушка* такá стоит, мохнатенька (...). Я между ели-то смотрю: медведь стоит *на дыбáх*! Весной это было дело-то. Я говорю:

— Гена, медведь-то!

У меня-то была бы пуля заряжéна, *ешио* я бы тут его *тóркнул*, успел бы. А у него дробь и у меня. А чё ты, дробью стрелять будешь медведя?! Я только сказал, он повернулся, увидел его:

— Давай, берём!

И он [медведь. — Г.В. А.-М.] как рванёт, убежал. Он *гыт*:

— Папа, — *гыт*, — давай, — *гыт*, — вот туда, — *гыт*, — завернём!

Я говорю:

— Кого? — говорю. — Он на хребёт убежал!

Ну и рассказывал. И чё он натворил потом, после этого. Он его *стрéлил*, пуля-то... Значит, плывёт, через *Тиханку-то* он когда плыл, мы выехали, он плывёт, у спины-то чуть видно *горбылина*. Я говорю:

— Стреляй, — говорю, — *в горбылину*, по позвоночнику-то, — я говорю, — бери повыше, пуля, — я говорю, — ниже попадёт!

Он *стрéлил* как, и у него пуля только по спине, и я *стрéлил*, так же пуля-то заиграла по спине. Я говорю:

— Ну, Гена, всё! Конец! *Счас* он уйдёт в зимовьё, — (а напротив красненькое зимовьё, где мы сплыли-то), — я говорю, — там зимовьё *щас* всё *размоёт*. Он знат это моё зимовьё, — я говорю, — это местный наш медведь-то! — хохочу, я говорю, — он *щас* придёт, там нам даст, чтоб...

И точно! Пришёл, двери сломал, всё повыбросал, всё *прихряпал*,

крышу снял. А рамы-то целы. Как рамы он не сломал? Там рамы со стеклом, большое зимовье-то. И они все целы остались.

— Ну, не я ли говорил, что точно!

Вот так **[387 (5). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск., Хоринск. Бурятии; Бодайбинск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Енисейск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

2. Продукты, предназначенные для приготовления варёной пищи.

К нам всё бывший третий секретарь Братского райкома партии, он к нам управляющим пришёл, был управляющим отделения Кобляковского совхоза. Потом свой совхоз был <...>. Он управляющим был. Он был третьим секретарём райкома партии, потом замполитом Большеокинского леспромхоза, после третьего секретаря.

К нам сюда он понравился, он пешком к нам ходил. «Тоз восемь» [ружьё. — Г.В. А.-М.] на плечо оденет — и пешком от самого Братска и до нас двести километров, никаких лошадей не брал, пешком. Ему интересно было идти, дорóгой котомку этой дичи набить, то на дорогу, бывает, глухари вылетают камешки собирать или чё-то. Они любят на дорогу вылетать, глухарихи, глухари. Он заметит и подкра́дется, шлёпнет, всё. Приходит домой, всё, у него своя *в́ря*.

По самовару чаю выпивал <...>. К нам приходит в *Подъелáнку*, бабушка Федосья сразу ставит самовар. Он обязательно *ташиит* глухариху, или чё-то там, *рябко́в* настреляет. Она самовар ставит, он пока его не осушит — сидит, пьёт чай. Самовар выпивал восьмилитровый, чая **[388 (5). Бунбуй Чунск. Ирк.** (Баунтовск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Хоринск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Хилокск. Читинск.)].

ВАСИ́ЛИЙ. *ВАСИ́ЛИЙ-КА́ПЕЛЬНИК. *Народн. календ.* **28 февраля по ст. ст. (13 марта по нов. ст.). День памяти святого Преподобного Василия исповедника.**

Тринадцатого *Васи́лий-ка́пельник*, тринадцатого марта, а четырнадцатого *Евдоке́и-Плещи́ухи*. Говорят, если капли побегут, дак лето мокро. Или если воробей напьётся. *Анны-Устрéтенски*. Сретенье, зима с летом встретятся. Встретятся зима с летом [389 (5). **Убур-Киреть Кяхтинск. Бурятии** (Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ВАСИЛЮШКА. *Антропоним. Уменьш.-ласк.* к имени **Василий.**

Мама-то у нас сиротой воспитывалась бабушкой с дедушкой. А вот у отца, значит: Спиридон, наш Тимофей, Василий, Фёдор, Адриян — вот шесть сыновей было у нашего дедушки, у отца отца.

[— А как жили вместе? Как звали-то отца? — Собир.].

А жили на одной улице. Моёго отца? Тимофей Иванович.

[— Нет, а дедушка? — Собир.].

А того Иван. Панов Иван Васильевич.

[— И вот они все жили?.. — Собир.].

И жили на одной улице все. И все селились рядом. Вот я знаю, дедушка Фёдор, дедушка Василий через дом от нас жили. Мы, вот три сына и отец, все рядом совсем.

Всем помогали. Ну, домишко был небольшой, так одна комната большая. Ну, как сказать, одна это такая вот. Такой домишко, огорожен. Всё мама говорила:

— Это нам *Васи́люшка* (старший брат), — это *Васи́люшка* нам помог строить.

Наш-то небольшо-то старался, отец-то. Ага. А вот *Васи́люшка* прибежит уж когда, бревно, два да положи [390 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Тункинск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Тайшетск., Тулунск., Усольск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ВАСИЛЯЧЬИ, *мн.* (*ед.* **Василячий**, *м.*; **Василячья**, *ж.*).
Антропоним. Прозвище, бытующее в русских селениях, расположенных по реке Ангаре.

[— А прозвища какие были в Недоку́ре? — Собир.]

Вот у нас, у *тятинного* отца *Фёдоровских* звали, *Андрияновских*, *Телеши́чьи* (мамина родова была), там *Дми́тровских* назывались, **Василя́чьи**. Ну, по дедам прозвишиа. Вот у нас дедушка **Василя́чий** был, так-то он *Яку́ня*, Яков. Ой, какой сильный был! Помню, шаль с кого-то взял и амбар за угол взял и поднял его, шаль под угол положил, поднял амбар и говорит:

— Возьми вот *счас* оттуда...

Ну и вот. Раньше же *лямошники* по Ангаре ходили, лямки *берёстены* наденут, тянут лодки, *ка́рбаза*, *бечевой* идут, *ташшат*. Ну и хотели *Яку́ню* этого испытать-то, **Василя́чьего**, один *поташишит* ли нет. Но он почувствовал, что тяжело, оглянулся, а оне не *ташшут*, он один тянет баржу. Идёт к ним, берёт их:

— Что, жизнь вам надоела? *Счас* как стукну, брызги вылетят!

Лбами, друг о дружку. Заумоляли его:

— А у нас дети, оставь нас живых, оставь.

Яков был, Яков Михайлович, **Василя́чий**. А *баушка* его отравила. Она его боялася. Он приехал с работы, она горох сварила, *горо́шницу*, туды отравы положила. Он нахлебался и умер. *Баушка* его отравила.

Сярдиты были стары-то. У нас *баушка* если *ф мя́жки* маленько пресноватые сделает, *приташишит*, на стол поставит, он возьмёт, как бросит *в её!* *Баушка* пойдёт в кухню, он берёт и как бросит! *Сурёпы* были (...).

[— И что потом было? — Собир.]

Но похоронили да и всё. Но отравы какой-то положила *в кашу-горо́шницу*.

[— Он дрался что ли? — Собир.]

Вот у ней *в Ке́жме* сын Михаил Яковлевич, Панов у него *фамиль* была, он тоже силач <...>. *Фамиль* Панов, и вот *баушка* приедет к нему в гости, а любила выпить. Оне выпьют сядут, и он начинат *баушку*:

— Ты на что моего отца отравила? Ты зачем его отравила? Пойдём-ка, я тебя на порог положу во дверь да дверью прижму как *кудэлю*.

Да вот, бабушку-ту бил, она *оттоля* убежит, придет в *Недокуру*, у ней сыновей много было <...>. Били раньше эти мужики, старики старух-то [391 (5). Недокуры Кежемск. Красноярск.].

ВА́СИНЫХ. *Антропоним. Прозвище, бытующее в русских селениях, расположенных по реке Ангаре.*

Фамилии-то по деремням одни. *Разли́чка токо* по прозвишшам была, по дедовским. *Чекуля́та* там, дедушка *Чеку́ла* был. *Савя́та* — Савелий был старик <...>.

[— Не по фамилии, а по имени дедушки? — Собир.]

Но. Память о дедушкаф сохранятся <...>. Дедушка Василий был, и *Ва́сиными* звали <...>. *Ва́синых*, так и звали, раз дедушка Василий был. Это во *Фрола́х*. А там, в *Селенгино́й*, дедушка был Трофим... Федьки были, дедушка Фёдор был, и *Федькины* — назвали так. Ну, всех вот по стариковым [именам. — Г.В. А.-М.]. *Митря́й* был дедушка, вот их *Митревыми* прозвали.

Потом там от *Федея́та-от* были. Фёдор был старик. Там их *Федея́тами* звали, много их там расселилось, и все *Федея́та*. По дедушке так все их звали.

Там вот *Борися́та* — Борис был старик. *Савя́та* — старик Савелий был старик. Всех вот этих звали так, по старикам (...). *Ва́синых* — раз дедушка Василий был (...). Ну, он старичок такой был, всё ходил, коров пас. И вот ночью-то гонит, вместо коровы-то медведя гонит.

— Филя, ты куда пошла?! Холера тебя забрала!

Потом разглядел: это медведь. Но и он охотился тоже, ушёл, но старичок уже был. Бабке своей говорит:

— *Сёдня* сон плохой видел.

А она *грит*:

— Но и не ходи сегодня.

А по сну ему смерть какá-то должна тяжёлая быть. Он пошёл на охоту. Но и он его дорóгой-то, не дорóгой... он уже у этого *чаёк* начал *варить*, костёр разжёл, топор в руках у него был. И медведь сзади на него наскочил. А кого? Старик есть старик, он спереди-то, может, он бы успел *ешшо* и заговорил его, а сзади наскочил... Он руку ему отжевал, ноги отжевал, это всё разбросал, потом в кучу загрёл и сидит на куче.

А там внук был, нету деда-то, нету, побежал <...>. Смотрит: на этой куче медведь-то сидит. Он с собачкой. Он быстренько эту

собачку на поводок, развернулся и в деревню пришёл. Собрался народ сразу, пошли, убили его, на нём прямо, на этой куче. Вот так ему и досталась эта смерть. А так он всё...

Вот сон увидел последний, что сегодня должен, *гыт*, медведь меня, наверно, съисти <...>. В тот год много охотников подавил он, медведь [392 (5). Фролово Кежемск. Красноярск.].

ВАСОЛЫ, *васол*, *мн.* Народное песнопение, исполняемое на Пасху.

Перед Пасхой в *Ангуе* баушка была, она всё пела *васолы*. Перед Пасхой собираются, меня берёт с собой, и кто умет песни петь, ходили. Ага. Всю ночь пели. Ну, ходишь, всенощная на Пасху, на первый день. Ну и в кажну избу стучаются в окно <...>. Хозяйка подойдёт к окну, ну и *похристóсывашья*:

— Христос воскрес.

Она отвечает:

— Христос воскрес, Христос воскрес.

Она отвечает:

— Воистину воскрес.

Ну и начинаешь песню петь (я уж *счас* забыла всё):

Через речку кладка близка,
Там стояла рódна мамка.
Христос воскрес!
Христос воскрес!
Христос воскрес!
Она и шла шата́ючись,
Своего сына́ пыта́ючи.
Христос воскрес!
Христос воскрес!
Христос воскрес!
Навстречу ей два ангела,
Два ангела — *божі* деті.
Христос воскрес!
Христос воскрес!
Христос воскрес!
«Два ангела — *божі* деті,
Ти видели моего сына́?»
Христос воскрес!

Христос воскрес!
 Христос воскрес!
 «Мы видеть мы не видели,
 Но слы́хатъ его мы слышали».
 Христос воскрес!
 Христос воскрес!
 Христос воскрес!
 «Твоего сына жи́ды украли́,
 На крест его распина́ли».
 Христос воскрес!
 Христос воскрес!
 Христос воскрес!

Это к дому подходили, в окно пели. А в дом-то нельзя было заходить, пока не *пригло́сят*. Ну а потом хозяйка выносит, выносит или рюмку водки, или самогонки, уго́щают, и яичек кладут в корзинку. Кто не жалеет. Пирог, яичек кладут. Ну, идёшь в друго́ избу под окно. Ну и набираешь полную корзину я́иц. Ну, кто че́ даёт. Ну и с этой корзинкой заходим в избу.

Ну, это бабьё. Бабы ходили, не молодёжь, а жени́шины с мужиками. Ну и *яёшню* делаем, на стол налаживаем и ну до утра гуляем. Вот и *Паска*.

[— Вот вы спели эту песню, потом можно зайти и сидеть за столом, да? — Собир.].

Не-ет.

[— Если позовёт. — Слуш.].

Бывало, позовут, так и заходили. У кого не позовут, так и не пойдёшь.

Васóлы. Ну, вот песня. Вот это называется: ходишь поёшь ***васóлы***.

[— Это одна песня и всё? — Собир.].

Не-ет, их много, песен. Ну, Бог их знает. Их много. Ой, забыла [393 (5). **Ангуй Тулунск. Ирк.** (Жигаловск., Заларинск.. Зиминск., Качугск., Тулунск., Нижнеудинск., Усольск., Черемховск., Шелеховск. Ирк.)].

ВА́СЬКА. *ВА́СЬКА НЕ ЦАРА́ПАЙСЯ И ТА́НЬКА НЕ ЧЕШЬСЬ. *Презр.* **Безразлично, всё равно; горя мало.**

А раньше эти праздники! И так гуляли, и компаниями. Не то что

теперь *по зауголью*. Бутылку через горло и — **Васька не царяпайся и Танька не чешись.**

[— Из других деревень приезжали к вам в *Ершову* раньше? — Собир.].

Раньше приезжали. В один год к нам примерно, а на другой — в *Воробьёво*. Мама гостей...

Вино она не пила никогда, работала. Гости придут, позовёт, если чё, и ложкой угощала. Она не любила вино сильно, и вот в ложку наливает, руки трясутся. Ой, ложкой угощает, ходит *около* стола так.

Я помню, много людей сядут, несколько столов поставят, чтоб вся компания влезла.

[— Ложкой-то она носила? — Собир.].

Да, она подавала, не стаканом, не рюмкой. Не было, по-моему, даже и рюмок-то, не было, однако, у нас. Ложка большая, ложка деревянная, и вот, в эту ложку наливает и всех одной ложкой. Всех гостей.

[— А она сама-то не садилась? — Собир.].

Она, не-е-ет. Нет, она не садилась за стол, нет <...>. Интересная жизнь была [394 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВАСЬКИН ЛОГ. *Микротопоним.* **Название местности близ села Манзя Богучанского района Красноярского края.**

Васькин лог там есть (...).

[— А почему *Васькин лог* называется? — Собир.].

Ну, видимо, по охотнику какому-то <...>. Вот как раз это *по Васькиному лóгу*, он глубокий, лог-то, дак мы там всё бегали пацанами, играли, вот июнь-июль, это вот самые пауты вот эти были, ага, хариуз на пауты шёл в это время. А мы играли так с ём: берём удочку, ага, и *вверх* по речке идём. А *порожки*, пороги, течение. Вот берёшь на крючок — раз этого паута! — и отпускашь. Он не тонет, а поверху его несёт с крючком. Он выскакиват, *хайрус*, цок! — этого паутá, *выташил* его. А её не надо, рыбу-то, зачем ему нужна рыба-то? Ага. Большие хариузы — килограмм, полтора.

[— И куда его? — Собир.].

Обратно отпускашь. А куда его? Зачем его?

[— Это забава такая была? — Собир.].

Но. Играли всё время. Ребятишки же. В лапту играли и во всё играли [395 (5). **Манзя Богучанск. Красноярск.**].

ВА́СЬКИН РУ́ЧЕЙ. *Гидроним.* Название реки в Казачинско-Ленском районе Иркутской области.

Дождя не было, собирали, брали икону, и все ходили женщины. Как будто купались. Обмывали иконы и купались на речке. Мы здесь ходили даже. Долго что-то не было, засуха была. Мы собрались, там не знаю, *скоко* женщин собиралось. Молодые ходили, ребятишки с нам <...>.

А здесь девять женщин надо было. Вот мы собрались и пошли. Икону носили большую. Так они её принесли оттуда, её сюда принесли. Вот у нас тут церковь. Девять. Мы утром, днём сходили да и всё. Как раз сходили, только искупались, помыли икону, пришли, принесли. И взялась гроза такая! Чё творилось! *Аж* оттуда всё вот так, туча-то пошла оттуда подыматься. Гроза была большая! Место называется, речка, *Васькин ручей*, речка, *в Киренгу пáдат*.

Это мы уже здесь ходили. На речку. *Дожджáнку* рвали, когда ходили, мочили её там в речке. Замочили, так её и воде оставляли так в речке, да и всё. Чай пили. Потом приходим, дома у кого, чья икона была, Надежды Милендьевны. Оттуда пришли и пили здесь чай. Икона «Троицы» у Надежды Милендьевны.

А она сейчас у меня тут в церкви. «Троица», он здесь, принесла. Мы там ещё остались для себя. Ей уже восемьдесят лет. Эту сюда принесла в церковь. У нас тут стоит, икона-то. Собрали иконы *по* всему *Казáчинску*.

Раньше-то здесь церковь была Никольская. Когда всё распалось, все иконы-то стояли у Дины. Дина медсестрой работала здесь. *У ей* стояли, у матери *у её*. *Скоко-то* их прóдали в Иркутск, какой-то мужчина увозил. Остальные все принесли сюда, вот здесь *щас*. Ну, теперь строят где-то там. А здесь у нас церковь, приход Никольский [396 (5). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.].

ВАТА́ГА ¹, -и, *ж.* 1. Шумная толпа, сборище.

Ну, мы как-то всегда с вечера баню истопим. Мама:

— Ребятишки!

Мы *ватáгой* в баню. Она нас быстро:

— Раздевайтесь быстро, по очереди, *щас* я буду вас парить.

Раньше же сильно парили ребятишек. Парили страшно! Вот мама нас по очереди, вот тут корыто с водой налитый. Она нас парит, парит, а мы там ревём всякими голосами, ревём.

— Ну, ополасковайтесь, мойтесь, ополасковайтесь.

И всё, опять босиком, нагишком, и домой. Чё там, какú-то тряпку накинешь на себя: надевать-то нечего было. Наденешь на себя, и пошёл босиком, в баню босиком. Нам надо из бани туды *по заулкам* бежать, туды надо в улицу *ешио* бежать и из улицы надо обратно бежать. Потом только домой. Вот такой круг давали. И всё время босиком [397 (5). **Борщевка Нерчинск. Читинск.** (Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск. Читинск.)].

2. Перен. Стая животных, рыб.

А вот у нас мама пекла пирог, корка была не дрожжевая, а прямо вот быстренько... Папа приезжает с речки, и она смотрит рыбу. Смотрит рыбу, если попал ленок, без всякого масла: в нём жир есть свой. Если добыли там какие-нибудь *ельчйишки* (...).

А вот эта корочка-то, она пропитывалась жиром, если рыба жирная. И она такая вот тоненькая, вкусная. Она знала, какую рыбу ложить. В войну-то же какое где масло?

<...>. *Мандыхар* ловили, *мандыишки*, это... *Гальян* — это другое, у него даже форма другая. А вот *мандыишка*, она почему-то всегда вот такие, у берега. Их *наволочками* ловили <...>. Они жареные очень вкусные. Ещё их называли *пестрыишй*. Ой, идут *пестрыишй*! Целой *ватáгой* идут, и мы называем их *пестрыишй*, потому что внуки приедут, уедут туда, скажут, там бабушка говорила, что они *мандыишки* да всё. Я говорю, это идут *пестрыишй*. И там мне тоже говорили, это *пестрыишй*.

[— Это маленькая рыбка, так она и остаётся во взрослом состоянии? — Собираю].

Да! Она не вырастат. А *тугунóк*, это свой сорт, другой [398 (5). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск., Хилокск. Читинск.)].

ВАТА́ГА ², -и, *ж.* **Артель, осуществлявшая перевозку грузов по реке (идя бечевой против течения).**

А *или́мки* таскали, это уже *ватáги*.

[— *Ватáги или́мки* таскали? — Собир.].

Но. Эти уже собираются мужики *в ватáги*, плечо к плечу. Оне уже не первый год ходят. Вот один у них заболел, не пошёл в этот год. Оне собирают: ну, кого возьмём там? Там Мишка просился ли Петья просился. Ну, вот оне берут в свою *компанью*, восьмого человека там.

[— Так это они *на или́мках-то* уже что, груз возят, да, или что они возят? — Собир.].

Груз как. Туда... У них парус хороший есть, *бечевá* добрая. И вот *низóва* потянула, если там, у нас если отсюда уже в этот ветер никто не может и носа поднять, оне *быстрé* парус поднимают, и их хоть там кило́метров пять-десять успеют пробежать, и то *легше* им.

[— И что, *ватáгой* это делали? — Собир.].

А как же! Восемь человек.

[— Дак они вот как шли? Сколько *на или́мке* было человек? На самой или́мке сколько? В зависимости от груза, да? — Собир.].

Ну, от груза... Вот, допустим, двадцать пять *центеров* вот такая лодка делана.

[— Сколько она такая длиной примерно *или́мка*? — Собир.].

Ну, примерно эта *или́мка* шириной метра... метр восемьдесят примерно, такая шириной так.

[— Метр восемьдесят? А в длину? — Собир.].

И в длину девять метров, десять.

[— И двадцать пять *центнеров*? Хлеб там, что ещё везли? — Собир.].

Да. А что нагрузят.

[— И на берегу-то сколько шло *ватáги-то*? — Собир.].

Дак вот оне восемь человек и шло.

[— Восемь? И каждый отдельно тянул *бечеву́*? — Собир.].

У каждого своя ляпка. *К* этой *бечевé* от каждого идёт, от твоёго пояса идёт верёвка.

Первый идёт с общей верёвкой, а к нему оне прицепляются, ну, на расстоянии, чтобы друг другу пятки не оттапывать, вот и всё. Между вами чтобы было где-то *сантíметров* шестьдесят — восемьдесят.

[— Вот *илимка* идёт, вот река. Да как вот общая верёвка идёт, а от неё лямки? Или как? — Собир.]

Тридцать са́жен *бечевá* длиной, от каждого будет, от каждого по три метра верёвка привязана к это к основной, и идут, всё. Чем *за́дне*, тем у того *длиньше* как верёвка-то, понимаешь, потому что она же отходит. У первого короче, а там *длиньше, длиньше, длиньше* и... И у того уже метра четыре у последнего идёт. Потому что их восемь-то идёт, *оне* же не все. Где тихий плёс, там идёт пять человек. Те отдыхают. А где поднимать *шиверу́* или порог, ну, тут уж все. Все *га́мом*...

[— А вы *бечевóй* ходили? — Собир.]

Бечевóй-то я-то не ходил. Это *бечеву́* себе-то, ну, свою-то как не таскал лодку.

[— Таскали? — Собир.]

Ну а тебе каждый день коня кто даст в колхозе? Надо тебе, допустим, по дрова идти или куда ли, вот и *пошёл бечевóй*. *Бечевóй* если устал, значит, *вгрéбях* садись, отдохни, погребви. Ну а как? Ну, ноги устали — садись погребви, отдохнёшь маленько. Руки устали — подбеги *бечевóй*, пусть руки отдохнут. Так и шли.

[— То ноги, то руки, да? — Собир.]

Ну а как? А кто? Там старик если сидит на корме, дак он идёт, старик-то, чтобы показать место, где лучше дров набрать. Он же не работать идёт. Вы же будете работать, а он хоть вам *у́жну* варить будет, и то хорошо, и то веселей.

[— Так он что, просто сидит *вгрéбях*, и всё? — Собир.]

Правит веслом. На корме. А в носу там *тали́на* загнута метра четыре, чтобы за камни *бечевá-то*, верёвка-то не задевала, и метров двадцать верёвка длиной...

[— Как эта *тали́на* загнута? — Собир.]

Ну, лодки деревянные были, у них же в носу обойма, как ручка, чтобы лодку подтягивать. Вот в эту ручку *тали́на*, на конце у ней верёвка привязана, и за уключину её натягивают. Понимаешь? И за этот...

А на второй конец *бечевá* привязана, чтобы ты шёл, чтобы она где куст или что, или камень, чтобы *бечевá* чтоб по воде не чертила. Понимаешь?

[— Не чертила по воде, да? — Собир.]

Ну, где-то она метра у тебя два высотой это над водой. Не

задевала воду. Или лодки на берегу стоят, чтобы за них не задевала. Чтобы всё время тебе *бечеву́-то* не перекидывать.

[— Поэтому и ёлку ставили в нос? — Собир.].

Да. И лодка плывёт. Чтобы она тебе *под бечеву́* подвернула.

А этот стоит:

— А-а, пошевеливайся! Чё ты, сроду не едал что ли хлеба? Едва шагашь.

Ему же надо быстрее.

— Дедушка, я пристал.

— Ну, *приста́л* — собирай *бечеву́*, садись погреби. Пусть ноги отдохнут.

А *коо*, гребёшь-гребёшь, и тихо.

— Но, хватит! Ну, чё, руки-то *пристали небось?*

— *Приста́ли.*

— Но *беги бечевóй!*

И всё.

[— Куда? — Собир.].

Беги не то *бечевóй-то* опять снова.

[— И снова? — Собир.].

Но а как? Кто тебя заменит? [399 (5). **Кежма Кежемск.**

Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАТАЖИТЬСЯ, -жусь, -жишься; *несов.* 1. **Дружить, водить знакомство, знаться.**

Вот этот дом был (раньше в этом доме жила *богачка*), один-то дом *ешшо щас* стоит (магазин-то *жítóвский*), в ём коммуна была. А тут в ряд стоял, только сюда пониже вот такой, только он, вот, магазин стоит *щас*, только тот дом длинне́ был. Он в улицу стоял в длину. И вот этот дом у нас *на Оре* и был. В одной половине Полуэктовы жили (там больша была половина), а у нас была маленька половина. И вот мы с этими с полуэктовскими всегда *ватáжилися*. А ребяташки, поменьше было их, но это Вера уже жила с Павликом, бабушки Агáнины уже выросли ребята. Да вот

Верины с Павликом ребята, вот это особенно Галя, ихняя старшая дочь, дак она приходит к нам как домой, она не понимала, это наша семья или ихняя семья, приходит, залазит к нам за стол и говорит:

— Где моё место?

Всех отодвигат, в серёдку залазит и ... Мама *говáривала*:

— Ну, Галя, невестка-то потом придёт, дак как мы будем жить?

Дак Вера-то жила всю жизнь там с нам. Пришла невесткой молоденькой, она в шестнадцать лет *взамуж* вышла, Вера.

Она ещё такая была, они жили туда так. Огород у нас, и так в улицу туды-то рядышком, это её родной-то дом, бабушка Лизавета там жила. Ну и чё?! Бабушка Лизавета одна, и бабушка Агáня одна, и мама одна. У них же не было мужиков-то. Но в то время они *ешио* не бабушки были, а уже ребята да всё доростили. Полуэктова бабушка Агáня, Агафья Николаевна.

А эта бабушка Лизавета была тоже стряпуха хорошая, фамилия Житова. Вот бабы Шурина мать, бабушка Лиза. А мы её всегда бабушка Лизавета звали.

Она стряпала на бригаду хлеб. Раньше бригада, если посевная, ставят повариху. Она варит и всех этих рабочих кормит. Стряпат, варит и кормит. И вот эта бабушка Лизавета, она поваром не работала, их не кормила, а стряпала им <...>. Дак эта Вера, она *украдет* у матери булочку хлеба, под пазуху, завернёт как-то, чтоб *невзамётно*, через огород — и к нам.

Она маму-то тёткой звала:

— Тётя Рая, вот на-ка булочку хлеба. Покорми ребят!

Раз она пекла-то хлеб-то, это как будто колхозный! Можно украсть оттуда да *приташиить*. А у нас ребят-то побольше было. Вот чё. Вот она таскала, у матери *украдет* и *приташиит*. Где-то по десять человек садилось, девять-десять, девять-десять. Это каждому по кусочку надо, десять кусочков.

Вот я и говорю: хорошо, у отца руки были золотые! Он *бондарíл*, хлеб зарабатывал <...>. Всё возили эти *толмачёвские* к нему [400 (5). *Обхой Качугск. Ирк.* (Баргузинск., Баунтовск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

2. Быть в любовных отношениях; иметь внебрачные связи.

У нас *тятя* изменял маме. У него, наверно, штук пять было этих баб. Но и с одной он *ватáжился*, с Федорой Бахмурихой. Она была намного его старше. С ней он двадцать лет *проватáжилися* (...). Но а чё это? Мама меня отправляет:

— Ну-ка, Танька, поди-ка, где отец-то?

А он работал в кузнице. А кузница у нас была далеко от нашего дома, туда *вверх*, и эта Федора жила тоже недалеко от этой кузницы.

Ну, ладно, прихожу (мне было десять лет), он лежит на койке на деревянной, и так вот кухня, там дверь. Я зашла оттуда, с улицы дверь. Она выносит ему стакан (вот эти гранёные стаканы светлые-то), в половине стакана какая-то вода, вилка, и тряпочкой белой закрыто. Подходит к отцу, подаёт, он лежит на кровати, домой он не заходил, и подаёт ему пить. Видимо, какая-то присушка (...).

Вот это я сама видела. И мама на работе. Тут осталась, это, не осталась дома-то, пошла на поле-то, там раньше пшеницу пололи. И говорит:

— Танька, постирай тут мало-мало рубашонки.

А кто было раньше-то? Стирать-то кого? Ну, печка, стирашь, были кальсоны, матерьял был такими полосками кручёными. Одна кручёная, одна полоска как ёлочка, другая просто такая, простая. Стираю — и какое-то утолщение в опушке, утолщение со стороны спины. Но чё, я это ничё не открываю, никого. Повесила это рубашонки. Потом, мама когда пришла с работы, высохла эта одежонка-то, я говорю:

— Мама, там чё-то твёрдое, я не могла даже там это открыть.

И вот тоже, это на моих глазах, *нисколь* не вру, мама распорола, а там чешуя от змеи... Присушивала. Вот это вот всё было на моих глазах (...).

И бил сильно её, маму, он сильно бил. После Федоры он давай с другой *ватáжится*, Дуня Хрипунья, у ней голос хриплый был. Но я уж там повзрослее стала, взрослая уж была.

Но и потом поехал отец там с каким-то мужиком заготовливать дрова. У нас остров *Пáрта*, туда вверх *от Займки* далёко, *Пáрта* остров, и там заготовливали дрова.

А мама как раз не поехала, чё-то болела ли кого ли. Ну, ладно. Приехали домой, он тоже тогда её набил. А-а-а, сломала она окошки

у этой у Дуни, в доме стёкла сломала. Потом он со зла. *Тятя* ремонтировал.

Потом поехали оне смотреть *самолóвы*, *тятя* ставил, красной рыбы-то было много. Но она опять *надпомнила* ему. Он при нас никогда не дрался, никогда. Такой был хитрый! И он её там, *на самолóвах-то*, избил кормовым веслом, сломал у ней три ребра с правой стороны.

И вот она полтора месяца лежала, мама. Так перевяжем простынишкой, и вот и это. Вот так сильно бил её.

Он *ходóк* был. И мы ни разу не видели драки. А потом уж, когда заболел (он рано умер, пятьдесят шесть лет ему было), и говорит:

— *Надёжа*, прости меня.

Маме (...). Сильно он её бил. Но а присушки-то! Я его видела сама, этот стакан и чё-то, и, главное, она не стесняется, при мне подаёт.

Про маму я. Я вот его, *тятю*, говорю, я ему, так и называю, — паразит. Пусть он уж мёртвый, я говорю, паразит [401 (5). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Заиграевск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ВАТА́ЖКА ¹, -и, ж. *Уменьш.-ласк.* к **ВАТА́ГА** ¹.

Мы *недорóстками-то* были, *ватáжками* бегали, соберёмся все *на угóр* (там, где церковь-то была), и вот там всё стрижей ловили. Ловили и пели:

Стрижкí-бадожкí,
К нам на пёрышки,
Ниже летайте,
В плёнку попадайте.

Мы *плёнку-то* делали сами же: два пера куриных, вот так их поставишь, они вот так торчат, тут завяжешь и камешек за ниточку привяжешь. Камешек, чтоб потяжелее были. И вот так выйдем за ограду, и вот так: швырк на дорогу! А стрижóк летит, ему перо надо в гнездо, вот весной же их ловят, когда они гнёзда ну там делают, и

всё. И он схватит пёрышко-то, и за эту ниточку, и полетит и запутает ножки, и тут его цапает, ловишь. Размотаешь:

— А-а, я стрижекá поймал!

Я там два или три. Потом попоишь его. Гламно, изо рта поили-то. А он пьёт. Вот так его подставишь, он, ты его дёржишь, он попьёт. Всё, его отпускаешь, плёнку распутываешь и опять туда это. Я сама ловила. И вот пели:

Стрижкí-бадожкí,
К нам на пёрышки,
Ниже летайте,
В плёнку попадайте.

Всё [402 (5). Кактолга Сретенск. Читинск. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Сретенск. Читинск.)].

ВАТАЖКА ², -и, ж. 1. Банда, шайка разбойников, преступная группа.

Были семь братьев Корякиных. *Бандитьё*, сáмы страшны, их боялися. Оне, знашь, ходили всё мелкими *ватáжками* (...). Золотодобыча же была здесь. А оне разбоем занимались. Вот и поговорка была: «Пройти семь братьев Корякиных — пройти семь грехов». Кто уйдёт, говорили, живым от них, — самый счастливый человек. Вот оне подкарауливали, с золотодобычи человек идёт, оне подкараулят, *уконтромя́т*, и всё.

А там есть четыре луга и речка, узко место, там скала, омут. Человек обходит скалу, а там за ней уже эти братья сидят караулят. Они или убивают его сразу, или доводят до своего дома, там этого человека хорошо встретят: и баню ему, и накормят, и в постель чистую уложат, а наутро убивали, забирали золотишко.

А простых людей, без золота, они не трогали, нет [403 (5). Шилкинский Завод Сретенск. Читинск.]. У нас было заведёно: зимой обозами ездили в *Тайше́т*.

И вот когда подходила эта пора, то тоже сходились в обозы,

ружья брали, боялись, где-то там, *коло Квитка ватажки* водились, и они чистили и убивали.

А когда мне *тятя* рассказывал вот об этих делах, я как-то не принимал всерьёз: а-а, ездили — ездили, а-а, убивали — убивали. Ну а вот теперь я вспоминаю: было такое место, были такие случаи. Около *Квитка* теперешнего, Тайшетский же район. Эта дорога, она немножко шла дотуда, а потом *на Шиткино* сворот был на север, а на Тайшет дальше. *С Шиткино* эта дорога шла *на Дворец* и через *Бунбу́й*, и *Вы́дрино*, и *Червянку* — вот главная дорога была. И то тупиковая эта ветка.

Или они ехали *из Новочунки в Нёвонку*, *из Нёвонки в Шиткино*, ну, не доезжая *Шиткино*, где-то там, может быть, *своротка на Тайшет* была, и вот этот обоз шёл *на Тайшет*, там несколько дней жили на постоялом дворе, торговали зерном, мясом, потом покупали порох, дроб, соль, ситец и *ворачивались* назад опять все, обозом.

Сюда дорог-то и не было: пороги на реке. Дорога плохая. Вот до сороковых годов здесь глухомань бездорожная была. А когда стали леспромхозы строить, вот железку проложили когда, тогда бо́леме́не продвинулась жизнь, свет дали [404 (5). **Новочунка Чунск. Ирк.** (Баргузинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Тайшетск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Шилкинск. Читинск.)].

2. Уменьш.-ласк. к ВАТА́ГА ¹.

А вот *стрижки́* весной прилетают, в конце мая. А улетают оне, так-так-так, в августе, в конце августа. Оне собираются *ватажкой* все и улетают.

Тут вот на провода как сядут, дак *ажно* провода отрываются! Вот скворцы вперёд улетают, потом стрижи, оне тоже *ватажкой* улетают, табунами.

[— То есть они же сразу все не улетают, сначала один табун? — Собр.]

Да улетают! Два-три дня, и всё — их нету! Они вот, как им улетать, оне тут такую пьянку делают, что... Ну, собираются, кричат, и на проводах... вот сядут, от столба до столба. На всех проводах [405 (5). **Зюльзя Нерчинск. Читинск.**]. Много раньше было тут

гусей, уток, журавли были, турпаны. Но турпаны *досейчас* ешио летают. А вот журавли-то как-то они не особенно бывают.

Нынче как-то не слышно было, а те года их, там на *Шелонах*, тут *Шелоны* у нас, озеро, вот на этом озере утки, гуси, полно было. А теперь никого, ничё нет. А теперь кого они будут *исти*? Раньше же зерно было, поля были, а сейчас полей нету, зерна нету. Что они *исть-то*, бедные, будут?

Я дак вот наоборот *имя*, эти вот прилетят птички, эти сороки, вороны, накладу им в мисочку, то положу манки, крупу положу, рису положу и на баню всегда ставлю. Они вот прилетят, вот одна птичка прилетит, она эту поклюёт и начинат кричать, и потом слетаются все *ватажской* и едят. Вот, видишь как, все заботятся друг обо друге. А чё *счас* кушать-то? Ничё нету, ничё не сеют, хлеба не сеют [406 (5). Суво Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАТАЖНО, нареч. Собравшись группой, стаей.

Ну, гуси-то ведь не садятся на *лыву-то*. Редко. Да однажды мне пришлось, как-то пару гусей упало, на *лыву* сели. А так-то гусь на реке всё. И *оне кода* кормится, дак *оне* на поле *ватажно* садятся и собирают зерно. А на *лыву* *оне* редко тут садятся.

Я тут парочку на *лыве-то*, выстрелил, *оне* поднялися, один-то прямо так пошёл *вверх*, ой, поднялся *вверх* так. Я *оттуль* кубарем — бух! Сгоряча сразу. Как-то он так *вверх* пошёл, а второй-то улетел, а этот-то упал. Вот так убил я его. А так-то только утки.

Так даже ты смотри, вот этот гуся я убил, так который-то прошлый, так вот эта тогда *гусина*, *сколь* она тут летала, ревела. Кружилася всё, я пока шёл, всё она вот летала, ревела (...).

[— *Ватажно* садятся говорите? — Собрив.].

Но. Стайкой. Все вместе [407 (5). Глинянка Шелопугинск. Читинск.]. *Кода* река проходила, за ней гуси, утки, лебеди — Ангара стонет! *Кода* она идёт-то на трёх водах, лёд-то на берега-то много

же. И вот за льдину сядешь, а оне плывут возле берег-то, стреляшь в их, гусей и уток (...). *А на львѹ* гусь не садился.

[— Так прямо от берега среди льда прятались, да? А бывало такое, что лодки белили? — Собир.].

Белили, да-да-да-да, ночью. Ты понимаешь, особенно осенью, кода идѣт гусь, вот тут *в Кѣуле* специально стариков сторожами назначали. Они садились на коней и разгоняли гусей с полей, потому что съедали пшеницу всюѣ. Специально сторожа были. Да жуть было *сколь* гуся! *А счас* нету гусей.

А ватѣжно шли, такие табунишки, жуть! *А счас* нигде нету их. Или другой какой-то маршрут они взяли или что ли. Нету. Ранче было.

[— А лодки-то когда белили? — Собир.].

Дак а лодка вот весной, *кода* река прошла-то, тогда и они плывут только. Лодку-то выбелишь *под вид* снега, она как льдина (...).

[— Охотники так маскировались? — Собир.].

Ну а чѣ?! Добывали хорошо. Я за лето, бывало, *зажу́чить* и гуся, и уток [408 (5). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВАТАКИНО. *Микротопоним.* **Название острова на реке Ангаре в Усть-Илимском районе Иркутской области.**

[— А вот что мама рассказывала про старую жизнь *в Кѣжме*, в семье? — Собир.].

Как они на заготовках были, как вот раньше яйца сдать надо было, знаете, у каждой курицы свой план был. Корова если есть, тоже нужно было молока сдать, ну, масла сколько-то, про творог я не знаю, а вот что про масло, это точно я знаю. И сильно-то им там тоже, что по заготовкам не сдашь, штрафы, что ли. И так же они сдавали, картошку они сдавали, рыбу рыбачили. Раз сеть имеешь, значит, ты должен тоже сдать какую-то долю.

[— А давно она осталась без мамы? — Собир.].

Да, от мамы осталась она четырёх лет, ей было четыре годика.

[— А папа? — Собир.].

А *тятя* родился в *Кёуле*, недалеко остров есть. Тогда этот остров назывался *Ватáкино*. С бабушкой они жили, с дедом разошлись, дед уехал в *Кёжму*, а бабушка здесь осталась, а потом переехали в *Чернóво*, там построили домик. Дед ещё, бабушки моей отец, так он жил в *Чернóво*, а бабушка потом уже к нему туда переехала.

[— А дедушка черновский всё равно? — Собир.].

С *Чернóво* <...>. Дедушка, это уже будет прадедушка. Осип был дедушка у нас, Чёрных Осип. У бабушки была девичья фамилия Чёрных. А уже когда с дедом стала жить, стала Милинчук её фамилия. У неё сестра жила в деревне *Ёдорма*, ещё ниже *Чернóво* двадцать пять километров *Ёдорма*. Тоже Чёрных Федосья Осиповна, и в *Чернóво* жил у неё брат Чёрных Иннокентий Осипович. У дедушки Иннокентия жена есть, живая ещё, Евгения Трофимовна, приедешь к ней, она не сидит одном месте, бегом скорей чай на стол направлят, и сразу:

— Ты голодная, ты не ела, давай быстро садись!

[— Где она жила? — Собир.].

В *Чернóво* <...>. А так-то она с *Нижнеили́мска*, с *Или́ма*. До затопления *Или́м* был. Рукодельница Евгения Трофимовна, она, знаете, какие ковры наткала всем детям, и вот она всем выткала по два ковра. У неё такие цвета, такие отливы! У ней, правда, с глазами было плохо, ей операцию делали, но сейчас хорошо видит, вяжет. Навязала столько много тапочек, носков внукам и правнукам — всем вяжет. И думочки, подушечки такие, и родственникам понаделала. Она с сыном живёт [409 (5). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

ВАТНИК, -а, м. Стёганая ватная куртка, телогрейка. Ср.: **ВАТНИЦА**, **ВАТНИ́ЦА**.

Взамуж выходила — поехала на шести лошадях на *Курёйный*, по сено поехала. И вот Вася ко мне подклеился... Я лошадей оставила, сама в куртёшке, в *ватнике* стёганом, и пешком. Он меня догнал на пустой лошаде, тут сразу вечером меня *взамуж* увёл. Вот так жизнь-то наша пошла. Ага. На дороге далась-то ему, на дороге. В сене, вся в сене. Ой, краля *дівна* была!

[— Всё равно весело было, скажи? — Слуш.].

Весело, как-то весело! Ага. Мама дала махорку, они обои с матерью курили, Вася да и Матрёна-то у меня <...>. Курить даже некого было. Некого даже. А я всё равно — вечером-то он меня увёл,

у них двухэтажные *анбáрья* были. У Макси́мковых-то. Я пришла тама-ка, *па́рку* она мне дала. *На па́рке* мы с ним, ага. И вот шесть дала мне махорок пачки. Ой, *коо* жизнь-то, говоришь ты?! До сих пор *ешио* всё. *Ой, край, край!* [410 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. А раньше контора в *Ёдорме* была, приходим в контору — и *ва́тники*... А я маленька-маленька, такая была забавная, и все, вот все меня *ёдорминские* бабы, старухи любили, и все померли, все любили меня. Я маленька была, но всё-всё вот делала, всё, как старушка. Пойду (мама уедет на работу), *ма́ло к малау́*, нас восемь человек у матери было.

[— *Ма́ло к малау́?* — Собир.]

Ну, маленьки как, ну, дети... у мами были. И вот она говорит, вот Нина старше на год, и я за ней:

— *От*, Нина, то сделайте, друго сделайте.

Всё. Я как *ну́рга* была. Я здесь нянчилась — ой, как плакала! Я вышла *взамуж* пятнадцати лет от неё — она плакала! Я жила: корову доила, свиней кормила у неё, с детьми, и стирала, и всё руками.

И *потома-ка* мы пришли в сельсовет-то, ну, всё, а нам как раз записали оне, всё рассказали, всё сделали. А я взяла, *на ва́тнике* у мами здесь — пришила белу тряпочку мама, и я взяла карандашом синим так напечатала буквы, как фамилию мамину тут: Зарубина Вера Егоровна. И тут опеть и написала: Зарубина Т и А — Зарубина Тоня Аляксеевна. Но и всё. А председатель сельсовета *кеу́льский* недоглядел, и *погляну́лись ва́тники*, и эти *ва́тники* себе взял, и одел, и приехал к нам, сидит. Я *от* так погляжу со стороны, так погляжу (в контору пришла) и так. А Пятро Яковых мне говорит:

— Ты чё кругом ходишь стола?! Иди, — *гыт*, — домой, — он мне — *ешио* не работала, а...

— Я, — говорю, — не гони меня, — говорю, — а я чё-то признаю своё *отдёлля*.

Потом я прихожу к маме на скамейку и говорю:

— Мама, *ва́тники-то*, *нако*, наши. Как бы мне там в *опу́шке* выворотить, посмотреть.

Она говорит:

— А правды, *нако*, Тонька, наши. У тебя память хоро́ша.

Я говорю:

— Я помню как *счас*. *Ва́тники* наши, — я *грю*.

Ну и он собранье сделал, и мама подходит к *ему*, мать (такá же была да как я, я только *похудáла сёгоды*, всё *коо-то*, и зубы все шатаются, болят и не знай *чаго*), ну и мама говорит:

— Друг, погоди-ка, я ничё не сделаю тебе.

А я запомнила, в каком боку, и она открыла и *гыт*:

— А ты! **Вáтники-то** мои, — *гыт*, — надел! Сука! Ты, — *гыт*, — его с сельсовета! <...>. Мы, — *гыт*, — все *силы залаживам*, копейку, — *гыт*, — для детей! — (ну, большесемейны получала), — ягод все наташишили, и девки у меня вязали, маленьки соплюшки! А ты, — *гыт*, — всё на себя!

Стыдно! Убязжал! Оставил, и всё. **Вáтники** надел, и всё [411 (5). Фролово Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВÁТНИЦА, -ы, ж. То же, что **ВÁТНИК**. Ср.: **ВАТНÍЦА**.

Весновáли. *Кáрбаз* был, ни катеров, *ничё* не было. Пахали. Здесь вспахали, надо на Ону везти. Кого? А *кáрбаз*, вот знаете, вёсла-то там, знаете, какие у *кáрбаза*? <...>. И вот меня однуё, ну, туда-то переехали, ещё лошадей, бороны, плуги перевозили, в ночь, чтоб день не пропал. В ночь, как с пахоты́, лошадей ставят и — в ночь. И вот перевёз туда, дождик идёт весной, тёплый такой, а это *счас* всё, а раньше же не было, фуфайчонку, **вáтница** вся в заплатках, работали, никто не осуждал. И обратно. Ну-ка по *Лиственнишному* погреби-ка. Ну, заходишь-то как. Один человек на корме стоит, а Фроська-дурочка гребёт этимя по этому... Со мной здороваются, *грит*:

— Но, Ефросинья Ивановна, руки-то разработаны.

Я говорю:

— Ну а как? Он весло-то, может, десять — пятнадцать, поподнимай-ка, да надо ещё её, *кáрбаз*-то двинуть, вёсла погрести [412 (5). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск.

Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Газимуро-Заводск., Каларск., Карымск., Кыринск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАТНИЦА, -ы, ж. То же, что **ВАТНИК**. Ср.: **ВАТНИЦА**.

Я играть любила *в бабки* раньше. Как-то пришла я и опоздала к обеду. А мама говорит:

— Вот не эта бы косточка, то бы тебе попало!

Я опоздала к обеду. А *другá* бы взяла за волосы...

[— А что, нельзя было опоздать к обеду? — Собрir.]

Ну, не строго. Мы простые были. Это строго-то это богато, а мы-то бедняки были. Бедны. Пятеро, да один он работал. Горе! Не одеть. Помню, *браткову* одену *ватни́цу*, эту фуфайку-то, вот так мне рукава-то, ну, ведь холодно. А вот рядом жила Мария Деньковская, подружка моя, вот она:

— Зачем ты одеваешь его тужурку?

— Дак мне *жа* холодно!

— Дак парень *чѐ* будет носить? Износишь! [413 (5). **Чикичей Сретенск. Читинск.**]. И раньше так было, где получше готова земля, то её всегда под пшеницу готовили. А где ячмень, где овѣс. Я сам потом *в Сизóву* переехал, *в Сизóвой* так же. Всѐ, подготовили поле, вот, скажем, там же конями, не тракторами. Ага, приготовили это поле, там тридцать гектар или *сколь*, всѐ. Сеять надо день-ночь, и там уже готовят под овѣс, под ячмень. Одне пашут на *кóняф*, боронят, а там два *сѣяльщика* на *кóняф* и сеят. Вот бегай.

Я вот сеял. *Семирядка*, вот семь рожков. И попробуй весь день бегать. Сам мешки отделяй, насыпай. *Яшиик* насыпал. И пошёл опеть. Кони *аж* чуть *не рысью* гоняшь, чтобы засеять-то больше. И тоже до самой ночи, уже не видать, куда колесо идѣт. И *зачинáшь* выпрягать. А утром, до свету, до чаю работашь, до чаю. Там часы уже *раишитаны*. Ну, *сколь* вот до чаю, потом чаю попили, кони там поели маленько, опеть пошёл до обеда. Обед тоже уж переходит, как там *раишитано*. А потом уже опять до самой ночи. Вот и. А спать ночью, вот так. *На ватни́цу*, на фуфайку упал, больше *оде́жи* никого нету, упал на *доскаф* там. По зимовьям, как *в Бадáрме-то* там. *В Сизóвой* дак там *кажі́ный* день на постели. Всѐ дома. А *в Бадáрме* всѐ *по за́ймкам*. Котѣл с собой, там варят, и так ночуют в этим зимовье, и...

[— Там много было зимовий? — Собир.].

Ну, на каждом, вот скажем <...>, в *Сосновой Бада́рме* был, на ём один зимовё стоял. А наш сделанный из досок, на эти доски ложисся, не по эти, ни матрасов, никого нету [414 (5). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Бодайбинск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАТНИЧЕК, -чка, м. *Уменьш.-ласк.* к **ВАТНИК**.

И вот картошку с *Забайка́ла* зимой возили <...>. А как же её сохранить, через *Байка́л*? Зима же (...). Дак заматывали, вталкивали в себя, ну, *ва́тничков* плохоньких *под их*, не замерзала [415 (5). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАХАЛЬКИ, мн. *Кулинарное зделие; вафли.*

У нас мама вот к Паске Христовой раньше, ой, она нам всё на руках, батисту наберёт, всё на руках, и платьюшки нам нашёт, и чулочки, и ботиночки всё купит.

— Девки, до Христова дня не шевельте, не трогайте, всё! До Христова дня.

Пасху мы ждали, ой-ой! В школу придём, нас выставят на линейку, стыдят родителей, что дети Паску знают. Ой, а *партеёницы-то* были! Ой, чё творили-то! И мы вот Паску Христову, ничё, вот Масленица была, Прощёный день, начинается Масленица, Прощёный день, мама хворостов настряпает там чё:

— Всё, девки, вот осталось.

Собираются они старушки, погуляют, посидят. А кого гулять-то раньше?! Трехлитровая баночка бражки, я помню, мама ставила, чегушечку вот эту купит, винцо-то это было под сургучом-то. Ну

и всё. И вот и вся гулянка, напьются и напляшутся, и наплачутся, вдовы же были, всё вдовы собирались.

И вот *счас* оне, мама:

— Девки, вот эти хворосты, *ва́хальки* (у меня *ва́хальные* эти есть, я вот стряпаю в русской печке, старинные вон *ешио*, царские), — девки, вы это приберите, — компания посидела, всё, — вот это приберите.

И вот эти *ва́хальки*, какие остаются, корзиночка была, и хворосто́чки, и *на вышку*, и до Паски Христовой *веси́лась*. Мы не трогали [416 (5). **Посольское Кабанск. Бурятия** (Кабанск., Кижингинск., Северо-Байкальск. Бурятия; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВАХОВКА. *Топоним.* **Название населённого пункта в Тасеевском районе Красноярского края.**

А змей, оне везде есть, змеи, много. Оне вон и в *Кандака́х* их полно змей. Змеи везде есть.

[— А было кто мог заговорить там от змей или как-то? — Собр.]

Ну, были, у нас старушки были такие. Старушки были. А *счас* не знаю, кто у нас, наверно, никто уж не знат, а может, и знают. Заговаривали. У нас одну старуху змея укусила три раз на покосе, босиком всё время ходила. Она прожила сто три года.

А сколько пережито было, ой-ой-ой! Не дай Бог! Это сердцу разорваться надо, она всё горе пережила.

Парня зарезали *на Вахо́вке*, был парень, дочь с ума сошла одна, второй парень застрéлился — всё она пережила, и всё вот такую боль она пережила. И третий... Зойка умерла, Кольку зарезали, Ванька умер. Вовка остался один. Вовка выбил глаз себе, без глаза остался. Но Лида вот ещё одна така́ в порядке. И всех, она всех пережила. И внука убили, внука пережила ещё.

И вот говорит:

— Когда же эта смёрточка моя придёт?

[— А раньше-то от змей-то что-то знали? — Собр.]

У нас здесь была старуха, заговаривала. Потом молодая Зойка

заговаривала (...). Оне, вот укусит змея-то, дак *ешшо* и вылечиват [417 (5). Первомайский Мотыгинск. Красноярск.].

ВАХРУШАТА. *Антропоним. Прозвище, бытующее в русских селениях, расположенных по реке Ангаре.*

Прадеда помню, Тараса. Дедка Тарас. Вот нас *Тарася́та* звали. Раньше прозвище было по деда́м. Вот в *Черно́вой* там ни одной фамилии не было, чтоб пофамильно называли.

[— А какие были прозвища? — Собир.].

А прозвища были, вот мы *Тарася́та* были, вот дедка Тарас был — мы *Тарася́та*. Там *Васнича́та*, *Баснича́та*. По деда́м. Вот эти вот были, Зарубины, — *Вахруши́ата*. Вот Анна Фёдоровна.

[— Кто такой? — Собир.].

Вахруши́ата были. Вот дед *ихный* ой, балагур был! Бабку донимал. Стоит, коров гонит. Он:

— Фёкла!

Её так-то Фёкла звали, его Лука, она Фёкла Тарасовна.

— Фёкла, коров гонят.

— Ну, гонят, так дом-то на месте. Она знат свой двор, зайдёт.

— Дак зайдёт, она смотри: идёт кверху спиной.

Она:

— С чего это она заходила кверху спиной?

Прибежит, глянет. Он стоит смотрит:

— Ну а как больше коровы идут?

Она:

— Тьфу тебя в шары!

Плюнет ему. Он стоит, бороду вытирает:

— Ха-ха-ха-ха!

И вот такой был. Балагур. Рассказывал. Да он и расскажет так, что соврёт, и подумаешь правда. Но неграмотный [418 (5). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

ВАХРУШЕВО. *Топоним. Название населённого пункта в Тасеевском районе Красноярского края.*

В Вахрушевой церковь была. Порубили, свалили. Главы большущие были, главы. Трёхглавая была. Срубили главы, побросали. А потом изба-читальня была. А потом тогда уже, как тебе сказать, хлеб сыпали колхозный. После хлеба сломали и увезли в *Тасеево* её, церкву.

[— А кто разрушал церкву? — Собир.].

А комсомольцы были, активные были комсомольцы. Приказали, что порубить, и всё! Иконы погрузили, несколько возов, и повезли в *Тасёво*, а икон, икон было — ой! Всяких-всяких на свете. Которые могли — брали. Ну, просто себе брали, а которы увезли её. Часть отправили, а часть пожгли.

[— А что случилось с теми, кто это делал? — Собир.]

Ну, приказали комсомольцам, партия *тасёвска*, приказали и всё. Вот так и так, ликвидировать церкву, порубить главы, открыть избу-читальню. После избы-читальни хлеб сыпали колхозный, после хлеба сломали, в *Тасёво* увезли её.

[— А крест куда дели? — Собир.]

Поувозили. И колокол был большой, у *Тасёво* увезли [419 (5). **Машуковка Мотыгинск. Красноярск.**]

ВАХТА, -ы, жс. **Травянистое растение, растущее на болоте.**

Вот меня солнечным лучом... Пошли на работу. А как раз шестого июля отца похоронили, седьмого на работу. А раз отца похоронили, траур. Чёрное платье, чёрный платок на мне. Идём, а ночью дождик был, а утром так ясно, мы пошли *осот* рвать. Идём втроём, а там вперёд идут, сзади нас идут. И как раз хутор был, с хутора *по заульчику* и на вот эти Байераки, называлась поляна, по ней, и на Гарь туда потом идёт. Ну и мы идём, мне как всё равно камень в голову кто бросил, вот в это место. Я за голову поймалась, говорю:

— Ой, я!

А со мной шла Рая и Елена:

— Что такое?

Я говорю:

— Ой, девки, кто-то камень мне в голову бросил!

Они посмотрели, нигде, говорят, никого не видать. Вот как камень, сразу в голове зашумело. Ну, ладно, я ещё немного подошла, и всё, сознание потеряла. Упала. Температура! А ехали с речки, косили Кузьма и Степан. Они:

— Увезите её домой.

Они меня, говорят, взяли и увезли, я уже ничего не помню. Привезли домой, положили на кровать. У меня трое детей. Съездили за врачом. Он приехал, температуру никак сгнать не может. Нечем же.

А они у колодца воды принесли, тряпки мочат и мне ложат на

голову, холодную колодезную воду. Только, говорят, наложили, мама заходит.

— Вы, — говорит, — чё делаете?! Вы, — говорит, — мозги-то застудите.

Ну и бригадир заходит. Петя говорит:

— Бабушка Марфа, я сейчас съезжу на озеро, нарву *в́ахты*.

А мама говорит:

— Да я сейчас капустного листа наложу, — говорит, — только тебе на голову.

Остригли меня догола́, все косы такие были, все сняли. Я, говорит, ревела, волосы драла сильно.

Она говорит:

— *Токо* листу наложу — двадцать минут, он как веник высохнет. Сколько, говорит, ни клали — ничего не может сделать.

Он, говорит, съездил, ведро нарвал в воду этой *в́ахты*, круглых-то листьев. Стали, говорит, облаживать голову-то (...). Перва-то, говорит, высохла, вторая — потише высохла, третий раз — температура с меня спала. Но в сознание я не входила, восемь часов была без сознания <...>. Ну а потом в сознанье я вошла, дак я недели две, мне нельзя было на свет глядеть даже. А этот июль месяц, жара, окна закрыли, одну створочку оставили. Я вот лежала всё. Он, правда, врач приезжал два раза на день, мне ставили уколы [420 (5). **Вишняково Киренск. Ирк.** (Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск., Усть-Илимск. рк.)].

ВАХТУШКА, -и, ж. Ласк. к **В́АХТА**.

В *Беренги́ловой* вода была жирная, мягкая. Мягкая такая была. Ей уж если вымашь, волосы не скатаются, как вот сейчас вымашь, оне скатаются, не расчешешь. Там и грязи были хоршие. Потом трава вот эта *в́ахта*, тут *вахту́шка-то* <...>. Она тоже полезная ото всего. [421 (5). **Петропавловское Киренск. Ирк.** (Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск.)].

ВАЧЕГИ, в́ачег, мн. (ед. *в́ачега*, -и, ж.). **Варежки**. Ср.: **В́АРЕГИ**, **В́АРЬГИ**.

Я же двадцать пять лет только продоила коров, двадцать руками (...). И вот меня потом *расшиені*лася бородавка, и никто не мог снять её. Снимали её, знашь, как вот раньше нитку вяжут на каждой

бородавке, и в цветник закопай, чтоб изгнила она (...). Ничё не помогло.

А потом, вот тут вот *счас* с краю дом стоит, старушка была Праксinya, она мне налила воды тёпленькой, не горячей и не холодной. И вот это мне всё место расколупала и чем-то помазала, и бородавки ушли. Вот смотрите, а теперь старуха стала, мне, я опять, а руки когда полные были, у меня не было их заметно. Вот чё. Она говорит:

— У тебя это потница. Чё-то с поту ты, — говорит, — надела чьи-то *вácеги*.

А раньше у кого *вácеги-то* были?

— Ой, чё у тебя *бравеньки*, дай померю!

Вот тебе и всё, и быстро надела. И она расползлась, оне расползлись [422 (5). Адом Сретенск. Читинск.]. Вот как дед рассказывал *вácеги*. Ой, на войне смеялись:

— Возьми *вácеги*.

Вácеги, ну, рукавицы. Мы пятеро приехали с *Тунки-то*, с одной деревни, и все вместе жили. Ну, утром встали, первые дни, ну, у меня *вácеги*. Ну и все, нам *тангусам* — *вácеги*. Целый год ходили:

— Где у тебя *вácеги*?

Это там местное слово такое [423 (5). Тунка Тункинск. Бурятии]. *Баушка* же наша рассказывала. Оне с дедом шли, с *Селенгиной во Фролы*, уже *ишшитай* что подходят. Смотрят: мужик пятиметровый сидит, рыбу ловит. Потом, *грит*, встал, увидел их, встал, *вácегами* хлопнул, а *ручишша-то* — о-о-о! И иней с их посыпался [424 (5). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. *Ветра*, а морозище-то какой был раньше, но! По тридцать, по сорок градусов был мороз-то. Не как сейчас, *счас-то* хоть тепло стало, слава Бог. Но *оболокались*, тепло *оболокались*, в *катанках*, в *вácегах*, да на себе шубы *каки-то* были, ходили. С *вácегами*, холод, но ничё нам, и тепло-то *оболокёшься* — не мёрзнешь, бегашь, не сидишь. Раз, раз! Пошла, потянула невод. А невод-то *матерённый* был (...).

Вácеги мокры. Замёрзнут, но и чё, растопчешь их да опять надеёшь, лёд-то [425 (5). Инкино Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск.,

Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

ВА́ШИХ. *И ВАШИХ НЕТ. Безразлично, всё равно; горя мало.

Сестра у меня была, на семь лет старше, на семь лет, с тридцать пятого года. Но я маленький ещё был, но года три-четыре, сестре одиннадцать где-то, двенадцать. Тоже на гору, жили на том краю, крайний дом был. На бугор поднялись за дорогу и колоски собирали. *Шерашо́вский* [житель д. Шерашо́во. — Г.В. А.-М.] мужик Колмаков на коне прибежал и давай *бичом* хлестать. Я-то маленький, а вот сестре-то досталось бичом, хлещет, *и ва́ших нет!* <...>.

[— А сколько лет было сестре-то? — Собир.].

С тридцать пятого года. Но мне три-четыре было, ей десять-одиннадцать было, вот так где-то [426 (5). **Инкино Кабанск. Бурятии** (повсем.)].

ВАЯГО́ВА. *Гидроним.* Название реки — притока реки Ангары.

[— А как вокруг *Ке́жмы* места назывались? Куда за грибами бегали? За ягодами? — Собир.].

Ко Глубокому бегали да на *Роди́му* ездили, в *Камыши*. Вязде.

[— *Камыши* называлось место? — Собир.].

Но. *Камыши* назывался место, Глубокой в лясу, по дороге пойдёшь. Да на *Роди́му*, там речка *Народи́мка*. **Ваяго́ва** — речка, туды ниже, ниже туды-то. Там всё рыбачили. У меня *тятя* рыбачил. А зимой *заэ́зки* городили там, **Ваяго́вой** же речке, *бе́рда* плели с сосновых палок.

Потом ко́лья ставили, к этим ко́льям ставили, а туды дальше *ве́ндер*, здесь *ешио*. Мы здесь жили, дед у меня ставил, *заэ́зок* городил. Я потом ходила проверяла. Рыбы много раньше было, добывали (...). Пироги стряпали, так ели.

[— А правда, что рыбу на стол ставят головой в красный угол? Было такое? — Собир.].

Было. У *коо-нидь-то* было, раз тот знат *тако!*

Но. *Шшуки* добывали, от *шшуки* головы были [427 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.**].

ВБЕГА́ТЬ, -áет.; *несов., неперех.* **Впадать, вливаться.**

[— Когда на лодке плывёшь, какие речки, местности

проплываешь? Какие там названия местностей между *Хандо́й* и *Мури́ньей по Ки́ренге*? — Собир.]

От Мури́ньи в Кара́м когда едешь, там сразу *Када́я плёсо*, скалы такие, *бра́вы* места. *Джолоса́нár*, по-русски «камень-дыра». Там вот такая скала, а в этой скале, в ка́мне вот как дыра, и глубокая. *Джолоса́нár. По Ки́ренге до Ханды́*. Там *Олохинча́*, по-авéнски значит «брести надо».

[— Вы эвенкийский язык знаете? — Собир.]

Но. Мужик-то мой *авéнк*, маленько знаю (...). *Тепериче Буктыра́ка*, там покос. *Тумо́н*, тоже там покос. Бабушкин остров. *Собачка* дальше идёт. Скала, как Ленин там сидит на этой скале. Как Ленин, едешь, смотришь так сбоку: как Ленин сидит. Похож на Лени́на, эта скала, камень такой. На моторе едешь, так посмотришь: ну, Ленин да Ленин.

Потом *Тальи́й*, там и *Талая речка*. *Хани́нча* — речка и покос. *Махе́р*, там покос. Второй *Тумо́н* — покос. Речка *Су́хой*. Оне в *Ки́ренгу вбега́ют*. *Пи́канья* — *пи́кает* там хребёт. На хребте там птица *пи́кает*. *Галу́хта* тоже речка. *Тепериче Мур-речка*. *Джолоё Верхняя речка*. *Джолоё Средняя* и *Нижняя*, тоже речки. И *Ханда́*, и деревня, и речка *вбега́т*. Туда в *Кара́м* пойдёт. Это по реке. *От Мури́ньи до Ханды́* это по *Ки́ренге*.

[— А если ехать по *матере́* от *Мури́ньи до Нерутка́на*, там какие названия? — Собир.]

Там тридцать пять кило́метров. Речка *Авилджига́р*, потом *Ело́ва* речка, оне в *Ки́ренгу вбега́ют*, *тепериче Вершина Мури́ньи*. *Хребёт Село́н*. И *Нерутка́н* деревня, *счас* её нету <...>. С *Нерутка́ну* там в сторону *Ки́ренги*, до *Ки́ренги* есть дорога, и сюда в *Кара́м*.

[— *От Нерутка́на до Ки́ренги* какие названия? — Собир.]

Речка *Уя́н*, она тоже *вбега́т* в *Ки́ренгу*. Там раньше *сто́йба* была. Оленёй туда водили на отёл, на речку *Уя́н*. С *Нерутка́на* уходили туда и жили там, когда телятся олени. Там двадцать кило́метров.

[— *От Ханды́ до Кара́ма*? — Собир.]

Тридцать пять кило́метров по *Ки́ренге*. А по земле сорок. Раньше по берегу ездили. С *Ханды́ до Мури́ньи* — берегом. И с *Кара́ма до Ханды́* — берегом [428 (5). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ВБЕЖКИ́, нареч. **Наперегонки**.

[— А как вот боролись-то? — Собир.]

Ну, вот мужики-то начинают на руках-то *коо-то* борются эдак. **Вбежкí**, вот эти *бега́-то*, вот дорожки чертят, *коо-то* прыгают, бегают *вперегонкí*, кто кого обгонит, кто посильней. Вот так было. И мы их поздравляем и всяко уж это. Вот такие игры были <...>. И мужики-то сами бягут, друг с другом-то тягаются. Всё, потом всё, идём опять к столам.

[— Наперегонки — это лодки наперегонки? — Собир.].

Ну, на лодках: на вёслах, на вёслах. Не на этих, не на мото́ришках. На вёслах, на руках — бегут. Кто быстрее, кто скорей!

[— А дорожки чертят — это что значит? — Собир.].

Вот на песку-то вот так, на улице-то в ограде-то, мужики-то, ну, бягут, там сто метров, *сколь* <...>. Начинают **вбегову́**, бегают, кто скорей прибьжит-то, кто вперёд прибьжит. Вот побегали, потом опять мужики пошли, уже всё, набегалися — опять пошли к столу-то.

[— И вот так целый день гуляют? — Собир.].

Но. Погуляют — опять идём. Попляшем — опеть идём к столу-то [429 (5). Котельниково Нерчинск. Читинск. (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВБЛИЗЬ, нареч. Близко. Ср.: **ВБЛИЗЯ́Х**.

Алёшин рúчей, вот тут *Тарáсов рúчей* — два километра. *Алёшинский* — **вблизь** там, прямо в *Тасéй* втекат. Он с нашего берега стекат, *Алёшин-то рúчей*. А у них там река *Усо́лка* опять.

[— Так это *Алёшин рúчей* завалили-то, да? — Собир.].

Нет. Его не завалили. А ниже *Алёшинского ручья* была *курья́* глубокая такая, на *Тасéе*. Она глубока была яма. И вот эта яма, она вся. *Листвя́к* плывёт, он там останавливается.

[— А раньше там добывали рыбу? — Собир.].

Раньше рыбу добывали, и сети ставили и всё. Даже удочкой с берега ловили! *Кода* сорога идёт, окунь идёт. Вот весной, как говорят, черёмуха начинат цвести (до этого, до черёмухи сорога идёт, елец идёт), черёмуха начинат цвести — окунь идёт икру метать. И вот в это время, ну, рыбнадзор-то.

Это много рыбы ловишь, а удочками-то ловить не запрещали. А кто сетями ловит, центерами там, дагноит её [430 (5). Машуковка Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ВБЛИЗЯ́Х, нареч. На близком расстоянии. Ср.: **ВБЛИЗЬ**.

Икону моют, молятся. Раньше у нас в поле крест был, стоял огороженный, *вблизя́х* здесь. Вот дожджа если нету, вот туды иконы стаскают и там молятся. А потом эта коллективизация, всё разрушили (...).

[— А кто несёт икону? — Собир.].

Хоть кто. Мужики-то *счас* не идут. А *жёнски* всё. А раньше-то я не знаю. Купаются и моют иконы [431 (5). Усть-Начин Сретенск. Читинск.]. *Счас в Карабуле* всё заросло лесом. А раньше вон какие поля были! *Чави́да, Ела́нь, Куленда́р, Высокие ложки́, Низкие ложки́*, оне вот здесь, *вблизя́х*. *Ке́жма ешиш*, *Колточётъ*, и всё вроде. Где-то тысячу, наверно, было гектар.

[— И сейчас ничего не сеют? — Собир.].

А *счас* лес уже стал, пять-шесть метров *чаиши́а*. Пять-шесть метров вырос сплошной сосняк. Сплошной! *Аж* сердце болит! Вот я говорю, молодым не жалко, а вот мы, я еду, *аж* не могу, *Восподи* Боже мой!

Счас бы старых поднять, посмотрели бы, до чего дожили современнные молодёжь. Или даже не молодёжь уже, а кому и по сорок лет, по пятьдесят, все дожили до этого, всё заросло, всё заросло <...>.

А если бы кто-то человек взял бы землю и маленько бы чё-то делал, сразу бы налоги, всё. А земли́ у нас — будь не будь, её *скоко!* Куда её девать-то? А где если маленько клочок кто-то занял, *с его* штраф уже берут. И поэтому люди не хотят ничего, всё зарастат, ну и пусть зарастат.

По прямому-то проводу ни один ведь не сказал, не высказал ни один с этим с Путиным, что вот поля зарóстили все, ни один не сказал. Вот это обидно [432 (5). Карабула Богучанск. Красноярск. (Баргузинск., Прибайкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВБОКУ́, нареч. В стороне.

А Недоку́ру *бе́лые-то* [белогвардейцы. — Г. В. А.-М.] миновали. А вот в *Алёшкиной* оне были. Оне прямо по острову и в *Займку*, а *Недоку́ра-то* осталась **вбоку́**. Оне по той реке поехали. А *Недоку́ра-то* осталась **вбоку́**, туда *бе́лые* не заезжали. Может, заезжали *попозже́*, но здесь не было расстрела. Оне же как по острову́ ехали, так оне и в *Займку*, там же дорога была, а *Недоку́ра-то* вот **вбоку́**, *вишь*, надо *ешишо* ту реку переехать, да здесь, да и она вот. Здесь не было такого убийства <...>.

[— А это зимой было или летом? — Собир.]

А оне зимой, однако, ехали. Одни-то шли зимой, а вторы-то шли летом, весной. Вот свекровка моя рассказывала [433 (5). **Недокуры Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВБРЕДКО́М, нареч. Вброд. Ср.: ВБРОДОВУ́, ВБРОДЬ.

Мы в мае уходили в море в Байкал и где-то в конце августа. Одиннадцатого мая уже в *Обло́м* уходили, вот как. Ой-ой-ой, кака́ жизнь-то была, не дай Бог! Резиновых сапог не было, **вбредко́м** всё бродили. Стоим, ноги вот так все расколются, *йкры* все лопнут. В кров, все в кров! Мы омуля разрежем, *йкры* нашоркаем, ноги-то, оно будто проест.

А когда невод набирают, *полотни́чим*, в невод набирают, *полотни́чили*, а мы стоим, аж режет ноги! Поссым тогда в штаны тут же в лодке — ой, чё как тёпло, хорошо! Ну, слава Бог! Икры-то отогрелись маленько. Вот как жили!

(...). Уходили рано на большой невод. А вода-то — лёд! *Счас* попробуй, забреди. А уже давно на неводу́ были. Ну и вот так и жили зиму [434 (5). **Сухая Кабанск. Бурятия**]. У нас мама всё время рыбачила сама. Она боялась всю жизнь воды, рыбачила с закрытыми глазами.

Все в *Седаново* смеялись *над ей* (...). Она рыбачила с закрытыми глазами. Острогами вот этими *била* осётров. Осетра *била* с закрытыми глазами. Течения боялась по-страшному. И всё *коло* берегу ходила, **вбредко́м** ходила...

Я боюсь воды тоже до страху, и вот она боялась воды. Она даже, *гыт*, неприятное ощущение было, когда вода журчит по камням. А кормить-то нас надо [435 (5). **Седаново Усть-Илимск. Ирк.**]. А мужикох на охоту отпускали, а баб на рыбалку неводят. *Верховские* вверху рыбачат, *низовские* внизу рыбачат. И каждый

свой *ухожень* знал, где рыбачить. Вот невод сшивают — и пошёл! *Верховские* вверху, *низовы* — внизу.

[— А как сшивали? — Собир.].

Невод-то? Ну, *мотня* <...>. А к *мотне* пришивают по семь — по восемь столбов. И рыбачили. Закидывают, а потом *вбредком* ташишь (...). Осенью, в октябре, по *тоням* ходили. У нас невод лопнул. Полная *мотня* была ленков, тайменей — и столб-то в *мотне* лопнул. Мы их *имали* по воде, бегали. Здесь одна к нам ходила, Полина, дак не знай, она упала на него, как она его удержала?! Он вот такой толщиной был, таймень. Всё равно не отпустила, вытащила. Ой, *сколь* добывали рыбы-то вот этим неводом! А вот и называется осенью по *тоням*, в октябре ходили. Знали места, где попало-то не кидали.

[— А как узнавали места? — Собир.].

А где *плёсо*, яма, там и кидали *тонь*. На перекате уже не кидали. *Токо* *плёсо* где, ровно-то, *глубь*, яма. Вот там и кидали. И один раз мы поехали, нас восемь человек было. На той стороне. Ну и до *Бичи* доехали, ну, *ешшо* было, осень тёплая была, в октябре, с нам был Геннадий Фёдорович (его уже нету, он умер). И вот мы до *Бичи* дошли, а там яма, *глубь*, рыбы всегда много. Но мы знали *тонь-то* где кидать, *тонь-то* кинули и говорим:

— Геннадий Фёдорович, ехай по неводу́.

Клячи-то у нас, столбы-то были уже у берега, *токо* оставалось... А когда невод прибирает, вода-то течёт, мы по *пону́су* [течению. — Г. В. А.-М.] с неводом *вбредком* идём по берегу.

Он *гыт*:

— Бабы, тише, ниже, где, — *гыт*, — *прибор*.

Но тихонечко подбирам. А когда где *прибор-то* стали прибирать, там в речке был трактор, и яма вот так, бугор, яма, бугор. Он, этот *прибор-то*, весь у нас, негде больше прибирать-то. Он в лодке на коленки упал:

— Бабы, если бы, — *гыт*, — такого *прибору* не было, у нас бы, — *гыт*, — наверно, невод лопнул от рыбы. Какой, — *гыт*, — *токо* рыбы не было: и таймени, и ленки, — говорит.

Но мы куля два или три *добыли* [436 (5). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (Кабанск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск.,

Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВБРОДОВУ́, нареч. **Вброд**. Ср.: **ВБРЕДКО́М, ВБРОДЬ**.

И по Чунé-то бечевóй ходили **вбродову́**. Туда, в Кондрáтьеву, где мама родилась, в гости ходили к какому-нибудь празднику. Бечевóй. Один сидит *вгребя́х*, правит, а тут *сколь*, человека два ли три, берёмся вот это в лодке идти, один тянет бечевóй, этот устал — второй.

Так вот и... мы один год ходили, большой *шúтик* заводили трое, три женишины. Нам надо было, картошка у нас не родилась. Картошка у них там много было у родственников наших. Оне не то что покупать, оне там нам нагребли картошки полный *шúтик*. И приплыли мы оттуда. Вот бечевóй затыгивали **вбродову́** лодку эту [437 (5). **Осиновый Мыс Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Оловянинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВБРО́ДЬ, нареч. **Вброд**. Ср.: **ВБРЕДКО́М, ВБРОДОВУ́**.

Лодку ташиили **вбродь** же, бечевóй, на мельницу ходили *ра́не* в *Оси́новку*, мололи, дак бечевóй.

[— Далеко была *от Коды́*? — Собир.].

У нас же своя была в *Кодé* мельница. Из *Рожко́вой* шесть километров. Это в *Кодé* у нас мельница была.

[— Так там, Елена Гавриловна, какая мельница была? — Собир.].

Водяная. Жёрнов [438 (5). **Кода Кежемск. Красноярск.**]. У нас в двадцать седьмом году снесло мост железный. Рассказывали. Наводнение-то! Но потом построили. А в сорок втором у нас деревянный, тут ещё через речку-то ездили на ту сторону-то, снесло тоже. И вот как маялись-то, надо на покос ехать, но через речку **вбродь**, всяко.

И вот его построили в сорок шестом, солдат опеть пригнали. И опеть же сожгли, дураки каки́-то! Мост-то какой был, сваи эти били в землю. Он, однако, и стоял лет тридцать мост.

У нас речка не сказать, что она така́ будто маленькая, она из гор-то она берёт далёко начало, там ручейки, вот ходят лесники, ручеёк, *гыт*, бежит. И вот она к нашей уж речке подходит большая.

А тут всё топит. Та улица-то у нас в воде почти, по улице идёт вода, тогда шла. Да, на лодках плавали. Вот это всё утопило.

И вот *счас* у нас тут земля эта вечно она сырая, картошка гниёт, и в подпольях вода. Худá тут у нас земля-то. Вот там на горé потом остались трое, вот там хорошо [439 (5). **Большая Речка Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВБЫЛЬ, -и, ж. Правда, **быль**. Ср.: **БЫЛЬ**.

[— А утопленника иконой не искали или хлебом? — Собрив.].

Это же тоже *вбыль* была. Вот *баушка*, у нас утонул этот, Алёша *ёдорминский*, от как раз Катьке-то он свой, жанился на её сестре. Потом искали-искали, не могли найти, а *баушка*, *баушка* его подымала, и *баушка* его любила, и она видит во сне ночью, и говорит, что, *гыт*:

— Вы, — *гыт*, — чё меня не ищите? — Алёша говорит, это уж здесь, не то что в это... а это...

— А чё, — говорит, — *баушка* спрашивает, — а чё искать-то тебя? Мы так искали-искали тебя — найти не можем.

— А вы, — *гыт*, — знаете, *где-ка*, поезжайте ниже школы, и, — говорит, — и я там, лодка опрокинута, и я под лодкой ляжу.

Поехали — и на самом деле под лодкой ляжит. Да! Под лодкой ляжит.

А *счас* памятник там. Может, видели? Памятник стоит, от тут его поймали. Лодка опрокинулася, *ихна* лодка, и они найти не могут, искали-искали, однако две недели, а потом приснилось во сне этой, *баушка гыт*:

— Но-ка, я сама поеду, поедем с вами.

А как раз с сыном она поехала, а он *мнук*, утонул-то, она поехала, стали лодку подымать-то, а он под лодкой лежит. Во сне, во сне. Во сне увидала [440 (5). **Аксёново-Зилово Чернышевск. Читинск.** (Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Чернышевск. Читинск.)].

ВБЫЛЬ, нареч. **Вправду, в самом деле, действительно.**

Мне рассказывал дядя Кеша, царство небёсно, это *вбыль* было, а не томо что. После войны. Он рассказывал, как-то сидим, он и говорит:

— Ольга, знашь, чё?

Я говорю:

— Чё, дядя Кеша?

— Ты в Бога веришь?

Я говорю:

— Ну, как?! Молюсь Богу. Мама сказала, что есть Бог.

Он *гыт*:

— Есть Бог. Ты послушай, я чё тебе расскажу.

Ну и начал рассказывать. Я, *гыт*, был на охоте. Один был в избушке, никого не было. Ходил, *отохотничал*, я в тот день дóбыл, и соболей дóбыл, и белок дóбыл, и глухаря дóбыл. Я, *гыт*, едва-едва приташился в избушку. *Надобывáл*. Пришёл, *гыт*, затопил печку. Собаки, *гыт*, у меня были злые, не дай Бог! Затопил, *гыт*, печку, всё *осымáл*, *гыт*, эту пушнину. Сварилася *у́жна*. Стояла лампа, эти маленькие такие были раньше трёхлинейные или пятилинейные, и семилинейные, ну, стёкла. У меня, *гыт*, лампа была со стеклом. Ну и, говорит, *токо* стал за стол садиться, смотрю: у меня дверь открывается. Как-то собаки не залаяли? Мне, *гыт*, как-то было не по себе. Я, *гыт*, стою у стола, заходит старичок с тросточкой и говорит мне:

— Ты, — *гыт*, — не бойся меня, — говорит. — Я к тебе пришёл с добрым делом. А, — *гыт*, — знашь, кто к тебе пришёл?

Он говорит:

— Откуда я могу знать?

— Я Николай Угодник, — говорит.

Но он всё говорил:

— Смотри, Боже сохрани, чтоб в Бога ругаться, не-е-е, и Боже сохрани, людям зла делать. Это сáмо последне дело.

Ну, он *ешио* наказывал-то мне... И, говорит, он мне много наказал. А три слова сказал:

— Умрёшь, никому не говори.

Старичок, *гыт*, с тросточкой. И дверь открылась. Собаки, *гыт*, даже *не взлаяли*. Ну и вот, он потом говорит (это дедушка его, дяди Кешин, говорит):

— Это дедушка мой говорил, если выходит кто-то из святых, это, *гыт*, на самого такого человека, который не имеет зла ни на кого, на самого доброго. И вот он мне всё говорил (Боже спаси, раньше матерились, не дай Бог!), он мне всё говорил:

— Смотри, нельзя материться, особенно в Бога.

Раньше тоже *всячина́* была [441 (5). **Верх-Усугли Тунгокоченск. Читинск.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Шилкинск. Читинск.)].

ВВЕ́КИ, нареч. **Никогда.**

Я *счас* всё говорю, *счас* бы, наверно, старое время вернулось — *молоды́тнику* бы *вве́ки* не *ужить*, не *урабо́тать* бы. Оне работать-то не *хочут* и не могут работать. А мы-то чё?! У нас было много детей в семье, десять, и порядок был. Отца, мать слушались. Вот утром тебе задание дал:

— Ты мне вот это *сёдне* сделай, это сделай.

А сами от темна до темна *валдо́хали*. Мать приходит с работы — *глаз коли*, ничё не видать. Свету же не было, всё при лампах, при лучине работали. Мать пока придёт с работы, я свиной уже накормлю, дров приду (там лес рядом был) на себе натаскаю, дров топором нарублю, свиной накормлю, уберуся.

И вот тёмная ночь <...>. Она придёт, корову подоит, упадёт спать. Утром опять темно, опять на работу... А жили-то?! Двое носили одну рубаху. А *вголова́* — подушка с сеном. А я жил у мачехи, нажился я.

[— А почему у мачехи? — Собир.].

Ну, отец с матерью поругались. Там одна *встря́ла* тоже в жизнь-то его. Всё! И он ушёл. И жили на одной ограде. Дом у нас большой был, пятистенный. Она жила в *приру́бе*. Вот и всё.

А потом, у той детей не было, и он с ней разошёлся, пришёл к матери обратно. И вот я у ней жил, она меня взяла к себе, мачеха, сшила мне, как *счас* помню, длинную рубаху (штанов-то не было, голый бегал), ага, длинную рубаху, в клеточку, зелёная такая была. Она меня не обижала, не обижала, держала меня хорошо. Вот

она ляжет и меня к себе прижмёт, к стенке положит. Она уснёт, я потихоньку — раз! — и убегу от неё. Убегу — и к матери, и на русскую печь залезу и спрячусь там. Мать-то родная, всё-таки ж мать родная. Я знаю, что та-то неродная, чё, уже соображение-то было уже.

[— Сколько было лет-то? — Собир.].

Ну, это лет, наверно, семь-восемь где-то вот так было. Уже большой, уже понятия-то были у меня. Нелёгкую жизнь прожил я. Ни детства и ни старости [442 (5). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.**]. Ну, оне приехали сюды, свекровка, там плохо было, на Западе. У ней, говорит, маленька дочка́ была, куска хлеба не было её кормить. Пришлось, говорит, уехать. Хотя вот Дуня знат, и корову держала, и свинню держала, а куска хлеба не было... К соседям ходила, чтоб кусок хлеба девке дали с молоком *поисть*. Вот жизнь заставила сюды приехать.

А когда оне ездили туда, на Запад, там, говорит, *счас* всё там блестит, на ферме всё блестит, а в Сибири всё тонет. Это знал бы, что такая жизнь будет, говорит, *ввёки* бы сюды ногой не показала и не знала бы, где такая Сибирь живёт. А тут чё *счас*? Всё провалилось, матушка-земелюшка. Всё закрыто, ферма уж она накрылась гробовой доскою. Вот и попали мы [443 (5). **Дарасун Карымск. Читинск.** (повсем.)].

ВВЁКИ. *ВВЁКИ НЕ ЗАБЫТЬ. Никогда не забыть.

Раньше как-то собирались все вместе, дружно, собирались преть, прялку возьмёшь да соберёшься, *сколь*, человек десять, да и *кружашь*. *Столь* не нарядёшь, *сколь* *накружашь*. Вот тут смех и всё, чай пьёшь, и пошло! И тут уж прялка на бок, в пляс пойдёшь, песни! У нас бабушка:

— Учись, пряди!

Она придёт:

— Иди к нам, порядёшь.

Ну и вот, пряду, чё, не умею. Слюню-слюню, а потом мою *кудэлю* в печку. А сама даст. Приду, маме:

— Вот наярла.

Она чё?! Посмотрит:

— Дак этл та дура стара-то опеть сожгла тебе *кудэлю* и свою дала?

— Нет, я сама наярла.

— Ну, видать, что не ты.

Скоко уж прошло с тех пор... но мне *ввѣки не забыть*. Перед глазами так и стоит. Тяжело жили, но как-то весело [444 (5). **Фирсово Сретенск. Читинск.** (Кабанск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВВЕРХ, нареч. **Выше, по направлению к истоку реки. Ср.: ВВЕРЬХ.**

Лошадей уже не было в войну, мало было. Их на войну забрали. Остались одне коровы. Вот на коровах пахали, а на себе боронили девчонки <...>. Борону запрягают, юбки подоткнут, вот как пол мыли, — и с песнями по полю прут эти бороны. Изо дня в день, пока посевная не пройдёт. Тяжело было. И в *Илим, в Нижнеилимск*, ездили, сдавали заготовку. Отсюда *на крытолódках* грузили зерно, заготовку сдавали. И вот *вверх*, это ж надо было *ташиить вверх* по течению! А были пороги, *лóси!* Это *щас* всё тихо. А раньше же река шумела!

[— *Лоси* — это камни, да? — Собир.]

Лóси — это скалы, отвесные скалы, оне уходят в воду. Там только проползти можно. И вот одна лошадь, и эта лошадь *ташиит* эту лодку *вверх*. Брали с собой пять-шесть девчонок молодых. А молодёжь, оне же цепкие. Вот доходишь *до* этих *лосéй*, до порогов, лошадь распрягаешь и *по матерé* её... И я с ними ездил, с дедом, он лоцман был. Летом он *лоцманíл*, а осенью охотился. И вот он садит меня, *гыт*:

— Ты, *моя*, не бойся, езжай. Лошадь сама знат дорогу.

И вот там по тропе вот эту скалу я огибаю по тайге. В обход. Чтоб выйти снова. А эти девчонки вот запрягаются и по этим скалам ползут.

[— Прямо по скалам, что ли? — Собир.]

Да, царапались там, как могли. А дед *токо* кричал:

— Дехки, держите!

Не дай Бог перевернуть лодку! Это ж в то время — посадят сразу. Это заготовка, колхоз полностью сдавал. И вот оне *проташиат* это

всё, приходят, на нос садятся, все в кровё. Руки, ноги — всё избиты. Садятся (и вот до сих пор помню), заваривают кашу гороховую. Мучная. Этот вкус у меня он до сих пор стоит. До того я любил! И вот заваривают эту кашу, поели — и песни. А пели-то — Ангара стонала! *Бра́во-то! Проголо́сны*, песни эти ангарские <...>.

[— Там какие это пороги, как они назывались? — Собир.].

А вот отсюда если начинать, то первый порог вот я знаю *Сема́хински, Бра́тски пороги, Еришо́вски пороги* были. *Лóси* были, скалы, перекааты, *быстрота́*. И пороги, и *лóси*. Скалы вот эти, лоси. Где пороги, там скал не было. Там было просто маленько заниженно, ну, где-то и скалы были, может быть, с одной стороны. Берег можно было пройти (...).

[— А как это, сколько дней шли-то так? — Собир.].

О-о-о, это долго шли!

[— Это ж ещё ночевать где-то надо было? — Собир.].

Да, дорогой ночевали. Прямо приставали, привязывались. Лошадь паслась. Девчонки отдыхали, пели, варили.

[— Лошадь-то всего одна шла? — Собир.].

Одна. Лодка, загружено там, я не помню, сколько там хлеба загружали мешками. А лошадь, пять девчонок, и всё на носу это. Костёр горел на носу́, варили на ходу. Такая лодка была большая, баркас. Да *ешишо* крытая, чтоб не промочило.

[— А по скалам они *бечевóй* тянули, да? — Собир.].

Здесь *бечевóй*. Лошадь отстёгивашь, оне эту верёвку берут и продолжают ташиить. Так что вот этой молодёжи там досталось.

Ну, много есть *черно́вских* тут. Тут и *Черно́во, Березо́во, Ка́та* — деревни были. Все исчезли. А такие деревни были! [445 (5). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. А мы ходили раньше с *Ке́жмы*, сто километров идёшь до *Ка́ты*, и по *Ка́те ешишо* идёшь **вверх**, где-то сорок километров, потом по *Ю́ктоле шейсят* километров, до ям, где собирался *ха́рис*. Ходили старухи туда. У нас одна старуха одна на кормовом уходила, на однем весле одна уходила. Она *щас* жива *ешишо*, сто четыре года ей <...>.

Вот туда идёшь **вверх**. Один сидит в лодке, или там двое в лодке, а один идёт берегом. Верёвка тонкая, за лодку зацеплена. Там сделанный *лучо́к*. *Лучо́к* этот, ну, тонкая какая-нидь, тонкое дерево. Ну, можно *тали́ну*. *Тали́ну* большинство делали <...>. Её там привязывают, потом *ешишо* загибают её такой дугой. И лодка идёт

прямо, и ты по берегу идёшь, *скоко* уж ты пройдёшь за день. А там сидит один на корме, правит. А тут...

У нас старик со старухой был один (...). Старик со старухой. А старик такой был. Вот она бежит, этой *бечевой* идёт, идёт. А он всё время правит сидит, ага.

— Ну, старуха, устала?

— Да, устала.

— Ну, давай, садись погребь, отдохни.

Вот она опять гребёт.

— Ну чё, устала? Ну, подбеги *бечевой*.

Ха-ха-ха! Вот он такой отдых ей давал. Это был такой издеватель [446 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. У нас *по реке по Кíренге* до границы с Кíренском районом *Ку́тима* деревня, она последняя. Потом *вверх* туда, *по Кíренге вверх* идёт *Нижнее Мартыново, Верхнее Мартыново*. Ближе сюда, вот так снизу начинаю *вверх*. А этих вот деревень: *Шара́бора, Вилю́ево* (может, там один человек остался жить), *Поперёчное* (там их уже никого нет), *Коро́тково* (в шестьдесят восьмом году восьмилетняя школа там сгорела, где-то в шестьдесят шестой — шестьдесят седьмой год она сгорела, (...) постепенно деревни не стало, *счас* просто название одно *от Коро́ткого* осталось, живут там один-два старика, так на лето, пасут скот).

От Коро́ткого Ермаки́. Дальше *вверх от Ермако́в*, сюда ближе пять кило́метров, сюда *вверх Кíслая*. Было и нету, вымершая *Кíслая, Ермаки́* постепенно вымирает, там всего четыре человека (школу в девяносто шестом году, восьмилетку, закрыли, остались начальные классы). Так.

Опять *вверх* туда *Кíслая*, потом *Подга́рь*, потом *Карнау́хово* пошло <...>. *Карнау́хово* — живая деревня. *Подга́рь* не живая. Там уже всё, там лет пять назад ещё амбар один сохранялся, стоял. Всё уже сожгли, разобрали. *Вверх* туда *Ва́тальная*, вот эти места, *Курья́*, да, вот эти вот деревни, *Му́нок*, это уже дальше туда, *вверх* по течению *к Кара́му*. Вот *Ту́колонь, Горбитка́н*.

Когда война началась, дак в Кíренск сплавляли на плотках всех мужиков (...). Раскулачивание, потом *вы́селки* эти, народ-то поразгоняли весь [447 (5). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Мы в *Да́лгане* жили, а там вот эти, даже *с Ку́тими* приезжали, ездили вот сюда *вверх* за грузом, в *Ка́чуг*. В магазины же зимой на лошадях

завозили. *По станкám.* Ну, *мунóвский станóк* большой ведь. Вот до нас доедут. Вот тут у нас всё останавливались.

Зато я с *Кúтимы* два раз шла, и я сь́та шла, *ешишо* товарищев кормила. Вот идёшь, зайдёшь куда, оне спрашивают:

— *Откуль?* Какой? Куда? Зачем? Чей? — вот это спросят.

А у нас *тятю* и маму-то знали. Скажешь. И оне накормят, ещё *на дорожку дадут.* Я с *Кúтимы* два раз пешком шла *до Дáлгана.* Там же сенокосили, *в Кúтима-то.* Там же луга-то какí — ой-ё! Все колхозы. Вот *Карáм, Таякáн* плавали, теперь вот *Му́нок, Тарáсовский.* Эти все вот, *нижны-то* колхозы, все *вверху* сенокосили.

До Кúтимы мы **вверху** на плотях *плавилися* (...). Смотря какá вода. Если вода больша, быстро приплывёшь. Дак мы ещё и в этот «Заготзерно» зерно *плавил.* Вот на нижнем лугу там вот остановимся, *в Казáчинском* (ну, всё Нижний луг звали), вот там потом машины договорятся. Кто на *кóнях.*

Вот потом *в Казáчинском* на верхний склад вот это зерно стаскашь, а потом дальше плывёшь. Смотря какá вода. Если маленька вода, тихо же плыть, а по большой-то быстро. *Чай варили.* Дней пять проплывёшь. Где *пристигёт,* останавливались на ночлег. *Пошто-то боюсь* не было. Плыли туда. *В Кúтима* работали.

[— Где жили? — Собир].

Дак на покосе. А *балáган-то* какой? *Рогу́лилки* поставишь, и сено обкладёшь его. Вот и *балаган ю́ртой.*

Всё пережили. Дак а там мы чё? *Таякáнские* отдельно косили, *карáмские* туда косили. Там ещё ниже косили, туда эдак вбок, тоже косили. Это где-то то ли первый год, или второй год, мы сенокосили, вот эти немцы шли загружать плоты. Ну, сеном загружать. Мимо нас черёмуху хватают. Да всё такí стройные! Пленные немцы. Дак оне не здесь шли, а там, *в Кúтима,* грузили сено на плоты [448 (5). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. А остров *Черепчáн* был, это туда **вверху** по Ангаре, выше *Закурдáевой* шестьдесят кило́метров. Первая деревня была *от Закурдáевой Пáшино* деревня, **вверху**, потом *Гáрминка,* потом *Шамáнка.* *Шамáнка* была на острову́, это *счас Подъелáнка,* это вот эта деревня *Шамáнка,* она была на острову́. Вот её перевели вот сюда, *счас Кошему́* вот эту сделали с этого острову́. А напротив *Шамáнки,* на той стороне по правому берегу, вот этот был остров *Черепчáн* там. Вот там и работали.

А я работал там и здесь *на Гáрминке* работал <...>. Вырубали

это ложе водохранилища когда, вырубали, значит, это всё рубили там лес. И сплавляли баржами. Баржи подходили, значит, и туда в Братск [449 (5). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВВЕРХАХ, нареч. **Выше, по направлению к истоку реки. Ср.: ВВЕРХУ.**

Как она бедна, *би́лась!* А наши тут *кочевáли*. Они *вверхáх* жили по *Киренге* туда, в деревне, и вот сюда, в *Карáм кочевáли*. А не знали, что надо было, никто их не научил, что вы зайдите тут к старухе-то. Там перебродили-то против *её*. И мы, говорит, *бились-бились, бились-бились* — и перегнуть не могли. Ни коров перевести, никого, скота. Вот, говорит, *бились-бились*, потом, говорит, нас научили:

— Да вы сходите-ка к старухе, попросите её.

Татьяна Захаровна направила. Мы, говорит, пошли *к ей*, говорит. Она, говорит, это, попросили её. Она, говорит, нам это помогла. Вот. Перегнули скота и приехали сюда жить. Старые люди такие были. Захочут — хорошее тебе сделают добро, захочут — худо сделают [450 (5). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВВЕРХУ, нареч. **В верхнем течении реки, в верховье реки. Ср.: ВВЕРХАХ.**

Куда и куда эти ГЭСы надельывают? Там три *вверху*. Эту зачем её делают? Куда? Ни завода, ни фабрики, ни шахты — ничего нету — и ГЭС задумали! *Оне* её тридцать лет уже делают?! Это стыд и *страм!* Начальство сидят, деньги получают, так? А ГЭС — по сей день не сделанной, и хрен знат, когда его сделают. Деревни кончают. Дак а зачем деревни-то ликвидировали? Сначала надо было, понимаешь, сделать ГЭС, а потом бы уж людей-то тревожить, если уж так. Покойников увезли! *С Балту́рино*. И все ямы там провалилися, захоронили так что... Раз вы здесь забрали, будьте добры, и там сделайте всё, как было здесь. *Счас* там ни оградки, ничё нет, ямы провалилися... всё. Ямы провалилися, могилы дорогие очень.

Это *ужась*, чё пошло! Они миллиарды, я наверняка скажу, что миллиарды денег отхватили за эти гробовые, *оне* по всему району бульдозерами всё свернули. У кого родственников нету — всё свернули. Вот идите посмотрите: бульдозером всё, всех закопали. Вот кто ещё тут были, вот я свою мать увёз, это при мне *оне* достали, а если кого не было — бульдозером всё закопали и уехали. И по всему району так. А деньги давали. *Оне* же ошалелые тут приехали: скорé-скорé-скорé-скорé!

[— Они быстро старались сделать? — Собир.].

Вы что?! Это же такие миллионы, это миллиард получили. Людей не перевезли, мы вот так, а покойников всех увезли [451 (5). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВВЕРЬХ, нареч. **Выше, по направлению к истоку реки.** Ср.: **ВВЕРХ**.

[— А какие деревни были рядом с вашей? — Собир.].

Но как, деревни были? Наша деревня, *Мака́рово*, а потом к *Нижнеили́мску Ку́клина*, потом *Черёмнова*, *Погода́ева*. А так, туды-то я дальше-то не знаю. В эту сторону деревня *Мыс*, *Зыря́нова*, *Рома́нова*, *Чу́чина* — вот эти все деревни вот в эту сторону уже **вверх** туда по *Или́му*, вот эти все деревни. А дальше, там как, были-то? Вот *Берёзник*, *Березняки́*, а потом туда уже дальше *Или́мск*. А это туды дальше уже.

Но а там, туды, там как, были деревни-то? *Бубново* там *ешиш*, но это уже туда, далеко, далеко. Там уже дальше. Там *Коробейниково*, потом *Балага́ново* там была. Деревень-то дополна́ было.

[— Люди-то раньше, нам рассказывали, целыми деревнями общались, в праздники съезжались? — Собир.].

Но. А как же?! Ездили в праздники. Я помню, мы ездили в *Зыря́нову* в Масленицу, в *Мыс* ездили, и оне приезжали к нам оттудова. *Зыря́новы*, *мысовски* приезжали и *рома́новски-то*, но это редко приезжали, *Рома́ново*. А от тут *Ку́клина*, *ку́клински* к нам приезжали и, ну, от эти деревни-то, которы поближе-то, мы приезжали друг ко дружке <...>. В Масленицу, потом в Троицу мы ездили в *Ку́клину* и в *Мака́рову*, в *Мыс* ездили.

[— Вы ехали к родственникам туда? — Собир.].

Да нет, вся деревня собиралася, там деревни все собиралися и где-то в определённом месте.

[— Это как в престольные праздники? — Собир.].

Да-да-да-да! Там собиралися, все вместе там собиралися где-то в одном месте, на улице там. Вот это в Масленицу там блины и самовары, там наготовят и всё. Настряпают блинов, там самовары, столов там на улице и... Раньше народ дружнэ был.

А потом чё?! <...>. Затопление, много людей же поразъехали [452 (5). Березняки Нижнеилимск. Ирк.]. Да а *Ю́ктола* — это приток *Ка́ты*. Вот туда оне уходили, добывали *харизей* <...>. Брали невод с собой, две-три лодки. Вот идут друг за другом. Там до ямы

доходят, две-три *то́ни* сделали, сразу несколько кулей *харизе́й* вытаскивают, чистят там, солят. А обратно уже им *легше*, оне плывут по течению, *трои* суток плывут. А *вверх-то* *бечевой* идут. Могут и неделю идти. Оне идут по две, по три лодки вместе. А сапог резиновых тоже не было. Оне в *чарка́х*. А чтоб вода вытекала, оне отрубали носы, носки. Отрубят топором, и она, вода, вытекат сразу. Чтоб ноги-то не кололо об камни-то.

[— Чтоб не кололо, надевали *чирки́*? — Собир.].

Да. Ну, *чирки́* одевали. Оне же лёгкие. Тогда и калош-то не было. Вот *чирки́*. И празднишны *чирки́* были, и *бүднишны* *чирки́* были. Вот вот в этих *чирка́х* оне и шли. А чтоб вода, она не стояла в *чирка́х* (с водой же тяжелее поднимать *чиро́к*), оне отрубали носки, носки отрубят, и она сразу, вода, вытекат. А ноги все в воде. А там вода ключева́. Там страшно вода холодная! И старухи...

[— А в какое время-то уходили? — Собир.].

А оне уходили перед сенокосом. Вот в конце этого июня оне уходили (...). *Хáрис*, он в ямах остаётся. Старики уж ямы точно знали. Там всего было две ямы хороших. Оне как черпанут сразу, как положено, дак и по две бочки вытаскивали. Очистят, *еишо* добавят, бочки насолят, в лодки, и пошёл, поплыли домой.

[— А от *Ке́жмы* до *Ка́ты* тяжёлый путь был? — Собир.].

Дака как не тяжёлый?! *Вверх-то* всегда тяжело идти. Потяни-ка бечеву?! Где кустарник-то по берегу *непролезимый*, ползёшь [453 (5)]. **Ке́рма Кежемск. Красноярск.**]. Лодки *бечевой* тянули *вверх* до *Ке́жмы*, туда хлеб сдавали, уже чистую пшеницу, сушёную. На русских печах сушили её. Вот по колхозам развезут по этим, ну, по нам, кохозникам. Русские печи были, и она на печь ложит эту пшеницу, сушит. Высушит её, всё это отсортирует зерно к зерну, там былинки не найдёшь даже. И вот возили в *Воробье́во*, туда сплавляли, потом в *Ке́жму*. Вот туда сплавляли, туда сдавали эти семена. А оттуда уже *вверх*, там были же пороги, опять на конях же тянули вот эту лодку. *Бечевой*. Я сам тянул.

[— Как вы ходили? Когда? — Собир.].

Осенью. Как Ангара вставать начнёт, уже начинаются *за́береги*, тогда *токо* лодку и вытаскивали. А так всё время, всё лето *токо* лодкой было.

[— Сколько дней шли? — Собир.].

От *Воробье́во* сутки идёшь, *вверх* тридцать кило́метров по

берегу. Вот две лошади, доходили до скалы. Не доезжая *Ершовой*, стояла в одну сторону три километра до Ангары, в другую сторону, туда, выше порогов, шесть километров было. Дорог не было, место скалистое было. Вот когда пшеницу увозили, эту лодку загружали, а там спуск был со скалы, колёса *обои* привязывали, *юзом* туда спускали, *аж* лошадь сбивало с ног. Вот какая скала была! И вручную загружали, значит, лодка была крытая, чтоб дождём не хватало. Туда *самосплавом*, а обратно уже конями.

[— А кони были здесь же? — Собираю].

Нет. Вот я её когда тянул, *до Воробьёво* тянул лодку эту, туда лесом по тропе едешь, *вверх*, а лодку-то несёт туда вниз. И потом туда приезжаешь, *в Воробьёво*, ага, их приносит, они на вёслах к берегу пришвартовываются, и всё. И утром начинаешь разгружать её. Там приёмный пункт был, этот хлеб сдавали. Вот так вот и жили [454 (5). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВВЕСТИ́. *ВВЕСТИ́ В ПА́МЯТЬ. Привести в чувство, в сознание.

А при нас приходил медведь, *токо* не в деревню, повыше деревни, недалёко. Пришёл, двух телят задавил, наелся и давай их закапывать *в яр*. А мы ложили снопы уже, *отжались* и ложили, перед осенью. И тут поле, и на поле ложили. Ну и один парень молодой пошёл за утками. Идёт с собаками, и медведь-то гребёт, собаки-то как увидели, как рванули! *Нимо* его — и домой. Он *ешишо* подходит. Ну, *благуёт* собаки-то которы. Ну, вот *рявёт* она, как, как *благуёт*. Но и это, а он *тапéре* этот парень-то всё же подходит, и *тапéре* увидел, ну, почти *плоть*. А он гребёт закапывать-то. И не глядит, кто сзади, не слышит. А он как увидел: медведь. И как рванул в деревню! А мы уже с работы приехали и домой. И он выскакивает и ревёт. Вот этому Ивану, вот у Дуси-то вы *щас* были, она Ивану:

— Дядя Ваня, медведь на берегу!

А потом мы, ну, все так ружья взяли. У меня двухстволка, у них одноствольно. И у меня *обсека́тся* ружьё. *Обсе́кся*, второй *обсе́кся*, а оне враз — бац его! Прямо по лопатке. *Обои* враз *стрéлили*, и он упал. Упал. Его собаки как сгребли, и он одного кобеля вот так как поймал за хрябёт и прижал, медведь-то. Но и мы подбежали, и *ешишо* Иван его *стрéлил* в лоб, и всё тут. Но и я потом подымаю курки́ и на реку. *Обои* сразу же зарядились. А сперва *обсе́клись обои*. Ну, убили этого медведя. И он побежал, лодку пригнал. Ну и мы его

завалили, к взбóзу, к деревне-то *приплав*или. Но и выташили его тут. И я говорю:

— Пушишай вся деревня собиратся. Разделим его все.

И он *гыт*:

— Ну, зачем это, — говорит, — делить на всех? Мы же трое.

Я говорю:

— Да пушишай вся деревня попробоват *исть*.

Но и оне согласилися. *Оснимáли*. Все мужики тут набежали. А одна девка прибегат, как взглянула — брык! — упала. Давай с дехкой *отвáживаться*, уташили её. Испугалась, дак едва *ввёли в пáмять*. Ну, *оснимáли*, всего этого медведя приташили в магазин и на *весаф* развешали и по всёй деревне. Ну, кому *сколь* досталось. А шкуру *акспедиция* купила. Ну, чё, этим не наеся. И я говорю:

— Пушишай все поминают.

Ага [455 (5). **Малый Тонтой Шелопугинск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВВЕЧЕРКÚ, нареч. **Вечером**. Ср.: **ВВЕЧЕРÚ**.

Ну, вот одного арестованного везли, сильный тоже. Чё захочет, то и делат. Это раньше *ешиш*о, при царской власти. Ну и приехали осенью на лодке, его везли сюда уж, куда-то в Якутию или куда везли, в ссылку *атапом*. Ну и вот. Он здесь: захочет — пойдёт, захочет — не пойдёт. Но и стражники-то пришли, а там вот дóма-то *щас* нету, магазин стоит, где вот на этом месте дом стоял, еврей жил, торговал, *корчмá* была у него. Вот *ввечеркú* собярутся там мужики, *огня-то* нету, собярутся, сидят, *сказки мажут*. Ну и оне пришли. Холод, слякоть это, замёрзли. Наши мужики-то, старики говорят:

— Чё вы не идёте, тут сидите?

— Так там арестованный, везём. Он захочет — то и всё, ничё сделать не можем.

Вот этот Самойло, он самый сильный был, пошёл:

— Пойду посмотрю.

Его заинтересовало, что за сильный. Он руку ему. Зашёл на лодку-то, руку на плечо положил:

— Что же ты, парень?

— А-а-а! Дедушка, с тобою пойду <...>. Сразу, — говорит, — чувствую, что ты сильнее меня.

И пошёл [456 (5). Салтыково Киренск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ВВЕЧЕРУ́, нареч. Вечером. Ср.: **ВВЕЧЕРКУ́**.

Ну, у нас здесь *нёвонской* был этот, в сельсовете работал он, объявили, приехали, что война началась. Ой, было делов! Я как подумаю, как везли-то бедненьких, как их везли-то!

Собирали *ввечеру́*, а ночами увозили. Эти лодки тянут, назывались *крытолóдки* такие, как баржи оне, крыты. Везут с низу: вот с *Кáты оттудова*, с *Ёдормы*, с *Тушáмы*, с *Кéуля* — всё в *Нёвон*, всё *вверх* везли. Темнота, фонарики деревянные там, на лодках, висятся, *пили́кают* чуть-чуть, *реви́ишиа* идёт! Ой, ой, как страшно было!

У нас сразу пятерых мужикох повезли — *скоко* рёву-то было! Тут бабы *оммирают* на берегу и всё, а *тёметь*, хоть *глаз коли*, ужас, не дай Бог, не дай Бог, чё было! *Ввечеру́* собярут, а ночами увозили. В *Нижнеили́мск* ночами везли, ночами, ночами, ночами. День и ночь гнали, день и ночь гнали.

И вот двадцать пять ушло у нас из деревни — ни один не вернулся, ни один не вернулся даже, а остались по семь — по восемь ребятишек у которых, вот так. И вот так и жили, так и жили: босиком и *нагишкóм* и всяко, упаси Бож! <...>. Ни рубах не видели на себе, ничё [457 (5). Невон Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВВИВА́ТЬСЯ, -áюсь, -ается; *несов.* **Возвыша́ться, вздыма́ться высоко в небо.**

У нас вот в *Верхолёнске* жили журавли. Один парнишко самку убил <...>. Шаман сказал:

— Уташиши на то место, где убил, и закопай.

Он унёс, закопал. А самец, знашь, летал-летал над тем местом, *безыста́нно вверх ввива́лся*, кричал, падал, ой! (...). А потом разлетелся, как *ввился вверх* и, знашь, камнем вниз, о ту же скалу разбился. Дня три летал. И потом парнишонко-то в то же лето погиб.

Нельзя, говорят, убивать журавлей, грех [458 (5). **Анга Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВВИД, нареч. **Наяву.**

Тут вот старое зимовьё было. А там помер наш *чекáнский*. После войны сразу пришли. Кушать-то чё? Картошка там, хлеба немножко. Оне с одним тут проходили сколько-то, может, дня три-четыре, до́были зайца и глухаря. День проходит, желудок-то *тоши́ой*. Зайца не стали *осни́мывать*.

— Но, — *гыт*, — завтра *оснима́ем*. Не будем варить его.

Сварили глухаря. А у глухаря мясо же долго варить надо, оно же крепкое, красное, как конина, ей-Богу. Ну, *оне с голоду́шки-то* поели *бесчу́рно*. Молодой-то этот ничего, а второй Михайло Прокопьевич был, он раненный в плечо, фронтовик был:

— Чё-то, Иннокентий, неладно мне с желудком.

— Понос что ль?

— Да нет, не могу, и не могу, и не могу.

Ночь прошла.

— Не могу никак.

— Так что, тебя на улицу гонит?

— Никого не гонит. Вот зажимат, — говорит.

Он утром... *Счас-то* печки в зимовьях, а раньше-то *ка́менки* были, *по-чёрному* же (*по-чёрному баня* бывает, точно так же). Он воды принёс ему:

— Вот вода, чай, тебе полегче будет, поешь.

Но чё?! В *Мостóвку* тогда по *Чекáну* бегали. Прибежал в *Мостóвку*:

— Вот так и так, — говорит, — Михайло Прокопьевич заболел.

Но чё?! Приезжают туда. Он говорит:

— Вы ехайте. А я-то пешком приду.

Те приходят, собака тут лежит, а он мёртвый. Всё. Он разворачивается и опеть. Дождал мужиков.

— Вот так, мужики.

И вот его *вьóком* вывезли до покоса, а потом в *Мостóвку*. Похоронили, всё (...). И вот после этого пришли в это зимовьё три охотника, но чё-то белки не было, после седьмого где-то пошли, холода оставили. Те ушли, а один остался.

— Я, — говорит, — мужики, ночки две ночую, — *гыт*. — У меня сухарьки есть *еишо*. Штук пять, десяток белок, может, добуду.

Но всё. Я, *гыт*, сходил. Две ли три белочки дóбыл. Холодно! Лес *аж*, *гыт*, трескат, как кто *бичом ишелкáт*. Мороз! Но чё?! Собаку накормил. Зимовьё подтопил, ну, *кáменка*, ложусь. Уснул. Не знаю, сколько времени. Подходит, говорит, ко мне *ввид* и говорит:

— Слушай, Евдокимыч, ты вставай, ты *пошто* на мои-то нары лёг?

Я, говорит, как глянул: передо мной стоит Михайло Прокопьевич, который умер-то, *ввид* прямо (...). Я, говорит, соскаковаю, как меня кто холодной водой облил! Ага. Всё! Он *токо* как вроде показался в темноте, и не стало его. Всё <...>. Но покурил, на улицу сходил, посмотрел: время-то первый час ночи. Собака лежит. Я ложусь, покурил: «А-а-а, ерунда всё». Уснул ли, не уснул ли.

— Да я чё тебе? *Сколь* буду говореть-то? Давай, парень, уходи с моего места.

Вот тут-то я, говорит, чуть с ума не сошёл! И больше до утра, говорит, нисколько не уснул, *ни на волосóчек* даже не уснул. Утром встаю, говорит, тёмно. На улице *повáрню* разжёг (ну, на улице пристрой такой, *повáрня*), чай, *гыт*, попил, *сухарькóв* маленько, и всё. *Еишо* темнёнько. *Ножки на дорожку* — и чуть не к обеду прилетел!

— Ты чё, Александра, ты *токо* ночь ночевал?

— Вот так и так.

Рассказал мужикам:

— Михайло Прокопьевич приходил. **Ввид** прямо сам *видел*. До двух раз. «Да ты чё, *гыт*, лёг? Давай вставай!». Вот. Я чуть с ума сошёл! Это было [459 (5). **Чекан Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск. Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВВИД. *ВВИД ВІДЕТЬ. Видеть своими глазами; видеть наяву.

Четыре года тому назад у меня был инфаркт, давление было на двести сорок. И вот Родительский день (это двадцать четвёртого апреля), ну, эти все ушли на кладби*ише*, а мне как-то обидно. У меня было в кастрюльке маленько тесто заведёно. Я примесила его, вот тут стояла. Ну и когда примесила, квашню перекрестила, значит, и говорю:

— Родители мои родные, на кладби*ише* мне к вам не сходить, не помянуть. Я буду поминать здесь всех, тех, которы и в боях погибли, и в печах сожжены, и в морях утонули, утопили. Всех, которых немцы выбили. И всех своих родных.

Ну и перекрестила эту квашонку и пошла легла на кровать. Только легла я на кровать, только вот так руку положила на подушку, смотрю: у меня вот здесь стоят две девочки. Я их **ввид вѣжу**: стоят две девочки. *Въяво*. На их платки были, знаете, какие вот, ну, я не видала таких платков ни на ком здесь, никогда. Одной, наверно, было лет семь, а другой лет шесть. Они вот тут встали, вот так, туда спинами стоят, как раз прямо вот этой двери. И это. Я легла и смотрю: старша девочка вот тут где-то стояла, а младша вот тут. И она чё-то ей *еишио* как бы поправила, вот так её взяла рукой-то, и по этому месту-то младшу-то стукнула, по животу, она так больше выправилась.

Ну, я у *их* ничё не спросила. Если бы спросила, может, оне мне чё-то и ответили бы. Я ничё не спросила. Я сразу *в думу*, говорю:

— Господи, — говорю, — я смерти не боюсь, — говорю, — я долго прожила и смерти не боюсь.

А почему я *с имя* не заговорила, потому что у меня с сестрой так

же было *со срóдной*. Только к той приходили мёртвы, а ко мне-то живы девочки пришли. Вот. И я когда всё в мозгах-то пропустила, и говорю:

— Жила долго, — говорю, — жизни доброй не видела, война. Всю почти жизнь прожила одна, — говорю, — пятьдесят с лишним лет вдова прожила, — и говорю, — я смерти не боюсь.

И она потом как-то вот, не то что сказала мне или чё ли, и она вот наотма́шку вот так вот, как махнула туда вроде на меня. И всё, а говорить, они мне ничё не говорили.

А дверь не открывалась, не закрывалась. Дети на меня говорят: — Ты спала.

Какой спала? Время было уже без двадцати восемь утра <...>. Я только легла на кровать, вот так руку положила под *ши́оку* и взглянула: вот тебе девочки стоят. И вот уже четыре года я с этого дня ни одной таблетки в рот не брала от давления, ни одной. Ни от давления не брала, ни от сердца не брала ни одной таблетки, ни одной [460 (5). Манзя Богучанск. Красноярск.]. *Тятя* тоже на войне был. Дак много чё рассказывал. Он всё говорил: меня, говорит, Божья Мать спасла <...>. Он же её *ввид видел*. Говорит, бой с немцами был, ой, говорит, на смерть был. Всё кругом грохочет, горит. Нас там косит: один падат, другой падат, третий... Всё в огне, всё в кровё. Стонут, кричат, ну, раненые-то. Ну, думаю, всё, мне конец. Нас уж мало. Немец задавлят. Танки идут.

И тут, говорит, слышу: кто-то плачет. Вроде женский плач. А кому плакать? Никого нет же. Одна часовенка разрушенная. И тут, говорит, вижу: женишина идёт по полю, а туман, будто плывёт, говорит, метра два ростом, идёт где убитые и будто саваном их покрыват. И плачет. А кругом, говорит, тише, тише, тише. И немцы оне тоже, видать, увидели, увидели и тоже стрелять перестали. А женишина идёт и в нашу, говорит, сторону, говорит, поклонилась — и как растаяла.

В нашу сторону, ну, значит, нам помогают. И точно, говорит, наши потом подошли, говорит, и отстояли. Вот он всегда нам рассказывал, *тятя*. Меня, говорит, Божья Мать спасла [461 (5). Верхние Куларки Сретенск. Читинск. (Кабанск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск.,

Казачинск., Кежемск., Красноярск.; Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

***ВВІТЬСЯ В НЕБО. Возвыситься, взметнуться ввысь.**

Лебедь нельзя убивать. Вот это я *ешшо* маленькая была, слышала. Если ты лебедиху убьёшь, лебедь сам разобьётся. Если лебеда убьют...

Тут кто-то в *Карлукé* убивал, вот почему разговор-то был. То ли лебеда убили, то ли лебедиху, лебедь сам разбился. Как, говорит, *ввілся в небо* и *оттуль*, говорит, камнем... Вот как надо жить, чтоб... надо вместе жить. Вот нельзя убивать ни лебедиху, ни лебеда [462 (5). Карлук Качугск. Ирк.]. У нас один тут лебеда, самку ранил в крыло, ну и она с криком *ввілася в небо*, еле-еле крыльями махала. Ну и, говорят, потом проклятье на семью их <...>. У него было три сына, все они умерли. А у третьего на ногах были пальцы, оне срослись перепонкой, как у лебеда, и у него руки и ноги опухали, боли, говорят, сильные были. Ну, мучился сильно. Потом он умер [463 (5). Куреть Ольхонск. Ирк. (Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Енисейск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)).

ВВОЗÁХ, нареч. В отлучке, в отъезде, на гужевом транспорте.

Я сколь раз *ввозáх* была, в *Тайшét* возіли грузá. А в *Тайшét* нас вот кóней восемь — десять всегда ездило на санях зимой. И вот тоже нагружаешь по три центнера на коня на сани, сено налаживаешь и едешь.

Доедешь сперва до *Шіткиной*. В *Шіткиной* ночуешь. Потом ночью накормишь коней, напоишь, утром запрягаешь, едешь в заимку. В заимку приедешь, в заимке снова ночуешь. Утром рано запрягаешь и приедешь в *Тайшét*. В *Тайшét* уже приедешь часов там в двенадцать, полпервого приезжаешь в *Тайшét*, там недалёко, от заимки до *Тайшэта* быстро приезжали. Тоже разгружашь обратно, эти мешки таскаешь на весы, с весов обратно <...>.

[— А сколько дней-то ехали? — Собир.].

А сколь ехали? Вот из дому выедешь, до *Шіткиной* день, до этой, до заимки день и до *Тайшэта* день, три. Да в *Тайшэте* один день проживёшь, четыре. И домой. Пять дней едешь. Приедешь, дня два

побудешь дома, снова загружаешь. С собой *исть* берёшь. Чё-нибыдь, кусочек хлеба мёрзлый погрызёшь. А если какого поросёночка вырастишь, сало было, дак его и *исть* не приходилось, продавали, да чё-нибыдь на себя купить, чтобы одеться. Голые и босые <...>. В *чирка́х* ходили. Приедешь в *Шиткино*, и *чирки́* эти, стелька эта примёрзнет там. Всё снимешь, ноги эти отогреешь, зато они *счас* и ноги не ходят. Валенки не видали [464 (5). Бунбу́й Чунск. Ирк.]. Даки мужики-то чё? *Ввоза́х* постоянно были. В *Большедворовой* тридцать лошадей. Это по три коня десять мужиков едут. Один старший из них. Туда едем пять дней до Иркутска *по станка́м*. Вот, значит, нагрузим на телеги сена, себе — хлеба напекут, пельмени настряпают там, чё-то мясного надо. Приедешь *на посто́ялье* тёмно. Кóней кормишь, сварить *исть* надо. Всю ночь ходишь, маленько час-два отдохнёшь — опеть пошёл. Не раздеёшься, ничё, *токо кáтанки* посушишь.

В Иркутске три дня проживём. Выходило тринадцать *дён*. За тринадцать *дён* семнадцать трудодней заработашь на тройке. На этот трудодень пяток денег да один килограмм хлеба. Всё там проешь [465 (5). **Большедворово Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВВÓЛЮ, нареч. До полного удовлетворения, вполне достаточно. Ср.: **ВВОЛЮШКУ**, **ВДÓВОЛЬ**, **ВДÓСТАЛЬ**, **ВДÓСЫТ**, **ВДÓСЫТА** в 1-м знач., **ВДОСЫТА**, **ВДÓСЫТЬ**.

А в войну-то чё?! Жили-то бедно, хлеба шибко не было, мы его *вво́лю-то* не ели, а мясо *вво́лю* ели. Тайга-то кормила, *по на́сту* же ходили, снаряжали людей. Мужики в тайгу поедут, добудут зверя, раздадут мясо по народу разнесут. Мясо *вво́лю* ели, а хлеба не было (...).

И это вот колхоз был Каморников Иван Степанович такой. Строго было, нельзя же сохатых было *бить*, закон. Но делали так, чтоб людей накормить [466 (5). **Фирсово Сретенск. Читинск.** (повсем.)].

ВВÓЛЮШКАХ, нареч. Свободно, вольготно.

У матери-то я *ввóлюшках* жила, а *взáмужем* дак крылья обрезали: свекров-то — у-у-у! И мама *такú* же жизнь прожила. Вот она эту песню и пела, поёт и плачет:

Как у рóдной мáмушки дочь была одна,
 Не хватило разума, *взáмуж* отдала.
Взáмуж отдала, лютая свекровушка
 Да *незнавидела*.
Незнавидела — посылает по воду
 Да рано, ой, поутру.
 Рано по утру примерзали ноженьки
 Да к белому да снежку.
 К белому снежку,
 Прилипали рученьки да к коромыслицу.
 К коромыслицу.
 Рассержусь на мамоньку,
 Я в гости не, ой, пойду.
 В гости не пойду.
 Через восемь годичков,
 Я пташкой, ой, прилечу.
 Пташкой прилечу и усядусь к мамоньке
 Я в зеленóм да саду.
 В зеленóм саду.
 И спою я песенку да заунывную.
 Заунывную.
 Вы вставайте, мамонька, да рано, ой, поутру.
 Рано поутру.
 И будила деточка да миленьких да своих:
 «Миленьки свои, вы вставайте, деточки,
 Да милые да мои.
 Милые мои.
 Кто-то в нашем садичке
 Да жалобно да поёт.
 Жалобно поёт.
 Не моя ли доченька
 Да слёзы горьки льёт.
 Слёзы горьки льёт.

На чужой да стороночке
 Да бедная да живёт.
 Бедная живёт и к родимой мамоньке
 Да в гости не придёт».

Всё [467 (5). Верхние Куларки Сретенск. Читинск. (Кабанск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск. Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВВÓЛЮШКУ, нареч. То же, что **ВВÓЛЮ**. Ср.: **ВДÓВОЛЬ**, **ВДÓСТАЛЬ**, **ВДÓСЫТ**, **ВДÓСЫТА** в 1-м знач., **ВДОСЫТА**, **ВДÓСЫТЬ**.

Сахару-то его *ввóлюшку-то* не ели. Его шибко не было тогда. Дедушка мой уже, *тятин* отец, дак рассказывал: положим, говорит, кусочек (а у них тут были наверх у окошка), чай пьём, а на кусочек смотрят сахара — как *быдто* с сахаром пьют! [468 (5). Усугли Шилкинск. Читинск.]. Сáмо хороше *сено бугровóе*, разнотравье. Там и дикая люцерна растёт, и всякого вот это всяки травы, само хороше сено. Здесь его *ввóлюшку* косили. Степи же кругом. Их с болотом не сравнишь. Болотистое сено — только что, как говорится, пузо набить, а отдачи-то от него, калорий мало. А вот такие *бугровóе*, полевые *сенá* — это хорошие *сенá*, это чистое лекарство. Скотина ест, и хлеба не надо. А если ты болотистого сена накосишь или лесного, такого без солей, а толку-то мало, хлеба надо.

[— Без солей? — Собир.].

Без солей. Лесные-то пресные *сенá-то*, в них солей нету. Это вот такие степные травы, те мало-мало с солью, солёные. А лесные травы — они же пресные, без солей, они малокалорийные. Хоть и много накопи, а толку-то чё, скотина не поправятся. А вот такі полевые-то травы, вон как у меня вон в огороде, вон какой *аржанік* нарастает, это качественное.

[— *Аржанік*? — Собир.].

Аржанік просто, как всё равно колос. Можете посмотреть.

[— Так это такие большие травы? — Собир.].

Большие нарастают. Вот у меня, вот скоро уже надо скашивать, будет ложиться.

[— Руками скашиваете? — Собир.].

Руками кошу.

[— Когда начинаете косить? — Собир.].

Ну, обычно с половины июля кошу, который раз попозже, в конце июля, как травы подрастают, так кошу. Там я обычно пораньше кошу, где-то двадцатого — двадцать пятого уже июля я начинаю косить [469 (5). Суво Баргузинск. Бурятия (Баргузинск., Хоринск. Бурятия; Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВГЛАДИНУ́, нареч. Ровно, гладко. Ср.: **ВГЛАДЬ**.

Вот здесь же ссыльны жили. Одне ссыльны жили, старик со старухой (...). Но жили оне вот за речкой и где-то от дярвени километров, наверно, пять. Там глиняна гора, глина вот настояшша бела глина, вот как известка — такая глина. И оне там делали горшки, такі горшечки делали *вгладину́*, без всякой *ушшёрбинки*, все гладеньки, ровненьки. В руках аж... Жили ссыльны старик со старухой там, избушечка там у них была, и они там делали горшки, лето делают, а зимой таскали на саночках продавать по деревням.

[— А как относился народ *недокурский*?.. — Собир.].

К нимя́-то? Но вот этих оне стариков уважали, уважали этих стариков [470 (5). Крупянка Нерчинск. Читинск. (Заиграевск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятия; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВГЛАДЬ, нареч. Гладко, ровно. Ср.: **ВГДАДИНУ́**.

А я вот сама, мы косили, первый год я *ешшо* косила с мамой, мне одиннадцать лет было. Была такая коса маленькая. Покос-то не в болоте, не в *кочках*, там *вгладь* он, без *кочков*. И вот я косила. Устану, спать хочу. Будили же рано. Уходили. Гутя была Ивана

Александровича дочь, она от нас недалёко косила. И приходит к нам отдыхать с мамой, *гыт*:

— Посидим, отдохнём.

И смотрят: ко мне змея подползат к лицу уже. Гутя-то, вот отец у них умел, сестра её, это старшая Таисия Ивановна (они заговаривать умели), она её успела заговорить. И потом этой палочкой откинула её куда-то там, и всё. Меня разбудили:

— Вставай, — *гыт*, — больше не ложися, — мама говорит, — это змеиное место.

Косили на берегу. Теперь на берегах нет травы нынче, всё голо́, всё лесом, выдрали. А тогда же такая трава была! *Стоко* сена накашивали! [471 (5). Пешково Нерчинск. Читинск. (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВГЛУБИ, нареч. **В** глубину, **вглубь**. Ср.: **ВГЛУБИНУ́**, **ВГЛЫБЬ**.

И вот мы в *Кабáнке-то* были, в *Энхалукé-то* были, там мужик, старик местный рассказывал, там место недалёко, *Чайка* называется место. Вот на этой, *на́ря*, на *Чайке* три-четыре метра *вглуби*, до пяти, омуль попадался. Мы говорим:

— Чё *Чайка-то*, что за название?

Мы первый раз. Он говорит:

— Это давно уже, раньше, — *гыт*, — выходил как туды полуостров в море, море называли Байкал, где-то километра два, — *гыт*, — длиной. Там, — *гыт*, — стояло двадцать где-то домов стояло, деревня, деревушка была, жили. А потом землетрясение, — *гыт*, — и она, — *гыт*, — она ладно, — *гыт*, — медленно садилась, они оттуда выкочевали и домá *ешио* успели убрали, и она потом, — *гыт*, — сяла.

[— Земля? — Собир.].

Ага. Обвалилась, и вот, *гыт*, так её. Сначала-то, *гыт*, мелко было, *гыт*, в море далёко чайки ходят. Она *ешио* так садилась, земля-то. Они летом-то, чайки, так ходят. И вот и прозвали *Чайка*. Вот так старик нам рассказывал [472 (5). Адамово Баргузинск. Бурятии

(Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

ВГЛУХО, нареч. **Плотно, наглухо**. Ср.: **ВГЛУХУЮ**.

Раньше же сами угли деревянные жгли в кузницу, говорили «*кабáн жечь*». *Стóпу* вот, стены вот как *в зимóвьях*, рубят такую, невысокую такую. А вовнутрь ложат дрова, брёвнишиа такие, *вглухо* ложат, ну, сосновые, плотно. Снизу там с четырёх сторон привязатся окошечки такие небольшие, чтоб воздух поступал. Закрывают это всё сверху брёвнам и заваливают землёй. С боков землёй завалят. А с этих четырёх сторон зажигают. И вот она дымится. Огнём-то, она сначала же огнём загорит, а потом-то вроде потухнет и дымится. Дымится-дымится.

Раз, значит, где-то прогорела сверху там. Скорей землёй засыпают, закрывают эту дыру. *Сколь там?* На три-четыре дня. Всё, хватит. Тушить надо. Все эти окошечки закрывают, она затухнет. А потом открывают. Землю сбрасывают, потолок этот тоже — перекрытие сбрасывают <...>. Оттуда вытаскивают вот эти брёвна. Угли, настоящие угли! Вот так. Раньше-то так и делали. В кузнице [473 (5). **Алия Сретенск. Читинск.** (Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Сретенск. Читинск.)].

ВГЛУХУЮ, нареч. То же, что **ВГЛУХО**.

Я помню, какие раньше грозы были, мы маленькие были. Как гром долбанёт, *баушка занавёсочки* задёрнет *вглухую*, мы — юрк — под стол или под кровать! Дак лежишь, *не шелохнёшься*, думаешь, дом разнесёт [474 (5). **Батакан Газимуро-Заводск. Читинск.** (Баунтовск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.;

Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)).

ВГЛЫБИНА́, -ы, *ж.* **Глубина**.

В Байкале же там много провалищ. Мы вот тоже пошли метать, и прямо метать, знашь, где этот *Чивырку́йский-то* есть *мыс*, заворачивать-то, вот мы от него отошли немного и угадали, видно, прова́лишише это. И сети спустили, *оття́жки* все спустили — дна не хватат. Всё спустили, вожжи были, и вожжи привязали, всё связали — дна не достаёт. Вот какая *вглыбинá!* Ну, чё?!

— Дядя Иннокентий, мы кого будем?

Иннокентий Михалыч был *баилыко́м* у нас наш. Он уехал домой, оставил за себя.

— Дядя Иннокентий, мы кого будем?

— Давай выбирай!

И вот давай выбирать обратно сети, давай выбирать! Вот так прорезали у лодки борт, но всё же мы их выташи́шили. Дак там рыба-то попала, она сварилась! Она сразу сварилась, много там было. Ну, пускай она час там, полтора (бо́ле она не была там), и вот сварилась. Вот попали куды! Потом он приехал, мы рассказывам:

— Вот так и так.

Он говорит:

— Дак вы куды залезли?

Там же есть логá.

[— Прямо в Байкале? — Собир.].

Ага! Вот видишь, вот так вот ямка, обрывы, меж скал лог. Байкал же весь в скалах, дно-то (...). Кое-как выкачали, прорéзали борт, потом забивали мужики всяко-разно.

А в устье Иван Га́лин-то, тот вот в этот лог спустился, *Максимо́вский лог*, переметал его, и всё, и сети ушли. Не нашёл. Всё они так, он пока бежал на второй конец маяка, и всё, и тот ушёл. Он развернулся к этому — и тот ушёл. И расшибся. *Вглыбинá* куда же вот такая!

[— Тысяча шестьсот километров! — Собир.].

От маяка верёвку отвязали и прибавили туды, надвязали, всё, — всё идёт и идёт, идёт и идёт.

[— Дна не видно. — Собир.].

Не-е-т! Какой дно?! Там глыбоко.

[— А вот на катере идёшь, эхолот, и вот отбиват *вглыбину́*.

Идѣшь, идѣшь, всё вправо раз! — даже метража не хватает на эхолоте. Глубина. Потом раз — выходит опять. А показывает глубомер так, как горы. — Слуш.].

А вот в этих *логáх* порой рыбы скапливаются, её там очень много. Там видимо, совсем другі *понóсы* [течения. — Г.В. А.-М.]. Но там вода, наверно, не вмёрно горячая. Когда сваривается там всё. Какой-то час, больше нету времени. Как стали сети обратно выбирать, и рыба вся сварѣна прямо вся. Давление-то какó! [475 (5). Макарино Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВГЛЫБИНУ́, нареч. В глубину, вглубь.

У нас вот шесть человек утонули в Байкале, катер-то <...>. В расщелине. Ударился катер рыбохранский. И вот они, я не знай, в каком году это было, «Комсомолец» шёл, и всё, прямо они как раз, не доходя *Святого* [полуостров Святой Нос. — Г.В. А.-М.], там *Толстый мыс* есть, эти шли прямо, а «Комсомолец», видимо, так, и он ему прямо в корму врезался. И всё! Или он отворачивать стал, они точно шли друг к другу. И как ударили, капитан вылетел из рубки. И *сколь* человек сидело там, все утонули <...>.

Там са́мо глубоко место в Байкале, тысяча шестьсот двадцать килóметров, вот в этом месте. Вот они спускались-то, как раз *Толстый мыс*, он *высекáт на Максимовску падь*, там прямо *от Толстого мыса* вот эта *расши́елина*-то идѣт. Сети поставишь, они уходят туды, достать нельзя потом, оне *вглыбину́* уходят, и всё, с концом. Дна нет.

Наши мужики маленько не утонули, тоже вот Башарóв на лодке тогда. Они в *лог* этот, сети потянуло у них, и всё, и лодку тоже подняло, кóрму подняло даже. Но. Потянуло. И всё, они давай, и они как начали с десяти вечера качать сети, и до десяти утра. Всё *ешишо*. Мы подошли, они *ешишо* пять концов осталось. Вот они где-то в час или два ли кое-кое-как сети выручили [476 (5). Макарино Баргузинск. Бурятии]. У нас Сашка утонул, Чѣгошин. Тоже вот пошёл косить в *Ильин день* или *Кірики Уліты*, где-то в эти два

праздника, и с *нём* поехали ребята. А он *ещишо* тут дружил с этой девчонкой. А я к *имя́* подходила. Я говорю:

— Ну, Сашка, чё же сегодня поехали?! Чё ж вы не отдыхаете?!

Работал заправшишником.

— Уж как-*нидь* этот день-то начислим.

Он всё равно уж, чтоб прогула-то не было. Но шибко нас не ругали.

— Нет, я поехал.

А с этой девчонкой, говорит, девчонке говорит:

— А я всё равно скоро утону.

И меня вот так вот, ножом перерезало.

— Я всё равно скоро утону, — девчонке-то сказал.

Но я слышу. Я говорю:

— Ты чё, Сашка, ну, не ездите, — я *ещишо* уговариваю.

Нет! Поехали. Но и два пацана с *нём* побяжали. На озере утка плавала. Он эту утку *стрéлил*, пошёл за уткой и утонул. А второй-то этот, они вдвоём поехали косить-то, а втора косилка дальше была. И *от* его нашли вечером. В *обеде* утонул, а вечером нашли в озере в *этим*. Глубокое озеро было, он *вглыбину́* ушёл.

Дак надо было утку *стрéлить* и за уткой за этой пойти и утонуть. Озеро! А в озере в *этим*, говорят, вода такá холоднушшая на дне! Вот нашли. Похороненный здесь [477 (5). Бедея Кежемск. Красноярск.]. Это баба Маня рассказывала. Молодая она была. И вот с младшим сыном, Санькой, были они на ярмарке и ходили, покупали. Увидел их старичок, весь беленький. Рубаха, штаны белые. Волосы и борода седые, старый уже. Подозвал их и говорит:

— Ты, молодая, смотри за своим парнишкой. Он у тебя утонет.

С тех пор она с Саньки глаз не спускала: он на реку, она за ним. Вырос он, отслужил, женился, парень с девчонкой у него. Работал... Мать успокоилась. Но на рыбалку его так и не пускала. И на лодке не пускала. А так, он на тракторе, чего переживать: в лесу работает. Так вот уж весной дело было. Он готовый лес стлал трактором на лёд. И чё-то брёвна не так легли. Он и выехал на лёд подправить — и всё! Второй-то парень выскочил, а он вместе с трактором *вглыбину́* ушёл туда, под лёд! <...>. Вот что сказал старик, то и сбылось! [478 (5). Аносово Усть-Удинск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск.,

Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Красночикоийск., Кыринск., Сретенск. Читинск.)).

ВГЛЫБЬ, нареч. **Вглубь**, в глубину. Ср.: **ВГЛЫБИНУ́**, **ВГЛУ́БИ**.

А я *отвозила тятю в тайгу* на охоту. И когда мы ехали к зимовью (и вот не знаю, кто *еишо* живой из тех мужичков, которые *тама-ка* охотились), и вот поляна такая, и как вот она *пéпель* такой, и весь этот *пéпель* шевелится. И бросишь палку — она уходит **вглыбь**. Говорят, она раньше маленькая, как полянка. А *щас* уже вроде бы она, как вот дерево растёт, и она вот подходит, это всё, и это дерево *туды* уходит и опеть шире делатся. И мы как стали подъезжать, и отец говорит:

— Ты в ту сторону не смотри, давай собак поймаем, а то побежит кобель, мол, и всё. Упадёт и больше *не возвернётся*.

Я остановилась, он отвёл лошадь *туды*, подальше, собаку привязал к себе на поводок. Я потом, я ему *грю*:

— Папка, а чё там?

— Поедешь, не вздумай той стороной-дорожкой ездить!

Я *грю*:

— Ты меня, папка, проводи.

Вот потом остановился, и он *кажет*:

— Я рассказывал уже, как тут приезжали, что где, в каком месте, как ехать туда, чтоб найти.

[— А как это? Как доехать? — Собир.].

[— Это *от Карамышевой* недалеко. — Слуш.].

Но *из Карамышевой* надо ехать *по Мурманской дороге*, на *Муру* как едешь. И вот в одно зимовьё *в праву руку* сворот есть. Потому-ка на второе зимовьё тоже *в правую руку*. И вот от второго зимовья километров семь, наверное, не доезжая второго зимовья, и вот *тама-ка* такой бор красивый, красивый сосновый стоит, и вот на этом бору вот это вот такая пластина.

[— Так его прямо издалека видно, что оно такое серое? — Собир.].

Да. Вот это, серое, и вот так он *перелиётся-перелиётся*, как вот на солнушке другой раз чё-то вот играт-то. И вода ли как ли вот *тама-ка* шевелится. И вот эта вся вот пластина, вот вся вот шевелится-шевелится, такая серая.

[— Так это болото что ли или не болото? — Собир.].

Нет, не болото, чё-то там такое, как *под вид*, *щас* говорят учёные-то, что атом, вот *под вид* этого тама-ка чё-то такое.

[— На том месте с людьми-то что-то случилось? — Собир.].

С людьми нет, а...

[— А с собаками? — Собир.].

А собаки, это, бегут если, если гонятся вот за белкой или за соболем (а чё, белка-то — раз! — перескочила с дерева на дерево, а собака-то бежит), и уходила совсем. И вот если, я *зрю*, любую палку брось — её нигде нету, как она вроде сгорела, раз — и уходит *вглыбь*.

[— Это название такое? — Собир.].

На Чёртовое кладбишше.

[— Дақ это оно испокон веков было? Да? — Собир.].

Ну, старики-то говорят, что оно сперва вроде небольшо было, а *щас* уже здоровое (...). Ну а *щас* ведь там, наверно, уж дороги все заросли, наверно, не найти будет [479 (5). Недокуры Кежемск. Красноярск. (Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Нерчинск. Читинск.)].

ВГОЛОВЫ, нареч. В изголовье, около головы.

Но был там у нас один старичонка, он *ходил по миру, помирался*. По домам ходил. Всегда *приютит*, бабушка моя его *приючала*. Он *беспризорный* был. *Беспризорный*. Ничего не было. Вот где в доме ляжет спать, *вголовы* полено. Никогда он, чтоб *вголовы* подушка. Ему дадут подушку, он в угулке где-*нибидь* спит, а под ноги бросит мягко.

— Дурна, — говорит, — голова ногам покою не даёт.

А под ноги мягкое положит, ноги чтоб отдыхали. А *вголовы* полешко возьмёт и говорит:

— Не надо мне, я на полено лучше лягу.

Всегда в угулочке придёт и ляжет.

[— Его кормили? — Собир.].

Ну, подавали всегда. Он так с мешком и ходил, мешок через плечо — и пошёл. Там кто-*нибидь* чё-то наложит, чё-*нибидь* ему даёт, а он всё босиком ходил. Одне голяшки, голы ноги, голяшки

от валенок наденет, а *слэдьев* нету, и идёт [480 (5). **Макаринино Баргузинск. Бурятия**]. *Сусэдка* мучит. *Сусэдка-то* меня самуё мучит. Вот задавит, вот задавит, прямо никак не можно вздохнуть даже. Думашь, вот чуешь, как будто вот он пришёл, кто-то, задавил меня. Как-то это кров застаивалась или чё ли уж, не знаю. Дак я вот один раз, будто лежу и вижу, как из кухни выходит и ко мне подходит, и как задавил меня, я *ажно* заревела, и как-то, видно, разбросила руки-то, и разбудилась. Вот так, будто сама вижу, как ко мне идёт он и задавил, что я не могу вздохнуть и ничё.

А я потом стала: *вгóловы* ножницы положить — и никто не стало ко мне являться <...>. *Вгóловы*, под подушку. Это мне кто-то посоветовал, и потом не стал меня *сусэдка* давить [481 (5). **Пинчуга Богучанск. Красноярск.** (Кабанск., Кяхтинск., Хоринск. Бурятия; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВГОЛОРУ́КАМ, нареч. Голыми руками, без рукавиц. Ср.: **ВГОЛОРУЧНУ́Ю**.

Заимка от нас была, за рекой от нас прямо туда, там и рыбачили восенью. Холод, нам надоест <...>. *Шугу́* несёт, а *по зáберегам-то* налимов-то добували. *Вголору́кам* прямо... Холод, *шуга́*... Так вот кричим. Там один раз, невестка жила, сестра жила, кричат:

— Мы устали, нам надоело здесь!

А тоже другой раз там боялись, медведь подходил *кимя́к* избушке, они боялись. Вот с *имя́ ешио* дядя Петруха жил, Аннушкин отец.

А *Фили́ппов* он от нас два кило́метра был, *займка*, ну, там избушка така́ была, там косишь, всё, придёшь обедашь. От жары-то надо где-то спрятаться. Такое маленько зимовьё был. Везде же строили эти зимовьюшки.

Но а на пашне там хлеб сеяли, пашни-то хороши были, *с-под березня́ка*, так там тоже зимовьё большой был, *амба́рья* были, там жили. Вот как перевезут, вот *ешио* река совсем плохая, туда увезут плуга, лошадей угонят, а там сено-то тоже косили, оставят там сено, лошадей туда угонят и потом *на послéде*, когда совсем плохая река, там *скоко* человек отправят, потом как река уж пойдёт, совсем она

будет худа, нельзя по ней идти-то, утонешь (...). Но *оне* там живут, потом пашат.

Пораньше завезут туда лошадей, по льду. Ну, за реку завезут, там же тоже пахали. Всё завезут. А много перевозили один раз, перевозили эту жнейку. Чё-то лодка как качнулась, и жнейка сразу в реку упала на серёдку. Её и не достали, так она и (...). Давай потом колхоз, чё мучились, давай тут же покупать другую [482 (5). **Карапчанка Усть-Илимск. Ирк.** (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ВГОЛОРУЧНУЮ, нареч. Голыми руками, без рукавиц.

Сетили вголоручную же зимой.

[— **Вголоручную?** — Собир.].

Но. Там голыми руками и надо (...). Там у нас один ознобился. *Хлябóй* был человек.

[— Какой? — Собир.].

Хлябóй к морозу. Ну и сети смотрел да и... А он ему ничё не сказал, он *с имí сетил*. А они осенью *сетили на чивыркуйских сетях* и поспорили чё-то.

Он сказал:

— Не дай Бог ты со мной попадёшь, я тебя заморожу!

И заморозил. А я прихожу *к имя́, заты́г* привязала да прихожу, думаю: «Пойду, помогу». Рыба идёт хорошо. Прихожу — у него руки-то вздуло вот эти пузырями, он *ознобил*.

— Сашка, ты руки-то *ознобил!*

Я говорю:

— Ты не три их. Ты разорвёшь пузыри, — я говорю. — Ты чё же, Егор, смотришь-то? Посмотри-ка, парень-то чё сделал! Как *сетить-то* теперь будем?

Ну, потом его отец заменил, дедушка Кирилл заменил его. Он поехал домой, руки лечил, а отец за него работал. И вот их шесть братьев было, и *ещио* двое было Сашка и Ке́ха, их было всех восемь. И вот шестеро не пришло у них. И мать даже девять *дён* только не дождалась. Умерла. Две сестры остались, одна была *вза́мужем*...

Он до Максимихи дошёл из армии, раненый шёл первый раз, и ему сказали:

— Твою мать похоронили вчера.

Взяли и сказали ему на дороге. Да он ни пить, ни есть не стал, сразу пошёл. А почту возили на конях. И он на конях приехал с почтальоном. И вот он приехал.

У нас вот почти... У Алексеевских трое: Павел, Егор, Василий, Костя Бошаров, вот Васёнка Митревский, Мишуха Варварин был, Сёмка Большаров, Костя Меньшиков, Сашка Черников. Двадцать шесть человек у нас погибло! [483 (5). **Макаринино Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВГОЛОС, нареч. **Очень громко (кричать).**

Я помню, дядя Гриша рассказывал, как строили наш дом. Говорит, строили, нанимали ведь этих, ну, там, тоже отсюда же мужиков.

И вот мы, говорит, здесь делали яму, подполье копали, и вот тут, говорит, цыганёнки бегали всё. Мы на обед пошли — и один цыганёнок упал в эту яму. Упал.

— Ох, — дядя Гриша говорит, — ох, друг пришёл! Ты как это так?

Он *вгóлос* рявёт:

— Выташиши, дяденька!

А он уж испугался. А дядя Гриша *еишо* и:

— Нет, друг, не знаю. Ох ты, дак *ужéли* тут у нас и будешь?!

Говорит:

— Песню пой, пляши, цыган!

Ох, он, говорит, и пошёл по яме-то! Да *сорóмски* песни-то! Да как начал, говорит, он похлапывать *по этимя*...

— Ну, ребята, надо вытасковать, чё же, — говорит, — хорошо поёт и пляшет [484 (5). **Ярки Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск.,

Уярск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВГОРБІНКУ, нареч. Пригнувшись. Ср.: **ВГОРБІНОЧКУ**.

Меня баба Насташья научила. Она уж старенька была, *вгорбінку* ходила. Но мы же чё?! В детстве в лесу же жили. И вот мы с ней пошли по черемшу, она всё меня брала, чё-то любила. И давай вот:

— Уля, вы в лес хóдите всё время. И вот молитву.

Я её заучила, что ходили по черемшу, и я её заучила. И *посейчас* я её знаю:

Господи, мать Мария,
Где ты сегодня спочевала?
В огрубé, в расулине,
В Божьей церкви на престоле.
Мне немного спалось,
Много во сне снилось.
Видала во сне Иисуса Христа,
Святым пересына́ли дереве.
Руки, ноги приклонивши,
Голова склонивши.
От воды,
От пламя,
От свинца,
От пороха,
От ружьего застрела,
От острого ножа,
От хишного зверя,
От злого человека,
От колдуна,
От колдуницы.
Аминь.

[— Святым *пересына́ли* дереве, руки, ноги приклонивши. — Собир.].

Но. Так она и говорила мне. «*Пересена́ли* дереве», «руки-ноги приклонивши». Вот мы ходили за черемшой, я в лесу же, и так заучила её. И так и *посейчас* её помню. Баба Насташья Сафонова, а туды приплывала за черемшой, *тятина* мать.

[— Это от медведя или от любого зверя? — Собир.].

От любого зверя хищного [485 (5). **Чонгуль Шелопугинск. Читинск.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВГОРБЬНОЧКУ, нареч. Пригнувшись. Ср.: **ВГОРБЬНКУ**.

Дедушку раскулачили. Дедушка у нас, богаты они были знашь чем? Зерном были богаты. Я помню его, он всё *вгорбьночку* ходил, всё работал. И был богатый зерном. Семьи много было, хлеб убирали сами, всё сами делали. Всё сами делали! Не то что как *счас*: поехали купили готовый и продают! А сами трудились, и за свой труд его раскулачили.

И он заболел-заболел и умер... от переживанья. Пришли, всё забрали — и всё, вот и... Семья-то осталася, чё, а всё забрали, то что было: зерно всё выгребли, всё выгребли, забрали скота — всё! Кони были и коровы были, и всё было. И всё забрали у *его*! А он, видать, переживал, пережил, переживанье у него — и умер вскорости, заболел-заболел и умер [486 (5). **Зактуй Тункинск. Бурятии**]. [— Зоя Павловна, а маму вашу как звали? — Собир.].

Смолина Фёкла Нестеревна, она *вьёдринская* и *берёзовская*, там одно и то же, деревни-то рядушком были, *Вьёдрина-то*, она там, *вверхах* она, а *Берёзова*, она пониже сюда. *Тятя вьёдринский урождёнец*, Смолин Павел Павлович <...>. *Тятиного брата раскулачили*, ну, всё растаскали: амбары, дома, скот забрали, всё-всё в распродажу пошло (...).

У нас сестра была, Анна старшая, она *вгорбьночку* уж ходила, и вот она на одном раскулачивании купила большую, *богатую* подушку. И её *срóдная* сестра тоже. По подушке купили. *Приташились* домой. Мама свою вернула:

— Унеси, нам, — говорит, — это не надо. Люди плачут, а вы берёте.

Вернула, вернула мама сестру с подушкой с этой, унесла обратно. Унесла обратно [487 (5). **Выдрино Чунск. Ирк.**]. Я в *Ключах* жила, ну, тоже *ешио* небольшая была. Ну вот, поймали эту ведьму под

коровой, и бѣзменом били, спину ей всю переломали, она ходила потом *вгорбѣночку* (...).

У нас у мамы, дак вот поймали её, тоже так же под коровой. И тоже она это, ну, её палками лупили, железом, а палкой лупили. *Тятя* уже бил дак бил. Как прямо поймал её, так и бил, бил, бил. Так чѣ, вон мы в *Ермака́х* жили, у нас соседи были мордва, тоже отнимали молоко. Ну, чѣ-то умеют, какой-то наговор, чѣрт их знат. Сидит, сидит, наверно, чѣ-*нибидь* наговариват, вот и молоко сразу... [488 (5). **Афанасьев** **Тулунск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Братск., Катангск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВГОРЯЧА́, *нареч.* Сгоряча, разгорячась, в состоянии возбуждения. Ср.: **ВГОРЯЧАХ**, **ВГОРЯЧКАХ**.

Теперь я работал, у меня был конь Комсомолец, он красный цветом был. Я уже, пара лошадей, работал, лет пятнадцать-шестнадцать было уже, работал на ко́нях, мы возили *кряжѣи* на уголь в кузницу. В лесу *сушняк* валили этот, валили. И *по* три *кряжѣа*, шестидесятки, полсотки толщиной. И сани длиной, примерно три метра длиной, такие, *кряжѣи* называли. По три на сани на лошадь, по три, два рядом и сверху один. Привязывашь верёвкой — и пошёл! Три километра было *вверх* по Ангаре, *до сушняка́* до этого ездили. В лес отворачивали, потом в сторону. Там луг шёл.

Там небольшая *колóда*, кони взять никак не может, сани наехать на эту *на колóду*. Дѣргался-дѣргался чѣ-то этот Комсомолец, мой саврасый конь. А с нами Егор Ефремович такой был, Вязников фамилия, он старше, дед. Он подошёл, топор у него был, он *обу́хом* хотел ударить вроде, ударить *обухом вгоряча́-то*. А в *верхонках-то* топорѣише-то повернулось, и он острым *по сурѣнице*, по хвосту. Хвост перерубил. Там на шкуре повис хвост. Но конь как рванул! Всё! *Завѣртки* оторвал все, и галопом домой по реке по Ангаре и прямо на конный двор, и след *скрозь* кровавый. Также два года дали за Комсомольца. Тогда же не дай Бог, это было. Сталин ещё живой был, Берия. Вот.

А этот же вот Шляпкин Роман Прокофьевич <...>, *ветенáр-*

то, пришил этому коню хвост. В станок завели, в кузнице, там ж поднимали, ковали кругом, кони все у нас *кóваны* кругом были, задние, передние. Вон как — в любую горку! Подкованный конь есть подкованный, и не скользит. Там поднимут, и всё, а он пришил хвост. Он у него работал потом, отмахивается от мошки. Всё, кости, *по* самой *сурéпече*, вот выше волос, наискосок перехватил хвост этот! Где вот на отвороте. Как раз тут он и острым топором. А он пришил всё, кость приросла, а потом летом смотрим: он *виляет* хвостом, ничё, конь, Комсомолец этот. Вот такой. Два года тоже дали. Той за коня или за слово Комсомолец, конь был Комсомолец. Комсомольца *вгоряча́* рубанул.

Садили [489 (5). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВГОРЯЧА́Х, *нареч.* **Сгоряча, разгорячась, в состоянии возбуждения.** Ср.: **ВГОРЯЧА́, ВГОРЯЧКАХ.**

Дядя Вася, вот брат бабушкин, его посадили, за колоски его посадили. А *ешио* мальчишкой был, до войны. Его посадили. Оне сноп *ли чё ли* взяли, но и обмолотили зёрны с колосков. И вот за сноп этих колоскох их посадили (голод же): семь ребятишек, *на́ко*, посадили. И он сидел, в тюрьме оне сидели: двое или *чё ли* в тюрьме умерли, а двое — их потом на войну угнали, у Рокоссовского оне были <...>. Их в штрафроту. И вот, говорит, напоят спиртом и в бой, смертниками шли... Но дошли и до Берлина. А в Берлине-то чё?! Стали встречать в Берлине. Но и, говорит, на поле где-то были, пришёл, говорит, немец, простой, видно, житель, бутылку высоко, большу принёс, чёрную — вина, но и (а дядя Вася был здоровый мужик) и давай подавать ему первому в стаканчик маленькой, говорит (их цела рота ли что ли там, взвод ли), но и стал подавать ему, а Василий не стал пить и маячит ему:

— Ты выпей, потом я буду пить.

Он сам никак не пьёт, немец-то, а пить заставляют. А *потом*-ка оне взяли да собаке подали — и она отравилась. Отравилась. А дядя Вася встал, у него из рук как эту, говорит, бутылку взял, как по башке,

говорит, ударил немца этого, и так, говорит, эти мозги выплыли. Но и ему дали за это каку-то награду большую <...>.

А он *кода* домой-то приехал, здесь не стали шибко отмечать победу, он взял да *вгорячáх* сожёт, награды эти, выбросил их (...). Печка топилася, и он *вгорячáх* все медали, всё выбросил в печку и сказал:

— Сколько я друзей похоронил, мне, — *гыт*, — ничем эти железки не помогут.

И ничем не пользовался, никакими ни льготами, и ничё, *гыт*:

— Мне, — *гыт*, — это не нужно... За чё я, — *гыт*, — и воевал?

Пришёл — весь в медалях, всё вот так выбросил (...). А в голове-то война, видно, стоит, он коня обучил, коня. Вот *на заёмку* туда, куда я хожу (там дом построил, мётлы вязал там), уедет на месяц... Он сколько? Пятьдесят медведей только дóбыл. И с этой *заёмки* приедет, сдаст здесь пушнину, всё, ханыги-то, все пьяницы-то соберутся здесь...

А у него в голове-то война. Шкалик примет — и *вгорячáх* на коня! А конь-то туда-сюда, он его гонят-гонят, гонят-гонят, как в бою, потом уснёт на коне, в узду завернётся, и этот конь вот так приташиит его *через копыта*. Я до сих пор помлю, головой в ворота стучит. Баба Дарья пойдёт, откроет ему:

— Ой, Васенька мой пришёл.

А бабки сидят, вот царство небесное, сидят и обсуждают всех в деревне-то, обсуждают:

— Ой, там Липаревски-то дрова колет, работают, а Васька-то твой опять пья-а-аный-пьяный гонят по деревне. Опеть на войне!

Она:

— Хороший-то чужой, а плохой-то — мой сынок. Мой сынок! — повернётся и уйдёт.

— Плохой-то, — *гыт*, — мой сынок .

Но [490 (5). Толмачёво Качугск. Ирк. (Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Петровск-Забайкальск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВГОРЯЧКАХ, нареч. То же, что **ВГОРЯЧАХ**. Ср.: **ВГОРЯЧА́**.

У меня вот сын-то утонул, он же гулял, выпивал, ну, не так, чтоб, ну, гулял он <...>. В те-то времена он несильно пил, а тут чё-то загулял, а у меня там, в старом-то жили зимовье, там были курицы, и он пошёл с ружьём:

— *Счас, — гыт, —* всех твоих куриц перестреляю.

Ну, это же ружьё же ведь. Ой, а я тут, знашь, *вгорячках* всё скажешь, а *материно слово не стрела, да хуже стрелы*. Да! Ну и сказала:

— Серёга, ты что ты, — говорю, — делаешь-то?

Вгорячках прибежала в зимовьё. Ну, чё, думаю, куриц-то он всех перестреляет там мне, и утки были. Это же ружьё, не палка. И высказала, теперь вон себе на всю жизнь:

— Лучше б я тебя похоронила.

А вот и вышло. Утонул. *В Киренге*.

Тоже вот так же у ней он был, тоже дядя Трохима тогда, она всё говорит, тоже Валентина, *гыт*, выгнал, а он, *гыт*, уехал, да и... На пароходе ходил да утонул. Ну, она, *гыт*, всё говорила, что муж её, *гыт*, его выгнал из дому.

[— А нельзя выгонять, да? — Собир.]

Ну, дак это, это, как раз нельзя же ведь, это же ведь, чё, со старинки грех большой, не положено. Это же со старинки не положено выгонять, со старинки. Это же материно, это же мать. А слово, говорят, *материно слово не стрела, да хуже стрелы*. Говореть такого нельзя [491 (5). **Нэпа Катангск. Ирк.** (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Катангск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Шилкинск. Читинск.)].

ВГРЕБИ, нареч. **На вёслах, на вёсельной лодке**. Ср.: **ВГРЕБНУ́, ВГРЕБНУ́Ю, ВГРЕБЯ́МИ, ВГРЕБЯ́Х**.

Вот на Байкале на вёслах уезжаем, уплываем далёко в море. Там у нас зимовьё стояло. Заедем далёко <...>. Мы *вгрёби*, гребём, мужчины тут которые, наши года, младше, потому что все на войне были, выбрасывают невод, выбросют, и едем опять обратно, невод там это, потом тянем, тянули *во́ротом*, конём. С одной стороны *во́ротом* конь тянет, а с другой стороны мы опять же верёвку эту

тянем. С одной стороны конём, с другой стороны мы тянем, невод же вот так идёт (...).

[— Помногу добывали? — Собир.]

Ой, помногу! По триста центнеров. И возили на Поворот, на лодке. Ой, чё! А выезжали на рыбалку числа пятого июня (...).

Тянешь вот пока это, в воде-то стоишь, ой, *йкры* в кров! Потрескаются. Рыбьим жиром *токо* спасались. Но холод же, ветер. Сапог же не было раньше. Босиком же мы. А *йкры*-то же, ветер, обдувает, *ешишо* же не сильно жара-то была. А зимой танцуешь, пока невод, идёшь. Чем же рыбачили-то? Ничё же не было, одне *йчиги*. *Йчиги* знаете? Подпояшешься и танцуешь, все танцы перетанцуешь, прыгашь на льду, пока невод идёт [492 (5). Большая Речка Кабанск. Бурятии]. Раньше ходили *вгрёби* (...). Отнерестится сорога когда, она выкатывается из озера *Орангатуй* и расходится по побережью *Черемий*, сюда, *Монахово*, *Черемия* — вот эти самые *тони*, и всё, и идёт *в нагул*. И вот здесь её добывали. Она отнерестилась и гулят. Окунь, сорога, елец (...).

[— А где тони-то стояли? — Собир.]

А тони — любую тонь в любом месте тянешь. Там чисто же. Чистая губа хорошая.

[— Какая губа? — Собир.]

Ну, вот *Чивыркуйский залив*, побережье вот сюда всё чистое. Мы *губой* называем. *Крута губа* там есть, *Крохалиная губа*, *Омулёвая губа*, *Чирковская губа*, там *Махайки* есть, *Безымянка* есть, потом вот на *Кордоне*, там полно тоней. *Колтыгэй*, *Гольый* и *Лохматый*. Там ставят омулёвые сети летом. На *Колтыгее* летом стоят и на *Голом*, и на *Лохматом*. Это всё острова. Это большие острова. И кругом их глубоко. Раньше ходили *вгрёби* и ставили *ставники*, а *счас-то* не стоят. Раньше ставили.

Там раньше стояли из-за чего? Что ходили *вгрёби*. А *счас* моторные лодки, сети выбирают, и пошёл. А раньше *вгрёби*, там *сушела* ставили, выбирали всё. *Сушела* ставили, сети *выбирали*. *Хэбэ* было. Вечер подойдёт, мы сети набираем вовремя и идём *метать*, сети ставить.

Часов в пять набираем сети, и пока чай пьём да всё, и потом-ка снимаемся. Летом-то ночевали в море в лодках. А когда чувствуешь погоду-то худа, дак не пойдёшь [493 (5). Макарино Баргузинск. Бурятии]. Вот мы на одном *самолове* как-то *добыли* восемьдесят

стерлядэй, там всякие были: и большие есть и вот такие попадают — всякие. Вот восемьдесят стерлядэй мы с одного *самоло́ва* в лодку набросали и сразу поехали выгружать *на́* берег к зимовьюшке ко своей, *к вре́мяночке*.

Один раз мы поехали, ой, я *ввёки* не забуду! Осётры же, осётры же попадали, а осётр, он как конь, большуший, толсто́й, да жирнуший! И мы до́были этого осетра. *Лодка самолóвная* большая, метров пять длиной. Вот *вгрéби* плыли.

И вот деда его выташил, этого осетра, кое-как выворотили, и топориком по лбу его постукал-постукал — он оглох, ну, оглушил его. И всё. И лежит спокойно вдоль по этой, тут *подтова́рина* такая на дне-то лодки, в лодке-то, внутри-то, доска такая. И он положил вдоль по этой по доске, голова его в корме, а хвост у бабки тут, *вгрéби*. Доски эти были свободны, ну, этими доска́ми закрыли его вот так, закрыли доска́ми, положили эти доски. Я — о-о-о! — взяла и вскочила на него *верха́м*, как на коня, как на коня, *верха́м* обседлала его и сижу довольная. А бабушка:

— Что ты, *огнёва?! Что ты, лихомáнка?!*

Они ж не матерились ведь матом-то, как *счас-то* матерятся, у них одна ругань была — *лихомáнка*, да *огнёва*, да *пёстра*, да всяка там, да вот такие вот слова. Ну, не было матов. Старухи, вот женщины, они не матерились ведь. Это *счас* у нас вот такие вот *соплю́хи* и уже...

[— А вот, *огнёва* — это что значит? — Собир.]

Ну, така ругань была, откуда я знаю? Просто, ругательское слово было — *огнёва*.

— Что ты, *огнёва?! Что ты, лихомáнка?! — гыт*. — Ты куды, — *гыт*, — *скачóила?! Ой, уходи, уходи!* — закричала на меня, испугалась прямо вот так, *сдёрнула* меня за ручонку.

А я понятия не имею, чё она меня дёргат. Я *токо* к ней *вгрéби* заскочила, он ка-а-ак хвостом как вильнул — и доски эти в воде! А я-то сижу тут. Если бы я на нём-то сидела! Летела бы в воду. Ой, как я тогда! Потом до меня уже дошло, что я бы, я бы унырнула, и они б меня не достали. Где бы меня достали? Такая глубина! Ни плавать, ничё не умела.

[— Это он такой большой? — Собир.]

Да, да, да. Как конь! Из одного из него наклали бочонок икры, там ведра четыре, больше, наверно, пять.

[— Какой длины он, с метр? — Собир.].

Он-то? Да ты что? Лодка если метров пять-шесть длиной, и через всю лодку! Да, да, вот такой вот. Ой, я не забуду до самой смерти этот момент.

[— А сколько Вам было лет? — Собир.].

Ну, сколько мне лет было? <...>. Может, лет одиннадцать-двенадцать всего. Но помощница уж была, я уж помогала там и рыбу прибирать, и всё [494 (5). Недокуры Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВГРЕБНУ́, нареч. То же, что **ВГРЕ́БИ**. Ср.: **ВГРЕБНУ́Ю**, **ВГРЕБЯ́МИ**, **ВГРЕБЯ́Х**.

И вот мы *да́веча* разговаривали, *фамиль-то* какú говорели? Какого мы *дяюшку-то*? И вот этого *дяюшка*, у ней я *фамиль-то* забыла, и вот эта свекровка моя и как подружка её была, *тётя* Лиза, родна сестра, и вот этот *дяюшка* вот этот, приказывал *имя́*, что ведите меня в *Ке́жму*. Вот они посадят его, он *середí* лодки сидит, а они *вгребну́*. А *имя́* было по четырнадцать лет тогда, они *ешишо* маленьки были, четырнадцать лет *ешишо*. И одна *вгребя́х*, *друга́* на корме, и всё, и заставляют их песни *ешишо* петь, чтоб они пели, песни ему пели. Надзиратель ли кто ли.

И вот и их, их и привезли на *Подши́верский*, на берег прямо выгрузили, и там день-два прошло, он сказал, что ведите его *вверх* в *Ке́жму*, там на совет на какой-то, девчонки эти молоденькие, по четырнадцать лет *имя́*. И вот они его *вгребну́* в лодке туды привели, в *Ке́жму*, он там день-два *побыл*, а оне *гыт*, мы на берегу, костёр, *гыт*, жгём да и сидим тут в лодке. А куды пойдём, когда никого не знают, да молоденьки.

Вот он дела свои справил и через два дня, *де-то* там они пробыли, и *вобра́тно* оне *поплавили* его туда. И всё. А чё же?! Пороги! Ну-ка, две девчонки! А такие *ить* тут пороги, *шивёры* и всё ведь по Ангаре-то — о-о-ой! [495 (5). Кежма Кежемск. Красноярск.]. [— А летом как добирались? — Собир.].

А летом как? На лодках, садишься *вгрёбну*: руками гребли, вручную, где *бечевой бежишь* по берегу. Раньше берега были чистые.

[— А *бечевой* как *бегали*? — Собир.].

Верёвка такая длинная, привязывают к корме, где сидит управляет веслом, к носу. К носу, которая выше эта часть-то лодки, привяжут эту верёвку, и тянешь, бежишь по берегу. А *счас-то* не пробежишь: всё заросло уже. Я сама работала на молоканке, от *кода* летом приедешь, у меня сестра сродная была заведующая молоканки, мы там мешали сметану, такая большая была бочка. По два человека, рукоятка в одной стороне, и два человека в другой <...>. Много сметаны-то было, мешаешь-мешаешь, потом масло готовишь, и мы топленое масло с небольшую бочку, погружали там мужики в лодку, и до *Кёжмы* увозили её, сдавали на сдачу это масло. Я бегу *бечевой*, пробежишь какое-то время, где берег чистый, опять садишься *вгрёбну*, она в корме, Дуся, моя сестра *срódна*. Тяжело, когда сюда, в *Кёжму* против течения, а обратно-то несёт, течение-то туда. Да как не тяжело?

Пáхтанья даст, этой сметаны никогда не давала, маслица, а *пáхтанья* даст из-под, когда оттопишь сливочное масло, сверху-то пена-то называется или там, *пáхтанье-то* ещё когда это смешается сметана (...). Полведёрка даст, сушек настряпает, а масла никогда не давала ли сметанки ли. Строго было, от *Пáхтанье* да *подёнки*, на *подёнках-то* сушки [496 (5). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВГРЕБНУЮ, *нареч.* То же, что **ВГРЕБИ**. Ср.: **ВГРЕБНУ́**, **ВГРЕБЯ́МИ**, **ВГРЕБЯ́Х**.

К *Верхнему Изголо́вью* идём кило́метров тридцать, и там, по моему, шестьдесят, и с *Изголо́вья до Устья* тридцать пять. Сто двадцать километров.

[— Сто двадцать километров... это вокруг *Святого Носа* полуострова? — Собир.].

Ага. Где-то *от Катүни*, там стоянка, место рыбаков, и кругом и *до Усть-Баргузинá*. Сто двадцать километров. Вот ходили раньше *вгребнүю*. Вот идёшь *вгребнүю*, вот эта сторона, вот этот *мыс Святой, íзголовь*, а так в море стоят *Ушкáньи* два острова больших. Одни *Больши Ушкáньи*, други — *Маленьки Ушкáньи*. И вот они назывались *Ушкáнчики*...

[— А *Святой* почему называется? — Собир.]

Святой, не знаю почему. Это уж при старинке было. И тамака всё это по старинке, *счас* ни один мыс, ничё не изменился. Всё как был старые названия, так и есть оне. Там вот *Ангакóн, Кресты, Махáйки, Безымя́нка, Большая речка*. Туды далёко *Больша-то речка*, та сторона сюда...

[— И островов много? — Собир.]

У нас в *Чивырку́йском заливе* два острова: *Лохматый Калтыгéй* и *Гольй Калтыгéй*, и два *ка́мушка*: *Безымя́нский ка́мушек* и *Курбули́кский ка́мушек*, два *ка́мушка*. Они с ограду будут, такие, побольше, небольшие.

[— То есть в самом заливе? — Собир.]

Да, да! Два: *Лохматый остров*, тот большой, и *Гольй*. На однем лес есть, на другом нету лесу <...>. Вот один *Лохматый*, другой — *Гольй*. И *остров Бакла́нья еишо* есть. Раньше было очень много *бакла́нов* там, они селились, потом они улетели, не стало их, а *счас* их пришла тьма. Там вот этот *Безымя́нский ка́мушек*, он аж чёрный. Оне косяками рыбу-то зажимают и всю поедают махом в *Чивырку́йском заливе*. *Ужась!*

Вот рыбаки-то рассказывают, неводом тянут. Дак прилетат чернотá, прямо из невода выжимают косяк, вперёд он выходит из невода, они уж раздербанят. Вот такая птица здоровенная, *бакла́н*. Ныряет шесть метров в глубину туда, и всё, и махом. Я говорю, мы тот раз едем, прямо на катере идём, и оне вот чёрно́. Чайка и *бакла́н* так вылезет, и во рту рыба. Какой ни вынырнет — у каждого рыба. Съест и опеть туда. А ныряют-то, *по ско́льку* метров-то уходит — ой-ой! Много, много.

Счас в *Курбуликé* очень много, целые тучи. А не было до этого. Вот стало где-то года три-четыре года. Потому что ни у кого неводóв не было, неводов таких не было, какие теперь... Вот невод, *напримёрно*, затянул бригада, и всё, и она вот пошла, увидела эту рыбу, невод же гонит её, и она сразу — раз — и выжимат его *оттуль*,

и начинает его дербáнить [497 (5). Макарино Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВГРЕБЬЯМИ, нареч. То же, что **ВГРЕБИ**. Ср.: **ВГРЕБНУ́**, **ВГРЕБНУ́Ю**, **ВГРЕБЬАХ**.

Я на закиднóм рыбачила. Утром рано, рано, рано. У нас, в Повороте у нас было несколько бригад стояло: рыбзаводские две, колхозные две, *большереченские*, там *еравнинские*, но оне далёко от нас были. И вот чтоб вперёд забежать, вперёд забежать. Мы, правда, вечернюю *зарянку* тянули, утрешнюю *зарянку* очень рано, уже набирали утрешнюю *зарянку*.

Вот приткнёся, уснёшь, может, час, два, полтора, и всё, и опять соскакивашь, и опять нас уже подъём ревут. Мы соскакивам и невод набирам, и в море уходили, *ешио вгребьями*.

Невод набираешь, садишься двенадцать человек за вёслы, по два человека за весло, ну, двенадцать человек, два наборщика здесь, бригадир на корме. И *вгребьями* уходили <...>. Нас молоденьких за третьи, там *вгребьями* мы садились, как называли, *печка*.

[— *Печка?* А почему? — Собира.]

На *печке*. Не знаю, почему. А высоко там они, третьи гребя оно высоко, на *шáкше* сидели там (...).

И вот мокрый, ты идёшь в море *вгребьями*, мокрый. Невод набрал и *спуска́* подаёшь, на плечах несёшь к *неводнику́ спуска́*, и вымокнешь. Заскакиваешь в *неводник* и на *гребья́х* пошли в море. Это сколько метров было до этого, как его, *спуско́в?* Две тысячи. Вот две тысячи мы это проходим всё это на *гребья́х*, и потом заворачивашься, там пока невод мечут, и пока *мотню́* спускают в середине и обратно. Это всё *вгребьями* мы.

[— *Вгребьями*. А сколько человек сидело? — Собира.]

Двенадцать человек (...). А лодка *неводник* был. Большая. *Счас неводников* таких нет, когда были у нас. А наша, меньше была, как *счас* называют-то их, ну, небольшой *неводник* [498 (5). Посольское Кабанск. Бурятии]. А на островах там работала тётка моя Зоя

Ивановна, Галина мать-то. Вот уедут на неделю, там работают <...>. А босиком по этим, вот *чичас* боимся вот тут на полу *стать* босые, а они-то *по жни́ве* жали эти хлеб-то, по жни́ве босиком — *чирки́* жалко. Где? Кого? Тоже *подымалися*, да отец рано умер, остались их семь было человек. А где чё взять-то было? Ну, вот, приедет оттуда, все ноги вся *мошкá* изъест, всё *исты́чат*, все в коростаф ноги. Ой, батюшки мои, не дай Бог было! Дома там в бане помоются, болят-не болят — опеть вперёд, опеть на неделю. Вот маялись, тоже жили, не дай Бог, люди! Мы-то уж мало захватили эту пору.

[— Это они на каких островах-то были? — Собир.]

А вот *на Сосновом* этим *в Кáте-то*, *на Сосновом* этим вязали да это, *на Лиственни́ином* этим, за речкой тоже пахота была — ну, вот вязали везде. Оне-то по неделям, уедут, неделю там живут на острову́. А в лоточкаф этих *вгряб́ями* ездили. Это не на мотор сел, раз! — переехал да и опять дома. А те, когда в лодке уйдут, да там живут <...>.

А ночью жнут-жнут, вяжут за жатками, а в ночь опять их класть, *клáди клали*, эти *суслóны-то в клáди слáживали* ночами. Им *отдо́ху* не было: утром кто успеёт, чтоб бежать, да опеть, где остались, колоски собирать загребать, да всё, где осталось, скрести, кто *ешишо* эти, не запрягли лошадей. Вот, *успя́ют*. А кому не надо было, тот шибко не торопился.

[— А они вязали за машиной? — Собир.]

За машиной, это жатки-то были, жатки да сенокосилки. Жатки-то *ешишо* ложили, что они *ить* этими, рядами. А сенокосилка-то она чё, идёт косит, там никаких рядов. Собирали, всяко приходилось.

[— А тётка Зоя Ивановна? — Собир.]

Ивановна, да Жмурова. И не она одна-то, там их много, но я как знаю-то её уж, придёт домой, все ноги все в болячкаф, ой, не дай Бог. А раньше *ешишо*, чё, уедут... шибко мыла-то не было, и в волосаф вши заведутся, и всё.

[— Она тоже *с Кáты*? — Собир.]

Да. *С Кáты*. Она и дояркой работала, она и везде работала. Они про эти колхозы-то больше знают, бабы-то [499 (5). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск.,

Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

ВГРЕБЯ́Х, нареч. То же, что **ВГРЕ́БИ**. Ср.: **ВГРЕБНУ́**, **ВГРЕБНУ́Ю**, **ВГРЕБЯ́МИ**.

Я всю Ангару-то объездила, почту-то возила (...). С *Карапчанки* и до *Невона* двадцать кило́метров Ангарой. Вот и идёшь *вгребя́х*, гребёшь. Когда в лодке и уполномоченный сидит. А чё он, будет грести чё ли? Сидит, книжечку почитывает. Чё, думаешь, он поможет нам? Нет! Ни в жизнь!

И идёшь *вгребя́х*. Там восемнадцать кило́метров. Вот от *Карапчанки* *вверх туда до Невона* двадцать кило́метров. Мы сюда приплывём, почту сдадим, почту опять получим, а там *Тушáма* опеть привезла почту до *Невона*. Почту эту забираем, на почту приходим, где, это, там почту-то сдают, приходим, нам там начальница почты отдаёт почту. Мы забираем, в лодку и — пошёл! Вот до *Тонкого мыса* доходим, там через Ангару переезжаем, потом той стороной идём. А там такие *бычки́* упорные, такие быстрые, каменистые (...). Оне там всякие, *бычки́*. Вот *Плита* — от *Невона* идёшь когда. Там *бычкóв-то* много. Быстрое место называли *бычки́*. И *Косой бычóк*, ой, какой там *бой!* Если где, *кода* вода в *прибылэ́*, ты его так *гребя́ми* не подынешь. Не-е-ет! Его *токо* надо на верёвке подымать, а так не подынешь его.

А если когда с грузом, то *токо* верёвкой. Ну, потом там *ешишо бычки́*. Потом *Объём*, *туды* уж как к *Карапчанке*. Ну, там как-то *ешишо* ничё мы на *гребя́х-то* проходили. До *Объёма* доходим, лодку причаливаем и садимся, едим. А чё *ись-то*? Этот *яру́шник-то*, он в рот не лезет, и тут же этой водичкой прихлёбывашь, водичкой вот этой прихлёбывашь. Вот *чумáшкой* в лодке черпашь, *чумáшки*, вода в лодке, выполоишешь, и из этого *чумáшка* тут же пьёшь. С Ангары воду берёшь и пьёшь (...). Даже хлеб в рот не лезет, а *ись* охота, едим.

Вот поедем тут, отдохнём на *Объёме* и потом *скрозь до Карапчанки* идём <...>. Там подойдём до *Мысу*, там всё рыбачили-то, дойдём, потом там дальше идём, потом уж дойдём до *Нижнего Камешка́*. До *Мысу* как доходим, от *Мысу до Карапчанки* два кило́метра. Вот там уже нашу деревню видно. Как мы до *Мысу*

доходим, тут уже всё, наша родина. Там уже нас видят, что мы идём. Это всё *вверх* по Ангаре.

[— А оттуда *от Карапчанки до Бадармы* — там какие места, названия? — Собир.].

Там мы ходили и *по Глухой*. Вот как *от Карапчанки* идёт *тамака* вот развилки: вот сюда Ангара идёт и сюда Ангара идёт, а посредине большой остров *Филиппов*. Это наш покос, *карапчанский* покос. Большой такой остров. Мы переезжаем, *до* первого *Камешка* доходим, переезжаем *на сюды*, *на нево́нску* сторону и идём *по Глухой*, той стороной, *нево́нской*, идём-идём, всё до самой, не *до* самой *Бадармы*, не *доезжа́*, не доходим два километра *Бадармы*, лодку причаливаем, бежим по полю пешком *туды*, потому что там *за́водь* така большая, надо много грестись *туда*. А мы тут-то напрямую и пешком бежим.

И всё время *вгребя́х* грестись-то надоедат, руки-то. Лодку-то тут оставим мы, потом пешком бежим. Прибежим *туды* в колхозну контору, почту сдадим. Там чё *ешишо*, оне нам какую почту дадут. А там *бада́рмински* с *Устья* опять почту *приплавиили*. Мы опять забираем почту, опять несём, может какие-то пассажиры есть, сопровождающий часто ездил с нами. Каждый месяц сопровождающий. Он ездил, оплачивал пенции, ну, этим, как-то мало-мало кого-то платили, видать. Вот нам за отца платили всего семь рублей. Вот за папку нам платили семь рублей. Пенцию мама таку получала на нас на пятерых. Ну, там у нас в *Карапчанке* *ешишо* одна тётка Анна, тоже у *ней* мужа убили, вот она получала семь рублей, мы, мама получала семь рублей. Ну и там в каждой деревне там чё, сколько мужиков-то убило, оставались...

Много с района ездили. С пересадкой: *с Устья до Бадармы*, *с Бадармы до Карапчанки*, *с Карапчанки в Нево́ну*, *с Нево́ной в Туша́му*, там *в Кеуль*, *Ёдорму* там кто-то едет, *в Ка́ту* ли <...>. Эти уполномоченные везде ездили. А помочь — оне никто не поможет. *Яру́шник* этот возьмёшь, на водичке поешь его — и пошёл! [500 (5). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск.

Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.]).

ВГРЕТЬ, -ёю, -ёешь; *несов., неперех.* **Нанести удар.**

[— А здесь вот белые шли? Белогвардейцы, семёновцы? — Собир.].

Были, были. Тут улицу называли Ивана Козулина, его тоже они били. В двадцатом году, видимо, проходили. Иван Козулин, вот его били. Ну, вот тут есть памятник сделан *за Душеланом*, тут расстреляли в двадцатом году человек шесть. Эти памятники я делал в шестьдесят седьмом году. *В Урo у Плаши́нного моста* тоже расстреляли, тоже памятник, в шестьдесят седьмом году поставили, тоже там человек, однако, восемь.

В Душелáне была старуха, её тоже били. Мама рассказывала, били бичами, сколько-то плетей *вгрéли*, Домна Михайлова. Мама говорит, старик-то, он охотник был, он сам-то спрятался, а потом старуху-то разложили на лавку да и плетей ей *вгрéли* там за то, что вот не говорит (...).

Мама всё рассказывала, они, *гыт*, ко́ней забирали хороших. Они *по Инé* зимой вот шли сюда в Читу. *Баушка*, там у нас соседка была Демíда Чиркóва *баушка*, кони-то хорошие, она, видимо, коня-то не давала.

— Я, — *гыт*, — вас провожать пойду.

Они, *гыт*, *до Ины́* доехали, там её бросили, старуху-то. Никаких ни коней, ничё нé дали ей, и всё. Ну, потом охотники, куда-то шли охотники да *выташиши*ли. *В шушунéц* туда бросили её, ну, там в каку-то яму, зимой, весной.

[— *Шушунéц*? — Собир.].

Шушунéц называли, какой-то там, ну, *под вид* дыры во льду. *Ешио* туды головой вниз поставили, и всё.

[— Это *бéлые*? — Собир.].

Но. *Бéлые*. Белогвардейцы. Вот так.

[— *Шушунéц* — это не прорубь? — Собир.].

Ну, *под вид* проруби, только без воды, лёд-то осял, видимо, дыра-то есть, её туда, старуху-то, закинули. Зимой же они шли-то. Прямо через *Инú*, *по Инé* и в Читу они так и ушли. Ко́ней забрали. Тут *в Душелáне* хорошие кони-то.

А старик Артемий был у нас, сосед, у него хорошие кони были, а он, видимо, *смикитил*, старик-то, подкованный гвоздь коню-то

вечером забил в подошву-то. Он утром-то захромал, они его бросили. А старик-то потом выдернул, сало свино́ вскипятил и туда залил, и всё.

Баушка рассказывала, у ней жили, говорит, четыре человека вот эти *бёлые-то*, но спокойно, говорит, они ничё не делали, не фулиганили, ничё. Шесть дней, говорит, жили (...). Но старуха-то старика не имела, он умер, дед-то, рано. Но они справно жили-то, кормила их всё. Ничё, говорит, плохого-то не делали. И там потом собрались и уехали. Офыцеры, видимо, какие-то, но *ихни*, белогвардейские. Может, и знали, что тут можно останавливаться, чёрт его знает, или просто по на́казке, вот эти живут ладно, мол, там.

[— А сколько, они долго жили? — Собир.].

Да недолго, с недельку жили, а потом ушли. Кóней собрали, заменили, они кóней бросали, а добрых у кого кóней собирают, и пошёл. Дальше продолжают едут.

А в *Душелáне* расстреляли. У *баушки* их держали, у Зиновéи Павловны, в избе у старухи, вот этих, которы в *Душелáне* похоронены, памятник там шесть человек. Это было зимой. Они, *гыт*, вино пили, сидели вечером, старуха-то *подчу́хала*, что они *ба́ют-то*, чё-то должны расстрелять. Дак, говорит, открыла, там двойны рамы были, всё, она же кормила их, туда носила-то, старуха-то.

[— А они где жили? — Собир.].

А у старухи прямо запёрты были в этой, какая-то комната, вот у этой Зиновéи Павловны. А потом старуха-то *подчу́хала* и говорит:

— Вы уходите, *счас* я вам открою окна.

Открыла. А они не подумали. Они, *гыт*, на рассвете часа в четыре пили-пили да посадили их да увезли, тут в камышах расстреляли (...).

[— А у *Плаши́нного моста*? — Собир.].

А там тоже *ури́нских*, это, там же тоже был, молодой парень один Романов, видимо, двадцати лет, улица Романова называется. Тоже вот так же расстреляли, всё.

[— А как говорили, по рассказам? — Собир.].

Ну, чё по рассказам, тоже они, *гыт*, про советскую власть эти-то, а те против, видимо.

А потом, видно, шептали, есть тоже продают-то, вот этих и

увезли их, и всё, и там же тоже *расфукали у Плаши́нного моста*, расстреляли.

[— А Кабашо́ва как в Суво́? — Собир.]

Кабашо́в. Он этот, *на́ря*, но там деревня-то она раньше была, там латыши перво (вот Скуй, Да́ненберг, Ролля́н) сосланы были, а эти уж политические Волгин, теперь вот этот Кабашов Николай Степанович, его где-то там в Чите сожгли в топке. А этот-то, в *Читка́не* там Василий Иванович Прокушев, учитель, писал, что вот Волгин-то похоронен в *Коровки́те* где-то здесь в Баунтовском районе. Но есть у него там это, в *Суво́-то*, дочь *счас* есть ещё Мария, она Во́лгина. Она Васильевна.

[— А с Кабашовым? — Собир.]

Кабашова там, говорят (я слышал, правда-не правда), якобы сожгли там в топке в Чите, видимо. Ну, ему бюст мы сделали, это, когда я работал в *Суво́*, сделали, ему бюст поставили такой бронзовый [501 (5). **Ина Баргузинск. Бурятия**]. Анна, старшая сестра, Анна Тимофеевна, счас уж (царство небесное) она умерла. Она возила на *гумно́*. *На* это *гумно́* молотили хлеб, возили пшеницу. Вот сожнут, свяжут эти снопы, она возила на лошади на большой телеге, я вон как счас помню, подвозила снопы для обмолачивания <...>. А картошку кто-то у неё копали, ли ребятишки, ли кто ли, накопили картошку. И нужно было увезти вот эту картошку до дому (ну, там близко, прямо за деревней же садили, тут же рядом). И вот она нагрузила эту картошку (не знаю, *сколь* мешков), приезжает, вот один там был одноглазый... А она была *боеву́щая*, эта Анна, вот сестра (а мужа у неё давным-давно увезли куда-то и *с голко́м*, в *Ванаваре* у них дочь живёт, одна была дочь). Он приходит и говорит:

— Выпрягай лошадь, разгружай картошку!

Она:

— Как это разгружай? Мне, — говорит, — надо увезти.

Он говорит:

— Я тебе сказал!

И берётся за дугу и хочет выпрягать лошадь. Она говорит, я эту дугу беру у него, выхватываю из рук:

— *Счас*, — говорит, — другой глаз тебе выбью!

И как, говорит, размахнулась, но и *вгрéла!* Он, говорит, *отишати́лся* от неё, срезал несколько трудодней. Она говорит: я запрягаю лошадь и картошку эту домой.

Ну, там матов было! Вот это разве не вредитель был? Что же, если не помочь? Никто от него помощи не просит, а лошадь-то, там пять минут езды до дому. Рядом за деревней садили картошку. Она всё его вспоминала:

— Чтоб ему! Чтобы подход, — она, — чтоб ему на том свете!
[502 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВГРУ́ДКИ, *нареч.* **Наступая на противника, схватив его за рубаху на груди.**

Ну, вот так же золотишко где-то отобирали два каких-то *деятеля*. А был Журавлёв. Он, *гым*, такой небольшого роста, но коренастый, но, *гым*, силен был. Они пришли, а он, Журавлёв у него *фамиль-то* была, они пришли тут, опять давай командовать кого-то *над нам*. А боятся их все. Они здоровые! Они не знали даже его, что у него такая сила есть, у этого Журавлёва. Ну и говорит, мы сидим, а они заходят:

— О-о-о, журавли, *ешио* весны нет, а журавли прилетели, запели уже!

Он:

— Ребята, тише! — он их раза три предупредил.

Один подходит к нему. Он говорит:

— Уйди, пока, — *гым*, — я тебя не пришиб! — заругался Журавлёв.

А он играл на гитаре. Гитару отлаживает.

— Уйди по-хорошему, — *гым*, — я тебя предупреждаю!

Второй подходит. И такая сила у него! Он вот так хватат его *вгрудки*, за это и за это. Окошко, две рамы, *обои*, *гым*, вышиб, вылетел, выкинул. А второго как схватил, во двери как топнет, и тому конец пришёл, убил его сразу. Ничё, *гым*, не было ему. Сразу убил.

Чё-то, *гым*, полмесяца не прошло, *паровик* лежал, он его туды спровадил, *гым*, на дороге.

А потом, *гым*, мы идём на работу туда, на приисках, с барака-то, а там, *гым*, штук пять ли шесть мужиков его, чё-то надо этот *паровик*, они, *гым*, его там всяко ковыряются, вытаскивают его, *паровик* этот. Но тяжёлый, говорит.

— Вы чё пыжитесь, ребята, тут?

— А кто его своротил отсюда? Он же лежал на дороге.

— Где-то свалился, кто везли его, он спал.

А он его взял да в яму эту скатил, паровик-то этот. Шёл когда-то, он успел его туды своротить, этот Журавлёв-то.

— Ставьте, — *гьт*, — вина! *Щас* вам его помогу вытаишу!

— Дед, мы втроём не можем.

— А я один вытаишу!

— Да вы что? С ума сходите?

Мы, *гьт*, встали, смотрим на него. Вот видишь, наша бригада идёт, поставьте нам, *гьт*, четверть вина. Я вам помогу. Соскаковат, берёт его — раз! *На пона́* поставил, раз! — и вылетел на дорогу этот *паровик*.

— Ну, чё, — говорит, — не ставите?

Ну и чё?! Пришлось идти в магазин, брать им вина.

— Вечером, — говорит, — притаишите. Не притаишите, я, — *гьт*, — вас найду!

Ихные же рабочие-то. Бодайбинские прииски. Они это, они притаишили обязательно, и сами пришли, и притаишили. Выпили, говорит, тут, чё? Много ли у нас, бригада.

Полмесяца не прошло, приезжают двое откуда-то с Иркутска. Увезли, *гьт*, его! Куда увезли, не то же что, по силе *по его*. Так и потерялся где-то он, мы больше его... Вот друг-то хороший был у меня, говорит. Всё рассказывал про него [503 (5). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВГРУДКІ. *ВГРУДКІ ИДТІ. Горячо спорить, наступая на противника.

Пылинский старик, он всё лечил, всё на свете лечил он, всё. Всё. Я даже его сейчас помню, на краю деревни жил. Маленький, низенький старичок. Он лечущий был.

А вот, знаете, у него *ешио* — *мрачїл*, *тятя* рассказывал. Мужики разодрались, там были папа да все, разодрались, *вгрудкі идут*, он их давай унимать.

Он так взял: и *быдто* море, на них река бежит! Все, *гьт*, в окошки выскакали. Вот он чё сделал! *Тятя-то* это рассказывал:

мужики-то все забегали, *быдто* река, тута-ка в окошко, *гыт*, прыгают, убегают!

[— А Пылинский-то он не местный был? — Собир.].

Местный! *Давношний* старик он. Сто лет тому назад, наверно, умер. На краю деревни жил, у него внучка была Катька, Пелепенко фамилия у неё была. Катька была и парень был *ешио* [504 (5)]. **Читкан Баргузинск. Бурятия** (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятия; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.).

ВГУСТУ́, нареч. Густо.

В августе же месяце вода густеет. Как *шуга́* делается, как *шуга́, вгусту́*, она всё, готова к заморозку. Уже в августе месяце вода густеет. Густо́. Вот мы давно ходили на сети, *на агустовски сети* ходили. Это *на агустовски сети* считалось, что вода уже начинат густеть. А весной она прозрачная как есть, а вот *кода агустовски сети*, она густа [505 (5)]. **Макарино Баргузинск. Бурятия**]. Ветра у нас здесь *сiвер*, на Байкале. Но *сiвер* дул, он у нас *дённый*, днём подует, и всё, он к вечеру затихат. Вот тоже стоишь в море, рыбачишь и вот:

— Хоть бы *ешио* продул! Хоть бы нам не набирать. Сети!

Ну а если *култук* уже дует, западный, там уж это, он уж ворочает, дак ворочает. О-о-о! Волнами. Волны большие ходят *от култукá*. Вот особенно осенью, когда вода *вгусту́* она уже, густая. Осенью же вода *гушише* становится. Ага, летом вода жиже, потому что тепло. А осенью, когда начинат холодеть, вода уже *гушише* становится. **Вгусту́**. Но такие бараны ворочат, дак ой-ё-ёй!

Но вот сейчас нет такой рыбы, которую мы добывали. Всё отравлено. Потом берега *счас*, я говорю, *на́* берег-то туда *в Поворот-то* придёшь, дак там песочек, какая красота!

Скорее начинают невода, убирать берег, от *шишпочек*, ото всего уберёшь — все берега чистенькие. А *счас* всё загадили, сейчас нету, берегов-то нету.

Счас берега там, *на Повороте* там всё смыло. Вода же поднялась, воду подняли эти, *яры счас* всё подмыло, всё упало [506 (5)].

Посольское Кабанск. Бурятия]. Дак а нашего-то деда сослали, Алексея, выгнали, а *бутыринские*-то сказали ему:

— Ты, Алёха, дед Алексей, уезжай!

И маме сказали:

— Ты, Паранька, уезжай, а то вас, — говорит, — тута доконают.

И вот они уехали (это мама рассказывала), оне в тридцать втором, в тридцать третьем году уехали, дед-то Алексей. *Кóроб* дали *имям*, коня дали, и *в кóроб* ребятишек погрузили *вгусту́*. У их чё-то много было, говорит, человек десять, говорит, ведь нас, здесь сколько умерло да двое, говорит, дорогой умерло (...).

А вот маме так и присоветовали, а вот приехали пока, когда в сорок шестом, сразу приняли её в колхоз, оттуда, с того колхоза в этот колхоз [507 (5). **Бочай Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск. Бурятия; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВДАВЕНКИ, -нок, *мн.* Следы.

Медведь он лежать должен, он не должен ходить. Если по снегу ходит возле берлога, сморишь по подушечке. Если ну, костлявым этим, то он это, постный. А если подушечки пухлые такие, *вда́венки*, пухлые. *Вда́венки. Вда́венки-то*, вот пухлое, округлённое такое, то он жирный. То он, значит, *не шату́н*. Если он, то по следу-то его определит. Как же. У него на голу́ мяса-то нету жиру-то, он не прозимует. Он больной. Он же не наел за лето-то. Он постный. А *шатуны́-то* — это больные. Он или *исть* не может, или у него там *болезнь* внутри [508 (5). **Тутура Жигаловск. Ирк.**]. Соболя добывали, соболя, белку, хорькя, горностая, всё это добывали, сохатого и медведя. Вот он двадцать четыре медведя убил, а двадцать пятого — он маленько его не дожевал.

Попало так: он пошёл тоже *от Перенóса*, значит, домой. Зимовьё там — *Перенóс* есть по речке <...>.

А это он двести метров вот так бежать, а так где-то кило́метров четырнадцать, вот это называется *Перенóс* — лодку перетасковашь. Ну и вот оттуда идёт. Ну, чё-то собака — вперёд его, хвост под себя.

Слышит, треск. А патроны-то оставил в зимовье на окошке, вот, а эти *бэличьи* заряды взял.

Ну и смотрит: бежит, бежит. Подбежал вот так, как наберёт в рот этих слюней — ка-а-ак фыркнет, фыркнет в него! Тот не успевает вытираться-то. И этими лапами-то *чашишú*-то бьёт, чтобы его свалить, старика-то. А у него была *тóзка*, ну, нарезная, и двустволка. И вот он из двустволки-то чикат-чикат и разрядиться не может, осечка и осечка. Потом как-то он разрядился у него в пасть медведю. Вот. И он сразу как это заглядел, так встаёт на ноги на все четыре, так развернулся, на него посмотрел и подался.

И он выскочил на речку, а он с него сбил ножик, *тóзку*, *плашки*, настораживал которые, *кошэль* был, он всё это с него сбил. На речку-то выскочил: ёлки зелёные, у меня *тóзка* там и ножик! Ножик я до сих пор там найти не мог, а *тóзку* он всё же нашёл. И пришёл, через порог только перешагнул, упал. И больше в лес не пошёл. Но а потом я его как-то созвал, я говорю:

— Пойдём, дедка, со мной.

Но и он со мной пошёл. А я не знал, что у медведя за след. Вот я сколько хожу, я его ни одного не видел и ни одного не убивал. По следу бегу, *по вдавёнкам*, я говорю:

— Дедка, какой-то тут след.

Он говорит:

— Где, ну какой след тут? Кто ходит? Тут же не должно никого быть.

Приходит: медведь! Верите-нет, семьдесят лет ему, а я кто? Пацан *ешшо* был неженатый, и я его догнать не мог. О-о-о, как он бежал! Шуровал по-чёрному, как прибежал, и всё, и после этого говорит:

— Всё, я ходить в лесу больше не буду.

А всюё жизнь в лесу проходил [509 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск. Читинск.)].

ВДАВИТЬ, вдавлю́, вдавишь; *сов., перех.* **Давя, заставить углубиться, вогнать внутрь.**

[— Самую большую какую рыбу Вы добывали? — Собрин.].

Да я, наверно, *от*, шуку самую большую-то. На двенадцать

килограмм, больше. Больше метра-то была. Одну щуку мы острой закололи. Я колол, стоял как на остроге, с одним напарником. Но я долго её держал, земля-то мягка такая была, я *вдавил*. Попал-то хорошо, и острога хороша, но чувствую, что мне не *вытащить* одному.

И давай его, подбегает, у нас вторая острога. Вытаскивать стали, у него острога сорвалась, я опять *вдавил* (...). Но раза три он, потом пробил, главно, этой острой *вытащили*. Но здорова тоже! Разделили [510 (5). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Газимуро-Заводск., Енисейск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Нерчинск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВДАВНЕ, нареч. Много времени тому назад, давно.

Дак а *вдавне-то* какие морозы были?! В *обозы-то* ходили, вот лошадь идёт, смотришь: падает — об дорогу эти норки-то. У *ей* всё залепило, норки-то, замерзат аж, схватывают, дышать не может. Оглянешься назад: пар за тобой, как от паровоза — остался след. Никуда не уносит туман этот, от лошади, идёт, дышит. Возле берег, по реке, ну, *по забереге*, по дорогам. Аж клубы пара остаются! Мороз пятьдесят — пятьдесят шесть. Вот такие морозы были *вдавне*. Лошадь часто, это, чувствовашь, она начинат — подходишь, ей норки растираешь. Она сразу начинает дышать сильно. Схватывают аж норки у лошади. *Счас* таких морозов нету. Вот Братское море стало, дак оно градусы сбросило. Там *счас* у них зимой теплее даже, чем у нас в Чунском районе, хотя они северные получают в три раза больше.

[— А *вдавне-то* — это давно, да? — Собир.].

Я говорю, что *вдавне* было, обозы ходили *вдавне*, зерно возили. Девять лошадей в обозе. У каждого тройка была. А сбруя какая была?! Там меди *скоко*?! Бляхи, *перевёсы*, подвесы: у хомута два *подвёса*, у шлеи два *подвёса* на цепочках, через спину *перевёс* ещё с такими вот бляхами. Узд с *подгáрником*, со с кисточкой, в бляхах вся, в *овсяниках*! Узда килограмм пять весит, это меди на ней!

Всё углём начистят ребята. Дуги крашенные, *бравые*, *вырезка*! Она *огнём горит*, дуга! Запрягали так, что лошадь вот идёт, а дуга

вроде *внаклон* вперёд, не то что ездят *счас*, поглядишь, она чуть не на *сидёлке* лежит, дуга, какая-нибудь *талінка* загнутая (...)

[— А *подгáрник* — это что такое? — Собир.].

Ну, вот у узды так это ремень и кисточка, кисточка была, *подгáрник*.

[— А *овся́ник*? — Собир.].

Овся́ники — это *впоперёк* такие бляшечки. Ну, они шириной сантиметр даже не были, ну, миллиметров шесть — восемь шириной, выпуклые такие и продолговатые такие, вот примерно, и такие длиной и пошире, всяко. По шлеё. Ремней восемь, десять ремней на шлеё, и всё с заклёпками, заклёпки, *ко́льчики* у каждого ремешка. Совсем отменная шлея-то такая. *Огнём горит* на лошади всё! *Еишо* попоны по шлею, ложили на *кони* попоны, на них вышивали красные *каки-нибыдь* буквы, там *чё-нибыдь*, звёзды, разное такое. Украшали.

[— А *ко́льчик* что такое? — Собир.].

Ну, така *цепочка*, *подвёсы-то* висят на цепочках. Что вот золотые цепочки-то вешают, загнутые кольца-то, загнутые кольца. А там покрупнее, но только медные, *лату́нь*, *лату́нные*. Украшали, что ты! Ну и говорили, что вот приезжат *Подъелáнка* наша, *дорóжники* с хлебом:

— Во кулацкий колхоз прибыл, — там называли кулацкий колхоз.

А жили-то бедно так, ну, в еде были бедноваты [511 (5). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВДА́ЛЕ, нареч. **Вдалеке, на далёком расстоянии.**

О-о-о, как не шли в эти колхозы! А в комсомол?! Я *никогда* не забуду Дуську Тимошину. Ну, чё?!

Приехал Антоша (царство небёсно, утонул), он был главарём-то *Богучáнов* по комсомольцам-то. Ну, собрание. Не пойди-ка на собрание! Агитацию родителям припишут. Ну и это. Пошли мы. Нюрка пошла тётина Пелагёина, я, Таня — все, ну, нас много набралось. Ну, мы сяди, сидим. Устья Егоровских. Устья сидит, я. А вот Дуська тёткина Дómнина, Дуська дяди Тимошина, они как-то сяди туды *вда́ле*. Ну и сидим.

Нам сказали:

— Девчонки, в комсомол зайдёте, у вас на лбу будут печать выжигать железом горячим.

Ну и чё?! Ни в какой комсомол не пойдём. Чё это на лбу нам будут

высекать, выжигать? Ну, мы всё! Эти две Дуськи к нам подошли, *гыт*, ну, ребята-то записываются в комсомолы.

Оне говорят:

— Вы будете записываться?

А чё мы *имя* скажем? Не будем?! Говорим:

— Идите проведайте, записывайтесь, потом мы подойдём, запишемся.

И вот эти две Дуськи у нас записались. Мы никто, никак. Дак а чё, оне долго ли побыли в комсомалах? Оне ж оттуда ликвидировались, *имя* одна песня была [512 (5). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВДАРИТЬ, -рю, -ришь; *сов., перех. и неперех.* **Ударить**, стукнуть.

У нас вот мы жили в семье, нас родители никогда не наказывали. Они сказали чё сделать, мы сделаем, но наказывать — не наказывали. Вот один раз брат вот Толя у меня лошадь чё-то опустил и не поймал, папе надо было лошадь поймать, он выпустил. Он взял узду, что Толя-то не поймал лошадь, он взял узду, хотел его *вдари́ть*:

— А чёрт тебя, не буду.

И *не вдари́л*. Не было у нас, чтоб родители нас наказывали. Чё бы вот ни сделали, вот какое-то, но не было, чтоб они нас били. Были тоже у которых родители тоже наказывали, били, а чё с этого толку-то потом? А у нас этого не было, у нас никогда родители не били. Чё бы ни наделали, вроде и наругают как надо. Но у нас в семье мама с папой не ругались.

[— А как вот вас называла мать? — Собир.].

Валя. Мы как-то в семье нету, не было *поименно* — Ванька там, Зинка — вот нету. У нас как-то всегда в семье было, всегда так мы называли: Толя, Оля, Валя, Зина [513 (5). Макарино Баргузинск. Бурятии]. И вот собаки бешеные были. А ко́ней сколько было, ой! Ты помнишь, у нас Барсукова, это там *Вольга*, Лизка, ну, у них конь тоже с ума сошёл.

А вот раньше так сходили кони, свиньи, собаки. У нас бо́ров с ума сошёл. Погляди: во, как мне батька *вдари́л*!

Мама выпустила, а у нас за двором была землянка. У нас там свиньи были, а тут у нас две коровы, два коня было. Ага, она выпустила, а бо́ров с ума сошёл, вот так бегат, а бо́ровы уже большие, здоровые! И забежал в ограду. И вот так: рот разинул и

бегат за людьми. А у *тяти* ничё не было: ни ружья, ни топора. Он схватил сук, да сук как отломился, да мне как *вдари́л* по лбу. А я маленькая была, мне было лет пять, но я *щас* помлю. У меня платье было беленько в горошек, как *счас* помлю. Ой, как *вдари́т!* Я сразу упала прям коло крыльца, и вот тут, видишь...

Да! Вот раньше как с ума сходили! Собаки с ума сойдут, будут бегать, кусать. Укусят, если только не вытрешь, и с ума ты сойдёшь.

[— Заговаривали? — Собир.].

Да. Вот у этой Кати Волошихи отец заговаривал. Ну, вот таких случаев много было страшных [514 (5). Ломы Сретенск. Читинск.]. Здесь вот эти *читка́нские колоту́шники*. А это Кулугаева Максима били да Духовнико́ва, и *ещио* какой-то приезжий попал безвинно, его били. Ефремова вот этот, троих, третьего-то, он не здешний, только приехал, мама говорит, он стал прятаться, пост, он безвинно попал. И его, это мне мама говорила, Духовнико́в сильный мужик, это мужики били, три раза *вдари́ли*, говорит, колотушками по спине и по грудé дали, он с четвёртого раза только упал.

Но наказывали, они были воры. Конь, ну, масть родная, они белым полотенцем обмотают, и ноги, дескать, пеганый да всяки, кони [515 (5). Читкан Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ВДА́ТЬСЯ. *ВДА́ТЬСЯ В БО́ГА. Быть ближе к Богу, чем остальные.

Говорели, что *во Фрола́х* одна старуха с Богом разговаривала, говорели, что он к ней всё время приходил, она, говорят, только достойна была, кака-то Варвара. Она была достойная ему (...). А наша *пановская* тётя Таня была *взамужем* за сыном этой *баушки*. А сына-то на войну взяли и убили, сразу с первого же года. И вот эта тётя Таня *с ей* прожила всю жизнь. Но у них было много ребятишек-то, и вот она с ними жила.

И говорели, что вот она *вдала́ся в Бо́га* или как ли, и говорели, что вот она всё время разговаривала *с нём* <...>. Говорит, только она достойна была ему. Поедет там на рыбалку ли кого ли, разговариват, и даст ей Бог даёт <...>: там рядом ставят — не добудут, а она добудет всегда рыбу, поедет [516 (5). Паново Кежемск. Красноярск. (Кяхтинск. Бурятия; Братск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск.,

Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)).

***ВДАТЬСЯ ВО БЕГÁ. Скрыться, совершить побег.**

Ну, приедут тут два, Николай Афанасьевич, два брата, да этот, Семён, Тетерины. Вот не захочет человек, не даст, голодны были, напишет, и приезжают, раз-трах! — и увезут.

Бéглы ещё: который на войну не захотел идти, раз, себе руку отрубил. А други́й дак *вдали́ся во бегá*. Вот это всё и было тогда.

Это самые, которые они работяги мужики были, всех увезли, репрессировали. Вон *в Кíренске* нашли захоронение <...>. Илья Степаныч, ну, чё, он кого сделает? Ходил, так же работал, всё делал, всё делал Илья Степаныч. Приезжат брат. Он как вроде брат его, *с Кíренска*. Он чё-то тут, чё-то у них не получилось, тут разругались они. Он уехал. Раз! — написал. Приехали, мужика забрали, что он какой-то кулак. Какой он кулак, коли бедный?! Потом мама ходила там сколько раз. Осталась старуха да сама эта. Да трое ребятишек. Ну, для какой цели?

Или он этого, Силикóн Васильевича. Председатель колхоза, какой был мужик! Раз! — написали эти, Николай Афанасьич, всё. Приехали. Раз, бах! — забрали. Не спросят даже. Как скота везли их вон оттуда на плотях. Плоты делают и везут их. Плачут народ. Как свиней! [517 (5). **Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Мой *тятя* валил лес на дрова. И вот два дупла. И *оне по́тома-ка* там, верхушки-то, срослися. Ну, *оне* пришли их спиливать. И вот как их называли-то? На людей надевали, гнали-то? Кандалы? Там был человек, он сгнил, весь в прах. А кандалы-то не сгнили.

[— В самом дереве? — Собир.].

Дак в лесу под деревом. А дерево-то было дупло. Они, видно, *вдали́ся во бегá*, и там, *надо быть*, скрывался или ночевал.

[— В дупле нашёл кандалы? — Собир.].

Человек, он же, наверно, уж там ещё шёл сколько? В песне поётся:

А где же мой братец?
А братец твой давно уж в Сибири.
Давно кандалами гремит...

Вот (...). Тайга большá. *Скоко* людей схоронилось?! [518 (5).

Обхой Качугск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Нерчинск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

ВДВА́РЯДЬ, нареч. **Вдвое, в два ряда.**

Ворожи́ли же раньше. Пряжа была, ну, пряли же, холсты ткали, возьмёшь эту ниточку, совьёшь-совьёшь, совьёшь её *вдвáraдь*, совьёшь-совьёшь и в блюдецe положишь, в воду бросишь. Как эта ниточка будет виться. Котора вот она вся изовьётся-изовьётся — с мужем будешь дружно жить, будет очень любить. А как ниточка вот так, распрямится сразу в воде — это будешь плохо жить [519 (5)].

Чирон Шилкинск. Читинск. (Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск., Шилкинск. Читинск.)).

ВДВОЕЧКО́М, нареч. **Вдвоём.** Ср.: **ВДВУЕЧКО́М.**

Бабушка моя рассказывала, говорит, идём мы *от Ханикзýтки*, *откуль* ли они шли, (...) на коне ехали. Говорит, едем, ну, едем-едем, *Апрóшка* догонят (...), догонят, *говрит*, нас:

— Но посадите! Посадите, ну.

— А ты *откуль* идёшь?

— Да вот иду.

Вдвоечкóм едут.

— Но садись на сани-то да поедем.

Мы, говорит, пока до деревни-то приехали, с коня, говорит, *аж* в мыле весь конь, в пене. Оглянулись, а её, говорит, нету. Это не она была.

[— Не она — нечистый? — Собир.].

Ну, конечно. Приезжают, а она дома.

— Ты где была?

— Нигде не была [520 (5)]. **Бунбуй Чунск. Ирк.**] А вот был один дом, там старичок жил *безыро́дный*. Но вот мама так ему всё время рыбу таскала. У его было два сына, и оне *обои*, их убили на войне было. Оне *вдвоечкóм* были со старухой, болели, и старуха померла,

и он один <...>. Которы мяса дадут. А которы мясо добывали, а у которых бабы-то одне остались, и у *их* некому было. Накладывают, и кто ведро *ташиит*, кто больше ведра *ташиит* <...>. Это помогали, не бросали никого. Чтоб бросили каку-то женщину, ей бы не приташиили мяса, этого не было.

Вот у нас в *Еловке*. Не было <...>. Жалели [521 (5). **Еловка Тункинск. Бурятии** (Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ВДВОРЯ́ДНЫЙ, -ая, -ое. На два раза вспаханный (о вспашке паров). Ср.: **ВДВУРЯ́ДНЫЙ**.

Пары́ пахали *вдворя́дные пары́*. Первый чё?! Вот отсеются и начинают. Сразу. В конце мая. Июнь, июль пашут, а там уж, в августе-то, на второй ряд пашут. А теперь-то не пашут. Двадцать гектар посеют. Ну, в прошлом годы было двадцать, *сёгоды* — не знаю *сколь*. Ну, двадцать гектаров, было вспахано эти двадцать гектаров. Не на чем пахать.

[— А сколько было здесь гектаров раньше? — Собр.]

У-у-у, много! Ну, вот тут всё больше тыщи, наверно, было. Земли-то. Паханой-то. А *счас* двадцать гектаров. А нечем пахать-то. На чём? Раньше на конех пахали. *Щас* скажи коня *запрягчи* — ни одной верёвочки нету. Скажи: верёвочку своей — никто не умет. На чём попашешь-то? Вот один тракторишко таскается: его подремонтируют — день ездит, дык два-три дня *лепят* [522 (5). **Кочень Жигаловск. Ирк.** (Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ВДВУЕЧКО́М, нареч. **Вдвоём**. Ср.: **ВДВОЕЧКО́М**.

Рыбачили... С кем же у нас невод был? Косолапиха была, с Косолапихой с этой, *ешио* с кем-то, ну, несколько семей сшивались и *неводили*. Это вот я помню (...). Я пять *дён* работала днём, а пять ночей рыбачила. Пять суток это ведь не поешь, не поспишь.

[— А вы как рыбачили пять дней, пять ночей? — Собир.].

А как? Двое идут по берегу, *бережн́чают* называются, а двое в лодке. *Вдвучко́м*, выбрасывают-выбрасывают, один загребает, *вдвучко́м*, один загребат, второй выбрасыват невод, и вот по течению. Сначала вот так.

[— Перпендикулярно реке. — Собир.].

Потом по течению, потом обёртывает, круг делают, чтоб рыбу эту запеленать. Пристают и тихонечки утасковают туда, куда течёт река, чтоб не ушла рыба. Иногда хорошо попадала, иногда пустой невод придёт, а руки вот они *счас* так болят.

[— А рыба какая, бабушка, была? — Собир.].

Ой, рыба... Вот когда Борис мой был живой, мы рыбачили *самоло́вами*. Здесь есть такой ручей *Ка́ча*. И вот на той стороне *Ка́чи* мы (*шалоло́к* он сделал), *заметали* четыре *самоло́ва*, и у нас в двух-то мало попало, а в однем-то целая кадочка. Целая кадочка в двух попало и всё красной рыбы. А сейчас вот этот ельчик не знаешь, как его купить где.

[— Бабушка, дак раньше-то здесь *самоло́вами* ловили? — Собир.].

Конечно, *родна́* <...>. Сначала *самоло́вы* ловили, ну, вот этот, *якорь* бросят, и по течению *самоло́в* этот идёт, такая доска, а эти *уды* на доске, и по течению их разбрасывает, а они это были толстые, неудобные. А потом стали *самоло́вы*, то *перемёты* были, а то *самоло́вы*. А *самоло́вами* стали ловить не по течению, а поперёк. Потому что больше захватит [523 (5). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. Весь лес, весь лес напилили Васильков (Васильков был, така фамилия, *тимокáт*) и Вася Иванович Панов.

[— Это лес куда? — Собир.].

На школу. Вот ручной пилой. Знашь *поперёшнюю* пилу? Может, не знаешь?

[— Это маховая пила? — Собир.].

Да, да, да, да. Во! <...>. Они всё *вдвучко́м* напилили. Это *скоко* кубов! *Вдвучко́м!* А мы канавы рыли. Там же было церковное кладбище, и мы это всё копали, школьники...

[— Вы, школьники, копали? — Собир.].

А кто?

[— Так, копали, и что? — Собир.].

И всё, и кости туда выбрасывали потом.

[— И куда выбрасывали кости? — Собир.].

На берег. Нам куда скажут, туда и делаем. А был директором школы, директором школы был Никон Михайлович Лушников, царство небёсное ему... И вот, фундамент делали, ну это всё выбрасывали [524 (5). **Кежда Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Прибайкальск. Бурятии; Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВДВУРЯ́ДНЫЙ, -ая, -ое. То же, что **ВДВОРЯ́ДНЫЙ**.

Пары́-то здесь *вдвурядные* пахали, в мае пахали и в июне... Вот хлеб уберут, навоз возят из деревни. В каждом доме, в каждом дворе всё дочиста́, до самого-самого всё чистили <...>. По всем хозяевам. Возили все на полосы. Там увезут, кучкой свалят, потом раскидают его. Эту полосу вспашут и оставят. На неё уже весной хлеб не сеют. Она стоит, отдыхат лето это, а то поле там сеют. Сеют. А это *парётся*. Оно отдохнёт.

Теперь там сеют, а другу полосу, там уже опять это делают так же. Навоз возят с колхозных дворов, и по всей деревне в каждом дворе навоз вывезут. Ну, кто успеет, там себе, в свой огород иногда дадут вывезти. Вот так *пары́* делали. Первую делали вспашку, ну, начинают, как снег уйдёт, поле высохнет, и начинают. А вторые *пары́* в июне. А кто и один раз. Но редко.

[— Боронили? — Собир.].

Нет. Его не боронят. Вспахали, а потом весной ещё вспашут и сеют на следующей год. Сеялку запрягают и сеялкой сыпают эту. Лошадь идёт, а там сыпется, сыпется, так и сеяли хлеб [525 (5). **Адом Сретенск. Читинск.**]. Раньше старики *пары́* поднимали. *Вдвурядные*. Первый *пар* весной, *первовспашку* сделают, а потом, когда уже сорняк поднимется, всё, перепашку сделают, и он потом *чистый пар* получается, в нём травы не будет. *Первые пары́* когда сделают, она обязательно, трава, растёт.

А где-то в конце июля — в начале августа поднимают другие *пары́*. Вот этот *пар* опять перевернут, все эти, какі травы, сорняки, всё пропадёт. Она уже к весне чистая пашня. Но если хорошо сразу на этот *пар*, вот на этот *чистый пар* уже засёв делают. Вот готовы уже *пары́* [526 (5). **Тунгокочен Тунгокоченск. Читинск.**]

(Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.).

ВДЁВКА, -и, ж. Шнурок, тесёмка для продёргивания.

[— А вот, Мария Гавриловна, вот это мыло, которым мыли покойника, не бросали? И верёвку, которой перевязывали? Говорят, чтобы муж не дрался, надо с покойника верёвочку взять...— Собир.].

И руки ему связать, и он драться, говорят, не будет. Но. Вот это я слышала. Вот эти, которые забирают эти верёвочки, которые пьяные, они *беспуты* маленько, беспокойные. И их вдевали, *вдёвки* называли <...>.

[— Или руку запястье или за что-то штаны вдёрнуть? — Собир.].

Это я слышала, что да. Это такое, даже сейчас берут которые. *Щас* же пьянка. *Щас* же пьянка [527 (5). Байцетуй Шилкинск. Читинск.]. Говорели, бабушка Татьяна, она говорела, у кого муж, говорит, дерётся, нужно у покойника взять *вдёвку*, тесёмочку, *опоясочку*, да вдёрнуть в штаны или в трусы мужу. Ну, если руки болят, тоже завязывают себе руку и говорят:

— Как у покойника руки не болят, так и у меня не боли.

Я взяла у Николая, но не знаю, надо у женщины, у своей.

[— У родственницы? — Собир.].

Не у чужой, у родственницы. Берут, какое имя у мужа, если он дерётся, и вот вязку берут, *на её* наговаривают, ага, какое у того имя, такое и у него. И вот говорят:

— Как он не дерётся, так и ты руки не поднимай на меня.

[— Такое же имя, как у мужа? — Собир.].

Но [528 (5). Кумаканда Чернышевск. Читинск. (Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск., Читинск.).

ВДЕВОЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **ВДЕВКА**.

[— А вот что раньше делали, когда муж жену бьёт? Что там, чтоб не бил? — Собир.]

Щас этого нету, чтоб с чего-то сделать. А раньше брали *заслонку*, через *заслонку* воду перепускали и *этой* водой обмывали, обкапывали. И так *ещишо* делают так. С покойнику-то завязывают руки. Эти *вдэвочки*, ну, верёвочки в запястье вшивают в рубашку. И он тоже не будет...

[— Нужно в какое запястье? В какую руку вшить? В правой? — Собир.]

Во все рубашки вшивай, которы он носит повседневно, и в выходящую, котору он собирается идти на гулянье, а знашь, что он пьяный всё равно набьёт, эту рубашку ему суёшь. Те, мол, у меня грязные, а это, мол, чистенькая. Знашь, жена подойдёт к мужу...

[— Так можно по маленьким кусочкам в разные рубашки зашить? — Собир.]

Да, да, да! Чё, бьёт тебя мужик? [529 (5). **Оймур Кабанск. Бурятии** (Кабанск. Бурятии; Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

ВДЕТЬ. *ХОТЬ В ОДНО́ У́ХО ВДЕНЬ, В ДРУГО́Е ВЫ́ДЕРНИ. Высшего качества (о каком-либо изделии).

[— Да а у вас там, вы говорите, вот Колмаков-то? — Собир.]

Ну, Колмаков-то он приисками заведовал, вот в Бодайбо. Сам *пановский* он. Потом был у нас *селенгинский* купец был Алексей. Но вот тот был не такой.

[— Этот хороший был? — Собир.]

А этот хороший был.

[— Ну что он хорошего делал? — Собир.]

Всё делал хорошее. И помогал дома строить, и скотиной помогал. Ну у него, вот его деревня, его, она не нуждалась. Так вот, в нищете чтоб вот...

Такие магазины у него были, *баушка* говорит, и всё, и там всё было, копейки стоило. А копейки тогда дороги́ были. И *баушка* у него *в прислугах* работала, *баушка Меремьяна* (она вот здесь похоронена, девяносто три года). Она у него работала, стряпала, стряпухой была. И вот у него работников полно было дома. Он строил дома и

всё на свете, и скота сколько было! И она у него в работниках работала, *быдто* как пекарем.

И он увозил её в Бодайбо. А дедушка ездил Филипп с ней в Бодайбо, и папа был в Бодайбо, и баба Лена, и дядя Гриша, и это самое, Андрей, все, все были в Бодайбо, ездили с ним <...>. Он всех возил за собой. Вот весна начинатся, он на лошадях через Усть-Илим. И там и уходили. На лошадях увозил.

А осенью опять приплывали *на илёмках*. И вёз товары, товары вёз, пушнину, эти тунгусы-то привозили. Это он эту пушнину заготовливал и всё, и всё сдавал. У него богато было, богато, был богатый купец. Но и никогда никого не обижал. Тунгусов, вот оне приезжают, им надо только огонь. На хрен им еда! Вот огонь. А он говорит:

— Нет, сначала вот возьми соль, муку. А потом огонь.

[— Водку, да? — Собир.].

Ну. И вот *баушка-то* у него лет десять, наверно, была *в прислугах*. Когда она в Бодайбо была, и вот этот Алексей приехал, ну и он говорит:

— *Меремьяна* Андреевна, ты мне состряпай хлеб, то мне плыть надо (ну, с рабочими там *на илёмке* ли кто ли она, на барже ли, как она у них называлась). У меня хлеба нету.

Она *гыт*:

— Я не могу. Вот спроси у Колмакова. Если Колмаков разрешит, чтоб я испекла, то я испеку.

Ну, он пошёл к Колмакову:

— Разреши.

Он *гыт*:

— Ну, если она согласна... Мне, — *гыт*, — чё, жалко её руки? Если она *хотит* лишню квáшню состряпать.

Ну, она и завела ему тесто-то. А чё, у неё опара готовая (...).

Опару делали на дрожжах. Не то что нынче, вот это сухое бросят, эти дрожжи, оне *никуды*. Хлеб-то разваливается. Ну, *баушка* взяла сделала. Ну, чё там, часа три, может, эта квашня-то. Лето, жара, на улице это всё. Она — раз, и выкатала это тесто. Выкатала тесто, ну, там калачи, пироги эти, булки. А он *быдто* куль муки ей дал. Выстряпать-то куль муки. Это три квáшни надо больших выстряпать. Ну и ладно. А мука-то *крупчатка* (это вот как *щас* наша белая, а раньше *крупчатка* называлась). Ну и она говорит, я состряпала,

говорит, перву-то квáшню, котора подошла, он потом приходит и *гыт*:

— Чё, это уж ты не мне ли пекёшь?

Она *гыт*:

— Дак а как?

— Ты смотри мне! Если испортишь хлеб, я тебе *в начёт поставлю*.

Ну, Колмаков это дело услышал. Ну и *баушка* состряпала. *Гыт, коо*, я испугалася, *гыт*. Ой, *коо*, думаю, стряпаю, и *никоо* не было, а тут *на* тебе. Ага. Ну и *баушка* состряпала хлеб, а Колмаков *гыт*:

— Но-ка, *Меремьяна* Андреевна, покажи-ка, хлеб-то какой испякла!

Ну а он *ешио* и говорит:

— Ну, какой хлеб...

Ну и ладно. Он говорит:

— Ты знашь, — говорит, — Алексей, ты ел утку, которую не убил?

Он *гыт*:

— Как я могу её съесть, когда я её не убил?

Он *гыт*:

— А ты вот не убил, не отеребил, и как ты мог?

Ну и калачик *баушка* выташишила из печки, калачик оне разломил, а *хлеб-то* — *хоть в одно́ у́хо вдень, в друго́е выдерни*. Он говорит:

— Э-эх, Алексей, Алексей...

А он и *гыт*:

— Я не знаю. Моя старуха поставит с вечера и назавтра к вечеру пекёт.

Он говорит:

— Вот тогда ты вот такí крэндели и ешь. Если твоя старуха с вечера поставила и назавтра к вечеру испекла. Это что у тебя за хозяйка? Урод какая-то!

Ну и всё. И Колмаков сказал:

— Всё. Вот, *Меремьяна* Андреевна, испякай ему этот муку, что ты завяла эти три квáшни. И ты [Алексей. — Г.В. А.-М.] больше сюда не приходи, — и говорит, — чтоб мою хозяйку ты не позорил!

Вот так вот. *Ишь*, что у него хозяйка: вот с вечера поставит, к вечеру пекёт. А она, бляха-муха, за три часа ему хлеб испякла!

[— Почему он-то обратился к бабушке? — Собир.].

Ну, ему ехать надо, а стряпать-то некому. Баб-то нету, там всё мужики работают-то, *в прииска́х-то*, вот шахты, и всё.

[— Мария Прокопьевна, вы рассказывали, *в начёт поставлю*. Это что такое — в начёт? — Собир.].

А вот как, как *в начёт*. Если ты на подотчёте стоишь, как тебе не в начёт поставить это. Это обязательно сразу ставится *в начёт*. Это только *в начёт* называлось [530 (5). **Кежда Кежемск. Красноярск.** (Кяхтинск. Бурятии; Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.)].

ВДИ́ВО, нареч. и катег. сост. **Удивительно, необычно, в диковинку**. Ср.: **ВДИВОВЕ́Ж, ВДИВОВЕ́ЖУ, ВДИВУВЕ́ЖУ**.

А первый-то вертолёт прилетел *в Седаново* — *вди́во-то!* Как прилетел — батюшки! — *вди́во-то!* Все наши старики попрятались в подполье! Они думали, что война (...). Старики всего боялись, ага [531 (5). **Седаново Усть-Илимск. Ирк.**]. В *зерькало* смотрели, *ворожили-то*. В баню уйдёшь, *баня по-чёрному*, зеркало поставишь *на полók* и глядишь. Глядишь, глядишь, да и чё-то чудится. Я вот в кольцо ворожила, я вот кольцо бросаю (не золотое было, серебряное), в стакан стеклянный положишь, а тут *зерькало*. Вот глядишь, глядишь, глядишь, и *вди́во*: тёмные пятна каки-то, ну, всмотришься... Мне всё ребятишки, ребятишки маленькие, вот головки маленькие. И правды, что детей полно: пятеро ребятишек и двадцать шесть абортвов <...>.

Вот Господь меня и кара́т за аборты. А так я не грешница, не воровала, ничё не делала такого. Это грех большой. Я на тем свете буду... Вот надо мне откупаться, в церкву надо, отмаливаться, искупаться надо, грех свой искупить надо [532 (5). **Фирсово Сретенск. Читинск.** (повсем.)].

ВДИВОВЕ́Ж, нареч. То же, что **ВДИ́ВО**. Ср.: **ВДИВОВЕ́ЖУ, ВДИВУВЕ́ЖУ**.

А перед войной летали лесные птицы эти, как оне... Оне *по берёзникам ешишо*, сети ставишь в лясу, в сети попадают... Глухарь... Глухарей, не дай Бог! Нам-то было *вдиково́еж!* Откуда, чё? На кажий дом залятали перед войной! Это к худу. Вот придёшь, и на избу сидят, пятнадцать — двадцать сидит, на другой избе, дак *ажно* и пройти нельзя было. Пойдёшь за ягодами — на дороге сидят, как курицы. Как перед войной-то.

Ну а у нас мама всё говорила, что это худо будет, это худо, говорит, вот не давали *пошшады* эти, *пальники́*-то. Оне как курицы, перед войной на каждом доме сидели, и на огородах, и везде сидели. Это, *гыт*, никогда так не было, как тут, как перед войной [533 (5). **Зактуй Тункинск. Бурятияи** (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятияи; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ВДИВОВЕ́ЖУ, нареч. и катег. сост. То же, что **ВДИ́ВО**. Ср.: **ВДИВОВЕ́Ж**, **ВДИВУВЕ́ЖУ**.

Нам-то было *вдивовёжу*.

[— Как? — Собир.].

Вдивовёжу. Ну, как сказать, удивительно:

— Ах, ты, у тебя, девка, как это, люди говорят: вот это прямо *вдивовёжу-то*.

А это Колька, Генка и Серёга. Ну, Колька-то у них постарше, Николаем надо звать. Геннадий и Серёга. И чё? Такого не было, где-то взять маечку или трусики, не было совсем.

Ну и Дуся где-то в *Кáчуг* ездила или кого ли, по великим делам в *Кáчуг-то*, она купила какой-то, может, два метра или три метра товару. Ага. Ну и мама-то маленько шила всегда. На шпану она всё время сама шила. Ага. Она им сшила всем *па́рненькие* маечки и трусики. *Па́рные* всем троим (...). Ну, я пошла в баню мыться и всех троих вымыла. Ну, они такие были. По три года, может. По четвёртому или, может, по третьему ли даже. Я их вымыла и отправила. Теперь я буду сама мыться <...>.

А лето, жарко! Было солнце такое после дождя. У бани-то вот такая *л́ива* большая была. Оне у меня в эту *л́иву* все залезли трое, и в *л́иве-то*, там глина, они вот так грязь-то берут да на голову кладут. Грязь берут, на голову кладут! Я из бани-то, вымылася, смотрю: дак кто это в этой *л́иве-то* шевелится, я их узнать-то не могу! Вот никак! Подхожу поближе-то: да это мои ребятки! Я их из бани выпроводила чистеньки, гламно, новенько одела-то на них! Ой, как я чуть не заплакала. Ну, Геннадий, Серёга и Николай. Ой-ой-ой!

Я их *вобра́тно* в баню, помыла. Эти одежонки все скорё-скорё

мою хорошеньче. Да скорé на реку пошла, всё прополоскала. И всё опеть старое на них одела. Нет, старо-то я *на их* постирала! Раньше же не было *оде́жы*, скорé с себя снимешь, постирашь, и опять на себя. Я постирала и вывешала.

— Ой, чё, ребята, я на вас одевать-то буду теперь?

Они *ешиш* в бане сидят. Ну и чё, ждали маленько, минут двадцать, пока эта *ихна* одежонка-то подсохнет, которую я постирала-то. Ну, где сырú одели, где маленько подсохло. А эту опеть снова выстирала, вывешала, и высушили. А оне не дают покой:

— Давайте ново, давайте ново!

Ново-то как раньше было-то? **Вдивовéжу, вдивовéжу** было ново-то. Ой, всяко-всяко было! А чё, было так! В бане пока моешь ребятишек, тут же постирашь маечки, трусишки. Скорé перед *целóм*, там же *ка́менка* горячая, скорé *на* эту *ка́меночку*. Пока их моешь, маленько подсохнет. И опеть же на их *одеёшь*! А чё делать? Всяко пережили! А теперь не знают счёту, сколько у кого чё [534 (5). **Обхой Качугск. Ирк.** (Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ВДИВУВÉЖУ, нареч. и катег. сост. То же, что **ВДÍВО**. Ср.: **ВДИВОВÉЖ, ВДИВОВÉЖУ**.

Лет пять ли семь пожар был. Тётя Стёпа горела. А ветер дунет то в одну сторону, то в другú. Два дома горят, *полы́хают*, скот горит. А там тушить-то нечем. Это был июль месяц, покосы были. Воды нигде нету, колодцев нету. Из луж набирали воды. Сгорело, много сгорело. То на Марéю Вавиловну идёт дым, то сюда. Ой! Ну, ветер крутит-крутит. И на бабку Клеопатру.

И вот бабка Клеопатра потом вышла, икону вынесла, встала возля своего домíшка, походила-походила круг него, и, знашь, пожар не пошёл ведь на неё. Нам-то прямо **вдивувéжу** было! И ветер сразу утих.

Вот бабка Клéя, Клеопатра. Она много чё знала. Это вот на наших глазах было. **Вдивовéжу** же! А?! [535 (5). **Тунгокочен Тунгокоченск. Читинск.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск.,

Нижеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.)).

ВДИЧЬ, нареч. и катег. сост. **Нелепо, необычно, странно.**

А потом уже, как власть-то стала становиться, и вот первый свет-то дали в *Седаново*... Ой, первая лампочка у нас загорела, а там, напротив, мужик жил, ну и лампочка загорела у них дома, он, бедный, бегат по дому (а мы как раз у них были), бегат, юбкой машет на эти лампочки.

— О-о-о, Господи! — *ревмя рявёт*. — Чё творится-то!

Ну а дочка-то зашла (дочь уже, видно, знала), тётя Аня зашла, раз! — и выключила. Он месяц *с ей* не разговаривал!

— Ты с нечистой силой знашься!

Вот чё было. **Вдичь** жили же [536 (5). **Седаново Усть-Илимск. Ирк.**]. У нас здесь *тангусы́* жили, много было *тангусов*, их боялися. Оне народ — ой! Одна там *знала*, и людей портила *баушка* Авдотья, *тангуска*.

Я уже *взамуж* вышла. Моёго мужа бабушка. Они ушли гулять, Николай пришёл с армии, это, Матрёниных. Они ушли гулять, а у меня девочка была маленька Люба. И я осталась. Но я дома, эту не понимали, даже в рот не брали. И её потом привели пьяную, *баушку* Авдотью, *тангуску-то*. Пьяную её привели и положили спать. Она приказыват им, чертям, плясать.

— Пляшите-пляшите! Хорошенько пляшите!

А мне-то **вдичь!** Я потом говорю:

— Я больше *с ей* оставаться не буду, — я говорю, — она кому-то приказыват плясать.

Говорит:

— Пляшите! Хорошенько пляшите!

Я стою и слушаю её [537 (5). **Усть-Наринзор Сретенск. Читинск.** (Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижеилимск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)).

ВДОВА. *ЧЁСТНАЯ ВДОВА. Женщина, живущая безбрачно после смерти мужа. Ср.: ***ЧЫСТАЯ ВДОВА, *ЧЁСТНАЯ ВДОВУШКА, *ЧЫСТАЯ ВДОВУШКА.**

Я чёстная вдова. После смерти мужа меня никто даже по плечу не похлопал! Боже упаси! Я верная детям своим <...>.

Мой помер, я три года за ним ходила, ухаживала, лежал. Ну, кормила, поила (...). Он потом и говорит:

— Вот, Елена, придёт время, не буду вам пенсию давать.

Я говорю:

— А пошто, Миша?

— А вам государство-то где денег-то наберёт? А ложки-то будут, береги, — *гыт*, — ложки, ложки-то будут дорогие, Елена.

Счас ложки-то дорогие же.

— Ложки за голяшкой будете носить.

Будут вам, мол, бурду варить где-нибудь кто-нибудь, кормить вас будут.

Вот бурду варить будут.

— А ложки-то дорогие, Елена, будут.

Я говорю:

— Да у меня *ешшо* дедина ложка Ивана Александровича живая, — говорю.

— Не бросайте эту деревянную ложку, зубох нету, может, придётся и хлебать.

Чё, всяко бывает. Старики всё знали [538 (5). Ключи Куйтунск. Ирк.]. Ну, перепаховали. Вот этих *чёстных вдов* набирали. Или девушки, которые не грешные, запрягаются в плуг. Или вот *чёстные вдовы*, как Катя, Надя Борисова (она никогда ни с кем *не займывались*), собирались, ткали *холстину*, чтобы за день напрядь, обновать, выткать и разостлать. Несколько их вдов — *чёстных вдов* — собирались и ткали эту *холстинку*. Ну, там, метра два, чтоб заслать. *Обыдённик*, ну, чтоб за день это всё сделать. Ну, застилали эту, дорогу перестилали <...>.

И ездили, перепаховали на плугу. Тоже вдовушки запрягались в плуг, и вдовушки сзади стояли. И перепаховали дорогу, *впоперёк* три раза переезжали. Вот тогда пойдёт *дожж* [539 (5). Усть-Карск Сретенск. Читинск. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск.,

Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.]).

ВДОВА́. *ЧИСТА́Я ВДОВА́. Женщина, живущая безбрачно после смерти мужа. Ср.: *ЧЕ́СТНАЯ ВДОВА́, *ЧЕ́СТНАЯ ВДО́УШКА, *ЧИСТА́Я ВДО́УШКА.

Дожджа кода не было, носили икону. Большая была икона. Она у нас здесь стояла. В *Икее* ж была церква раньше. Это одиннадцатый-двенадцатый, ну, годы те уже, уже колхоз стал, тридцатые, наверно, церкву эту разбурили.

Была икона, или «Пречистая» её называли, или «Пресвятая мать Богородица», большая икона. Её носили по полях, тоже *чи́стые вдóвы*. И потом пряли и ткали тут же сразу полотно. Напрядут, и чтоб выткать полотно это за один день. За один день. Сколько там вдов собираются, прядут и тут же снуют, *крóсны*, ткут полотно и расстилают его на поле... И тут же *дождж* пойдёт. Туча находит — и пойдёт *дождж* (...). За один день.

Сколь женщин, тут прядут и снуют. В деревне. У кого-нибидь собирались. И ткали полотно. И потом расстилали на поле. И с этой же иконой ходили, и это полотно носили, и расстилали на поле. Полотенце называлось *будённик*, полотенце. *Быдённик*. Да оно там час-два только его и делали. Потому что много вдов было раньше. Только же *чи́стые вдóвы* делали такое полотенцы. Вдовы, *чи́стые вдóвы* ткали. *За один световой день*. За один день.

Там же с ними поп ходил. А я вот не знаю, тут двенадцать километров у нас церковь была [540 (5). Едогон Тулунск. Ирк.]. Девять *вдов чи́стых* вызывают *дождж*, идут, купаются, чтоб был *дождж*. Кто разденется, кто в одежде больше купались. Помогало, говорят [541 (5). Харчетой Хилокск. Читинск.]. Из *Ада́мово* я ходила по иконы. Носилки сделают под иконы, «Илья Пророк» носили мы иконку. Вот Феофа́ниха с нам была, *вдова́я, чи́стая вдóва, баушка* Авдотья Михайловна была, и вот таких девчонок *чистеньких* собирали, негрешны *ешио* девчонки. Ой, бедные, из *Ада́мово!*

Какие *обутчо́нки*, ноги все *сморáливали*. Принесём её. И, правда, девка, принесём, *о́круго́м* вот так вот походит, где хлеба́-то, поля-то, назавтра отдохнут, назавтра опеть это в *Ада́мово* нести на руках.

И правда, два раза приносили, и дождж пойдёт, и гром пойдёт, будет и всё.

А сёгоды везде идут, а у нас как в Душелане заклатье. Заклатье! Дожджа-то нету. Грешны. А кого не грешны?! [542 (5). Душелан Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ВДОБИНО. *Топоним.* Название населённого пункта в Иркутском районе Иркутской области.

В войну-то ходили волки *по Вдобиной*. Мы-то жили, я *ещио челядь* была, а у мамы...

[— Кто? — Собир.]

Челядь была, я-то *челядь* была, ну, маленья (...). Дамно у мамы, как *счас* у Наташки, всегда престолы были.

Раз *ведмёдя* цыганы привезли, мама бедна на работе, доярки сами косили сено телятам и с телятами. Цыган, девка, завёл *ведмёдя* в сарай, *счас-то* где зимовьё-то, сарай, девка, ой, *ведмёдь на цепе* сидит, мне говорит:

— Дай, девчонка, молока.

Я дала ему, Мишке, он так выпил. Теперя-ка ладно, посидели, поели. Кого, у самих-то *исть* нечего. Сварила я чё-то им картошки или кого ли, наелись цыганы, *дале* поташились, за телегой *ведмёдь* идёт [543 (5). Вдовино Иркутск. Ирк.].

ВДОВИ́ХА, -и, *ж.* Вдова. Ср.: **ВДОВИ́ЦА, ВДО́ВКА, ВДОВУ́ХА, ВДОВУ́ШКА, ВДОВУ́ШКА.**

Тятю-то раскулачили — и дело с концом! Он, видно, в Якутск уехал, родня-то там: тётки, дядьа́ и все. И председателя-то коммуны-то раскулачили потом, Михаила Сазоновича. А там помогли, не стали *ареста* дожидать: запрягли ему, ну, на лошадёнке же увезли, запрягли лошадёнку, *его* на телегу — и увязли (...). Дак убяжал тоже! Дак не дожить *кода*, как пришли вот этому Дружинину тоже сказали, *гыт*:

— До утра-то доживу?

Он *гыт*:

— Нет. *Счас* беги!

Он тоже зять ему был:

— Беги, — *гыт*, — *счас*.

И всё. И мама так и осталась *вдовихой* до конца жизни! Мы же его больше *век* не видели [544 (5). Тимошино Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВДОВИ́ЦА, -ы, ж. Вдова. Ср.: **ВДОВИ́ХА, ВДО́ВКА, ВДОВУ́ХА, ВДО́ВУШКА.**

Иконы обмывали, на́ реку ходили. Пойдут, еслив воды, долго нету дожжа. Идут на́ реку, обмывают икону. Потом обливают *вдови́ц*. Вот. Вдовушку обольют, и дожж идёт [545 (5). **Ключи-Булак Братск. Ирк.**]. Жатка вот идёт *взад-перёд, взад-перёд*, на лошадях жнут, ну, вот *лежáнка* вот эта лежит, её никак не возьмёшь, *дожжóm* прибита (...). Нам надо её поднять. Вот такая, два метра *ва́га*, мы её идём подымам, чтоб можно было этой жаткой сжать этот хлеб.

А косили? Одне *вдови́цы*. Война... Всё надо норму дать, косить надо норму же дать тоже. Снопы вязать — надо норму дать. А норму дашь, вот четыреста грамм хлеба.

[— А если не дашь? — Собир.]

Ну, *завару́хи* дадут... Ну, как вот, пшанична мука своя *намолота*, колхозная. Вода и эта мука. Это называлось *завару́ха*. Ложка масла. На поле это всё. На поле варили. Мы же там жили, в баню ходили, там даже в баню не отпускали.

Вот через реку жили, вот *стан* был, его нету *счас*, вот тут в конце там видно, от тут за речкой *стан* был. И попробуй домой съездить, да если бригадир *ешио* узнат — дак ой-ой-ой!

Мы девчонками стали, нам пятнадцать-шестнадцать, охота же в клуб сбежать! Дак это уж закатилось солнце давным-давно, уже только пришли мы *в стан*. Мы это *поу́жнали*. Пяшком убяжим, у нас чатыре километра было до дому. Пяшком убяжим, в баню ходим, *ешио* в клуб ходим. И надо утром прийти тогда, когда *ешио* все на постеле. А то привлекут, пять трудодней снять [546 (5). **Курумдюкан Газимуро-Заводск. Читинск.** (повсем.)].

ВДОВИ́ЦА. *ВДОВИ́ЦЕЙ ЖИТЬ. Жить безбрачно после смерти мужа. Ср.: ***ВДОВИ́ЦЕЙ ЖИТЬ.**

Свекровка-то моя она с войны *вдови́цей жилá* (...). Испытала много. Сама-то она со Смоленщины. И вот всё удивлялась картошке. Там же, говорит, зёмли же песчаные, картошка маленькая, на Смоленщине-то.

И вот как началась война, как пошли немцы через ихнюю деревню, и матеря, говорит, хватали детей и убегали в леса, они прятались в брянских лесах. И бежали, говорит, всёй деревней, и через речку надо было бежать, а рядом на берегу, говорит, немцы.

И оне ночью бежали. А сын-то старший, ему два годика было, а дочь-то *ешио* в животе была (она в октябре родилась), и вот, говорит, переходили через речку, а этот, говорит, крикливый был, парнишонка-то, он рявёт (немцы-то услышат), и все кричат ей:

— Фроська, брось его в речку, а то немец услышит, нас всех кончит.

То, что он орёт, парнишонка-то. Ну, где же она бросит? Она, говорит, ему вот так закрыла рот — и быстрё. Он чуть не задохнулся, говорит <...>.

И вот они в брянских лесах они *там* месяца два или *сколь* жили, пока они ушли с деревни, немцы-то. А которы не успели убежать, дак их, говорит, захватили и сразу в Германию, и женишшин, и всех угнали в Германию. А скота всего поели, куриц, да всё на свете поели немцы эти, там сколько они стояли в деревне (...).

Ну, чё?! *Ворочáлся*, говорит, в деревню, а домá сожгёны все. Три-четыре амбарíшка, говорит, остались да колоды простреленные. Но с этого и начинали жить, ничё не осталось. И потом чё? Мужа её сразу убили, а десятого октября дочка родилась. А он, говорит, уходил на войну, говорит:

— Родила б ты *ешио* дочку одну!

А то всё парни, пять парней. Но куда же их? Ну, одна сестра. Ну, правда. И родíлась. Но не видел. Потом пришла похоронка (...). И всё, так и *вдовíцей жилá*.

И вот деревня, она, говорит, не сильно большая была, семнадцать или восемнадцать мужиков, они все погибли на фронте, осталось, наверно, три или четыре на всю деревню. Но и то приехали, бедно всё. Они пошли на заработки, где-то зарабатывать, чтоб хоть копейку да кусок хлеба какой. А их чё? Семеро осталось, мужа нету. И так, говорит, жили бедно, картошку гнилую собирали по полюто <...>. Пшеница проросла уже, а мы, говорит, собираем бегаем. А объездчики кнутами гоняют. Гнилую картошку ели, крапиву собирали, лебеду ели, листья всяки.

И вот потом, говорит, в Сибири *токо* жизнь увидела. Тут-то немец не ходил, в Сибири, его тут никто не видел даже. А там, ну, чё?! На материных глазах брата вывели и расстреляли.

[— Как это было? — Собир.]

Ну, вот так, эти полицаи, говорит, предали, немцы пришли, а полицаев, их же навалом было, указали, что вот он. И всё! Тут же

вывели, тут же расстреляли на глазах у матери у её, свекровкиной. Ой, страшное дело было! [547 (5). Бунбуй Чунск. Ирк. (Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВДОВИЦА. *ВДОВИЦЕЙ ЖИТЬ. Жить безбратно после смерти мужа. Ср.: *ВДОВИЦЕЙ ЖИТЬ.

У нас баба Вера была старенькая, никого родных не было, *вдóвицей жилá*, она сто пять лет прожила. И то её все, все чужие люди её *на́ставали* и похоронили с почестью. Ты что!

Она жила, к ней просто приходили, а у них дом большой был, у ней жили квартиранты. Вот Федот Михайлович даже последнее время жил, он умер тоже, ветеран был. И Софья Егоровна, вот она последнее время у ней жили. А так все приходили и всегда *чё-нибидь* приносили.

Я помню, приходила, она от медведя *знала*. Ну и это, я думаю, а сколько мне лет? Ну, лет девять было или восемь, нет, девять, наверно, и я прибежала к ней и говорю:

— Баба Вера, меня научи от медведя.

А она говорит:

— Научу, научу, родимая! Только принеси саечку.

Как всегда это *нады*. А я испугалась и *чё-то* убежала, думаю, к мамы, ну плохо же было, *щас* меня мама заругат *ешшо*:

— Ты *чё-то* учиться хочешь, медведей тебе надо.

И так не сказала и к бабе Вере не сходила. И не принесла сайку. Я это хорошо запомнила <...>.

А я такая трусишка была, думаю: научусь, однако, от медведя, а кто его знает, пригодится, может [548 (5). Карабула Богучанск. Красноярск. (Заиграевск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Читинск.)].

ВДÓВКА, -и, ж. Вдова. Ср.: ВДОВИ́ХА, ВДОВИ́ЦА, ВДОВУ́ХА, ВДÓВУШКА.

В *Займке* же... Вот у нас, это моя бабушка *вдóвкой* осталася, трое было у неё детей.

Старшему двенадцать, моему отцу, дальше второй сын — девять лет, а Саня, говорит, младший сын, в зыбке, *гыт, зыбался*. Оне жили как два брата [бабушкин муж и его брат. — Г.В. А.-М.]. Но и он тоже *за бѣлых* он шёл, дедушка, или за красных, я это не знаю. И вот кто-то *доказал* там из красных ли местные деревенские ли, и вот их шесть этих мужиков вывели *за протóчку*, туда в сторону деревни, и поставили их рядом и нацелили ружья стрелять. И мой дед говорил:

— Ребята, не стреляйте меня в голову.

И выстреляли деду в голову. И *от* матери, она помешалась сразу умом, мать, а моя бабушка *вдóвкой* осталась, она всю жизнь всё болела, у ней болела голова.

И вот она их троих подняла с деверем, с Петрухой. У него тоже было четверо детей. Вот Петруха, Иван — это братовья были. Тут жили, *в Займке* же, вместе жили. Помогали, в одном доме оне жили. Вот у бабушки трое, у них четверо, у этого дедушки Петрухи [549 (5). Паново Кежемск. Красноярск.]. Раньше гадали, всяко гадали. И поленицы ворочали, воровали, молодые у вдовцов.

[— У вдовцов? — Собир.].

Да. Езли ты вдовец, то воровали полено у вдовца и приносили домой, и на ново место ложили, и ложились головой на полено:

На новом месте
Приснись жених невесте.
С кем *век вековáть*,
Того во сне увидеть.

Так это *ранешно* было.

[— А почему именно у вдовцов? — Собир.].

У вдовцов. Или *у вдóвки*. Ребята воровали *у вдóвки*. А девки у вдовца воровали, холостяк кто. Так ворожили.

[— И потом спать ложились с поленом в головах? — Собир.].

На полено ложились <...>. На полено ложилися. Там *плашийна*, чурка напололам разрублена [550 (5). Курумдюкан Газимуро-Заводск. Читинск. (Братск., Качугск., Киренск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Шилкинск. Читинск.)].

ВДОВО́Й, -а (я). Живущий безбрачно после смерти мужа или жены.

У нас была в деревне одна только ступа. Перец на окошках выращивали, толкли. Соль была крупная, тоже её толкли. На рыбалке соль да чёрная. Вот мама намочит её на листы, засушит и в ступке, пойдём, у этих, у Бурдуковских (вот сейчас здесь живёт Бу́торов у нас, Татьяна Викторовна внучка вот этих Бурдуковских, её *баушка* была моёй мамы подружка).

И вот дедушка:

— Ну, *па́ря*, опять пришли!

Перец-то начнут толочь, *счишут*, а у него трубка большая с крышкой. Порой он её потеряет:

— Устинья, опять куда делась трубка? Трубка опять куда делась?

Она:

— Да ты чё, Прокопий, она у тебя вон во рту.

А у него просто заглушка-то закроется, дым-то не идёт.

Она три сорта садила табаку *токо*. У *ей* маньчжурский сидел, какой-то ещё разными цветами. Ведь это надо посадить, надо его обиходить. Всю жизнь она, *баушка* Устинья, была, ну, с дефектом. Она молоденькая наткнула глазик себе, и у *ей* выросло бельмо. Ну, закрылся глаз, и всё, и долго *вза́муж* не выходила. *Бракованная* была девушка.

А дедушка Прокопий-то, видимо, овдовел, у него сын уже был. И вот он на ней женился. Они приехали-то к нам, у них уже было три сына, Федя-то вот со мной рос, Виктор, вот Танин отец, был старший, потом Саша был. И мама всё, бывало, ей скажет:

— Устинья, у тебя что за терпение?

Наша-то всю жизнь привыкла одна это, без отца.

— Дак вот курит он у тебя.

Вот сидит за *ку́тним столом*, самовар стоит, и он с этой трубкой. И она говорит:

— У тебя что за, Устинья, терпение? Возьми, вырви эту трубку да по голове его стукни.

Она говорит:

— Ты что, Александра? Прокопия мне дал Бог. Я от него родила три сына, я, — говорит, — должна у него ноги мыть и воду пить.

Во как! Ничё что он был уже *вдово́й*. И такой был сам по себе

высокий, здоровый такой старик. Смерть лёгкая была, он умер: пришёл за четушкой в магазин, на крылечко сял.

Мама напротив магазина жила там *на Черёмушках-то* (там магазин до сих пор, и избышка там до сих пор стоит). Он на крылечко сял, с этой четушечки и умер, сердце остановилось у него у дедушки Прокопия. А сам по себе здоровый-здоровый был. Вот такое было наше детство *в Черёмушках* [551 (5). **Усть-Баргузин Баргузинск. Бурятия**]. На Святки ворожили. Вот прибежим, за частокол поймаешься. Да больши уже были, девкам. Дёржишь за одну штaketину, говоришь:

Вдовой — холостой,
Вдовой — холостой,
Вдовой — холостой,
Вдовой — холостой.

Мене всё *вдовой*, всё время *вдовой*. Он хоть не овдовел, а женатый был (...). Разошёлся с женой и меня взял. То поставим помело, *вытаишим*, помело, в печё заметашь угли-то, стряпать-то, помело кедровое <...>. Ну, *вытаишишь* из подполья, поставишь *клюку*, лопату поставишь, ухват. За чё схватишься. Я всё за помело хваталася. Кудрявый будет мужик, дескать. Чё *баушки* скажут, то и делали. А если за ухват — косолапенький будет, а если за лопату, то хлебный будет, богатый, хлеб будет.

Ключи ложили на стол да всё. Наложись. На стол ключи положишь, хлеб кладёшь, *ешио* чё-то клали, и вот глаза-то завяжешь — идёшь брать, за чё хвататься будешь.

Если ключи хваташь — за богатого выйдешь. А глаза завязаны [552 (5). **Копунь Шелопугинск. Читинск.** (повсем.)].

ВДÓВОЛЬ, *нареч.* До полного удовлетворения, вполне достаточно. Ср.: **ВВÓЛЮ**, **ВВÓЛЮШКУ**, **ВДÓСТАЛЬ**, **ВДÓСЫТ**, **ВДÓСЫТА** в 1-м знач., **ВДОСЫТА**, **ВДÓСЫТЬ**.

[— А ягоды там много было? — Собир.].

Ой, ягоды было *вдóволь* раньше! Брусники было много. А бруснику мы *за осно́вой* собирали — у нас там никаких ягод-то больше не было <...>. *Токо* вот когда мы уезжали *на Игёрму на отгóнное пастбище* с коровами, вот там. Ну вот, там-то была, и смородина там собирали, и... а кислицу тоже её было *вдóволь* — её

сильно не собирали: тогда и сахару-то, сильно его и не было. А ягоды *брусніги* очень много собирали.

[— А из неё что делали? — Собир.]

А из неё мы пироги стряпали, *за оснóву-то* пироги, и так её ели. Сахару тоже было тогда мало <...>. Её замораживали. Её собирали поздно, *де-то* это уже в начале сентября, когда она уже хорошо поспет, вот её собирали, и она тогда хорошо хранилась, замораживали, зимой вот и стряпали из неё пироги, а варенье-то не делали из неё. Всё вот большинство вот так её ели и пироги стряпали *из её*.

[— А была *запрéта* здесь на сбор ягоды? — Собир.]

Не-не, не было, не было *запрéта*... Но рано её не собирали, рано не разрешали собирать, вот собирали её после уже, как вот это называют, *Успенка-то* двадцать восьмого августа, уже после вот этого можно собирать. А мы собирали всегда уже после, в сентябре её собирали уже, она уже тогда поспеет, такая хоро́ша была брусника (...).

[— А *Успенка* — это что? — Собир.]

Это *Успенка*, *от* и уже всё, начинают потом, в огороде можно убирать. *Успенье*, говорят, — *последнее зренье*: после *Успенки* уже всё снимали. Да, снимали уже, и помидоры уже снимали, всё, всё там, и огурцы, и всё уже.

Называли *Успенье* — *последнее зренье*, что вот после *Успенки* уже всё собирали [553 (5). Березняки Нижнеилмск. Ирк. (повсем.)]

ВДОВУ́ХА, -и, ж. Вдова. Ср.: **ВДОВИ́ХА**, **ВДОВИ́ЦА**, **ВДО́ВКА**, **ВДО́ВУШКА**, **ВДОВУ́ШКА**.

Но какое там детство, это не дай Бог никому! Война. В деревне одне *вдову́хи*, ребяташки. У нас там были Черных. У них было одиннадцать детей! Они в такой бедноте жили, в такой нужде жили! Тогда русские печи большие у каждого были. Вот колхоз развозил зерно на эти русские печи, чтоб сушить. К ним даже вот это зерно не привозили, потому что они вот это зерно неразмолотое, его съедали. И к ним не стали возить его, потому что они очень много зерна посьедали.

Колхоз маленько муки давал. А тогда в колхозе давали муку наполовину *с овсю́гом*. Ну, нельзя её было *исть*, эту муку! Она как была, ну, вот *овсю́г*, и мука такая, как песок. И я, я грешная была такая, я воровала. Мама настряпат калачей, не мама, а бабушка

настряпат калачей таких больших и унесёт... В амбаре такая доска была большая привязана на верёвочках, чтоб мыши на попадали. Она сложит эти калачи и булки на эти. И я вот этим *сáвинским*, вот эти Черных, я им воровала, через крышу лазила. Мне жалко было до того, я такой человек, я им утащу. Бабушка и *гымт*:

— Куда-то опять два калача подевалось? Куда же они подевались?

— Ну, не знаю куда.

А я вот уносила им. Дак вот они сейчас вот, понимаете, вот эта *Са́на*, она до сих пор жива, она до сих пор вспоминает, *гымт*:

— Ивановна, если б только не ты, мы бы в войну не выжили.

Они в одном тазу варили кашу, в одном тазу стирали, в одном тазу мыли — всё делали вот так (...).

А напротив нас жили тоже Карнауховы. Тоже жили до того бедни! У них было одиннадцать детей, одиннадцать сыновей. И вот из них девять ушло на войну — и ни один не вернулся. Ни один!

Весной, чтоб не умереть с голоду, ходили собирали мёрзлую картошку на полях. Вот этой мёрзлой картошки, потом её перемывали и стряпали лепёшки и ели. Выжили люди только за счёт рыбы, за счёт Ангары. Вот кто спас людей: рыба, и ещё в то время не собирали вот этот налог послевоенный, как пошёл, вот это мясо и всё сдавали. Выжили — только мясо-рыба. А работали, все работали. Начиная вот от такого возраста и кончая уже дряхлым человеком, все выходили на работу. Все. И не считались со временем, что сейчас ждут: девять часов [554 (5). *Кежма Кежемск. Красноярск.* (повсем.)].

ВДОВУ́ШКА, -и, *ж.* Вдова. Ср.: **ВДОВИ́ХА**, **ВДОВИ́ЦА**, **ВДО́ВКА**, **ВДО́ВУШКА**.

А в войну-то чё?! Татары умирали, татары-то чё бедны. К нам привезли на рыбалку *вдовушек* этих (в сорок третьем году я первый раз пошла, потом заболела я), ой, татар привезли, *вдовушек*, бедны, они, девки, шали вот таки длинные, красивые, и лапти, и чулки длинны. В лаптях! Сорок градусов морозу. Ну, чё же?! Дедушка Кирила заревел-то на бригадира:

— Ты что, Иван, с ума сошёл?! Ты куда привёз? Эта-то в лаптях, она кого тут будет делать?

— А подожди, Кирила, ты не реви.

Вот там раньше кони в войну пропадали, а кожу делали старики

сыромя́тну да вот *ичиги* нашили. Да вот так они бедны. Плачут, это чё, они же все непривычные к такой работе. *Ужась* чё, мой друг! [555 (5). Адамово Баргузинск. Бурятия (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятия; Ангарск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск. Читинск.)].

ВДОВУШКА. *ЧЁСТНАЯ ВДОВУШКА. Женщина, живущая безбрачно после смерти мужа. Ср.: *ЧЁСТНАЯ ВДОВА́, *ЧИСТАЯ ВДОВА́, *ЧИСТАЯ ВДОВУШКА.

[— Бабушка Вера рассказывала, вот когда долго не было дождя, пахали перекрёстки вдовы. — Собир.].

Да я и сама пахала. Вот когда мор, скот-то болел, дак пахали. Надо *токо* чтоб *чёстные вдовушки* пахали (...).

[— *Чёстные вдовушки?* — Собир.].

Но. Запрягаются там пять, шесть, семь, ну, сколько, вдовы все запрягаются, дождя нету, и *на перекрёстки*. *Напримерно*, у нас вот перекрёсток, там на этом, и перекрёсток, здесь вот туда едешь, на... ну, на улице, было, *с проу́лка*, вот *с проулка в проулок*. И вот здесь вот проулок был, вот здесь вот, за нами, тут недалеко, через этот дом. И потом это, здесь переезжаешь на этом... Ну, сейчас-то *гравёр-то* не переедешь, *на гравёру*. А на дороге вспашешь этот, на этом, на плужку. Не обязательно на большом плугу, даже *той*, который картошку огребают. Ну, всё равно плуг.

Крест надо сделать. Крест сделают, но, крест сделать. Одевались в старое, таково в чём, чтоб, чтоб быть старым, вот таким вот, вот такое старое, чтоб не надевать чистое, такое вот старое. Ждём, чтобы нас подмыло, чтоб *дожж* нас обмыл. В старое. Волосы распускали. Косы распустили. У кого косы чёрные, здоровые, всё как у цыганки. А так это делают так.

И подпоясываться нельзя. Не подпоясывались ничё, так уже, опускали. Даже рубашки полотняные. Идёшь, рубашка так.

[— Опускали. Когда это делали, в какое время? — Собир.].

А это делали, наверно, как вот *дожжа* нету. Ночью, с вечера в ночь. Да, двенадцать это, *токо* ещё стемняется, уже двенадцать часов — вот такое время. И шли сразу. А потом, ну, по домам, где *ешшо* сидят, сядут, посидеть можно <...>.

[— А когда пахали, чё-то приговаривали? — Собир.].

Ну, это старые были — я всё не знаю. А кто знат. А ничё — ждём дождичка [556 (5). Мугун Тулунск. Ирк. (Баунтовск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Жигаловск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Тулунск., Усть-Кутск. Ирк.; Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ВДÓВУШКА. *ЧÍСТАЯ ВДÓВУШКА. Женщина, живущая безбрачно после смерти мужа. Ср.: *ЧÉСТНАЯ ВДОВА́, *ЧÉСТНАЯ ВДÓВУШКА, *ЧИСТАЯ ВДОВА́.

Мама без работы не может. Сергей ничего по дому не делает. А ей это не по нутру. Она так вот, ну, что говорит: я не буду *исть*, я не сяду за стол, я сегодня не заработала. Три с половиной тысячи получает пенсии, свою пенсию и ещё за мужа, что он на войне погиб, что она *чистая вдовушка*. Она не выходила *взамуж*, получает вторую пенсию. Но и вот, я *грю*, столько денег, да, а ей стыдно, что она вот сегодня ничего не сделала, и:

— Я не буду *исть* садится, забастовку объявляю.

И вот, да, и говорит:

— Пойдём, Сергей, помоги мне.

Дед:

— Помоги мне.

— Не пойду, не пойду.

Тридцатилетний парень лежит на диване, ничего не делает. А ей обидно, она не может, чтоб человек ничё не делал. И вот она ему говорит на днях. Дед *выл-выл* ходил:

— Помоги мне эти плахи распилить.

Он не встаёт, не идёт, и всё:

— Отстаньте вы от меня!

Но и вот, вот она *гыт*:

— Ага, отстаньте! А как насчёт пожрать?

[— Она сегодня какую работу делала? — Собир.].

Она сегодня долбила, рубила на мелкие кусочки *бересту́*, чтобы *дэготь гнать*. И вот такая фляга, три с половиной ведра. Она её полную надолбила вот такие кусочки, топориком [557 (5). Кундуй Куйтунск. Ирк. (Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Черемховск., Чунск.

Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВДÓВЫХ. *ВО ВДÓВЫХ (ЖИТЬ). Остаться вдовой.

Тятя мой Конев Кирилл Степанович, он *жи́линский* сам. Он заболел шибко, у него желудок, помер. А у него друг был, он всё, я иду, он *зы́чет*.

— Девка, иди-ка сюды, посидим-ка, я расскажу-ка тебе, как мы с отцом-то служили, всех пропаших собак, — *зыт*, — на помойках съели.

Это в войну (...). *Тятя* у нас он в сороковом году помер, пятого января. И вот в эту ночь мама *во вдовых* осталась и родила братишку, он у мамы на коленях родился в эту ночь. А мама сама умерла в сорок седьмым году, пятьдесят два года прожила. И семь детей родили. И пошли мыкать.

Маму-то отвели будто к *тятиному* брату рожать-то, а дома-то тут похороны делали да всё. И она вот, были русские большие печки, и она вот на печке родила этого мальчика. Старушка принимала роды, вышла поклониться-то, отца-то понесли когда. Маме тоже охота было, видимо, выйти проститься, она с этой с печки-то слезла и через порог вот так вот переползла, и с ей плохо сделалось.

И вот я на печке сидела *с ей*, с мамой, а она уж, видимо, не рада ему была, думат, к чему он родился. Вот так вот отвернулась, лежит, плачет ли чё ли, ребёнок-то за спиной. А я вот так глаза ему открываю, вот хорошо запомнила, ой, какие же у него глаза были. Мне пять лет было <...>.

Потом мама одыбала маленько. В колхозе работала. Работа тяжёлая была. Давали по два гектара под картошки на каждый дом. Мы все сажали, пололи этот вот, всё, и выкопать надо было.

Но вот у нас старушка была, обшивала нас мало-мало так, эти рубашонки, платышки, всё шила нам. А тут *баушка* была, но она сродни́ была маленько отцу, картошки, картошек давала нам. Я прибегу, как мама потом уж слегла, кого, ни поесть, ни попить.

Прибежим *к баушке*, она натолкат за пазуху. Жалела нас, жалела [558 (5). Колесово Кабанск. Бурятии]. Мать же одна была, *во вдовых*. Осталась память: в войну с матерью жал. Я как сейчас вижу: на серпе *кóжица* и *полно́гтя*. Я левша, жал. А тогда же было как? Не давали *дóма* сидеть-то шибко.

— Пошли! Ты хоть за день три снопа навяжешь, и то уже *припёк*.

А за день и шесть кода навяжешь [559 (5). **Верхние Ключи Нерчинск. Читинск.** (Кабанск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Баяндаевск., Киренск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВДОГОН, нареч. **Вдогонку**.

[— А про белых как рассказывал отец? — Собир.].

А про белых-то, вот эти были семёновцы, ну, у мамы отца *рассказни*ли.

[— А как это? — Собир.].

А как *рассказни*ли? Они, как это была революция или кто ли, эти семёновцы, а мама-то *ури́нская* была, в *Уро́* жила. Ну, они пошли за власть за вот эту, а доказательство было, *доказали*. Ну, их потом-ка туды приехали, в *Уро́*, их собрали. Ну и вот. Теперича собрали когда их, дом замкнули. Можно было ночью в *окны* выбраться да убежать, а они подумали: *чѐ с имя́* сделают? Ничѐ не сделают.

А их назавтре увезли к *Плаши́инному мосту*, *читка́нских* [жителей с. *Читка́н* — Г.В. А.-М.] двоих забрали, Белокопытова и *ешио*, забыл, кого они забрали-то. И у *Плаши́инного моста* расстреляли. А дедушка-то *ешио*, моего-то когда, *гыт*, его стреляли, ударили же, отрубили чѐ ли *рыло*, он *ешио* побежал. *Саблями*.

Они ему потом **вдогон** стрельнули, доби́ли его. И вот они похоронены в *Баргузинѐ* на братской могиле. А расстреливали у *Плаши́инного моста*, тут памятник стоит им.

[— Памятник. А вот ещё у *Душелана́*? — Собир.].

У *Душелана́*, я там не *знай*, кого там, похоронены. А вот тоже, тоже, ага, есть. Я токо *знаю*, есть вот эти же на *памятнике* написано. Написано, это *знашь*, в *Душелан* поедете, *подъѐм-то* будет, то есть *бугор-то*, вот здесь, здесь *памятник* стоит.

[— А там что случилось? Как рассказывали? — Собир.].

А там я уж не могу сказать. Там я ничѐ не могу сказать. А потом когда они расстреляли, а мама-то *с имя́* давай *скандалить*. Они *говорят*:

— Мы, — *гыт*, — тебе *припомним*, дадим тебе *плети*.

А её *спрятали* в *подполье*. А тут *пришѐл приказ*.

Они давай бежать. *Ешишо* заскочил один-то, маму искал, найти-то не мог.

А потом брат с войны шёл, мамин брат Иннокентий. Они его *на Хайме* встретили. Как они там узнали его, и они ему двадцать пять плетей дали за родителей, за всех. И вот двадцать пять плетей дали, он, *гьт*, приехал, там всё прильнуло, всё это у него. Едва приехал, он сколько мучился!

И *ешишо*, *гьт*, двадцать пять плетей дали, дак говорят:

— Вот тебе, на двадцать пять рублей.

Двадцать пять плетей, мол, двадцать пять рублей, *ешишо* деньги дали ему. Издевательство! Форменно. Вот они и бежали [560 (5). **Читкан Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск. Читинск.)].

ВДОЛГИ, нареч. Долго.

[— А сны вещие бывают? Сбываются сны? — Собир.]

Может, которы сбываются. Вот я, у меня вот этот муж, я его во сне видела: в лодке вытасковала, выпал он у меня из лодки, *нагшикóм*, и одне кóстки — *худушиий*. Потом такой у меня и умер. Дошёл. Такой *худушиий*. Я его не могла *выташиить*, он у меня из рук упал в воду, вот чё. Я сразу сказала, что:

— Ты, наверно, *вдóлги* не наживёшь.

Болел. И точно. Немного пожил и помер [561 (5). **Зайкин Лог Могочинск. Читинск.** (Кабанск. Бурятии; Катангск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Мотыгинск. Красноярск.; Могочинск. Читинск.).

ВДОЛИТЬСЯ, -лíoсь, -лíoсья; сов. **Войти в долю, в пай.**

Мама моя она уж умерла давно, тридцать лет уж, как умерла мама-то. Потом мы *в Ванавáру* уехали, *тятю кулáчили* там, лошадей забирали у него. Он так-то был бедняк, он сиротой был, с бабушками со своими поднимался, сиротой, и всю жизнь, говорит, у него *одёжито* доброй не было, *суконний* армяк был, и всё богатство.

А вот он лошадей любил. У него несколько лошадей было,

косилка была куплена, и вот корчевали поля тут. У него свои были поля.

И вот потом у них *артель* стала, несколько вот таких крепких вроде мужиков. У него жена умерла, осталось трое детей, и мама приехала сюда девятнадцатилетняя и вышла за него. На квартире у них жила, и как уж у них там, сговорились, и вышла она за няго, и нас двое опять родилось — брат и я <...>. Детей-то полно́, пятеро. И пятеро детей и... И так-то беднота, у него жена родная-то умерла, первая-то, и хозяйство, говорит, *от* у него было — одни лошади эти да...

Вот он, говорит, на работе, там на полях и пропадал, всё корчавáл, и деревья выкапывали оне там, своими же руками всё, топором. Сжигали эти корни и поля очищали.

Вот когда оне *вдолились*, мужики которы покрепше, там *сколь* мужиков, у кого лошади были, там, может, косилка, *гребилка*, *жнёйка* хлеб сжинать, и вот и эти мужики *вдолились*, сложились в *артель*, и у них дело лучше вроде пошло, чем в колхозе. Крепкие мужики-то, хозяева хорошие. И вот взяли, потом эту *артель-то* в колхоз:

— Чё это вы отдельно будете? Давайте в колхоз все вместе, и всё.

А ему неохота было. Там *лентяки*.

— Там наших лошадей будут, — говорит.

Вот увидит, лошадей-то как забрали всех сюда в колхоз, и увидит, если кто едет да *ешио* бичом её шлёпат, лошадь, ну, чтоб бежала быстрее, он, *гыт*, выбегал и с топорами бегал за ними. И всё жалел лошадь. Он любил лошадей. И мама *гыт*:

— Давай уедем в *Ванавáру*, а то ты тут тюрьму заработаешь себе.

И уехали в *Ванавáру* вот всей этой ребятнёй, полно́ ребятишек-то. Те трое неродных и нас двое <...>. На *или́мках*, вот тоже на себе лямками тянули эти *или́мки*, груза, по речкам и где-то бродили (уже холодная вода была, осень), а он не пил вино. Те-то мужики набродились, говорит, и выпили спирту да натёрлись, а он-то не пил совсем. И вот он заболел, заболел, и всё, лёгки заболели, да и умер там.

Потом мама вот с нами сюда выехала, и тут уж за другого выходила *взамуж* опять. О-о-о! Мама уж двадцать шесть лет как умерла, нету.

Домишко был, говорит, вот в землю уж врос, худенькой такой домишко, а дворы, говорит, хлебов много было, там скота дряжали сколько-то, и лошадей. Больше-то лошади у него были, всё на лошадях. Поля где-то вот ихние были, потом в колхоз эти амбары, всё туда перевезли, к конторе поставили, а избёнка так и... То ли сгнила ли, сожгли ли, я уж не знаю. Она показывала место, где было это всё, а я-то уж не помню. Маленьких нас увязли туда, в *Ванавáру-то*.

[— Вы говорите, что папа ругался, что *лентяки́* лошадей-то забрали. А в колхозе *лентяки́* работали? — Собр.]

Дак беднота же в колхоз же вошла. У них же ничё не было своего, а им вот хотелось, чтоб колхоз поднять, ведь надо же технику какую-то, хоть и косилки, жнейки, лошадей. А у этих-то у мужиков были. Ну, *лентяка́ми* звали. Раз бедный — *лентя́к*. Но который-то *лентя́к*, а у которых всякая жизнь, ведь были всякие.

В беду в разную попадёт или, мало ли там, или семья большая, все девчонки, может, от девчонок чё? Вот и старались, сыновей всё рожали. Когда родят сыновей, дак это счастье вроде, что — во! — мужик, помощник. А женщин чё?! [562 (5). **Паново Кежемск. Красноярск.**] Вот я помню, у нас уже хозяйство было, семь запряженных лошадей было, семь. Семь хомутов. Ну а на них же надо накопить и сено, и потом на сене рабочую-то лошадь, надо овса ей. Или снопы, хотя молотилка была у нас четверых, цепами уже не молотили. Ну, дед-то *ешишо* говорит, да и отец *ешишо* помнил, отец *ешишо* цепами работал.

Но потом они *вдолились*, четыре хозяйства, купили вчетвером молотилку <...>. Ну, три брата вот как раз дедушкины. Филипп, Андрей и дедушка Прокопий Самойлович. И четвёртый ещё сосед. А тот работал как? Он по заготовке чего-то был, или шкуры там заготавливал да всё это, был на окладе больше-то. Но тоже хозяйство имел своё. Но и вот. Они вчетвером сложились в кредитное товарищество и молотилку. А молотилка, она *четырёхкóнка* называлась, но запрягалось восемь лошадей, потому что западные лошади там, видно, оне сильнее [563 (5). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Шилкинск. Читинск.)].

ВДОСТАЛЬ, нареч. До полного удовлетворения, вполне достаточно. Ср.: **ВВОЛЮ, ВВОЛЮШКУ, ВДОВОЛЬ, ВДОСЫТ, ВДОСЫТА** в 1-м знач., **ВДОСЫТА, ВДОСЫТЬ**.

Почту гоняли. Где *бечевой*, где гребёшься. Но и приходим в *Бадарму*, почту сдали. *Баушка Оля* стоит у конторы. Мы почту сдали, выходим. Она:

— Девчонки, ну чё, почту сдали?

Мы:

— Сдали.

— Ну, чё, *исть* хотите? Пойдёмте, девчонки.

Мы говорим:

— Ой, *баушка Оля*, мы так у тебя часто...

— Пошлите, пошлите! У меня там рыба наварена, *шиучьи* головы, эти, стерляжьи головы наварены.

Буўки свежи *выташиит*, да такі *буўица* здоровые! Ну, чё?! <...>. У неё сын был председателем колхоза, они ничё жили, это уж после войны было. *Туда-ка* уже почту гоняли, нам, наверно, лет по пятнадцать было уже. Ну, пришли. Она нам *приташиила* вот тут стерляжью, да такú большу голову! Тут её всю раскурочила, так ножиком её, *ешио* тут нам чё-то *приташиила*, творог.

— Девчонки, ешьте. **Вдóсталь** ешьте!

Эту буўку *приташиила* горячую, ломат нам куски-то, ломат, *аж* с неё пар идёт. Хлеб такой вкусный! Нам с голоду-то всё вкусно.

— Давайте, девчонки, давайте, ешьте! **Вдóсталь** ешьте!

Ой, мы так с голоду-то ели! Вот эту голову-то всю съели, обсосали кости, хряши такой остался большой. Она *притасковат* ножик, раз — его напополам и в газетки нам завернула.

— Девчонки, ну, вот хряши-то чё он будет оставаться?! Вы пока до лодки добежите, и *схру́паете* всё.

Ну, хрящ-то это же са́мо вкусно. Рыба-то какая вкусная, Галя! Вы-то не ели, не знаете. Вкусная рыба! Она что горячая вкусная, она что холодная вкусная! Стерлядь. Её же **вдóсталь** было. Она что солёная, сырая, солёная — вкусная. *Объедáнье!* В *Сизóво* приедешь, к *баушке* Авдотье забежишь. Или там, на реке, она где-то за водичкой пришла (с Ангары же всё воду-то носили).

— Девчонки, вы *счас* куда?

Мы говорим:

— Домой.

— Ну, пошлите, я *счас* хоть вам огурцов нарежу. Вы поедите.

Приташишит, полную чашку приташишит. Огурцы большие такие были, раньше большие огурцы снимали. *Счас* такие снимают, они ничем не пахнут. А эти-то пахнут огурцами, *запашистые* такие! Приташишит малосольные, в бочке же солили, нарезала нам такие большие, толстые листья, и вот:

— Давайте ешьте, ешьте!

Если такого хлеба нету, то и *ярушники*. Наедемся! Ой, радёшеньки! Едем домой.

— Ой, тётка Авдотья, какая хорошая тётка Авдотья!

Едем да хвалим её, что она нас накормила. Там накормили да там накормили.

Так мы гоняли почту-то (...). Я два года гоняла на лодке. *С Каранчанки до Нёвона*. И потом гоняла два года *с Каранчанки до Бадармы*, гоняла.

И зимой гоняла на лошадях. На лошадях сядешь и пошёл на лошади. Сама лошадь поймаю, сама запрягу её. Накладу там соломы или сена, и всё, сёдешь — и пошёл! Никого не боялися. Лошадь это мне запрягчи — раз плюнуть. Я умела с ней, с лошадыю, с самых малых лет [564 (5). Невон Усть-Илимск. Ирк. (Северо-Байкальск. Бурятии; Баяндаевск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск, Чунск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВДОСЫТ, нареч. До полного удовлетворения, вполне достаточно. Ср.: **ВВОЛЮ**, **ВВОЛЮШКУ**, **ВДОВОЛЬ**, **ВДОСТАЛЬ**, **ВДОСЫТА** в 1-м знач., **ВДОСЫТА**, **ВДОСЫТЬ**.

Мы без мяса не жили, без сохатого, мяса сушёного навезёт. Всё время со скотом на *Китое* жил <...>. Вот там всё жил он, мясо насушит, мешками-то, сумами привезёт. И такого-то привезёт, мы ели **вдосыт** мясо <...>.

Он охотник страшный был! И *гуранов* добывал. Мы раз ведро ягод насобирали, земляники. Ребят много было, всех увела, пешком ходили.

А теперь пешком пойдёшь ли? На машине увезут, на машине привезут. И *ведро с напунком* земляники насобирали, всё заполнили, принесли. А *тятя гурана* убил. Ой! Большой, жирный, если поздно.

А чё же?! Лето красно, сытый! Я варила, чуть не всего изварила. Он же прохожих, проезжих всех созовёт, прямо на дороге стоит. Я до чего устала да говорю:

— Иди ты от меня со своёй охотой вместе. Ты-то убил, положил.

Всё на себе ребята приташили: земляники *бурум*, раньше земляника крупна была [565 (5). Еловка Тункинск. Бурятии]. Вот также, двери откроешь, там ступеньки, там *ешио* одна вот така же дверка, там лёд лежит, в *кóбрике*.

И вот лёд зимой возил из *Баргузинá*, но тоже знали, в какой-то месяц возить. *Ешио* знали, где брать. Где-то он отморозился, *отдóлся*, старики сразу:

— Идите колите, — говорили.

Значит, закрéп. И вот потом вовремя его туды таскаем, загружаем. И опеть та дверь закрывается, а здесь ступеньки, здесь сюда. Надо туды бочки рыбы, рыбы бочку закатывают. Рыбы-то её *вдóсыт* ели, полный *кóбрик*. А здесь, пожалуйста, временно так чё-то когда надо, поставят.

[— А как назывался? Погреб или подвал? — Собир.].

Погреб. Кто подвал называл, кто погреб называл. Погреб маленький, а вот этот подвал. У того подвал, у другого подвал [566 (5). Макарино Баргузинск. Бурятии]. Война была, в сорок первом году началась. Вот в войну мы пацанами работали всяко-разно, боронили, пахали. Полуголодные, всяко-разно.

Трудно, трудно, трудно. В войну чё вот, мы дома кого, утром уезжаешь, там поля были в гривах, полях, там на заимках. Вот там и жили. Соломы набросаем на нары, спим вот, всё. *Сидёлко в головá кóнско*.

Но потом уж, когда война кончилась, там маленько это, по-лучше стали. Стали, значит, в колхозе зерно давать на трудодни. Ну, вот зерно получили, здесь уже *вдóсыт* вроде хлеба наелись. Но потом-то вроде лучше стало [567 (5). Посольское Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВДО́СЫТА, нареч. 1. До полного удовлетворения, вполне достаточно. Ср.: **ВВÓЛЮ**, **ВВÓЛЮШКУ**, **ВДÓВОЛЬ**, **ВДÓСТАЛЬ**, **ВДОСЫТ**, **ВДОСЫТА**, **ВДО́СЫТЬ**.

А с четырнадцати лет с четырёхзарядкой, дак прятался, таился вроде от старших, тайком. Ну, кобель у меня обла́ивал глухарей, глухарей убивал, зайцев *тропи́л* даже, приносил. По четыре зайца убивал даже, приносил. Но, это подспорье. К нам, вот гулянка, компания приходит, женщины сразу:

— О-о-о, у Агафьи Егоровны зайча́тины наедемся *вдо́сыта!*

Нам уже сразу заявляли. Тут и глухаря́тина, тут и зайча́тина — всё всегда было. Хоть и голодные годы были, мало хлеба давали, триста грамм на трудодень. Потом уж после войны до трёх килограмм дошли, и до пяти *аж* было килограмм (...).

У меня кобель их привязывал, как привязывал глухарей, обла́ивал осенью. Весной-то не ходил [568 (5). **Луговское Газимуро-Заводск. Читинск.**]. Раньше утром встанешь, рыбаки придут с моря. До чего браво, ой! Они там *чай варят* на берегу, рыбу жарят они утром. Рыбы *вдо́сыта* было. Прибегут, батуну́ луку просят. То картошечек, если нету, то картошечек — ну, дашь, чё не дашь. Они рыбу приташи́шат, куды тебе! Не скупы были. И рыбой делились. Так вот хорошо было, дружно. А *счас* другая жизнь пошла... Раньше безо всякого пойдёшь:

— Дайте-ка мне рыбки *поисть*.

Всё, придёшь:

— У нас рыбаков нету.

— На!

Иной раз выйду на улицу просто так.

— Ты чё стоишь? Бери ведро, иди! — оттуда, с мостков кричат.

Пойдёшь, зайдёшь, ведро возьмёшь да пойдёшь. Они тебе дадут ведёрочко, всё *вдо́сыта* хватит. Наелся, ладно... Если у кого нет рыбаков в семьях, тому уташи́шишь, поделишься обязательно. А *счас* никого даже, всё [569 (5). **Макарино Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

2. *Перен. До последней, крайней грани, степени чего-нибудь.*

Надо было мне картошку огрести. Я встала полчетвёртого утра, ещё было жарко. Это позапрошлый год. Было сильно лето, чересчур было жарко. Я пошла, ни комаров, ничё. Ой, вот так вот туман чуть-чуть поднимается! До чего *браво!* Воздух — нельзя надышаться! Я пошла, гребу-гребу, никого нет. А тут сосед вышел в шесть часов, потом там другой.

— Это ты во сколько же? — мне кричат через огороды.

— Я, — говорю, — ой!

Эта встала, эта же встаёт поздно, мама. Я уже пришла совсем. Всё, я уже наработалась *вдóсыта*, чай напилась, всё, теперь, говорю, могу полежать.

[— До десяти часов управляются, потом можно закрыть ставни, как бабушка говорит, и отдыхать в жару? — Собрir.]

Да.

[— А вы говорите, утром встала на лёгкий воздух? — Собрir.]

На крылечко сядешь — воздух свежий. Утром [570 (5). **Макаринино Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Катангск., Качугск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВДОСЫТА, *нареч.* До полного удовлетворения, вполне достаточно. Ср.: **ВВОЛЮ**, **ВВОЛЮШКУ**, **ВДОВОЛЬ**, **ВДОСТАЛЬ**, **ВДОСЫТ**, **ВДОСЫТА**, **ВДОСЫТЬ**.

[— Как отец охотился на сохатого? — Собрir.]

Они петли ставили, ямы какие-то копали. Да. И так, с ружьём ходили *по насту*. Весной *по насту* ходили.

Раньше же, чё?! Полны *ямы* [место хранения продуктов. — Г.В. А.-М.] были рыбы и мяса. Этим только, да дома-то погреба-то были. Да. Дак тут ведь никого было, не купишь нигде ничё! Но для себя *вдосыта* [571 (5). **Чадобец Кежемск. Красноярск.**]. А в войну-то сильно голодали. Как, мы здесь опять рыбы добывали *вдосыта* и мяса <...>. У нас-то мясо добывали тоже, вот сохатых добывали, лосей-то. У нас хоть и не было мужика, но мы без мяса тоже не жили. Потому что кто-то добудет и нас всегда, нам... Делились, делились. Дружно жили-то, делились.

А и мы, если... корову держали с мамой, дак от этой коровы *тело́к*, мы его сдавали.

Заготовку заставляли же сдавать. От коровы масло копили, топили и маслом сдавали. Куриц держали — яйца сдавали, и мясо вот это сдавали. А на зиму для себя-то чё остаётся? Рожки да ножки. А дак вот люди-то добывают, кто ходит весной, добудут и нам дадут. А мы опять с мамой рыбачили, рыбы надобываем на всю лето, едим. Это лето добываем, едим свежу. И на зиму хватало. *В яму* бочки поставишь, и всё.

И так было же. Грибы здесь. *Счас* дак *безгри́бье*, плохо рожатся. А тогда грибы *вдо́воль* мы набирали. Ягода тоже, только спелую брали. Сичас приедут, хватают вот *зеленцо́м* её. А тогда мы только спелую брали [572 (5). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Мама всё время рассказывала это, когда она жила там, у богатых. *В Верхолёнска* ездили они в эту на балы́. Возили барыню, барыни назывались *оне*. Везут барыню, вот бал, *оне* везут её туда. Она на коне везёт её. Тут дома отец запрягёт коня. И она везёт её.

Там в жмурки, *гыт*, играют, пьют, наготовлено много всё, *вдосы́та* всего было. А старухи, *гыт*, в больницу несут куличи большие. На Пасхе или на Рождестве куличи, *гыт*, несут в больницу. Тюрьма была здесь. Это вот богатые.

А у *их-то* чё было, всё богатство-то како́ было! Ведь *оне* это чё с *Верхолёнска*, сколько домов богатых-то было, *сколь* разрушили, двухэтажные и всё были. Но [573 (5). Толмачёво Качугск. Ирк. (Кабанск. Бурятии; Братск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Шилкинск. Читинск.)].

ВДО́СЫТЬ, *нареч.* До полного удовлетворения, вполне достаточно. Ср.: **ВВÓЛЮ**, **ВВÓЛЮШКУ**, **ВДÓВОЛЬ**, **ВДÓСТАЛЬ**, **ВДО́СЫТ**, **ВДО́СИТА**, **ВДОСЫ́ТА**.

Пришёл мой *тятя* из тюрьмы, после репрессии, я его встретила и говорю:

— *Тятя*, а мы хлеба *вдосы́ть* наедемся?

Вот как детям *исти* не хватало. Потом он у меня здесь жил и говорит:

— Доча, *скоко* же теперь у тебя хлеба, всегда настряпано.

Гуси́хински [жители с. *Гуси́ха*. — Г.В. А.-М.] приедут:

— *Сёдне* гуси у тебя не прилетели.

Оне на автобусе приедут, к восьми часам бегут, печка уже топится, чай пить. Я же из *Гуси́хи* приехала.

— *Сёдне* у тебя гуси не прилетели?

Я говорю:

— Нет.

А он лежит и слушат, чё разговариваем. Ну, чай попили и побежали все по своим местам, кто куда. Автобус один раз в неделю тоже ходил (...).

У меня до сих пор ворота не закрываются <...>. Я люблю людей, люблю. Как это жить без людей? Мне нельзя так [574 (5). **Усть-Баргузин Баргузинск. Бурятия**]. Мы хлеба-то его никогда *вдóсыть-то* не ели. А в войну-то им *пóготу*. А весна была уже, ну, коней выпрыгли там, идём домой. А дед Иван (он тогда как отец уж наш как по годам-то) на коне везёт семена. А тогда было был голод. Ну, он и видит: идут. Ну, кто? Свои *токо*. Тогда тут никого же не было, одна деревня. Он заране куль развязал, и мы идём, подходим. Он говорит:

— Ребята, успевайте.

Мы вот так горстям из куля взяли, останавливаться нельзя ему: а вдруг кто-то видит. Ага. Вдруг кто-то увидит с *угóру*, что останавливались да нагребли, может, в карманы хлеба?! (...).

А у нас у соседей, тут старуха жила. У них была чурка, *листвя́жная* чурка такая. Туда были от сковороды ли от чугунок наколочены эти обломки и навёрху чурочка тоже с ручкой с такой. *Круподёрка такая самодельная*. Вот туда эту горсть-две, там *скоко*... Она не смелется, а просто переломится, может, на четверо, зерни́нка. А тут уже дома *отгóн токо* от молока-то, *обра́т*. А то на воде. Там уже кипятят. Скорé эту горсть туда. И вот досталось токо по две-три ложки. Каша. И поехали на поле (...).

Доярки придут вечером, уже *сумерья́тся*. Сидишь, пропускают вот это, *отгóн* уберёшь и опять варишь. Каждый вечер в каждой ограде *тринóг* и посредине таганок, а там костёр, ага. И вот этот котелок уже тут. Все сидят, семья *туда-ка*... *Вокруг*. Кто поёт, кто плачет. Сварили, кашу наелись, всё, по местам. Кто на работу, то спать. Вот эта каша из *отгóнной* пшенички (...).

Ну, вот я как помлю, в войну хлеб его *вдóсыть* не ели. Это голод-то был сорок седьмой-то год. Пропастину же и коней *пропаших*

ели. Я ел. А куда деваться? Голо́дны. А голод — это ни с чем не сравнишь. Это человек становится безразличный, ему разницы нет, чё *ись* идти. Ну, люди же вон где вот в лагерях, где вот рассказывают, ели, людей ели <...>.

И вот как война кончилась, уже сорок шестой год, такой урожай был! А нам-то его не дали. Его забрали государству. Я помню, как эти собранья прямо на участок приезжали райкомовцы:

— Послевоенная разруха, Запад голодат!

Всё *имям*. Засыпали *мангазёи*, чтоб потом вывезти. А он сгнил вот тут, всё здесь. Его не вывез никто <...>. Клещ завёлся в хлебе. Хлебный клещ. Там осталось, ну, отруби одне.

И вот сорок шастой год, ну, в октябре уже это было: пятьсот грамм хлеба за норму давали. И до осени сорок восьмого года, пока новый урожай не намолотили (...).

Тоже по печам развезли, государству сдали, сдают, пересушивать не успевают на сушилке, самодельны сушилки в колхозе. По деревне развезли колхозно, насушили. Это чё? Сдали сколько. А хлеб-то кучи, вороха намолотили и по людям раздали: кому два центнера, кому сколько там уж, по трудодням. *По сколь* грамм на трудодень давали, вот такое было, намололи. Ну, когда уже маленько отошли, и всё, и начали самогонку варить.

[— Самогонку варить начали? — Собир.].

Но! Русский человек он же отходчивый [575 (5). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Тункинск. Бурятии; Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск. Читинск.)].

ВДРЕЗЬ, нареч. **Вдребезги, на мелкие части.**

А вот когда мы были *ешшо*, работали, на бригады ездили, на конях ехали, и вперёд нас ехал вот этого Иван Егорыча отец, на коне ехал. И вперёд его с неба упал такой камень на дорогу, страшно смотреть! Он говорит, я думаю: мне ехать или не ехать мене? И поехал так объездом-то там, по стороне. И стоит, остановился. Ну, чё, молния сверкат и сверкат. И этот камень оттуда рухнулся. **Вдрезь!** Вдребезги. А он, знашь, как всё равно такой, как всё равно светлый такой, светлый, светлые такие вот это, ка-

мень такой светлый и вдребезги, вдребезги весь это разбился, весь рассыпался!

Ну, кусочком, кусочком, круглых нету, круглых нету, такие камни, ага, расщепился так и *шшепкам*. Ну, ребята ехали, ребята ехали и брали их.

Мы приехали в деревню, показывают, вот упал там, не доходя, не доезжая заимки, упал такой камень.

[— А какой он был величины-то? — Собираю].

Ну, величины, ой, большой был! Большой камень был. Он говорит, как всё равно, говорит, *кóроб*, вот *короба́-то* плели, и прямо, говорит, такое расстояние, прямо *с кóроб* вот камень. Ага. *Кóроб*. Ну, раз! — *вдрезь* упал! *Вдрезь!* Аж искры пошли [576 (5). **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ВДУХА́Х, нареч. В плохом настроении.

Я прибегу к *тятинной* матери, она ласкова была, а бабушка, он такой был <...>. Я как раз в то время была одна внучка там у них, и там в *Бодо́не* у них дочь *взамужем* была, в тайге вот там в этом, на прииска́х жили, а здесь я *ешио* одна была к ним. Захожу и сразу:

— Баба, чё вкусненько *исти* есть?

А бабушка из амбара кричит:

— Тряси болячка, её мать не кормит чё ли?!

Еслиф *вдуха́х*, дак всё:

— Тряси её болячка!

А так-то он хороший был. Он волков добывал, в войну-то много волков было. Я вот всё, деда, он:

— Ну, ты мне вот спину помни́, потопчи спину.

Он ляжет, я ему хожу топчу.

— Ты мне, деда, деньги дашь, деда, я там вот видела туфельки были.

А кого?! *Чирки́* же носили. Вот я ждала-ждала, когда он мне на туфельки деньги даст <...>. Он придёт, на бороде, на усах сосули, я залезу к нему, обдираю, всё думаю: вот деда мне даст деньги на туфли. Он потом дал мне деньги, я прибежала — туфли мне на ноги не залезли. Они выросли, ноги-то, пока я ждала (...).

[— Баба Аня, а *вдуха́х*, вы говорите, это в плохом настроении, да?— Собир.]

Но. В плохом [577 (5). Суво Баргузинск. Бурятии (Баргузинск. Бурятии; Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Сретенск. Читинск.)].

ВДУ́ХИ, -ов, *мн.* Лёгкие.

Ко́ней-то в войну плохо кормили, оне *пропадали*. У нас тётка Александра, у *ей* много было детей. И вот лошадь пропала, она эту лошадь взяла (*исть-то* нечего, война), она это мясо *истаскала* и кормила ребятишек. И потом у их *вду́хи-то* эти ослабли.

[— *Вду́хи-то?* — Собир.]

Но. Лёгкие-то. Все оне у *ей буркулёзом* заболели: Иван, Колька, Петька, Афанасий, Лида... *Буркулёз, перехо́жий буркулёз*. И вот Иван-то пашет-пашет, встанет отдыхать, *с его* прямо кров шла изо рта. *Вду́хи-то* гнить стали (...). Он собак возил. Собаку кормит, кормит её и уйдёт на заимку. Мы *с нём* не ели, мы отдельно. Мы даже *к имя́* никто не ходил.

И вот с этой Лидой, она такая красивая, мы всё время *с ей* на па́ру работали. Мне так её жалко. У *ей* маленький *век*, восемнадцать лет ей, она умерла. И вот до того дошла, придёт на вечерку (охота же в народ), а её все *брéзговают*. А мне все говорят:

— Катюшка, ты это, смотри.

Я так отворачиваюсь *от её* <...>. Ей охота танцевать. Она вот подушку здесь сделала, на тело завязывала, чтобы ну, чё-то было. Она иссохла вся. Мне её жалко. И *брéзговаю*. И маленько душу отведу ей, я говорю:

— Я долго не буду с тобой.

И она побудет и уйдёт. На вечерку приходила. Ну и как-то я *с ей* потанцевала, и потом чё-то вышли на улицу, и она пришла. Обидно же, плакала! Говорит:

— С Лидкой плохо.

Ну, я забежала, забежали мы тут все, гляжу: ей прямо таз поставили, таз *пóлом* кров, и она так... И до утра она умерла. И брат умер у *ей*, и мать умерла. А Иван-то стал собак-то *ись*. Он парнем был. Собак привезёт и *грит*:

— Мой мясо, никто не трогайте!

И вот стал он собак *ись* и вылечился. Такой хороший мужик был (...).

[— А фамилия Зарубины... — Собир.].

Зарубины [578 (5). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.]. А их вот там, в лагере-то, мерло полно <...>. Если зимой, смотришь, вот наставят их там, понимаешь, возле морга поставят *брёвна*. Умирало-то много. Бывало, так вот машины возят, а тут хоронят. Так почему мало и вернулось, почти никого <...>. Вот тебе там тогда бригада была, которая, видимо, ямы эти копала и хоронили. Мне пришлось во время уже войны, когда война уже шла, где-то в июле месяце. Там так было: плохо работаешь — всё одно силы у него истощаются; хорошо работает — тоже ему не хватает еды-то <...>. Сверх выдал — лишний черпак каши давали. Норму раньше выполняли. Пески *ша́хтные* возили на промывку. Ну, вот, надо было пять кубометров насыпать в тачку, пять кубометров на расстояние сто метров откатить на промывочный прибор и обратно их. Вот на тачке этот грунт подавать на прибор. Пять кубометров была норма.

Ну, я всегда давал норму. Ну и как-то закончил работы, напился холодной воды и прилёг на землю, и всё, и *вдúхи-то* все простудил. Получил вот крупозное воспаление двухстороннее. Едва выжил [579 (5). Романово Кабанск. Бурятии]. Жир пьют, и медвежий или бурсучий пьют, собачий жир <...>. У нас вот, брат мой болел, совсем болел, он простыл сильно. И вот у его эти *вдúхи-то*. В войну-то ходили босиком, почти что *голякóм*. И простыл сильно. Его уже стали признавать *беркулёз*. Тогда тиф шибко ходил. В больницу его не положили, там тифозные лежали. А у него *вдúхи* заболели. И *скоко* его мать лечила-лечила!

Потом у нас были кролы. Кролики были три штуки, жирные-жирные были. Ну, турнепс ели, сено ели, всё. Жили под печкой в избе. Раньше всё было в избе. Ну, жирные были. Был врач, ходил всё слушал-слушал всё его, что-то *с вдúхами* неладно. Стали *вдúхи*, видать, сохнуть. Ну и мать этим жиром-то попоила. Он кружку жира этого выпил и мяса поел. И стал *лúчиить*. Приехали врачи.

— Ну, где, — говорят, — наш больной?

Он сидел за столом, *тятя кáтанки* подшивал, сапоги ли, что-то подшивал. И он *с ём* сидел за столом.

— Вот он сидит, больной.

— Ну, давай-ка, иди-ка, парень, послушаем тебя.

Послушали кругом:

— Нет ничего у него такого. У него уже *вдѹхи* хорошо работают. Чем поила, мамаша, сына?

Она говорит:

— Я ничем так не поила, жира кролиного он попил. Кружку жира попил кролиного. Как он встанет, так этого жира маленько растопим, ему дадим, он попьѣт.

— Ну, вот, вишь как!

И собачий помогают жир от лёгких. Жир собачий надо, *беркулѣз* начнутся *токо ешишо*. А если он уже устареет, тогда ничего не помогают [580 (5). **Боты Сретенск. Читинск.** (Кабанск. Бурятии; Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВДЫБЫ́, нареч. **На дыбы.**

Свадьбу, это как-то рассказывали. Это много, намного меня старше эти были, бабушка с дедушкой-то, оне когда пожанились, оне, он-то был женатый, жена-то *от его* убежала, потом он жестокий был сильно. Ну и вот, она *от его* убяжала. Ну и это, он женился на второй, а там какая-то родственница была в *Мо́ге*, в *Мо́ге* это было. Ну и она взяла да, это, когда он вѣз вот эту, котора жена-то убяжала-то, он вѣз её, а оне, вот чѣ-то сделали: конь как шѣл, встал и никуда, никуда, *вдыбы́* скачет, и никак не могли свярнуть его.

Потом кто-то помог ему, ага, етому деду. И приехали, ну и чѣ, и он *над ей* издеваться начал, бить, то-сѣ, ну, потом женился на другой [581 (5). **Ерёма Катангск. Ирк.** (повсем.)].

ВДЫБУ́, нареч. **На дыбы.**

Володя Забугорский, *челта́новский* наш. Попробуй-ка не пригласи его на гулянку — напортит! Сосед решил проверить. Взял и не пригласил на свадьбу. Ну это, устроил он ему. Соломинку положил в ворота, на один конец клопа, на другой таракана. Свадьба подъезжат. А кони в ограду не идут! Перед воротами *вдыбу́* встают. Ну и чѣ?! Пришлось Володю звать. Он пришѣл, убрал эту соломинку. И ничѣ не стало [582 (5). **Алексеевка Качугск. Ирк.** (повсем.)].

ВЕ́ДАТЬ, -аю, -ешь. *несов., неперех.* **Обладать сверхъестественными знаниями, уметь колдовать.**

А её дядя Савватей Каргапольцев, у него сын на войне. Он, по-

видиму, он его ждал, он не верил, что он погиб. И вот этот сын на войне, это уже *шшитай*, что уже к концу войны, и ни слуху и ни духу нету. А он, видать, *вёдал*, и он её присушил к своему сыну. Он её хотел, чтоб она его была, *ихной* была невесткой. И она с ума сходила, его нету, кто его знает. Нету похоронной, две уж похоронной получили, и его нету. А она *об нём* с ума сходит. Он её присушил. И вот потом она сходила к *Граждáнихе*. Она *на низу́* жила. Она и говорит:

— В двенадцать часов ночи иди молча и почерпни воды с реки и принеси.

Она пошла туда... Чтоб, *гыт*, никто тебя не видел. Она пошла туда, это дядя Савватей там сто́ит на берегу <...>. Как всё равно его притянуло. Потом она на вторую ночь уехала в *Доло́ново*. И в *Доло́нове* на берег пошла. Приходит на берег, и он там стоит. Потом в *Шамáново* она поехала, и в *Шамáново* так же. И так он её не допустил. Ну, он нигде не был, это ей казалось, что бесполезно это всё ей. Потом она приходила, в ноги бросалась к нему:

— Дядя Савватей, отпусти меня, пожалуйста. Твоёго сына живого нету. Отпусти, пожалуйста. Ну, что ты, — *гыт*, — меня, — *гыт*, — изводишь? Я, — говорит, — совсем уже даже *исть* не могу. Отпусти, — *гыт*, — меня!

— Да ты что?! — *гыт*. — Я, — *гыт*, — тебя не держу. Ты что?!

— Ну, отпусти, пожалуйста, прошу тебя, отпусти.

Но и он говорит:

— Ну, ладно, — говорит, — Сю́тка. Ну, ладно, — *гыт*, — Сю́тка. Я, — *горит*, — тебя, — *гыт*, — опу́шу. Только, — *гыт*, — том уговором, чтобы, — *гыт*, — ты хоть со мной да переспала.

Он её любил. Хотел в невестки взять. Она *гыт*:

— Спать, — говорит, — ну, соглашусь, только отпусти.

— Нет, вперёд, — *гыт*, — переспим, потом опу́шу.

— Нет, — *горит*, — вперёд, — *гыт*, — ты сделай. Опустит.

Он сделал, и она не стала больше это. И она потом села и уехала. Сразу уехала с *Большео́кинска* [583 (5). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

ВЕДЕЙ. Антропоним. Мужское имя Веденей.

У них с *Ведеем* одна дочка — одно зёрнышко [584 (5). Оймур Кабанск. Бурятии]. Бабушка по миру ходила (одна внуков подняла). Бабка Дарья ходила по миру. У ей старик умер, дедушка-то *Ведей*,

а сыновья́в убили на фронте <...>. Один пришёл, а один тоже, но небольшой был, а того старшего убили. Невестка умерла, была дояркой, и трое детей осталось. И она никого не отдала их, с ними жила. Свой этот парень был молодой, это маленький *ешишо*, и этих трое, и *баушка* одна с *имя́*. Вот она с *имя́* одна жила, и вот ездила на *Басковой*, колоски собирала, и то за них это судили же, не давали. Рыбачила, тоже кого-нибудь добудет, ельцы, вот так кормила ребятишек. Никто никакую пенсию не давал, никого и так вот она их поднимала [585 (5). Мангидай Сретенск. Читинск.].

ВЕДЕНЁЕВА ЯМКА. *Микротопоним.* **Название местности около села Колесово Кабанского района Республики Бурятия.**

Вот место называется *Веденёева ямка*. Там утонул конь в тридцатом году. Было большое *неводёнье*. И лошадь у него там упала и захлебалась. И так называется место, *Веденёева ямка* [586 (5). Колесово Кабанск. Бурятии].

ВЕДЕНЬЁ. *Народн. календ.* **21 ноября по ст. ст. (4 декабря по нов. ст.). Зимний христианский праздник, посвященный Введению Богородицы во храм.**

Меня *Ведёй*, назвали *Ведёй*. Я *восенью* родился. Это ж праздник такой, он старинный. Он всегда тёплый бывает. *Веденьё*, бабушка *Веденьё* звала. А мы-то *Введёнье*. Говрят, на *Введёнье* бывает *ледёнье*, ну (...).

Вот я и родился *восенью*. А по документам, тогда же сельсовет-то один был на три деревни: *Хая*, *Чунояр* и *Малёево*. А я родился в *Малёевой*.

Материн отец Рукосуев Александра Платонович, *ихнего* отца дед и мой дед родные братья были <...>. У моей *баушки* было их девятнадцать человек. А у дедушка этого, Герасима Платоныча, он моложе их всех, два сына и больше никого не было. А мать моя была хрестница, и вот она *подымалась* у *их*. До советской власти *ешишо* [587 (5). Чунояр Богучанск. Красноярск. (Баунтовск., Заиграевск., Хоринск. Бурятии; Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Абанск., Богучанск. Красноярск.; Акшинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Тунгокоченск., Хилокск., Чернышевск. Читинск.)].

ВЕДЁРНИК, -а, м. **Чугун, горшок вместимостью в одно ведро.**

А один раз свекровка... Её ненавидела невестка. Взяла в *ведёрник*

(раньше же были чугуны́ больши таки, *ведёрники*, горшки большие, семьи же больши, чтоб на всех хватало), ну, в чугу́н, змею, сварила и поставила:

— Мама, с чугу́нка выташишь и пообедашь.

А она... Что вроде она змею съест и отравится. А она [сверовка. — Г.В. А.-М.] этот чугуно́к похлябала, съела и... Она [невестка. — Г.В. А.-М.] приходит с работы, а она уже убралась, и всё, её ждёт. А она думат, что она её *щас* её угробит. А она *вишь* как. А она ожила. Она приходит с работы, а она уже и убирается. Вот так раньше было [588 (5). **Кумаки Нерчинск. Читинск.** (Балаганск., Боханск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕДЁРНИЦА, -ы, ж. **Корова**, дающая много молока за удой. Ср.: **ВЕДЁРНИЦА**.

Я дак всё *нётель* выбираю. Вот у нас мама (царство небёсное), всё говорила:

— Придётся тебе скота держать, выбирай корову по хвосту. Если *нётель*, если *ф* у неё хвост круглый и хвост длиной до бабочки не достаёт, хрящ, — то лучше не бери. А если *ф* у коровы хвост широкий, как ладонь, так идёт, и ниже бабочки у неё этот хвост, длинный, и хрящик ниже бабочки у коровы — то эта корова *ведёрница*. И если *ф* она *присядистая* такая, то тоже хоро́ша будет [589 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. А эти люди были знахари такие, знали. Вот знаете, мы купили корову у одних, Черновых. Вот у них всё, дома тихо всё. На ночь загоратся в подполье свет. Там их *оде́жа* висела, всё. И садится какая-то женишина, круг делат округ себя и считат-считат. До какого-то времени досчитала, и это, ну и обратно гасится свет, она и уходит. И вот никто этот дом не покупал, а он продавался. А я *грю*:

— Чё же такой хороший дом Черно́вых стоит, и никто не живёт?

Говорят:

— Там кто-то в подполье приходит ночью. И, — мол, — не стали.

Ну и мы купили у них корову. И вот *сколь* мы её ни пасём, она всё идёт на туда, на кладби́ше, где где старик этот умер. Вот мама скажет:

— Ну, иди.

А жутко на кладбище ходить. Она всё время уходит, *комóлая* чёрная корова. Я теперь, до сих пор помню, мне было... *тогда* девять лет.

[— Так купили у этих знахарей, что ли? — Собир.].

У этих купили, у дядьки. Он уже худой был такой, чтобы ухаживать за коровой, ну и продал нам. Отец говорит:

— Я возьму *ведёрницу*...

Она, правда, *ведёрница* была. У *ей* вымя такое было, что нельзя,.. Титькам задевает за ведро. Ставили кастрюлю такую большую. Подóит мать, *ешишо* добавлят [590 (5). Дунаево Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВЕДЁРНИЦА, -ы, ж. То же, что ВЕДЁРНИЦА.

Вот коров портили <...>. У меня самой её портили. Какую корову ни возьму, гляжу: испортили. Кровью доится. Крови надою, и всё. Портили, портили. Ой, портили! У меня вот, *щас* вот, моёго брата жена, она жива ещё. Вот мы как недавно разговаривали.

Ну, у меня сноха, братова жена. Я, бывало, рожу, надо позвать кого-*нибидь* доить позвать. Она своя же, братова жена! Приходит доить коров. Я тогда на печке здесь лежу. Ну и пойдёт доить, а корова только отелится. Чёрной крови надоит! Вот, возьми! Это не колдовали? Были колдуны. Бывало, портили, всех портили: коров портили, людей. Это *щас* вот не слышать. Да оне и *счас* есть, да и не шибко их кто знат.

Ходили лечить, я сама. У меня как отелится — отобрали уж молоко! И вот. Много я коров покупала, *ведёрницы* были, пойду доить — ведро, потом меньше, меньше, ничё. Пойду к *лэкарке*, там лечит бабушка, там были у нас лечить. Ой, они, ходишь-ходишь, ходишь-ходишь. Уж испортили! [591 (5). Харгажин Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВЁДРЕННЫЙ, -ая, -ое. Устар. Ясный, солнечный (о погоде).

Ну а у нас если *вёдренный* день, погода хороша, мы и в *Ильин день* *метáli*. *Зарóды метáli в Ильин день*. Я и сама на сенокосе была. Вот восемь километров у нас на Половине называется, ой, приплыли, *столь* народу, *пóлна станковáя лодка*, и вылезли, все взяли грабли и пошли ворóчать сено.

Стол наворочали, ну, *столь* народу, *кóней* нагнали, грести, копны возить. Ну, обед сварили, суп, поели, посидели. День

был *вёдренный*, ясно-ясно, даже вот ни ветру не было такого, но, говорят:

— *Сёдня* и денёк выпал!

Откуда ни возьмись с того ручья туча выходит, с этого ручья туча выходит! Как две тучи вышли, на них страшно смотреть! Чёрны-пречёрны! Как началась гроза, гром, молнии, такой *дожжж!* И долго же было. *Дожжж* как из ведра отлил!

Пятнадцать минут прошло — ни одной тучки, ни одного облака и всё, всё куда-то ушло, и опять стало *вёдренно*. Но дак он сено-то испортил, намочил. Ливень лил. Но все переживают все, ну, чё уж, говорят:

— Давайте садитесь *в лодку станкову́ю*.

Две лошади вцепили, *бечеvu* натянули и потянули в деревню. Не дал работать. А потом в лодке-то сидят и говорят:

— Не надо было ворочить, такой праздник. Лучше надо было отдохнуть.

Ну, которы пожилы-то люди в такой праздник не работали [592 (5). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. А день-то *вёдренный, бра́вый* был, солнечный! А змей же там полно́, *на пожарíише-то*. Вот как мост-то переедешь, это *на пожарíише-то* подымесся, там полно́ змей было. По двадцать убивали в день. Но и я испугалася. Думаю: «Не змея ли его укусила?» Ну и прихожу, а он на пенёчке спит.

Я *грю*:

— Ваня, ты чё?

Он:

— А чё?

Я *грю*:

— Дак мы тебя кричим-кричим, — я *грю*, — девки-то.

Ну, я потом девок крикнула, *грю*:

— Идите!

Ну, оне подошли:

— Ты чё, Ваня, уснул?

Вот нас девять девок ходило, однако: я, Маруся Кирьяшиха, Нина Адамовых, Люба Рябчик, Валя Сíля, потом Нина Гроздовых, Лазутиных двое, эти двойняшки, Машка с этой, с Нинкой, вот, и он — девять человек.

Потом ему все *по набíрочке* наберём, по чашке вот по этой, *по*

набёрке, — у него ведро, и он пошёл с нам. А проспал целый день, пролежал. Дак ещё если мы, если картошки там, *коо* нам дадут *поисть-то*, картошки или там хлебца ли, и вот: ты малёньки ему, и я малёньки, и мы *ешишо* его и накормим [593 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЕДЁРНЫЙ, -ая, -ое. Глиняная посуда вместимостью в одно ведро.

Когда уже зимой, обмолачивают снопы, закончили молотёба вот у нас, всё — колхозный вечер. Колхоз, самогонки нагонят, квасу сделают, кашу наварят, и пошло — кто поёт, кто пляшет. А тогда огурцы были и холодец, а помидоры не садили. Помню, меня мама заставила кашу варить на колхозный вечер. *Ведёрный* чугунок (раньше же были эти большие чугунки глиняные), *ведёрный* этот чугунок молока, я, это, дожидаю — закипит. Пол-литрова банка манки, вот как *щас* помню, на десятилитровую кастрюлю пол-литровая банка манки.

— Председательских коров доили, таких не брали.

Но [594 (5). **Кактолга Сретенск. Читинск.** (повсем.)].

***ВЕДІ ТЕБЯ ЛЕША́К. Пожелание неприятностей; неодобрительная характеристика чьих-то действий, поступков.**

У нас Ваньку, товарища нашего (вот мы с ним с одного года были), двенадцать дней искали. И вот он говорит, он даже видел, как проходили мимо его, а он даже руку распрямить не мог (...). А эта вот *баушка* Рухлёвых, он внук ей был, он пришёл со школы, Ванька, и говорит ей:

— Баба, дай *поисть*.

Она:

— Ой, *поисть* тебе! *Леша́к* надавал тебя!

Вот. Ну, он говорит:

— А я *тода* до мамы пойду.

Она:

— Ну и иди. *Веди тебя леша́к!*

[— *Леша́к тебя веди?* — Собир.].

Но. Ну и он пошёл. Он пришёл. Это, мать его с деверем пахали, *на пожари́це* вот на этом. Он пришёл и говорит:

— Мам, я пришёл, *исть* мне охота.

Она *гыт*:

— Дак ты чё у *баушки-то* не поел?

— А, она сказала: «*Веди тебя лешák!*».

Она:

— Святая сила! — мать-то.

Миша, Миша *быдто* дядюшка родной, а отец-то у них на фронте погиб, Ванькин-то, вот. Ну, всё, она говорит:

— Ваня, ты иди, вон там, видишь, — говорит, — на кусту висится еда. Иди, — *гыт*, — туда. Мы *щас*, — говорит, — ну, край-то дойдём, — говорит, — и подъедем к тебе, — говорит, — и *исть* будем. Ты, — *гыт*, — иди туда.

Он пошёл. И он не видел эти кусты, не видел ничё, и ушёл. И оне бросили пахать, и оне искали его на лошадях, и ревели, и всё на свете. А вода как раз в речке прибыла, и оне думали, что подскользнулся да утонул <...>. Ну, искали смертельно.

Потом всем селом искали. Привезли искать из этой, из *Кéжмы* учеников десятые классы, милиция приехала, и вот так вот все прочёсывали этот лес. Прочесали — и нигде не нашли.

А у нас была старушка, *баушка* Шура (царство небёсно, пресветлое ей место), как *богомólка*, и вот эта *баушка* Шура читала молитву. Молитву читала и говорит:

— А он живой, — говорит.

Ворожили и *коо токо* не делали! *Никоо* не могли сделать. Никто, никто, ни даже ни на картах не падал он. А она вот молитву читала и говорит:

— Он живой. Надо какие-то *глухíе ворóта*, — она вычитала там в молитве где-то. — *Глухíе ворóта*, на эти ворота до восхода солнца испечь хлеб, каравай большой, на этот каравай посадить петуха.

И вот и сделали: испекли, до солнца испекли хлеб, и у дядюшки Нíла Лаврентьича ворота, старинные-старинные *ворóта*, *глухíе* были сделаны, вот на эти ворота положили этот хлеб и на горячую булку посадили петуха. И она сказала:

— Если он запоёт в ту сторону, где он, то он живой. А если запоёт туда, где кладби*ише* наше, то он, найдут его мёртвым.

И петух запел в ту сторону. И три раз пропел. И он *гыт*:

— Я слышал этого петуха, как он пел.

Двенадцать километров. И он вышел на дорогу. А шёл дядюшка Аркаша, инвалид войны, безногий, с *Кéжмы* (пешком же *тода* ходили, не было же машин-то никаких), ну и он шёл, смотрит: а он у моста лежит, Ваня-то.

А все и знали, что его, это, *ишшут*-то. Он уже весь оборвался, всё уже, это самое, всё-всё. Ну и вот. А бабы-то плавали и в речке рыбу спрятать решили, чтоб рыбнадзор не отобрал рыбу, вот, и в речке решили спрятать эту рыбу. Ну и вот, и он кричит:

— Бабы, бабы! Возьмите парнишка, мне его не унести.

Ну, если бы не на костылях, он бы, может, его унёс. А на костылях он его как понесёт? Ну и вот, и *оне*, прибежала *баушка Дару́ша* (царство небёсно), взяла его, прибежала, его на руки взяла и в лодку положила, и рыбу на хрен прятать некогда стало и никого, и ребёнка этого повезли домой.

Привезли, там вся деревня сбежалась. Он худо-ой, стра-ашный, весь оборванный! И вот он плакал три ночи, три ночи плакал. Ничё не могли сделать. И *баушка Шура* (царство небёсно), сказала:

— Это *ешшо* нечистый дух в нём *ешшо*. Поэтому он и плачет.

Он плачет, *без надобы*, ну, без надобности плачет, понимаешь <...>. Ну и вот, потом он плакать перестал. Его полечили, от испугу там, ото всего, сразу старухи там, кто чё, кто мог кого чего, вот, это самое. Ну, и вот, и полечили его, он плакать перестал. Мать трое суток плакала. Потом мать полечили. Ну, она чё, *ить* испугалась. А старик старухе сказал:

— Если *токо* я не найду внука, ты лучше живая закапывайся в могилу. Живая! Я тебя убивать не буду, ты живая закопашься.

Это вот от сына от родного, который погиб на фронте, единственный внук, и вот такое. И вот она у него на коленках ползала и просила у парнишка прощения. Говорит... ей сказали:

— Пока не выпросишь прощения, парнишку никакой пути-дороги не будет.

[— Так она прокляла его? — Собир.].

Да-да-да.

[— Иди к *лешаку*? — Собир.].

Да.

[— А мальчик тот что рассказывал? — Собир.].

А он ничё не рассказывал. Он так говорил, что я был с дедушкой, дедушка меня, это самое, там то-сё, пято-десято. Ну, вот, и мы всё время его донимали:

— Ванька, скажи, он тебе ещё говорил?

— Ну, вот, а три слова я сказать не могу. Если я скажу, то я умру.

Но и всё [595 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕДИЛО, -а, ср. **Деталь водяной мельницы.**

На Шуміхе мельница была, на речке. Вот эта мельница, вот эта мельница, наша вот здесь. Это наша здесь она мельница, она *на Ёдорме* стоит, она широкая, она называется *подливная*. Почему? Потому, что её так же, как ГЭС, ставим две этих, делаем два сусёка, нагребам в них камни, натаскиваем, ложим через брёвна, два бревна, чтоб не сносило, рубятся эти скамьи-ноги. Эти ноги упираются в эту, чтоб их не своротило, ло́жатся эти жерди по этому, три-четыре жерди, и мы вяжем берёзовое *ведило*. И вот эти *ведила* мы ставим.

А потом мы начинаем возить гальку. Выше. А когда мельница построенная, вот речка, вот так речка течёт, мельница построенная, она стоит на земле, а корыто у неё уже воды прихватило. По этому по корыту, там тоже стена, точно всё сделано, вот так одно бревно остаётся, чтоб внизу, чтоб вода по корыту шла. Корыто деревянное сделано целое, и сделано оно шириной по колесу, водяное колесо. И вот когда она льётся, мы засыпаем её, так же как ГЭС, вода прибывает и начинает это колесо крутиться. Вот снизу подливает, крутит, в движение приводит у этого сырого колеса сделанный *вал*. *На валу* сухое колесо сделанное.

Потом на сухое колесо сделано это, ой, круглое сделанное и в ней вставлены вот так как пальцы. А у этого сухого колеса шипы, и он этими шипами-то вот эту превращает, как сказать, шестёрку. А на этой на шестёрке-то *вал*, и *на этом валу* стоит жёрнов.

А *подливная* называется мельница, у ней всё-всё точно так же сделано, она не замерзает, и воды в ней мало, сделаны корыта, откуда начало воды можно взять в это в корыто, она льётся по корыту, и льётся сверху, не снизу, она в эту сторону вот так крутит, а эта вот так крутит из-под низу. Это *подливная* сверху крутит.

[— А эта как называется, которая *не подливная*? — Собрин.].

Эта называется *наливная*, *наливная*, а та *подливная*. Та сверху

льётся, а эта отсюда льётся. *Наливня́я* льётся сверху по корытам, корыты сделанные. А эта снизу идёт колесо вот так, так же, как ГЭС загораживает. *Подливня́я* она не замерзат.

[— А *наливня́я*? — Собир.]

А *наливня́я*, воды-то много. Речка-то сама замерзает, а вода-то всю зиму бежит. Вот как на ГЭСе.

[— На речке, в *Ёдорме* стояла *наливня́я*? — Собир.]

Подливня́я снизу, а та *наливня́я* сверху.

[— *Наливня́я* на *Шуми́хе* стояла? Двадцать пять километров? — Собир.]

Да, *Шуми́ха*, речка, двадцать пять кило́метров.

[— А *Шуми́ха* впадает куда? — Собир.]

Она *выпадат* в *Ёдорму* речку. Вот это я точно знаю, в речку.

[— Я правильно поняла? *Наливня́я* била со скалы? И там корыто забирало воду и шло на колесо? — Собир.]

Да-да! По корыту *скрозь*, да. Недалёко от самой... Потому её в тайге далёко и рубили от речки, чтоб поменьше корыто было рубить, и чтоб она не замерзала вода-то, чтоб талая была. Вот мама *грит*:

— Приеду — всё замёрзло, — говорит, — всё замёрзло, стоит.

Потому что всё равно мороз, она этот не попадает. А потом, говорит, как мельницу затопили, запустили это колесо — и раз-два! — эта вода потекла и в мельницу. Её же там закрывают.

[— Закрывают, и там печка стоит? — Собир.]

Там печка стоит, и мельник сам же, это где мука, а там только дверь. Заходить туда, где сухое колесо, и там сделано под этим, под корыто окошко.

А тут, я говорю, вот сейчас пол, вот пол, вот котору говорили, под пол, и там всего, чтоб вода текла, всего вот так одно бревно. А так там холодно, будет замерзат тоже.

А там всё сделано, оттудова опять, где вода-то совсем уже с колеса-то, там тоже сделано, чтоб не замерзало. Бывает, речка *отсюда* замёрзнет, *Ёдорма*, прихватит, замёрзнет, начинатся *подпру́да*, вода подпирает — мельница не мелет. А там еслив, где *веди́ло* ставили, промыло, вода идёт в дыру, она в колесо, в корыто, не... вот опять долбимся, вот такой лёд засыпаем, *веди́лами*. Вот сколько, ой-ой-ой!

[— Что такое *веди́ло*? — Собир.]

Ну, вот, берёзовы ветки нарубить и вершина с вершиной их,

вершину вот тут связать плотно и ко́мли связать и ставить вот так их.

[— Как *заёзок*? — Собир.]

Да-да-да! А *заёзок-то* мы *не ведíлами* городили, а сосновые рубили, *зельё* делали и сосновы шéстики такие рубили. А *зельё* — это драли мы, *дрáнка*. Связывали из сосны, *из ли́ствени*, какая лучше дерётся, больше из этой, *из ли́ствени* драли-то.

[— *Ведíла* делали вершинка к вершинке и комли здесь? — Собир.]

Ну, вершина.

[— А куда ставили дальше *ведíла-то*? — Собир.]

Я тебе говорю, стоят скамейки, вот упёрлись-то, а у скамеек-то, скамейки вот стоят, вот так оне, таким макарном стоят скамейки, а тут, с берега до берега скамейки к скамейке — жерди ложат *ведíла-то* держать <...>.

[— Если замёрзнет *Ёдорма*, мельница, они едут в *Шумíху*. — Собир.]

Не-е-е. Эта не замерзат, она всю зиму мелет, а весной её всю уносит, вешней водой, лёд-то. *Ёдорма*, она идёт, все луга, всё затопляет, всё идёт вода-то такая (...).

[— А было затопление? — Собир.]

Конечно, было здесь. Дак а вот здесь затопляло, дома вон там *на угóре*, а деревню не затопляло, у нас выходила, этот лёд заносило. Там затор был, заносила лёд, вон там даже *на угóр*, вон там поля, мы рубили топором, весной сеять надо было, чтоб таяли быстрее-то. А лёд-то лежит вон как (...).

[— Кто мельник был там? — Собир.]

А все, кто умел, молол, все мололи, все старики, кого отправят. Она постоянно молола, постоянно, круглый год молола.

[— А ключ кому давали? — Собир.]

Никто не залаживался, никого. Он там и живёт, его сменили, месяц ли, полмесяца, второй едет тут же мелет.

[— Второй, выделяли из деревни, тоже уезжал, да? — Собир.]

Тоже. Там *скоко* отправят, на *скоко* дней, на месяц, может.

[— А там дорога была *битая*? — Собир.]

А как? На телеге ездили, зимой на санях [596 (5). *Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.*]. А мельница, дак она *на Чири́да-речка*, а потом оне построили (уже как начались колхозы), потом они построили на

самой на *Мозговой*. Вот мы с Колей бегали туда, нам хлеба дали, мы бегали по *Лбу* там — луна-а-а! Мы две недели, очередь не подходит, и не мели. И вот на этой речке эти *двухпостáвну* Чудовы поставили (*фамиль* — Чудовы, приезжие).

И вот два жёрнова крутил один вал. Один вал превращал этой водой-то, вот как ГЭС, а две этих, сила такая, так сделали, повыше, *по-видиму*, воду-то повыше эти, как я говорила, *ведíла-то* там, я не была. А, *по-видиму*, воды много было, больше чтоб лилось, выше забрáта. И вот этот вал один, колесо одно, а на этом на валу там жёрнов и тут жёрнов крутился и сухое колесо одно. В два этажа, это я помню.

И Чудовых хорошо знаю, раньше *акспедиций* много ходило <...>. Здесь много *акспедиций* бывало, и там эти, и вот этот Коля Чудов, высокий симпатичный, женатый был на Тоне, а эти, а брат поехал в *Ванавáру*. В *Ванавáре* он там работал председателем, пошёл, поехал куда-то, ну, председатель есть председатель, на лодке куда-то поехал, и когда поехал, ружьё было заряжено <...>.

Это не враньё. Я и жену его хорошо, красавицу, знаю ещё по *Мозговой*. Она бригадиром с восемнадцати лет стала работать. И вот этот, и ружьё поставил заряженное, а лодка была это *ешшо*, ну, деревянная. В эту же в нос не поставишь никак, и стал подтаскивать, и взялся за эту, ну, там сделанная поперёк, чтоб... и, *по-видиму*, задел, и сам себя [597 (5). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск. Бурятия; Балаганск., Братск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск. Читинск.)].

ВЕДМÉДИЦА, -ы, ж. Медведица. Ср.: ВЕДМЕДÍЦА.

Был покос по *Ча́добцу* там, по речке, далеко. Оне вдвоём, Денис Иванович был *ешшо*. А *тятя* поехал на коне. Ну и это. Едет, конь, говорит, запыхтел чё-то и остановился. А кони вперёд чувствуют *ведмедéй*. И, говорит, еду, говорит, и *ведмéдица* на лапы! <...>. Поставила вот так, на задних лапах, а передние подняла. И три *ведмежóнка* маленьких! Я, *гыт*, остановился. И ружьё было. А ружьё было не двухстволка, а какое-то...

И *ведмéдица* стоит вот так вот. Ну и потом она, *гыт*, *ведмéдица* — раз! — на ноги: гу-гу-гу! Гу-гу-гу-гу! Каким-то вот так вот. И *ведмежáта* пошли, и на дерево, залезли на дерево. Он, *ведмéдь*,

с дороги. И к дереву тому — и опять: гу-гу-гу-гу! Слезли и ушли. И *тятя токо* потом поехал. Вот это я помню [598 (5). **Чадобец Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕДМЕДИ́ЦА, -ы, ж. **Медведица**. Ср.: **ВЕДМЕ́ДИЦА**.

Забау́ный был *ведмежо́нок*. Во хлевé всё время он жил, да на цепé. Собаки день и ночь — гав, гав, гав! У них шпана соберутся и выведут его на речку. Собаки-то, им же кусать надо, как *нюхну́т*, запах-то *ведме́жий* тяжёлый, оне — *врассы́пну!*

Там клуб был, кино показывали, они приведут его *на цепé*, ему конфетку покажешь или пряник, *ведме́дица* была, не *ведме́дь*, а она так, гламно, лапками потанцует, ножками, кого-то здесь походит, дадим ей конфетку, она съест, всё <...>. Если не даём, она не танцует. Или пряник дадим вот так вот, она опять танцует [599 (5). **Чекан Жигаловск. Ирк.** (Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ВЕДМЕ́ДЬ, -я, м. **Медведь**.

Ведме́дь же он проклято́й человек. Его отец и мать прокляли. Вот *баушка* наша всё рассказывала. *Ведме́дь* раньше, *гыт*, человеком был. Простой человек. А Бог его обрёк *на ведме́дя*. Раньше же как говорили. Бог ходил по земле. Вот в Пасху ли, на Вознесенье ходит странником по земле. Бородка седая, сам седенький. Ну и шёл, говорит, в Пасху было это, идёт, говорит, идёт. И навстречу ему мужик. И чё он? Пугнуть его захотел. Под мостик спрятался и как зарявёт на него, на Бога. Бог испуга́ся. А потом и говорит:

— Ты меня напугал, и *быдь* ты за это такой, чтоб всегда тебя люди боялись.

Ну и его *ведме́дем* обвернул его [600 (5). **Кислый Ключ Могочинск. Читинск.**]. Ну, *ведме́дь-то* раньше был, говорят, тоже человек, потом сделался *ведме́дем*. Ну, дак у него всё, он как человек

же. Дедушка говорил. Можно кушать только у которого расколотое копыто. Сохатого. А *счас* и *ведмедёй* едят, и собак едят. Ну, это же не расколотое, этого нельзя *исти*. Показано в этой, в Библии. Библия у него была кака-то она. Всё сказано там! Этих надо *исти*, а этих нельзя [601 (5). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Вот опять же в *Муньжа́уле*. Поехала я с *баушкой* и с соседкой с Любкой за голубицей. Идём по речке, ну, до *Соше́йки* дошли. От *Соше́йки* пошли собирать, там много голубицы. А она тот год-то как-то плохо родилась. Ну, мы всё равно ездили собирали. Идём впря́д. Я смотрю: раз! — возле речку лапа. Ага! Гляжу: там опеть лапа. О-ой! Но моу́чу. И *баушка* идёт, моу́чит. А *эта* племянница *взади* отстаёт, эта Любка (Любка *ешшо* жива была), ну и отстаёт *взади*. Баушка подходит ко мне и говорит:

— Валя, ты видела?

— Видела.

— Впря́д идёт. Нады поворачивать. Пошли обратно. *Токо* не пужай Любку. Не говори ей, что это *ведмедь*.

Кода повярнулись обратно, *баушка* мне и говорит, учит меня, мне говорит:

— Вот кода зайдёшь в лес, спрашивай: «Михаил Иванович, когда Иисус Христос родился?»

Вот она меня так учила.

— Спросишь, — говорит, — и он уйдёт.

А Михаил Иваныч в один число и в одно время с *нём* роди́ся.

[— Медведь? — Собир.].

Но <...>. Иисус Христос с Михаилом Ивановичем в одно время, в один число, в одно время и в один число, и число и месяц. Даже часы! Это старые люди говорили так [602 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. А вот во время войны *ведмедя* пожар выгнал с густого лесу. Он куды хотел, туды брёл. Мы *были на сетях*, вот Ольга была Пилюгинска, я и *ешшо* была девчонка Главдия Пилюгина, и два старика было, бригадир и был этот Чёрников бригадир был, и этот Костя Дусёнков, небольшой был, маленький, да ещё кто у нас был, ещё кто-то старик, Давыдов был <...>. Мы ставили сети за вот этим островом *Лохма́тым* туды в *Чивырку́йском заливе*. Теперь выбрали сети, у нас ничё не попало. Ну, попало чё?! Килограмм двадцать — тридцать ли. А тридцать концов сетей гоняли. Но лодка большая была у нас, правда, лодка была на восемь человек. Ну

и *гребёмся* оттуда. Чё-то оглянулися, мы с Ольгой как-то оглянулись — ну, беда! **Ведмёдъ** спускается с горы с северной стороны! Там такая *слань*, а *густушиша-густушиша*.

— Дядя Василий, **ведмёдъ** ли собака ли кто ли живёт на *Лохмá-том-то*.

Он говорит:

— Какой **ведмёдъ?!** Это собака.

Ну, собака да собака.

— Ну, поедемте *к ему* подгрести будем, узнам кто, собака ли **ведмёдъ** ли.

Ну и подгребаем. А он хитрый, **ведмёдъ**. Он *в слань* запустил густу́ и не вылез. Мы подъезжаем, *слань-то* прошли и в *ворóты туды*, и пошли. Пошли *теперича*, на этот *на Лохмáтый* приходим — никого нету. Мы все захотели кто помочиться, кто чё, кто подчесаться. *Теперича* все убежали, а я одна осталась в лодке. Я не пошла никуда, я говорю:

— Расчешусь да и всё, никуда не пойду.

И потом вижу: чё *тако* ополаскиват? Камень не камень. А он поплыл. Он в *ворóты*, и ему надо *в Солёненко в гúбку (гúбка Солёненко)*. А там такой берег песчаный, там *камушо́к* мелконькой, всякий разный цвет у *его*. Я теперь говорю:

— Девки, **ведмёдъ-то!**

Главдия бяжит:

— Где?

Я говорю:

— Да вон-вон!

Ольга прибежала. Ну, всё, Давыдов, Черников, Костя — все прибежали.

— Ну, давайте погребёмте!

Вот гребём, вот гребём... Он за нам. Мы подгребли к нему вот так, как *ла́пости* чтоб не хватали.

— Снимайте вёсла!

Мы подошли, *пó лбу* веслом-то ударили с одной стороны, с той, с северной. *Теперича* он говорит:

— Берегите вёсла!

Мы вёсла склали вдоль *но́су*. А у нас один топор, два топора. Один утром искали, не могли найти его, второй — лежит. Ну, теперь, девка, он как взрвёт! Он повернул на лодку-то и вот так прокусил

весло кормово́. А кормовое у семёрки знаешь како! Вот *тако* толщиной! Вот так вот прокусил и повернулся и к этому борту, к тому-то. *Теперича* Черников как заревёт, рот разинул — ой, чё мы испугались!

— Почё мы подгресли, дикари, а?

Вот девки. Теперь Ольга. А Давыдов стоит. А он, он рот-то разинул и толкат лапы-то свои на лодку, кладёт на борт. *Теперича* оне говорят, Давыдов:

— Толкай, мол, *упорку* в рот!

Упорки-то больши.

— *Упорку* в рот толкай!

Он как разинул рот-то, *ведмёдь*, он ему *упорку*. Ему *ду́ху-то* нету реветь-то. Черников как *вда́рил* его *по́* лбу, да хуже *озверил* его <...>. Надо было сразу этим остриём. Он *теперича*, Давыдов, рвёт:

— Бей его остриём!

Он, девка, вот так вот его по морде. Но кров, а всё равно не отпускатся от лодки, *ведмёдь*, не отпускатся. Ну и чё, и уцапил топор. Утопил топор. Теперь оглянулись, да он бы мог перевернуть, съел бы нас, и всё. Давыдов говорит:

— Бери второй!

Он оглянулся — топор-то *как Бог дал в руки* второй. Нам тут посчастливило. *Теперича* он когда второй-то топор выдернул *из-под ша́кши* там <...>.

Ну и, девка, *теперича* ладно, он это, когда выдернул топор-то, он надсёк второй-то раз, ему деться-то некуда, кров-то задавила. И по лапам не ударил, он отсёк, оторвал совсем их, отрубил. Ну и всё! Ему некуда деться-то больше. Ой, чё мы все испугались! Все как есть, хоть не знай чё делать, все побелели! На воде-то, ты чё, шутишь! Там же *са́ма вглыбь*, в воротах.

[— В воротах *Чивырку́йского залива*, да? — Собир.]

Во-во! Между *Лохма́тым* и *Фёртиковым мысом*. Ну и теперь, девка, ладно. Он потом:

— Фыр-фыр, — и отпустился.

Когда втору-то лапу ему отсекли, ему уже держаться-то не за чё, он отпустился. Он отпустился и *потом-ка* вот так фыркнул, вот видать, что кровь на воде, вот видать. И нас будто лодку-то относит сюды будто в губу́, а он уж тут остался. Но говорим:

— Как *поташим-то*, дядя Василий, его?

— Ничё, девки, ташишите сильнее! Рявели: «*Ведмёдъ, ведмёдъ!*», давайте!

[— То есть он не утонул? — Собир.]

Нет. Подожди, он утонет. Он доржится на своём жиру-то, он хоть нежирный был, но он нежирный был, но большущий был, девятнадцать четвертёй шкура была. Большой! *Теперича* когда его сюды-то принесло на эту сторону, а лодка-то так. Выташишили *сидюльку* большу, переднюю *сидюльку* выташишили и положили, наладили верёвки, всё. Но и всё, караулим, когда он осядет туды. Вот он садится-садится потихоньку, вот так от воды осталось.

— Ну, давай поташишим.

Подгребли, он уж неживой. Эти вожжи вот так набросили на него таки *лётчны*, привязали, *сидюльку* прикрепили.

— Но ташишить, давайте все ташишить.

Дядя Василий, Давыдов, Ольга Пилюгинска, Клавдия, я — нас шесть человек было.

— Ну, ладно, девки, поташишили.

Дак мы вот так, за шерсть-то не брали, мы боялись, мы вот так вот руками. Мы кого же возьмём. Ну, ладно. Вот поташишили вот эти два мужика да пацан вот этот. Вытянули. Ой, завалили в лодку-то, чё он?! Кверх ногам поставили-то вот так вот. Ты знашь, *корму*-то задавило. Нос вот так поднялся, а *корма*-то сля.

Ну, чё?! Тридцать концов сетей в лодке-то да этот *ведмёдъ*, а он девятнадцать четвертёй была шкура у него. Ой, ну, погребли мы *на Гольий* [название острова. — Г.В. А.-М.]. Погребли. Пристали.

— Дядя Василий, мы хоть *чай сварим* да будем чай пить.

— Давайте, девки, давайте!

Сварили чай. А был Пантюшка с нам Шелковников *адамовской-то* [из с. Адамово. — Г.В. А.-М.], он не верит. И Илья наш был (царство небесное), оне *сетили* там, *на Голом-то* там. Ну, мы говорим:

— Мы *ведмёдя* убили.

— Ну, не может быть! Не может быть!

А Пантюшка-то смеётся. А потом от нас отворотил, вот так скосил да *под* свои *вешалá* залез и выглядывает в лодку-то, правды или нет. Но видит, что правда, что там *ведмёдъ*.

— Правды, *ведмёдя-то* какого оне убили! Знашь, лапы вот такие прямо!

Ой, ему бы нас шестерых мало было, этому *ведмёдю!* Задавил

бы! Ну, ладно, давай *осни́мывать*. Ну, мужики подошли, Илья наш, *теперича* Гаврила Фёдорович подошли, но *ещишо* кто-то большой был, мужик какой-то у них, и двое вот этих пацанов Ильюха и Пантю́ха были. Ну, ладно. Теперь, девка, мы чё, *осни́мывам*, уже мужики *осни́мали*, мы *чай сварили*, чай напились.

— Мы потрошить пойдём. *Сколь* там у него людей сидит, в брюшине.

Дак знаете, вот распороли, вывалили кишки, хоть бы чё было в кишках, чисто всё, чисто, вот всё равно куст какой-нибудь вывалили из него, и всё. Он бы съел нас, нас бы всех мало было ему. Это было в августе в сорок третьем году. Он, видишь, он на ягоде, а его с ягоды-то выгнал пожар. Я говорю, что пожар был, по горам пожар был, а военные части отправляли, тушили. Ну и ладно. Распороли, вывалили. Ой, чё страшно! Ну, теперь, девка, два лагуна́ больших, бочки такие большущи посолили, всё. Они:

— Ну, девки, кто шкуру возьмёт?

— Дядя Василий, мне не надо, нам не надо, — говорю. — Нам зачем? Вот возьми ты, ты больше трудился. Мы только боялись.

Если бы чуть маленько, мы бы, однако, упали, в нос бы залезли и так бы упали в воду. *Счас* говорю, у меня *аж шкуру обди́рат!* Приехали домой. А он жил там, где Ольга здесь живёт Пилю́гинска, дак назадъ сюды мой дом стоял старенький, я здесь жила. Тогда-то я там не жила. Жил Василий Терентьевич Черников. У него было два амбара.

— Ну, давайте!

Сети стаскали, всё убрали. Он:

— Ну, девки, давайте будем мясо делить.

Ой, кого? Я говорю:

— Мне не надо.

Ольга не знай, брала ли нет, Главдия тоже.

— Ну, шкуру возьмите, давайте разрежем.

— Нет, не надо. Мне шкуру не надо. Дядя Василий, ты возьми шкуру, не надо нам.

Ну, разделили там мяско́-то всяко-разно: кому бóле, кому мéне, а мне *дык* совсем не нады его.

Ну и вот. Так бы он кончил нас всех, ему бы мало шестерых было, мало. И второй топор, мы до этого-то найти не могли его, а тут *как всё равно Бог в руки дал!* Потом мы пошли домой *вгребя́ми*

кругом Святого. Остановились в *Боковых Разборах*, а там военная часть стояла, вот эти мужики тушили пожар.

[— *Боковые Разборы* — это местность? — Собрив.].

Ну, с той стороны Байкала, *от Святого мыса* сюда. Ну, название так было. *Разборы*, там всё больше разборы, разборы, и вот лодкам входить хорошо. Вот так и называли *Боковые Разбора*. Разбирают камни и лодки водят. *Потома-ка*:

— Дедушка, дай нам рыбы!

— Не зовите дедушка, он бригадир у нас.

— А как его звать?

— Василий Терентьевич.

Они:

— Василий Терентьевич, дайте нам *хыть* по паре омульков.

А у нас два *яшишика* было на дороге солёной рыбы. Всё *роздали имя́*. Они нам чай толкают:

— Натe, девки, нате вам чаю.

— Не *нады*, *ребяты*, на что нам чай? Не *нады*.

— А вы-то, — говорим, — тут чё делаете?

— А мы пожар тушим.

— *Ребяты*, вот мы *дóбыли ведмёдя* вот.

— Да он, наверно, от нас и убежал, от пожара от этого.

— Наверно.

Вот беда кака была — ой!

И потом пошёл *култук* [название байкальского ветра. — Г.В. А.-М], и нас на шестьдесят километров *ташишило* парусом. *Култукóм*. Он же *култук-то* дует с моря вот так, и нас на шестьдесят километров *ташишило* парусом. И пришли мы *на íзголь* — начало чуть светать. Ну, чё сделаешь?! Страсть не страсть, а терпи всё рамно. Ну и давай: подгрeбли, подошли, это *перед Боковыми Разборами*, всё наладили тама-ка и пошли. Пошли *теперича* мы, это, пришли *на íзголь*, а он знат, куда заходить, дядя Василий.

— Девки, давайте *сымайте* парус!

Нас трое было девок-то, Костя один был. Ну и всё, вот мы и сняли парус, всё смотали, лодка больша (...). И вот мы поедем по этому *по Разбору-то*, на берег выскакали, котóры *в обóутках*, котóры босиком, выскакали *сюды* на берег. Начало *зарётся*. Ой чё, спать охота! Кого?! Лётна ночь *велика ли?!* И давай, выскакали, всё, *оттудова*. И упали спать. Вот спим, смертельно спим. *Чай сварили* ведро. Он:

— Девки, вставайте чай пить.

Мы:

— Нет! Какой чай?!

А он встал да ушёл:

— Пойду посмотрю.

Пошёл да наткнулся на смородину. На смородину наткнулся, то ли он в ведре принёс её смородину, то ли в чём ли, в рубахе ли какой приташиил он её.

— Девки, будете *исть* ягоды?

Хоть *мóршишимся*:

— Но не будем.

— Не будем, не будем, дядя Василий.

Какой?! Спать охота. Но потом рассветало *настоящие*, встали, помылись сходили на камне.

— Дядя Василий, ты чё нас раньше-то не разбудил?

— А я вас сколько должен будить? Я хотел вас *уташиить* в камни, положить тама-ка.

И вот *потом-ка* умылись, чай *пóпили* и пошли. И гудок загудел, мы. Тридцать пять километров *с íзголови до Устья*, тридцать пять километров. И мы *токо* стали *в лопáтки* входить, и гудок загудел. Тогда *ешио* завод работал.

[— *Лопáтки* — это мыс? — Собир.].

Нет. Устье реки. *Правая лопáтка, левая лопáтка*. Река вытекат. *Отцэда-то* едешь когда, дак стоял фонарь-то горел-то всё, маяк. Маяк вот стоял он, и гудок загудел. Тридцать пять километров шли [603 (5). Макарино Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ВЕДМЕДЯТА, -ят, *мн.* Медвежата. Ср.: **ВЕДМЕДЯТКИ**, **ВЕДМЕЖАТА**, **ВЕДМЕЖАТКИ**.

У нас раньше дедушка держали *ведмедят*. Михайло Васильич Дружинин был, материн отец. Был он у него. Он всё вот тут привязанный и был. Куриц потом давай, *гыт*. Залезет (а забор был, я вот тут настроил, а тут забор был), он на забор залезет, земли наберёт, на забор залезет, им сыпет-сыпет. А курицы бегут, думают: зерно. А он в это время — раз! — лапой — и всё, готово! Её зашиб да и ест.

Оне его потом, *гыт*, убили <...>. Привязанный на *цапé* был. Прямо у забора у крыльца. Один. Да *ведмédь* уж был, наверно, большой [604 (5). Алия Сретенск. Читинск. (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ВЕДМЕДЯ́ТКИ, -ток, *мн.* Медвежата. Ср.: ВЕДМЕДЯ́ТА, ВЕДМЕЖА́ТА, ВЕДМЕЖА́ТКИ.

А вот дедушка, где Маша живёт Петрова, Степан Иваныч ли чё ли, он *ведмедя́ток* привёз маленьких. Дак бабушка *грит*:

Же*нши*ин было человек, однако, десять, ходили по землянику, ходили с ночёвкой. Ну а с ружьями нас было двое: у меня ружьё, у Кости.

Ну и маленько побрали землянику, давай дрова готовить. Костя тут разжéг костёр. Сели, сидим. Же*нши*ины смеются тут, хохочут. Тут раз! — матка вышла, потом *ведмедя́тки*, сели на чисто место. А никто не видит, девки-то. Я Костю под бок тыкнула. Он увидáл (...). Побежали за ружьями. А бабы увидели, что мы за ружьями пошли, оглянулись, увидели медведей, как заревут! Котелками, ложками стучать давай, ведрами. Ушли *ведмéди*. Все ведра — в плюшку [606 (5). Куреть Ольхонск. Ирк.]. Мы ходили *по пёстру ягоду, и ведмедя́ца!* А таки *ведмедя́тки* маленькие, как поросыты рюхают <...>. Мы с Тамарой Колодиной ходили, я говорю:

— Сви*ньи* тут ли чё ли?

Она потом:

— Я тебя пугать не буду, пойдём, — говорит, — тут *ведмедя́ца с ведмедя́тками* ходит.

Мы *оттуль, из* этой *пади́* летели *токо!* [607 (5). Чикичей Сретенск. Читинск. (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕДМЕЖА́ТА, -áт, *мн.* Медвежата. Ср.: ВЕДМЕДЯ́ТА, ВЕДМЕДЯ́ТКИ, ВЕДМЕЖА́ТКИ.

Я раз вот в Якутска-то ехала, забыла, какой пароход был. В Якутска я поехала, и там двое *ведмежа́т* везли. Ну, правда,

небольши *ведмежáта*, а их так *на цепé*: тут один ведёт, другой ведёт на цепочке. На палубу вывели, народ едут, *шóпчутся*:

— Куда вот это *ведмежáт* везут?

— Дальше на север вроде, в Якутию?

— А это, — говорит, — пароходские сами, вот там капитан, он наш, *чечу́йский*, или вот эти, кто их плавают, это вот они где-то взяли и, видать, ну, значит, где-то они стояли и поймали, наверно, этих *ведмежáт*.

Ну и он так у него потом и жил в *Чечу́йске* [608 (5). **Чечу́йск Киренск. Ирк.**] *Ведмежáта* же раньше жили дома. Один жил у Дроздова Иннокентия <...>. Хозяин-то курил трубку, а дым-то *на его* пускал. А он это не любит. Вот он его и шваркнул, трубка далеко убежала у *его*, улетела. Он его и хлопнул тогда при мне. С рук так вылетела, он и заехал-то старику, обозлил. Он дым пускал на него. А он не любит. Вот он его и за это угустил [609 (5). **Лукиново Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кижингинск., Курумканск Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕДМЕЖАТИНА, -ы, ж. Медвежатина.

На Пасху стреляли. С вечера все заряжают сидят, патроны заряжают *токо*. Кто *бо́ле* зарядит ещё. Назаряжают. *Тятя* стрелял. Я с детства с ружьём ходила. Мне *тятя*... Тут привезли колхозных этих, цыплят. А мне четырнадцать лет было, наверно. И мне поставили на лето уже вот цыплят *выраишиивать* этих. И мне *тятя* три патрона зарядит, ружьё я на плечо и пошла.

Всё разрешено было. Вечером я, если коршун же вот этот летает, цыплят-то этих хочет *утаишиить*, коршунов-то полно было раньше этих, ну, вот, *оне* если прилетят, я выстрелю эти патроны по белу свет, и домой пошла.

Мне опять отец вечером зарядит три патрона: иди учись, стреляй. Всё разрешено было. Вон там *ли́ственъ* здоровая стояла. Я об сучьям её, нацеливаюсь в сук какой, чтоб мне попасть-то, и этот сук, вот стреляют в сук, какой попасть-то. Чтоб учиться метко стрелять надо было.

[— А отец сам охотник был? — Собир.]

У него было три ружья. Он всё добывал. Он осенью ходил на охоту, приносил и соболей много, и белок мешками. Всё сдавал.

[— А на медведя ходил? — Собираю.].

И на *ведвёдя*. Один раз принёс мясо *ведмежатины* и этой, сохатого *дóбыл* и *ведвёдя* *дóбыл*. Сразу. И взял от сохатины кусок и *от ведмежатины* кусок, *понягу-то*. И принёс домой-то. А сам-то, мать его *ужной* пока кормит тут, стопочку ему, значит, *с устáточку-то* подаёт. А мы эту *ведмежати́ну* уже *выташили* и *сырко́м* режем и едим, перепутали с сохатиной-то. Чё мы?! Не разбирались тогда: *ведмежати́на* или сохатина, маленькие. А он потом:

— Мать, оне чё едят? — *говрит*.

Она *гыт*:

— Да у тебя там *из поня́ги* *выташили* опять мясо, уже *строгают*, едят.

Он *гыт*:

— Боже мой, да они ж *ведмежати́ну* едят. Забери быстренько у их. *У их* же всех понос прохватит, — *гыт*, — страшный!

И точно! Ой, мы бегали, помню! Ой, *с этой ведмежати́ной* до места *не допека́лись!* Троица святая нас дразнили: два брата и я в серёдке. Вот нас всех, и мы все это мяса-то *нажрались*.

А ночью спим, если *тятя* придёт поздно, так же с охоты, мы уже соскакиваем скорей, *поня́гу* его, мясо мы ж всё *сырко́м* жрали: мы рыбу *сырко́м*, мясо *сырко́м* <...>. Нам не надо было ничего жареные-пареные, мы *сырко́м* с солью, с хлебом. Наелись [610 (5). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ВЕДМЕЖА́ТКИ, -ток, *мн.* Медвежата. Ср.: ВЕДМЕДЯ́ТА, ВЕДМЕДЯ́ТКИ, ВЕДМЕЖА́ТА.

А раньше же по домам жили *ведмежати́ки*. И в *Буты́риной* вот был *ведмяжо́нок*, его *дьяржали на цапе́*. Дак а его он так-то кого? В *Буты́риной* был. Небольшая. На почте, говорю, жили муж с женой. Ну, дед, он был охотником и привёз *ведмежо́нка*. Ну, они потом, я не знаю, куда они потом его дели (...).

И сохатёнок здесь был. Мишутка вот Андреев, заготовитель,

держал. Ну, он большого вырастил. Сохатёнка. Ну, я потом не знаю, куда *оне* дели его. Отправили, может, куда-то [611 (5). Тимошино Жигаловск. Ирк.]. У меня даже в ограде два вот таких росло. Маленькие *ведмежџтки*, с *вџрегу*. Дед, *оне* рыбачили с сџнкой с моим, с младшим, и они по берегу идут, глядят кого-то. А Венька:

— Папа, давай поймаем их.

Он говорит:

— Да, она, может, подглядыват, — говорит, — на нас в лесу-то. Выскочит, дак мы не успеем, — говорит, — в лодку заскочить.

Ну и скоре пристали, сгребли их в лодку, и мотор дѐрнули и привезли. Вот и всё. И они у нас вот такие выросли. По ограде всё бегают. Без привязи. Где вот вы меня взяли, вот тут у нас Галинка жила, ни к кому чужому не зайдут, и мне *в повџрке* всё разворочают. Был курятник с цыплятами в ограде, цыплят сожрали, задавили, а к чужим не идут.

И потом по соседству утром рано залез к соседям *в повџрку*, а она вечером-то сварила голубџшное варенье. А он же зверь, чует, что пахнет ягодой, он окошко разбил, залез, *сколь* надо, нахлебался этого варенья. Милка-то встала, что окошко *пџло*, побежала, открыла дверь-то, он выскочил. Она побежала к нам:

— Колька, Колька, посмотри, твой, — говорит, — чѐ наделал, *пџкость!*

И он поплыл *ведмежџнок-то*, и Колька взял *стяг* и его убил. Ой, дак я плакала-то, плакала, жалко его было.

Они под крыльцом у нас берлогу нарыли, там всё изрыли, всё подняли, там спали.

[— Они сколько времени у вас прожили? — Собир.].

Да месяца два, три ли. И мы одного-то потом увезли *в Жигџлово* (...). Самолѐт прилетел, сел, идут эти, лѐтчики, пошли в магазин ли кого ли, по деревне шагают. А мы на лавочке сидели, и *ведмежџнок* этот ходит, шарится. *Оне* подошли, говорят:

— Можно их взять-то?

Я говорю:

— Смотря кому взять.

А я вот так палец намочила, ладошку вот так поставила, он ходил, раз — встал, полизал. Пососал ладошечку. И пойду я в ограду, и он за мной, не убегал [612 (5). Коношаново Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск., Бурятии; Братск.,

Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ВЕДМЭЖИЙ, -ья, -ье. **Медвежий**.

Прокляли одного там, и он ушёл в лес. Пришёл, а там *на его* шкуру нечистый надел, он у дерева его ждал, *леший*. А мать же сказала:

— *Леший* тебя заberi!

Вот он и забрал, *леший*, стоял на тропке и поджидал его <...>. И шкуру на него *ведмэжью* надел.

Он сначала-то не носил её, но носил, но мало. Нет-нет да и придёт домой. А мать его *пушие* ругала да проклинала. Ну и он потом совсем ушёл. Ну и всё. С тех пор в лесу живёт. Вот и говорят, *ведмэдь* — проклятой человек, *токо* в шубе *в ведмэжьей* [613 (5). **Оймур Кабанск. Бурятии**]. Мы *ешио в Киренске* жили, вот *случай*, вот это я слышала тоже. Рассказывали, что у них даже ребёнок был — половина человечья, половина *ведмэжьего*. Но вот потом она всё же это, хотела убежать, вот он потом её закрывал, *целó* закрывал. Говорит, уйдёт, её *завалит* потом-то.

Ну, она уходила, он её догонит. Её в берлоге-то её потом, говорит, *завалит*, чтоб она не вылезла. Но тут всё же она как-то убяжала, ну а ребёнок-то остался. Вот она убяжала, а тут *речка*. Но тут, видимо, на покосе же, были люди-то, но вот она закричала, и она-то уже спаслась, а *рябёнка*-то, говорят, он разодрал.

Вот это я слышала. Ну, ходила, видимо, за ягодами <...>. Раньше же ходили за ягодами везде. И по черемшу ходили и всё, всяко-разно бывало. И одне ходили. И вот он её поймал [614 (5). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕДМЭЖИЙ. *ВЕДМЭЖИЙ ЖИР. Медвежий жир.

Ведмэжий жир-то, он же разный у *ведмэдей*: ореховый бывает, бывает *брюсничный*, бывает голубичный, он разный бывает. На чём

жирует... Но ореховый мне чё-то не понравился. Он вот как, ну, вот как масло застынет, вот такой он, его приташишь, режешь, он нехороший такой, талый всегда. А вот *брюсничный* и голубичный-то, оне вкусны. А эти года-то кака-то болезнь-то стала ходить, дакчто нельзя *исти*.

[— А какого цвета ореховый? — Собир.].

А он вот как вот такой, потемнее чё-то, тёмно-коричневый. Ну и потемней ли он, может, такой же ли уж был. Ну, это как вот *тятя* нас.

[— А голубичный? — Собир.].

А голубичный, он, как свиной, белый, режешь его, ну, вот такой же белый. Но вкус *токо* разный: *брюсничный* и голубичный *ешшо* вот. А одинаково вот так-то. Ну, один раз чё-то вот такой толстый был, я *грю*:

— Надо бежать, *щас ведмёжьего жира* поедим.

Вместе его с хлебом ели.

[— Голубичный, а брусничный? — Собир.].

Тоже вот. Оно одинаково, почти только вот на вкус *поразнёе*, ну. Как, ну, вот, как, как говрят, как сало, он и так сало. И ели его [615 (5). **Оськино Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕДМЁЖИЙ. *ВЕДМЁЖЬЕ САЛО. Медвежье сало.

За хребтом-то я жила, там вот эти охотники-то: Михайло Титович, Лагерев Михаил. Лагерев тоже Георгий. Вот оне *медвёдя* добывали тоже. Дóбыли и привезли туда на санях его. И давай его *осни́мывать*. *Оснимáли*, давай есть. Варить, потом есть давай.

Я сильно не присматривалась. Оно тако розовое, *ведмёжье сáло*. И светло. Вот когда его *стрéлишь*, сразу убивашь *убóйно*, насмерть, *ведмёжье сáло* оно светлое. А если его сразу не убили, оно краснёт. Это не от возраста, а *от убóйности* (...). А оне мне возьмут да мажут, мне лицо замазывают салом:

— На, ешь, ешь!

А я говорю:

— Я не буду есть! — убегаю.

А оне мажут мне морду-то [616 (5). Толмачёво Качугск. Ирк.]. Так говорят по спору, что жениха *отцэль* не выпустят, конь не пойдёт. А намажут ворота *ведмёжьим сáлом*, конь-то понюхат и не идёт. И конь не идёт! И по спору поставишь четверть — конь твой пойдёт, не поставишь — конь не пойдёт. Ломают ворота эти — конь пошёл.

— Во! У нас Андрей так мазал ворота.

Вот жаних выставляют четверть вина, пьют сидят. Это было дело [617 (5). Малеево Богучанск. Красноярск. (Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ВЕДМЁЖИЙ. *ВЕДМЁЖЬЯ ЛАПА. Медвежья лапа.

А у нас у мамы сестра была, она в магазине работала. И у *ей* четыреста рублей денег уташили. Ага. Из этого магазина. Ну, никто же не видел, куда она их там прятала эти деньги, уходила когда. С собой их не забирала, а прятала вроде. Ну и вот, одна эта старуха говорит. Пришли и разговаривам сидим, у мамы *ешишо*. Я-то *ешишо* здесь жила, а там, у мамы разговаривали. Она говорит, эта старуха, говорит:

— Пойдём, — говорит.

А Георгий-то как раз, мужик-то добыл *ведмёдя*, у нас тут *ведмёдь* лежал. Привёз он его. Голову да всё. Она и говорит:

— Пойдём, — говорит, — пойдём, я тебе отрежу, отсеку, — говорит, — эту лапу с когтям-то, печь затопим, — говорит, — и сожгём. Сожгём, — говорит, — она *скоторóчится*, и у его, ну, кто уташил, у *её* рúки-то *скоторóчит*.

Ну, говорят, что того человека тянет всего. Вора, жгли *ведмёжьёу лáпу*, как *лáпу* тянет *ведмёжьёу*, так и руку вора (...). Ну, на того человека, и говорили, что его стянет тоже. Руки стянет у *его*, значит. И не знаю, это, правды, было или не правды ли, не знаю я [618 (5). Ерёма Катангск. Ирк.]. Раньше *ведмёжьёу лáпу* хранили, высушат и дома держат. Охотники же все здесь. Заведёно было: если есть лапа, говорили (поверье чё ли), значит, будут целые [охотники. — Г. В. А.-М.], *ведмёдь* его не возьмёт. Ну, двадцать *ведмедёй* берут, больше, говорят, нельзя, больше двадцати не берут. Если больше

добудут, его *ведмёдъ* заборет. Тако поверье: на двадцатом — всё! Двадцать он [охотник. — Г. В. А.-М.] дóбыл, на двадцать первого он не идёт уже, он на *ведмёдя* не идёт [619 (5). Бедея Кежемск. Красноярск.]. Говорят, что её вот, это, кто у кого потеряется, говрят, что, говрят, жгли *ведмёжью лапу*. Это говорели, мол, кто вот украдёт, у того него руку стянет. Это говорели, мама вот рассказывала, что её будто, это, *баушки* рассказывали какие-то [620 (5). Оськино Катангск. Ирк.]. А *ведмёжью лапу* хранили дома. Когда опухнет вымя, болит-то, *ужасть!* Вот *чертишь* вымя *медвёжьей лапой*, кого-то наговаривают. Почти в каждом доме была *медвёжья лапа*. Потом *ешио* просят, дак не давали *ешио* даже, не давали, лапу-то — не каждому. Нельзя было давать.

[— А где эта лапа лежала? — Собрин.].

А просто в избе, в кладовке [621 (5). Куреть Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ВЕДМЁЖИЙ. *ПО-ВЕДМЁЖЬИ. По-медвежьи.

Вот у нас *баушка* одна с Россéи была. И вот она рассказывала. *Ведмёдъ*, говорит, из человека стал. Поехали одне там по ягоду, муж и жена. На сенокосе, говорит, убрались и поехали по ягоду, муж с женой. А другие муж с женой были, говорит, в лесу. Но, может, они колдуны были, вот эти, которые ехали на телеге. А те, это муж с женой, давай мурлыкать, как *ведмёди*.

— *Щас*, — говорит, — мы их напугаем.

А оне едут и говорят:

— Чтоб вам всю, — *гыт*, — жизнь это мурлыкать. Как *ведмёди*.

Местные, местные с одной деревни. Это муж с женой. Тут едет муж и жена и там в лесу спрятались. И вот он давай *по-ведмёжьи* рвать. И всё, говорит, и их, говорит, так и не дождались, *гыт*, домой. Но вот, как это ранешние люди говорят. Ага. И вот оне, *гыт*, обратились мы в это, в *ведмедéй*. Но эти поехали на сенокос, а те это, или они ягоду рвали ли кого ли и спрятались.

— *Щас*, — говорит, — мы их напугам.

Ну, вот этих, которые поехали на телеге... [622 (5). Петрово

Ольхонск. Ирк. (Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.).

ВЕДМЕЖИНА, -ы, *ж.* Медвежья шкура.

У нас баба она много-много, вот мы вечером, она у нас пряла, а мы вокруг её садимся на пол, она прядёт:

— Ну, баба, рассказывай.

Она нам чё-нибудь страшное расскажет. Она же юбки носили широкие (это *счас*: восемьдесят лет, она в трико идёт, и юбка короткая, тогда же этого не было), ну, она нам начнёт рассказывать.

— Ой, баба, мы боимся!

А чё хвастывать?! Одна койка деревянная была, постелёнка, вот дорожки вот такие были, половики, это, на пол стлали и спали, закрывались им, ни одеяла, ни матрасов, ничего не было.

У нас *тятя* дóбыл *ведмёдя*, а *ведмёдь* был большой (...). Ну и он шкуру всякими неправдами домой принёс, высушили, *на ём* шерсть-то вот такая, мы вот на этой *ведмёжине* спали. Нас пятеро было, стелим её, ребята отдельно рядом ложатся, а мы трое девчонок на эту *на ведмёжину*, все спали *на* этой *ведмёжине*. Вот какая наша жизнь-то была! [623 (5). Коношаново Жигаловск. Ирк. (Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск. Читинск.).]

ВЕДМЕЖИ́ХА, -и, *ж.* Медвёдица. Ср.: **ВЕДМЕ́ЖИЦА**, **ВЕДМЕЖИ́ЦА**.

Сюда прямо в деревню *ведмёди* заходили (...). В перву зашёл избу. Сидели Валя, моя племянница, и муж её Серёга, сидели дома у окна. Из бани пришли, поели. Валя-то взглянула: *ведмёдь* стоит на лапах в окно у них. Он не *ведмёдь* был, а *ведмёжиха* была. Серёжка её увидал, сразу Валю-то бросил на пол. А там у них на столе-то рядом, стол и окно, кастрюля с молоком. А она лапы поставила и смотрит на них. Она *вытащила* кастрюлю с молоком, выпила, обратно кастрюлю поставила. Вот он у *ведмёдя* ум есть! *Сколь-то* человеческого ума!

Она теперь это. Валя-то *пáла* на пол, а Серёжка-то схватил,

намотал тряпку на палку и в окно. И поджѣг бензином, в бензин *огрузил* и поджѣг. Главно, отошёл от окна-то *ведмѣдь-то!* Валя-то выскочила, к дочке побежала. А Серѣжка-то побежал тоже в деревню туды, ружьѣ добыть.

А у них бык лежал в зароде. Она быка этого взяла, *ведмѣжиха*, через огород перетащила и горло выдрала ему, эта *ведмѣжиха*. И *сколь-то* тут попортила его, поела и выгребла яму и загребла его. Загребла его в землю, что назавтра придѣт эта *ведмѣжиха*, и опять, мясо уташит, что тут еѣ испугали.

Назавтра пришла к этому мясу. А утром-то мясо увидали, бык-то чѣ, только *кров-то* выпустила, горло выдрала. Она назавтра пришла опеть к ним, *ведмѣжиха* эта, по мясо по это. Оне вот тут еѣ *спромышляли* (...).

Теперь приходит другой *ведмѣдь* опять. Приходит опеть, и пошёл по деревне. Зашѣл в магазин, дверь поломал, открыл, поел кого-то всё. Пошёл к другим соседям. Оне сидят дома, соседи. Бабка и Маруся сидят. Он к ним перелез там, побрякал. В сени зашѣл. У *ей* молоко было в кастрюле. Молоко выпил. В сенях его собаки испугали, он ушѣл.

В магазине побывал, у людей у всех побывал, ушѣл. Его тоже убили на третий день. Он же приходит стал в деревню! [624 (5). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Удинск. Ирк.; Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕДМѢЖИЦА, -и, *жс.* Медвѣдица. Ср.: **ВЕДМѢЖИХА**, **ВЕДМЕЖИЦА**.

Там одне откуда-то приехали, и вот рассказывали тоже. Дѣбыл, говорит, *ведмежѡнка* у матери и приташил домой, повешал шкуру на дому. А как она сама-то? Она же ведь тоже как женишина, *ведмѣжица-то*, молоко-то. И вот она целый день, всю ноченьку проходила, потом она всё равно же нашла!

Утром пришла в деревню. А когда начали будить-то, пришли к дому-то, хозяев-то будить-то, дверь, все окошки, говорит, все выбиты, *никого*, все, *грит*, разорваны, а ребѣнка маленького не было. Она утащила его с собой, *ведмѣжица-то*. А все разорваны. А маленького забрала себе.

[— Это где было? Здесь? — Собир.].

Это было далёко. Рассказывала повар, Чубукова Рая, вот она рассказывала [625 (5). Манзя Богучанск. Красноярск. (Баргузинск. Бурятии; Братск., Казачинско-Ленск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕДМЕЖИЦА, -и, ж. Медведица. Ср.: **ВЕДМЕЖИЦА**, **ВЕДМЕЖИЦА**.

У нас тоже пастуха́ были. У нас пасли от колхоза, по речке, по берегу вверх гоняли, два па́стуха, один на лошаде́, второй так.

В Березовой пасли коров. Ой, сидим, на обед пришли с работы, ой, летят коровы, ой, ой, хвосты стоя, глаза вот такие! *Бой, ревіна!* А их *ведмежіца* шуганула на матерой, оне к нам в *Ёдорму* все коровы прибежали. А па́стух в лодку и на *Березовский* остров, там двое было, не один, они *утрепа́ли на Березову*. Потом выташишили лодку и домой убежали пешком и сказали, что, мол, бригадиру с председателем — нас пуганула *ведмежіца*, все в *Ёдорму* убежали. Ну, это хорошо, что в *Ёдорму*, пошли, загнали во дворы, сена *имя* надавали, они сидели потом, два дня они стояли во дворе, потом приехали *березовские* на лошадях и угнали их домой, через реку́ их перегнали, перегнали через реку, *плавко́м* они уплыли. Туда, *вверх* загнали, а река, вода тёплая раньше же была, и оне переплыли через Ангару. Вот так вот было (...).

У нас коровы паслись вместе с колхозными ходили. Колхозных загоняют во двор, а наши коровы шли по домам. Ну, который раз пастуха молоком угостишь. А у нас пастуха́-то были свои, деревенские, у каждого своя корова была. Это давали, кто одинокий, пастуха́ были, а у нас-то не было одиноких, у нас свои деревенские были пастуха́ [626 (5). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А в тот год осенью сродный брат мой до́был четыре *ведме́дя* в одной берлоге, и недалёко от дома от нас, где мы по ягоды ходили: бруснику, голубику там, и земляника у нас, всё это росло всегда. А с ним мы *остожъя́* огораживали, у него лошадь, у меня лошадь, я жерди *подва́живал*, ну, вместе, *кла́ди*, хлеб, *остожъя́*, скирды. А потом он поехал домой тоже тогда и:

— Я, — говорит, — заеду в *Средний бор*, там глухаря.

Ну, с ним собаки были, у меня не было, я *напрямки́* домой поехал, у меня это передо́к, оглобли, два колеса там это передо́к один — жерди валить. Я домой. А он ехал через *Средний бор* — собаки стали копать. А он *заткну́лся*, а там лёг: *ведмежйца*, *ма́тка*, *песту́н* с ней годовáлый и два *прибы́лых еишио* — четыре. Два *прибы́лых* — это лето проходили, они уже человека могут намять, каждый *ведмежо́нок*. Он родился и к осени уже лёг с ней тоже. И годовáлый *еишио* с ней, большой уже тот, *песту́н*, ходил и тоже лёг. И недалёко от дома, кило́метра три всего. *Коо* это? Они же должны в тайгу уходить куда-то. Но а ягоды же у нас по бору, всякие ягоды: голубики много, брусники, они на ягоды, видимо, приблизились к селу близко.

А никого, случáев не было, чтоб кто-то видел или что ли. Собаки роются, он думат — хорька. Ну, вырубил, коня привязал, вырубил палку — давай копать. Копнул, чё, проткнул, а там этот — *фьйшкнул* ли что ли чё-то. Кобель, но сразу бросился туда, он его ударил, видать. Конь сразу захрапел у него, задёргался. Он давай: верёвка была с собой кака-то, привязал покрепше, а то по́вод порвёт у у́зды, ну и тозовка была, тозка восемь у него, лом, тяжёлые.

И он давай *ишшóлкать* туда, *в целó*, *стяги́* срубил, заткнул, там это раскопал побольше, мох-то, это всё, и из тозовки почти пачку расстрелял патрончиков. Всё это *ишшóкал*, потом тыкал туда, *берёсту* пробовал зажигать — есть кто, нет, живой (...). Смелый. Набрал смелости так, с тозовкой-то добывать у берлога один себе. Ага.

Ну, всех их *издырявил*, которы, подбегали, видать, близко это. Ага. Потом *берёсту* ж зажигал — он обязательно выскочит, там запах *дэготной* такой, он обязательно полезет. Но ни один, никуда, ничего. Приезжает домой, дядю Кешу, а у него всегда конь тоже, телега, всё, сбруя, он это, *берёзник* подвозил, ну, столярничал дома, заготовки всякие: ну, колёса, сани они делали, даже кузова к машинам ремонтировал. Один ЗИС-5 перевернулся у *Коблякóво*, привезли одну раму — он сделал кабину и кузов, всё сделал, застеклил и выкрасил, и как с завода машина! Ну, мастера были, он заготовки всяки эти, всегда у него конь, всегда дома, и *запряжь*, всё. Они запрягают коня, *пéшню* берут, лом и приехали...

А морозики были хорошие ночью, так до двадцати, чуть не тридцати градусов. Ну и снежок первый как-то выпал, *пону́вочка*, и так и лежал он, мелкий, санти́метров пять, снежок-то. Они

подъехали, *разберложили* этот берлог — четыре медведя. На телегу всё это сложили, конь хороший, *одноколка* телега эта была, шкурой всё закрыли — и домой [627 (5). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Баунтовск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ВЕДМЕЖОНОК, -а, м. Медвежонок.

У Вокиных в *Куртунé ведмежонок* маленький жил. Он с ребятишкам играл, в школу бегал *к имя́м*. Ребятишки всё хохотали, он по партам бегат. А потом чё? *Невмо́чь! Побо́ле-то* стал, он — хулиганить. Как *на его* взъешься, он уже и оскаляться стал. По соседям ходил, курицы где близко, дак шлепнёт курицу. *Исть* не ест, а растереб́ит. Вот такой был парнишка.

В магазин ходил. А у нас свекровка жили, у них окошко было прямо в двери магазина, окно с форточкой. Он там чё-нибидь в форточку, а патефона ни у кого не было. Мой муж, Прокопий-то, когда он был парнем, в магазине работал (отец его председателем был), *оне* жеребца вырастили, патефон купили. О-о-о! Он что ты! Первый патефон на деревне! Проня этот патефон на окошко поставит, заведёт, он встаёт *в ды́бки*, пляшет! *Бра́во-то* как! (...).

Ведмежонок в магазин придёт, конфеты все поест. Пронька такую растрату сделал. То *ведмежо́нка* этого кормил, то ребятишки придут, соберутся в деревню, он *на хвату́чку* пряники вот эти круглы бросал (хоть раньше и восемьдесят копеек килограмм стоил). Он *на хвату́чку* бросит, а ребятишки хватают, и *ведмежо́нок* тут *с имя́м* ловит [628 (5). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.**]. С крёстным же ходили на охоту. Берлог (...). Крёстный (там каки́-то огоньки, в берлоге-то), он мне:

— Лезь!

Говорю:

— Крёстный, там, — говорю, — каки́-то огоньки в берлоге-то.

Он мне первым-то заставил, говорит:

— Лезь-ка, — *грит*, — в берлог-то.

Я и полез в берлог (...), огоньки. Двоих родила. Вот дня, наверно, три или четыре так прошло, как она родила их, *ведмедиха-то*. *Оне* так-то в феврале рожаются. И он меня как поймат за ногу, говорю,

как вытянет. Выташишил, выбросил, но я и собаке-то сразу его. Один-то туда — поймал, а второго-то не успел. Вот я его кормил этого *ведмежо́нка-то*.

— Дома?

— До-о-ома. Уташишил прямо его, так ташишил. И так спал он у меня. Возьмёт уши-то, сосё-ё-ёт: сосать-то охота.

— Так он спал с вами в одной постели?

— Со мной прямо, со мной спал. Всё. Он вырос вот. Вот такой стал!

Выкормил его. Потом весной-то стали олени телиться. Молоко. Выкормил его. И так он ко мне привык, этот *ведмежо́нок*. Он *загривистый* был. Ну, это тут такое кольцо белое. Говорят, что он злой, ну, злее таких-то бурых-то. Я вот убегу, спрячусь где, он найдёт, обязательно найдёт.

А я вот так делал. У нас вот эта Тунгуска, на той стороне жили. В лодку сяду, а он дома сидит. В лодку сяду, переплыву, на той стороне спрячусь, в кусты где-нибыдь залезу. Он переплывёт, найдёт меня всё равно. А вот никого нет, а *токо* меня. Вот так он привыкат к человеку, *ведмёдь*.

Потом лето, жили все там, он всё *на цапé* у нас, держали-то. Он свиней не любил. Ой-ё-ёй! Вот из-за этого и *на цапé* держали. Но и потом, а тут вот Гавриловски у нас жили. Но и у *их* свиньи были. Оне как-то прибежали к нам по деревне-то. А он сорвался с цапи-то и давай их тут колохматить, поросят-то. *Двух* задавил. А *тятя* выскочил, винтовку взял, пристрелил его. Ой, я *скоко* плакал *из-за его!* Ну, дак а чё же. Жалко же было [629 (5). Верхне-Калинино Катангск. Ирк. (Баунтовск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕДМЕЖО́НОЧЕК, -а, м. Ласк. к **ВЕДМЕЖО́НОК**.

У Жданова Михаила, у них *ведмежо́ночек* жил в доме прямо. Сам-то он лесник, он его где-то в лесу поймал, то ли его в сенокос поймали, то ли весной, *на́ко*. И он наповадился, этот *ведмежо́нок*... Оне раз, видно, пришли с *ём* в магазин, а тот попотчевал его конфетам, *торговéц-то*, и он наповадился и давай в магазин ходить,

а потом придёт и поест. Ладно. А он уж сам стал заходить и эти коробки шлёпать. Коробку шлепнёт, конфеты разобьёт, в коробку и берёт. Но куда *с им?* А выгонять *зачни́*, он ворчит.

Но оне стали его *на цепё* держать. *На цепё*, видно, держали, *баушка* у них выйдет, курицам бросит, а он стал потом куриц потом манить. Возьмёт горсть в лапу земли и курицам сыпет, курицы подбегают, он — хлоп! — курицу ладошкой убьёт [630 (5). **Верхне-Калинино Катангск. Ирк.**]. В *Таякáne* был *ведмежóночек*. Он у Михаила Григорьевича жил. Он к нам ходил. Ой, я боялась его! Как-то зашёл (он же на себя открыват, а дверь-то туды, он открыл) и залез, картошка была на семена под койкой, он залез туды. Я его давай *оттуль* выгонять сковородником, он его давай кусать. Я испугалаша, залежала на печку. А потом он вылез и убежал. Я потом заложила дверь, но потом его *уплавили*.

На кладбишише мы ходили на родительский день, и он ушёл туды за нам. Там много же продуктов, наелся. Я опять пришла домой, скорé дверь на заложку, думаю, опять придёт (...).

Ну, он небольшой был. А потом чё? Его весной, *по на́сту* ходили, да, надо быть, мать-то убили, а его приташишили, привели.

А потом он жил долго. Его уже летом *уплавили*. Милиционер *с Казáчинска* был да ещё наш Костя, Гермагенов брат, вот его *уплавили в Казáчинска*. Он уж с собаку потом стал, большой уж вырос [631 (5). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. У меня был *ведмежóночек*, вот, в бане под кроватью сидеу́. Это в посеvну́, это Полещук какой-то был, здешний казачинской, Гаврила. Как же его? Гаврила Сергеич. Вот они (...). Тут у нас недалёко *укладень* соломы есть, нанесённый *лом* такой, *тальник*, а заросла это тоже по этому, возле *на́берегу* выросла. *Ведмедíца* ходила, видно, ночью и оставила *ведмяжóнка на лому́*. Оне поймали, эти мужики, этого *ведмежóнка* и к нам приташишили. Я возле речку жила-то, возле *Кíренгу*. И приташишили мне его, посадили во двор, говорят:

— Пусть посидит.

А я туды буду заглядывать — он ворчит! Глаза светлые, маленькой — забавной *ведмежóночек*. Я говорю:

— Убирайте его отседова, *ведмедíца* придёт тут всё.

Этот Полещук увёз его в Иркутска в музей, наверно, сдал или куда (...). Забавной такой быу́. Ворчит так. Я говорю:

— Убирайте его, а то я спать буду в *анбáре*. Боюсь.

Я в избе-то спала, посадили в *анбаре мене*. В *анбаре* он под кроватю залезет да ворчит. Оне кого-то ему давали, хлеб ли, кого ли?

— Ну, убирайте!

Оне его увезли, убрали [632 (5). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВÉДРЕННО, нареч. **Солнечно и сухо (о летней погоде).**

Раньше же не побежишь когда захочешь, за ягодам. *Запрёта* же была на ягоду, назначали день: брусника будет собираться, мол, четырнадцатого или пятнадцатого сентября <...>. Если кто раньше начнёт брать бруснику, дак отберут, высыпать, встретят в лесу, высыплют, ногам истопчат ягоду. Строго было раньше!

На черёмуху была *распрёта*. В одно время с брусничкой черёмуха. Вот если по полю перешёл, уже бригадиры *следят* по полю, по хлебу. Чё было?! Строгость была!

[— И следили? — Собирали.]

Да, *родна!* Следили, черёмуху высыпали, штрафовали. Караулили. Из лесу шли мы с брусничкой, караулил, лесом народ проходили, за лесом. Потихоньки ночью спускались домой из леса, *от* эта гора-то, лесом проходили, всяко (...). Это я *счас*, думаешь, пока **вёдренно**, надо за ягодам сбегать. *Дождж*-то чё её собирать?! [633 (5). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. Всяко-разно жили, скота уже такого не стали держать. Стали *кулачить*.

Мама-то работала день и ночь. Я маму-то не видела в детстве. Тогда *скёрды-то скирдуют*, день снопы вяжут. А **вёдренно** стоит, сухо, пока сухие снопы, надо сложить *в скёрды*. По *всёй* ночё. Не знаю, когда отдыхали, как дети-то росли (...).

Я вот у меня, хорошо, бабушка *с баушкой* были, да ребята эти постарше. Утром встанешь — мамы нету. И днём её никогда не видишь. И спать ложишься, мамы нет (...). Ночи тёмные, приглядываешься, только скрип телеги слышно.

Вот вечером, когда луна ясна, подойдёшь к окошку, и всё телеги везут эти снопы с полей. Только скрип, скрип, только скрип, скрип (...).

Вёдренно когда, даже в тёмные ночи работали, успевали работать. Мама тёмно приходила и рано уходила <...>.

А нам охота маму увидеть, дак мы идём ко скрипу. Скрип телеги, мы приходим — не мама. Дальше идём на другой скрип. Не видно ничё, где ты там, ночь-то безлунная. А в лунную-то оне *хлёшше* успевали работали (...). Работали — захлёстывались!

Я говорю, столько было пашни, все пашни, все покосы, говорю, раньше, всё пахалось! Мужиков не было, война, одне бабы с ребятишками, и то всё пахалось, сеялось! А *счас* на тракторах! И всё везде позабросили, позапустили: и пашни брошены, и покосы. Как успевали-то? Меня всё *диво* берёт [634 (5). Аргун Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВЁДРЕННЫЙ, -ая, -ое. Солнечный, ясный и сухой (о летней погоде).

[— А раньше как старики узнавали погоду, по звёздам или как? — Собир.]

Ну, всяко-разно. По ветру и *по морокám* по этим.

[— А что такое *морокá*? — Собир.]

Ну, облака вот. Раньше называли *мóрок*, облака не называли раньше.

— Ну, *пáря*, — *гыт*, — *заморочáло* чё-то. А сейчас, — *гыт*, — паря, — чё-то *морочуёт*.

Ну, туч нанесло, облаков.

[— Но. А *мóрок* — это облако. *По морокám*. А как вы *по морокám* определяли? — Собир.]

Ну, они *по морокám* узнавали как-то <...>. Вот я помню, оне на Байкале, значит, к вечеру, если такими валунами *морокá*, значит ветер будет. А раньше опеть замечали, если утром заря горит, то, говорит, днём ветер будет, день худой будет. И точно!

А вот вечером, когда солнце закатывается, заря горит, погода, *гыт*, хоро́ша будет, **вёдренный** говорят. Сразу собираются все — и в море!

[— А по звёздам определяли, нет? По ковшу, нам говорили. — Собир.]

Но. Вот ковшик как *куды* сдастся, ковшик куда как выйдет, к *вёдреной погоде* или к дожджу, или к ветру (...). *Кичи́ги* уходят, всё, **вёдренный** говорят будет, день-то **вёдренный** будет [636 (5). Адамово Баргузинск. Бурятии. (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Северо-

Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)).

ВÉДРЕННЫЙ. *ВÉДРЕНАЯ ПОГÓДА. Солнечная, ясная и сухая погода.

Приезжаю на сенокос, тут у нас *шалáшечка*, а там *валёжинка*, и её, как приезжаем, поджигают, ну, лошадям чтоб... Мошкá-то была, милые мои! Какие у нас трусёнки были, мама соткёт, вот эта *портинина* и тут *ешио* какие-то резинки. Так за день в палец толщиной кóло этой резинки, она подбивается, где плотно, эта мошкá.

Вот первую неделю там косят, *вёдреная погода*, дак нас подымал до солнца, вот этот *старшóй* наш в шалашике. Мы косы на плечи и идём косить. А потом приходим, вот себе этого *кулешá* заваришь, с муки, эту кашу *кулéш*, а потом всё:

— Давайте, шевелитесь, бес, — *скобáрь*, Сашки Картышá отец. — Бес, шевеитесь, разъедайте, пошлите, *греб*. Погода.

Вот мы перекусили маленько и пошли *на греб*. Конные грабли. Коня запрягают, один-два, этими граблями гребут, а мы уж потом *на волокушу*. Вот она *под зарóдом* была, он на зароде, этот наш. Вот мы там, около месяца живём, на этом покосе.

Под зарóдом могла стоять неделю, как тело не царапалось, никого. В субботу, и то не в каждую, домой приезжали в баню (...). Если *вёдреная погода*, *ешио* в субботу и не поедешь, надо успевать грести [636 (5). **Контин Братск. Ирк.** (Баргузинск., Прибайкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ВÉДРЕННЫЙ. *ВÉДРЕНАЯ СТРАДÁ. Сеноуборка при хорошей солнечной погоде.

Раньше *Ильин день*. У нас мама говорила, поехали на покос *в Ильин день* куда-то за *Кали́ницу* поехали, *вёдреная страдá*, говорит, была, единолично жили, *ешио* раньше, когда сами по себе жили. Говорит, это, кто-то говорит:

— Нельзя ехать сегодня, не надо.

Ну, отец у матери строгий был, ничё, поехали, копна, говорит, наделаем. Всё *скопни́ли*, видать, к вечеру, как подхватил, *гыт*, ветер, *дожжж*, всё развеяло, и там где-то *Ерб* вот эта было и в речку, *гыт*, всё сено разволокло. Всё сено унесло. Весь труд насмарку.

[— Так там, наверное, и молния и гром был? — Собир.].

А как же, и молния, и гром. Кони, говорит, и то боялись, стоят, говорит кони. Кони и то боялись, на степ вышли, стоят кони [637 (5). **Контин Братск. Ирк.**]. Нельзя сено *метать*, грести в *Ильин день*. Деда всё говорил:

— Праздник большой — грех. Вот будешь *метать*, — говорит, — мне — пойдёшь на вред, и Господь Бог тебе тоже сделает вред.

И как-то, говорит, одне *метали* стог, и пошла гроза, и мужика со стога сбросило и убило сразу. Все, *гыт*, не хотели, что не будем *сёдня* работать, *сёдня Ильин день*. А он *гыт*:

— Нет! Пока *вёдреная страда́*, — говорит, — будем работать.

Сметали! Весь зарод разнесло, и мужика — сразу на голову упал со стога, и всё [638 (5). **Кочень Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЁДРО, -а, ср. **Хорошая, ясная солнечная погода в летнее время.**

Вёдро-то нам худо, от работы пристанешь, ясно-то погода нам не нужна, нам надо *дожжж*, чтоб отдохнуть-то чуть. В *дожжж* в море не ходили, на берегу отдыхали. И чё делаем?! *На* большую *кори́ну* головёшку положат да и в Байкал туды её пустят, но потом ветер под утро прилетит, принесёт погоду. Надоест же, когда рыбы нету, вот эту цедишь воду и цедишь-цедишь. Ну, чё, пусто всё, хоть проспаться ли кого ли.

[— Тянешь-тянешь невод, а ничё нету. — Слуш.].

Ну, ничё нету, надоест же ведь (...). Вот *низовый ветер*... Наверде бы *ворожили*, чтоб продул *ветер низовый, привальный*. Эту головёшку *на кори́ну* ложишь и отправляешь, потом *низовый ветер* суток двое дует, и рыба потом после ветра.

[— *Привáльный?* — Собир.].

Ага. *Привáльный*. И после этого ветра рыба подходит сразу, приваливат [639 (5). **Адамово Баргузинск. Бурятии**. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ВЕДРО. *ВЕДРО С НАПУПКОМ. *Экспр.* Полностью, до краёв наполненное ведро.

Ну, *запрéта* была, чтоб ягоду не рвали не во время (...). А *распрéтить*, чтобы все уж в один раз собирали. *Запрéта* была. Если попадётся с ягодам, тебя накажут. Ага

А мы когда вот работали в колхозе, и когда *дожж*, *токо* тогда тебе *дают распрéту*, чтобы в *дожж* тебе *токо* собирать, что в колхозе работать уже нельзя. В *дожж*, и плохая погода, *распрéту дадут*. Вот и иди собирай. Ну и идёшь.

Мы один раз, вот тоже *распрéтили*, и был *дожж*, а ягоды было, брусники этой *пóлом!* Мы тогда за день десять ведер набрали. Я одно *ведро* соберу *с напупком*, другó *ведро с напупком*, он уносит домой. В *дожж* десять ведер набрали *вдвоечкóм*. Он пока домой уносит, скотину напоит, я уже два *ведра с напупком*.

Недалеко же от деревни ягода, на своём острову́. Уносит. Пока он ходит, у меня уж опеть *кóло двых вéдер с напупком*. Много было ягоды!

Брусника там вот у нас на своём острову́, смородина была, кислица, красная смородина (мы-то *кислица* зовём, ага), и грибы были, рыжики, грузди были, всё было на острову́ [640 (5). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЕДРО. *ВЕДРО С ОПУПКОМ. То же, что ***ВЕДРО С НАПУПКОМ.**

Раньше *запрéта*, моя, на *кажинну* ягоду сельсовет *запрéту* брал. Да кто увидит, *докажет* — штраф. Строго раньше. Вот *распрéта доспéтся* — на черёмуху, на брусницу, на голубицу — это всё *запрéта* была. Да! *Запре-éта, моя*, была. А *счас* никого нету. Никакой... Вот *распрéту доспéют* — вот пожалуйста! *Уж жнитво́ жнём* — в воскресенье вот — *сколь хотишь, столь* и *бяри, сколь сможешь*, то и *набярёшь*.

А у кого ученики-то, дак оне отучатся и — *от Чарно́вой* [название деревни. — Г. В. А.-М.] школа была — *от Чарно́вой* прибягут, прибягут, поедят — да и в остров! Во! — гляди: *пóлом, ведро́ с опúнком!* [641 (5). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЕДРОВОЙ, -ая, -ое. Глиняная посуда вместимостью в одно ведро.

Раньше же мы это *семя коно́пляное* жарили на печке, ели, в каждом кармане. Оно такое, но халва *настояшша!* Жуёшь так, вкуснятина-то была! Как конфеты! *Коно́пляное семя* и *парёнки* из брюквы. На дно чугунок *ведрово́го* (раньше были *ведровые* чугуны глиняные — семьи же большие были), водички наливали, брюкву резали листками и закрывали туго-претуго сковородой, и ставили *к загну́тке*. Она там томилаь *до рыжа́*, рыжая такая была.

А потом её аккуратненько выбирали, остудят, выбирают — и на противни — и в печь. И она там высохнет, это *парёнки*. Их замачивали квасом (...).

Когда мой зять привёз финские конфеты *с парёнок*. Они разным окрашены, разный цвет вот такие жёлтенькие, чёрненькие, всякие разные такие, калачечками как будто.

— Да это же *парёнки*, — говорят.

— Да не болтай! Какие *ешио парёнки?!*

Но [642 (5). Нюя Ленск. Саха (Якутия). (повсем.)].

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ

1 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Степановича Бутырина (1932 г.р.), проживающего в с. Бутырино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

2 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Даниловны Русских (1914 г.р.), проживающей в с. Бутырино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

3 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Денисовны Дроздовой (1921 г.р.), проживающей в с. Бутырино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

4 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Замашиковой (1922 г.р.), проживающей в с. Бутырино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

5 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Евсеевны Дроздовой (1925 г.р.), проживающей в с. Бутырино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

6 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Евсеевны Замашиковой (1927 г.р.), проживающей в с. Бутырино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

7 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Захаровны Суловой (1927 г.р.), проживающей в д. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

8 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

9 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Филипповны Верхотуровой (1920 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

10 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины

Васильевны Белокопытовой (1934 г.р.), проживающей в с. Душелан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

11 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

12 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Логиновича Трухина (1927 г.р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

13 (5). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Серафимы Иннокентьевны Рукавишниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

14 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Хивоней Павловны Усовой (1923 г.р.), проживающей в с. Алёшкино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

15 (5). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Петровой (1928 г.р.), проживающей в с. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

16 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятия (ЛА).

17 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Иннокентьевны Колесниковой (1915 г.р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

18 (5). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Бреверовой (1929 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

19 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

20 (5). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Галины Ильиничны Тугариной (1937 г.р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ЛА).

21 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Яковлевны Зуевой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

22 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Николаевны Сибиряковой (1918 г.р.), проживающей в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

23 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Николаевны Сизых (1927 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

24 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Перфильевича Москвина (1927 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

25 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

26 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Валентины Александровны Черепановой (1933 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

27 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Сувó Баргузинского района Бурятии (ЛА).

28 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Евдокии Григорьевны Каверзиной (1929 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

29 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Сазоновой (1926 г.р.), проживающей в пос. Даякан Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

30 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анфины Милентьевны Шадринной (1921 г.р.), проживающей в с. Ярцево Енисейского района Красноярского края (ЛА).

31 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Улиты Михайловны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

32 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Апполинии Сидоровны Красноштановой (1928 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

33 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Катерины Еремеевны Касаткиной (1921 г.р.), проживающей в с. Багульное Чернышевского района Читинской области (ЛА).

34 (5). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афонинной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

35 (5). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афонинной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

36 (5). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1922 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

37 (5). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Парасковьи Руфовны Коневинной (1922 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

38 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Денисовны Сафоновой (1921 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

39 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федора Степановича Дубинина (1923 г.р.), проживающего в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ЛА).

40 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Анисимовны Мамонтовой (1925 г.р.), проживающей в д. Ушоты Хилокского района Читинской области (ЛА).

41 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Васильевны Тарасовой (1924 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

42 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Фадеевны Пинхаевой (1924 г.р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

43 (5). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Клары Романовны Саженовой (1939 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

44 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Парасковьи Руфовны Коневинной (1922 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

45 (5). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Тарасовны Филипповой (1922 г.р.), проживающей в с. Солонцы Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

46 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

47 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Петровича Михалёва (1929 г.р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

48 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Прасковьи Григорьевны Соседовой (1925 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

49 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василисы Александровны Рынгиной (1928 г.р.), проживающей в д. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

50 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виталины Ионовны Шевелёвой (1933 г.р.), проживающей в пос. Усть-Баргузин Баргузинского района Бурятии (ЛА).

51 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Карнауховой (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

52 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Александровны Шелковниковой (1929 г.р.), проживающей в с. Читкан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

53 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Ивановны Янкевич (1924 г.р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

54 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Аверина (1929 г.р.), проживающего в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

55 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары

Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

56 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Анучиной (1924 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

57 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Федотовны Рукосуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

58 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

59 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Александровны Молиновой (1924 г.р.), проживающей в с. Или Куйтунского района Иркутской области (ЛА).

60 (5). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Варвары Дмитриевны Коношановой (1919 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

61 (5). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Маркеловны Унжиковой (1926 г.р.), проживающей в с. Михайло-Павловск Кыринского района Читинской области (ЛА).

62 (5). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Анны Маркеловны Налуниной (1919 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. (ФА ИГПУ).

63 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Гавриловны Тарасовой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

64 (5). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

65 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Яковлевны Зуевой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

66 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Георгия Ивановича Пашенко (1925 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

67 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Фёдоровны Банщиковой (1931 г.р.), проживающей в пос. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

68 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Григория Васильевича Еманова (1930 г.р.), проживающего в с. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

69 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Петровны Пановой (1926 г.р.), проживающей в с. Аносово Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

70 (5). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

71 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Петровича Брюханова (1929 г.р.), проживающего в с. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

72 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

73 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Алины Романовны Лавринович (1934 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

74 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

75 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Тимофеевны Селезневой (1926 г.р.), проживающей в с. Быково Кабанского района Иркутской области (ЛА).

76 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Захаровны Рыковой (1922 г.р.), проживающей в с. Быково Кабанского района Бурятии (ЛА).

77 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Николаевны Кокориной (1922 г.р.), проживающей в с. Быково Кабанского района Бурятии (ЛА).

78 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ермолаевны Хлебодаровой (1912 г.р.), проживающей в с. Исток Кабанского района Бурятии (ЛА).

79 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Назаровны Пономарёвой (1922 г.р.), проживающей в с. Быково Кабанского района Бурятии (ЛА).

80 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

81 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Алексеевны Банщиковой (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

82 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В.С. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

83 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

84 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Алексеевны Банщиковой (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

85 (5). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

86 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Борисовны Шерстянниковой (1919 г.р.), проживающей в д. Куртухай Качугского района Иркутской области (ЛА).

87 (5). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

88 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в д. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

89 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1936 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

90 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Трофимовича Благодетелева (1930 г.р.), проживающего в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

91 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

92 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Степановны Коржавиной (1921 г.р.), проживающей в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

93 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Николаевны Парниковой (1929 г.р.), проживающей в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

94 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

95 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Прокопьевны Замашиковой (1928 г.р.), проживающей в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

96 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

97 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

98 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Аверина (1929 г.р.), проживающего в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

99 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Парасковьи Руфовны Коневинной (1922 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

100 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Иннокентьевича Рудых (1930 г.р.), проживающего в д. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ИА).

101 (5). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Тимофеевны Селезневой (1926 г.р.), проживающей в с. Быстровка Абанского района Красноярского края (ИА).

102 (5). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Ермиловны Федосеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Быстровка Абанского района Красноярского края (ИА).

103 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Маркеловны Князевой (1924 г.р.), проживающей в с. Быстровка Абанского района Красноярского края (ИА).

104 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ефимовны Роговой (1925 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ИА).

105 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво́ Баргузинского района Бурятии. (ИА)

106 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ИА).

107 (5). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Дмитриевича Коневина (1932 г.р.), проживающего в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ИА).

108 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Николаевны Шаманской (1922 г.р.), проживающей в д. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

109 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нелли Григорьевны Скурихиной (1937 г.р.), проживающей в д. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ИА).

110 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. г. от Екатерины Ивановны Ростовщиковой (1926 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ИА).

111 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марфы Игнатьевны Сафьянниковой (1918 г.р.), проживающей в с. Чечуйск Киренского района Иркутской области (ИА).

112 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ИА).

113 (5). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анфисы Ивановны Карповой (1924 г.р.), проживающей в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ИА).

114 (5). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Егоровны Серышевой (1931 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ИА).

115 (5). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Петровича Брюханова (1929 г.р.), проживающего в с. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

116 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

117 (5). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Степановны Прокопьевой (1924 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

118 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Кузьмовны Хлебодаровой (1923 г.р.), проживающей в с. Исток Кабанского района Бурятии (ЛА).

119 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ильиничны Рукоусевой (1933 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

120 (5). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Матвеевны Шараповой (1938 г.р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

121 (5). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Клавдии Кузьминичны Перевозниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ФА ИГПУ).

122 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Парасковьи Руфовны Коневинной (1922 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

123 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1936), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

124 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веденя Михайловича Рукоусева (1932 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

125 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Вуколовны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

126 (5). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

127 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

128 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Семёновича Кузнецова (1936 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

129 (5). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Михайловны Быковой (1951 г.р.), проживающей в с. Усольцево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

130 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

131 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Шаманской (1925 г.р.), проживающей в д. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

132 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

133 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

134 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Осиповны Пономарёвой (1928 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

135 (5). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Варвары Дмитриевны Коношановой (1919 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

136 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Маркалеевны Шадриной (1925 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

137 (5). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Серафимы Иннокентьевны Рукавишниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

138 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

139 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Ступиной (1926 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

140 (5). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

141 (5). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Василия Александровича Привалихина (1934 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

142 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Ивановны Брюхановой (1930 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

143 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Митрофановича Налунина (1930 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

144 (5). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Макаровны Каверзиной (1928 г.р.), проживающей в с. Выдрино Чунского района Иркутской области (ЛА).

145 (5). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Васильевны Шайдоровой (1928 г.р.), проживающей в с. Кулан Сретенского района Читинской области (ЛА).

146 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

147 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Фёдоровича Пятницкого (1928 г.р.), проживающего в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

148 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Романовны Ясинской (1929 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

149 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

150 (5). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

151 (5). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Иннокентьевны Сафоновой (1936 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

152 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Карповны Денисовой (1918 г.р.), проживающей в с. Усугли Шилкинского района Читинской области (ЛА).

153 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

154 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукусуева (1932 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

155 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Саввичны Сафоновой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

156 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Александровны Сафоновой (1916 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

157 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Митрофановны Семеновой (1927 г.р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

158 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Егоровича Тетерина (1911 г.р.), проживающего в д. Нижняя Слобода Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

159 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Устины Николаевны Поцелуевой (1922 г.р.), проживающей в д. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

160 (5). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Устины Николаевны Поцелуевой (1922 г.р.), проживающей в д. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

161 (5). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

162 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Фёдоровны Боковой (1922 г.р.), проживающей в с. Большая Тарель Качугского района Иркутской области (ЛА).

163 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кузьмы Ивановича Сафонова (1922 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

164 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Егоровича Кобелева (1925 г.р.), проживающего в с. Салтыково Киренского района Иркутской области (ЛА).

165 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Иннокентьевича Копылова (1923 г.р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

166 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Григорьевича Брюханова (1918 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

167 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Николаевны Ступиной (1935 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

168 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Ильиничны Кондратьевой (1922 г.р.), проживающей в д. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

169 (5). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ванифатовны Корниленковой (1925 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

170 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Владимировича Заборцева (1940 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

171 (5). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Перфильевича Москвина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

172 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

173 (5). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Николая Григорьевича Карнаухова (1941 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

174 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

175 (5). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Алексея Петровича Муравьева (1942 г.р.), проживающего в с. Инкино Кабанского района Бурятии (ФА ИГПУ).

176 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Наумовны Боровиковой (1913 г.р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

177 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юрия Семеновича Андреева (1937 г.р.), проживающего в д. Дальняя Загора Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

178 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Кирилловича Зуева (1934 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

179 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

180 (5). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Гафнер (1937 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

181 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Евлантьевны Зуевой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

182 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Васильевны Ведерниковой (1921 г.р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

183 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Васильевны Бурмакиной (1922 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

184 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Винокуровой (1924 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

185 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ивановны Качиной (1926 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

186 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Ростовщиковой (1926 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

187 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Чудаковой (1948 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

188 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Иннокентьевича Потапова (1926 г.р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

189 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Кирилловны Василевич (1926 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

190 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

191 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Ефимовны Симуковой (1911 г.р.), проживающей в с. Едогон Тулунского района Иркутской области (ЛА).

192 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

193 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Алексеевны Шелковниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Читкан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

194 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Трофимовича Брюханова (1931 г.р.), проживающего в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

195 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Прасковьи Иннокентьевны Анкудиновой (1937 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

196 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Гавриловны Тарасовой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

197 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Гавриила Дмитриевича Скурихина (1932 г.р.), проживающего в д. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

198 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

199 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Ступиной (1926 г.р.), проживающей в пос. Воробьево Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

200 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

201 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Роземблита (1933 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

202 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

203 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Апполинии Сидоровны Красноштановой (1928 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

204 (5). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Гавриловны Прокопьевой (1924 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

205 (5). Записано в 198 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила

Николаевича Екатеринчук (1938 г.р.), проживающего в с. Нижние Ключи Нерчинского района Читинской области (ЛА).

206 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Семёновны Колпаковой (1932 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

207 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Иннокентьевны Рукавишниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

208 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Линовича Баянова (1938 г.р.), проживающего в с. Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

209 (5). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валерия Сергеевича Михайлова (1938 г.р.), проживающего в с. Худоелань Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

210 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Нефедьевича Машукова (1936 г.р.), проживающего в с. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

211 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

212 (5). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Клавдии Ивановны Казаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

213 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

214 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Катерины Еремеевны Касаткиной (1921 г.р.), проживающей в с. Багульное Чернышевского района Читинской области (ЛА).

215 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ильиничны Розембит (1933 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

216 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Григорьевича Карнаухова (1941 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

217 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

218 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Михайловича Сизых (1938 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

219 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Иннокентьевича Верхотурова (1926 г.р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

220 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория

Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

221 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

222 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Ильиничны Кондратьевой (1922 г.р.), проживающей в д. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

223 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

224 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

225 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Иннокентьевны Толмачёвой (1926 г.р.), проживающей в с. Челпаново Качугского района Иркутской области (ЛА).

226 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Тырышкиной (1919 г.р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

227 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Логиновича Трухина (1927 г.р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

228 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Иннокентьевны Сафоновой (1922 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

229 (5). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Зинаиды Ивановны Плаутиной (1936 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

230 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Сувó Баргузинского района Бурятии (ЛА).

231 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Григорьевны Обединой (1918 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

232 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

233 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Степановича Тютрина (1924 г.р.), проживающего в д. Тютрино Аларского района Иркутской области (ЛА).

234 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

235 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агафьи

Капидоновны Телешовой (1928 г.р.), проживающей в с. Верхняя Хи́ла Шилкинского района Читинской области (ЛА).

236 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Георгиевича Кайер (1923 г.р.), проживающего в д. Кирсантьево Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

237 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1922 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

238 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Дорофеевича Толстых (1927 г.р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

239 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Наумовой (1927 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

240 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Георгия Кузьмича Кавалерова (1922 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

241 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Демьяновны Дроздовой (1927 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

242 (5). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

243 (5). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Антони́ды Александровны Хлызовой (1922 г.р.), проживающей в с. Жилино Кабанского района Бурятии (ЛА).

244 (5). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Нины Михайловны Игнатовой (1937 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

245 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Даниловны Старушиной (1932 г.р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

246 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Тимофеевны Пономарёвой (1928 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

247 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Емельяновны Мисюркеевой (1926 г.р.), проживающей в д. Ина Баргузинского района Бурятии (ЛА).

248 (5). Записан в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Апполи́нарии Сидоровны Красноштановой (1928 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

249 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Хариты Ивановны Потаповой (1914 г.р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

250 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы

Анисимовны Лучаговой (1918 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятия (ЛА).

251 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Борисовны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

252 (5). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Тимофеевны Саламатовой (1930 г.р.), проживающей в с. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

253 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

254 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гаврииловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

255 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Евгеньевича Лоншакова (1922 г.р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

256 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Улиты Кузьминичны Кокориной (1926 г.р.), проживающей в с. Селенгино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

257 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Тимофеевны Саламатовой (1930 г.р.), проживающей в с. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

258 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в д. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

259 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Тихомировны Наумовой (1927 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

260 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Емельяновны Кузьминой (1929 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

261 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Емельяновны Кузьминой (1929 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области.

262 (5). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Аксеновой (1922 г.р.), проживающей в с. Таежный Кежемского района Красноярского края (ЛА).

263 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Косолаповой (1926 г.р.), проживающей в с. Мозговая Кежемского района Красноярского края (ЛА).

264 (5). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

265 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи

Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

266 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонида Алексеевны Брюхановой (1933 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

267 (5). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Петровича Усольцева (1932 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

268 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Петровича Усольцева (1932 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

269 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Павловны Зверьковой (1925 г.р.), проживающей в д. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

270 (5). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василисы Александровны Рынгин (1928 г.р.), проживающей в д. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

271 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. г. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

272 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Роземблита (1933 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

273 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Парасковьи Руфовны Коневинной (1922 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

274 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво́ Баргузинского района Бурятии (ЛА).

275 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аксиньи Степановны Сизых (1921 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

276 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Хивоней Павловны Усовой (1923 г.р.), проживающей в с. Алёшкино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

277 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Григорьевны Карнауховой (1932 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

278 (5). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

279 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Гавриловны Верхотуровой (1924 г.р.), проживающей в д. Кода Кежемского района Красноярского края (ЛА).

280 (5). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи

Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимск. Иркутской области (ИА).

281 (5). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимск. Иркутской области (ИА).

282 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края.

283 (5). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края.

284 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Герасимовны Духовниковой (1929 г.р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ИА).

285 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Степановны Привалихиной (1932 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Иркутской области.

286 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области.

287 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Филона Александровича Кирсантьева (1937 г.р.), проживающего в с. Кыра Кыринского района Читинской области.

288 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Герасимовны Духовниковой (1921 г.р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Бурятии.

289 (5). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Вениаминовны Привалихиной (1945 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области.

290 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любови Алексеевны Пашенко (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области.

291 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Илларионовны Поплевиной (1941 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии.

292 (5). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Пановой (1920 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области.

293 (5). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ильиничны Рукосуевой (1933 г.р.), проживающей в с. Малеево Богучанского района Красноярского края.

294 (5). Записано в 20003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Васильевича Лимерова (1929 г.р.), проживающего в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края.

295 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любови

Васильевны Кожевниковой (1925 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии.

296 (5). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аксиньи Степановны Пёчкиной (1923 г.р.), проживающей в с. Шерошово Кабанского района Бурятии (ЛА).

297 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Васильевича Зарукина (1928 г.р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

298 (5). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Никифоровны Симухиной (1936 г.р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

299 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Дорофеевны Рязанцевой (1918 г.р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

300 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Ивановны Лушниковой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

301 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

302 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Ивановны Верпёта (1958 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

303 (5). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Ильковой (1924 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

304 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Черных (1939 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

305 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Савельевны Чупиной (1920 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

306 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Тимофеевны Копыловой (1926 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

307 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Николаевны Прашутинской (1928 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

308 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Тимофеевны Перфильевой (1932 г.р.), проживающей в с. Березово Нерчинского района Читинской области (ЛА).

309 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи Дорофеевны Тонких (1924 г.р.), проживающей в д. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

310 (5). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры

Емельяновны Кузьминой (1929 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

311 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ильиничны Рукосуевой (1933 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

312 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Ступиной (1926 г.р.), проживающей в пос. Воробьево Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

313 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Иннокентьевны Метелевой (1929 г.р.), проживающей в с. Бурукан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

314 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1925 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

315 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Поликарповны Погореловой (1924 г.р.), проживающей в с. Малая Кудара Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

316 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Алексеевны Единарховой (1928 г.р.), проживающей в с. Знаменка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

317 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

318 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

319 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Терентьевича Сизых (1929 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

320 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

321 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Федоровны Коношановой (1925 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

322 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

323 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

324 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукеры Михеевны Кокориной (1928 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

325 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды

Васильевны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво́ Баргузинского района Бурятии (ЛА).

326 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Иркутской области (ЛА).

327 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Ростовщиковой (1926 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

328 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Безруких (1928 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

329 (5). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Анны Михайловны Сизых (1936 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

330 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Ивановны Сурановой (1923 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

331 (5). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Кирилловны Аверинной (1935 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

332 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

333 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Назаровны Пановой (1927 г.р.), проживающей в с. Кудея Сретенского района Читинской области (ЛА).

334 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Митрофановича Филиппова (1916 г.р.), проживающего в с. Пешково Нерчинского района Читинской области (ЛА).

335 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Емельяновны Мисюркеевой (1926 г.р.), проживающей в д. Ина Баргузинского района Бурятии (ЛА).

336 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веденя Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

337 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Степановны Прокопьевой (1924 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

338 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Дмитриевны Княжевой (1930 г.р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

339 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Терентьевны Анкудиновой (1926 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

340 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары

Дмитриевны Кононовой (1919 г.р.), проживающей в с. Ворогово Туруханского района Красноярского края (ЛА).

341 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Савельевны Чупиной (1920 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

342 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Александровны Шелковниковой (1929 г.р.), проживающей в с. Читкан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

343 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веденя Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

344 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Прокопьевны Сафоновой (1918 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

345 (5). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Гавриловны Тарасовой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

346 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

347 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ивановны Сизых (1938 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

348 (5). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Кавалеровой (1928 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

349 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии Игнатьевны Рукосуевой (1929 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

350 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Николаевны Кокориной (1922 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

351 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Кузьминичны Перевозниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

352 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

353 (5). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Алексея Фёдоровича Елизова (1930 г.р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

354 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матвея Николаевича Рыбакова (1924 г.р.), проживающего в с. Копунь Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

355 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Хивоней

Павловны Усовой (1923 г.р.), проживающей в с. Алёшкино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

356 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Филипповича Карнаухова (1938 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

357 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Сергеевны Лоншаковой (1919 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

358 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

359 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Анисимова (1942 г.р.), проживающего в д. Туба Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

360 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Рудик (1928 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

361 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Прокопьевны Брюхановой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Красноярского края (ЛА).

362 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Апполинии Сидоровны Красноштановой (1928 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

363 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Егоровны Мамонтовой (1928 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской (ЛА).

364 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Николаевны Прашутинской (1928 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

365 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Михайловны Гаськовой (1932 г.р.), проживающей в д. Душелан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

366 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Гавриловны Тарасовой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

367 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Максимовны Соседовой (1929 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

368 (5). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Гавриила Михайловича Третьякова (1927 г.р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

369 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Вуколовны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

370 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия

Григорьевича Золотуева (1913 г.р.), проживающего в с. Букачача Чернышевского района Читинской области (ЛА).

371 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Анисимова (1942 г.р.), проживающего в с. Туба Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

372 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Егоровича Черкашина (1923 г.р.), проживающего в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

373 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Алексеевича Соседова (1946 г.р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

374 (5). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Николаевича Соседова (1938 г.р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

375 (5). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

376 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Гавриловны Тарасовой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

377 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Парасковьи Руфовны Коневинной (1922 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

378 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Тимофеевны Марковой (1925 г.р.), проживающей в с. Ташелан Заиграевского района Бурятии (ЛА).

379 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Васильевны Федоровой (1915 г.р.), проживающей пос. Усть-Наринзор Сретенского района Читинской области (ЛА).

380 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

381 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Тимофеевны Колмогорцевой (1926 г.р.), проживающей в с. Мильгидун Чернышевского района Читинской области (ЛА).

382 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павлины Ивановны Трофимой (1927 г.р.), проживающей в с. Сивохино Тасеевского района Красноярского района (ЛА).

383 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Глебовны Дутовой (1918 г.р.), проживающей в с. Шилкинский Завод Сретенского района Читинской области (ЛА).

384 (5). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Галины Ильиничны Тугариной (1937 г.р.), проживающей в с. Дубино Кабанского района Бурятии (ЛА).

385 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Филиппа

Назаровича Тюкавкина (1906 г.р.), проживающего в с. Аксёново-Зилово Чернышевского района Читинской области (ЛА).

386 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Степановича Сафронова (1930 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

387 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

388 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

389 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Семёна Митрофановича Кобылкина (1926 г.р.), проживающего в с. Убур-Киреть Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

390 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Тимофеевны Пономарёвой (1932 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

391 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Филипповны Верхотуровой (1920 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

392 (5). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Петровны Юрковой (1926 г.р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

393 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Андреевны Коваленко (1930 г.р.), проживающей в д. Ангуй Тулунского района Иркутской области (ЛА).

394 (5). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Тимофеевны Пономарёвой (1928 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

395 (5). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Гавриловича Соседова (1922 г.р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

396 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фелисаты Петровны Чабровой (1932 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

397 (5). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марфы Мироновны Макаровой (1927 г.р.), проживающей в с. Борщевка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

398 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Борисовны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

399 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

400 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины

Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

401 (5). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Татьяны Ивановны Сизых (1938 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

402 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Перфильевны Астафьевой (1919 г.р.), проживающей в с. Кактолга Сретенского района Читинской области (ЛА).

403 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Чукмасовой (1929 г.р.), проживающей в пос. Шилкинский Завод Сретенского района Читинской области (ЛА).

404 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зиновия Егоровича Рукосуева (1926 г.р.), проживающего в пос. Новочунка Чунского района Иркутской области (ЛА).

405 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Федосовны Анциферовой (1923 г.р.), проживающей в с. Зюльзя Нерчинского района Читинской области (ЛА).

406 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Николаевны Кокориной (1922 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

407 (5). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Кырсановича Макушева (1926 г.р.), проживающего в с. Глинянка Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

408 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Романа Ивановича Зарубина (1927 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

409 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Сергеевны Милинчук (1931 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

410 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукеры Михайловны Дашкиной (1939 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

411 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонида Алексеевны Брюхановой (1933 г.р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

412 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Петровны Зарубиной (1927 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

413 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Михайловны Шемилиной (1915 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

414 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Перфильевича Москвина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

415 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены

Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

416 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Илларионовны Поплевиной (1938 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

417 (5). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Бреверовой (1929 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

418 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Сергеевича Сизых (1934 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

419 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Яковлевны Зинаковой (1920 г.р.), проживающей в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

420 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Березовской (1928 г.р.), проживающей в д. Вишняково Киренского района Иркутской области (ЛА).

421 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Кузьминичны Тетериной (1925 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

422 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Николаевны Наумовой (1931 г.р.), проживающей в с. Адом Сретенского района Читинской области (ЛА).

423 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Харитины Кирилловны Добровольской (1927 г.р.), проживающей в с. Тунка Тункинского района Бурятии (ЛА).

424 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Михайлович Анкудинова (1927 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

425 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Дмитриевой (1922 г.р.), проживающей в с. Инкино Кабанского района Бурятии (ЛА).

426 (5). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Алексея Петровича Муравьева (1942 г.р.), проживающего в с. Инкино Кабанского района Бурятии (ЛА).

427 (5). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Андреевны Пановой (1918 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

428 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Иннокентьевны Сафоновой (1936 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

429 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Астафьевны Котельниковой (1926 г.р.), проживающей в с. Котельниково Нерчинского района Читинской области (ЛА).

430 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила

Ивановича Иванова (1924 г.р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

431 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Максима Ефимовича Анциферова (1923 г.р.), проживающего в с. Усть-Начин Сретенского района Читинской области (ЛА).

432 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Амбросимовича Брюханова (1931 г.р.), проживающего в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

433 (5). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Михайловны Игнатовой (1937 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

434 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1936 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

435 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Шаманской (1933 г.р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

436 (5). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

437 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Филипповны Гореловой (1926 г.р.), проживающей в с. Осинный Мыс Богучанского района Красноярского края (ЛА).

438 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Гавриловны Верхотуровой (1924 г.р.), проживающей в д. Кода Кежемского района Красноярского края (ЛА).

439 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Михайловны Бурковой (1928 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

440 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Трофимовны Суднициной (1925 г.р.), проживающей в с. Аксёново-Зилово Чернышевского района Читинской области (ЛА).

441 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Сивовантьевны Балагуровой (1926 г.р.), проживающей в с. Верх-Усугли Тунгокоченского района Читинской области (ЛА).

442 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

443 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Егоровны Соловковой (1928 г.р.), проживающей в пос. Дарасун Карымского района Читинской области (ЛА).

444 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федоры Еремеевны Анкудиновой (1925 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

445 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира

Сергеевича Сизых (1934 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

446 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ИА).

447 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Алексеевны Подымахиной (1927 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

448 (5). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

449 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

450 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Пашенко (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

451 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вениамина Григорьевича Колпакова (1929 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ИА).

452 (5). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Фёдоровны Куклиной (1938 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ИА).

453 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ИА).

454 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

455 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Макушева (1923 г.р.), проживающего в с. Малый Тонтой Шелопугинского района Читинской области (ИА).

456 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Лаврентьевича Рукавишника (1918 г.р.), проживающего в д. Салтыково Киренского района Иркутской области (ИА).

457 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Николаевны Сизых (1927 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

458 (5). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Дмитриевича Кожевникова (1914 г.р.), проживающего в с. Анга Качугского района Иркутской области (ИА).

459 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Александровича Чертовских (1932 г.р.), проживающего в д. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ИА).

460 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги

Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

461 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Дорофеевича Лоншакова (1929 г.р.), проживающего в с. Верхние Куларки Сретенского района Читинской области (ЛА).

462 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г.р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

463 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Фадеевны Копыловой (1929 г.р.), проживающей в д. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

464 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ванифатовны Корниленковой (1925 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

465 (5). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Михеевича Большедворского (1919 г.р.), проживающего в д. Большедворово Качугского района Иркутской области (ЛА).

466 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Поликарповича Бочкарикова (1923 г.р.), проживающего в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

467 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Дорофеевны Лоншаковой (1905 г.р.), проживающей в с. Верхние Куларки Сретенского района Читинской области (ЛА).

468 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Егоровны Денисовой (1918 г.р.), проживающей в с. Усугли Шилкинского района Читинской области (ЛА).

469 (5). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Белькова (1934 г.р.), проживающего в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

470 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Гавриловны Рязанцевой (1926 г.р.), проживающей в с. Крупянка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

471 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Даниловны Пахмутовой (1925 г.р.), проживающей в с. Пешково Нерчинского района Читинской области (ЛА).

472 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

473 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Архипа Демидовича Корнева (1924 г.р.), проживающего в с. Алия Сретенского района Читинской области (ЛА).

474 (5). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ферапонтовича Куделина (1923 г.р.), проживающего в с. Батакан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

475 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Парасковьи

Руфовны Коневинной (1922 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

476 (5). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Дмитриевича Коневина (1932 г.р.), проживающего в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

477 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Брюхановой (1924 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

478 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Андреевны Поцелуевой (1940 г.р.), проживающей в с. Аносово Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

479 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

480 (5). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Сергеевны Мисюркеевой (1931 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

481 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Александровны Логиновой (1927 г.р.), проживающей в д. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

482 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Барахтенко (1930 г.р.), проживающей в с. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

483 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Парасковьи Руфовны Коневинной (1922 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

484 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Безруких (1925 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

485 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Маланьи Григорьевны Жуковой (1924 г.р.), проживающей в д. Чонгуль Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

486 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Корнеевны Полубенцевой (1919 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

487 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Павловны Смолиной (1925 г.р.), проживающей в с. Выдрино Чунского района Иркутской области (ЛА).

488 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Казаковой (1937 г.р.), проживающей в д. Афанасьево Тулунского района Иркутской области (ЛА).

489 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

490 (5). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи

Дмитриевны Лагеревой (1920 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

491 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Фелифановны Инёшиной (1926 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

492 (5). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Ильковой (1924 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

493 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Парасковьи Руфовны Коневинной (1922 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

494 (5). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Анны Михайловны Сизых (1936 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

495 (5). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

496 (5). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Татьяны Ивановны Сизых (1938 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

497 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Парасковьи Руфовны Коневинной (1922 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

498 (5). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Константиновны Поповой (1935 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

499 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ивановны Анучиной (1931 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

500 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

501 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Ёлшина (1927 г.р.), проживающего в д. Ина Баргузинского района Бурятии (ЛА).

502 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Тимофеевны Пономарёвой (1928 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

503 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

504 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Александровны Шелковниковой (1929 г.р.), проживающей в с. Читкан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

505 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от

Парасковьи Руфовны Коневинной (1922 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

506 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Павловича Попова (1932 г.р.), проживающего в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

507 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Ананьевны Дроздовой (1934 г.р.), проживающей в с. Бочай Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

508 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Ильича Аксаментова (1931 г.р.), проживающего в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

509 (5). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Николая Григорьевича Карнаухова (1941 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

510 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Павловича Коношанова (1929 г.р.), проживающего в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

511 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

512 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Иркутской области (ЛА).

513 (5). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Сергеевны Мисюркеевой (1931 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии. (ЛА)

514 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Никитичны Бобровой (1921 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

515 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Александровны Шелковниковой (1929 г.р.), проживающей в с. Читкан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

516 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

517 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

518 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Григорьевны Обединой (1918 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

519 (5). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Лазаревны Звонковой (1924 г.р.), проживающей в д. Чирон Шилкинского района Читинской области (ЛА).

520 (5). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дины

Александровны Афониной (1946 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

521 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Улиты Евдокимовны Черниговской (1915 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

522 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Евсеевны Пешковой (1917 г.р.), проживающей в д. Кочень Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

523 (5). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Ильиничны Кондратьевой (1922 г.р.), проживающей в д. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

524 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

525 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Нестеровича Судакова (1936 г.р.), проживающего в с. Адом Сретенского района Читинской области (ЛА).

526 (5). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Мироновича Беломестнова (1931 г.р.), проживающего в с. Тунгокочен Тунгокоченского района Читинской области (ЛА).

527 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Гавриловны Кузаковой (1924 г.р.), проживающей в с. Байцетуй Шилкинского района Читинской области (ЛА).

528 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аксиньи Фатеевны Жуковой (1919 г.р.), проживающей в с. Кумаканда Чернышевского района Читинской области (ЛА).

529 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Лукьяничны Шестаковой (1923 г.р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

530 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

531 (5). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Шаманской (1933 г.р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

532 (5). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Митрофановны Егоровой (1915 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области.

533 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Иннокентьевны Пермяковой (1910 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

534 (5). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

535 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи

Арсеньевны Котовщиковой (1916 г.р.), проживающей в пос. Тунгокочен Тунгокоченского района Читинской области (ЛА).

536 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Шаманской (1933 г.р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

537 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Филимоновны Барахтиной (1921 г.р.), проживающей в с. Усть-Наринзор Сретенского района Читинской области (ЛА).

538 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михеевны Ковалевой (1927 г.р.), проживающей в с. Ключи Куйтунского района Иркутской области (ЛА).

539 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Тимофеевны Самсоновой (1914 г.р.), проживающей в пос. Усть-Карск Сретенского района Читинской области (ЛА).

540 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Ефимовны Симуковой (1911 г.р.), проживающей в с. Едогон Тулунского района Иркутской области (ЛА).

541 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Федоровны Авериной (1924 г.р.), проживающей в д. Харчетой Хилокского района Читинской области (ЛА).

542 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Белокопытовой (1934 г.р.), проживающей в д. Душелан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

543 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Иннокентьевны Белокопытовой (1934 г.р.), проживающей в д. Вдовино Иркутского района Иркутской области (ЛА).

544 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Дмитриевны Княжевой (1930 г.р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

545 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

546 (5). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Гавриловны Викуловой (1919 г.р.), проживающей в с. Курумдюкан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

547 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Смолиной (1941 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

548 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Васильевны Рукосуевой (1934 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

549 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ивановны Сизых (1938 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

550 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии

Пантелеймоновны Бояркиной (1922 г.р.), проживающей в с. Курумдюкан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

551 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Фоминичны Козуновой (1936 г.р.), проживающей в пос. Усть-Баргузин Баргузинского района Бурятии (ЛА).

552 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Устины Михайловны Чукмасовой (1925 г.р.), проживающей в с. Копунь Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

553 (5). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. Деменковой Г.С. от Нины Фёдоровны Куклиной (1938 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

554 (5). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Тримарёвой (1941 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

555 (5). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

556 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ильиничны Назаровой (1925 г.р.), проживающей в с. Мугун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

557 (5). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Селиверстовны Перфильевой (1932 г.р.), проживающей в с. Кундуй Куйтунского района Иркутской области (ЛА).

558 (5). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Кирилловны Авериной (1935 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

559 (5). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Сундеева (1925 г.р.), проживающего в с. Верхние Ключи Нерчинского района Читинской области (ЛА).

560 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Мироновича Ганина (1930 г.р.), проживающего в с. Читкан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

561 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Филипповны Плотниковой (1922 г.р.), проживающей в д. Зайкин Лог Могочинского района Читинской области (ЛА).

562 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Петровны Привалихиной (1936 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

563 (5). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Григорьевича Брюханова (1918 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области.

564 (5). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

565 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины

Яковлевны Шелеховой (1918 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

566 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Георгиевны Пилюгиной (1923 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

567 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Павловича Попова (1932 г.р.), проживающего в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

568 (5). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ильича Муратова (1907 г.р.), проживающего в с. Луговское Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

569 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Пилюгиной (1953 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

570 (5). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Пилюгиной (1953 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

571 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Страшниковой (1935 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

572 (5). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Иннокентьевны Анкудиновой (1937 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

573 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

574 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Фоминичны Козуновой (1936 г.р.), проживающей в пос. Усть-Баргузин Баргузинского района Бурятии (ЛА).

575 (5). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Роземблита (1933 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

576 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Маркалеевны Шадринной (1925 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

577 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Фёдоровны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

578 (5). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Фёдоровны Банщиковой (1931 г.р.), проживающей в пос. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

579 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Еремея Поликарповича Долгобородова (1926 г.р.), проживающего в с. Романово Кабанского района Бурятии (ЛА).

580 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии

Семёновны Вырупаевой (1912 г.р.), проживающей в с. Боты Сретенского района Читинской области (ЛА).

581 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Григорьевны Фарковой (1928 г.р.), проживающей в с. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

582 (5). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Григорьевича Житова (1931 г.р.), проживающего в с. Алексеевка Качугского района Иркутской области (ЛА).

583 (5). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

584 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

585 (5). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Архипьевны Добрыниной (1913 г.р.), проживающей в с. Мангидай Сретенского района Читинской области (ЛА).

586 (5). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

587 (5). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веденя Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

588 (5). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Ивановны Носковой (1927 г.р.), проживающей в с. Кумаки Нерчинского района Читинской области (ЛА).

589 (5). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Селифонтьевны Звездовой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

590 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марфы Егоровны Рыковой (1914 г.р.), проживающей в пос. Дунаево Сретенского района Читинской области (ЛА).

591 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федоры Васильевны Титовец (1919 г.р.), проживающей в с. Харгажин Тулунского района Иркутской области (ЛА).

592 (5). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

593 (5). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афоной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

594 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Мироновны Астафьевой (1919 г.р.), проживающей в с. Кактолга Сретенского района Читинской области (ЛА).

595 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии

Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

596 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

597 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

598 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Страшниковой (1935 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

599 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Александровича Чертовских (1932 г.р.), проживающего в с. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

600 (5). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Филона Кирсантьевича Ермолова (1932 г.р.), проживающего в д. Кислый Ключ Могочинского района Читинской области (ЛА).

601 (5). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

602 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Игнатъевны Суздалевой (1923 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

603 (5). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Парасковьи Руфовны Коневинной (1922 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

604 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Никоноровны Алексеевой (1918 г.р.), проживающей в с. Алия Сретенского района Читинской области (ЛА).

605 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Ивановой (1931 г.р.), проживающей в д. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

606 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Ивановой (1931 г.р.), проживающей в д. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

607 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Веденеевны Шемилиной (1921 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

608 (5). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Агафоновой (1922 г.р.), проживающей в д. Чечуйск Киренского района Иркутской области (ЛА).

609 (5). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Ивановича Новопашина (1920 г.р.), проживающего в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

610 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны

Константиновны Рукусуевой (1943 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

611 (5). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Филипповны Замашиковой (1926 г.р.), проживающей в д. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

612 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Николаевны Прашутинской (1928 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

613 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Кирилловны Духовниковой (1929 г.р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

614 (5). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Шкуренко (1938 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

615 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Терентьевны Юрьевой (1936 г.р.), проживающей в д. Оськино Катангского района Иркутской области (ЛА).

616 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Никифоровича Мальцева (1932 г.р.), проживающего в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

617 (5). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Викторовича Попова (1930 г.р.), проживающего в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

618 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Бараковой (1925 г.р.), проживающей в д. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

619 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Герасимовны Колпаковой (1928 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

620 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Терентьевны Юрьевой (1936 г.р.), проживающей в д. Оськино Катангского района Иркутской области (ЛА).

621 (5). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Ивановой (1931 г.р.), проживающей в д. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

622 (5). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Петровны Петровой (1936 г.р.), проживающей в д. Петрово Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

623 (5). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

624 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Василисовны Мазур (1928 г.р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

625 (5). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии

Севастьяновны Брюхановой (1928 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

626 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

627 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1936 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

628 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в д. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

629 (5). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Иннокентьевича Уткина (1922 г.р.), проживающего в с. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

630 (5). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Ждановой (1924 г.р.), проживающей в с. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

631 (5). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Антипиной (1926 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

632 (5). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

633 (5). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Гафнер (1937 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

634 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Маркеловны Кореновой (1925 г.р.), проживающей в с. Аргун Сретенского района Читинской области (ЛА).

635 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

636 (5). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Леонидовны Черемисиной (1934 г.р.), проживающей в с. Контин Братского района Иркутской области (ЛА).

637 (5). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Леонидовны Черемисиной (1934 г.р.), проживающей в с. Контин Братского района Иркутской области (ЛА).

638 (5). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Ивановны Пешковой (1930 г.р.), проживающей в д. Кочень Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

639 (5). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Семёновича Кузнецова (1936 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

640 (5). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии

Кирилловны Привалихиной (1940 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

641 (5). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Никаноровны Анкудиновой (1911 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

642 (5). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Григорьевны Каверзиной (1933 г.р.), проживающей в с. Нюя Ленск. Саха (Якутия) (ЛА).

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Аларский район:

Тютрино — 233 (5)

Братский район:

Ключи-Булак — 136 (5), 202 (5), 302 (5), 545 (5), 576 (5), 583 (5)

Кобляково — 114 (5), 305 (5), 341 (5)

Контин — 636 (5), 637 (5)

Леоново — 7 (5)

Жигаловский район:

Бочай — 507 (5)

Бутырино — 1 (5), 2 (5), 3 (5), 4 (5), 5 (5), 6 (5)

Дальняя Загора — 177 (5)

Жигалово — 176 (5)

Кайдакан — 210 (5)

Коношаново — 26 (5), 60 (5), 96 (5), 135 (5), 179 (5), 307 (5), 321 (5), 364 (5), 436 (5), 510 (5), 592 (5), 612 (5), 623 (5)

Кочень — 522 (5), 638 (5)

Лукиново — 95 (5), 241 (5), 609 (5)

Нижняя Слобода — 158 (5)

Рудовка — 100 (5)

Тимошино — 338 (5), 544 (5), 611 (5)

Тутура — 508 (5)

Чекан — 459 (5), 599 (5)

Иркутский район:

Вдовино — 543 (5)

Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново — 120 (5), 249 (5), 346 (5), 368 (5), 387 (5), 503 (5), 517 (5), 624 (5)

Ермаки — 88 (5)

Казачинское — 32 (5), 203 (5), 239 (5), 248 (5), 251 (5), 259 (5), 362 (5), 396 (5), 398 (5), 447 (5), 601 (5), 632 (5)

Карам — 19 (5), 21 (5), 38 (5), 41 (5), 43 (5), 62 (5), 65 (5), 66 (5), 143 (5), 151 (5), 155 (5), 156 (5), 163 (5), 178 (5), 181 (5), 223 (5), 228 (5), 290 (5), 332 (5), 344 (5), 428 (5), 448 (5), 450 (5), 614 (5), 631 (5)

Тарасово — 31 (5), 63 (5), 196 (5), 345 (5), 366 (5), 376 (5)

Катангский район:

Верхне-Калинино — 629 (5), 630 (5)

Ерёма — 581 (5), 618 (5)

Курья — 17 (5)

Нэпа — 491 (5)

Оськино — 615 (5), 620 (5)

Преображенка — 219 (5), 297 (5)

Качугский район:

Алексеевка — 582 (5)

Анга — 458 (5)

Большая Тарель — 162 (5)

Большедворово — 465 (5)

Карлук — 372 (5), 462 (5)

Куртухай — 86 (5)

Обхой — 231 (5), 400 (5), 518 (5), 534 (5)

Толмачёво — 184 (5), 253 (5), 375 (5), 490 (5), 573 (5), 616 (5)

Усть-Тальма — 15 (5), 211 (5)

Челпаново — 225 (5)

Киренский район:

Альмовка — 53 (5)

Вишняково — 420 (5)

Макарово — 188 (5)

Петропавловское — 421 (5)

Салтыково — 164 (5), 456 (5)

Усть-Киренга — 113 (5)
Чечуйск — 111 (5), 608 (5)

Куйтунский район:

Или — 59 (5)
Ключи — 538 (5)
Кундуй — 557 (5)

Нижнеилимский район:

Березняки — 117 (5), 204 (5), 337 (5), 452 (5), 553 (5)

Нижнеудинский район:

Солонцы — 45 (5)
Худоелань — 209 (5)

Ольхонский район:

Еланцы — 42 (5), 226 (5)
Косая Степь — 258 (5), 306 (5), 415 (5), 628 (5)
Куреть — 463 (5), 605 (5), 606 (5), 621 (5)
Петрово — 622 (5)
Хужир — 104 (5), 165 (5)

Слюдянский район:

Быстрая — 92 (5), 93 (5), 147 (5)
Култук — 148 (5)

Тулунский район:

Ангуй — 393 (5)
Афанасьевое — 488 (5)
Бурхун — 157 (5)
Едогон — 191 (5), 540 (5)
Мугун — 556 (5)
Харгажин — 591 (5)

Усть-Илимский район:

Воробьево — 199 (5), 312 (5)
Ершово — 97 (5), 161 (5), 224 (5), 234 (5), 320 (5), 442 (5), 449 (5), 454 (5)
Ёдорма — 116 (5), 192 (5), 232 (5), 265 (5), 278 (5), 280 (5), 281 (5), 412 (5),
596 (5), 597 (5)

Карапчанка — 482 (5)

Кеуль — 8 (5), 51 (5), 58 (5), 64 (5), 73 (5), 81 (5), 84 (5), 94 (5), 138 (5), 139 (5), 195 (5), 217 (5), 218 (5), 286 (5), 301 (5), 319 (5), 358 (5), 408 (5), 409 (5), 418 (5), 424 (5), 445 (5), 499 (5), 572 (5), 626 (5), 641 (5)

Невон — 23 (5), 24 (5), 56 (5), 70 (5), 87 (5), 146 (5), 167 (5), 171 (5), 213 (5), 289 (5), 292 (5), 304 (5), 322 (5), 339 (5), 356 (5), 414 (5), 457 (5), 500 (5), 564 (5)

Подъеланка — 108 (5), 131 (5), 182 (5)

Седаново — 435 (5), 531 (5), 536 (5)

Туба — 359 (5), 371 (5)

Тушама — 22 (5), 68 (5),

Эдучанка — 67 (5), 578 (5)

Усть-Удинский район:

Аносово — 69 (5), 478 (5)

Чунский район:

Бунбуй — 72 (5), 166 (5), 169 (5), 200 (5), 240 (5), 260 (5), 310 (5), 348 (5), 349 (5), 388 (5), 464 (5), 489 (5), 511 (5), 520 (5), 547 (5), 563 (5), 627 (5)

Выдрино — 144 (5), 487 (5)

Ново-Болтурино — 71 (5), 115 (5), 252 (5), 257 (5)

Новочунка — 404 (5)

Чунский — 28 (5), 55 (5), 153 (5), 172 (5), 189 (5)

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

Абанский район:

Быстровка — 101 (5), 102 (5), 103 (5)

Богучанский район:

Карабула — 125 (5), 132 (5), 194 (5), 206 (5), 271 (5), 369 (5), 380 (5), 432 (5), 548 (5), 610 (5)

Малеево — 57 (5), 293 (5), 617 (5)

Манзя — 12 (5), 48 (5), 110 (5), 186 (5), 227 (5), 238 (5), 327 (5), 328 (5), 367 (5), 373 (5), 374 (5), 395 (5), 460 (5), 512 (5), 625 (5)

Осиновый Мыс — 437 (5)

Пинчуга — 49 (5), 109 (5), 159 (5), 160 (5), 168 (5), 197 (5), 222 (5), 269 (5), 270 (5), 481 (5), 523 (5)

Чунояр — 11 (5), 119 (5), 124 (5), 130 (5), 183 (5), 201 (5), 215 (5), 272 (5), 311 (5), 336 (5), 343 (5), 575 (5), 587 (5)

Ярки — 484 (5)

Енисейский район:

Ярцево — 30 (5)

Кежемский район

Алёшкино — 14 (5), 276 (5), 355 (5)

Балтурино — 451 (5)

Бедея — 25 (5), 74 (5), 477 (5), 619 (5)

Заледеево — 85 (5), 154 (5)

Кежма — 34 (5), 35 (5), 112 (5), 140 (5), 142 (5), 173 (5), 174 (5), 187 (5),
216 (5), 246 (5), 264 (5), 275 (5), 277 (5), 285 (5), 300 (5), 324 (5), 326 (5), 352 (5),
361 (5), 390 (5), 394 (5), 399 (5), 410 (5), 427 (5), 446 (5), 453 (5), 495 (5), 502 (5),
509 (5), 524 (5), 530 (5), 554 (5), 589 (5), 593 (5), 595 (5), 602 (5), 640 (5)

Кода — 279 (5), 438 (5)

Мозговая — 263 (5)

Недокуры — 9 (5), 13 (5), 133 (5), 137 (5), 207 (5), 244 (5), 283 (5), 294 (5),
323 (5), 329 (5), 391 (5), 433 (5), 479 (5), 494 (5)

Паново — 126 (5), 134 (5), 141 (5), 170 (5), 180 (5), 221 (5), 229 (5), 242 (5),
267 (5), 268 (5), 282 (5), 314 (5), 347 (5), 401 (5), 496 (5), 516 (5), 549 (5), 562 (5),
633 (5)

Селенгино — 256 (5)

Таежный — 262 (5)

Усольцево — 129 (5)

Фролово — 80 (5), 82 (5), 83 (5), 91 (5), 266 (5), 392 (5), 411 (5)

Чадобец — 571 (5), 598 (5)

Мотыгинский район:

Бурный — 208 (5)

Кирсантьево — 236 (5)

Машуковка — 47 (5), 255 (5), 419 (5), 430 (5)

Первомайский — 18 (5), 360 (5), 417 (5)

Тасеевский район:

Сивохино — 382 (5)

Туруханский район:

Ворогово — 340 (5)

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ***Баргузинский район:***

- Адамово — 16 (5), 46 (5), 127 (5), 128 (5), 254 (5), 318 (5), 472 (5), 555 (5),
635 (5), 639 (5)
Душелан — 10 (5), 365 (5), 542 (5)
Ина — 247 (5), 335 (5), 501 (5)
Макарино — 37 (5), 44 (5), 99 (5), 107 (5), 122 (5), 273 (5), 295 (5), 377
(5), 475 (5), 476 (5), 480 (5), 483 (5), 493 (5), 497 (5), 505 (5), 513 (5), 566 (5), 569
(5), 570 (5), 603 (5)
Суво — 27 (5), 105 (5), 123 (5), 230 (5), 274 (5), 325 (5), 350 (5), 406 (5),
469 (5), 577 (5)
Усть-Баргузин — 50 (5), 551 (5), 574 (5)
Читкан — 52 (5), 193 (5), 342 (5), 504 (5), 515 (5), 560 (5)

Заиграевский район:

- Ташелан — 378 (5)

Кабанский район:

- Байкало-Кудара — 245 (5), 386 (5)
Большая Речка — 185 (5), 303 (5), 330 (5), 439 (5), 492 (5)
Быково — 75 (5), 76 (5), 77 (5), 79 (5)
Дубинино — 20 (5), 39 (5), 384 (5)
Жилино — 243 (5),
Инкино — 175 (5), 425 (5), 426 (5)
Исток — 78 (5), 118 (5)
Колесово — 54 (5), 98 (5), 106 (5), 121 (5), 190 (5), 198 (5), 250 (5), 317 (5),
331 (5), 351 (5), 558 (5), 586 (5)
Оймур — 212 (5), 220 (5), 284 (5), 288 (5), 298 (5), 529 (5), 584 (5), 613 (5)
Посольское — 90 (5), 291 (5), 416 (5), 498 (5), 506 (5), 567 (5)
Романово — 579 (5)
Сухая — 36 (5), 89 (5), 237 (5), 434 (5)
Фофаново — 353 (5)
Шерошово — 296 (5)

Кяхтинский район:

- Малая Кудара — 315 (5)
Убур-Киреть — 389 (5)

Тункинский район:

Еловка — 521 (5), 565 (5)

Зактуй — 149 (5), 150 (5), 486 (5), 533 (5)

Тунка — 423 (5)

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)***Ленский район:***

Нюя — 642 (5)

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ***Газимуро-Заводский район:***

Батакан — 474 (5)

Бурукан — 313 (5)

Курумдюкан — 546 (5), 550 (5)

Луговское — 568 (5)

Карымский район:

Дарасун — 443 (5)

Кыринский район:

Кыра — 287 (5)

Михайло-Павловск — 61 (5)

Могочинский район:

Зайкин Лог — 561 (5)

Кислый Ключ — 600 (5)

Нерчинский район:

Березово — 308 (5)

Борщевка — 397 (5)

Верхние Ключи — 559 (5)

Знаменка — 316 (5)

Зюльзя — 405 (5)

Котельниково — 429 (5)

Крупянка — 470 (5)

Кумаки — 588 (5)
Нижние Ключи — 205 (5)
Пешково — 334 (5), 471 (5)

Сретенский район:

Адом — 422 (5), 525 (5)
Алия — 473 (5), 604 (5)
Аргун — 634 (5)
Боты — 580 (5)
Бори — 299 (5), 309 (5)
Верхние Куларки — 461 (5), 467 (5)
Дунаево — 590 (5)
Кактолга — 402 (5), 594 (5)
Кудея — 333 (5)
Кулан — 145 (5)
Ломы — 357 (5), 514 (5)
Мангидай — 585 (5)
Усть-Карск — 539 (5)
Усть-Наринзор — 379 (5), 537 (5)
Усть-Начин — 431 (5)
Фирсово — 444 (5), 466 (5), 532 (5)
Чикичей — 363 (5), 413 (5), 607 (5)
Шилкинский Завод — 383 (5), 403 (5)

Тунгокоченский район:

Верх-Усугли — 441 (5)
Тунгокочен — 526 (5), 535 (5)

Чернышевский район:

Аксёново-Зилово — 385 (5), 440 (5)
Багульное — 33 (5), 214 (5)
Букачача — 370 (5)
Кумаканда — 528 (5)
Мильгидун — 381 (5)

Шелопугинский район:

Глинянка — 407 (5)
Даякан — 29 (5)
Копунь — 354 (5), 552 (5)
Малый Тонтой — 455 (5)

Чонгуль — 485 (5)

Шилкинский район:

Байцетуй — 527 (5)

Верхняя Хила — 235 (5)

Усугли — 152 (5), 468 (5)

Чирон — 519 (5)

Хилокский район:

Ушоты — 40 (5)

Харчетой — 541 (5)

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Аверин Иван Иванович — 54 (5), 98 (5)

Аверина Евдокия Кирилловна — 331 (5), 558 (5)

Аверина Прасковья Федоровна — 541 (5)

Агафонова Анна Ивановна — 608 (5)

Аксаментов Геннадий Ильич — 508 (5)

Аксенова Мария Ивановна — 262 (5)

Алексеева Надежда Никоноровна — 604 (5)

Андреев Юрий Семенович — 177 (5)

Анисимов Владимир Васильевич — 359 (5), 371 (5)

Анкудинов Егор Михайлович — 424 (5)

Анкудинов Николай Александрович — 116 (5)

Анкудинова Валентина Терентьевна — 339 (5)

Анкудинова Варвара Никаноровна — 641 (5)

Анкудинова Прасковья Иннокентьевна — 195 (5), 572 (5)

Анкудинова Федора Еремеевна — 444 (5)

Антипина Евдокия Васильевна — 631 (5)

Антипина Надежда Борисовна — 251 (5), 398 (5)

Анучин Виктор Николаевич — 70 (5), 146 (5)

Анучина Галина Ивановна — 499 (5)

Анучина Нина Ивановна — 56 (5)

Анучина Нина Петровна — 87 (5), 213 (5), 500 (5), 564 (5)

Анциферов Максим Ефимович — 431 (5)

Анциферова Ульяна Федосовна — 405 (5)

Астафьева Анна Мироновна — 594 (5)

Астафьева Матрёна Перфильевна — 402 (5)

- Афони́на Ди́на Алекса́ндровна — 520 (5)
Афони́на Мари́я Проко́пьевна — 34 (5), 35 (5), 112 (5), 352 (5), 524 (5),
530 (5), 593 (5), 595 (5)
Балагу́рова Матрё́на Си́ловантьевна — 441 (5)
Банщи́кова Ека́терина Фё́доровна — 67 (5), 578 (5)
Банщи́кова Матрё́на Алексе́евна — 81 (5), 84 (5)
Бара́кова Вале́нтина Ива́новна — 618 (5)
Барахте́нко А́нна Егоровна — 482 (5)
Барахти́на Мари́я Филимо́новна — 537 (5)
Башарова Алекса́ндра Ива́новна — 16 (5), 555 (5)
Бая́нов Илларио́н Лино́вич — 208 (5)
Безру́ких Лю́дмила Фё́доровна — 484 (5)
Безру́ких Раи́са Алексе́евна — 328 (5)
Белокопы́това Наде́жда Иннокентье́вна — 543 (5)
Белокопы́това Ни́на Васи́льевна — 10 (5), 542 (5)
Беломестно́в Егору́ Мירו́нович — 526 (5)
Белько́в Влади́мир Васи́льевич — 469 (5)
Березовская А́нна Ива́новна — 420 (5)
Благоде́телев Алекса́ндр Трофи́мович — 90 (5)
Бобро́ва А́нна Никити́чна — 514 (5)
Бо́кова Ека́терина Фё́доровна — 162 (5)
Большедворский Алексе́й Михе́евич — 465 (5)
Борови́кова Фё́досья Нау́мовна — 176 (5).
Бочка́ринков Ива́н Поликарпо́вич — 466 (5)
Боярки́на Евдо́кия Пантеле́ймоновна — 550 (5)
Бреверова Вале́нтина Алекса́ндровна — 18 (5), 417 (5)
Брюха́нов Алекса́ндр Трофи́мович — 194 (5)
Брюха́нов Вале́нтин Амбро́симович — 432 (5)
Брюха́нов Григо́рий Петро́вич — 71 (5), 115 (5)
Брюха́нов Ефи́м Григо́рьевич — 166 (5), 563 (5)
Брюха́нова Анто́нида Алексе́евна — 266 (5), 411 (5)
Брюха́нова Ека́терина Проко́пьевна — 361 (5)
Брюха́нова Мари́я Вуко́ловна — 125 (5), 369 (5)
Брюха́нова Мари́я Ива́новна — 25 (5), 74 (5), 477 (5)
Брюха́нова Мари́я Сева́стьяновна — 625 (5)
Брюха́нова Ната́лья Васи́льевна — 242 (5)
Брюха́нова Фё́кла Ива́новна — 142 (5)
Брюха́нова Фё́кла Иннокентье́вна — 132 (5), 271 (5), 380 (5)
Бу́ркова Анто́нина Миха́йловна — 439 (5)
Бурма́кина Татъя́на Васи́льевна — 183 (5)

- Бутырин Михаил Степанович — 1 (5)
Быкова Зоя Михайловна — 129 (5)
Василевич Таисия Кирилловна — 189 (5)
Ведерникова Татьяна Васильевна — 182 (5)
Верпета Людмила Ивановна — 302 (5)
Верхотуров Михаил Иннокентьевич — 219 (5)
Верхотурова Афанасия Филипповна — 9 (5), 391 (5)
Верхотурова Елена Гавриловна — 279 (5), 438 (5)
Викулова Мария Гавриловна — 546 (5)
Винокурова Мавра Павловна — 184 (5)
Вырупаева Евдокия Семеновна — 580 (5)
Ганин Александр Миронович — 560 (5)
Гаськова Нина Михайловна — 365 (5)
Гафнер Нина Васильевна — 180 (5), 633 (5)
Горелова Зинаида Филипповна — 437 (5)
Гуржей Арина Дмитриевна — 85 (5)
Дашкина Лукерья Михайловна — 410 (5)
Денисова Екатерина Егоровна — 468 (5)
Денисова Мария Карповна — 152 (5)
Дмитриева Анна Ивановна — 425 (5)
Добровольская Харитинья Кирилловна — 423 (5)
Добрынина Анна Архипьевна — 585 (5)
Долгобородов Еремей Поликарпович — 579 (5)
Дроздова Анастасия Ананьевна — 507 (5)
Дроздова Евдокия Евсеевна — 5 (5)
Дроздова Прасковья Денисовна — 3 (5)
Дроздова Серафима Демьяновна — 241 (5)
Дубинин Федор Степанович — 39 (5)
Дутова Евгения Глебовна — 383 (5)
Духовникова Августа Герасимовна — 284 (5), 288 (5)
Духовникова Августа Кирилловна — 613 (5)
Егорова Федосья Митрофановна — 532 (5)
Единархова Капитолина Алексеевна — 316 (5)
Екатеринчук Михаил Николаевич — 205 (5)
Елизов Алексей Федорович — 353 (5)
Еманов Григорий Васильевич — 68 (5)
Ермолов Филон Кирсантьевич — 600 (5)
Ёлшин Александр Гаврилович — 501 (5)
Жданова Елена Михайловна — 630 (5)
Житов Григорий Григорьевич — 582 (5)

- Жукова Аксинья Фатеевна — 528 (5)
Жукова Маланья Григорьевна — 485 (5)
Заборцев Иннокентий Владимирович — 170 (5)
Замащикова Анна Филипьевна — 611 (5)
Замащикова Екатерина Ивановна — 4 (5)
Замащикова Клавдия Прокопьевна — 95 (5)
Замащикова Ульяна Евсеевна — 6 (5)
Зарубин Ефим Иннокентьевич — 97 (5), 161 (5), 224 (5), 234 (5), 320 (5),
442 (5), 449 (5), 454 (5)
Зарубин Валентин Петрович — 358 (5)
Зарубин Роман Иванович — 408 (5)
Зарубина Анна Михайловна — 94 (5), 138 (5)
Зарубина Евдокия Петровна — 412 (5)
Зарукин Иннокентий Васильевич — 297 (5)
Звездова Анна Селифонтьевна — 589 (5)
Зверькова Анастасия Павловна — 269 (5)
Зверькова Ульяна Ивановна — 11 (5), 130 (5)
Звонкова Ульяна Лазаревна — 519 (5)
Зинакова Евдокия Яковлевна — 419 (5)
Золотуев Василий Григорьевич — 370 (5)
Зуев Геннадий Кириллович — 178 (5)
Зуева Дора Евлантьевна — 181 (5)
Зуева Евдокия Яковлевна — 21 (5), 65 (5)
Иванов Михаил Иванович — 430 (5)
Иванова Степанида Михайловна — 605 (5), 606 (5), 621 (5)
Игнатова Нина Михайловна — 244 (5), 433 (5)
Илькова Надежда Павловна — 303 (5), 492 (5)
Инёшина Валентина Фелифановна — 491 (5)
Кавалеров Георгий Кузьмич — 240 (5)
Кавалерова Мария Ивановна — 348 (5)
Каверзина Анастасия Макаровна — 144 (5)
Каверзина Евдокия Григорьевна — 28 (5)
Каверзина Ирина Григорьевна — 642 (5)
Казакова Клавдия Ивановна — 212 (5)
Казакова Мария Ивановна — 488 (5)
Кайер Дмитрий Георгиевич — 236 (5)
Карнапольцева Елена Михайловна — 415 (5), 628 (5)
Карнапольцева Мария Егоровна — 258 (5)
Карнаухов Анатолий Филиппович — 356 (5)
Карнаухов Николай Григорьевич — 173 (5), 216 (5), 509 (5)

- Карнаухова Кристина Васильевна — 51 (5)
Карнаухова Нина Григорьевна — 277 (5)
Карпова Анфиса Ивановна — 113 (5)
Касаткина Катерина Еремеевна — 33 (5), 214 (5)
Качина Галина Ивановна — 185 (5)
Кирсантьев Филон Александрович — 287 (5)
Княжева Капитолина Дмитриевна — 338 (5), 544 (5)
Князева Мария Маркеловна — 103 (5)
Кобелев Василий Егорович — 164 (5)
Кобылкин Семен Митрофанович — 389 (5)
Ковалева Елена Михеевна — 538 (5)
Коваленко Евгения Андреевна — 393 (5)
Кожевников Степан Дмитриевич — 458 (5)
Кожевникова Любовь Васильевна — 295 (5)
Козунова Татьяна Фоминична — 551 (5), 574 (5)
Кокорин Егор Иванович — 326 (5), 399 (5)
Кокорина Акулина Николаевна — 77 (5), 350 (5), 406 (5)
Кокорина Лукерья Михайловна — 324 (5)
Кокорина Улита Кузьминична — 256 (5)
Колесникова Елена Иннокентьевна — 17 (5)
Колмогорцева Ефросинья Тимофеевна — 381 (5)
Колпаков Вениамин Григорьевич — 451 (5)
Колпакова Мария Семеновна — 206 (5)
Колпакова Прасковья Герасимовна — 619 (5)
Колпакова Татьяна Григорьевна — 133 (5), 283 (5), 323 (5), 479 (5)
Кондратьева Прасковья Ильинична — 168 (5), 222 (5), 523 (5)
Коневин Иннокентий Дмитриевич — 107 (5), 476 (5)
Коневина Парасковья Руфовна — 37 (5), 44 (5), 99 (5), 122 (5), 273 (5),
377 (5), 475 (5), 483 (5), 493 (5), 497 (5), 505 (5), 603 (5)
Кононова Варвара Дмитриевна — 340 (5)
Коношанов Николай Павлович — 510 (5)
Коношанова Варвара Дмитриевна — 60 (5), 135 (5)
Коношанова Лариса Георгиевна — 96 (5), 179 (5), 436 (5), 592 (5), 623 (6)
Коношанова Надежда Федоровна — 321 (5)
Копылов Михаил Иннокентьевич — 165 (5)
Копылова Евдокия Тимофеевна — 306 (5)
Копылова Ульяна Фадеевна — 463 (5)
Коренева Анастасия Маркеловна — 634 (5)
Коржавина Анна Степановна — 92 (5)
Корнев Архип Демидович — 473 (5)

-
- Корниленкова Юлия Ванифатовна — 169 (5), 464 (5)
Косолапов Анатолий Миронович — 174 (5), 446 (5), 453 (5)
Косолапова Валентина Ивановна — 263 (5)
Котельникова Аграфена Астафьевна — 429 (5)
Котовщикова Лукерья Арсеньевна — 535 (5)
Красноштанова Апполинурия Сидоровна — 32 (5), 203 (5), 248 (5), 362 (5)
Куделин Михаил Ферапонтович — 474 (5)
Кузакова Мария Гавриловна — 527 (5)
Кузнецов Иннокентий Семёнович — 128 (5), 639 (5)
Кузьмина Вера Емельяновна — 260 (5), 310 (5)
Куклина Нина Федоровна — 452 (5), 553 (5)
Лавринович Алина Романовна — 73 (5)
Лагеревы Наталья Дмитриевна — 490 (5)
Лимеров Егор Васильевич — 294 (5)
Логинова Александра Александровна — 481 (5)
Лоншаков Афанасий Евгеньевич — 255 (5)
Лоншаков Иван Дорофеевич — 461 (5)
Лоншакова Мавра Сергеевна — 357 (5)
Лоншакова Серафима Дорофеевна — 467 (5)
Лучагова Елизавета Анисимовна — 250 (5)
Лушникова Евгения Ивановна — 300 (5)
Мазур Александра Василисовна — 624 (5)
Макарова Марфа Мироновна — 397 (5)
Макушев Александр Гаврилович — 455 (5)
Макушев Егор Кырсанович — 407 (5)
Мальцев Владимир Никифорович — 616 (5)
Мамонтова Августа Егоровна — 363 (5)
Мамонтова Ксения Анисимовна — 40 (5)
Маркова Надежда Тимофеевна — 378 (5)
Матвеева Валентина Ивановна — 202 (5), 545 (5), 583 (5)
Машуков Михаил Нефедьевич — 210 (5)
Меньшиков Анатолий Гаврилович — 46 (5), 127 (5), 254 (5), 318 (5), 472 (5), 635 (5)
Метелева Агния Иннокентьевна — 313 (5)
Милинчук Мария Сергеевна — 409 (5)
Мисюркеева Аграфена Емельяновна — 247 (5), 335 (5)
Мисюркеева Валентина Сергеевна — 480 (5), 513 (5)
Михайлов Валерий Сергеевич — 209 (5)
Михалёв Степан Петрович — 47 (5)

- Молинова Мария Александровна — 59 (5)
Москвин Василий Перфильевич — 24 (5), 171 (5), 414 (5)
Муравьев Алексей Петрович — 175 (5), 426 (5)
Муратов Михаил Ильич — 568 (5)
Назарова Татьяна Ильинична — 556 (5)
Налунин Дмитрий Митрофанович — 143 (5)
Налунина Анна Маркеловна — 62 (5)
Наумова Валентина Тихомировна — 259 (5)
Наумова Нина Николаевна — 422 (5)
Наумова Тамара Ивановна — 239 (5)
Новопашин Алексей Иванович — 609 (5)
Носкова Агния Ивановна — 588 (5)
Обедина Александра Григорьевна — 231 (5), 518 (5)
Панова Анна Петровна — 69 (5)
Панова Арина Андреевна — 427 (5)
Панова Людмила Фёдоровна — 292 (5)
Панова Мария Назаровна — 333 (5)
Парникова Наталья Николаевна — 93 (5)
Пахмутова Мария Даниловна — 471 (5)
Пашенко Александра Петровна — 450 (5)
Пашенко Георгий Иванович — 66 (5)
Пашенко Любовь Алексеевна — 290 (5)
Перевозникова Клавдия Кузьминична — 121 (5), 351 (5)
Пермякова Капитолина Иннокентьевна — 533 (5)
Перфильева Екатерина Селиверстовна — 557 (5)
Перфильева Елена Тимофеевна — 308 (5)
Петрова Екатерина Александровна — 15 (5)
Петрова Людмила Петровна — 622 (5)
Печкина Акси́нья Степановна — 296 (5)
Пешкова Екатерина Евсеевна — 522 (5)
Пешкова Октябрина Ивановна — 638 (5)
Пилюгина Валентина Александровна — 569 (5), 570 (5)
Пилюгина Ольга Георгиевна — 566 (5)
Пинхаева Ульяна Фадеевна — 42 (5)
Плаутина Зинаида Ивановна — 229 (5)
Плотникова Анна Филипповна — 561 (5)
Погорелова Полина Поликарповна — 315 (5)
Подымахина Елизавета Алексеевна — 447 (5)
Подымахина Степанида Алексеевна — 601 (5), 632 (5)
Полубенцева Анастасия Корнеевна — 486 (5)

- Полубенцева Тамара Максимовна — 149 (5), 150 (5)
Полякова Валентина Николаевна — 140 (5), 264 (5), 495 (5)
Пономарева Матрёна Назаровна — 79 (5)
Пономарева Матрёна Тимофеевна — 246 (5), 390 (5), 394 (5), 502 (5)
Пономарева Нина Осиповна — 134 (5)
Поплевина Людмила Илларионовна — 291 (5), 416 (5)
Попов Михаил Павлович — 506 (5), 567 (5)
Попов Сергей Викторович — 617 (5)
Попова Александра Константиновна — 498 (5)
Потапов Иван Ермович — 346 (5), 387 (5), 503 (5), 517 (5)
Потапов Петр Иннокентьевич — 188 (5)
Потапова Улита Михайловна — 31 (5)
Потапова Харита Ивановна — 249 (5)
Поцелуева Людмила Андреевна — 478 (5)
Поцелуева Устинья Николаевна — 159 (5), 160 (5)
Прашутинская Тамара Николаевна — 307 (5), 364 (5), 612 (5)
Привалихин Василий Александрович — 141 (5)
Привалихина Валентина Петровна — 562 (5)
Привалихина Лидия Кирилловна — 640 (5)
Привалихина Нина Вениаминовна — 289 (5)
Привалихина Нина Степановна — 285 (5)
Прокопьева Мария Степановна — 117 (5), 337 (5)
Прокопьева Прасковья Гавриловна — 204 (5)
Пятницкий Алексей Фёдорович — 147 (5)
Раёва Матрёна Яковлевна — 106 (5), 190 (5), 198 (5), 317 (5), 586 (5)
Рогова Мария Ефимовна — 104 (5)
Роземблит Александр Гаврилович — 201 (5), 272 (5), 575 (5)
Роземблит Нина Ильинична — 215 (5)
Ростовщикова Екатерина Ивановна — 110 (5), 186 (5), 327 (5)
Рудик Нина Петровна — 360 (5)
Рудых Павел Иннокентьевич — 100 (5)
Рукавишников Степан Лаврентьевич — 456 (5)
Рукавишникова Серафима Иннокентьевна — 13 (5), 137 (5), 207 (5)
Рукоусев Веденей Михайлович — 124 (5), 336 (5), 343 (5), 587 (5)
Рукоусев Зиновий Егорович — 404 (4)
Рукоусев Степан Кондратьевич — 154 (5)
Рукоусева Анна Васильевна — 548 (5)
Рукоусева Анна Константиновна — 610 (5)
Рукоусева Евгения Федотовна — 57 (5)
Рукоусева Лидия Игнатьевна — 349 (5)

- Рукоусева Надежда Ильинична — 293 (5)
Рукоусева Нина Ильинична — 119 (5), 311 (5)
Русских Пелагея Даниловна — 2 (5)
Рыбаков Матвей Николаевич — 354 (5)
Рыкова Мария Захаровна — 76 (5)
Рыкова Марфа Егоровна — 590 (5)
Рынгина Василиса Александровна — 49 (5), 270 (5)
Рязанцева Августа Гавриловна — 470 (5)
Рязанцева Евдокия Дорофеевна — 299 (5)
Саженова Клара Романовна — 43 (5)
Сазонова Раиса Алексеевна — 29 (5)
Саламатова Анна Тимофеевна — 252 (5), 257 (5)
Самсонова Мария Тимофеевна — 539 (5)
Сафонов Кузьма Иванович — 163 (5)
Сафонова Анна Александровна — 156 (5)
Сафонова Анна Иннокентьевна — 228 (5)
Сафонова Евдокия Иннокентьевна — 428 (5)
Сафонова Клавдия Саввична — 155 (5)
Сафонова Прасковья Денисовна — 38 (5)
Сафонова Серафима Иннокентьевна — 151 (5)
Сафонова Татьяна Прокопьевна — 344 (5)
Сафонова Ульяна Ивановна — 19 (5), 223 (5), 332 (5), 448 (5)
Сафронов Михаил Степанович — 386 (5)
Сафьянникова Марфа Игнатьевна — 111 (5)
Селезнева Евдокия Тимофеевна — 101 (5)
Селезнева Мария Тимофеевна — 75 (5)
Семенова Федосья Митрофановна — 157 (5)
Серышева Александра Егоровна — 114 (5)
Сибирякова Евдокия Николаевна — 22 (5)
Сизых Акси́нья Степановна — 275 (5)
Сизых Анна Михайловна — 329 (5), 494 (5)
Сизых Владимир Сергеевич — 418 (5), 445 (5)
Сизых Евдокия Михайловна — 8 (5), 58 (5), 217 (5), 286 (5), 322 (5)
Сизых Екатерина Николаевна — 23 (5), 457 (5)
Сизых Ефросинья Ивановна — 192 (5), 232 (5), 265 (5), 278 (5), 280 (5),
281 (5), 596 (5), 597 (5)
Сизых Иван Михайлович — 218 (5)
Сизых Сергей Терентьевич — 319 (5)
Сизых Татьяна Ивановна — 347 (5), 401 (5), 496 (5), 549 (5)
Симукова Клавдия Ефимовна — 191 (5), 540 (5)

- Симухин Григорий Гурьянович — 220 (5), 584 (5)
Симухина Степанида Никифоровна — 298 (5)
Скурихин Гавриил Дмитриевич — 197 (5)
Скурихина Нелли Григорьевна — 109 (5)
Смолин Терентий Николаевич — 153 (5)
Смолина Зоя Павловна — 487 (5)
Смолина Евдокия Васильевна — 547 (5)
Соловкова Анастасия Егоровна — 443 (5)
Соседов Анатолий Алексеевич — 373 (5)
Соседов Владимир Николаевич — 374 (5)
Соседов Ефим Гаврилович — 395 (5)
Соседова Варвара Максимовна — 367 (5)
Соседова Ольга Петровна — 460 (5), 512 (5)
Соседова Прасковья Григорьевна — 48 (5)
Старушина Прасковья Даниловна — 245 (5)
Страшникова Евдокия Васильевна — 571 (5), 598 (5)
Ступина Александра Ивановна — 139 (5)
Ступина Александра Ивановна — 199 (5), 312 (5)
Ступина Галина Николаевна — 167 (5)
Судаков Николай Нестерович — 525 (5)
Судницина Анна Трофимовна — 440 (5)
Суздалева Валентина Игнатъевна — 602 (5)
Сундеев Александр Гаврилович — 559 (5)
Суранова Елена Ивановна — 330 (5)
Суслова Мария Захаровна — 7 (5)
Тарасова Мавра Гавриловна — 345 (5), 366 (5), 376 (5)
Тарасова Александра Васильевна — 41 (5)
Тарасова Мавра Гавриловна — 63 (5), 196 (5)
Телешова Агафья Капидоновна — 235 (5)
Тетерин Николай Егорович — 158 (5)
Тетерина Евдокия Кузьминична — 421 (5)
Тетерина Надежда Ивановна — 88 (5)
Титовец Федора Васильевна — 591 (5)
Толмачёва Елизавета Иннокентьевна — 225 (5)
Толмачёва Мавра Павловна — 253 (5), 375 (5), 573 (5)
Толстых Николай Дорофеевич — 238 (5)
Тонких Лукерья Дорофеевна — 309 (5)
Торгашина Екатерина Александровна — 80 (5), 82 (5), 83 (5), 91 (5)
Третьяков Гавриил Михайлович — 368 (5)
Тримарёва Валентина Ивановна — 554 (5)

- Трофимова Павлина Ивановна — 382 (5)
Трухин Александр Логинович — 12 (5), 227 (5)
Тугарина Галина Ильинична — 20 (5), 384 (5)
Тырышкина Евдокия Васильевна — 226 (5)
Тюкавкин Филипп Назарович — 385 (5)
Тютрин Иван Степанович — 233 (5)
Унжикова Зинаида Маркеловна — 61 (5)
Усова Хивонея Павловна — 14 (5), 276 (5), 355 (5)
Усольцев Алексей Петрович — 267 (5), 268 (5)
Усольцева Анна Алексеевна — 126 (5), 221 (5), 282 (5), 314 (5), 516 (5)
Уткин Николай Иннокентьевич — 629 (5)
Фаркова Агния Григорьевна — 581 (5)
Федорова Варвара Васильевна — 379 (5)
Федосеева Полина Ермиловна — 102 (5)
Филиппов Сергей Митрофанович — 334 (5)
Филиппова Прасковья Тарасовна — 45 (5)
Фролова Анна Федоровна — 577 (5)
Фролова Зинаида Васильевна — 27 (5), 105 (5), 123 (5), 230 (5), 274 (5),
325 (5)
Хайми Зоя Васильевна — 64 (5), 301 (5), 626 (5)
Хлебодарова Анна Ермолаевна — 78 (5)
Хлебодарова Анна Кузьмовна — 118 (5)
Хлызова Антонида Александровна — 243 (5)
Чаброва Фелисата Петровна — 396 (5)
Черемисина Екатерина Леонидовна — 636 (5), 637 (5)
Черепанова Валентина Александровна — 26 (5)
Черкашин Павел Егорович — 372 (5)
Черкашина Матрёна Павловна — 462 (5)
Черниговская Улита Евдокимовна — 521 (5)
Черных Анна Ивановна — 304 (5)
Чертовских Александр Александрович — 459 (5), 599 (5)
Чиркова Аграфена Ивановна — 36 (5), 89 (5), 237 (5), 434 (5)
Чудакова Раиса Алексеевна — 187 (5)
Чукмасова Анна Ивановна — 403 (5)
Чукмасова Устинья Михайловна — 552 (5)
Чупина Варвара Савельевна — 305 (5), 341 (5)
Шадрина Анфина Милендьевна — 30 (5)
Шадрина Евдокия Маркалеевна — 136 (5), 576 (5)
Шайдорова Полина Васильевна — 145 (5)
Шаманская Анна Ивановна — 131 (5)

- Шаманская Вера Николаевна — 108 (5)
 Шаманская Мария Егоровна — 435 (5), 531 (5), 536 (5)
 Шаманский Виктор Калинович — 72 (5), 200 (5), 388 (5), 489 (5), 511
 (5), 627 (5)
 Шарапова Александра Матвеевна — 120 (5)
 Шевелёва Виталина Ионовна — 50 (5)
 Шелехова Полина Яковлевна — 565 (5)
 Шелковникова Елизавета Александровна — 52 (5), 342 (5), 504 (5), 515
 (5)
 Шелковникова Мария Алексеевна — 193 (5)
 Шелковникова Руфина Петровна — 211 (5)
 Шеметова Галина Александровна — 400 (5), 534 (5)
 Шемилина Ульяна Веденеевна — 607 (5)
 Шемилина Ульяна Михайловна — 413 (5)
 Шерстянникова Вера Борисовна — 86 (5)
 Шестакова Наталья Лукьянична — 529 (5)
 Шкуренко Мария Васильевна — 614 (5)
 Шуринова Тамара Григорьевна — 55 (5), 172 (5)
 Юркова Мария Петровна — 392 (5)
 Юрьева Мария Терентьевна — 615 (5), 620 (5)
 Янкевич Анастасия Ивановна — 53 (5)
 Ясинская Галина Романовна — 148 (5)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

- Афанасьева-Медведева Г.В. — 1 (5) – 642 (5)
 Афанасьева-Медведева Г.В., Деменкова Г.С. — 43 (5), 62 (5), 121 (5), 137
 (5), 140 (5), 141 (5), 173 (5), 175 (5), 229 (5), 401 (5)
 Афанасьева-Медведева Г.В., Матюшина М.А. — 26 (5), 28 (5), 43 (5), 48
 (5), 72 (5)
 Афанасьева-Медведева Г.В., Соловьева М.Р. — 68 (5), 73 (5), 195 (5)

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ МЕСТ ХРАНЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ, ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ

- ЛА — Личный архив Г.В. Афанасьевой-Медведевой
 ФА ИГПУ — Фольклорный архив Иркутского государственного
 педагогического университета

СЛОВНИК

Буты́рино	Быки́
Буты́ринские	Быко́во
Бу́хало	Быко́вские
Буха́ра	Быко́шин
Буха́рка	Бы́стер
Буха́рок	Бы́стерить
Буха́рь	Бы́стерь
Бу́хаться	Бы́страя
Бу́хорь	Бы́страя шивёрка
Бухре́дка	Быстри́к
Бухре́душка	Быстри́на
Бу́хта ¹	Быстри́стый
Бу́хта ²	Бы́стрица
Бу́хта ³	Быстро́вка
Бухтарма́	Быстро́вский
Бухте́йка	Быстро́та
Бухте́нки	Бы́тность
Буч	* В мою бы́тность
Бу́чило	* На моей бы́тности
Бу́чить ¹	* На моей бы́тности
Бу́чить ²	* При моей бы́тности
Бу́чить ³	* При моей бы́тности
Бушева́н	Быть
Бушева́нить ¹	* Быть в бега́х
Бушева́нить ²	* Быть в гусю́
Бушева́ть ¹	* Быть в зарóдах
Бушева́ть ²	* Быть во плоте́
Бушевно́й	* Быть в поре́
Бушевня́	* Быть в приёмышах
Бушево́й	* Быть в рука́х
Бушка́рь	* Быть в рыба́лке
Бушлы́к	* Быть на волока́х
Буяун	* Быть на покате́
Быва́лоча	* Быть на сетя́х
Быга́ть	* Быть на сла́ве
Бы́дто-то	* Быть на смерте́
Бык ¹	* Быть на це́пе
Бык ²	* Быть от лешака́
Бык ³	* Быть под годáми

* Быть под куля́ми
 * Быть под мешка́ми
 * Быть под сме́ртью
 * Быть под снопа́ми
 Бычиня́чья
 Бы́чник
 Бычо́к
 Бычо́к¹
 Бычо́к²
 Бычо́к³
 Бы́чья
 Бы́чья речка
 Ва́га¹
 Ва́га²
 Ва́га³
 Ва́гой
 Ва́дега
 Ва́живать
 Ва́жина
 Ва́жить
 Ва́жно
 Ва́жный
 Вакша́ться
 Вал¹
 Вал²
 Вал³
 Валдо́хать
 Валдо́хаться
 Валёж
 * Вповальной валёж
 * Повальной валёж
 * Пováльный валёж
 Валежи́
 Валёжина
 Валёжинка
 Валёжник
 Валёжничек
 Валёк
 Ва́ленцы
 Ва́лены
 Валéтинка

Ва́лец
 Валёчек
 Вали́ть
 * Вал-ва́лом вали́ть
 * Гужо́м вали́ть
 * Вали́ть ма́ты
 * Мат за ма́том вали́ть
 * Вали́ть кубомéтры
 Вали́ться
 * Как сноп вали́ться
 * На како́рки вали́ться
 * На куро́рки вали́ться
 * На куро́рочки вали́ться
 Ва́лка
 * Да́ть ва́лку
 Ва́лкий
 Валова́тый
 Вало́вый
 Вало́к
 Вало́м
 Ва́лом
 Вало́ха
 Валу́нник
 Вальба́
 Вальница
 Вальный
 Вальча
 Вальщик
 Вальщица
 Ванавáра
 Ванавáрские
 Ванавáрский пу́тик
 Ва́нчиных
 Ва́нька
 * Ва́нька-ваню́шник
 * Ва́нька дома — Ва́ски
 нету, Ва́ска дома —
 Ва́нки нету
 * Ва́нька-чай
 Ва́нькё
 Ва́нька

Ваню́шка	Варна́чьё
Ваню́шник	Варна́чья
Ваню́шничек	Ва́рница
Ва́ра	Ва́ровски
Ва́равина	* По-ва́ровски
Ва́равинка	Ва́ровский
Варави́ночка	Ва́рочка
* Идти по варави́ночке	Ва́руша
Ва́рбун	Ва́рщик ¹
Ва́рвар	Ва́рщик ²
Варва́ра-Великому́чельница	Ва́рщица
Варва́ра-му́чельница	Ва́рьи
Варваре́я	Ва́рька
Варваре́я-му́чельница	Ва́ря
Варва́риных	Васи́лий
Ва́рварский	* Васи́лий-ка́пельник
* Ва́рварская жизнь	Васи́люшка
Варга́лик	Васи́лячьи
Ва́рега	Ва́синых
Ва́реги	Васо́лы
Варе́нец	Ва́ська
Варе́ный	* Ва́ська не царапайся
* Варе́ное молоко	и Та́нька не чешись
* Варе́ная соль	Ва́ськин лог
Ва́рить	Ва́ськин ру́чей
* Ва́рить бели́ла	Вата́га ¹
* Ва́рить ваню́шку	Вата́га ²
* Ва́рить па́току	Вата́житьчя
* Ва́рить сала́мат	Вата́жка ¹
* Ва́рить соль	Вата́жка ²
* Ва́рить хмель	Вата́жно
* Ва́рить чай	Вата́кино
Ва́рка ¹	Ва́тник
Ва́рка ²	Ва́тница
Варна́к	Ватни́ца
Варна́цки	Ва́тничек
Варна́чество	Ва́хальки
Варна́чить	Вахо́вка
Варна́чишко	Вахруша́та
Варна́чка	Ва́хрушево
Варначо́к	Ва́хта

Вахту́шка	Вголору́чную
Ва́чеги	Вго́лос
Ва́ших	Вгорб́инку
* И ва́ших нет	Вгорб́иночку
Вбегáть	Вгоряча́
Вбежкí	Вгоряча́х
Вблизь	Вгоря́чках
Вблизя́х	Вгре́би
Вбокú	Вгребнú
Вбредкóм	Вгребнúю
Вбродовú	Вгреб́ями
Вбродь	Вгряб́ях
Вбыль	Вгреть
Ввёки	Вгрудкí
* Ввёки не забыть	* В грудкí идти
Вверх	Вгустú
Вверхáх	Вда́венки
Вверхú	Вда́вить
Вверхь	Вда́вне
Ввести́	Вда́ле
* Ввести́ в па́мять	Вда́рить
Ввечеркú	Вда́ться
Ввечерú	* Вда́ться в Бо́га
Ввивáться	* Вда́ться во бега́
Ввид	Вдвáрядь
* Ввид ви́деть	Вдвоечкóм
* Вви́ться в небо	Вдворя́дный
Ввозáх	Вдвуечкóм
Вво́лю	Вдвуря́дный
Вво́люшках	Вде́вка
Вво́люшку	Вде́вочка
Вгладинú	Вдеть
Вглядь	* Хотя́ в одно́ úхо вдень,
Вглуби	в друго́е ви́дери
Вглу́хо	Вди́во
Вглухúю	Вдивовéж
Вглыбинá	Вдивовéжу
Вглыбинú	Вдивувéжу
Вглыбь	Вдичь
Вго́ловы	Вдова́
Вголору́кам	* Чéстная вдова́

* Чистая вдова́
 Вдо́вино
 Вдовíха
 Вдови́ца
 Вдо́вица
 Вдо́вка
 Вдо́вой
 Вдо́воль
 Вдову́ха
 Вдову́шка
 Вдо́вушка
 * Чёстная вдо́вушка
 * Чистая вдо́вушка
 Вдо́вых
 * Во вдо́вых жить
 Вдогón
 Вдо́лги
 Вдо́литься
 Вдо́сталь
 Вдо́сыт
 Вдо́сыта
 Вдо́сыта
 Вдо́сыть
 Вдрéзь
 Вдуха́х
 Вду́хи
 Вдыбы́
 Вдыбу́
 Вéдать
 Ведéй
 Веденéева ямка
 Веденьё
 Ведёрник
 Ведёрница

Ведёрница
 Вёдренный
 Ведёрный
 * Веди́ тебя леша́к
 Веди́ло
 Ведмéдица
 Ведмедíца
 Ведмédь
 Ведмедя́та
 Ведмедя́тки
 Ведмежа́та
 Ведмежа́тина
 Ведмежа́тки
 Ведмежий
 * Ведмежий жир
 * Ведмежье са́ло
 * Ведмежья ла́па
 Ведмежий
 * По-медве́жьи
 Ведмежина
 Ведмежи́ха
 Ведмежи́ца
 Ведмежи́ца
 Ведмежо́нок
 Ведмежо́ночек
 Вéдрено
 Вёдренный
 * Вёдреная погóда
 * Вёдреная страда́
 * Вéдро
 Ведро́
 * Ведро́ с напу́нком
 * Ведро́ с опу́нком
 Ведрóвой

СОДЕРЖАНИЕ

Состав и структура Словаря	3
Список сокращений грамматических и стилистических помет ..	17
Список сокращенных названий районов областей / края / республик	19
Список названий обследованных населенных пунктов	22
Словарь	41
Приложения	
Комментарии	475
Указатель мест записи	518
Список исполнителей	526
Список собирателей	537
Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов	537
Словник	538

Научное издание

Афанасьева-Медведева Галина Витальевна
СЛОВАРЬ ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

Том пятый

Видеосъемка *Г. В. Афанасьевой-Медведевой*;
фото 542–567, 570–623, 626–651 — *Г. В. Афанасьевой-Медведевой*;
фото 568, 569, 624, 625 — *Н.А. Пономарева*.

На обложке: фото *Г. В. Афанасьевой-Медведевой*
«Спасская церковь в селе Байкало-Кудара
Кабанского района Республики Бурятия»

Художник О. Ю. Фролова

Дизайн макета и компьютерная верстка
Н. А. Мазутовой

Подписано в печать 11.08.2010. Формат 70х100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 40,1. Учет.-изд. л. 42,67.
Тираж 1000 экз.

Изготовлено в типографии ООО «Репроцентр А1»
664047, Иркутск, ул. А.Невского, 99/2